Польские военнопленные в РСФСР, БССР и УССР в 1919–1922 гг.

Документы и материалы

Москва – 2004

Pol'skie

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ СЛАВЯНОВЕДЕНИЯ

Польские военнопленные в РСФСР, БССР и УССР (1919–1922 годы)

Документы и материалы

Публикацию подготовил доктор исторических наук
И.И. Костюшко

Москва, 2004

В сборнике содержатся сведения о численности польских пленных, отношении к ним властей, о лагерном режиме и использовании их на работах, жилищных условиях, продовольственном, вещевом и санитарном обеспечении, о политической и культурно-просветительной работе среди них, о побегах, заболеваниях и смертности, настроениях и репатриации на родину.

Сборник дает более или менее обстоятельное представление о судьбе военнопленных, которая нередко освещается тенденциозно.

Редколлегия:

член-корреспондент РАН В.К. Волков
кандидат исторических наук Б.В. Носов
доктор исторнческих наук Л.А. Шемякин (ответственный редактор)

Рецензенты:

доктор исторических наук А.Ф. Носкова
доктор исторических наук, профессор Г.Ф. Матвеев

ИСБН 5-7576-0148-5 **Институт славяноведения РАН, 2004 г.**

Введение

Вопрос о польских военнопленных, находившихся в РСФСР, УССР и частично в БССР в 1919–1922 гг., пока является одним из малоизученных и спорных вопросов советско-польских отношений той поры. Он затрагивался в работах, посвященных польско-советской войне 1919–1920 гг.[1] Некоторые сведения о военнопленных приводятся в документальных публикациях[2]. Однако, по-видимому, из-за недостатка источников этот вопрос трактуется неодинаково, причем встречаются утверждения об особо тяжелом положении пленных и гибели многих из них в советском плену. Поэтому представляется актуальным издание сборника документов и материалов, содержащих сведения о судьбе польских военнопленных. В сборнике воспроизводятся документы и материалы (за исключением малозначимых), хранящиеся в:

Российском государственном архиве социально-политической истории (РГАСПИ): фонды Оргбюро ЦК РКП (№ 17, оп. 112), Польского бюро ЦК РКП (№ 63, оп. 1);

Государственном архиве Российской Федерации (ГАРФ): фонды СНК РСФСР (№ Р–130, оп. 5); Главного управления общественных работ и повинностей НКВД (№ 393, оп. 89), Центрального управления по эвакуации населения (Центрэвак, № 3333); Российского Общества Красного Креста (№ 3341); Бюро уполномоченного Польского Красного Креста в СССР (№ 8406, оп. 1);

Российском государственном военном архиве (РГВА): фонды РВСР (№ 4), Секретариата председателя РВСР (№ 33987), Секретариата зам. председателя РВСР (№ 33988), Политического управления РВСР (ПУР, № 9), Полевого штаба РВСР (№ 6), Всероглавштаба (№ 11), Штаба РККА (№ 7), Управления формирования частей красных коммунаров (№ 18), Управления армий Юго-Западного фронта (№ 102), Управления армий Западного фронта (№ 104), Управления 3-й армии (№ 177), Управления 4-й армии (№ 182), Управления 15-й армии (№ 200), Управления 16-й армии (№ 201), Управления 12-й армии (№ 197), Управления 14-й армии (№ 199), Управления 5-й армии (№ 185), Главного военного санитарного управления (№ 34); Верховного командования Войска Польского (№ 471к), II отдела штаба Министерства военных дел Польши (№ 308к).

Важные для темы ранее опубликованные документы обозначены регестом.

Публикуемые документы и материалы за некоторым исключением содержат достоверные сведения о положении военнопленных.

В приказах советского военного командования требовалось великодушное отношение к пленным и раненым противника[*]. Речь шла о рядовом составе (рабочих и крестьянах), об офицерах ничего не говорилось (док. 8, 11, 22).

Отношение к пленным на фронте не было одинаковым. В одних случаях пленных принимали по-дружески, устраивались митинги («с большим успехом»), собеседования, проходившие «очень оживленно» (док. 8)[**], в других – при пленении или после взятия в плен происходили убийства пленных или издевательства над ними, изъятие у них ценностей, одежды, обуви (док. 2, 8, 10, 32)[***].

Армейские и фронтовые сведения о числе взятых в плен польских военнослужащих в одних случаях были точными, в других – приблизительными («несколько», «около», «свыше», округленные цифры) и поэтому в целом имеют относительное значение.

В 1919 г. было пленено, по-видимому, около 1 500–2 000 человек. С 1 января до середины октября 1920 г. (18 октября в связи с перемирием прекращались военные действия) на Западном фронте было захвачено в плен по одним сведениям 12 358, по другим – 19 682 (?), войсками Юго-Западного фронта «на польском фронте» – 12 139, всего в 1919–1920 гг. – 26 тыс. или же 34 тыс. человек (подробнее см. примечание к док. 1).

---

[*] Военнопленными считались и перебежчики с противной стороны (Приказ Всероглавштаба № 346 от 16 января 1919 г.: РГВА. Ф. 104. Оп. 4. Д. 2226. Л. 5).

[**] Подобный случай отмечен 18 августа 1920 г. у дер. Полонични[1]. Ю. Мархлевский в записке о деятельности Польревкома подчеркивал: «Отношение к пленным было хорошее. Нельзя не отметить следующий пример, который нам пришлось наблюдать: шел транспорт пленных, прекрасно одетых и обутых; их сопровождал маленький конвой босых и оборванных красноармейцев. Эти герои отказались, значит, от того, чтобы взять у своих пленных сапоги»[4].

[***] Другие случаи см.: РГВА. Ф. 177. Оп. 1. Д. 148. Л. 2, 4; Ф. 199. Оп. 1. Д. 47. Л. 236, 237; Ф. 308. Оп. 4. Д. 2. Л. 46; Ф. 471к. Оп. 1. Д. 10. Л. 15; Д. 177. Л. 3; Д. 182. Л. 67, 68; Д. 180ж. Л. 43. Командир 3-го конного корпуса Г.Д. Гай сообщал: во время Свенцянской операции «21/VII крайне озлобленные красноармейцы, не взирая на внушение комполитсостава, предпочитали вообще пленных не брать»[5]. В августе у дер. Шидлово противник, окруженный штакором и частями 53-й стрелковой дивизии, начал сдаваться. «Пехота беспощадно стала расправляться с поляками: расстреливала, рубила лопатками и тут же раздевала их. Наши тоже не зевали. Нельзя было удержать вылившуюся наружу месть голодных красноармейцев. С большим усилием удалось мне освободить от самосуда 300 поляков и присоединить их к остальным пленным, взятым в районе Вышины»[6]. (РГВА. Ф. 33987. Оп. 7. Д. 573. Л. 20). Полки 15-й кавдивизии, действовавшие в окружении у дер. Лончки, «пленных больше не брали, так как некогда было с ними возиться и некому было сторожить их»[7] (РГВА. Ф. 33987. Оп. 7. Д. 573. Л. 29).

Иногда к военнопленным причислялись и невоеннослужащие*. Не все взятые в плен оставались в плену. Известен случай, когда после донесения о захвате 320 пленных последние затем (21 августа 1920 г.) были отбиты противником (РГВА. Ф. 471к. Оп. 1. Д. 10. Л. 29). По сообщению Г.Д. Гая, в августе во время паники в бригаде 53-й стрелковой дивизии «пленные, пользуясь общим хаосом, тоже разбежались»[8] (РГВА. Ф. 33987. Оп. 7. Д. 537. Л. 22).

В приказе командования Западного фронта № 1950 от 31 августа 1920 г. предлагалось «военнопленным, отставшим от эшелонов, бежавшим из-под конвоя и из лагерей военнопленных, в самый кратчайший срок явиться к ближайшим этапным комендантам для регистрации и дальнейшего направления». Подлежали регистрации и все отставшие и бежавшие из польской армии, военных и гражданских учреждений после ее отступления. Добровольно явившимся гарантировалась «полная личная неприкосновенность» (РГВА. Ф. 104. Оп. 5. Д. 65. Ч. 2. Л. 146).

С польскими военнослужащими нередко попадали в плен петлюровцы, балаховичевцы и другие белогвардейцы, действовавшие на стороне польских войск. Затем они выделялись из среды польских военнопленных, но не всегда. Так, в частности, перебежчики балаховичевцы в Тамбовском лагере числились польскими военнопленными (ГАРФ. Ф. 393. Оп. 89. Д. 232. Л. 160).

Кроме того, в советском плену оказалась большая часть личного состава 5-й дивизии польских стрелков, сформированной в Сибири в основном из поляков – пленных Первой мировой войны (РГВА. Ф. 471к. Оп. 2. Д. 35. Л. 3). Одни стрелки были взяты в плен в боях, другие в январе 1920 г. добровольно сдались западнее и восточнее Красноярска, в районе станций Камарчагы и Балай сдались в плен около 8 тыс. польских солдат**. По сообщению РВС 5-й армии были пленены около 10 тыс. человек (ГАРФ. Ф. 130. Оп. 4. Д. 512. Л. 3). По данным Польотдела ПУР в Красноярске находились

---

* В мае 1920 г. 11-й бригадой 4-й армии были мобилизованы три местных жителя с подводами для перевозки военного имущества. Их деревня была занята противником. Воинская часть 11-й дивизии 15-й армии не разрешила им отправиться к месту жительства, забрала телеги и лошадей. Затем их отправили в Витебск и позднее они оказались в Кожуховском лагере (ГАРФ. Ф. 393. Оп. 89. Д. 149. Л. 108). Среди пленных был и 11-летний мальчик С. Дзелинский. В июле 1920 г. он из Иваново-Вознесенского лагеря был направлен в Московскую детскую колонию (Там же. Д. 84. Л. 32, 36, 40).

** По свидетельству бывших военнопленных в январе 1920 г. сдались в плен 5 тыс. солдат и офицеров, и в красноярском лагере «Военный городок» находились около 3 тыс. человек[10]. Остатки дивизии – 120 офицеров и несколько сот солдат, избежавших плена, через Дальний Восток прибыли в Польшу в середине 1920 г.[11] В рапорте Бюро печати Верховного командования польских войск от 29 мая 1920 г. сообщалось о прибытии в Польшу бывшего командира 5-й дивизии полковника К. Румши; ожидалось прибытие в Гданьск 1 500 (?) офицеров и солдат этой дивизии (РГВА. Ф. 471к. Оп. 2. Д. 39. Л. 107).

8 тыс. пленных стрелков. Такая округленная цифра представляется небесспорной. В лагере «Военный городок» в январе–феврале 1920 г. числилось 1 116–1 200 солдат и 468 офицеров (РГВА. Ф. 185. Оп. 6. Д. 38. Л. 70, 186). Из пленных стрелков была сформирована трудовая бригада в составе 8 дружин (около 4 тыс. человек). В октябре 1920 г. в Красноярске числилось 2 956 пленных стрелков (док. 147)*. С учетом бывших стрелков (8 тыс.) общее число пленных составило бы 34 или 42 тыс. человек**.

В РСФСР оставалось какое-то число поляков – военнопленных мировой войны (в Петрограде – 500, в Ново-Николаевске в октябре 1920 г. – 125). Последние находились в тяжелых условиях. Главное управление общественных работ и повинностей НКВД 8 января 1921 г. сообщало Польотделу ПУР, что им было дано соответствующее указание (ГАРФ. Ф. 393. Оп. 89. Д. 151. Л. 63–65; РГВА. Ф. 9. Оп. 13. Д. 706. Л. 27, 28).

О численности польских военнопленных дают представление и официальные сведения польской стороны о потерях войск с 1 ноября 1918 по 31 декабря 1920 г. В конфликтах с Германией, Литвой*** и советскими республиками пропали без вести (zaginieni) 51351 солдат и офицеров****. Из них возвратились на родину из Германии около 2 тыс., из Литвы – около 3 тыс. человек (возможно, некоторые остались в этих странах). Составители сборника документов «Zwycięzcy...», приведя сведения о числе возвратившихся из советского плена до 12 октября 1921 г. (около 27 тыс. человек), полагают, что еще было около 20 тыс. пленных, которые находились «главным образом» в советской стране[13]. Если определение «главным образом» принять,

---

* Имеются сведения об отправке из Красноярска 208 офицеров (док. 289), а также 919 военнопленных с одним эшелоном (док. 277), с другим – 960 (там же.), с третьим – 1 027, с пятым – 1 158, санпоездом несколько сот (там же), с 6-м около тысячи (?) (док. 299), с 4-м – около 1 тыс. (?), всего около 6,5 тыс. военнопленных. Встречались бывшие стрелки и в других лагерях (Самара, док. 278).

** По предположениям Центрэвака от 24 января 1921 г. предстояла отправка 60 тыс. польских военнопленных, в том числе 12 тыс. человек санпоездами (РГВА. Ф. 34. Оп. 5. Д. 303. Л. 4). В записке Польбюро ЦК в ЦК РКП от 13 апреля 1921 г. говорилось о 60 тыс. военнопленных поляков (РГАСПИ. Ф. 63. Оп. 1. Д. 99. Л. 4), но это число не было обоснованным.

*** В частности, в письме начальника гарнизона г. Вильны председателю Ревкома г. Вильно говорилось: «По приказанию командарма 4 от 21/VII с. г. за № 48/оп. все в/пленные поляки, отбитые нашими частями у литовцев и содержащиеся в Виленской тюрьме, подлежат немедленной передаче Литкомандованию, которому предоставляется право вывезти из города» (РГАСПИ. Ф. 63. Оп. 1. Д. 112).

**** Из примечания в приложении № 13 к книге В. Сикорского следует, что здесь учитываются и бывшие польские стрелки, находившиеся в Сибири[12]. Пропавшими без вести обычно считались военнослужащие, попавшие в плен; в их число попадала и часть погибших на территории, занятой противником, а также перебежчики и дезертиры. В приложении № 13 говорится еще и о потерях «без определения» (38 909), из них на пропавших без вести соответственно приходилось бы 9 360 человек.

скажем, за 3/4 (из 20 тыс.), то оно составило бы 15 тыс., и тогда всего в России было бы около 42 тыс. пленных.

Пленные и перебежчики доставлялись в разведотделение дивизии для опроса, а оттуда – в особое отделение для допроса и регистрации. Затем они направлялись в штаб армии: в разведотдел* и в особый отдел для последующей отправки в концентрационный лагерь (в особых случаях – в штаб фронта). Приемом и направлением пленных и перебежчиков занималась комиссия при РВС армии, состоявшая из представителей Центрпленбежа и Отдела принудительных работ НКВД (док. 9). Через этапные пункты пленные препровождались в концлагеря**.

На Западном фронте некоторые войсковые части зачисляли в свой состав пленных и перебежчиков. Приказом по армиям Западного фронта № 1392 от 27 июня 1920 г. предлагалось таких лиц, зачисленных в состав частей без ведома и согласия Особого отдела армии, изъять и передать в распоряжение последнего (док. 19). Особый отдел 16-й армии в мае–июне из 415 пленных 240 направил в агентурную разведку фронта, а остальных – в лагеря для пленных (док. 9, примеч.). Часть пленных использовалась в рабочих командах армейских частей. Предусматривалась их отправка в лагери.

По данным на начало октября в 21 лагере находилось 22 718[14], на 15 октября в 35 лагерях – 29 368 солдат и офицеров (другие сведения – 28 343), по остальным 5 лагерям сведения отсутствуют (док. 80), на октябрь в 68 лагерях – 30 676, на ноябрь в 37 лагерях – 22 778 (док. 112), на декабрь – 30 896 (док. 145), на 31 декабря в более чем 60 лагерях – около 30 тыс. (док. 157), на 1 февраля 1921 г. в 37 лагерях – 29 136 пленных[15]; в отчете Польбюро говорилось, «что [это] составляет приблизительно половину их общего количества» (РГАСПИ. Ф. 63. Оп. 1. Д. 25. Л. 12). В другом отчете Польбюро ЦК отмечалось, что в период с 1 февраля до 15 ноября 1921 г. в Центральной России и Сибири (кроме Украины) в 37 лагерях было 32 000 пленных (док. 297)***. При этом необходимо иметь в виду, что в это время из лагерей освобождались пленные, заслуживавшие особого доверия и вступившие в Красную Армию, и польские красные части, происходили побеги, были смертные случаи. Какое-то число пленных находилось в тюрьмах.

Делами пленных занимались военное ведомство, Особый отдел ВЧК, Центрэвак, Главное управление общественных работ и повинностей НКВД (с 15 сентября 1920 г. пленные передавались в ведение последнего), Поль-

* Опросные листы разведотдела 16-й армии см.: РГВА. Ф. 201. Оп. 3. Д. 628, 634, 635.

** Проект положения об отделах по делам военнопленных, этапных и лагерных комиссарах и инструкторах-агитаторах см.: РГВА. Ф. 18. Оп. 2. Д. 61. Л. 8–15.

*** Списки военнопленных, находившихся в лагерях, см.: ГАРФ. Ф. 393. Оп. 89. Д. 100, 107, 144, 147, 148, 262, 323, 329; Ф. 3333, Оп. 3. Д. 60.

ский отдел ПУР, а со 2 февраля 1921 г. – особоуполномоченный по делам пленных польской армии (при коллегии НКВД). Большое внимание положению пленных уделяло Польское бюро ЦК РКП. По просьбе Польского Общества Красного Креста (радиограмма С. Бродовского из Варшавы от 4 сентября 1920 г.) (ГАРФ. Ф. 8406. Оп. 1. Д. 2. Л. 1) 16 сентября последовало согласие на удовлетворение этой просьбы (Там же. Ф. 3341. Оп. 2. Д. 522. Л. 64) и подтверждения НКИД от 24 сентября «попечение о поляках, находящихся в заключении, и нуждающихся лиц польской национальности» в РСФСР поручалось Е.П. Пешковой «персонально под контролем и опекой» РОКК (Там же. Ф. 8406. Оп. 1. Д. 2. Л. 7), удостоверение ЦК РОКК от 6 октября (Там же. Л. 12). ПОКК в письме Е.П. Пешковой от 24 ноября просило ее «оказывать юридическую и материальную помощь не только польским гражданам, но и военнопленным, как это делает в Польше госпожа Семполовская» (Там же. Л. 14). 17 декабря датирована доверенность ПОКК Е.П. Пешковой принять на себя попечение о всех польских военнопленных, гражданских пленных и интернированных, а равно заложниках (Там же. Л. 24). Центральный комитет РОКК 20 декабря предоставил такое право Е.П. Пешковой в отношении польских граждан (Там же. Л. 25).

Отношение органов власти к пленным определялось политическими и военными соображениями. Война с Польшей считалась классовой. Предполагалось, что солдаты из трудящихся слоев населения (рабочих и крестьян) не могли быть сознательными противниками советской власти, были вовлечены в войну посредством обмана или принуждения. Поэтому после политической «обработки» они станут поборниками советской власти и могут быть использованы для насаждения ее в Польше.

Такие представления настойчиво пропагандировали польские коммунисты, занимавшие нередко ответственные посты в советской администрации и стремившиеся к революционному переустройству родины, что оказывало определенное влияние на советское руководство*. Польские офицеры считались националистами и контрреволюционерами и изолировались от рядового состава.

Пленные содержались в лагерях, устраиваемых в казармах, монастырских зданиях и в других постройках. Какое-то их число содержалось в тюрьмах**.

---

* По свидетельствам некоторых бывших военнопленных, с «солдатами большевики обходились, в общем, хорошо»[16].

** В августе 1920 г. в Челябинск прибыли 800 пленных, часть их из-за отсутствия помещения была распущена по городу, затем они были отправлены в Екатеринбург (ГАРФ. Ф. 393. Оп. 89. Д. 57. Л. 2).

Режим в лагерях пленных был, в основном, такой, какой существовал в лагерях принудительных работ НКВД. Охрана была не всегда строгой, допускались отлучки из лагеря с ведома администрации. Из контингента пленных создавались контрольно-хозяйственные, санитарно-гигиенические и культурно-просветительные комиссии, коммунистические ячейки, функционировавшие с определенными правами. Администрация некоторых лагерей относилась к пленным враждебно, устанавливались дополнительные ограничения (док. 65, 224, 227, 245, 264). Были случаи избиения пленных и другие злоупотребления со стороны обслуживающего персонала (док. 77, 88, 93, 96, 101, 105, 128 и др.: РГВА. Ф. 471к. Оп. 1. Д. 69. Л. 324), причем виновные в этом подлежали ответственности. Нередко те или другие нарушения были связаны с недостаточной распорядительностью администрации.

Лагерные помещения, за некоторым исключением, не были приспособлены для сносного проживания: не было кроватей, нар, постельных принадлежностей, отопления, освещения, вентиляции и т. п. Камеры или бараки были переполнены. Со временем в некоторых лагерях отремонтировали помещения, поставили кровати, устроили нары, и пленные получили постельное белье, но в других лагерях существенных перемен к лучшему не произошло.

Многие пленные не имели необходимой одежды и обуви. Постановлением СТиО от 15 сентября 1920 г. предусматривалось снабжение пленных вещевым довольствием «применительно к красноармейским частям» (док. 57). Однако и в дальнейшем ощущался острый недостаток этого довольствия.

Пленные получали продовольствие по норме, установленной для них*, а по постановлению СТиО от 15 сентября 1920 г. должны были получать по норме тылового красноармейского пайка. Продукты поставлялись обычно плохого качества и не всегда выдавались полностью. Работавшим вне лагеря и занятым на тяжелой работе в некоторых случаях предоставлялся дополнительный паек. Бывшие пленные на допросах в Польше свидетельствовали: «Положение в лагерях пленных в отношении питания было очень плохим, однако проистекало это не из какой-то враждебной тенденции, а из общего скверного экономического состояния Советской России»[18].

Санитарные условия в лагерях чаще всего были неудовлетворительными. Медико-санитарное обслуживание проводилось военно-санитарным ведомством наравне с красноармейцами. В лагерях создавались медпункты, так называемые околодки. Больные лечились в околодках, госпиталях, больницах, были команды выздоравливавших.

---

* По приказу Центральной коллегии о пленных и беженцах от 1 января 1920 г. дневная норма составляла в золотниках (золотник – 4,2 грамма): хлеб – 96, крупа – 32–18, мясо – 32–34, овощи - 38–30, картофель – 96, жиры – 4,8, соль – 3, сахар – 6, чай – 0,2, приправы, в месяц мыла 1/4 и табака 1/2 ф. Была и так называемая голодная норма (ГАРФ. Ф. 393. Оп. 89. Д. 56. Л. 3).

Пленные использовались для выполнения работ в лагере и вне лагеря. Они работали на фабриках, заводах, железных дорогах, в шахтах, сельском хозяйстве, занимались заготовкой древесины, погрузкой и разгрузкой угля, дров, уборкой городских улиц и т. п. Многие из них были даже заинтересованы в нетяжелой работе, так как при этом увеличивался паек.

Для «наилучшего трудового применения» пленных из них создавались трудовые дружины, рабочие полки и бригады. За выполняемую работу они получали определенную плату.

Частыми были побеги пленных, по неполным данным находились «в бегах» около тысячи пленных (подробнее см. примеч. к док. 24). Одни из бежавших были задержаны, другие надежно укрылись, третьи – благополучно добрались до родных мест. Отдельные побеги, вероятно, инспирировались властями.

Тяжелые условия плена приводили нередко к массовым заболеваниям пленных (см. примеч. к док. 70). Часть заболевших умирали. Сведения о числе умерших неполные, отрывочные (см. примеч. к док. 120) (возможно, что здесь учтены и более значимые случаи смертности). Из них следует, что в 1920–1921 гг. умерли 1 022 и предположительно еще 460 пленных. В списках пленных иногда есть пометы о смерти одного или нескольких человек. Имея в виду тогдашнюю ситуацию, можно предположить, что в плену умерли около 2 тыс. или немногим более человек

Член польской делегации в Смешанной комиссии по репатриации К. Гинтовт 30 мая 1921 г. отмечал, что в Красноярске зимой и летом 1920 г. умерли около 3 тыс. пленных (РГВА. Ф. 308к. Оп. 10. Д. 272. Л. 450; Д. 278. Л. 186). Но подтверждения этого не имеется. В отчете польской делегации от 11 июля 1921 г. сообщалось, «что зимой прошлого года число умерших от различных болезней составило около 35% жертв» (док. 261).

По мнению составителей сборника документов «Zwycięzcy...», из оставшихся в плену около 20 тыс. человек «большинство из них, вероятно, не пережило плена»[18]. Если в советской стране предположительно находилось бы еще 15 тыс. пленных, то соответственно число не переживших плена составило бы 8 тыс. человек. Но в Польшу дополнительно вернулись 8 тыс. (всего 35 тыс.), добровольно осталось в советских республиках около 3 тыс., по неполным и приблизительным данным умерли 2 тыс. человек. В таком случае, судьба только около 2 тыс. пленных осталась бы неизвестной.

За побег из лагеря и по другим обстоятельствам были расстреляны несколько десятков (или около сотни) человек (главным образом, офицеров)[19].

12 октября 1920 г. был подписан договор о перемирии и прелиминарных условиях мира между РСФСР и УССР, с одной стороны, и Польшей – с другой. Статьей VII договора предусматривалось немедленное образование смешанных комиссий для незамедлительного обмена гражданских пленных, ин-

тернированных лиц, а по мере возможности – также и военнопленных. Военные действия между сторонами прекращались 18 октября в 24 часа по среднеевропейскому времени. Перемирие устанавливалось на 21 день[20]. Польская сторона предлагала прежде всего решить вопрос об обмене военнопленных, включая и тех, которые были в войсках интервентов и белогвардейцев. Российско-украинская делегация считала это возможным при условии продления перемирия, на что польская сторона пока не соглашалась.

Постановлением Малого СНК от 2 февраля 1921 г. устанавливалось, что впредь отпуск продовольствия для пленных должен производиться «по нормам тылового красноармейского пайка» и «не только в первую очередь, но обязательно полностью наравне с продовольствием бронированных категорий». Выделялось дополнительное вещевое довольствие. Работающие на фабриках и заводах должны были получать зарплату полностью без всяких удержаний. Следовало «обратить самое серьезное внимание на содержание в больницах, госпиталях и лазаретах больных и раненых»[21]. В результате в некоторых лагерях произошли, по крайней мере, частичные улучшения в положении пленных, в других местах из-за недостатка средств, обременительного труда и нераспорядительности администрации они оставались в трудных условиях.

В лагерях пленных большое значение придавалось культурно-просветительной и политико-воспитательной работе. Она проводилась политруками, политинструкторами и уполномоченными и под их руководством другими лицами. Устраивались школы для неграмотных (1 апреля 1921 г. последовало указание полностью ликвидировать неграмотность среди пленных) (РГАСПИ. Ф. 63. Оп. 1. Д. 238. Л. 69). По сведениям на декабрь 1920 г., в двенадцати лагерях были общеобразовательные школы (в них обучались 639 человек, учителями преимущественно являлись пленные), в шести – политшколы, в одиннадцати – клубы, в пяти – библиотеки, в четырех – театральные группы. В Рыбинске и Саратове часть пленных могла побывать в театре. В лагеря доставлялись газеты и другие издания. Проводились собеседования, лекции и митинги (99 до 2 декабря). В Рождественском лагере читались лекции по истории, политэкономии, конституции РСФСР, в Кожуховском – по политической тематике (РГАСПИ. Ф. 63. Д. 204. Л. 18–19). По данным на 31 декабря 1920 г., в одиннадцати лагерях были коммунистические ячейки (в них состояли 123 пленных) (док. 157, 297). На март 1921 г. в 1-м рабочем полку (Донбасс) числились 29 членов и кандидатов в члены партии, во 2-м полку (Чугуев) – два коммуниста (док. 229).

На митингах, устраиваемых в лагерях, одни пленные по убеждению, другие – из опасения осложнить свое положение принимали резолюции, в которых выражали протест против войны, требовали, чтобы польские солдаты не повиновались своим властям, призывали к революционной солидарности.

Проводилась вербовка пленных в польские красные военные части. По данным Польбюро ЦК РКП, только с середины сентября 1920 г. до 1 февраля 1921 г. в польские красные части вступили 186 пленных (док. 297). В середине декабря 1920 г. в 1-м образцовом батальоне бывших пленных было 141, в 1-м запасном инженерном батальоне – 3, на курсах командиров – 31 человек. Часть пленных участвовала в «субботииках». В Рыбинском лагере они собрали 13 825 руб. в пользу детей. Пленные из 1-го рабочего полка оказали содействие в разгроме отряда махновцев.

24 февраля 1921 г. было подписано российско-украинско-польское соглашение о репатриации, в котором определялись и условия обмена военнопленными. Репатриация была добровольной, и никакого прииуждения к ней не допускалось. Обмеиу подлежали военнопленные по принципу «все иа всех». В пераую очередь должны были быть отправлены больные, инвалиды и содержавшиеся в иаихудших условиях. Приостанавливались всякого рода преследовання и приведение в исполнение наказаний. При отправке на родину пленные должны были получить предусмотренное соглашением вещевое довольствие[22].

В связи с предстоявшим обменом плениых принималнсь некоторые меры по нормализации лагерного режима и снабжения пленных продовольствием и обмундированием. Однако в некоторых лагерях положение пленных оставалось тяжелым, и иногда пленные в связи с этим отказывалнсь от работы.

При отправке пленных на родииу обычио устраивались торжествеиные проводы. В ходе репатрнацин были случаи задержки отправки, затруднялась она и действиями польских властей: интернирование части пленных, невыполненне обязательств о высылке из страны активных белогвардейцев.

По данным Центрэвака, в Польшу с марта до июля 1921 г. было отправлено через ст. Негорелое 10 694 и через ст. Здолбуново – 5 762 человек, а с 1 июля по декабрь – соответственно 12 119 и 3 791*, всего до конца года – 32 366 пленных (ГАРФ. Ф. 3333. Оп. 2. Д. 236. Л. 96; Д. 237. Л. 76) н дополнительно в январе–июле 1922 г. – 2 460 легионеров и 13 офицеров (ГАРФ. Ф. 3333. Оп. 4. Д. 85. Л. 22), всего с начала обмена – 34 839 военнопленных. Из бежавших из плена часть добрались до родных мест, по неполным сведеииям – 133 человека[23] (РГВА. Ф. 308. Оп. 9. Д. 657. Л. 155, 158, 159, 164, 166). С учетом их в Польшу вернулись около 35 тыс. бывших военнопленных.

Значительиая часть бывших военнопленных добровольно осталась в советской стране. В отчете Польской делегации в Смешанной комиссии от 11 июля 1921 г. говорилось, что число таких лиц могло «доходить до 5–8%» (док. 261). По сведениям на 5 августа 1921 г. только в Харькове заявили о

---

* Через ст. Здолбуново с иачала репатриации по 22 ноября 1921 г. проследовали 9 553 человека (ГАРФ. Ф. 3333. Оп. 4. Д. 72–85, 74).

таком желании свыше 200 беспартийных пленных (РГАСПИ. Ф. 63. Оп. 1. Д. 267. Л. 16, 19). В отчете Польбюро ЦК РКП сообщалось, что на 1 ноября 1921 г. в Советской России отказались от репатриации около 2 тыс. плеиных (Там же. Д. 25. Л. 37)*. По его данным на 1 марта 1922 г. «не пожелало возвратиться в Польшу приблизительно 8% военнопленных» (док. 300), что, возможно, составило бы около 3 тыс. человек.

Итак, отношеиие советских властей к польским военнопленным определялось так называемым классовым принципом, стремлением привлечь рядовой состав на свою сторону и использовать его для революционных преобразований в Польше. Действия пленных антисоветского характера преследовались.

Пленные, за некоторым исключением, находились в тяжелом положении (иеблагоустроеиные помещения, недостаток продовольствия, одежды, неудовлетворительиые санитарные условия, болезни и т. д.). Но это обусловливалось не дискримннационными мерами, а, главным образом, хозяйствеиной разрухой, недостатком материальных средств и частично иераспорядительностью местной администрации. Нередко встречались и различного рода злоупотребления[24].

При публикации документа в издательском заголовке из штампа указываются наименование учреждения, дата и номер документа. Текст документа воспроизводится прямым шрифтом, редакционный – курсивом. В текстах документов сохраняются подчеркивания и пометы отправителя и получателя. Очевидные опечатки испрааляются, существенные – оговариваются. Пуиктуация модернизируется. Переводы с польского языка сделаны составителем. В сборийке использованы обозначения:

[...] – опущеи текст, не относящийся к теме;

[ ] – вставки и наращения сокращений, сделанные составителем;

[x] – [x] – текст, вписанный от руки в машииописи;

[a] – [a] – текст, отчеркнутый на полях или подчеркнутый получателем документа;

и/р – неразборчиво.

Примечания

[1] *Михутина И.В.* Польско-советская война. 1919–1920. М., 1994; *Райский И.С.* Польско-советская война 1919–1920 годов и судьба военнопленных, интернированных и беженцев. М., 1999, и др.

---

* По другим, по-видимому, преувеличенным данным, августа 1921 г. отказались от репатриации 3 500 пленных (Там же. Л. 29).

[2] Rosja Sowiecka a Polska. Wydawnictwo Ludowego Komisarjatu Spraw Zagranicznych. Moskwa, 1921; Документы внешней политики СССР (далее – ДВП СССР). Т. III. М., 1959; Т. IV. М., 1960; Документы и материалы по истории советско-польских отношений (далее – ДиМ). Т. III. М., 1965; Т. IV. М., 1966; Декреты Советской власти. Т. X. М., 1980; Т. XIII. М., 1989; Zwycięzcy za drutami. Toruń, 1995.

[3] *Буденный С.М.* Пройденный путь. М., 1965. Кн. 2. С. 323–325.

[4] Польско-советская война 1919–1920. М., 1994. Ч. II. С. 76.

[5] *Гай Г.Д.* На Варшаву! М.–Л., 1928. С. 83.

[6] *Гай Г.Д.* Указ. соч. С. 226.

[7] Там же. С. 224. См. также: *Бабель И.* Конармия. Рассказы. Дневники. Публицистика. М., 1990. С. 181, 186; Zwycięzcy... S. 61, 63, 65, 66, 78, 80, 91, 150.

[8] *Гай Г.Д.* Указ. соч. С. 228.

[9] История гражданской войны в СССР. М., 1954. Т. 4. С. 354.

[10] Zwycięzcy... S. 123, 204.

[11] ДиМ. Т. III. С. 358.

[12] *Sikorski W.* Nad Wisłą i Wkrą. Studium z polsko-rosyjskiej wojny 1920 roku. Lwów-Warszawa-Kraków. 1928. Załącznik № 13.

[13] Zwycięzcy... S. VIII.

[14] Славяноведение. 2000. № 3. С. 45.

[15] ДиМ. Т. III. С. 497.

[16] Zwycięzcy... S. 150.

[17] Ibidem.

[18] Ibid. S. VIII.

[19] Ibid. S. 158, 168; РГВА. Ф. 308к. Оп. 10. Д. 272. Л. 78, 450; Оп. 471. Д. 1. Л. 69.

[20] ДВП СССР. Т. III. С. 245–256.

[21] Декреты... Т. XII. С. 314–316.

[22] ДиМ. Т. III. С. 502–513.

[23] Zwycięzcy... S. 3 и след.

[24] Подробнее о положении пленных см.: Славяноведение. 2000. № 3. С. 42–62.

Документы и материалы

1
Из оперативной сводки Полевого штаба РВСР за 2 января 1920 г. о пленении нескольких польских легионеров

[…] На Западной Двине [в] районе Дриссы и Десны партии противника переправились через Западную Двину, меры [по] их ликвидации приняты, нами взято [в] плен несколько польских легионеров. […]

Начоперсовет Шапошников

Военкомупр. Эстрайхер – Егоров

Пометы: 2/1 – 20. 788/23 *(далее – н/р)* Троцкому[1].

Копия. Машинопись. РГВА. Ф. 33978. Оп. 1. Д. 289. Л. 7, 8.

[1] *О взятых в плен польских военнослужащих в 1919 г. мы располагаем такими данными. В сводках Западного фронта сообщалось о пленении в феврале 2, в июне – 39, 20 и 2, в июле – 11, 2 и 2 польских солдат (РГВА. Ф. 104. Оп. 4. Д. 227. Л. 146; Д. 228. Л. 303, 321, 322, 366, 371, 374, 418). 15-я армия (до начала июня 1919 г. именовавшаяся Латвийской) противостояла войскам Юденича и польской армии. На Свенцянском и Поневежском направлениях было захвачено в плен в июне 6 и еще несколько человек, в августе – 171, в том числе 5 белогвардейцев (Там же. Ф. 200. Оп. 3. Д. 725. Л.14, 17, 20, 97, 100, 124, 128, 141, 145, 146, 149). По другим сведениям в августе–сентябре было пленено 43 (Там же. Л. 146, 149, 169, 179, 183, 184, 193, 211, 240), в ноябре – 10-й дивизией 71 (Там же. Д. 188. Л. 196), 15-й армией в декабре – 239 солдат и 330 перебежчиков (Там же. Д. 65. Л. 1, 4, 8). Здесь, очевидно, главным образом были белогвардейцы**.

В сводках Полевого штаба за 1919 г. сообщается о пленении на Западном фронте 10 мая двух, 16 октября – около 50, 26 декабря – более 20 польских легионеров и о взятии пленных (37, 50, 11, 9, 15 человек и т. д.) или без указания их числа (Там же. Ф. 6. Оп. 2. Д. 12. Л. 5 и сл.). По сведениям Оперативного управления Полевого штаба на 18 ноября на Западном фронте были пленены 9 офицеров и 981 солдат, на Северном – 1 офицер, 1 солдат и 5 перебежчиков (Там же. Ф. 6. Оп. 10. Д. 150. Л. 24); другие данные из Вологды – 1 офицер и 4 солдата (Там же. Л. 15). В сообщении от 3 декабря 1919 г. говорилось о пленении на фронте с 18 ноября по 1 декабря 2 офицеров и 42 легионеров (Там же. Ф. 6. Оп. 10. Д. 150. Л. 9). По данным Оперативного управления штаба Западного фронта на 28 ноября 1919 г. на фронте в разное время было взято в плен польских военнослужащих: 7 офицеров, 33 унтер-офицера, 3 врача и 1 281 солдат (РГВА. Ф. 6. Оп. 10. Д. 150. Л. 18).

По сведениям Оперотдела штаба 12-й армии (Южный фронт) 44-й дивизией с 15 октября по 15 ноября было пленено 48 легионеров и 32 перебежчика (РГВА. Ф. 197. Оп. 3. Д. 28. Л. 47), а на 23 ноября – 105 «поляков», из них 103 направлялись в Москву (Там же. Л. 42; Ф. 6. Оп. 10. Д. 150. Л. 16). С 1 по 15 декабря через штаб армии прошли 145 пленных, из них 10 польских солдат и один офицер (Там же. Ф. 197. Оп. 3. Д. 28. Л. 158, 392). В донесении Оперотдела от 27 декабря сообщалось, что частями армии в разное время были взяты в плен 109 «поляков», из них один унтер-офицер и один офицер (Там же. Л. 162).

В Смоленском лагере военнопленных (Гусарские казармы на Нижней Донской улице), находившемся в ведении 16-й армии, на 8 февраля 1920 г. состояли на учете 386 легионеров; из них 16 вступили в Красную Армию, а 22 были «в бегах» (РГВА. Ф. 201. Оп. 1. Д. 40. Л. 13). Вероятно, они или большинство из них оказались в плену до начала этого года. В списках Кожуховского лагеря числилось 55, 64, 33 и 5 поляков, на 20 ноября – 164 польских легионера (ГАРФ. Ф. 393. Оп. 89. Д. 16. Л. 15–18, 25, 206), на 4 декобря – 157 польских военнопленных (РГВА. Ф. 6.

---

* *Опросные листы пленных 16-й армии в 1919 г. (РГВА. Ф. 210. Оп. 3. Д. 558. Л. 562–564).*

Оп. 10. Д. 150. Л. 10, 11, 13). В ноябре 1919 г. по сведениям Центропленбежа в лагерях Москвы и Московской губ. находились до 300 военнопленных поляков (Там же. Л. 24)), в Покровском лагере – 93 (Там же. Л. 19–20), поляки были и в других лагерях (Там же. Л. 21). Сопоставляя эти данные и имея в виду их неполноту и ситуацию на фронте, можно предположить, что в 1919 г. было пленено около 1 500–2 000 или немногим более польских военнослужащих.

О числе взятых в плен в 1920 г. имеются следующие сведения. На Западном фронте 15-й и 16-й армиями с 1 января по 18 февраля были захвачены в плен 3 офицера, 2 офицера–перебежчика, 384 солдата и 8 перебежчиков, всего 396 человек (РГВА. Ф. 104. Оп. 4. Д. 723. Л. 99, 105, 113, 116, 133, 148, 151). По данным Полевого штаба РВСР, с 16 февраля по 16 октября (в другом документе – с середины февраля по сентябрь, 18 октября прекращались боевые действия) Трудовой (бывшей 7-й) армией были пленены 3 солдата, Мозырской группой – 11 офицеров и 546 рядовых, 4-й армией – 2 офицера и 737 солдат, 12-й армией – 49 рядовых, 3-й армией – 20 офицеров и 1 886 солдат, 1-й конной армией – 6 офицеров и 4 679 рядовых, 16-й армией – 36 офицеров и 2 299 солдат, 15-й армией – 2 офицера и 1661 солдат, всего 11 860 (в документе – 11 840: возможно, ошибка при суммировании) и 77 офицеров, всего 11 937 (РГВА. Ф. 7. Оп. 2. Д. 19. Л. 5–13; Ф. 6. Оп. 4. Д. 824. Л. 19 и сл.), а с начала года, включая первую половину октября (25 пленных) – 12 358 человек (Там же. Ф. 6. Оп. 4. Д. 739. Л. 190).

Другие данные. В июле–августе были взяты в плен 15-й армией 4 096 (Там же. Ф. 200. Оп. 3. Д. 485. Л. 11), 16-й армией – 1 039 (Там же. Ф. 104. Оп. 4. Д. 722. Л. 22; Д. 724. Л. 28), 3-й армией – 1 713 (Там же. Д. 724. Л. 3–4), 4-й армией – 606 (Там же. Д. 724. Л. 4), 1-й Конной армией – 4 685 (Там же. Ф. 7. Оп. 2. Д. 19. Л. 5), всего – 12 139 человек.

В сводке штаба фронта от 25 ноября 1920 г. сообщалось, что с 1 июля по 1 сентября были пленены 83 офицера и 16 595 солдат, всего – 16 678 человек (РГВА. Ф. 6. Оп. 4. Д. 739. Л. 63). При этом 4-й армией с 4 по 15 июля были взяты в плен 1 500, а во время Гродненской операции (19–24 июля) – 4 000 человек** (в сводке Полевого штаба за февраль–сентябрь – 2 офицера и 737 рядовых, в таком случае – неточные сведения фронта, или – куда девались остальные пленные?). В сводке от 25 ноября числятся и взятые в плен 1-й Конной армией с 27 июля по 20 августа 4 офицера, 4 438 солдат и 25 перебежчиков (Там же. Ф. 104. Оп. 4. Д. 722. Л. 4, 5). Но в это время армия находилась на Юго-Западном фронте. По исключении этих данных оказалось бы, что на Западном фронте в указанное время были пленены 12 211 человек. Однако в сводке отсутствуют сведения о захваченных в плен 1-й Конной армией на Западном фронте в конце августа – первой половине сентября 4 685 человек (Там же. Ф. 7. Оп. 2. Д. 19. Л. 10). С их учетом количество пленных достигает 16 896 человек. В январе–июне взяты в плен 2 605 и в сентябре–октябре 198 человек (Там же. Ф. 177. Оп. 1. Д. 431; Ф. 104. Оп. 4. Д. 722, 723, 724, 726; Ф. 200. Оп. 3. Д. 62, 65, 485; Ф. 201. Оп. 1. Д. 157) – всего 19699 пленных.*

На Юго-Западном фронте с 1 января по апрель были взяты в плен 12-й армией 671 солдат и 32 перебежчика, 14-й армией – 62 рядовых (РГВА. Ф. 102. Оп. 3. Д. 16. Л. 8, 84, 105, 108, 114, 120, 122), всего – 765 человек (другие данные – 798) (Там же. Ф. 6. Оп. 4. Д. 824. Л. 22). Все ли они были польскими военнослужащими – неизвестно. В июне 12-й армией были пленены 1084 человека (Там же. Л. 145). С 15 по 30 июня через Регистрационный отдел штаба армии прошли 879 человек, из них – 189 «поляков» (172 направлялись в Орел, 17 – в Московский концлагерь), остальные 690 человек являлись красноармейцами, побывавшими в польском плену (Там же. Ф. 197. Оп. 3. Д. 59. Л. 64). По сведениям штаба от 11 сентября 1-й Конной армии, дейст-

---

* *Вероятно, при занятии Вильно (Там же. Ф. 104. Оп. 4. Д. 724. Л. 42).*

** *Операция осуществлялась 53-й, 18-й и 12-й дивизиями и 3-м конным корпусом (Там же. Ф. 104. Оп. 5. Д. 64. Ч. II. Л. 80); армейские данные за август: Там же. Ф. 182. Оп. 3. Д. 261. Л. 97 и сл. По сообщению командира 3-го конного корпуса Г.Д. Гая в боях 18 августа за г. Плоцк были взяты в плен «до 500» (другие данные около 1 500), 23 августа у Хоржеля – около 800, 25 августа у Кшиновлога – 300, у Мышинеца – 1 000 (другие данные – 400), а с 5 июля по 26 августа – 13 000 человек. «Плененные [были] частью посланы в 4 армию, а частью переданы нашим пехотным дивизиям» (Г.Д. Гай. На Варшаву! М.–Л., 1928. С. 203, 226, 230, 232; РГВА. Ф. 33987. Оп. 7. Д. 573. Л. 8, 20, 23, 27, 36). 25 августа Г.Д. Гай «приказал начдивам немедленно отправить в Германию всех раненых – 400 человек, пленных 1 000 чел[овек], оставшиеся обозы и лишние тяжести» (Там же. С. 236; Л. 31).*

вовавшей вначале на Юго-Западном, а затем на Западном фронте, были пленены с 1 июня по 1 сентября 32 офицера, 11 949 солдат и 263 перебежчика, всего – 12 244 человека (РГВА. Ф. 104. Оп. 4. Д. 722. Л. 2), из них с 1 июня по 15 августа на Юго-Западном фронте – 7 802 офицеров и солдат и 279 перебежчиков, всего – 8 081 человек (Там же. Ф. 102. Оп. 3. Д. 16. Л. 131, 145, 180, 182). 12-й, 14-й и 1-й Конной армиями с 1 мая по 15 августа на «польском фронте» были взяты в плен 10 745 (Там же. Л. 133), 12-й и 14-й – с 15 августа до 15 октября – 633 (Там же. Л. 206, 207, 209, 215), всего с начала года – 12 139 человек.

2
Телеграмма Разведывательного отдела штаба Западного фронта от 28 января 1920 г.: о недопустимости изъятия вещей у военнопленных

Почта-телеграмма
Начразведотдел Штарм 16
гор. Смоленск, 28 января 1920 года.
Срочно

На участке 150 полка в д. Заозерье 20 января [a]взят в плен польский[a] офицер 1-го арт. полк[а] Антон Чарнецкий, у которого красноармейцами указанного полка отобраны следующие вещи: офицерское пальто (желтого цвета, французского образца), два сундука, в которых находились мундир и брюки защитного цвета, хромовые сапоги, ботинки, черные брюки, белье, бритвенный прибор и прочее, к розыску которых и доставлению в штазап принять немедленно меры. Такие случаи недопустимы, и все вещи, принадлежащие пленным, тем более форма, должна сохраняться и пересылаться в штаб фронта, что принять в дальнейшем к неуклонному исполнению и руководству. *(В конкретном случае виновных [*слово н/р*] к ответственности.)*

Начальник Разведывательного отдела штаба Западного фронта (*подпись н/р*)
Военком (*подпись н/р*)
Верно: (*слова н/р, подпись н/р*)

Помета: [a]223/р[a][1]

Копия. Машинопись. РГВА. Ф. 104. Оп. 4. Д. 727. Л. 30.

[1] *В письме Разведотделения штаба Западного фронта в Особый отдел штаба 16-й армии от 20 января 1920 г. (№ 224/р) говорилось:* «За отсутствием хорошего помещения препровождается при сем военнопленный польский офицер Антон Чарнецкий, которому по приказанию члена Реввоенсовета Зап. фронта тов. Уншлихта доставить удобные условия жизни по сравнению с другими пленными в смысле помещения, питания и обращения, что необходимо для той пользы, которую он может принести при дальнейших опросах, не будучи озлоблен окружающими условиями.

Означенного пленного без разрешения Разведывательного Отделения Штаба Западного фронта никуда не отправлять».

К письму приложен аттестат на довольствие, выданный Упркоменд. штаба. Помета: 17 стр. дивизия. 28 января 1920 г.: [x]«военнопленного Антона Чарнецкого для препровождения в Особый отдел 16-й армии принял конвоир 146 этапа»[x] *(подпись н/р)* (*Там же. Л. 31*).

Подобное распоряжение от 12 февраля 1920 г. в отношении перебежчика капитана Мечислава Яскевича см.: Там же. Л. 63.

3

Из письма, вероятно, С. Лазоверта из Киева Ю. Лещиньскому от 17 марта 1920 г.: о работе среди военнопленных поляков

[...] Начали уже работу среди пленных. Здесь их около 400, предпринимаем шаги, чтобы сосредоточить их в одном лагере для облегчения себе работы. Здесь имеется наш клуб, который теперь оживим, устраивая не только митинги-концерты (как до сих пор), но курсы для неграмотных, систематические собеседования и т. п. [...] Роман[1]

[1] *По сведениям на 23 марта в районе действий 12-й армии военнопленные и перебежчики сосредотачивались в специальном Рабочем батальоне и находились в ведении Запфронтбюро (Там же. Д. 181. Л. 3–4).*

Подлинник на польском языке. Рукопись. РГАСПИ. Ф. 63. Оп. 1. Д. 279. Л. 14.

4

Телеграмма Разведывательного отделения штаба Западного фронта от 5 апреля 1920 г. комендантам 145-го и 146-го этапов военных сообщений: относительно направления босых пленных в отделение

Телеграмма Срочно
5/IV.20, 15 ч. 10 м.

Комендантам 145 и 146 этапов

5-го сего апреля в Разведывательное отделение были присланы перебежчики пленные Маковский и Вноровский совершенно босые, какое явление недопустимо, так как голодные и босые пленные озлоблены и никаких показаний не дают и такое отношение к пленным компрометирует нас. Член Революционного военного совета фронта тов. Уншлихт приказал сообщить Вам, что если еще в будущем будут препровождаться босые пленные, то виновные в их отправке из этапа таковые будут преданы суду.

НР 643/раз.

Начальник Разведывательного Отделения Штаба Западного фронта (*подпись н/р*)

Отпуск. Машинопись. РГВА. Ф. 104. Оп. 4. Д. 727. Л. 198.

5

Выписка из протокола заседания комячейки военнопленных-поляков в Смоленском лагере от 25 апреля 1920 года: о выборе представителя на конференцию коммунистов

[...] Присутствовали члены Комячейки тт. 1) Новаковский, 2) Мазур, 3) Шкудлярек, 4) Квиткевич, 5) Левандовский Ян, 6) Хассенберг,

7) Жонсальский, 8) Айзман, 9) Стельмахский, 10) Микке, 11) Аксенов, 12) Дроль, 13) Левандовский Феликс.

По поводу болезни отсутствовали тт. 1) Клепацкий и 2) Грядов.

Постановили выбрать в качестве представителя Комячейки на Всероссийскую конференцию коммунистов-поляков, созываемую в гор. Москве 1 мая 1920 г., тов. Варвару БУДКЕВИЧ и поручить ей поставить в порядок дня конференции вопрос о военнопленных-поляках и партийной, и культурно-просветительной работе среди них.

Секретарь Комячейки Шкудлярек

Правильность выборов удостоверяю: Комиссар лагеря для военнопленных Яворский

Член Польского Бюро при Смоленском комитете партии (*подпись н/р*)
Правильность протокола удостоверяю: Секретарь (*подпись н/р*)

Круглые печати: лагеря военнопленных и Смоленского уездно-городского комитета РКП(б)

Подлинник. Машинопись. РГАСПИ. Ф. 63. Оп. 1. Д. 240. Л. 13.

6

Из протокола собрания коммунистов в Смоленске от 26 апреля 1920 г.: о назначении политических комиссаров в лагери военнопленных

[...] 2д. Вопрос о пленных. Собрание поручает делегатам, чтобы конференция обязала Бюро назначить при всех лагерях военнопленных политических комиссаров из ответственных поляков-коммунистов.

В лагерях военнопленных следует организовать коммунистические группы. [...]

Председатель собрания С. Гельтман
Секретарь Б. Вонсовский
Смоленск, 27/IV–1920 года.
Правильность протокола подтверждаю: Секр. (*подпись н/р*)
Круглая печать Смоленского уездно-городского Комитета РКП(б)

Подлинник на польском языке. Рукопись. РГАСПИ. Ф. 63. Оп. 1. Д. 240. Л. 7, 8.

7

Из резолюции конференции коммунистов-поляков в России от 3–5 мая 1920 г.: об агитации и пропаганде среди военнопленных

Опубл.: Польско-советская война 1919–1920. М., 1994. Ч. I. С. 79.

8

ПРИКАЗ

Председателя Революционного Военного Совета Республики по войскам Западного и Юго-Западного фронтов от 10 мая 1920 г.: ***о великодушном отношении к пленным***

№ 217, 10-го мая 1920 г. Гомель

Прочесть во всех ротах, эскадронах, батареях, командах.

Щадите пленных и раненых неприятелей. Со всех участков Западного и Юго-Западного фронтов идут вести о неслыханных зверствах, учиняемых белогвардейскими польскими войсками над пленными и ранеными красноармейцами; их истязают, избивают, расстреливают и вешают. Незачем и говорить, что палачи-шляхтичи истребляют всех попавших к ним в руки коммунистов, но та же участь постигает и непартийных красноармейцев. Мало того, раненые и больные красноармейцы не выходят живыми из рук бесчестных насильников. В сердце каждого воина эти факты вызывают справедливый гнев и желание мести. Такая месть справедлива, но она должна быть направлена на подлинных виновников бесчестного наступления и зверских расправ, на правительство Пилсудского, на польскую шляхту и польскую буржуазию. Было бы, однако, неправильно и недостойно революционных борцов мстить пленным полякам. Нет, к пленному и раненому врагу Красная Армия относится великодушно. Пленному польскому легионеру, крестьянину или рабочему, мы разъясним преступность его господствующих классов, мы просветим его сознание и сделаем нашим лучшим другом и единомышленником, как поступали мы с германскими, австрийскими, венгерскими, колчаковскими, деникинскими и другими военнопленными. Польские паны знают, что честный красноармеец им смертельный и непримиримый враг, поэтому они истребляют наших воинов, даже взявши их в плен. Мы знаем, что польский крестьянин или рабочий только вследствие своей темноты и силою обмана своего правительства может считать себя нашим врагом в плену. Мы этих несознательных врагов превратим в сознательных друзей. Наша месть за расстрелянных, повешенных и замученных братьев в плену должна выразиться в мужественном и беззаветном натиске на польскую белогвардейщину.

Беспощадность в бою, великодушие к пленному и раненому врагу – таков лозунг Рабоче-Крестьянской Красной Армии.

Председатель Революционного Военного Совета Республики Л. Троцкий[1]

Типогр. экз. РГВА. Ф. 4. Оп. 3. Д. 59. Л. 144, 144об. Опубл.: Trybuna Komunistyczna. 1920. 10.VI. № 9.

[1] *Приказ объявлен приказом РВСР № 813 от 13 мая 1920 г. (Там же. Л. 144).*

По донесению штаба 2-й бригады 17-й дивизии в феврале 1920 г. в 150-м полку состоялся митинг, на котором присутствовали военнопленные. Выступавших пленных обнимали, «качали на руках». *Некоторые пленные заявили о своем желании вступить в Красную Армию (РГАСПИ. Ф. 63. Оп. 1. Д. 187. Л. 5).*

В политсводке № 100 Политотдела 14-й армии (Юго-Западный фронт) от 6 июня 1920 г. сообщалось: «Дополнительно: 6 июня проведен митинг среди пленных поляков на тему: «Причины возникновения войны между Польшей и Советской Россией». Проведенное после митинга собеседование прошло очень оживленно. Пленные интересуются государственным устройством России, введенные в заблуждение нелепыми слухами о большевиках, распространенными в Польше. Социальный состав пленных – почти сплошь крестьяне и рабочие. Просят литературу» *(РГВА. Ф. 199. Оп. 1. Д. 47. Л. 258, 259).*

А в сводке № 96 от того числа говорилось: «60 дивизия (сообщения инструктора Поарма от 4 июня) 2 бригада: произведен учет поляков и всех владеющих польским языком. 4 июня проведен митинг для пленных поляков с большим успехом. Необходимы листовки и литература на польском языке и издание приказа о более гуманном обращении с пленными. Красноармейцы зачастую не только раздевают их и отбирают все деньги, но и убивают, особенно беспощадна в этом отношении наша кавалерия. Пленные одеты в рваную одежду, многие в одном белье, обуви не имеют» (*Там же. Л. 236, 237*).

9
ПРИКАЗ
Армиям Западного фронта № 1102. Гор. Смоленск, 4 июня 1920 года: *о препровождении перебежчиков и военнопленных*

Копия
Секретно

Объявляю для строгого исполнения порядок препровождения перебежчиков и военнопленных.

1) Захваченные на участке дивизии пленные и перебежчики поступают в разведывательное отделение дивизии для опроса, после чего немедленно направляются для допроса и регистрации в особом отделении.

2) Из Особого Отделения военнопленные и перебежчики, не задерживая их долго, отправляются в штаб армии в разведывательный отдел для допроса и в особый отдел армии для допроса и отправления в концентрационный лагерь.

3) Военнопленные, имеющие общефронтовое значение, направляются: [в] штаб фронта, в разведывательный отдел и в особотдел фронта для дальнейшего определения.

4) Военнопленные и перебежчики после их опроса в разведывательном отделении и допроса и выяснения в особом отделе поступают в распоряжение особой Комиссии для приема и дальнейшего определения перебежчиков и военнопленных гражданской войны, согласно приказа Армиям Западного фронта за № 334 от 27 февраля 1920 г., развитого приказом РВСР и Наркомвнудел за № 774 от 7 мая 1920 года.

5) Препровождение военнопленных и перебежчиков в штабы армий и фронта возлагаются на этапных комендантов, дальнейшее же направление в концентрационный лагерь производить маршрутными эшелонами и при строгом и надежном конвое в целях предупреждения побегов.

ПРИМЕЧАНИЕ: Во всех ^{x}этих^{x} случаях необходимо помнить, что военнопленные и перебежчики несут с собой ценные сведения о неприятельской армии, которые тем дороже, чем скорее они попадают в заинтересованные органы: разведывательные отделения и в особый отдел, поэтому задержка в препровождении, в особенности интересных военнопленных – преступление.

Командующий Армиями Западного фронта М. Тухачевский
Член Реввоенсовета фронта И. Уншлихт
Начальник штаба, Генерального штаба Шварц
Начособотдела Запфронта Апетер
Верно: Делопроизводитель (*подпись н/р*) ^{x}5/VII^{x}[1]

Копия. Машинопись. РГВА. Ф. 104. Оп. 4. Д. 727. Л. 472.

[1] *2 января 1920 г. начальником Полевого штаба РВСР П. П. Лебедевым и военным комиссаром штаба К. Х. Данишевским было дано указание начштармам 7-й, 15-й и 16-й пленных и перебежчиков после опроса в разведотделениях штармов направлять в Особый отдел армии, а подлежащих опросу в штабе фронта – в Особый отдел фронта (РГВА. Ф. 104. Оп. 4. Д. 727. Л. 2).*

Приказом РВСР и НКВД № 278 от 17 февраля 1920 г. при РВС армии для приема и направления перебежчиков и военнопленных гражданской войны создавалась особая комиссия из представителей Центрпленбежа и Отдела принудительных работ НКВД (ГАРФ. Ф. 393. Оп. 10. Д. 32. Л. 71; РГВА. Ф. 4. Оп. 3. Д. 58. Л. 149). Военнопленные и перебежчики, благонадежность которых Особому отделу было затруднительно выяснить, направлялись в лагерь принудительных работ. В соответствии с приказом РВСР и НКВД № 774 от 7 мая 1920 г. создавались при Главном управлении принудительных работ и повинностей и в лагерях особые комиссии из представителей отделов принудительных работ, ОО ВЧК, военного ведомства и в случае необходимости – ревтрибунала. Комиссия решала вопросы о направлении заключенных в Красную Армию или Трудовую армию, освобождении инвалидов, по отправке непригодных к работе на местожительство (РГВА. Ф. 4. Оп. 3. Д. 58. Л. 3). Позднее к ее компетенции с участием представителя Польбюро относились вопросы направления польских военнопленных в Красную Армию и польские воинские части (Приказ РВСР № 1970 от 28 сентября 1920 г.) (Там же. Д. 59. Л. 120, 790).

По сведениям на 12 июля 1920 г. через Особый отдел 16-й армии за май и июнь 1920 г. прошли 415 военнопленных поляков, из них 240 были направлены в агентурную разведку Западного фронта, 80 – в Смоленский концлагерь, 40 – в Казанский лагерь, 38 – в Иваново-Вознесенский, 4 – в Тамбовский, 11 – в Рязанский, 1 – в Московский, 1 – в Западный санитарный округ (Там же. Ф. 104. Оп. 9. Д. 509. Л. 105). Приказом № 1851 от 19 августа контрольно-инспекторская комиссия о военнопленных при Политуправлении переименовывалась во фронтовую комиссию по делам военнопленных и перебежчиков. На нее возлагались: «1) руководство учетом, эвакуацией и распределением военнопленных и перебежчиков, 2) попечение об их материальном и санитарном состоянии, 3) руководство их политическим воспитанием и 4) установление порядка их использования для нужд Республики» *(Там же. Д. 437. Л. 331–332).*

10

Письмо Польского Бюро агитации и пропаганды при Смоленском губернском комитете РКП от 5 июня 1920 г. (№ 136) Польбюро агитации и пропаганды при ЦК РКП: о положении в Смоленском лагере, необходимости и условиях работы среди пленных

Польскому Бюро Агитации и Пропаганды при ЦК РКП

В Москве

По мере разжигания войны на Западном фронте с буржуазной Польшей все более важным и срочным становится вопрос о взятых в плен поляках. Непосредственное наблюдение Смоленского польского Бюро привело к убеждению, что необходимо, чтобы коммунисты-поляки при помощи своих органов приняли активное участие в агитационной и пропагандистской работе среди пленных поляков и руководили этой работой.

Польская армия разлагается и наша агитация среди взятых в плен солдат имеет всегда успех, подготовляя будущих революционных борцов за рабочие правительства в Польше. В Смоленске возник кружок коммунистов-пленных, которые энергично помогают Бюро в его работе среди пленных.

Однако эта работа встречает порой очень значительные затруднения в связи с тем, что формально не урегулирована опека над пленными и нет органов, которые руководили бы политической работой и имели надзор за лагерями пленных. Даже в Смоленске, где при лагере издавна имеется политический комиссар (коммунист-поляк) случаются факты недопустимого обращения с пленными (избиение, пренебрежительное отношение), морение голодом, иедостаток белья, отсутствие бани и т. д. В таких условиях об успехе нашей агитационной работы не может быть и речи. Здесь мы устраняем эти недостатки на месте, но имеем полное право предполагать, что в лагерях пленных поляков в других местностях, где со стороны коммунистической вообще и польской в особенности нет никакой опеки, подобные факты должны выступать более резко, создавая нам врагов вместо друзей и приверженцев. Следует добавить, что нынешняя война невольно приобретает националистический характер, чем пользуются реакционные и шовинистические элементы, враждебно относясь к пленным полякам.

Агитация, проводимая русскими товарищами (агитпункты, политотделы), часто очень неумелая, без знания польских отношений и психики польского рабочего и крестьянина.

Стремясь предотвратить это, Смоленское польское Бюро предлагает Польскому Бюро при ЦК РКП проведение следующих постулатов:

1. Реввоенсовет Республики должен назначить политического комиссара по делам пленных поляков по рекомендации Польского бюро при ЦК РКП.

2. Во всех лагерях пленных должны быть политические комиссары, назначенные из товарищей, рекомендованных местными польскими Бюро или Центральиым Бюро.

3. Лагерные комиссары подчиняются главному.

4. Комиссар руководствуется инструкцией, изданной по проекту Польского Бюро Реввоенсоветом Республики в виде обязательного приказа.

В инструкции должны быть детально определены функции, пределы прав и обязанностей комиссаров и их отношение к пленбежу, как учреждению, предоставляющему материальную опеку, военным властям и так называемым особым отделам. Необходимо, чтобы всякая агитация и пропаганда велась под руководством комиссаров. Без ведома комиссаров пленные не могут быть перемещены из лагеря в лагерь, взяты на работы и т. д. Комисса-

ры имеют полный надзор над содержанием пленных, обращением с ними и т. д., могут виновиых привлекать к ответственности, включая арест.

5. Обязанностью комиссаров является ведение политической работы среди пленных, создание коммунистических кружков и надзор за их содержанием.

6. Комиссары находятся в тесном контакте с польскими бюро и получают от них указания для своей политической работы.

7. Все польские бюро обязаны вести агитационную работу в ближайших лагерях пленных.

Секретарь Б. Корфельд

Пометы: Т. Прухняку. Этот вопрос следует быстрее уладить, ои действительно срочный. Сообщите о результатах вашей (*слово н/р*) Долецкий 6/VI.20.

Получено 10 июня 20. 10/ VI[1]

Подлинник на польском языке. Машинопись. РГАСПИ. Ф. 63. Оп. 1. Д. 240. Л.88.

[1] *Инструкцию коменданту лагеря см.: Там же. Д. 204. Л. 26. В отчете Польбюро от 22 июля 1920 г., № 190 о работе среди военнопленных с осени 1919 до 20 июля 1920 г. сообщалось:* «Работа среди военнопленных велась постоянно. "Лагерь в Смоленске" является этапным, число военнопленных меняется от "200–300 до 1 500 (в настоящее время почти 1 000)". Комиссаром лагерей военнопленных Западного фронта по мандату Реввоенсовета Западного фронта является тов. Яворскнй (прежде был тов. Глиньский). Средн военнопленных велась усиленная агнтация и пропаганда. Создана коммунистическая группа в составе более 10 членов.

Группа постоянно ведет работу среди пленных, нмеет заседання в каждую неделю, а в субботы участвует в субботннках (починка дороги н помощь семьям красноармейцев), вспахано несколько десятин, теперь помощь при сборе урожая.

В лагере создан кружок симпатизирующих. Группа имеет право контроля в лагере. В лагере благодаря старанию группы н Бюро постоянно работает врач-военнопленный, коммуннст, создана школа для неграмотных. 19 нюля открыт клуб им. Марцина Каспшака.

В лагере проводятся читка и разъясиения газет и особо лекции политико-социального содержания. Кроме того, в лагере два раза в неделю проводятся польскне и международные митинги. Раз в неделю – концерт при помощи Агитпункта. Лагерь имеет собственную бнблиотечку и постоянно снабжается польскими газетамн.

Группа военнопленных создала сельскохозяйственную «артель» в трех верстах от города Смоленска в местности Вишенка.

Около 30 военнопленных теперь освобождены и переданы в распоряжение Польского бюро. Часть нх остается на месте для работы в лагере н «артели», часть направлена в Минск и Вильно для полнтнческой работы в «особых отделах». [...] Секретарь Б. Корфельд (*РГАСПИ. Ф. 63. Оп. 1. Д. 240. Л. 16). Изложение: Dodatek. Trybuna Komunistyczna. 1920. 14.VII. № 10. В лагере побывала английская делегация.*

По сообщению военкома лагеря Михальского, члены Комячейки раньше ходили на собрания и субботники свободно, теперь же (сентябрь) на субботники ходят под Красным знаменем и под конвоем (*РГАСПИ. Ф. 63. Оп. 1. Д. 84. Л. 13*).

11

Из приказа командования Западным фронтом № 1100 от 6 июня 1920 г.: об отношении к пленным

[...] Беспощадность к врагу во время боя, великодушие к пленным, дружеское отношение к трудовому населению – вот наш лозунг в борьбе с белой Польшей [...]

Командующий армиями Фронта М. Тухачевский
Члены РВС С. Смилга и И. Уншлихт
Начальник штаба Генерального штаба Шварц[1]

Типогр. экз. РГВА. Ф. 104. Оп. 4. Д. 437. Л. 279.

[1] *Другой приказ о гуманном обращении с военнопленными от 17 июня 1920 г. см.: ДиМ. М., 1965. Т. III. С. 93.*

12
Из протокола заседания Польбюро при ЦК РКП от 12 и 14 июня 1920 г.: по вопросу о польских военнопленных

[...] 3) Вопрос о пленных. Заслушав доклад т. Рупевича о его до сих пор работе среди пленных в лагерях Московской губ., а также ознакомившись с письмом Смоленского Бюро от 5/VI № 136 и мемориалом тт. Проппе, Радваньского и Рупевича на имя т. Менжинского, Бюро постановляет:

а) По указанным выше делам направить мемориал в ЦК и другим соответствующим учреждениям. В мемориале указать: 1) что польские военнопленные разбросаны в целом ряде местностей и смешаны с деникинцами, гражданскими пленными, а также офицерами, что отрицательно на ннх влияет и затрудняет коммунистическую агитацию, поэтому должны быть отделены и сосредоточены в специальных лагерях;

2) что в связи с частыми побегами пленных следует их лучше чем до сих пор охранять;

3) что следует улучшить их нынешнее положение в отношении продовольствия и обращения с ними;

4) что положение пленных в различных лагерях и вне лагерей неодинаковое и следует урегулировать и однообразить определенной и четкой инструкцией;

5) что следует всем пленным предоставить оплачиваемую работу с учетом того, что среди них находятся специалисты;

6) предложить, чтобы польские военнопленные находились в распоряжении одного учреждения.

б) Обратиться к «агитационной пятерке» при ЦК через т. Мархлевского, чтобы она учла вопрос о польских плеиных с точки зрения агитации своих задач.

в) Поручить т. Мархлевскому, чтобы по указанным выше вопросам связался с т. Троцким.

г) Послать Польским Бюро циркуляр о необходимости живой заинтересованности положением пленных и сообщения Бюро при ЦК своих информаций и замечаний, а также ведения агитационной и просветительной работы [...][1]

Копия. Машинопись. РГАСПИ. Ф. 63. Оп. 1. Д. 11. Л. 11.

[1] *На заседании Польбюро от 26 и 29 июня 1920 г. (Протокол № 7) отмечалось:* «т. Мархлевский должен объясниться 30.VI с тов. Лениным в соответствии с предпринятыми уже шагами на основе мемориала, посланного т. Лен[ину]» (*Там же. Л. 14*).

13
Резолюция, принятая на митинге в Ивановском лагере военнопленных 15 июня 1920 г.

Мы, пленные поляки, находящиеся в Ивановском лагере, заслушав доклады т.т. Рупевича и Лещиньского на тему «Почему воюют поляки?», решительно протестуем против нападения польской шляхты на Рабоче-Крестьянскую Россию с целью окончательно задушить русских рабочих, уже три года защищающихся от всемирных палачей.

Призываем всех угнетенных рабочих и крестьян армии социал-патриота Пилсудского не верить рассказам, передаваемым через польских офицеров о плохом обращении с польскими пленными в России. Живем, как можно жить после шестилетней войны, ожидая момента, когда мы вместе с геройски сражающейся Красной Армией сможем освободить наших польских братьев из-под власти панов, помещиков, фабрикантов и наемников Антанты.

Долой социал-патриота Пилсудского и его теплую компанию – польское правительство! Да здравствует геройская русская Красная Армия!

Да здравствует Польская Рабоче-Крестьянская Советская Республика!

Да здравствует Коммунистическая Рабочая Партия Польши![1]

Подлинник на польском языке. Рукопись. РГАСПИ. Ф. 63. Оп. 1. Д. 412. Л. 65.
Опубл.: Правда. 1920. 7 июля.

[1] *Подобные резолюции принимались 25 и 26 июня в Иваново-Вознесенском лагере (РГАСПИ. Ф. 63. Оп. 1. Д. 4. Л. 73–76; Trybuna Komunistyczna. 1920. 14. VII. № 10. Dodatek): 21 июля и 2 августа в Ярославском (РГАСПИ. Д. 204. Л. 35; Д. 203. Л. 1а. 64–65; Славяноведение. 2000. № 3. С. 56); 24 июля в Кожуховском и Владыкинском; 15 августа в Орловском (Там же. Д. 232. Л. 18); 7 октября на ст. Нея (Там же. Д. 203. Л. 14); 17 декабря в Измайловских казармах Петрограда (Там же. Д. 203. Л. 39–40; Trybuna Komunistyczna. 1921. 30.I. № 5); 12 декабря в Харькове (Ibid. 16.I. № 2/3); 25 февраля 1921 г. в Колпино (Ibid. 20.III. № 12; 27. III. № 13), в марте в Ярославском лагере (Ibid. 20.III. № 12); 5 марта в Саратовском лагере (Ibid. 17. IV. № 16); 6 марта в Сормове (Ibid. 10. IV. № 15); 12 марта во Владимирском (Ibid. 12. VI. № 24); 29 июня в Рождественском лагере (РГАСПИ. Ф. 63. Оп. 1. Д. 203. Л. 54).*

14
Письмо Польского бюро пропаганды и агитации при Московском комитете РКП от 16 июня 1920 г. (№ 125): о работе среди военнопленных

Польскому Бюро при ЦК РКП

В нашей работе среди польских военнопленных, пребывающих в концентрационных лагерях, ощутимо чувствуется отсутствие соответствующей газеты, отсутствие органа, который, кроме одной политико-агитационной статьи, выясняющей дела российско-польского фронта, содержал бы сведения о героической борьбе Красной Армии на всех российских фронтах, о

жизни польского и русского солдата на фронтах, об экономическо-полит[ической] жизни Польши (сведения, могущие исключительно заинтересовать крестьянина, наемного работника и ремесленника – пленного), о советском строительстве и т. д. Такая газета должна также выяснять случаи, прямо или косвенно влияющие на улучшение или также заострение условий лагерной жизни, как, напр., взрыв складов амуниции, который лишил плеиных возможности выхода на работу вне лагеря, ухудшая тем самым и так уже тяжелое материальное положение пленных. Язык должен быть простым, стиль сжатым, газета должна отчасти заменить пленным русск[ую] газету, которую они в лагере не получают.

Устная агитация теперь почти невозможна, ибо голодный, съедаемый вшами пленный иногда бессмысленно с нами соглашается, иногда ругается и почти всегда не сосредоточивает полностью внимание на том, что ему разъясняется.

Стараемся поощрить пленного к написанию своих впечатлений, желаний, наблюдений и т. д. Эти материалы вместе с нашими отчетами будем посылать пока ред[акции] «Млота» и «Трибуны». В связи с тем, что в ближайшее время, вероятно, не удастся создать специальной газеты для польского пленного, просим, чтобы ред[акция] «Млота» 1) учла указанные потребности для газеты пленных, 2) присылала адм[инистрации] «Трибуны Комун.» (*слово н/р*) регулярно 1 000 экз. «Млота» для моск. лагерей. Вас же, уважаемые товарищи, просим о присылке нам 1 000 экз. каждой выходящей из печати брошюры в Москве, Смоленске, [а] также [в] лагерях пленных.

С ком. поздравлением Член Бюро Г. Рупевич

Помета: Получено 20 июня 1920[1]

Подлинник на польском языке. Машинопись. РГАСПИ. Ф. 63. Оп. 1. Д. 406. Л. 32.

[1] *В информации Польбюро МК РКП о митинге-концерте, проведенном в Москве, сообщалось:* «Пожалуй, самой главной задачей немногих оставшихся в тылу коммунистов-поляков является агитационная и культурно-просветительная работа среди военнопленных поляков, количество которых исчисляется уже многими тысячами и возрастает с каждым днем. Польбюро при ЦК РКП совместно с Отделом принудительных работ и с Пуром принимает все меры к тому, чтобы эту работу провести планомерно и систематически. Исходя из точки зрения, что война Сов. России с Польшей является классовой, а отнюдь не националистической, правительство рабочих и крестьян всячески идет навстречу начинаниям польских коммунистов. Доказательством тому может служить тот факт, что Главное управление отделом принудительных работ разрешило Польскому Бюро при МК РКП для военнопленных поляков из Рождественского лагеря в г. Москве [в] польском рабочем клубе (Милютинский, 18) устроить в субботу 28-го августа митинг-спектакль. Ввиду того, что члены Польбюро при МК РКП взяли на себя ответственность, военнопленным было разрешено выйти из лагеря без сопровождения конвоиров, и все ˟200˟ человек прошли по улицам Москвы стройными рядами под красным знаменем с пением Интернационала и польских революционных песен.

Выступавшие на митинге в качестве ораторов члены Польбюро при МК РКП нарисовали военнопленным картину совершившегося в России переворота и в главных чертах дали характеристику внутреннего и внешнего положения Советской Республики.

Все речи были прослушаны с величайшим вниманием, и сочувствие свое пленные неоднократно выражали горячими аплодисментами. По окончании митинга кружком любителей, состоящим при польском рабочем клубе, поставлено было несколько одноактных пьес и концертное отделение. Сердечное настроение, характеризовавшее этот вечер, дает основание предпола-

гать, что первая искренняя связь между этой группой молодых, обманутых шляхтой пролетариев Польши и сознательными рабочими-коммунистами уже налажена.

Пленные выразили горячее пожелание, чтобы Польбюро при МК РКП как можно чаще устраивало для них подобные вечера» (*Там же. Л. 61*).

О митингах в Кожухове и Бадалине см.: Trybuna Komunistyczna. 1920. 14.VII. № 10. Dodatek.

15

Записка Э. Прухняка и Ю. Мархлевского от 21 июня 1920 г.: о военнопленных поляках

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 112. Д. 49. Л. 13–14. Польско-советская война 1919–1920. Ч. 1. С. 123–126[1].

[1]*Записка рассматривалась на заседании Оргбюро ЦК РКП 12 июля 1920 г. и в связи с ней принято постановление. См.: док. 20.*

16

Письмо Ю. Мархлевского В. И. Ленину от 21 июня 1920 г.: относительно военнопленных поляков[1]

Опубл.: Польско-советская война 1919–1920. Ч. 1. С. 123.

[1]*В письме Прухняка от 29 июня сообщалось:* «По вопросу о пленных, как вы знаете, мы написали обширный мемориал в разные учреждения. В связи с тем, что Ленин обещал заняться этим вопросом, мы не могли его слишком понукать. Вчера, однако, решили, чтобы Мархл[евский] вторично пошел к нему. Сегодня был, но оказалось, что Лен[ин] потерял нашу записку, в связи с чем пришлось послать ему другую, а кроме того, он просил поговорить по этому вопросу с Каменевым» (*РГАСПИ. Ф. 63. Оп. 1. Д. 71. Л. 201*).

17

Телеграмма Польбюро при ЦК РКП местным польбюро от 23 июня 1920 г.: относительно усиления агитации среди военнопленных

ˣКопияˣ

Смоленск, Гомель, Харьков, Могилев, Орша, Курск, Рогачев.

Усильте агитацию среди военнопленных поляков, проезжающих через Ваш город, путем посылки [в] агитпункты агитаторов на митинги и литературы. Войдите [в] контакт [с] агитпунктами.

ˣ№ 1297. 23/У1–20 г.ˣ

Польбюро при ЦК РКП

Адрес: Москва, Кривоникольский пер. 8
Польское Бюро при ЦК РКП.

Копия. Машинопись. РГАСПИ. Ф. 63. Оп. 1. Д. 187. Л. 12.

18

Из протокола № 24 заседания Президиума ВЦИК от 25 июня 1920 г.: об изоляции польских военнопленных и о выделении средств для агитации и культурно-просветительной работы среди них

[…] Слушали	Постановили […]
8. О военнопленных поляках.	Предложить Отделу Принудительных Работ принять все меры для изоляции военнопленных поляков. На агитационные и культурно-просветительные цели в этих лагерях ассигновать из специальных средств ВЦИК 3 (три) миллиона рублей[1] […]

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ВЦИК ˣМ. Калининˣ
СЕКР. ВЦИК ˣА. Енукидзеˣ

С подлинным верно:
Заведующий Общей канцелярией ВЦИК (*подпись н/р*)
Печать

Заверенная копия. Машинопись. ГАРФ. Ф. 1235. Оп. 37 Д. 6 Л. 110–112.

[1] *В связи с этим постановлением в письме Прухняка от 29 июня говорилось:* «Вчера получили от Енукидзе постановление по вышеуказанному вопросу (я послал ему также мемориал). Постановление совершенно "безграмотное". К нему необходимы точные "разъяснения". Посылаю вам копию» *(РГАСПИ. Ф. 63. Оп. 1. Д. 71. Л. 201). А 9 июля он сообщал:* «Из денег, ассигнованных ВЦИК, будут оплачены литература, поездки, расходы на клубы и школы» *(Там же. Л. 211).*

19
ПРИКАЗ

Копия
Секретно

Армиям Западного Фронта
№ 1392, гор. Смоленск. 27 июня 1920 г.: *относительно зачисления в состав частей военнопленных и перебежчиков*

Некоторые войсковые части зачисляют в свой состав польских военнопленных и перебежчиков без достаточного их выяснения и обследования, что дает возможность неприятелю ввести в ряды нашей армии своих шпионов. Во избежание этого приказываю:

1) Всех перебежчиков и военнопленных, под каким бы то ни было предлогом перешедших на нашу сторону, после их использования в Разведотделе непременно отправлять в распоряжение Особого Отдела дивизии для дальнейшего направления в Особотдел [a]армии[a].

2) Всех заранее зачисленных в состав войсковых частей Красной Армии польских перебежчиков без ведома и согласия особотдела немедленно изъять и направить в распоряжение особого отдела армии.

3) Право распределения и назначения военнопленных принадлежит исключительно Особой комиссии по приему и распределению военнопленных гражданской войны.

За командующего Армиями фронта [a]ЗАХАРОВ[a]
Член Реввоенсовета Фронта И. УНШЛИХТ
Начособотдела Запфронта АПЕТЕР
Верно: Делопроизводитель (*подпись н/р*)

Помета: [x]15/VII[x]

Копия. Машинопись. РГВА. Ф. 104. Оп. 4. Д. 727. Л. 474.

20

Циркуляр Главного управления принудительных работ и повинностей НКВД от 2 июля 1920 г.: о порядке содержания польских военнопленных

[x]12361, 2/VII[x]

ЦИРКУЛЯРНО
Секретно

Город...
Отдел Управления
Подотдел принудительных работ
Коменданту... лагеря

По вопросу о порядке содержания в лагерях Принудительных работ военнопленных офицеров и рядовых поляков Главное Управление Принудработ предписывает к неуклонному руководству и к исполнению нижеследующие правила:

1. Военнопленные офицеры поляки должны быть изолированы от совместного нахождения с рядовыми солдатами.

2. Военнопленные рядовые солдаты должны быть сконцентрированы в специально отведенных для них лагерях.

ПРИМЕЧАНИЕ: При отсутствии специальных лагерей помещаются в особых отведенных для них корпусах лагеря.

3. Военнопленные поляки, прибывшие из Сибири, должны быть изолированы от прибывших с Западного фронта поляков.

4. Обратить серьезное внимание на рациональную постановку агитационной и культурно-просветительной работы среди них, войдя по этому предмету в соглашение с Местным Отделом народного Образования и партийными организациями.

Заведующий Главуправлением Принуд. работ ЗАНГВИЛЬ
И.об. заведующего Общ. Канцелярией АЛЕКСАНДРОВ
С подлинным верно: Делопроизводитель[1]

Копия. Машинопись. ГАРФ. Ф. 393. Оп. 89. Д. 57. Л. 22.

[1]*В письме Прухняка от 10 июля сообщалось:* «Мархлевский ходил к различным лицам по этому вопросу, вместе были в Отд[еле] Принуд[ительных] Работ, разговаривали с секретарем Склянского (по его инициативе) и, наконец, пришли к выводу, что нужно будет смириться с принадлежностью лагерей к Отд[елу] Принуд[ительных] Раб[от]. Человек, заведующий этим Отделом, некто Зангвиль, интересуется этой работой, говорит с преувеличением о ее большом значении и т. п., очень охотно помогает нашим товарищам, посланным в лагеря пленных, просит [направлять] людей для политической работы, а он разместит их в качестве помощников комендантов или комендантов и т. д. […] В последнее время наши товарищи посетили лагери: в Ярославле, где хорошо поставлена агитационная работа нашим местным Бюро, в Иваново-Вознесенске (Арский и второй раз Лещиньский и Ганецкая), где местный Комитет очень благосклонно расположен к работе, в Костроме, Звенигороде, Кожухове, Владыкине. Арский утверждает, что письмо из Костромы, присланное Будзиньским, не соответствует действительности или же может свидетельствовать о том, что первые дни, когда люди только приехали, не были приятными. Посылаем туда специально Лещиньского для расследования дела. Вообще же на основе сообщений посланных товарищей выясняется, однако, что важнейшая задача – это вопрос агитации и обучения неграмотных, а вопросы обращения с людьми, а также их питания не являются так трагическими, как мы были склонны предполагать до ознакомления с действительным положением вещей. Если нам удастся предоставить достаточное число людей для агитационной работы, то одновременно и другие потребности разрешим» *(РГАСПИ. Ф. 63. Оп. 1. Д. 71. Л. 211).*

21
Из протокола № 34 заседания Оргбюро ЦК РКП от 12 июля 1920 г.: о положении польских военнопленных и назначении заведующего лагерями принудительных работ

Слушали	Постановили
[…]Слушали:	Постановили: […]
6) Вопрос о положении военнопленных поляков и просьба т. Владимирского дать т[оварища] хорошего администратора в заведующие лагерями принудительных работ.	6) Поручить Учетно-Распределительному Отделу в ближайшем времени наметить подходящего товарища в заведующие всеми лагерями принудительных работ […][1]

Копия. Машинопись. РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 112. Д. 49. Л. 2.

[1] *См.: Док. 15.*

22
ПРИКАЗ
Председателя Революционного Военного Совета Республики № 231 от 17 июля 1920 года: о человечном обращении с военнопленными

Польская буржуазная печать, на которой лежит огромная доля ответственности за бесчестное нападение шляхетской Польши на Украину и Россию, ныне неистово обвиняет наши победоносные красные войска в жестоком обращении с пленными польскими солдатами, даже с больными и ранеными. Нет и не может быть никакого сомнения в том, что подавляющее большинство обвинений польской печати, польского телеграфного агентства, польского общества Красного Креста и пр. представляют собою отврати-

тельную, шовинистическую клевету, но возможны отдельные случаи, когда более отсталые и менее проникнутые освободительной идеей коммунизма красноармейцы срывают сердце на взятом в плен польском солдате. Разнузданные, совершенно небывалые насилия и зверства, какие польские белогвардейцы учиняли в оккупированных областях над коммунистами, украинскими, белорусскими, великорусскими, литовскими, еврейскими рабочими и крестьянами, бессмысленные по своей чудовищности разрушения, какие были производены ими в Киеве, Борисове, Бобруйске и других местах – все эти факты способны в отдельных случаях затемнять сознание красноармейцев и толкать их на путь неосмысленной мести по отношению к отдельным захваченным в плен легионерам – невольникам польской буржуазии и шляхты, тем важнее сейчас, когда под нашими ударами армия буржуазно-шляхетской Польши распадается и число пленных все более возрастает, принять самые решительные и тщательные меры к тому, чтобы приказ № 217 о человечном и товарищеском обращении с пленными польскими солдатами проводился в жизнь со всей строгостью и без изъятий. Посему приказываю: 1) в устной и печатной форме неутомимо и повторно разъяснять красным войскам и, в частности свежим формированиям, что польские солдаты сами являются бессильными жертвами польской и англо-французской буржуазии и что наш долг поэтому требует от нас принимать пленных польских солдат как заблуждающихся и обманутых братьев, чтобы затем вернуть их в освобожденную польскую отчизну, как братьев просветленных. 2) Строжайшим образом проверять все слухи, сведения и донесения о жестокостях по отношению к польским пленным, а равно и к местному населению, из какого бы источника эти сведения ни исходили. 3) Твердо напоминать командному и комиссарскому составу об его ответственности за строжайшее исполнение настоящего приказа. Рабоче-Крестьянская страна любит свою Красную армию, она гордится ею, она требует, чтобы на знамени ее не было ни единого пятна.

Председатель Реввоенсовета Республики Л. Троцкий[1]

Типогр. экз. РГВА. Ф. 104. Оп. 4. Д. 437. Л. 276.

[1]*Объявлен приказом по армиям Западного фронта № 1612 от 18 июля 1920 г. (Там же. Л. 276).*

23

Из письма Эвакотдела в Управление делами Центрэвака для доклада НКВД от 26 июля 1920 г.: об отправке пленных во внутренние губернии

*21. VII. 1920
№ 6060*

[...] 3. Все военнопленные польские легионеры и б. вражпленные, находящиеся в пределах фронта, отправляются во внутренние губернии.

Заведующий Отделом М. Ястребов

Начальник Отделения Ю. Розанова
С подлинным верно: Начальник Отделения (*подпись н/р*)

Пометы: Получено 26/VII–20. М.П. Входящий № 20253. Дело 1.

Копия. Машинопись. ГАРФ. Ф. 3333. Оп. 2. Д. 143. Л. 348.

24
ПРОТОКОЛ

<u>В. Секретно.</u>

СОВЕЩАНИЯ ПО ВОПРОСУ О РАБОТЕ СРЕДИ ВОЕННОПЛЕННЫХ ПОЛЯКОВ
от 23 июля 1920 г.

ПРИСУТСТВОВАЛИ: тов. ДАНИШЕВСКИЙ – от Военного Ведомства; тов. ЯГОДА –от Особого Отдела ВЧК; тов. ЗАНГВИЛЬ – от Наркомвнудел и Главного Управления Принудительных работ; тов. РУПЕВИЧ –от Польского Бюро ЦК РКП

1. О сосредоточении пленных поляков.

1. Из доклада тов. ЗАНГВИЛЯ выяснилось, что Главное Управление Принудработ планомерно проводит в жизнь те принципы содержания военнопленных поляков, которые выражены в докладе Польбюро и записке т. ДАНИШЕВСКОГО и ЯГОДЫ на имя т. ЗАНГВИЛЯ*:

а/ Командный состав отделяется от рядового;

б/ рядовые пленные сосредоточиваются в определенных лагерях по 200–300 человек в каждом и

в/ усиливается культурно-просветительная и партийная работа среди военнопленных поляков.

2. Отсутствие связи с Украиной и Сибирью.

2. Дальше выяснилось, что у Главного Управления Принудработ нет достаточно прочной связи с соответствующими органами Сибири и Украины, вследствие того, что Комиссариаты Внутренних Дел отдельных Республик, входящих в состав РСФСР, проводят в пределах их территории самостоятельную работу, каковое обстоятельство и лишает возможности вести точный учет всем воеинопленным гражданской войны и не дает возможности также учесть всех военнопленных поляков в указанных областях.

Только в самое последнее время эта связь постепенно налаживается, и из Сибири[1] прибыло в распоряжение Главного Управления Принудработ 354 плениых офицера поляка, и из Украины поляки направляются [в] Царицынский и Орловский лагеря. При этом Главное Управление Принудработ считает необходимым работу в этой отрасли по обслуживанию военнопленных централизовать и подчинить аналогичные учреждения отдельных Федеративных Республик, входящих в РСФСР, Главному Управлеиию Принудработ.

3. О числе пленных поляков.

3. У Главного Управления Принудработ имеется на учете до 5 000 военнопленных поляков, из них офицеров до 100 (не считая сибиряков).

4. Места сосредоточения пленных поляков.

4. Из доклада тт. ЗАНГВИЛЯ и РУПЕВИЧА выяснилось, что в лагерях района ЯРОСЛАВЛЯ сосредоточено 2 208 пленных поляков; ИВАНОВО-ВОЗНЕСЕНСКЕ – 564 (других пленных – 46); ВЛАДЫКИНСКОМ лагере – 200; ЗВЕНИГОРОДСКОМ – 183; в ОРЛЕ – 353; СМОЛЕНСКЕ (этапный лагерь) – 400 и больше пленных поляков, КОСТРОМЕ, РЯЗАНИ и др. лагерях.

В целях концентрации военнопленных поляков в специально отдельных для них лагерях, все они из ИВАНОВСКОГО и КОЖУХОВСКОГО лагерей переведены в другие лагеря.

На Украине слабый учет пленных поляков. Через КИЕВ почти ежедневно проходят до 200 пленных поляков.

5. О трудовых дружинах.

5. Согласно заявления тов. ЗАНГВИЛЯ, до наступления Польши пленные поляки использовались на работах. С началом наступления – прекратили работы вне лагерей. В июле использование на работах снова было допущено, например в ЯРОСЛАВЛЕ. (Эксплотациоиный полк, трудовые отряды и пр.).

Использование по специальности почти не имеет место, ибо нет точной регистрации неблагонадежиых, а пускать на транспорт и заводы лиц, о которых нет точных сведений, Главное Управление Принудработ не считает возможным. После Хорошевского взрыва (ввиду возникшего предположения о связи этого взрыва) ˣс вольными работами военнопленных поляковˣ, все военнопленные поляки, работавшие вне лагерей, сняты с работы и водворены в лагеря.

Трудовое использование допустимо, но под усиленной охраной и контролем[2].

6. О работе Польбюро.

6. Польбюро, по докладу тов. РУПЕВИЧА, ведет систематическую работу среди пленных поляков, созываются мнтинги, устраиваются кружки: в Смоленском лагере издается даже газета. Часть из мобилизованных поляков-коммунистов послана в лагеря на политработу. Работе часто мешают переброски пленных, что прекратится вместе с сосредоточением.

Нет средств передвижения. На Украине работа поставлена скверно. Собрания имеют место лишь в КИЕВЕ на этапных пунктах. Желательна совместная работа с ПУР.

Политическое настроение пленных поляков в мае и июне было против Советской России и коммунистов. Настроение изменилось в последнее время с прибыванием пленных познанцев. Последние лучше понимают по-немецки. Нужна немецкая литература.

Всего коммунистов зарегистрировано среди пленных поляков до 50 человек.

На работу идут охотно.

Тов. ЗАНГВИЛЬ указал, что военнопленные поляки получают паек, установленный для лагерей продовольственными органами, но он недостаточен, посему в целях укрепления и усиления симпатий пленных поляков из рабочих и крестьян к Советскому строю необходимо улучшить питание и вещевое довольствие.

Представитель Польбюро считает несвоевременным и при данном настроении невозможным использовать пленных поляков в активной гражданской войне в Польше.

7. Польбюро устанавливает социальный состав пленных. В некоторых лагерях (Иваново-Вознесенске) большинство рабочих.

8. Бегство военнопленных происходит обычно с мест работ вне лагерей. Частые побеги наблюдались в Звенигородском лагере[3].

9. Военнопленными ведают ЧК, Центро-Эвак, Наркомвнудел и Военное Ведомство. В последнем счете пленные остаются за Главным Управлением Принудительных работ, остальные органы имеют лишь переходящее касательство к делу о военнопленных:

ЧК – следит за политическим настроением, Эвак – перемещает, а в ведении Военного Ведомства они находятся лишь до передачи Эвакорганам.

10. Представитель Особого Отдела ВЧК т. ЯГОДА вполне согласен с тем, что нельзя использовать пленных поляков для гражданской войны в Польше, и полагает, что при организации трудовых дружин необходимо ввести круговую** поруку, чтобы прекратить самыми суровыми мерами побеги.

После этих докладов и обмена мнениями совещание пришло к следующему единогласно принятому решению:

11. а/ Обратить через Реввоенсовет Республики внимание Наркомвнудел на необходимость установить прочные связи между Главным Управлением Принудработ и соответственными органами Сибири, Украины и других входящих в состав РСФСР Республик, в целях точного учета пленных, политической работы среди них и однообразного трудового использования.

Дела о военнопленных всех частей РСФСР необходимо всецело сосредоточить в руках Главного Управления Принудительных работ.

б/ Желательно направить пленных поляков в лагеря Центральной России.

в/ Продолжать сосредоточенне пленных поляков в отдельные лагеря, но не свыше 300 человек в каждом.

г/ С целью усиления симпатии среди пленных поляков рядовых, особенно трудящихся, к Советской Россни и коммунизму расширить культурную работу средн пленных поляков, улучшить их питание и вещевое довольствне и пр.

Предложить Реввоенсовету Республнки провести постановлеине о выдаче тылового красноармейского пайка трудовым дружинам пленных поляков.

д/ Формировать трудовые дружины из пленных поляков при усилениом карауле и установление круговой поруки за побегн. Всероглавштабу при участии Главного Управлеиия Принудительных работ разработать положение о дружннах пленных поляков.

Использование по специальности допустимо лишь при полиой уверенностн в политической благонадежности данного пленного.

е/ При данных условиях и настроении пленных поляков использование их для гражданской войны в Польше преждевременно. Это возможно лишь в том случае, если в плен сдаются добровольно целые войсковые еднницы.

Поручить Польбюро вестн осторожную агитацию по подготовке умов пленных на случай их использования в гражданской войне в Польше против буржуазного Правительства.

ж/ Предложить Польбюро согласовать во всех отношениях свою работу среди военнопленных поляков с ПУР и его местными органамн и вести ее в контакте с Главным Управлеиием Принудительных работ.

Предложить ПУРу всемерно помочь Польбюро в его политработе средн военнопленных поляков.

з/ Предложить Особому Отделу ВЧК усилить и ускорить свою агентурную работу в лагерях польских пленных с целью учета неблагонадежных и их нзоляции, чтобы возможно было лучше использовать военнопленных и плодотворнее вести среди них полнтработу.

н/ Находя невозможиым концентрнрование всей работы по обслуживанию военнопленных с момента их плененият в одном ведомстве, совещание призиает нерациональным передачу обслужнвания военнопленных поляков Военному Ведомству, но считает необходимым оказывание помощи со стороны Военного Ведомства в улучшении питания, снабжения вещевым довольствием, устаиовленне в дружинах воинской днсциплины и порядка путем выделения для дружины соответствующего кадра рабочих.

Подлинное подписали: Председатель Совещания ДАНИШЕВСКИЙ
Члены Совещания: Г. ЯГОДА, Р. РУПЕВИЧ, ЗАНГВИЛЬ

С подлинным верно: Секретарь Комиссара Полевого Штаба Реввоенсовета Республики

Копия. Машинопись. РГВА. Ф. 6. Оп. 10. Д. 41 Л. 180–182; Подлинник. Рукопись. Там же. Л. 171–176; Копия. Машинопись (24 июля направлена Э. Склянскому). Там же. Д. 39. Л. 50.53-54. (Список лагерей – Л. 51); Копия. Машинопись ГАРФ. Ф. 393. Оп. 89. Д. 57. Л. 8–10. Изложение: Славяноведение. 2000. № 3. С. 50.

[1]*О работе Польской секции Красноярского губкома среди военнопленных см.:* Glos Komunisty. Krasnojarsk. 1920. 7.IV.

[2]*10 августа Главное управление принудительных работ сообщало Подотделу Тульского губисполкома:* «Военнопленные офицеры поляки подлежат использованию по возможности внутри лагеря» *(ГАРФ. Ф. 393. Оп. 89. Д. 131. Л. 128).*

[3]*Некоторые сведения о побегах военнопленных. По сообщению военного комиссара Смоленского лагеря от 29 февраля 1920 г. из 424 зарегистрированных военнопленных 38 находились «в бегах» (РГВА. Ф. 201. Оп. 1. Д. 40. Л. 20). Из лагеря в Звенигороде с 18 мая по 2 июня бежали 64 пленных и заключенных (ГАРФ. Ф. 393. Оп. 89. Д. 90. Л. 91–93), а по 1 октября – 109 человек (см. примеч. к док. 90). В начале июня из Московского лагеря сбежали в Смоленск 2 военнопленных вследствие того, что комендант лагеря капитан польской армии Новаковский* «дурно обращался с т.т. в/п и производил злоупотребления по службе» *(Там же. Д. 91. Л. 371). По информации бежавшего из плена Ф. Вонсика, при следовании из Смоленска в Ярославль 1600 пленных сбежали 40 (РГВА. Ф. 308. Оп. 9. Д. 657. Л. 138), из находившихся в Петрозаводске пленных не оказалось на месте 100 (Там же. Л. 187). В сборнике документов сообщается о побегах пленных в июне–октябре, в том числе 6 человек в Финляндию (*Zwycięzcy za drutami. Toruń. 1995. S. 3 *и сл.). 21 октября польский военный атташе в Финляндии докладывал:* «До сих пор отправил 1 офицера и 36 рядовых наших военнопленных, сбежавших из большевистского плена в Финляндию. В Восточной Карелии и на Мурмане работает около 1 500 наших пленных, которые вначале бежали по одиночке с транспорта или места работы, последняя же партия в числе 11 [человек] пробралась [со] станции Сорока (Мурманской ж. д.). Теперь имею сведения, что целая группа около 70 пленных перешла границу Финляндии именно около Реполы... Последняя партия прибыла в Финляндию в числе 11 польских пленных» *(РГВА. Ф. 308. Оп. 9. Д. 657. Л. 155). Они перешли границу 5 октября и были отправлены в Ревель 20 октября (Там же. Л. 158–159). 2 октября пробрались в Финляндию трое, а 11 ноября – четверо пленных (Там же. Л. 164, 166). По данным на сентябрь из Побединских копей бежали 303 человека (см. примеч. к док. 72).*

С 1 января по 15 марта 1921 г. из 2-го рабочего полка дезертировали 54 человека (РГАСПИ. Ф. 63. Оп. 1. Д. 267. Л. 28). В феврале совершили побег 18 пленных, находившихся на ст. Обиралково Нижегородской ж. д. (ГАРФ. Ф. 393. Оп. 89. Д. 96. Л. 156, 157). В это время в Гельсингфорсе находились 3 офицера и 24 рядовых, бежавших из плена (РГВА. Ф. 308. Оп. 9. Д. 657. Л. 58 и сл. опросные листы).

*По данным на март бежали: группа офицеров из Красноярска, почти все они были пойманы, и часть их расстреляны (*Zwycięzcy... S. 157–158*), на апрель – 20 человек из Тверского лагеря (РГАСПИ. Ф. 63. Оп. 1. Д. 243. Л. 8, 31), 15 из Казанского (ГАРФ. Ф. 393. Оп. 89. Д. 84. Л. 257), на июнь – из Верхотурья 2 (Там же. Д. 262), из Даниловской трудовой дружины 9 (Там же. Д. 252), на август из Тулы бежали 18 офицеров и несколько солдат (*Zwycięzcy... S. 188*), другие данные – 19 человек (ГАРФ. Ф. 8406. Оп. 1. Д. 91. Л. 1–3). Другие случаи побегов см.: Там же. Ф. 393. Оп. 89. Д. 96. Л. 144, 319. Судя по этим данным, можно предположить, что из лагерей бежали около тысячи пленных.*

**Записки и доклада в деле нет.*
*** В документе ошибочно: трудовую.*

25

Записка Ф. Э. Дзержинского от 26 июля 1920 г. и письмо И. К. Ксенофонтову: об отношении к польским военнопленным[1]

Опубл.: Польско-советская война 1919–1920. Ч. 1. С. 152.

[1] *25 июня Польбюро ЦК приняло постановление:* «Написать Центроэваку Эйдуку с копией Менжинскому по вопросу содержания пленных и посылки инспекторов в лагери.

Написать Северу, чтобы оставил в Москве одного ответственного человека для работы среди пленных.

Написать в Особый Отдел, чтобы обратил внимание на пленных офицеров для вербовки среди них сторонников, а также обращения с ними как следует с пленными офицерами» *(РГАСПИ. Ф. 63. Оп. 1. Д. 82. Л. 4).*

26

Приказ по армиям Юго-Западного фронта № 1447 от 31 июля 1920 г.: *о формировании из военнопленных рабочих полков*

Приказ Армиям Юго-Западного фронта № 1169 и телеграмма № 3445/оп.

от 28 июля на имя Начтыла фронта с копией командарма отменяются.

Всех военнопленных поляков, состоящих в Харьковском и Чугуевском концентрационных лагерях, передать в распоряжение Начупраформюгзап, которому в зависимости от числа военнопленных формировать из военнопленных рабочие полки согласно штатам, объявленным в приказе РВСР 1919 г. № 1639.

Всех военнопленных поляков из армии впредь направлять в распоряжение Упраформюгзапфронта.

Командюгзвп ЕГОРОВ
Член Реввоенсовета Югзапфронта БЕРЗИН
Начштаюгзап ПЕТИН

(По Упраформюгзап)
(Поступил 1/VIII.1920 г.)

Типогр. экз. РГВА. Ф. 102. Оп. 3. Д. 884. Л. 105.

27

Записка о положении пленных на Украине, составленная, по-видимому, в июле 1920 г.

Положение военнопленных на Украине

С момента наступления Красной Армии, прорыва Буденного и разгрома белопольской армии число пленных поляков с Украинского фронта достигло нескольких тысяч человек, увеличиваясь с каждым днем. Разрешение вопроса о судьбе военнопленных поляков стало предметом обсуждения Совнаркома и РВС Югозапфронта. Была сорганизована междуведомственная комиссия при Отделе принудительных работ Наркомвнудела УССР под

председательством тов. Грановского в составе тов. Тарасенкова, представителя Центроэвака, тов. Скарбек[а], предст[авителя] Польбюро проп[аганды] и агит[ации] при ЦК КПУ, затем предст[авителей] Окрвоенкома и Особого отдела. По предполагаемому плану все военнопленные с Югозапфронта должны направляться в Харьков. Здесь в течение 2-х недельного срока находиться в условиях отдыха и подвергаться политической обработке, а затем, по ознакомлению с ними, распределяться на работы согласно требованиям Главтруда по разрешению предсе[дателя] Комиссии.

Комиссия в разрешении практических вопросов сразу столкнулась с большими трудностями: 1) помещение; 2) продовольствие; 3) санитарный отдел. Помещения на 5 000 человек в Харькове Комиссия не нашла. Прибывающих пленных разместили в количестве 700 человек в концентрационном лагере ХГЧК на Холодной горе в б[ывшем] Алексеевском училище. Комиссия направила для обследования помещения представителей в Чугуев Харьк[овской] губ. В Чугуеве нашлось необорудованное помещение на 2 400 человек. Новые партии военнопленных направлялись в Чугуев.

Вопросы продовольствия, обмундирования и снабжения Центроэваком разрешались с большим трудом[1].

Подлинник. Рукопись. РГАСПИ. Ф. 63. Оп. 1. Д. 204. Л. 29.

[1] *Инструкцию Агитпропотдела Польбюро при ЦК КПУ о методах агитации среди в/пленных см.: Там же. Д. 197. Л. 7.*

В протоколе № 2 заседания Польского бюро пропаганды и агитации для Правобережной Украины от 30 июля 1920 г., на котором присутствовали: Ю. Лещиньский, С. Борский, Ковальский и приглашенные на заседание Чарнецкий и Политур, сообщалось:

«3. Вопрос о военнопленных. Заслушав отчеты т. Лещиньского о положении, в котором находятся польские военнопленные в Киеве, решено направить в Особый отдел 12 армии доклад о необходимых изменениях, направленных на улучшение этого положения» (*Там же. Д. 271. Л. 2*).

28
ПРОЕКТ ИНСТРУКЦИЙ
для организации внутренней жизни лагерей военнопленных поляков
(*июль [?] 1920 г.*)

Внутренняя жизнь в лагерях военнопленных поляков регулируется тремя органами: комендантом, политкомом и комитетом военнопленных.

1) Комендант.

Во всей своей деятельности комендант лагеря должен руководствоваться следующими соображениями:

а) что на него возложена обязанность охранять лагерь и не допускать к побегу;

б) что военнопленные, как лишенные свободы и самостоятельного добывания к существованию средств, должны регулярно обеспечиваться всем необходимым к жизни;

в) что в своем огромном большинстве военнопленные принадлежат к трудящимся и являются только жертвами классовой политики польского

правительства и поддерживающей его коалиции западных держав, поэтому Советская власть не считает военнопленных беспрекословными врагами, а наоборот, подходящим материалом для распространения среди них идей коммуннзма и Советской власти, что теперь имеет огромное политическое значенне;

г) что лучшим путем для достижения всех целей служит правильная организация внутренией жизни лагеря, введение военно-трудовой дисциплины, обеспечение военнопленных всем необходимым, постоянная политическая деятельность среди военнопленных и соответственное [в] этом направлении на них воздействие.

2) Комендант обязан следить, чтобы караул никого не пропускал в лагерь и из лагеря без соответственного на это разрешения.

3) Пропуска военнопленным на право отлучки из лагеря выдает комендант по соглашению с политкомом.

4) Все распоряжения комендант дает через комитет военнопленных.

5) Комендант обязан утром и вечером в точно установленные часы (10 утра и 10 вечера) делать перекличку всем военнопленным без исключения. Для сборки на перекличку должен быть дан срок 10 минут. К неявившимся на перекличку комендант имеет право приинимать дисциплинарные взыскания (выговор, лишение пайка хлеба на один день, заключеине в аресте на один день). Уважительной причиной для неявки на перекличку является болезнь, подтвержденная в околодке, выход на работу до переклички, о чем комендант должен вообще знать, выход из лагеря комячейки, о чем тот должен известить коменданта через начальника караула, если нет коменданта, указав причину неявки.

6) Комендант обязан следить: а) чтобы военнопленные получили полагающийся им паек, чтобы пища была чистая, свежая, хорошо стряпанная и предпринимать все шаги в целях устранения всяких злоупотреблений или в случае недохвата продуктов; б) чтобы лагерь содержался в чистоте и принимать меры к уничтожению паразитов; в) чтобы пленные регулярно, по возможности каждую неделю, купались (баня или летом купание в реке) и получали чистое белье; г) чтобы постоянно была чистая, холодная, переваренная вода для питья в специальных баках; д) чтобы было достаточное количество посуды и ложек; ж) чтобы околодок функционировал правильно и был снабжен самым необходнмым.

7) Комендант, вводя дисциплину, должен быть вежливым по отношению к военнопленинм и следить, чтобы никто из лагерных властей или караула не оскорблял личной чести нли национальных чувств военнопленных, помня, что поведение лагерных властей и караула, как доверенных советской власти, имеет громадное значенне для политической работы среди военнопленных, убеждая их не словом, а делом, что советская республика есть действительно царство трудящихся масс и что нынешняя война с Польшей – это войиа классовая, а не национальная.

8) Комендант обязан всячески содействовать политической работе среди военнопленных, оказывая помощь при устройстве митингов, концертов,

лекций, содержания клуба, библиотеки, читальни и кружковой работы комячейки.

2. Политком.

Задачей политкома является главным образом ведение политической работы, именно, организация ячеек и кружков из сочувствующих коммунизму, пропаганда, агитация, надзор над митингами, лекциями, подбор политической литературы и пр.

Кроме того, политком обязан направлять всю работу коммунистов-военнопленных, входить во все подробности лагерной жизни, следить за культурно-просветительной работой, выяснять классовое положение отдельных пленных, изолировать ненадежные элементы, наблюдать за правильным функционированием хозяйственной жизни лагеря.

Политком является ответственным перед комиссией по работе среди военнопленных (представителем Польбюро при ЦК РКП, Наркомвнудела, Пура, ВЧК).

В каждом лагере должен существовать комитет военнопленных в количестве 3–5 и более лиц в зависимости от численности пленных данного лагеря.

Комитет избирается на общем собрании пленных абсолютным большинством голосов.

Выборы подлежат утверждению политкома или ячейки.

Задачи комитетов.

Комитет организует три секции:

1. Агитационно-просветительная,
2. Санитарная,
3. Хозяйственная.

Агитационно-просветительная секция совместно с политкомом и комячейкой, если таковая существует, устраивает митинги, лекции, получает и распределяет газеты, организует библиотеки, клуб, театр, ведает школой для малограмотных и безграмотных и пр.

2. Санитарная секция следит за чистотой в лагере, в помещении и во дворе, затем, чтобы пленные снабжались бельем, мылом и получали регулярно баню и пр.

3. Хозяйственная секция принимает деятельное участие в организации и ведении лагерного хозяйства, наблюдает за правильным распределением пищевого и вещевого довольствия, за приготовлением пищи и пр.

Обо всех заседаниях комитета должны быть уведомлены политком и комендант и имеют право присутствия.

Члены комитета и руководители культурно-просветительной деятельностью освобождаются от всяких принудительных работ в лагере и получают усиленный паек[1].

Копия. Машинопись. РГВА. Ф. 19. Оп. 13. Д. 706. Л. 59, 60.

[1] *Инструкция о внутреннем устройстве лагеря военнопленных в Минске. Утверждено 28 июня 1920 г. (РГАСПИ. Ф. 63. Оп. 1. Д. 204. Л. 1). Проект инструкции для внутренней организации лагерей см.: Там же. Л. 20–21.*

29

Протокол [№] 1 политического кружка Симпатизирующих коммунизму от 5 августа 1920 г.

5/VIII. 20 г.
Лагерь плениых ст. Нея
Повестка дня:
1) Задачи членов партии
2) Разное
Присутствовало симпатизирующих 5.
Председатель тов. Горенбляс
секретарь тов. Егер

1) Короткое обсуждение [выступления] тов. Лещиньского о задачах кружка; постановлено, что член партии принимается по поручительству двух членов и общего собрания.

2) Трехкратное отсутствие члена на собрании, не вызванное важиой причиной, влечет за собой удаление из кружка.

В состав организованного кружка входят следующие товарищи: 1) Дубас* Адольф, председатель кружка; 2) Горенбляс Владыслав, секретарь кружка; 3) Смоленьский Мариан, 4) Горенкриг Герман, 5) Егер Александр.

Председатель Горенбляс
Соответствует оригиналу: секретарь Егер[1]

Копия на польском языке. Рукопись. РГАСПИ. Ф. 63. Оп. 1. Д. 203. Л. 4.

* *Возможно – Дюба.*

[1] *В протоколе № 2 от 6 августа, наряду с прочим, говорилось:* «2) об отчете тов. Горенбляса. В секции культурно-просветительной: 1) киоск, 2) распределение газет и брошюр между отделениями лагеря; 3) приступлено к решению метода обучения арифметике. По этому вопросу выступали тов. Горенбляс и тов. Смоленьский. Предложение тов. Горенбляса об обучении арифметике по сист[еме] Верещагина было отклонено. Метод тов. Смоленьского об обучении арифметике иллюстративно был принят большинством голосов. Решено приступить к обучению арифметике с 7/VIII. 20 г. Тов. Дрелинг призывается к исполнению функции учителя.

По отчету о деятельности тов. Дубаса предложений не было.

Поскольку бани скоро не может быть, постановлено людей повести к реке и также решено стирать белье в реке.

Заседание было прервано из-за отсутствия *(три слова н/р)*. Заседание перенесено на следующий день. Окончание предыдущего заседания началось 7/VIII. 20 г. в первом часу.

Присутствовало 8 человек.

1) Комитет постановил выпекать хлеб на месте, муку будет доставать местная военная организация. Это решение было утверждено уполномоченным тов. Воронкова.

2) На основании приказа по армиям № 29 никакие недоборы не могут выдаваться.

3) Решено, что все больные, остающиеся в лагере, несут полную ответственность за пропавшие вещи своих товарищей. Если в бараке нет больного, барак замыкается под опекой лагерного старосты. Решено, что товарищи, которые совершат кражу, будут преданы товарищескому суду по акцептации комитета и коменданта лагеря. Вышеупомянутый пункт должен быть прочитан на перекличке и расклеен в лагере.

[...] Председатель А. Смоленський, Секр. Егер» (*Там же. Л. 5*).

В протоколе № 3 от 8/VIII.20 г. сообщалось: [...] Единогласно решено согласно с приказом тов. Воронкова, что члены комитета будут посылаться на другие работы. Будучи отвлекаемы от работы исключительно комитетской, при наибольшем желании работать на общее благо члены комитета не смогут полностью заниматься делами комитета. Относительно этого послана телеграмма тов. Лещиньскому [...] (*Там же. Л. 6*).

30
ОТЧЕТ ПОЛЬСКОГО БЮРО НА ПРАВОБЕРЕЖНОЙ УКРАИНЕ О РАБОТЕ СРЕДИ ПЛЕННЫХ *от 6 августа 1920 г.*

Руководителн «Глоса Комунисты», перенесенного в Киев, выяснив, что среди пленных поляков не ведется никакая просветительно-агитационная работа, кроме нескольких митингов, к[о]т[орые] устроил тов. Войтыга, постановили немедленно заняться организацией работы в Киеве, который служит этапным пунктом для пленных, высылаемых в центральные губ[ернии] России.

На одном из заседаний, в котором приняли участие т.т. Лещиньский, Борский и Ковальский, было организовано Польское Бюро (Правобережной Украины), которое наметило план работы среди пленных. Дело в том, чтобы каждой группе пленных, проходящих через Киев, дать возможно короткое и ясное представление о развивающихся в Польше и России событиях, а также постараться по мере возможности создать для польских пленных человеческие условия существования.

Для работы среди пленных поляков выделены т.т. Ольский и Поляк, которым поручено заняться вопросом организации митингов, собеседований и т. д., а также вопросом выяснения условий, в каких находятся пленные поляки.

Вот таковы результаты этой кратковременной работы: 1) прежде всего установлено, что среди (*одно слово н/р*) пленных господствует поистине тюремный режим, а именно: окна в помещениях не открываются, на 4 пленных приходится один охранник и т. д. 2) не имеют белья, сапог (совсем), одежды, мыла; 3) продовольствием удовлетворены (получают ежедневно 2 ф. хлеба и 1/4 ф. мяса. В связи с этим обратились к соответствующим властям с целью облегчения участи пленных поляков, тем более, что часть из них, как заявил представитель Особотдела XII армии, может быть в коротком времени пущена за военный кордон, как материал, который может служить для революционизирования польской деревни.

До сих пор были проведены собеседования на следующие темы: 29 июля «О причинах и целях нынешней польско-российской войны» – Ю.Лещиньский, 2 августа «У нас и у вас» характ[еристика] строя Польши и России – Поляк, 4 августа «За что проливал свою кровь польский солдат» [?] – Ольский.

На втором собеседовании пленные приняли следующую резолюцию: «Мы, польские пленные, числом 160, находящиеся в концентрационном лагере при рабочем батальоне 12 армии, видя братское отношение и опеку

со стороны Советских Властей и наглядно убедившись, как были лживыми и лицемерными сведения, распространяемые барскими генералами об отношениях, господствующих в советской России, желаем стереть пятно, отягощающее нас, как невольиых палачей российской Революции. Торжественно присягаем перед лицом международного рабочего люда, что будем работать на благо Советской России и для сокрушения польской буржуазии. На развалинах аристократической Речи Посполитой построим Польшу Рабочих и Солдатских Советов.

Надеемся, что в кратчайшее время станем в рядах Польской Красной Армии и не сложим оружие, пока капитализм в Польше не будет полностью уничтожен.

Да здравствует братство рабочего люда России, Украины и Польши!

Да здравствует Советская Россия!

Да здравствует Международная Красная Армия!

Да здравствует Польская Советская Республика!»

6 августа 1920 года.

Секретарь Польского Бюро С. Борский[1]

Круглая печать Польбюро.

Подлинник на польском языке. Машинопись. РГАСПИ. Ф. 63. Оп. 1. Д. 271. Л. 38.

[1] *В протоколе № 10 от 30 сентября 1920 г. говорилось:* «Послать т. Павеицкого в Харьков с правом войти в Харьк[овское] Польбюро для работы среди пленных и с ним несколько подготовлеиных тов[арищей], чтобы они могли разъехаться по шахтам, где работают пленные, в целях их политической обработки. Не настаивать на оставлении пленных в Киеве за исключением 40, для которых созданы политкурсы (школы). Неспособных быть агитаторами или организаторами направить в 1-ю Польскую Красную Армию» (*Там же. Л. 11*).

31

Заявление военнопленного С. Каминского о желании вступить в Красную Армию от 7 августа 1920 г.

Заявление

тов. коменданту Рождественского лагеря

7 августа 1920 г.

Я, нижеподписавшийся военнопленный поляк Станислав Каминский, имею желание вступить в ряды Красной Армии.

Военнопленный Kamiński Stanisław

Пометы: Получено 20/VIII. 1920. Вход. № 1966[1]

Подлинник. Рукопись. ГАРФ. Ф. 393. Оп. 89. Д. 149. Л. 106.

[1] *11 августа 1920 г. (№ 53) комендантом Рождественского лагеря был направлен председателю Комиссии по делам военнопленных и перебежчиков при Главном управлении принудительных работ Каширину* «список военнопленных поляков» ... «желающих вступить в ряды Красной Армии». *В списке числилось 39 человек:* Рубашка Адам, Душанский Ян, Петровский Адам, Квятковский Станислав, Скшец Вацлав, Третовский Владислав, Кордак Вацлав, Ольжак Иван, Свеиток Рудольф, Вошак Викентий, Анопак Иосиф [?], Долецкий Ян, Козакович Ян, Вишневич Роман, Бугай Чеслав, Кецана Иосиф, Дувель Симон, Еске Адольф, Паюнг Вацлав, Бизун Антон, Тимошек Франц, Бентковский (имя н/р), Гут Бронислав, Лукашек Иосиф, Герс Александр, Войнак Ян, Ковальский Иосиф, Обрещский Петр, Томчевский Адам, Квичинский

Викентий, Яревский Владислав, Шинарский Антон, Бродовский Владислав, Соболевский Антон, Заважский Антон, Иванец Мартин, Джувля Людвиг, Людвиговский Феликс, Равский Владислав (*Там же. Л. 1–2*).

По другим данным в октябре в том же лагере выражали желание вступить в Красную Армию 35 пленных (Там же. Д. 152. Л. 3–5). В ноябре в Костромском лагере о таком желании заявили 64 пленных (из них было арестовано 4, больных 3, вопрос об одном откладывался (Там же. Л. 1, 7–11).

В ноябре 1920 г. в Нейском лагере заявление (под № 1) военнопленного было подписано тремя крестиками (Там же. Д. 152. Л. 13. Текст заявления на машинке). «Военнопленный поляк лагеря при ст. Нея Сев. ж. д. Чайковский Франц. Ноября 7 дня 1920 г. Кострома. № 2. Коменданту лагеря.

Желая вступить в ряды Красной Армии, прошу Вашего ходатайства о зачислении меня в таковую. Подпись Czajkowski».

Пометы: Занесть в общий список для направления в Москву. (*Подпись н/р*).
Принять (*подпись н/р*). (*Там же. Л. 14*).

В этом деле содержится 65 таких заявлений (Там же. Д. 152. Л. 13–75). Позднее последовал запрос, остались ли подобные заявления 117 пленных (Там же. Л. 2).

Подали заявления о вступлении или записались в Красную Армию в ноябре 1920 г. 10 пленных Даниловского лагеря (Там же. Д. 149. Л. 5–16, анкеты), 35 военнопленных Тверского лагеря (Там же. Д. 114. Л. 1, 2, 4; 17–38 анкеты), 50 человек в Орловском лагере (Там же. Д. 68. Л. 6), в декабре 27 человек в лагере г. Твери (Там же. Л. 39–40), в январе 1921 г. 58 пленных Иваново-Вознесенского лагеря (Там же. Л. 144; Д. 168. Л. 3–6), 15 человек из Побединского лагеря (Там же. Д. 149. Л. 145, 148–164), 9 (в списке 32) пленных в Брикетной (Там же. Д. 168. Л. 12–13), 11 человек в Крюковском лагере (Там же. Д. 149. Л. 175), 9 человек в Тверском лагере (Там же. Д. 232. Л. 2–3). 2 пленных из Орловского лагеря (Там же. Д. 221. Л. 6); кроме того, 4 перебежчика из польской армии (Там же. Д. 149. Л. 109, 116) и одного перебежчика из деникинской армии (Там же. Л. 118), 11 военнопленных из Владыкинского лагеря (Там же. Л. 119, 167–168, 171–174), 3 человека в Ивановском лагере (Там же. Л. 120–123), 20 пленных в Орловском лагере (Там же. Л. 127) и 9 человек в Брянском лагере (Там же. Л. 132–141). Списки таких военнопленных см.: Там же. Д. 64. В списке пленных 1-й трудовой дружины значились 28 человек, из них принято только 5 (Там же. Ф. 393. Оп. 89. Д. 319. Л. 45). Об отправке в Красную Армию из Даниловского и Орловского лагерей см.: Trybuna Komunistyczna, 1921. 1.V. № 17/18. S. 8.

32

Выписка из журнала распорядительного заседания Реввоентрибунала Западного фронта от 11 августа 1920 г.: о расстреле 40 польских военнопленных[1]

Опубл.: Славяноведение. 2000. № 3. С. 43.

[1] *Расстрел был произведен по приказу начдива Боревича и начподива Насберга. Петр Боревич, поляк-коммунист, командовал кавалерийской дивизией. Дивизия была окружена противником, но смогла выйти из окружения. Затем он работал в спецотделе по охране западной границы (см.: Trybuna Komunistyczna. 1921. 25.IX. № 39–40). 31 августа 1921 г. был убит в Полоцке (Ibid. 11.IX. № 36).*

В оперативной сводке польского генштаба от 23 августа сообщалось, что кубанские казаки (3-й кавкорпус) убили 150 солдат из 49-го пехотного полка, взятых ими в плен (РГВА. Ф. 471. Оп. 1 Д. 11. Л. 25. Л. 26). В ответ на убийство пленных: 92 рядовых и 7 офицеров – 26 августа на том же месте подразделением 49-го пехотного полка было расстреляно 200 казаков, состоявших в корпусе (Там же. Л. 19, 20).

33

Телеграмма члена РВС Западного фронта И. С. Уншлихта от 12 августа 1920 г. начальнику Центрэвака А. В. Эйдуку: о положении военнопленных

Центроэвак тов. Эйдуку
ПТ КРЫ ПТ АЗ НР 788.78. 12/8 15–15.

Минск (*н/р*) августа 1920 г. Положение военнопленных, заключенных в лагерях или на пересыльных пунктах [в] высшей степени тяжелое. Продовольствие и обмундирование выдается [в] незначительном количестве. С выдачей обмундирования в Смоленске происходят по донесению комиссара злоупотребления, выражающиеся [в] выдаче расписок за недополученные. Необходимо назначить ревизию всех лагерей и пунктов, вам подчиненных, [в] частности смоленского. Вместе с тем прошу обеспечить последние положенным продовольствием и обмундированием, внушив губэвакам исключительное значение хорошего отношения к военнопленным.
НР 3801/У. Член РВС Запфронта Уншлихт.

Пометы: О получении телеграмм. В.срочно. Врид. (*далее н/р*) Т. Эпштейну на исполнение Эйдук. 20/VIII–20. Срочно. Адм. к исполнению согласно рез. председателя (*подпись н/р*)[1]

Лента на телеграфном бланке. ГАРФ. Ф. 3333. Оп. 3. Д. 19. Л. 56, 57.

[1] *В. Е. Ледоховская, командированная в Западную область, по-видимому, в конце августа 1920 г., сообщала в Центрэвак (резолюция Эйдука 2 сентября, получено 8 сентября):* «На Подгорной ул. [г. Минска], д. 38 у нас есть патронат на 70 коек; пока там временно помещены слабые польские легионеры. Помещение великолепное, стоит в большом густом саду. Есть койки, матрасы, слабо с бельем». На станции Козырево, продолжала она, в 10 верстах от Минска имеются бараки, [a]«идет сейчас ремонт и часть уже готова, где помещается до 1500 чел[овек] польских пленных[a]» (*ГАРФ. Ф. 3333. Оп. 5. Д. 4. Л. 92*).

34
Письмо Ф. Э. Дзержинского Л. Д. Троцкому и И. С. Уншлихту от 14 августа 1920 г. по вопросу использования военнопленных поляков для формирования частей польской Красной Армии[1]

Опубл.: Польско-советская война 1919–1920. Ч. I. С. 173.

[1] *По предписанию РВСР Запфронта от 14 августа 1920 г. подлежали откомандированию из Красной Армии в польские части лица польского происхождения (см. док. 35).*

35
ПРИКАЗ

Копия

ПО АРМИЯМ ЗАПАДНОГО ФРОНТА
от 15 августа 1920 г.: о формировании I Польской Красной армии

№ 1812
г. Минск
15 августа 1920 г.

§ 1

Немедленно приступить к формированию:

1. Полевого Управления I Польской Красной Армии по штатам, объявленным в приказе Армиям Западного фронта 1919 г. за № 972 и со всеми последовавшими изменениями и дополиеииями.

2. Запасного Стрелкового полка I Польской Красной Армии 3 батальоиного состава по штатам, объявленным в приказе РВСР 1918 г. за № 467 со всеми последовавшими изменеииями и дополнениями.

3. I Польской Стрелковой Дивизии по штатам, объявлениым в приказе РВСР 1918 г. за № 220 со всеми последовавшими изменениями и дополнениями.

§ 2

На формирование Полевого Управления Красной Польской Армии и польских частей обратить лиц польского происхождения, откомандироваиных из Штабов, Управлени5й, Учреждений, заведений и частей фронта на основании телеграммы Реввоенсовета фронта от 14 августа с/г за № 5891 и добровольио записавшихся в Армию.

§ 3

Начальнику Снабжения Фронта принять все меры к снабжению вновь формируемой Польской Армии всем необходимым, передавая на довольствие в соответствующие Армии, в районе коих происходит формирование.

§ 4

Командующим I Польской Красной Армии иазначается начальник 2-й Стрелковой Дивизии т. Лоигва и Врид Помощником по полит. части Военный Комиссар Административного Управления штаба Фроита т. БУДКЕВИЧ.

§ 5

Помощником Командующего I Польской Красной Армии назначается Помкомандарм 3 т. ГРУШЕЦКИЙ.

Наштармом I Польской Красной Армии назначается Наштарм 3 тов. РОШКОВСКИЙ.

Подлииный подписали:
Командующий Армиями фронта ТУХАЧЕВСКИЙ
Член Реввоенсовета УНШЛИХТ
Начальник Штаба Генерального штаба ШВАРЦ
По Административиому Управлению
С подлинным верно: ^x^пом^x^ Начальиик Канцелярии (*подпись н/р*)
Делопроизводитель (*подпись н/р*)[1]

Машинопись. РГВА. Ф. 18. Оп. 3. Д. 62. Л. 36. Опубл.: Польско-советская война 1919–1920. Ч. I. С. 195.

[1] *Предусматривалось формирование I Польской армии в составе 4-й армии (ДиМ. 1965. Т. III. С. 279). Текст присяги см.: РГАСПИ. Ф. 63. Оп. 1. Д. 15. Л. 1.*

36

Телеграмма Ф. Э. Дзержинского командующему 15-й армией от 15 августа 1920 г.: о нежелательности ареста дезертиров польской армии, явившихся добровольно, за исключением командного состава и лиц интеллигентных профессий

Опубл.: Польско-советская война 1919–1920. Ч. I. С. 194.

37

Письмо Особого отдела ВЧК комиссару Полевого штаба от 21 августа 1920 г.: об отборе польских военнопленных на курсы командиров

Срочно/секретно

№ 17445
КОМИССАРУ ПОЛЕВОГО ШТАБА
тов. КУРСКОМУ
на № 1581 от 18/8

С возвращением телеграммы тов. ДЗЕРЖИНСКОГО Особый Отдел ВЧК сообщает, что из находящнхся в Ярославле и Иваново-Вознесенске военнопленных поляков выделено пока ^x64 человека^x для поступления на командные курсы.

Вместе с тем Особый отдел ВЧК просит сообщить, куда и на какие курсы следует их направлять[1].

УПРАВДЕЛАМИ Особого отдела ВЧК Г. Ягода
Секретарь (*подпись н/р*)

Помета: Срочно сообщить Реввоенсоветузап 27/8 Курский[2]

Подлинник. Машинопись. РГВА. Ф. 6. Оп. 10. Д. 39. Л. 44.

[1] *Командование Западного фронта 28 июля 1920 г. сообщало, что в Смоленске формируются польские объединенные командные курсы с отделениями пехоты, артиллерии, кавалерии и инженерных войск. Они должны были комплектоваться и из польских военнопленных (РГВА. Ф. 104. Оп. 1. Д. 15. Л. 9). Военным комиссаром курсов был Я. Шапковский (РГАСПИ. Ф. 63. Оп. 1. Д. 187. Л. 18).*

Приказом РВСР № 2516/498 от 16 ноября 1920 г. польские курсы переводились в Москву и вливались в 1-е Московские командные курсы в виде польского отделения. В нем насчитывалось 100 человек (РГВА. Ф. 18. Оп. 3. Д. 62. Л. 29).

[2] *В телеграмме Особого отдела ВЧК (Менжинский) ГубЧК в Ярославле, Костроме, Иваново-Вознесенске, Н.Новгороде и Рязани от 4 августа 1920 г. (№ 16995) предлагалось:* «Опросите из числа поляков военнопленных, находящихся в местном концентрационном лагере, желающих пойти [на] курсы командного состава для борьбы с польской шляхтой за советскую власть. Из них выделите тех, которые по своему социальному происхождению и прочим признакам действительно честно сочувствуют советской власти» *и соответствуют требованиям дела (РГВА.Ф. 6. Оп. 10. Д. 39. Л. 38).*

В письме Особого отдела Курскому от 26 августа 1920 г. (№ 17604) дополнительно сообщалось, что Ярославская ГубЧК выделила еще 77 военнопленных поля-

ков, «желавших пройти курсы Комсостава». *В Н.Новгороде всего из пяти военнопленных желающих не нашлось (Там же. Л. 43).*

38

Информация о создании Польской секции в ПУР от 21 августа 1920 г.

НАЧАЛЬНИКУ АГИТАЦИОННО-ПРОСВЕТ. ОТДЕЛА [ПУР]

РАПОРТ

12-го августа от тов. АЛЕКСАНДРОВА я получила приказание отправиться на заседание при Польбюро по вопросу о военнопленных.

На заседании я выяснила, что никакой связи между ПУРом и Польбюро в этом отношении не было. Было постановление предыдущего заседания от 27/VIII [?]* о том, чтобы Польбюро совместно с ПУРом усиленно повело политпросветработу среди польских военнопленных.

На заседании от 13/VIII было вынесено пожелание, чтобы ПУР взял на себя полит.-просветительную работу среди военнопленных.

В отчете тов. АЛЕКСАНДРОВУ о заседании я с Вашего согласия предложила организовать секцию при ПУРе. Т. АЛЕКСАНДРОВ согласился и разрешил немедленно из мобилизованных коммунистов поляков выделить чел[овек] 35. Представитель от Польбюро т. ЛЕЩИНСКИЙ отобрал только чел[овек] 10. 20-го устроено при Отделении Агитации и Пропаганды совещание этих отобранных товарищей и представителей Польбюро.

Совещание высказало пожелание централизовать не только Полит. просветительную, но и административно-хоз[яйственную] сторону в военном ведомстве. Всем отправляющимся в лагеря товарищам даны указания о необходимости немедленно улучшить положение военнопленных, независимо от того, перейдут или нет в военное ведомство. Предложено на местах пробудить внимание и заботу всех общ[ественных] организаций, компартов, коммолов, профсоюзов, исполкомов и пр. и с помощью всех вести работу. В области политпросветработы предложено опираться на Политпросвет, Отделы Военкомов и вести работу по инструкциям и приказам, существующим для Красной Армии. Все разъезжающие инструктора посещали под руководством т. ЛЕЩИНСКОГО лагерь военнопленных в Москве и провели там митинг. По Республике Поакрам и погубам (где есть военнопленные) послана телеграмма с предложением усилить работу среди военнопленных и оказывать содействие инструкторам Польской секции при ПУРе[1].

Приказ о польской секции задержался лишь потому, что с т. ЛЕЩИНСКИМ мы договорились о прикреплении секции к агитпросвету или агитотделению. Но выдвинутый Польбюро кандидат в начальника польсекции протестовал и предложил создать Польсекцию при ПУРе. Штаты, предлагаемые нами, следующие: начальник – 1, помощник – 1, делопроизводитель – 1, переписчик – 2, разъездных инструкторов – 10, инструкторов

для работы на местах – 25. Если дело перейдет в ведение военного Комиссариата, тогда инструкторов на местах заменят политруки и Военкомы.

НАЧАЛЬНИК ОТДЕЛЕНИЯ АГИТАЦИИ И ПРОПАГАНДЫ В.СУЗДАЛЬЦЕВА
21/VIII

Пометы: К делу. В. Суздальцева
17/I-21. Д III[б]

Подлинник. Машинопись. РГВА. Ф. 9. Оп. 13. Д. 706. Л. 58.

** Вероятно, 27.VII.*

[1] *В РГВА в деле № 710 (Л. 10) имеется рукописный текст указания начальника Агитпросветительного Отдела Отделам агитации и пропаганды без даты такого содержания:* «Всем Поокрам, погубам: Костромскому, Ярославскому, Иваново-Вознесенскому, Московскому, Тульскому, Орловскому, Вятскому, Царицынскому, Самарскому, Тверскому, Смоленскому. Обратите серьезное внимание [на] польских военнопленных, снабжайте [их] литературой, плакатами, содействуйте инструкторам Польсекции ПУРа. Устройте совещания [с] Компартом, коммолом, особотделом, исполкомом [по] улучшению быта, изоляции контрреволюционеров, усилению политпросветработы».

Руководство для политинструкторов, работающих в лагерях для военнопленных Польской армии см.: РГАСПИ. Ф. 63. Оп. 1. Д. 197. Л. 5.

39

Из письма Польиздата и Польбюро ЦК КПУ об издании агитационной литературы (август 1920 г.)

В ПОЛИТУПРАВЛЕНИЕ РЕВВОЕНСОВЕТА РЕСПУБЛИКИ
КОПИЯ: ВРЕМ. РЕВКОМ ПОЛЬШИ

[...] Польиздат является издательским органом Временного Ревкома Польши и Политуправления Юго-Западного фронта. Ему поручено снабжать агитационной литературой весь Юго-Западный и частично Западный фронт, всю польскую армию и все местности РСФСР и УССР, в коих проживают поляки, и все лагери военнопленных [...]

НАЧПОЛЬИЗДАТ Ю. ЛЕЩИНСКИЙ
ЗА СЕКРЕТАРЯ ПОЛЬБЮРО С. БОРСКИЙ

Пометы: О получении и ознакомлении. 24/VIII. 30/VIII. Ознакомиться и вернуть не позднее 30/8.

Подлинник. Машинопись. РГВА. Ф. 9. Оп. 13. Д. 710. Л. 11; Копия РГАСПИ. Ф. 63. Оп. 1. Д. 181. Л. 76.

40

ПОЛОЖЕНИЕ
о Трудовых Дружинах из военнопленных поляков,
находящихся в ведении Главного Управления Общественных Работ
и Повинностей при НАРКОМВНУДЕЛЕ
(24 августа 1920 г.)

1. Трудовые Дружииы из военнопленных поляков оргаиизуются для наилучшего трудового применения сил этих военнопленных путем придання нм воинской организации.

2. Отдельная Трудовая Дружина состоит из 360 военнопленных поляков и подразделяется на 2 роты, причем рота состоит из трех взводов, а взвод из пяти отделений.

3. Административно-Хозяйственный состав Дружины: командир Дружины с правами командира не отдельного батальона, его два помощника, один – для ведения Административной частью, другой – для заведывания хозяйством Дружины, таковой имеется только в дружине, но не в ротах, два командира роты, шесть взводных командиров, тридцать отделенных начальнников, а всего пятьдесят человек. Кроме того, в дружине имеется два полнтнческих руководителя.

4. Сверх лиц, перечисленных [в] предшествующей (3) статье, в каждой отделенной трудовой дружине имеется резерв из пятнадцати лиц, замещающих отделенных начальников или придаваемых им в помощь.

5. Командир Дружины, его помощники и ротные командиры назначаются из числа бывших офицеров, признанных годными для несения лишь Административно-Хозяйственной службы распоряжением Управления по командному отделу В.Г.Ш.

6. Прочие, сверх указанных в ст. 5, лица административно-хозяйственной службы, дружины, а также резерва назначаются распоряжением ^x^Мобилизацион. Отделом Всероглавштаба по требованиям Главуправления^x^.

7. Трудовые Дружины подчнняются по месту нахождения местным органам Главуправления Общественных Работ и Повинностей. В целях удобства управления последним предоставляется право ходатайства о сведении для таковой [не]скольких Дружин в трудовые Брнгады с указанием основания для такой организации.

8. На работы Дружина назначается или полностью вся, или частью, однако в составе не менее как одного отделения. В этом последнем случае на работах должно быть кроме начальника отделения еще одно лицо из резерва. Назначение на работы военнопленных-специалистов без надзора может быть допускаемо под личной ответственностью командира Дружины и политического руководителя.

9. Работы производятся по нарядам или Главуправления Общественных Работ и Повинностей, или его местных органов.

10. Внутренний распорядок в Трудовой дружине основывается на уставе службы с уклонениями, вызываемыми сущностью принудительной работы военнопленных и их окараулнвания.

11. Окараулнвание военнопленных поляков, входящих в состав Трудовой Дружины, производится всем, упомянутым в предшествующих (третьей и четвертой) статьях сего положения, административным составом дружины

и резервом, согласно имеющихся для сего инструкций для концентрационных лагерей. (Прик. ВОХР от 31 января 1920 г. за № 80).

12. Довольствие как административно-хозяйственного состава Дружины и резерва, так равно и дружинников из военнопленных поляков производится продуктовое – распоряжением Наркомпрода по раскладк[ам], установленным для воинских частей (тыловой красноармейскнй паек), вещевое – распоряжением Отдела утилизации ВСНХ.

13. Канцелярская работа и отчетность ведется в Трудовой Дружине по правилам, установленным для концентрационных лагерей (применительно положения о ротном хозяйстве, прик. РВСР 1919 г. № 39).

14. Расквартирование трудовых дружин из военнопленных поляков производится по усмотрению Главуправления Общественных работ и Повинностей или его местных органов по возможности вблизи от места работы.

Представители
Организ. Всероглавштаба (*подпись н/р*)
Главуправления Общественных Работ и Повинностей
Ответственный Инструктор (*подпись н/р*)
24-го августа 1920 года.
г. Москва[1]

Копия. Машинопись. ГАРФ. Ф. 393. Оп. 89. Д. 143. Л. 32; Д. 55. Л. 3.

[1] *Предусматривалась замена его другим (Там же. Ф. 393. Оп. 89. Д. 249. Л. 56).*

В дополнение к приказу Чусоснабарма № 762 от 27 августа 1920 г. устанавливалось: польские военнопленные, передаваемые для формирования трудовых дружин, должны были обеспечиваться вещевым довольствием по нормам для красноармейцев в соответствии с приказом РВСР № 199 (1919 года) (ГАРФ. Ф. 393. Оп. 89. Д. 243. Л. 10, 51).

Для 8 дружин на Мурманской ж. д. требовалось 8 командиров дружин, 16 их помощников, 16 командиров рот, 48 командиров взводов, 240 отделенных и 130 человек резерва (Там же. Д. 143. Л. 14).

Другие заявки военному ведомству см.: Там же. Л. 3,5,6,8. Из-за недостатка помещений предлагалось направить часть трудовых дружин из Костромы и Ярославля на Мурманскую ж. д. (Там же. Л. 64, 65, 120). В Тверском лагере в связи с предстоящей репатриацией трудовая дружина не была создана (Там же. Д. 130. Л. 29).

41

Письмо И. С. Уншлихта и Э. Прухняка от 30 августа 1920 г. в РВСР: о формировании Польской Красной армии

Копия: ЦК РКП

В РЕВОЛЮЦИОННЫЙ ВОЕННЫЙ СОВЕТ РЕСПУБЛИКИ

Согласно приказа Западного фронта от 15 августа 1920 г. за № 1812 приступлено к формированию Польской армии. Для непосредственной работы на территории, освобожденной от белополяков, организуется полевое управление армии, запасный стрелковый полк и кавалерийский. Указанные полки могут быть пополнены только испытанными элементами, причем огромное количество пленных поляков не может быть сюда привлечено, во-

первых, потому, что часть их формируется в Минске, где скопление большого количества неизвестных нам и политически необработанных элементов, являлось бы при колебании фронта угрозой, с другой стороны, потому, что предварительно в частях, кроме воинской выучки, необходимо провести определенную политическую работу. Поэтому необходимо, чтобы масса пленных не осталась неиспользованной, как материал и военный, и политический для РСФСР, сформировать для Польской армии в счет Запфронта из добровольцев пленных поляков, отозванных из Красной Армии с некоторым количеством русских коммунистов, в Москве запасной пехотный полк, кавалерийский полк, легкую запасную батарею и инженерный батальон. Указанные части смешаииого отчасти состава могут быть после сформирования направлеиы во время войиы на Южиый фроит против Врангеля. В случае мира с Польшей это будет тот кадр будущих революционных сил самой Польши, которые будут нашими по духу и явятся тем центром, около которого и будет концентрироваться будущее вооруженное восстание, т. к. при формировании будет обращено особое внимание на обучение для командных должностей польских рабочих и крестьян.

Начальник Упраформа должен быть введен в Центральную Комиссию по обследованию пленных поляков в лагерях как представитель 1-й Польской Красной Армии. Признавая всю важность даииого формирования как средства, имеющего огромное политическое значение, просим проект тов. МАРШАНА ЦК РКП поддержать, а Реввоенсовет Республики утвердить. Введя в штат формируемой Польской Армии Упраформ, запасную батарею, 2-й запасный стрелковый полк, зачислить на все виды довольствия формируемые в Москве части непосредственно при надлежащих Центральных Управлениях снабжения, выдавая им все необходимое в счет нарядов Запфронта. На должность начальиика Упраформа 1-й Польской Красной Армии выдвигаем товарища Н. МАРШАНА.

УНШЛИХТ
ПРУХНЯК

30/VIII–1920 г.
С подлинным верно: СЕКРЕТАРЬ МЧК (*подпись н/р*).

Копия. Машинопись. РГВА. Ф. 104. Оп. 1. Д. 26. Л. 10.

42

ПРИКАЗ
по Армиям Юго-Западного фронта № 1651 31 августа 1920 года:
о формировании 3-го рабочего полка из военнопленных

Для приема военноплеиных, прибывающих в гор. Харьков, Начупраформюгзапу сформировать 3-й Рабочий полк из военнопленных по штатам, объявленным в приказе РВСР 1919, № 1639.
Командующий Югзап ЕГОРОВ
Член Реввоенсовета Юго-Западного фронта БЕРЗИН

Начштаюгзап ПЕТИН[1]

Типографский экз. РГВА. Ф. 102. Оп. 3. Д. 874. Л. 136.

[1] «В дополнение к приказу армиям Юго-Западного фронта с.г. за № 1447 приказом № 1652 от 31 августа всех военнопленных не только поляков, но и других национальностей передать в распоряжение Начупраформюгзап» *(Там же. Л. 136). Приказом по Юго-Западному фронту № 1661 от 4 сентября 1920 г. 2-й рабочий полк из военнопленных при Упраформюгзап в гор. Чугуеве передавался в ведение Упрсовтрударма при трех конвойных ротах (Там же. Оп. 3. Д. 884. Л. 187).*

43

Из отчета Польбюро на Правобережной Украине от 1 сентября 1920 г. (№ 102): о работе среди пленных за время с 27 июля

[...] [a]Работа среди пленных[a]. После небольшого перерыва (о началах работы среди пленных мы информировали в отчете от 6 августа[1]), вызванного отправкой первой партии пленных в Харьков, [x]27[x] августа была возобновлена работа среди пленных. Недавно прибыла сюда из Житомира первая партия, состоящая из пленных преимущественно рабочих из Варшавы, Лодзи и т. д. Это элемент совершенно сознательный, боевой, не брюзжащий на недостаток обуви и одежды и импонирующий всему городу своей надменной позицией и пением по-польски рабочих революционных песен. Были приведены для них 2 лекции-беседы: [x]27[x] августа на тему [x]«Внутр. ситуация в Польше»[x] (Ст. Поляк и Волицкий) и 31 августа [x]митинг[x] вместе с концертом (Ст. Лещиньский, Поляк и Ольский), при активном соучастии Отд. Просвещеиия, а также зам. нач. полит. отд. Киев. Воен. Округа тов. Жмудского при городском красноармейском клубе организуется польская секция – главным образом для пленных. В клубе будут библиотека, буфет и т. д. Эти пленные почти совершенно на свободе, ходят без конвоя, отпускаются в город и т. д. Настроение среди них боевое, явно революционное. Полагая, что их не отпустят на польский фронт в рядах Красной Армии, они настойчиво просят, чтобы их взяли на врангелевский фронт для борьбы с Врангелем. В связи с этим возник вопрос, ие следовало бы их или хотя бы наиболее боевую часть направить в Минск в Польскую Красную Армию. Это было бы тем более желательным по прохождении ими политических курсов, к организации которых наше Бюро уже приступило [...].

Председатель Бюро Ю. Лещиньский

Секр. С. Борский

Круглая печать Бюро на русском языке[2].

Подлинник на польском языке. Машинопись. РГАСПИ. Ф. 63. Оп. 1. Д. 271. Л. 14.

[1] *См. док. 30.*

[2] *В отчете Бюро за время с 1 августа до ноября 1920 г. говорилось:* «[a]Работа среди пленных[a]. Экономические и моральные условия, в которых находятся пленные, не позволяют на такую плодотворную работу, которая планируется теоретически. Прежде всего ободранные, босые и голодные и, прежде чем попадут в концентрационные лагеря или рабочие полки, должны сносить тяжелую участь и страшные условия. В самих лагерях очень часто не получают полного пайка хлеба, установленного для них. И когда политработник идет на митинг и для беседы, он вынужден выслушать грозные ворчания, какие раздаются за его плечами, как то: "Дайте нам есть", "Десятки же ежедневно

умирают от голода; брюшной тиф нас косит с голоду, спим в помещении без окон, месяц не мылись" и т. п. И вместо ведения агитации нужно добиваться для них хлеба, горячей пищи и вообще сносных условий существования, возможных при нашем общем положении. Лишь по преодолении вышеперечисленных трудностей удается кое-что сделать.

И так в Киеве, кроме общих митингов пленных, проводятся три или четыре раза в неделю беседы на разные темы под руководством тов. Ловича. Кроме того, мы открыли Политические курсы, на которых находятся 25 пленных и в течение трех недель первая группа закончила свой курс. В Харьков мы послали группу из 5 политработников под руководством тов. Павеицкого. Там т.т. застали условия, не лучшие, чем в прифронтовой полосе, однако во все рабочие полки были посланы политработники, которые ведут систематическую работу. Все же эта работа недостаточная и если примем во внимание, что вскоре нужно будет возвратить пленных, то что мы пошлем в Польшу [...] озлобленных на нас и таких темных, как и были. А однако мы смогли бы послать до 60 тысяч сознательных товарищей [...] Вот где нам нужно броситься на подпольную работу. Требуем заняться серьезно этим вопросом, выделить специальную Секцию, которая издавала бы специальную газету для пленных, а работу поставила бы так, как в Красной Армии, с клубами, передвижным театром чтобы в каждом рабочем полку было 3–4 агитатора (политрука), затем нужно для них устраивать политические курсы. Только таким путем мы можем повысить сознание масс пленных и помочь борющемуся пролетариату Польши. Ибо то, что до сего времени делает ПУР, совершенно недостаточно» (*Там же. Л. 15–16*).

44

Из письма представительства Временного Революционного Комитета Польши на Украине, Польского бюро пропаганды и агитации на Правобережной Украине от 1 сентября 1920 г. (№ 103) Временному Революционному Комитету Польши

Врем.Рев.Ком.Польши

[...] Просим [...] 2) Издать инструкцию, что следует делать [с] боевито настроенными пленными. Не следовало бы их по проведению агитационно-пропагандистской работы направить в части Польской Красной Армии, в Минск. [...]

С коммунистическим приветом Секретарь Польского бюро С. Борский[1]

Круглая печать Польского бюро

Пометы: ответ в телеграмме от 7/9.

Подлинник на польском языке. Машинопись. РГАСПИ. Ф. 63. Оп. 1. Д. 271. Л. 62.

[1] *Желающих вступить в Польскую Красную Армию было по данным на 14 октября 1920 г. в Кожуховском лагере 8 (ГАРФ. Ф. 393. Оп. 89. Д. 64. Л. 55), на 27 октября в Рождественском – 5 (2 вычеркнуты из списка) (Там же. Л. 57), на 3 ноября направлялось в Москву 50 человек (Там же. Д. 68. Л. 2), на 15 ноября в Костромском лагере принято 54, одному было отказано (Там же. Д. 64. Л. 59–60), на 8 декабря в Орловском лагере – 29, принято 22 (Там же. Л. 82, 84), на 14 декабря в Костромском – 38 (Там же. Л. 65–66), начиная с 21 декабря в Московских лагерях (1–4 Трудовые дружины) – 37, 227, 6 пленных (Там же. Л. 1–30, 32, 53). В частях красных коммунаров было: в 1-м образцовом батальоне – 48 (Там же. Д. 64. Л. 79–80), в 1-м инженерном батальоне – 15 (Там же. Л. 78), Упраформе – 3 бывших военнопленных (Там же. Л. 68).*

45

Письмо представительства Временного Ревкома Польши на Украине и Польского бюро пропаганды и агитации на Правобережной Украине от 4 сентября 1920 г. (№ 134) Политуправлению РВСР: о необходимости концентрации военнопленных

Копия

В Политуправление Реввоенсовета Республики

Прилагая докладную записку об общем[?] положении о работе среди пленных, считаем необходимым предложить Вам издать приказ от имени Реввоенсовета Республики об устройстве центральиого лагеря для военнопленных поляков на Правобережной Украине в Киеве и немедлеиной отсылке туда пленных из прифронтовой полосы, а также из маленьких городов, где работа среди них за отсутствием сил ведется очень слабо.

О соответствующем распоряжении просим довести до нашего сведения, дабы мы могли принять необходимые подготовительные меры.

ПОЛЬБЮРО НА ПРАВОБЕРЕЖНОЙ УКРАИНЕ
ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*подпись н/р*)
СЕКРЕТАРЬ (*подпись н/р*)
С подлинным верно: Секретарь С. Борский
Круглая печать Польбюро.

Пометы: Врем. Рев. Ком. Польши. Послана ли копия Дз-ой [?][1]

Заверенная копия. Машинопись. РГАСПИ. Ф. 63. Оп. 1. Д. 271. Л. 64.

[1] *Из разговора по прямому проводу от 6 сентября 1920 г.*
Ю. Лещиньский:
«Предложили ПУРу общий план работы среди военнопленных, которые находятся в отчаянном положении. Копии докладных записок посылаем Вам. Необходимо в срочном порядке издать приказ от имени Реввоенсовета Республики, в частности Запфронта, чтобы пленных из прифронтовой полосы, где они засиживаются неделями, направляли немедленно в Киев, где при Политуправлении окрвоенкома организуется нами соответствующий лагерь» (*Там же. Л. 66*).
Ф. Кон:
«План работы среди пленных здесь выработан, и здесь, и в Москве сосредоточивается общее руководство. Западным фронтом уже отдано предписание не задерживать пленных в прифронтовой полосе и немедлеино отправлять их дальше. Здесь это уже исполняется. Принимаем меры, чтобы и у Вас применялось это распоряжение» (*Там же. Л. 67*).
В связи с телеграммой Лещиньского Польбюро ЦК 18 сентября сообщало ему о невозможности задержки пленных в Киеве и необходимости отправки их в Харьков и вообще подальше от фронта (Там же. Д. 82. Л. 32). Оно считало возможным создание в Киеве школы «для совершенно надежных пленных» (Там же. Л. 33).

46

Письмо начальника Центрэвака А. В. Эйдука от 6 сентября 1920 г. (№ 7703) по поводу выдачи пленным 25% заработной платы

НАРОДНОМУ КОМИССАРУ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
ТОВ. ДЗЕРЖИНСКОМУ

Особоуполномоченный Совета Обороны по всем операциям экстреиной вывозки дров Мурманской жел. дор., в распоряжение коего были направле-

ны для работ польские военнопленные солдаты, возбудил вопрос о порядке удовлетворения их пайком и заработной платой.

Запрошенное по этому поводу Главное Управление Принудительных Работ дало разъяснение отношением от 1-го сентября за № 13889, в копии[1] при сем прилагаемом, с которым я в части, касающейся выдачи 25% платы на руки, согласиться не могу. Совершенно очевидно, что в данном случае Главное Управление Принудительных Работ к пленным полякам применяет общие правила, установленные для заключенных в лагерях, между тем необходимо делать различие между преступнннками или же пленными гражданской войны и военнопленными поляками, во-первых, потому, что война с Польшей является войной внешней и потому элемеита наказания в отношеиии пленных поляков не должно иметь места, и, во-вторых, в политическом и агитациониом отношениях особое значение имеет вопрос содержания пленных, причем я полагаю, они должны быть поставлены в положение совершенно аиалогичное с остальными русскими рабочими.

Доводя об изложенном до Вашего сведения, если Вы разделите мою точку зрения, прошу предписать пересмотреть вопрос о порядке выдачи заработной платы на руки пленным полякам, приказав поставить меня в известность о результате.

С коммунистическим приветом Эйдук

Помета: Дело 1[2].

Подлинник. Машинопись. ГАРФ. Ф. 3333. Оп. 2. Д. 143. Л. 304.

[1] *На запрос особо уполномоченного от 14.VIII–20 г. Главное управление ответило*: «паек [...] применительно к пайку рабочих [...], но не ниже тылового красноармейского», плата «по ставкам профсоюзов, ... на руки выдавать... 25%» (*Там же. Л. 323).*

[2] *6 сентября 1920 г. Центрэвак направил особоуполномоченному на Мурманской ж. д. письмо, в котором считал неправильной выплату 25% зарплаты и сообщал о своем обращении по этому вопросу к Ф. Э. Дзержинскому (Там же. Л. 321).*

47

Из протокола № 51 заседания Оргбюро ЦК РКП от 6 сентября 1920 г.: о положении польских военнопленных и Польской секции ПУР[1]

Опубл.: Польско-советская война 1919–1920. М., 1994. Ч. II. С. 13–14.

[1] *По просьбе Ф. Э. Дзержинского о передаче лагерей военнопленных из НКВД военному ведомству (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 112. Д. 67. Л. 4).*

Оргбюро ЦК постановило преобразовать Польскую секцию в Польотдел ПУР. Начальником Польотдела назначался Ф. Кон. 2 декабря 1920 г. Польбюро ЦК (пратокол № 6) отозвало Ф. Кона с этой должности, а 8 декабря просило назначить его преемником С. С. Пилявского (Там же. Ф. 63. Оп. 1. Д. 276. Л. 6, 7).

48

Протокол заседания Междуведомственной Комиссии по делам военнопленных поляков от 7 сентября 1920 г.: *о мерах по улучшению положения военнопленных и работе среди них*

Подлинник. Машинопись. ГАРФ. Ф. 393. Оп. 89. Д. 57. Л. 6–7. Копия. РГАСПИ. Ф. 63. Оп. 1. Д. 188. Л. 1 (копия, подписанная С. Дзержинской). Рукопись. Там же. Л. 17–20. Частично опубл.: Славяноведение. 2000. № 3. С. 50–51.

49

Записка комиссара штаба Западного фронта Р. Муклевича от 7 сентября 1920 г.: об отправке военнопленных в Польскую Красную армию

В.Срочно

Начальнику Особого Отдела фронта
Копия: Члену РВСР т. Уншлихту

Прошу Вас сделать срочное распоряжение об отправке из Смоленска в Бобруйск в распоряжение командарма 1-й Польской Красной Армии 200 военнопленных поляков. Об исполнении прошу сообщить.
Основание: Предписание т. Уншлихта от 6 сентября.

Комиссар штаба Р. Муклевич

Пометы: № 603 к/ш К сведению 7/9–20. ПУ.

Подлинник. Рукопись. РГВА. Ф. 104. Оп. 1. Д. 26. Л. 13.

50

Письмо Центрэвака от 8 сентября 1920 г. (№ 7767): о неудобстве использования польских военнопленных для работы на военном заводе

ГЛАВНОЕ ВОЕННО-ИНЖЕНЕРНОЕ УПРАВЛЕНИЕ
БРОНЕВОЙ ОТДЕЛ (1 отделение 2 делопроизводство)

В ответ на Ваше отношение от 31-го августа за № 72749 сообщается, что председатель Центрального управления по эвакуации населения тов. ЭЙДУК, на которого Советом Труда и Обороны возложена обязанность распределять пленных поляков на работы, считает неудобным белополяков использовать на заводе, работающем исключительно на военные нужды.
УПРАВЛЯЮЩИЙ ДЕЛАМИ ЦЕНТРЭВАКА БЛАГОВЕЩИНСКИЙ
ˣСекретарьˣ (*подпись н/р*)[1].

Помета: Дело 1.

Копия. Машинопись. ГАРФ. Ф. 3333. Оп. 2. Д. 143. Л. 329.

[1] *Отношение Главного военно-инженерного управления с резолюцией Эйдука от 4.IX–20 см.: Там же. Л. 330.*

51

Из проекта тезисов о польских красных войсках (10 сентября [?] 1920 г.)

[...] 10. Работа по использованию военнопленных поляков в качестве источника укомплектований для польских Красных частей ведется усилен-

ным темпом соответствующими партийными организациями под руководством Польбюро. Наиболее надежные элементы и достаточно политически подготовленные направляются в Запасполк, где они окончательно фильтруются н распределяются [...]. 14. В случае мира военнопленные, набранные в Польские Красные части, за нсключением коммунистов, могут по собственному желанию или оставаться в частях, или же уехать на родину. Пробыв известное время в Красных войсках, подвергнутые усиленной политической обработке, они, естественно, станут в Польше элементом, еслн не сознательно коммуннстическим, то по крайней мере усиливающим и углубляющим брожение среди масс [...]

Лонгва

Пометы: К делу 1-й Красной Польской армин. 10/9–20 (*подпись н/р*)

Копия. Машинопись. РГВА. Ф. 104. Оп. 1. Д. 26. Л. 11, 12; Ф. 18. Оп. 3. Д. 78. Л. 10.

52

Из протокола совещания представителей Позапа, Отдела ревкомов фронта, Поармов 3 и 15, Ревармов 3 и 15 от 11 сентября 1920 г.: по вопросу о польских военнопленных

Опубл.: Польско-советская война 1919–1920. Ч. II. С. 41–42.

53

Краткие сведения о работе [Поль] секции [*11 сентября 1920 г.*]

Основной задачей Польсекции ПУРа является проведение среди военнопленных поляков политическо-просветительной работы и улучшение их быта. Свою работу секция начала с 23 августа.

Для выполнения этой задачи секция воспользовалась товарищами коммунистами-поляками, мобилнзованными ПУРом на основании постановлення ЦК РКП.

Немедленно соответствующие из этих товарищей были привлечены к работе и разосланы по лагерям военнопленных в качестве политических инструкторов, причем им даны были определенные задания. Предварительно мобилизованные товарищи прослушали несколько лекций и получили соответствующие указания. Каждый инструктор, явившись в лагерь, должен организовать следующие комиссии: культурно-просветительную, контрольно-хозяйственную и санитарно-гигиеническую. С помощью этих комиссий политинструктор ведет всю свою работу, а именно: организует при культурно-просветительной комиссии клуб, школу грамоты, библиотеку, читальню, по возможности театр н кружки: драматический, хоровой, музыкальный и спортивный. На комиссии: контр.-хозяйственную возлагается наблюдение за правильностью получения предметов провиантского и вещевого довольствия и на санитарно-гигиеническую – наблюдение за чистотой и санитарным состоянием лагеря. Кроме того, в первую очередь политинструктор организует ячейку, если среди военнопленных имеются коммунисты и сочувствующие, ведет беседы на политические темы, организует митинги и чтение лекций.

В настоящее время в секции имеются сведения о местонахождении 33 лагерей. Сведения о количестве пленных имеются от 25 лагерей с общим числом около 13 000 чел[овек][1]. Но сведения эти не точны и число пленных в этих лагерях достигает 30 000 человек.

Инструктора имеются в 16 лагерях, кроме того, имеются 3 объездных инструктора-контролера.

В остальные лагеря будет посланы по мере прибытия мобнлизованных товарищей [*так в документе*].

Подробные сведения о начатой работе имеются от лагерей: Рождественского, Иваново-Вознесенского, Звенигородского и Кожуховского. Во всех этих лагерях проведены были митинги, выбраны комиссии, проводятся собеседования и чтение книг и газет, проводится обязательное обученне неграмотных, организованы школы, библиотеки и читальни.

В настоящее время предполагается заготовить плакаты с надписями на польском языке, издать 2-х недельный журнал под названием «Голос пленного», заготовляется литература на польском языке для распространения ее среди военнопленных.

Для более успешной работы предполагается открыть Польскую секцию при Политотделе Югзапфронта.

Начальник Секции М. Левинский
Ст. делопроизводитель П. Баркан.
№ 26. 11 сентября 1920 г.[1]

Подлинник. Рукопись. РГАСПИ. Ф. 63. Оп. 1. Д. 200. Л 3.
Опубл.: Польско-советская война 1919–1920. Ч. II. С. 30–32.

[1] *См. док. 59. В списке* «военнопленных поляков, находящихся в лагерях, за исключением находящихся в прифронтовой полосе, Украине, Сибири и в пути», *составленном в Главном управлении принудительных работ и представленном в РВСР, по-видимому, в конце августа – начале сентября, содержатся сведения о количестве пленных в лагерях:*

«1. Москва 500
2. Звенигород 180
3. Крюково 100
4. Владимир 200
5. Ив.-Вознесенск 700
6. Нижн. Новгород 500
7. Тула 400
8. Брянск 380
9. Вятка 450
10. Орел 469
11. Тверь 250
12. Саратов 560
13. Калуга 50
14. Казань 206
15. Кострома 130
16. Ст. Званка н др. Мурман... 1 650
17. Кизел препровождены из Челябинска до 800
18. Ст. Брикетовка каменноуг. р-н Сыз-Вят. ж.д. Ряз. губ. 2 040
19. Яросл. г. Ростов Данил. 3 500
20. 3-й район 125
21. Подсолнечн. 114
22. Екатеринбург 800
23. Коломна 200
24. Москворецкая система ст. Перерва 300».

(РГВА. Ф. 6. Оп. 10. Д. 39. Л. 51)

54
ДОКЛАД

^x^Копия^x^

О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОЛЬСКОЙ СЕКЦИИ ПРИ ПОЛИТУПРАВЛЕНИИ РЕВВОЕНСОВЕТА [11 СЕНТЯБРЯ 1920 г.]

Прибывший после командировки по лагерям военнопленных поляков (Ярославль, Кострома, Нея, Владыкино, Иваново-Вознесенск, Звенигород и Москва) тов. Лещинский обнаружил после тщательного обследования, что пленные лишены всякого политического влияния; кроме того, пленные содержатся совместно со спекулянтами, контрреволюционным элементом (бывшие офицеры-колчаковцы и проститутки) и др. нежелательными элементами. Пленные не получают того минимального пайка, который им полагается, и в буквальном смысле этого слова голодают.

Пленные при пленении были раздеты и до сих пор никакой одежды не получили и ходят оборванными и босыми. Санитарно-гигиенические условия невозможные: в некоторых лагерях нет бань и дезинфекции, следствием чего являются экзема, чесотка и разные другие накожные болезни; пленные не получают мыло. Единственная смена белья, которая имеется у некоторых, моется лишь в редких случаях. Спят на полу без матрацов, без одеял. В связи с приближением осени все это даст новые очаги эпидемий, которые разнесутся вглубь и вширь, т. к. время от времени партии пленных ходят из лагерей на сторону, на работы. Во время следования с фронта в глубь РСФСР пленные днями стоят на станциях, не получая продовольствия из-за ^x^между^x^ведомственных трений между Центрэваком и Главным Управлением Принудительных Работ.

После доклада тов. Лещинского Польское Бюро при ЦК РКП решило созвать междуведомственное совещание из представителей ПУРа, ГЛ. УПРАВЛЕНИЯ Принудительных работ, ОСОБОГО ОТДЕЛА ВЧК и ПОЛЬБЮРО для урегулирования и улучшения быта пленных поляков, а также о политической работе среди них. Совещание пришло к заключению, что необходимо создать при ПУРе польскую секцию для политическо-просветительной работы среди пленных поляков и использовать для этой цели аппарат ПУРа. 21 августа с. г. мне было поручено создание и оргаиизация польской секции прн ПУРе. Для руководства и направления политической работы польсекции была избрана комиссия из 3-х товарищей: т. Дзержинская, т. Лещинский и т. Левинский как завед. польсекцией.

Комиссия постановила изъять из среды мобилизованных коммуиистов-поляков инструкторов для посылки в лагеря военнопленных поляков. Для этой цели было немедленно откомандировано 10 товарищей, которым было прочитано ^x^5^x^ лекций на политические темы, а также о способах ведения работы в лагерях.

24 августа эти 10 инструкторов были отправлены как постоянные инструктора в следующие лагеря: Ярославль (2 лагеря) – 2 тов., Нея – 1, Кострома

– 1, Звенигород – 1, Орел – 1, Иваново-Вознесенск – 1, Кожухов – 1, Вятка – 1, Нижний Новгород – 1 тов.

По имеющимся сведениям, в 23-х лагерях находится приблизительно около 30 000 человек. Точная цифра не может быть указана, т. к. ни Центрэвак, ни Главное Управление принудительных работ не могут указать точного количества лагерей и места их расположения. Инструктора Польсекции немедленно по приезде сообщают о количестве пленных и месте пребывания их, и таким образом через некоторое время у Польсекции будет точная статистика движения пленных.

28-го августа отобрано еще 7 товарищей для инструкторской работы. По прочтении им руководящих лекций и указаний по работе среди пленных они в ближайшие дни будут отправлены в след. лагеря как постоянные инструктора: на Мурманскую ж. д. – 2 тов., Кинешма – 1, Тверь – 1, Красноярск – 1, Москвв – 1.

Кроме того, в Ярославский район командируется т. Трач как районный ответственный инструктор-инспектор.

Командированные в лагеря товарищи-инструктора большей частью являются коммунистами 1917–18–19 годов. Почти все бывшие военные, политически развиты средне (список в приложении).

По инструкции тов. инструктора на местах в лагерях должны создать: 1) школы грамоты (для этого они снабжены элементарными учебниками для неграмотных взрослых и учебными пособиями для учителей); 2) клубы, библиотеки и читальни (для этой цели они снабжены соответствующей литературой на польском языке); 3) контрольно-хозяйственные комиссии; 4) санитарные комиссии из 3-х лиц и 5) комячейки из сочувствующих и проверенных коммунистов и слить ее с лагерной комячейкой.

По постановлению политической комиссии Польбюро при ЦК РКП будет издаввться на польском языке «Голос военнопленного» – орган двухнедельный, при ближайшем участии в техническом отношении ПУРа. Для урегулирования взаимоотношений между отделами принудительных работ, ПУРом и Польбюро при ЦК РКП была создана комиссия из представителей этих учреждений для еженедельного рассмотрения всех назревающих вопросов и конфликтов.

Все произведенные до сих пор обследования показали, что главный элемент среди военнопленных рабочие и крестьяне до 60%: рабочих фабричных 20%, батраков (в имениях) 20%, крестьян малоземельных 20%; кулаков, колонистов и мещан-горожан 35%, и интеллигентов 5%.

По национальности главная масса поляки-католики и только 15% евреев.

Для работы среди пленных-евреев ЦБ евресекций при ЦК РКП предполагает начать работу через ПУР при ближайшем участии Польсекции ПУРа.

Политическая комиссия постановила, что без ведома Польского Бюро при ЦК РКП никто не имеет права вести политическую работу в среде военнопленных поляков.

По полученным проверенным сведениям на Украине, в частности в Харькове, где концентрируются пленные поляки, было такое же положение до тех пор, пока пленные не были изъяты из гражданского ведомства и переданы по

постановлению Реввоенсовета Югозапфронта в ведение Трудармии, т. е. в Управление формирования трудовых частей.

Теперь в Харькове и в Чугуеве имеются 2 трудовых рабочих полка, поставленных на рабочую ногу. Командный и политический состав состоит исключительно из поляков-коммунистов. Все это дало возможность и обуть, и одеть, и занять полезной работой кадры пленных, благодаря чему политическо-просветительная работа протекает вполне успешно.

Польсекция находит, что Главное Управление принудительных работ не сможет ни в коем случае в хозяйственно-административном отношении справиться с возложенной на него задачей, а потому Польсекция находит, что для успешной политическо-просветительной работы среди пленных и принимая во внимание формирование Польской Красной армии, а также возможный скорый возврат на родину пленных, передать всю заботу о пленных-поляках в административно-хозяйственном отношении в ВОЕННОЕ ВЕДОМСТВО.

Заведующий Польсекцией ПУРа / ^x^(Левинский)^x^
Члены комиссии ^x^(Лещиньский)^x^
^x^(Дзержинская)^x^[1]

^x^С подлинным верно: Ст. делопроизводитель Польсекции ПУРа ^x^П. Баркан

Пометы: Штамп: Агитпросветотдел Всебюровоенком.

Получено 11 сен. 1920. Вход. № 1280. Исполнено. Вх. № 2775. Т. Суздальцевой. В. Суз. К делу[2].

Копия. Машинопись. РГВА. Ф. 9. Оп. 13. Д. 710. Л. 21, 22.

[1] *В тексте Джерджинская.*

[2] *В записке о поездке Ю. Лещинского в конце июля – начале августа 1920 г. в Ярославль, Кострому, Нею, Звенигород и Иваново-Вознесенск говорилось:* «В Ярославле существуют 2 лагеря. В одном из них условия жизни военнопленных совершенно не соответствуют нормальной жизни.

Санитарные условия очень плохи, большинство пленных со времени прибытия их с фронта еще не получали бани и мыла, белья. Пленные снабжаются очень плохо. Хлеба недостаточно [?], а вещевого довольствия вообще не получали. Военнопленные рассылаются по деревням на полевые работы небольшими партиями и под неудовлетво[рительно] слабой охраной. Пленные не вполне изолированы от соприкосновения с контр. эл. В другом лагере условия немного лучше, но комендант не подходящий, полит. работа в Ярославле совершенно не велась. На ст. Нея все пленные на работе по погрузке дров и потому получают хлеба достаточно». (*Далее текст н/р*) (*РГАСПИ. Ф. 63. Оп. 1. Д. 204. Л. 36).*

55
ПРИКАЗ
РЕВОЛЮЦИОННОГО ВОЕННОГО СОВЕТА РЕСПУБЛИКИ № 1802/341.
14 сентября 1920 года: *о формировании Польской Красной армии*

§ 1

Реввоенсовресп приказывает:

1) Сформировать Красную Польскую армию.

2) В целях объединения работы по формированию Красных Польских частей и учреждений, долженствующих войти в состав Красной Польской

армии, Всероглавштабу иемедленно приступить к организации управления по формированию Польской Красиой армии.

3) Управформ Польской впредь до особого распоряжения подчинить Всероглавштабу.

4) Начальником управформа Польской назначить инспектора войск тыла Юго-Запфроита товарища МАРШАНА.

5) Всероглавштабу немедленно приступить к выработке штата управформа Польской и положения о нем с тем, чтобы представить их на утверждение Реввоенсовресп не позднее 25 сентября.

6) Все формируемые в настоящее время Польские Красные части и учреждения, в том числе и Польскую армию Западного фронта, формируемую согласно приказа по войскам Запфронта от 15 августа сего года за № 1812, в отношении формирования подчинить начальнику управформа Польской.

§ 2

Формирование Польской Красиой армии Реввоенсовресп. приказывает вести иа следующих основаниях:

1) Армию формировать постепенно по мере поступления личного состава – путем вербовки добровольцев из пленных поляков и влития в ряды польской красной армии лиц, выделяемых из Красной армии РСФСР согласно существующих распоряжений.

2) Управформу Польской произвести в лагерях плеиных поляков регистрацию польских рабочих и крестьян, выделив из них добровольцев, свести последиих в войсковые единицы, приняв в соображение при этом число добровольцев поляков в каждом лагере.

3) Унтер-офицеров и офицеров, происходящих из польских рабочих и крестьян и выразивших желание вступить [в] ряды Польской Красной армии добровольцами, назначить на двухнедельные курсы польского комсостава для прохождения дополнительной программы.

4) Из указанных в предыдущих пунктах (2 и 3) добровольцев-поляков сформировать первоначально: запасный стрелковый польский полк, запасный инженерный батальон, запасный кавалерийский полк и запасную легкую батарею.

5) Районы и пункты формирования армии утверждать Всероглавштабу по представлениям управформа Польской.

6) Соответствующим органам Красной армии РСФСР производить периодически инспектирование войск Польской Красной армии и ее управформа во всех отношениях.

7) При формировании и организации частей и учреждений Красной Польской армии руководствоваться штатами, табелями и положениями о Красной армии РСФСР за исключеиием:

а) Командного языка – польского и

б) Особого головного убора с красной звездой.

8) Довольствовать и финансировать Польскую армию на общих основаниях с частями и учреждениями Красной армии РСФСР.

§ 3

Приказ ввести в действие по телеграфу.

Зам. предреввоенсовресп. Склянский
Главком Каменев[1]

Типогр. экз. РГВА. Ф. 18. Оп. 3. Д. 62. Л. 16.

[1] *Данный приказ приложен к приказу по армиям Западного фронта № 2127 от 20 сентября 1920 г. (Там же. Ф. 104. Оп. 5. Д. 64. Л. 183, 184).*

56

Протокол заседания Междуведомственной Комиссии по работе среди военнопленных поляков от 14/IX–1920 г.

Копия

Присутствовали: от Польбюро Агитации и пропаганды ЦК РКП т. ДЗЕРЖИНСКАЯ, от ПУРа тов. СУЗДАЛЬЦЕВА, от ЦК РКП по организации отрядов из военнопленных тов. МАРШАН, от Особого Отдела ВЧК [x]тов. Пиляр[x], [x]от Глав.Упр.Принуд.Раб.[x] тов. ЗАНГВИЛЬ, от Польской Секции [x]ПУРа[x] тов. ЛЕЩИНСКИЙ и ЛЕВИНСКИЙ.

Председателем был избран тов. ЗАНГВИЛЬ, секретарем тов. ЛЕВИНСКИЙ.

ПОРЯДОК ДНЯ

1. Чтение Протокола предыдущего заседания.
2. Организационные вопросы и постановка работы среди военнопленных поляков на Украине.
3. Текущие дела.

СЛУШАЛИ:	ПОСТАНОВИЛИ:
1. Чтение Протокола предыдущего Заседания.	1. Протокол утвердить.
2. Организационные вопросы и постановка работы среди военнопленных поляков на Украине.	2. Строго централизовать работу на Украине. Командировать полномочную Комиссию в составе трех лиц, двое от Главного Управления Принудительных работ и один Управления Принудительных работ и один от Польбюро при ЦК РКП, для урегулирования и постановки работы среди военнопленных поляков на Украине. 3. Просить Наркомвнутдел командировать ответственного товарища для согласования работ с Украинским Совнаркомом и Реввоенсоветом Югзапфронта.

4. Для политическо-просветительной работы среди военнопленных поляков на Украине организовать при участии Польбюро агитации и пропаганды Правобережной Украины при ЦК КПУ и полномочной Комиссии польскую секцию при Поюгзапе.

3. ТЕКУЩИЕ ДЕЛА.
О делегировании Представителя в Центроэвак.

[3.] Периодически делегировать в Центроэвак Представителя для поддержания связи и совместной работы.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ЗАСЕДАНИЯ (*подпись*)
Секретарь (*подпись*)
С подлинным верно: [x]С. Дзержинская[x]

Помета: Тов. Дзержинскому[1]

Копия. Машинопись. РГАСПИ. Ф. 63. Оп. 1. Д. 188. Л. 1а.

[1] *В протоколе Комиссии от 13 октября, в частности, говорилось:* «3. Поездка агитационно-ревизионной комиссии по лагерям военнопленных поляков. Поездку совершить после приезда тов. Кона с поездки по Украине, причем Комиссию пополнить представителем Особого Отдела ВЧК и Главного Управления Принудительных работ» (*Там же. Л. 3*).

57

ПОСТАНОВЛЕНИЕ СОВЕТА ТРУДА И ОБОРОНЫ ОТ 15 СЕНТЯБРЯ 1920 Г.: ***о передаче военнопленных польской армии в ведение Главного управления общественных работ и повинностей НКВД и об использовании их на общественных работах (Пр. № 152. п. 8)***

Подлинник. Машинопись. РГАСПИ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 15403. Опубл.: Декреты Советской власти Т. X. М., 1980. С. 168–169.

58

Доклад
[a]Иваново-Вознесенского[a] П/отдела Принудительных работ Губисполкома и подведомственных ему лагерей с 1-го по 15 сентября 1920 года

Ив.-Вознесенский П/отдел [a]Принудительных работ Губисполкома[a] в первую половину сентября месяца была вся работа направлена по составлению смет [a]на 1921 год как по П/отделу, так и в подведомственных ему лагерях[a]. Кроме того, П/отделом были приняты меры на получение и снабжении обмундированием военнопленных ввиду наступления осени и, принимая во внимание, что у всех военнопленных, находящихся в лагерях Ив.-Вознесенской губернии, совершенно не имеется теплой одежды. На требование П/отдела обмундирования получена телеграмма от Центроэвака, который предложил снабдить местному Губэваку, но за неимением в Губэваке требуемого нами обмундирования командированы за получением таковой в

Центроэвак. П/отдел полагает, если не полностью, то все-таки по возможности просьба будет удовлетворена.

[a] П/отдел Принудительных работ также в первую половину сентября месяца возбудил ходатайство перед Губкварткомом об отводе в распоряжение П/отдела помещения в гор. КИНЕШМЕ на 500 чел[овек][a], где полагается организовать [a]новый лагерь военнопленных[a], а [a]существующий Кинешемский лагерь оборудовать под дом Принудительных работ согласно постановления Коллегии Народного Комиссариата Внутренних[a] дел от 8-го июня сего года. Ходатайство о представлении нового помещения для лагеря вызвано последующим соображением; существующий [a]Кинешемский лагерь имеет всего 250 штатных мест[a], что предусматривается по количеству военнопленных, такой лагерь очень [a]мал[a], а поэтому желательно сорганизовать в большем количестве [a]военнопленных[a], где будет и представляется возможность более вести продуктивную политическую работу среди пленных.

А также за первую половину сентября месяца [a]закончен ремонт помещений, предназначенных для мастерских[a], как то кузницы, кровельной, слесарной и столярной и уже переведены в новые оборудованные помещения все мастерские, и с расширением таковых продуктивность работы уже замечается, начинает подниматься; предполагаем, с получением требуемых нами инструментов мастерские должны будут вполне достигнуть той цели, которые необходимы для существования таковых и более продуктивной работы.

[a] П/отделом возбуждено также ходатайство перед Отделом Управления об организации больницы в губернском масштабе для мест лишения свободы. Необходимость является организовать таковую ввиду того, что имеющаяся больница при лагерях не соответствует своему назначению[a], где бы можно было содержать по разным болезням ввиду малого количества штатных мест. [a]На что уже получено от Коллегии[a] Отдела Управления постановление о необходимости организовать в губернском масштабе больницу для мест лишения свободы и поручено Коллегией организовать таковую совместно П/отделу с Губздравотделом и о результате сделать доклад Коллегии Отдела Управления.

[a]В области политической работы среди военнопленных ведется тов. командированным из Москвы РЫЦЕРЖ[ОМ] и ЗРЖЕЛЬСКИМ и также было постановлено два спектакля силами драматического[a] кружка военнопленных и весь чистый сбор поступил в пользу Запфронта, который выразился в сумме 52 375 руб.

В лагерях работа идет обычным порядком, [a]не занятые работами остаются[a] только больные и следственные, за последнее время в Ив.-Вознесенском лагере содержится довольно большое количество следственных, которые не используются как рабочая сила.

Зав. П/отделом Принудработ М.[?] Воробьев
Секретарь (*подпись н/р*).
Круглая печать П/отдела принудработ.

Пометы: Получено 6/XI–1920 г.; Вход. № 24146. В Главное Упр. Принудр. НКВД[1].

Подлинник. Машинопись. ГАРФ. Ф. 393. Оп. 89. Д. 84. Л. 77.

[1] *В докладе Подотдела за первую половину октября 1920 г. говорилось*: «Хозяйственной частью в первую половину сентября месяца производились оборудование в новом помещении для лагеря военнопленных в гор. Ив.-Вознесенске, а также в Кинешемском уезде гор. Кинешмы... было получено обмундирование, которое было распределено по лагерям... Заключенные и военнопленные использованы [на работе] полностью не были ввиду того, что много болело и, кроме того, ощущался недостаток конвоя» *(Там же. Л.78).*

59

Из отчета Польского Бюро агитации и пропаганды при ЦК РКП за время с 1 июня по 15 сентября 1920 г.: о работе среди польских военнопленных

[...] 3. [a]Работа среди военнопленных[a] представляет самую важную работу Польбюро [x]после[x] обслуживания нужд Запфронта и ей уделено больше всего внимания. Работа эта началась с [a]прибытием с Запфронта военнопленных[a] (*одно слово н/р*). По инициативе Польбюро создана Междуведомственная Комиссия из представителей Польбюро, Политуправления Реввоенсовета, Главного Управления Принудительных Работ, Особого Отдела и особо уполномоченного Польбюро ЦК, которая занялась улучшением быта военнопленных поляков и правильной постановкой политической и просветительной работы среди них. Для [a]полит. и просв. раб. среди военнопл.[a] создана при [a]Политпросвете[a] ПУРа Польская [a]секция[a] с большим штатом работников на местах при лагерях. [a]Секция эта в последнее время реорганизуется в Польский отдел ПУРа[a]. Отдел этот снабжен работниками Польбюро и работает под руководством Польбюро. Вот краткий отчет [a]этой[a] секции. Свою работу Секция начала с 23-го августа.

Для выполнения этой задачи Секция воспользовалась товарищами коммунистами поляками, мобилизованными ПУРом на основании постановления ЦК РКП.

Немедленно соответствующие из этих товарищей были направлены к работе и разосланы по лагерям военнопленных в качестве политических инструкторов, причем им даны были определенные задания.

Предварительно мобилизованные товарищи прослушали несколько лекций и получили соответствующие указания. Каждый инструктор, явившись в лагерь, должен организовать следующие Комиссии: Культурно-Просветительную, Контрольно-Хозяйственную и Санитарно-Гигиеническую. С помощью этих Комиссий политинструктор ведет всю свою работу, а именно: организует при Культурно-Просветительной Комиссии Клуб, школу грамоты, библиотеку, читальню, по возможности театр и кружки: драматический, хоровой, музыкальный и спортивный.

Контрольно-Хозяйственной [a]комиссии поручается[a] наблюдение за правильностью получения предметов [a]пищевого[a] и вещевого довольствия, Санитарно-Гигиенической – за чистотою и санитарным состоянием лагеря. Кроме того, в первую очередь политинструктор организует [a]коммун.[a] ячей-

ку, если среди военнопленных имеются коммунисты и сочувствующие, ведет беседы на политические темы, митинги и чтение лекций.

В настоящее время в Секции имеются сведения о местонахождении [a]33[a] лагерей. Сведения о количестве пленных имеются от 25 лагерей – с общим числом [a]около 13.000[a] человек. Но сведения эти не точны и число пленных в этих лагерях достигает [a]30.000[a] человек.

Инструктора имеются в 16 лагерях, кроме того, имеются 3 объездных инструктора-контролера.

В остальные лагери [a]инструктора[a] будут посланы по мере прибытия мобилизованных товарищей.

Подробные сведения о начатой работе имеются от лагерей: Рождественского, Иваново-Вознесенского, Звенигородского и Кожуховского. Во всех этих лагерях проведеиы были митинги, выбраны комиссии, проводятся собеседования и чтение книг и газет, проводится обязательное обучение неграмотных, организованы школы, библиотеки и читальни.

В настоящее время предполагается заготовить плакаты с надписями на польском языке и издавать [x]еже[x]недельный журиал для распространения среди военнопленных.

Для более успешной работы предполагается открыть Польскую секцию при Политотделе Юг-Запфронта.

В последнее время Междуведомственной Комиссией поднят вопрос об [x]уре[x]гулировании работы среди военнопленииых на Украине и с этой целью отправлена туда специальная Комиссия. На Украине имеются лагеря в Киеве, Харькове, Чугуеве. Повсюду работа уже ведется Польскими Партийными Органами.

С целью улучшения положения военнопленных поляков выработаи Междуведомственной Комиссией проект порядка снабжения военнопленных пищевым и вещевым довольствием, который передан на утверждение Совета Труда и Обороны. [...]

Пометы: Препров. в ЦК РКП, № 2321; 25/IX–20. Польбюро ЦК № 2320, 25/ IX–20[1].

Копия. Машинопись. РГАСПИ. Ф. 63. Оп. 1. Д. 25. Л. 1–4.

[1] *См. док. 53. В протоколе заседания Польбюро ЦК РКП № 4 от 3 ноября 1920 г. говорилось*: «Работа среди плениых. Обратить на эту работу самое большое вниманне. Предложить т. Кону представить в кратчайший срок подробный отчет о работе среди пленных» *(Там же. Д. 13. Л. 4).*

60

Телеграмма члена РВС Западного фронта И. С. Уншлихта от 16 сентября 1920 г.: о приостановке вербовки военнопленных в Польскую красную армию

Срочно, секретно

Командующему I-й Польской Красной. Бобруйск.

Приостановите вербовку польплениых. Исполнение донести. НР 4090/у.

Член РВС Уншлихт
Верно: Секретарь члена РВС Зап. тов. Уншлихта

Пометы: Срочно, секретно. Минск. № 4090/у. (Л. 31)[1].

Копия. Машинопись. РГВА. Ф. 104. Оп. 1. Д. 26. Л. 30. Подлинник: рукопись на бланке РВС Республики (Там же. Л. 31).

[1] *См. док. 61.*

61
Информация Р. Лонгвы от 17 сентября1920 г.: относительно формирования Польской армии

Телеграмма

Минск. Члену Реввоенсовета Запфронта тов. УНШЛИХТУ из Штаба Польской Красной Армии.
НР 15, подана 17, 21 час. 30 мин.

Секретная

Бобруйск, 17 сентября 1920 г. на НР 4090/У. Самостоятельной вербовки военнопленных Штарм и учреждения армии не вели и не ведут. Принимаются лишь присланные органами, ведающими военнопленными, например тов. Коном. Эти до сих пор прибывали отдельные люди и партии по несколько человек, Комсостава из военнопленных нет. В Киев Лещинскому послано три товарища исключительно для сортировки уже выделенных пленных. Сегодня получена мною следующая телеграмма: «Серия 2, Командарму Польской, Минск, 17 сентября, 3 часа. Реввоенсовзап приказал 25 сентября закончить формирование дивизии из передаваемой вам 4-ой дивизии НР 010 85 Наштазап Шварц, Военком фамилия неразборчива». Прошу разъяснить, как понимать это приказание, ибо, первое, 4-ая дивизия только прибывает и согласно плана перевозки сосредоточится не ранее первого октября; второе, в дивизии нет совершенно артиллерии, средств связи, утерян частично обоз, налицо всего шестьсот штыков; третье, откуда взять командный и людской состав ввиду запрещения приема пленных и неприбытия обещанных мобилизованных [в] Белоруссии; четвертое, задания противоречат характеру формирований, рассчитанных главным образом на создание кадров из специально польских красных частей. О вашем решении прошу уведомить меня в самом срочном порядке.
НР 05. Командарм Первой Польской ЛОНГВА[1]
ˣВерноˣ (*подпись н/р*)

Пометы: Письмо Наштазапу. Вход (н/р). 18/9–20 г.

Копия. Машинопись. РГВА. Ф. 104. Оп. 1. Д. 26. Л. 34.

[1] *См. док. 60. Приказом по армиям Западного фронта № 2104 от 17 сентября 1920 г. 4-я дивизия исключалась из состава 15-й армии и обращалась на формирование частей польской армии (Там же. Ф. 104. Оп. 5. Д. 64. Л. 163). Приказом № 2105 от 19 сентября 1920 г. 4-я дивизия*

изымалась из Польской армии и включалась в состав 4-й армии (в районе Речицы) (Там же. Л. 164).

62
ПРОТОКОЛ
заседания от 18.IX–20 г.: *по вопросам конституирования Польского Бюро и положения военнопленных*

Присутствуют тт. [a]Кон[a], Дзержинская, Кубилюс, Лещиньский, Левиньский, Бегайло, [a]Черлюнчакевич[a], Пшибышевский, Матушевский, Ляндауова.
Председатель т. [a]Дзержинская[a], секретарь т. Ляндауова.
Повестка дня:
1. Конституирование Бюро.
2. Вопрос о пленных в России и на Украине
3. Издания.
4. Партийные дела московские и в России.
5. Условия работы на Украине.
6. Рефортиция [?] сил.

Перед началом прений принимается единогласно решение о [x]введении[x] дисциплинарного наказания за опоздание на собрание более чем на полчаса. Тов. Кон вносит предложение принять регламент собраний. Постановляется: докладчику представляется 5 минут, выступать можно 2 раза, 3 минуты.

I. Конституирование Бюро:

Т. Дзержинская сообщает, что после выезда прежнего состава Бюро был утвержден новый [состав] в лицах: Дзержинская – секретарь, заместитель секретаря – Кубилюс, третьего же члена следовало кооптировать, до сих пор это не сделано. Кооптируется т. Кон.

II. Вопрос о пленных в России и на Украине.

Реферирует т. Левиньский. Поручено тов. Лещиньскому ведение работы с пленными – он объехал лагери, где организовал Комитеты пленных. Теперь организована Польская Секция при «Политпросвете»; вообще работы было очень много и с трудностями до сих пор справлялись. Теперь имеются [a]33 лагеря[a], а людей послано до [a]20[a]. Пришли уже от всех депеши и поступило много отчетов. С приездом инструкторов поправляются плачевные условия. В последнее время в Польской Секции принято решение, что администрация вместе со снабжением лагерей переходит к военным властям, организацию же работ принимает на себя «Отдел принудительных работ». Положение на Украине значительно хуже, рассылаются группы пленных по 20–30 [человек] в Донецкий бассейн на работы, где не получают даже обычного «пайка» и часто убегают, чтобы соединиться с бандами Махно. В Польской Секции постановлено для постановки работы среди пленных организовать польскую Секцию для Культурно-просветительной работы на Украине и сосредоточить работу вокруг крупных городов (Луганск, Харьков, Киев). Решено организовать «тройку» при Бюро для работы

среди пленных. Т. Лещиньский предлагает созвать конференцию работников среди пленных и ˣсозданиеˣ [?] соответствующего Комитета.

Т. Кон. Бросается в глаза отсутствие системы в работе с пленными. Следует заняться всей жизнью пленных со времени их прихода до момента, когда станут коммунистами. По прибытии пленных следует: 1) разделить их на категории и изолировать от офицеров и ксендзов, привилегированные классы и интеллигентов ˣизˣ ППС от рабочих масс; 2) следует, чтобы ответственные люди – коменданты проводили пленных от этапа к этапу, и должны они хотя бы силой ˣдобыватьˣ необходимые для пленных предметы. Необходимо следить за посторонними влияниями на пленных на всем пути. Следовало бы учредить фиктивных пленных, чтобы информировали и агитировали. Комендант должен по телеграфу сообщать в Москву о выезде пленных; 3) следует разделить лагери на 3 категории: далее бросить безнадежиых, ближе – необходимых нам. Тов. Кон протестует против созыва конференции, ибо вредно прерывать работу, напротив, предлагает назначить 3–4 ответственных человека, которые объезжали бы лагери и давали инструкции.

Т. Черлюнчакевич. Предлагает, чтобы на некоторых пунктах были склады продуктов, чтобы пленным была предоставлена работа и гарантировано им, что заработки у них не будут отобраны. Чтобы на этих пунктах были постоянные наши организации. Следует мобилизовать 3-ю часть людей, находящихся теперь на фронте, для работы среди пленных, к[о]т[орая] теперь является самой важной.

Т. Левиньский информирует, что принято уже решение, что комендант будет ˣнаказанˣ, если не произведет сегрегации пленных.

Т. Кубилюс утверждает, что имеется много лагерей при фронте, ˣо которыхˣ польская секция вовсе не знает. Необходимо также больше информации в отношении высылаемых на работы.

Т. Пшибышевский считает, что пленных следует делить не потому, враждебно или дружественно относятся к нам, но классово. Такие директивы следует давать инструкторам.

Т. Дзержинская говорит, что на последнем заседании Комиссии было высказано пожелание, что бы не сосредоточивать пленных в голодных местностях, однако до сих пор это не выполнено, поэтому следовало бы издать соответствующее распоряжение. Среди инструкторов из пл[енных] имеется мало соответствующих, поэтому следует выработать точные инструкции. Следует обратиться в Централь[ный] наш орган, чтобы люди, сидящие на фронте, теперь были направлены на работу среди пленных.

Т. Лещиньский. Необходимо вызвать у пленных различие убеждений, различия их, и тогда будет соответственная почва для пропаганды.

Т. Бегайло. Сегрегацию следует делать в самых различных направлениях – худшие условия, н[апример] на Мурманске, давать офицерам.

Т. Кон. За основу разделения мы должны взять классовое деление. В прифронтовой полосе уже принято постановление, чтобы в течение 48 часов допросить пленных и переслать дальше, для работы в прифронтов[ой] поло-

се не использовать их. Решено также, чтобы там существовали организации, к[о]т[орые] объясняют пленным, что трудно снабдить их, ибо поляки все уничтожили. Поэтому следует: 1) принять разделение на категории сразу при транспортировании пленных, при размещении в лагерях и сосредоточивать в лагерях определенные уже категории; 2) не задерживать пленных в прифронтовой полосе – обращаться к этапным властям, чтобы высылали депеши о выезде пленных, создать в узловых пунктах организации, опекающиеся пленными. Запретить грабежи под угрозой наказания и запретить индивидуальную милостыню, а все полученное для пленных передавать под контроль местных партийных организаций; 3) на местах договориться с отделами принудительных работ, чтобы принять принцип сосредоточения только определенной категории пле[нных] – избегать же раздробления для облегчения политической работы; 4) поручается Польск[ому] отделу при «ПУРе» выработать ˣинструкцию для работы и представитьˣ ее на ближайшее заседание для утверждения; 5) делегировать для транспортировки пленных ответственных комиссаров; 6) использовать то, что теперь являемся военной организацией, и добиваться исполнения необходимого. Все пункты т. к. [?] приняты единогласно.

III. Издания.

Т. Дзержинская. После выезда Бюро наступил перерыв в издательском деле. В связи с потребностью литературы изданы «Вядомости Комун[истычне]» и фронтовые сообщения. Необходимо приступить к изданию газеты и печатанию брошюр. Для этого следует выбрать комиссию.

Т. Кон информирует об изданиях, выходящих на фронте. Оказалось, что этими изданиями нельзя будет снабжать Россию. Необходима одна общая газета с приложением для пленных, специальной газеты для пленных не надо, ибо это возбуждает недоверие. Необходимо для воздействия на польское население издавать брошюрки. Следует также распространять литературу для красн[о]арм[ейцев], к[о]т[орые] враждебно настроены к полякам. При отсутствии оригинальных необходимо главным образом перепечатывать польские издания.

Тов. Черлюнчакевич сообщает об изданиях на фронте.

Т. Пшибышевский высказывается за издание специальной газеты для пленных.

Т. Кон информирует, что Центр[альное] Бюро постановило, что никто не может издавать лит[ературу] без Ц[ентрального] Б[юро].

Т. Ляндауова обосновывает издание органа для молодежи.

Т. Кон советует отложить это до времени, когда будут даны отчеты о работе среди молодежи.

Принимается предложение т. Кона об издании общей популярной газеты вместе с листком для пленных.

IV. Московские партийные дела и в России.

Т. Дзержинская: мобилизация забрала энергичнейших работников и разваливается работа, остался только незатронутым сибирский аппарат. В Петрограде отчаянная ситуация.

Т. Кон предлагает обязать инструкторов для пленных следить за партийной работой.

V. Условия работы на Украине.

Т. Лещиньский высказывается за посылку Левиньского на Украину.

Т. Черлюнчакевич информирует о работе на Украине.

Т. Бегайло информирует о парт[ийной] работе в Донецком Бассейне. Там много рабочих поляков, для к[о]т[орых] ничего не делается, незаурядные – на рос[сийской] работе. Следует послать специального человека для занятия парт[ийной] работой.

Т. Кон считает, что прежде следует создать сильный центр работы в Москве.

VI. Откладывается до будущего собрания.

VII. Разное.

Т. Кубилюс предлагает упразднить отдел при Наркомнаце.

Т. Дзержинская – Партийная конференция постановила упразднить Польский Комиссариат и Ликвидациоиную Комиссию. ЦК партии не ^x^затвердил^x^ это.

Т. Кон считает, что следует обратиться в Ц[ентральное] Б[юро] относительно решения этого вопроса, а тем временем т. Кубилюс остается на своей должности.

Т. Левиньский предлагает систематически устраивать собрания в настоящем составе.

Постановили: каждый раз Бюро будет принимать решение.

Секретарь

Копия на польском языке. Машинопись. РГАСПИ. Ф. 63. Оп. 1. Д. 12. Л. 2, 3.

63

Письмо Польбюро ЦК РКП от 18 сентября 1920 г. (№ 1609): относительно деятелей польских рабочих партий, оказавшихся в плену

^x^Срочно^x^

В ОСОБЫЙ ОТДЕЛ ЗАПФРОНТА
^x^(Уполномочен[ному] по дел[ам] военнопленных т. Маршану)^x^

В ответ на Ваше отношение от 16 сентября 1920 г. за № 124/9899 Польбюро ЦК РКП сообщает, что всех военнопленных надлежит направлять далее, также и тех, кто называет себя коммунистом. Исключение следует делать лишь для тех, относительно которых можно установить с полной уверенностью, что они действительно члены партии. Все же другие, также и называющие себя коммунистами, освобождению в Минске подлежать не должны. Их дальнейшая судьба должна быть разрешена на месте их заключения в постоянном лагере.

Польбюро считает, что таких же правил следует придерживаться и по отношению ко всем, называющим себя бундовцами или поалейционистами.

Секретарь

Копия. Машинопись. РГАСПИ. Ф. 63. Оп. 1. Д. 187. Л. 22.

64

Из письма Представительства Временного революционного комитета Польши на Украине и Польского бюро пропаганды и агитации на Правобережной Украине от 20 сентября 1920 г. (№ 239) Польскому бюро ЦК КПУ: относительно посылки политработников в Харьков

[...] В ответ на Вашу телеграмму от 17 т[екущего] м[есяца] № 1598 и от 19 № 1625 сообщаем Вам следующее:

Конечно, мы подчинимся Вашей инструкции и пошлем работников в Харьков для работы среди пленных. Однако обращаем внимание на результаты этого распоряжения. Можем послать 2–3 товарищей лишь для первоначальной агитации. Эти товарищи, однако, не будут в состоянии организовать для них политических курсов. Тем временем в Киеве есть ряд товарищей, занятых в издательской работе и другой, которые могли бы уделить часть времени на лекции и для преподавания в политической школе. Таких товарищей в Харькове вовсе нет. Пленные по обучении на таких курсах могли бы быть взяты в польскую красную армию.

Поэтому, может быть, согласитесь на то, чтобы из Харькова посылались в Киев более сознательные пленные для зачисления их в политическую школу, организованную совместно нашим Бюро и политотделом Киевс[кого] Воен[ного] Окр[уга]. Эти курсы уже иачали свою работу. Курсанты снабжены одеждой, размещены в специальном помещении. Просим срочно ответить по этому вопросу [...]

Секретарь Бюро С. Борский

Круглая печать Польбюро.

Пометы: На заседание 22.IX–20 г. Исполнено 22/IX. Долгецкий.

Подлинник на польском языке. Рукопись. РГАСПИ. Ф. 63. Оп. 1. Д. 271. Л. 69.

65

Выписка из доклада политинструктора Тульского лагеря для военнопленных тов. Лакомского от 22/9 с. г. (*22 сентября 1920 г.*)

[a]«Контрольно-хозяйственную комиссию создать не представляется возможным, ибо пользуются из общего котла с другими заключенными. Вещевым довольствием тоже мало пользуются[a], вещи же, отобраиные у некоторых, [a]лежат на складе[a], и не выдают таковых, между тем как некоторые ходят [a]босиком на ночные работы[a]. На мои ходатайства не обращается внимания, даже когда я основываюсь на телеграмму ПУРа (об улучшении быта пленных).

[a]Санитарное положение[a] плачевное, по месяцу и более не ходят в баню, белья стирать негде, а посему прошу Вас обратить внимание и сделать телеграфно распоряжение об улучшении быта революционизирующегося элемента, так как мои старания тщетны.

Лакомский

г. Тула, сентября 22 дня 1920 г.».
Верно: Ст. делопроизводитель Польотдела П. Баркан[1]

Копия. Машинопись. ГАРФ. Ф. 393. Оп. 89. Д. 131. Л. 189.

[1] *6 октября 1920 г. эта выписка начальником Польотдела Ф. Коном была направлена в Главное управление общественных работ и повинностей с просьбой* «принять срочные меры к улучшению положения военнопленных в Тульском лагере и оказать воздействие на местные органы и администрацию лагеря, как в смысле оказания всемерной помощи в улучшении быта пленных, так и в смысле выдачи пленным [a]обмундирования и приведения лагеря[a] в санитарное состояние» *(Там же. Л. 188).*

14 октября 1920 г. Главное управление общественных работ предложило Отделу управления Тульского губисполкома «в срочном порядке принять меры к устранению дефектов, озаботившись: 1) снабжением наиболее нуждающихся в/пленных поляков бельем и другими видами вещевого довольствия; 2) о строгом соблюдении санитарных условий, отсутствие чего повлечет за собою распространение эпидемических болезней среди всего состава заключенных; 3) о содействии всеми мерами к проведению культурно-просветительной работы». О принятых мерах и результатах следовало сообщить Главному управлению *(Там же. Л. 187).*

В другой выписке из доклада П. Лакомского за период с 21 октября по 1 ноября сообщалось: «Общий ход работы, как политической, так и культурно-просветительной несколько видоизменился в связи с наступающими холодами, так как бараки не отапливаются и которые не приспособлены для зимы» *(Там же. Л. 213). Польотдел ПУРа 9 ноября 1920 г. направил эту выписку Главному управлению общественных работ и повинностей и просил* «перевести военнопленных в зимние помещения или приспособить занимаемое ныне помещение к зимнему времени». *В резолюции Главного управления предлагалось Тульскому подотделу* «принять такие меры» *(Там же. Л. 212). Отдел управления Тульского губисполкома 15 ноября (№ 8540) сообщал Главному управлению общественных работ и повинностей (на № 17016):* «Меры к улучшению положения военнопленных поляков в Тульском лагере приняты» *(Там же. Ф. 393. Оп. 89. Д. 68. Л. 31).*

В рапорте П. Лакомского Польотделу ПУРа от 5 ноября 1920 г. сообщалось: «Сего числа в Тульском изоляционном лагере, [a]в котором помещаются в/пленные офицеры Польской ар[мии][a] (контрреволюция 5-й дивизии Галлера) была объявлена [a]голодовка на экономической почве[a] (к местной организации). Мною совместно с представителями от Тулгубисполкома сейчас же были [a]опрошены представители от группы в/пленных офицеров, которые требовали улучшения быта и лучшего обращения со стороны местной администрации, ссылаясь на 7 и 8-ю[a] статьи прелиминарного договора, подписанного 12–10–20 года в гор. Риге и объявленного в Известиях ВЦИК. Мною было дано объяснение [a]на заданные вопросы, а также на ссылку 7 и 8-й статей прелиминарного договора, и представителем Губисполкома дано обещание об улучшении экономического положения и лучшего обращения со стороны местной администрации[a]. Выслушав нас, военнопленные удовлетворились нашими ответами и голодовка прекратилась, так что голодовка просуществовала 8 часов, т[о] есть с 6 часов утра до 2-х часов дня 5–11–20 года» *(Там же. Ф. 393. Оп. 89. Д. 68. Л. 86).*

13 ноября 1920 г. Польотдел ПУРа, направляя копию рапорта П. Лакомского в Главное управление принудительных работ, просил «сообщить, есть ли у Вас какие-либо распоряжения относительно выполнения пунктов прелиминарного договора по отношению к пленным и какие именно» *(Там же. Л. 85). Главное управление 16 декабря сообщало Польотделу ПУРа, что от НКИД никаких распоряжений не было (Там же. Л. 78).*

В письме Польотдела ПУРа в Главное управление общественных работ и повинностей от 18 ноября 1920 г. (№ 858) на основании доклада П. Лакомского содержалась просьба «урегулировать взвимоотношения между заведующим П/отделом принудработ т. Киселевым и пленными лагеря путем [x]отношения к Киселеву[x], в котором необходимо подчеркнуть, что военнопленные поляки [x]солдаты[x] являются не заключенными преступниками, а теми же пролетариями, ставшими жертвами насилия буржуазии благодаря собственной темноте, и поэтому к ним надо относиться не как к заключенным, как это практикуется т. Киселевым, а наоборот, к ним надо относиться с возможным вниманием и личным примером дать им понять, что как пролетарии они являются братьями русских пролетариев». *Отношение к офицерам регулируется соответствующим образом (Там же. Ф. 393. Оп. 89. Д. 131 Л. 223).*

В письме Главного управления общественных работ и повинностей Подотделу принудработ Тульского губисполкома от 29 ноября (№ 18784) говорилось: «Согласно сведений, полученных из Польского отдела ПУРа, отношения Ваши к военнопленным полякам, содержащимся в Тульском лагере принудработ, не вполне соответствуют тем, которые должны быть применяемы к военнопленным пролетариям, насильственно мобилизованным на борьбу против русских пролетариев». *Оно предлагало* «урегулировать Ваши взаимоотношения с указанными военнопленными» *(Там же. Ф. 393. Оп. 89. Д. 131. Л. 221). Такое же письмо было послано коменданту Тульского лагеря* (29 ноября, № 18785) *(Там же. Л. 224).*

66
Доклад Польского отдела ПУР от 26 сентября 1920 г.: о положении военнопленных и политработе в лагерях

ДОКЛАД

Военнопленные поляки разбросаны по всей России, Сибири и Украине в целом ряде лагерей, ни число которых, ни емкость, ни пригодность для содержания пленных совершенно не установлены. По собранным в самое последнее время далеко не полным данным, таких лагерей в России свыше 30, [в] Сибири 4–5, на Украине – 3, Белоруссии – 3. Число пленных в этих лагерях колеблется от 50 (Калуга) до 8 000 (Красноярск). В этих лагерях пленные не распределены по категориям. Политическая работа велась среди них без всякого плана и системы, причем объективные условия способствовали озлоблению пленных по отношению к Советской Власти.

[a]Для успешности политической работы прежде всего необходимо строжайшим образом воспретить под угрозой предания революционному трибуналу всякую расправу с попадающими в плен, всякое насилие над ними и произвольное отбирание от них денег, одежды, белья, обуви. Первое впечатление, выносимое пленными в момент их попадания в плен, весьма долго сохраняется, и на этот момент должно быть обращено самое серьезное внимание. Особым отделам и политическим работникам должно быть вменено в обязанность наблюдать за точным исполнением предписания о самом бережном отношении к полякам, захватываемым в плен[a].

Ввиду невозможности в прифронтовой полосе как обеспечить пленных соответственным помещением и одеждой, так и вести среди них систематическую политическую работу, необходимо срок пребывания их в прифронтовой полосе довести до минимума. Для этого регистрация пленных Особым Отделом должна производиться немедленно и в ускоренном темпе, причем командный состав, ксендзы и лица привилегированных сословий, интеллигенты, члены явно враждебных к Советской Власти партий (национал-демократы и крестьянские демократы) должны быть выделены в отдельную группу и отправляемы дальше отдельно от остальных пленных в специально для них отведенные лагеря.

Всякая политическая работа среди этой категории лиц априори обречена на безрезультативность.

Все остальные пленные, крестьяне и рабочие, в том числе и рядовые члены ППС, которые, как показал опыт, поддаются воздействию, должны отправляться в сопровождении политкома, на обязанности которого входит:

забота о нуждах пленных в дороге, более близкое ознакомление с составом пленных и снабжение их лнтературой. На ближайшем приемном пункте политком дает отчет о своих наблюдениях над пленнымн, и этот отчет вместе с составленными анкетами должен лечь в основу распределения партии пленных крестьян и рабочих на две категории: а) сочувствующих и б) безразличных.

Для более результативного воздействия на пленных весьма желательно, чтобы дальнейшее передвижение пленных до места назначения производилось таким образом, чтобы каждая категория пленных отправлялась отдельно от другой.

На приемных пунктах должны устраиваться митинги для разъяснения пленным классового характера ведущейся войны, истолкования их в зависимости современной Польши от Империалистической Антанты и обоснования того, что только Советская Польша может быть действительно незавнсима. После митинга пленных должна быть роздана по преимуществу листовочная литература, объясняющая, почему Польша уклоняется от заключения мира, чем вызвано ее нашествие, почему Советская Россия для обеспечения себя от новых нашествий должна была вступить на территорию Польши, и, наконец, что занятие польской территории отнюдь не обозначает завоевания и лишения ее независимости, о чем свидетельствует возникновенне Временного Польского Революционного Комитета для управления Страной до момента избрания Постоянного Правительства Советами рабочих и крестьян Польши. При дальнейшем следованин в состав партин должны быть включены под видом пленных коммунисты, которые во время передвижения знакомятся индивидуально с каждым из пленных и на основанни доклада которых на первом распределительном пункте нз категорий сочувствующих и безразличных исключаются все те пленные, которые по наблюдениям коммунистов относятся враждебно к Советской Власти.

На распределительных пунктах пленные в зависимости от принадлежности к той илн другой категории направляются в соответствующие лагеря, для чего эти лагеря должны быть по возможности упорядочены в политическом отношении. В одних должны быть сосредоточены «безнадежные», в других – «еще не определившиеся» н в третьих – сочувствующие.

Самая энергичная работа должна вестись среди сочувствующих, причем в этих лагерях должно быть обращено особенное внимание на материальные условия, на вежливое и доброжелательное отношение к пленным, на строжайшее выполнение администрацией всех указаний политических властей.

В этих лагерях должен быть строго проведен принцип самоуправления, причем организованные в лагерях комячейки должны играть руководящую роль.

В этих лагерях политическую работу предполагается проводить следующим образом: при лагере организуется: 1) клуб, в котором устраиваются митинги, лекции по текущему моменту и собеседования; 2) школа.

Программа школы: 1) основы коммунизма, 2) история Революционного движения Польши, 3) история Революционного движения в России,

4) Октябрьская революция, 5) Государственное строительство в Советской России и Буржуазной Польше, 6) Красная Армия, 7) I, II и III Интернационал.

При клубах организуется библиотека. Лекторы во время семинариев указывают на соответствующую литературу по каждому отдельному предмету. Пленным будет доставляться раз в неделю предполагаемая к изданию популярная газета. Мысль о специальном издании для пленных оставлена, ввиду замеченного среди пленных подозрительного отношения к таким специальным изданиям.

Политическая работа в лагерях для еще не определившихся должна быть прежде всего сосредоточена на вопросе о классовом характере войны Польши с Россией, о зависимости Польши от Антанты, об отношении Панской Польши к польским рабочим и малоземельным крестьянам и о двурушничестве ППС.

Более подробную программу можно будет представить только через 2–3 месяца согласно указаниям опыта, независимо от политработы, в лагерях должны вестись культурно-просветительные [?].

Подлинный подписал: Начпольотдела ПУРа подпись

26 сентября 1920 г.

С подлинным верно: Делопроизводитель Шифровального отделения ПУРа (*подпись н/р*).

Пометы: Д/15. Вх. № 3425, 16/XI–20. Вх. № 1686. В отделение агитации и пропаганды. Суздальцева.

Отд. политико-просветительный. *На обороте листа*: НАЧАЛЬНИКУ ПРОСВЕТИТЕЛЬСКОГО ОТДЕЛА ПУРА тов. ФАЙДЫШЕВУ. По распоряжению Управляющего делами препровождаю Вам для сведения. Начальник Отделения (*подпись н/р*). Делопроизводитель (*подпись н/р*). 29 сентября 20 г. № 676/ш. Гор. МОСКВА. Агитпроп. Для ознакомления (*подпись н/р*). В Специаль. папку дел «работы среди пленных поляков» (*подпись н/р*) 3/XI–20.

Читал 16/XI (*подпись н/р*).

Подлинник. Машинопись. РГВА. Ф. 9. Оп. 13. Д. 710. Л. 39–40; Оп. 12. Д. 12. Л. 8–9 (датирован 29 сентября).

67

ОБЩАЯ СВОДКА

политработы Польского Отдела ПУРа среди военнопленных поляков с 1 августа по 30 сентября 1920 г.

I.

1/ Точно установлены нижеследующие лагеря с указанием количества пленных и при которых имеются инструктора:

МОСКВА: 2 лагеря: Рождественский – пленных 255 чел. и Покровский – пленных 45 чел. На оба лагеря 1 инструктор. КРЮКОВО: 98 чел. – 1 инстр. КОЖУХОВО: 118 чел. – 1 инстр. ЗВЕНИГОРОД: 172 чел. –1 инстр. ИВАНОВО-ВОЗНЕСЕНСК: 229 ч. – 1 инстр. КОСТРОМА: 185 чел. – 1

инстр. КИНЕШМА: 279 ч. – 1 инстр. ТВЕРЬ: 292 ч. – 1 инстр. НИЖНИЙ НОВГОРОД: 448 ч. – 1 инстр. ОРЕЛ: 495 ч. – 1 инстр. ТУЛА: 430 ч. – 1 инстр. ЯРОСЛАВЛЬ: 2 лагеря: Спасский – 1 587 ч. и Казанский – 1 768 ч. На оба лагеря 2 инструктора. НЕЯ: 458 ч. – 1 инстр. КРАСНОЯРСК: 8 000 ч. – 1 инстр. (пленные – колчаковцы). РОСТОВ Ярославский: 600 ч. – 1 инстр. БРИКЕТНАЯ 1 700 ч. – 2 инстр. ПАША, Мурманской ж. д.: 197 ч. – 1 инстр. ЗВАНКА Мурм. ж. д.: 252 ч. – 1 инстр.

2/ Лагеря с установленным количеством пленных, при которых нет инструкторов: ВЯТКА – 514 ч., ВЛАДИМИР – 201 ч., КИЗЕЛЬ – 800 ч., ДАНИЛОВ – 548 ч., РЫБИНСК – 700 ч., НОВО-НИКОЛАЕВСК – 84 ч., КИЕВ – 284 ч. (переводятся на Левобережную Украину), ЮРЬЕВЕЦ – 130 ч.

3/ Лагеря, в которых количество пленных не выяснено и инструктора посланы: ПЕТРОГРАД – 1 инстр., САМАРА – 1 инстр., САРАТОВ – 1 инстр., БЕЛГОРОД – 2 инстр., ХАРЬКОВ – 3 инстр. (Левобережная Украина вообще), БИЙСК – 1 инстр.

4/ По непроверенным сведениям существуют лагеря:

а) приблизительное непроверенное количество людей: БРЯНСК – 380 ч., КАЛУГА – 50 ч., ШУЯ – 806 ч.

б) с невыясненным количеством людей: СМОЛЕНСК.

5/ Рассеяны по разным городам в количестве менее 50 чел.: КАЗАНЬ – 4 ч., ВОЛОГДА – 1 ч., ПЕНЗА – 39 ч., ПЕРМЬ – 24 ч., ЧЕЛЯБИНСК – 24, МИАС – 12 ч.

II
ПОЛИТИЧЕСКАЯ РАБОТА

Устраиваются: 1/ периодические лекции, митинги, беседы и чтения газет в следующих лагерях: Рождественском и Покровском (в Москве), Звенигородском, Иваново-Вознесенском, Костромском, Тверском, Нижегородском, Спасском и Казанском (в Ярославле), Красноярском.

2/ Митинги, беседы и читка газет ведется в следующих лагерях: Крюковском, Кожуховском и Орловском.

3/ Только беседы: в Тульском, Нейском и Ростовском (Яросл. губ).

4/ имеются комячейки в следующих лагерях: Рождественском (Москва), Звенигородском, Иваново-Вознесенском, Костромском, Спасском и Казанском (в Ярославле).

5/ Школа политграмоты: в Звенигородском лагере.

III
КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬНАЯ РАБОТА

1/ Культурно-просветительные комиссии организованы во всех тех лагерях, в которых имеются инструктора;

2/ школы, читальни и библиотеки имеются в лагерях: Рождественском, Кожуховском, Звенигородском, Тверском, Нижегородском, Орловском, Спасском и Казанском (Ярославль), Нейском и Красноярском;

3/ школы и библиотеки имеются в лагерях: Иваново-Вознесенском, Костромском и Тульском;

4/ библиотеки имеются в лагерях: Крюковском, Кинешемском, Ростовском (Яросл. г.), Самарском;

5/ клубы имеются в лагерях: Рождественском (Москва), Звенигородском, Тверском, Спасском и Казанском (Ярославль).

Культурно-просветительная работа вообще находится в зачаточном состоянии. Работу тормозит: отсутствие необходимых материалов и пособий, нежелание местных органов идти навстречу, разбросанность пленных малыми партиями в разных местах на работах, кое-где чересчур удлиненный, доходящий до 12 часов (на лесных заготовках) рабочий день – в Нее даже до 18 часов (погрузка дров) и в Ярославле (швейные мастерские). Все эти ненормальности можно отнести и к политической работе с тем же результатом.

IV

Наименование этой части сводки н/р

Во всех лагерях, за исключением находящихся в Москве, материальные условия, в которых находятся военнопленные, весьма тяжелые, а в некоторых местах даже нечеловеческие: [a]непригодные для жилья помещения, отсутствие бань, белья, мыла, нар, матрасов, в некоторых местах даже нет и соломы. Около 75% пленных совершенно раздеты и разуты, зимней же одежды нет почти ни у кого[a].

Нормальной постановке работы, главным образом политической, мешают также следующие условия: часто неподходящий состав комендантов, грубость недисциплинированных конвоиров, местами доходящая до побоев (случаи в Твери и Орле), тюремный режим, применяемый к пленным, разбрасывание пленных мелкими партиями на работы в разных местах губернии. В таких условиях никакой штат политинструкторов не в состоянии обслужить нужды военнопленных.

Принимаемые Польотделом меры к устранению указанных ненормальностей в жизнь проводятся слишком медленно, так что положение пленных изменяется незначительно.

НАЧПОЛЬОТДЕЛА [x]подпись[x]
Ст.делопроизводитель [x]подпись[x]
г. Москва. [x]1[x] октября 1920 г.
[x]Верно: Ст. Делопроизводитель П. Баркан[x][1]

Копия. Машинопись. РГВА. Ф. 9. Оп. 12. Д. 12. Л. 1–3; РГАСПИ. Ф. 63. Оп. 1. Д. 200. Л. 5–6.

[1] *Данные начала октября 1920 г. по 21 лагерю с общим числом пленных (2 3013 человек) с адресами лагерей и именами политинструкторов см.: РГАСПИ. Ф. 63. Оп. 1. Д. 205. Л. 1, 6; Опубл.: Славяноведение. 2000. № 3. С. 45. Док. 78, 83.*

68

Из протокола заседания Польбюро при Нижегородском губкоме партии от 1 октября 1920 г.: о положении польских военнопленных

[x]Копия[x]

[...] 2. Доклад т. Доманьского и т. Дыбчинского о положении военнопленных поляков в лагере [...]

В ответ на заявление комиссии о невозможности содержания военнопленных в зимнее время в б[ывшем] Народном Доме вследствие неисправности центрального отопления и отсутствия ватерклозетов в самом здании, комендант лагеря предполагает починить отопление и считает возможным оставить пленных в помещении Народного Дома.

Относительно пищи военнопленных комиссия находит таковую неудовлетворительной, при том считает совершенно недопустимым предоставление одинаковой пищи больным и здоровым.

Ввиду отсутствия матрацов и одеял в помещении для военнопленных необходимо принять экстренные меры для устранения этого изъяна. Принимая во внимание все вышеизложенное, а равно и то обстоятельство, что Отдел управления и Губком, видно, не в состоянии снабдить военнопленных всем необходимым, так как до настоящего времени ничуть не улучшилось их положение, Польбюро просит Губком разрешить польскому населению Н.-Новгорода сорганизовать частную постоянную помощь военнопленным полякам [...]

Председатель В. Доманьский
Члены Цеханович, А. Москаль
С подлинным верно: ˣзаˣ Секретарь В. Доманьский[1]

Заверенная копия. Рукопись. РГАСПИ. Ф. 63. Оп. 1. Д. 228. Л. 6.

[1] *В протоколе Польбюро от 14 ноября 1920 г. предусматривалось создание школы для обучения неграмотных в/пленных (Там же. Л. 8).*

В протоколе № 1 заседания Польбюро в Сормове от 23 января 1921 г. сообщалось:

«3. Работа среди военнопленных. [...]

ᵃТов. Доманьский обратил внимание на следующие неправильности в положении военнопленныхᵃ: 1) ᵃкомендант Сормовского лагеряᵃ посадил на 4 часа под арест члена хозяйственной комиссии тов. Циммермана за то, что он не вышел на работу, хотя предыдущего дня т. Доманьский уведомил коменданта, что члены комиссии выходу на работы не подлежат; 2) пленные на Сергиевской, № 12, находятся в антисанитарном положении (имеют вшивое черное белье, не были в бане, не имеют мыла, спят на полу в кухне, где готовят); 3) эти пленные, как равно и пленные, находящиеся в Нижегородском лагере, не имеют теплой одежды, работают без рукавиц. Тов. Дудиц и тов. Дыбчинский сообщают Бюро, что пленные, высланные на лесные работы, начинают удирать.

ᵃВвиду циркуляра № 1 Польбюро при ЦК партии Польбюро постановляет: избрать комиссию в составе Доманьского, Дудица и Петкевичаᵃ для обследования положения пленных, работающих в разных учреждениях и на отдельных работах, ᵃи снять их с этих работᵃ, где они работают в ненормальных условиях и сконцентрировать их в Канавине. Так как политическая работа может быть интенсивной лишь тогда, когда они будут сконцентрированы в одном месте и будут находиться в удовлетворительных условиях. Прежде всего провести снятие пленных с Сергиевской 12 и с лесных работ, а также перевести всех военнопленных из Нижегородского лагеря в Канавино. Немедленно также необходимо добиться от коменданта самим или через Губком, чтобы пленные, которые еще не получили одежды и белья, эту одежду и белье получили.

По поводу сообщения ᵃтов. Берлинского и Дыбчинскогоᵃ о том, что комендатура ᵃодежду и бельеᵃ, предназначенные для польских военнопленных, ᵃраздает врангелевским пленнымᵃ и заключенным, Польбюро постановляет, что одежда и белье, которое получили другие арестованные незаконно, должно быть от них немедленно отнято и передано польским военнопленным.

Констатируя, что все ненормальности могут быть устранены лишь тогда, когда польские военнопленные будут совершенно изолированы от арестованных и военнопленных других фронтов, потребовать от здешних властей сконцентрирования пленных польских в помещениях, совершенно изолированных от других арестованных, и если этого нельзя провести через местные власти, просить об этом ПУР и Главное Управление Принудительных работ».

Выписка была послана С. С. Пилявскому. РГАСПИ. Ф. 63. Оп. 1. Д. 228. Л. 9, 10.

69
ПРИКАЗ

Сов. секретно

РЕВОЛЮЦИОННОГО ВОЕННОГО СОВЕТА РЕСПУБЛИКИ:
о создании Упраформа Польских красных частей
от 4 октября 1920 г.

№ 2047/389
г. Москва, 4 октября 1920 года

Во изменение и дополнение приказа от 14-го сентября с. г. за № 1802/341 Революционный Военный Совет приказывает:

§ 1.

Упраформ Польской Красной Армии переименовать в Управление формирования Польских Красных Частей с оставлением его в подчинении Всероглавштабу на правах отдельного Управления.

§ 2.

На Упраформ возлагается: 1) формирование Польских красных частей, 2) подготовка младшего командного состава для Польских частей, 3) учетно-мобилизационная работа в отношении всех владеющих польским языком, военнослужащих, состоящих на службе в частях, учреждениях и управлениях, подчиненных Реввоенсовету Республики, а также военнопленных.

§ 3.

Формирование 1-й Польской Красной Армии Западного фронта приостановить.

§ 4.

Полевое Управление Армии с приданными ему учреждениями расформировать.

§ 5.

Формирующиеся 1-й Польской Красной Армией 1-й Польский Запасный стрелковый полк, 1-й Польский кавалерийский полк, 1-й Польский артдивизион передать в подчинение Начупраформа Польских красных частей.

§ 6.

Переданные Начальнику Упраформа 1-й Польской армии части применить как основной кадр, предусмотренных § 2 и 4-м приказа № 1802/341 формирований.

§ 7.

На укомплектование формируемых частей обратить:

1) переведенных в польские формирования из частей, учреждений и управлений Красной Армии; 2) добровольцев из числа военнопленных, выделяемых из лагерей после соответствующей политической подготовки по указанию Польского Отдела ПУРа и с согласия Особого Отдела ВЧК.

§ 8.

Комиссии в составе представителей Польбюро, Всероглавштаба, Главснабпродарма, Особого Отдела обсудить вопрос о расквартировании частей формируемой ныне Красной Польской Армии.

§ 9.

Личный состав и инвентарь Управления Армии и приданных ему учреждений обратить на укомплектование Упраформа. Лиц, оставшихся за штатом, за исключением работников ПУарма, передать в распоряжение Запфронта.

§ 10.

Работники ПОарма откомандировываются в распоряжение Польского Отдела ПУРа.

§ 11.

Расформирование закончить к 1-му ноября с. г.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ РЕВОЛЮЦИОННОГО ВОЕННОГО СОВЕТА РЕСПУБЛИКИ ТРОЦКИЙ[1]
Верно: Делопроизводитель Кодчасти Упр. Дел. РВСР (*подпись н/р*).

Пометы: Лично Маршану. К руководству (*н/р*).

Копия. Машинопись. РГВА. Ф. 18. Оп. 3. Д. 62. Л. 17–18. Типогр. экз. Там же. Л. 22.

[1] *Проект приказа был утвержден на заседании РВСР 2 октября (прот. № 120)* «за изменением пункта 8-го с тем, чтобы о порядке выполнения приказа Всероглавштаб договорился с Польбюро. В отношении ответственных назначений входить в РВСР» (*Там же. Ф. 4. Оп. 18. Д. 3. Л. 135). Вместе с тем РВСР принял* «к сведению проект инструкции для записи добровольцев из среды военнопленных поляков в ряды Красной Армии», *считая* «ее вполне отвечающей обстоятельствам» *(Там же).*

В соответствии с приказом РВСР от 4 октября, приказом армиям Западного фронта № 2292 от 17 октября формирование 1-й Польской Красной Армии прекращалось (Там же. Ф. 18. Оп. 3. Д. 62. Л. 21, 24). Полевое управление считалось расформированным с 1 ноября 1920 г. (Там же. Ф. 104. Оп. 5. Д. 64. Л. 327).

70
ДОКЛАД
УПОЛНОМОЧЕННОГО ПОЛЬСКОГО ОТДЕЛА ПУРа тов. М.Левинского О ПОЕЗДКЕ В г. ХАРЬКОВ (*4 октября 1920 г.*)

Приехав 24-го сентября вечером, я 25-го сентября приступил к работе. Ввиду создавшегося положения на фронте, пришлось несколько дней обождать, пока я занялся обследованием рабочих полков из военнопленных поляков.

I-й полк находится в Донбассе, район расположения Дебальцево-Крандичевка и в других местностях. Работают группами по 20–40 чел. на

рудниках и фабрнках. Общее количество 2 000 чел. Более подробных сведений я не мог получить ни от кого. Военком полка тов. [a]ПЕТРАШКО[a], по словам т.т., слабый работник. Необходимо командировать несколько опытных агитаторов-инструкторов для работы среди военнопленных поляков.

При Донбассе имеется Политотдел, [a]создать при нем подсекцию или вроде[a] этого, которое бы руководило всей работой среди пленных в Донбассе.

II-й полк стонт в Чугуеве, в 25-тн верстах от Харькова, количество 2 300 чел., из них 198 евреев и 6 офнцеров больных, которые после выздоровления будут отправлены в Особый Отдел. За неимением политических сил [a]работа в полку ведется очень слабо, имеется Военком тов. Адашкевич, больной и занят все время административной работой[a], кроме того, 4 политрука, которые совершенно не соответствуют своему назначению. Командир полка коммунист-поляк тов. Варвашимский исключительно занят улучшением быта, строевой и другими работами в полку. Имеется 92 чел. сочувствующих из пленных.

Полк пользуется местным клубом, где устраивают спектакли, митинги, концерты н собеседования. Местный Партком не принимает участия в работе среди пленных и до сих пор не оказывал совершенно никакого содействия, теперь обещал принять участие в работе. Организуется свой клуб имени т. Фелнкса Кона, который на днях будет открыт, а также начинает функционировать школа грамоты.

Пленные все почти одеты в лаптях, выдано белье и часть обмундирования. Каждую неделю ходят в баню, дезинфекция вещей прнзводится каждые две недели. Оборудованы нары. Содержат лагерь довольно чисто. Имеют свой оркестр. По словам Военкома тов. Адашкевича, пленные охотно слушают лекции и очень интересуются всемн вопросами, как, напр., строительство Советской власти и др. и, как он выразился, по[д]даются агитации.

[a]Необходимо[a] командировать [a]6 товарнщей[a], опытных политинструкторов, и тогда работа закипела бы, как говорит Военком, и это ясно и понятно. Благодаря переговорам с начальником штаба трудармии и в связн с положением на фронте, полк остается временно в Чугуеве до разделения на категории.

III полк стоит в Харькове – раньше в Суздальцевых рядах, а теперь на фабрике, в 2-х верстах от центра города. Количество пленных 2385 чел., из них евреев 90 чел. и 245 русских. Политической работы никакой не ведется. Военком полка тов. Гроховский, [a]как политический работник совершенно слабый[a], как администратор хороший. Исключнтельно он занят тем, что достает повозки, походные кухнн и т. д. Кроме [a]Военкома ннкаких политических сил не имеется[a]. Пленные находятся в ужасных условиях: оборванные, голодные, каждый день увозят по 50–60 чел. в госпиталь (тиф брюшной, дизентерия). До сих пор не было достаточно кухонь, благодаря этому не все пленные получали пищу. Не буду дальше распространяться, можно только сказать одно – [a]во всех отношениях плохо[a], ни бани, ничего нет. Для улучшения быта принимаются энергичные меры. Я лично ходил к командующему запасной армии (б. Упраформ), который обещал все, что сможет, то сделать. Получены еще походные кухни, лес для устройства нар. Идет

усиленная работа по устройству нар и приведение мало-мальски в порядок. Вместительность помещения не более как для 2 000 человек.

Благодаря моим хлопотам [a]в Штабе Трудармии[a], III полк также переходит в его ведение, этим, я надеюсь, что положение пленных немного улучшится. Нашли помещение для клуба, библиотеки и читальни, а также для школы грамоты. Для постановки политической просветительной работы в полку [a]необходимо назначить другого Военкома[a] и, кроме того, послать 5 политинструкторов. Ввиду того, что в полку может быть только 2 300 чел., то за бортом осталось около 1 400 чел., кроме того, при мне из Киева прибыло 800 человек. Решено формировать IV полк.

По требованию б. Упраформа теперь запасная армия отправляет иногда от 500–200 чел. пленных на какие-то работы, и мы их потом совсем теряем из виду. Кроме того, по городу пленные разгуливают в совершенно оборванном виде и занимаются попрошайничеством. Понятно, что ксендзы и польская контрреволюция не дремлет и делает свое гнусное дело.

После долгих хождений и мытарств я наконец-то узнал порядок, как пленные попадают в Харьков, а потом в полки. После пленения они все время проходят через этапных комендантов и таким путем их направляют в Харьков. Харьковский этапный комендант отправляет пленных в б. Упраформ, ныне запасная армия, где они комплектуются в рабочие полки с командным составом. После комплектования, которое продолжается 3–4 недели, по требованию Трудармии полк переходит в ее ведение.

Такой порядок существовал до сих пор. В связи с жилищным кризисом было бы целесообразнее размещать рабочие полки из военнопленных в 25–30 верстах в районе Харькова.

Организация Польской Секции при Поюгзапе не встретила сочувствия со стороны замначальника тов. Мнейваса, [a]который находил работу среди пленных второстепенной[a], а поддержки со стороны ЦК КПУ я не мог иметь, так как никого не было, кроме тов. Блакитного. Но, несмотря на это, я добился своего и поставил вопрос о работе среди военнопленных – первым. Созвал общее собрание всех коммунистов-поляков гор. Харькова, объяснил цель своего приезда в Харьков и, кроме того, выслушал, что до сих пор было сделано по работе среди пленных.

Для улучшения быта пленных [a]была немедленно избрана комиссия из трех товарищей[a], которая будет помогать в работе в районе Харькова. После приезда тов. Косиора вопрос об организации польсекции при [a]Поюгзапе стал уже разрешенным[a].

Ввиду разделения фронтов на Юго-западный и Южный, начальник Поюгзапа тов. Александров [a]утвердил Польсекцию при Поукртрудармии, где концентрируются все военнопленные поляки[a]. Польская секция пользуется всем техническим аппаратом Поюгзапа. На должность начальника временно выдвинут тов. Матушевский, на заместителя – представитель Польбюро Правобережья тов. Павенцкий. Всю полическую просветительную работу будет вести польсекция совместно с Польбюро при ЦК КПУ.

Необходимо командировать опытного и ответственного товарища на [a]должность начальника Польсекции[a], который был бы знаком с техническим аппаратом.

Для улучшения и урегулирования всех спорных вопросов о польской работе на Украине, а также воздействия на верхи, нахожу нужным добавить, что все в Харькове считают поездку тов. Феликса КОНА по Украине необходимой. ПРИЛОЖЕНИЕ: Протокол заседания коммунистов-поляков г. Харькова, докладная записка и штаты. М. Левинский[1]

4/X–1920 г.

Пометы: Запросить (*далее н/р*) о мерах (*другие н/р*).

Подлинник. Машинопись. РГВА. Ф. 9. Оп. 12. Д. 12. Л. 11, 12.

[1] В *справке Польвоенсекции, датированной 16 октября 1920 г., содержались такие сведения о рабочих полках военнопленных в Харькове и Донбассе:*

«I-ый Рабочий полк, находящийся в Донбассе (г. Лисичанск), первоначально состоял из 2 360 человек, в настоящее время 1 360 человек больных, осталось трудоспособных 1 000 человек, которые заняты погрузкой угля. Помещением не обеспечены, а также н обмундированием. Числятся за Трудовой Армией.

II-ой Рабочий полк, находящийся в г. Чугуеве (Харьковской губ.), состоит из 2 600 человек, из них 600 чел. отправлены в больницу; остальные работают по нарядам местных властей. Помещеинем обеспечены, но не нмеют обмундироваиия. Числятся за Трудовой Армией.

III-ий Рабочий полк, находящийся в Харькове (зав[од] Гельферихсаде), первоначально состоял нз 2 218 человек; до сих пор заболело из них 1 050 человек, остальиые трудоспособны, работают по нарядам местных властей. Помещеннем и обмундированием не обеспечены. Числятся за Украинской Запасиой Армией.

В Рабочей Дружнне, иаходящейся на Екатеринославской улице, 621 чел., из которых 246 чел. больных. Помещением обеспечены, обмундировання не имеют. Работают в той же дружнне. Кроме того, находятся в Суздальских рядах 500 чел., из которых 250 чел. больные. Помещением и обмуидированием не обеспечены. На довольстаии числятся в 3-м Запасном полку; не работают.

111 человек мастеровых работают на зав[оде] Всеобщей Компанин Электричества и Паровозостроительном. Помещением обеспечены, обмундирования ие имеют. Из них 34 чел. отправлены в больнпцу» (*Там же. Л. 19*). *Опубл.: Славяноведение. 2000. № 3. С. 53–54.*

В докладе начальника Польвоенсекции по Югозопфронта Е.Братнине начальнику Польотдела ПУР Ф.Кону от 12 января 1921 г. сообщалось о тяжелом положении военнопленных в рабочих полках и о некотором его улучшении после распоряжения Раковского (РГАСПИ. Ф. 63. Оп. 1. Д. 181. Л. 135–138).

Другие сведения о заболеваниях военнопленных.

В сентябре 1920 г. на ст. Голутвино из 182 пленных заболели тифом 168 (док. 197). На Мурманской ж. д. в ноябре было 103 больных, они составляли 7% всех находившихся здесь 1 397 пленных (док. 120). В сентябре–декабре были эпидемии тифа в Тверском (док. 88), Орловском (док. 94), Иваново-Вознесенском, Кинешемском, Побединском (док. 102, 113, 158), Рыбинском (док. 114), Муромском (док. 119), Нижегородском (док. 146), Петроградском (док. 162) лагерях. В отдельных случаях число заболевших составляло от нескольких процентов до половины или более личного состава.

71
ПРОТОКОЛ

заседания представителей всех Секций Федерации Иностраниых Советов в России с представителем Петроэвака, Отд. Принудит. Работ и Уполномочеиного Реввоенсовета Республики по делам военнопленных от 5 окт[ября] 1920 г.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: ЮРЧКОВИЧ
СЕКРЕТАРЬ: ЕЖОВЕР
ПРИСУТСТВОВАЛО: 9 челов[ек]

ПОРЯДОК ДНЯ:
Вопрос о военнопленных польско-украинской национальности.

СЛУШАЛИ:	ПОСТАНОВИЛИ:
1. Тов. Юрчкович предлагает выбрать по представителю из каждой Секции [a]для улучшения жизни военнопленных, которые составят Комиссию по делам военнопленных[a].	1. Предложение тов. Юрчковича принято, но ввиду невозможности по техническим причинам создать Комиссию сейчас, решено, чтобы каждая Секция к завтрашнему дню 6 окт. к 10 ч. утра [a]прислала своих представителей в Комиссию на Сергиевскую ул. № 10[a].
2. Поступило предложение дать инструкцию Комиссии, согласно которой она могла бы руководствоваться.	2. Комиссии поручается контролировать всю жизнь военнопленных, снабжать необходимыми предметами довольствия, а также вести среди них культурно-просветительные работы. Для этой цели Комиссия должна войти в самый тесный контакт со всеми учреждениями, коим подведомственны военнопленные. [a]Комиссии предоставляется право смещать и назначать лиц администрации в лагере[a].
3. По заявлению военнопленных польско-украинской национальности все они признаны Санит. Комиссией инвалидами, подлежащими отправке на Родину, почему и были отправлены из Сибири. Петрэвак назначил вторичную врачебную Комиссию, которая подразделила их на четыре категории и согласно которой могут быть отправлены только первой и второй категории.	3. Поручить Польской Секции дать своего представителя во врачебную Комиссию для вторичного освидетельствования их здоровья, так как вопрос касается исключительно военнопленных польско-украинской национальности.
4. Принимая во внимание, что под видом этих категорий могут пройти элементы нежелательные, которые могут принести нам вред, тов. Юрчкович предлагает разделить инвалидов на две категории здоровых и больных.	4. Предложение принято, причем здоровые разделяются на две категории: к легкому труду и к простому, отправке на родину [a]подлежат только больные[a].
5. Тов. Юрчкович предлагает Петрэваку устроить общежитие для семейных.	5. Предложение принято. Комиссии поручается провести это в жизнь.

Подписи присутствовавших:
Ежовер, Фигурский, *н/р*, Антон Мюллер, Ф. Краевский, *н/р*, *н/р*, председатель Шалькович [?] Артур.
Круглые печати: Питербургской группы КРПП и Федерации Иностранных Советов рабочих и крестьяиских депутатов в России

Пометы: № 873/9/XI.

Подлинник. Машинопись. РГАСПИ. Ф. 63. Оп. 1. Д. 203. Л. 21.

72
Сообщение от 5 октября 1920 г.: о положении военнопленных в Побединских каменноугольных копях

Политинструкторов по работам среди военнопленных поляков, находящихся на работах на Побединских каменноугольных копях Рязанск. губ. Митрофана КОЗЛОВА и Вячеслава БРЕЗИНА

Польсекции при Политическом Управлении Революционного Военного Совета Республики

Военнопленные поляки расположенные на работах Побединского [?] горного района, находящегося в расстоянии от ст. Брикетиой в 10-ти верстах и от гор. Скопииа в 12-ти верстах, Ряз. губ., где находится административный центр Управления Побединскими рудниками.

Район охватывает собою расстояние около 60-ти верст, где расположено миого шахт, в которых работают военнопленные; ближайшие шахты, примыкающие ближе к центру, [а]нами были посещены сейчас же по приезде, где мы, между прочим, нашли[а], что положение военнопленных поляков не вполне удовлетворительно и даже можно сказать, что критическое, в особенности в отношении одежды. У многих совершенно таковая отсутствует, облачены в грязные рваные лохмотья и почти чуть не все босые, нет совершенно никакой обуви, что в настоящее время с наступлением холодов не дает им возможности выходить на работы и влечет за собою частые заболевания, на что мы с своей стороны обратили внимание местной администрации, обещавшей принять меры, но пока еще результата не видно.

Здесь не существует коменданта концентрационного лагеря, все военнопленные находятся в распоряжении администрации рудников под охраной красиоармейцев, и нам при совместном совещании местных организаций пришлось временно выделить лицо на пост коменданта, каковым уже принимаются некоторые меры к улучшению положеиия военнопленных.

Вопрос с продовольствием военнопленных обстоит немиого лучше, чем с одеждой: получают обеды и наравне с рабочими паек хлеба, так что в данное время лучшего ожидать не приходится.

Общее количество всех военнопленных поляков, находящихся на работах в Побединском горном районе, – 1 710 человек, которые расположены по шахтам следующим образом: в самом центре, где более всего сосредоточено производство, занято на разных работах 958 человек, остальные же

752 чел[овека] находятся на 3-х рудниках, находящихся на расстоянии от Побединки от 30 до 60 верст. За трудностью сообщения, оттуда еще пока не получено списков, разделяющих их по национальности и социальному положению. Число же 958, как уже точно проверенное нами, по национальному составу делится следующим образом: поляков – 830, русских – 38, евреев – 68 и немцев – 12. По социальному составу: рабочих и мастеровых разных профессий – 579, занимающихся земледелием крестьян – 372 и лиц других интеллигентных профессий – 14, классовую принадлежность коих невозможно установить [из-]за отсутствия у них каких бы то ни было документов.

Культурно-просветительная работа и агитация среди военнопленных идет успешно, было устроено несколько митингов по разным вопросам, и надо отметить, что много из них сочувственно относятся к речам ораторов, хотя и замечается в беседах с ними узконациональный взгляд некоторых весьма охотно, и также имеется у многих охота научиться грамоте.

Нами организованы согласно инструкции Комиссии: культурно-просветительная, контрольно-хозяйственная и санитарно-гигиеническая, куда избраны более надежные и сочувствующие Советской власти и Коммунистической партии, каковые комиссии уже приступили к своей работе в широком масштабе. Для более продуктивности работ в данной отрасли необходимы средства, как то: литература, бумага, письменные принадлежности, необходимые для организации обучения грамоте, устройства библиотек, и также материальные средства, могущие встретиться в данной работе.

Местные же организации как Побединского района, также и уездные Скопинские, слишком бедны для того, чтобы оказать снабжение тем или другим необходимым в данной отрасли, за исключением самого малого количества литературы, несколько бумаги, что они в состоянии были отпустить, и несколько экземпляров газет, которые они отпускают и чего большего означенные организации не в состоянии нам оказать, а посему на это необходимо обратить внимание польсекции, дав обо всем надлежащие указания.

[a]Партийную принадлежность военнопленных установить также не представляется возможным, многие называют себя принадлежащими к ППС и Бунду и более всего называют себя беспартийными. Из всего количества оказался один, который признает свою принадлежность [к] коммунистической партии в Варшаве, его фамилия ЛУКОМСКИЙ Михаил – сапожник, который ссылается на товарищей коммунистов ЛИВАДОВСКОГО и ХАЙВАЦКОГО, которые, по его словам, его знают, что необходимо установить фактами[a].

Начинаем организовывать ячейки из сочувствующих коммунистической партии, каковых уже имеется несколько человек более надежных, и также имеется большое количество военнопленных, желающих поступить в Красную армию, но мы на этот счет не имеем у себя никаких указаний и пока воздерживаемся давать утвердительные ответы на обращаемые к нам таковые просьбы.

Однако, признавая важность такового желания среди пленных, мы просим польсекцию дать нам по данному вопросу указания и руководство, как поступать с желающими в Красную армию и куда их направлять.

Также просим дальнейших указаний в нашей работе, о продолжительности нашего здесь пребывания и т. д.

При местном Победрайкоме РКП намечено нами организовать Польсекцию, каковая будет вести дальнейшую работу среди поляков, для чего здесь имеется тов. коммунист-поляк, могущий вести эту работу, что даст возможность справиться с работой и одному инструктору, на сей счет также просим дать соответствующие указания и пояснения.

В заключение настоящего доклада считаем нужным упомянуть и просить разъяснения по следующим обстоятельствам: встречаются случаи частых поездок, как по железным дорогам, так и на лошадях, местные же власти не всегда могут оказывать в этом отношении содействие.

Также встречающиеся частые подачи телеграмм и другой корреспонденции, что также требует некоторых затрат. С каких источников почерпать соответствующие необходимые средства, просим указать. На все указанные в данном докладе вопросы необходимо получить в скорейшем времени удовлетворительные ответы.

Политинструктора ПУР М. Козлов, Брезин.

5 октября 1920 г.

Помета: О состоянии лагеря – в Отд. Принуд. Работ. При сообщении о митингах необходимо сообщать темы. По остальным вопросам придерживаться инструкции. О Лукомском сообщить Польбюро для наведения справок. О желающих поступить в Кр. Армию сообщить в Польбюро, присоединяя анкеты и свой отзыв. Дать Козлову и Брезину удостоверения на право отправки бесплатных телеграмм. На средства передвижения употреблять суммы Польотдела. На всякую поездку представить оправдат. документы.

8/X. Ф. Кон[1].

Подлинник. Машинопись. РГАСПИ. Ф. 63. Оп. 1. Д. 200. Л. 7.

[1] *В письме Отдела управления губисполкома Главному управлению от 27 августа (№ 354) говорилось:* «... 4) Лагери организованы: 1) в "РЯЗАНИ" и 2) "РЯЖСКЕ".

Примечание: Большие группы военнопленных от 200–250 человек значатся на работах от Отдела Управления в Александро-Невском Поселке Раненбургского уезда Рязанской губернии (исправление железнодорожного пути) и при Ряз. Государственном Деревоотделочном заводе, и в Побединских рудниках Скопинск. у.» (*ГАРФ. Ф. 393. Оп. 89. Д. 59. Л. 23*).

25 ноября (письмо № 966) Подотдел общественных работ и повинностей Рязанского губисполкома сообщал Главному управлению: «Вследствие предложения от 7 сентября с. г. за № 1407 П/Отдел Общественных работ и повинностей сообщает, что командированный Губернским Отделом Управления для выяснения жилищных условий военнопленных поляков на Побединских рудниках Инструктор-Ревизор тов. АКИМУШКИН, прибыв 27 сентября в Рудники, с Комендантом военнопленных объехал все шахты, причем оказалось: предоставленные военнопленным полякам бараки вполне пригодны для жилья и имеют в объеме 8 400 куб.арш., но печи в них в состоянии полной непригодности и некоторые окна с выбитыми стеклами, некоторые же военнопленные живут в вагонах.

"Помещение содержится крайне антисанитарно:" полы и стены грязные, везде кучи навоза и отбросов, на нарах и под нарами грязь и паразиты, умывальников нет, не везде устроены отхожие места, недостаточно воды и проч.

"Постельных принадлежностей" совершенно нет, военнопленные босы, раздеты, грязны и в паразитах.

[a]Продовольственный[a] вопрос поставлен удовлетворительно, питание в качественном и количественном отношении достаточное, пленные приравнены к пайку рудничных рабочих и ежедневно получают горячую пищу из одной столовой с рабочими и служащими.

Всего прибыло 1 714 военнопленных, из них 600 человек направлены в близлежащие районы: Грото-Мураевинский, Сергиевский Боровок и в Углестрой в Скопине, бежали 303 человека и в Побединке осталось в наличности 811 человек.

[a]Эти 811 человек[a] находятся под наблюдением 37 красноармейцев, каковая охрана (1 конвоир на 20 заключенных), как наполовину не достигающая нормы, безусловно недостаточна, особенно при разбросанности работ в рудниках, что, конечно, способствует побегам.

[a]Вследствие изложениого тов. Акимушкиным вменено в обязанность администрации копей выбелить известью стены и потолки бараков, занятых военнопленными[a], привести в порядок печи и застеклить окна, принять меры к постоянному содержанию в чистоте помещений и таковые немедленно привести в порядок, предоставить военнопленным обувь, белье, прозодежду и постельные принадлежности, хотя бы плетеные соломенные матрацы, и приспособить под жилье занимаемые военнопленными вагоны, и кроме того предложено Коменданту военнопленных выработать положение об охране, ввести круговую поруку военнопленных в отношении побегов и разделить их по социальному положению.

По полученным сведениям, Московское Окружное Военно-Санитарное Управление предписанием от 7 сего ноября за № 115163 [a]санитарное наблюдение[a] за Лагерем военнопленных поляков на Побединских копях возложило на [a]Рязанский Военно-Санитарный П/Отдел[a], который в свою очередь это наблюдение передал Скопинскому Уздравотделу, и последний принял на себя работу по снабжению Лагеря медицинским персоналом, медикаментами и проч.

По полученным от Рязанского Военно-Санитарного П/Отдела сведениям, Скопинские лечебные заведения загружены больными военнопленными местных рудников, последние же уклоняются принимать обратно на рудники оправившихся, но еще слабосильных военнопленных, ввиду чего Военно-Саинтарным П/Отделом возбуждено ходатайство об образовании под надзором врача особой команды для выздоравливающих.

Для выяснения на месте улучшения быта военнопленных поляков по предъявленным тов. Акимушкиным требованиям к администрации копей, 3-го сего ноября в Побединские рудники командирован Инструктор, по возвращении которого будет представлен дополнительный доклад (*ГАРФ. Ф. 393. Оп. 89. Д. 59. Л. 3*).

73

Отчет политинструктора Юзефа Рыцержа о его работе в Иваново-Вознесенском лагере за период с 30 сентября по 7 октября 1920 г.

Отчет № 4
с 30/IX по 7/X–20 г.

Четверг 30/IX	[a]Часть пленных была на работах, остальные остались в лагере по причине отсутствия одежды. Пленные, прибывшие из Москвы, каждый день выбывают в госпиталь в связи с возвратным тифом.[a] Вечером в 8 часу было собеседование по теме выборов в разные комиссии и комитеты, собеседование закончилось в 11 часов 30 м. ночи.
Пятница 1/X	Вечером в 8 часу было общее собрание и выборы разных комиссий и комитетов, после общего собрания было собрание культурно-просветительного комитета и приняты для обсуждения все вопросы, касающиеся культур.-просв. комитета. Собранне закончилось в 10 час. 30 м. пением Интернационала. При сем прилагаю 2 копии [протоколов] собраний[1].
Суббота 2/X	Был в городе и взял удостоверение на поездку в Кинеш-

	му. Вечером был митинг на тему: «[a]Почему польские паны ненавидят коммунистов [?]»[a], после собрания было собеседование.
Воскресенье 3/X	Выехал в Кинешму.
Понедельник 4/X	Был в Кинешме и вместе с тов. Здржальским ходил в разные комитеты, как в Комитет партии, Комунальный отдел по вопросу о клубе, [в Отдел] народного просвещения о театральной секции, и там был заведующий музыкально-хоровой школы, и обговорили с ним, что он может взять наших пленных, которые способны и могут играть на разных инструментах, и будет их учить, а кроме того, платить по способности, что будет выгодно для нашего клуба и для него также.
Вторник 5/X	Поехали с тов. Здржальским в лагерь Константиновской фабрики, там было собрание, начатое в 5 часу, обсуждались различные вопросы, собрание было прервано в 9 часов вечера по случаю ужина пленных и отложено на следующий день, т. е. 6 с. м.
Среда 6/X	В 8 часов утра началось собрание, был проведен митинг, тов. Здржальский говорил [a]«о войне и мире»[a], а я [a]«о капиталистических и коммунистических правительствах»[a], собрание и митинг окончились в 1 1/2 часа и мы выехали в Кинешму, а вечером в Иваново.
Четверг 7/X	Обсуждали разные вопросы с заведующим подотделом (Принудработ) тов. Воробьевым. Взяли бумаги на поездку в Москву. Вечером был митинг в Ивановском лагере, тов. Здржальский говорил «о войне и мире», затем я выступил. После окончания митинга принял от пленных жалобы и дал новые распоряжения об улучшении [быта] пленных. Ночью выехали в Москву.
	Отчет закончен.

Инструктор Рыцерж

Пометы: Сделать выписку для Отд. Принуд. Работ. Сделать выписку о прочитанных лекциях по лагерям. 11/X–20. Ф. Кон. Вх. № 303 18/10–20 г.[2]

Подлинник на польском языке. Рукопись. ГАРФ. Ф. 393. Оп. 89. Д. 84. Л. 59.

[1] *Протокол № 1 общего собрания военнопленных Иваново-Вознесенского лагеря от 1 октября о выборах контрольно-хозяйственной комиссии и комитетов культурно-просветительного и санитарно-гигиенического см.: Там же. Л. 60; протокол № 1 культурно-просветительного комитета о выборах учителя, заведующего хоровой секцией, зав. библиотекой, зав. клубом, организатора драм. кружка и организатора музыкальной секции см.: Там же. Л. 61.*

[2] *Польотдел ПУР. 20 октября 1920 г. (№ 333) направил в Главуправление общественных работ и повинностей выписку из доклада И. А. Рыцержа и просил* «принять экстренные меры к обеспечению пленных теплой одеждой, отсутствие которой вызывает и вызовет в будущем целый ряд заболеваний» (*Там же. Л. 53*). *См. док. 84.*

74

Из протокола № 60 заседания Оргбюро ЦК РКП от 11 октября 1920 г.: об освобождении польских бундовцев и членов Объединенной еврейской социалистической рабочей партии из лагерей военнопленных и работе среди военнопленных евреев[1]

Опубл.: Польско-советская война 1919–1920. Ч. II. С. 88–89.

[1] *Письмо Бунда в ЦК РКП от 21 сентября 1920 г. (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 112. Д. 76. Л. 17, 18). Положительное заключение Польотдела ПУР от 2 октября 1920 г. (Там же. Л. 19). Переписка относительно пленного-бундовца Б. Вагмена: ГАРФ. Ф. 393. Оп. 89. Д. 151. Л. 35–37.*

75

Договор о перемирии и прелиминарных условиях мира между РСФСР и УССР,
с одной стороны, и Польшей – с другой.
12 октября 1920 г. ст. VII об обмене военнопленными[1]

Опубл.: ДВП СССР. Т. III. С. 245–252.

[1] *27 ноября 1920 г. Г. В. Чичерин сообщал А. А. Иоффе*: «Главком считает выгодным ускорение обмена пленных и удлинение срока предупреждения о разрыве перемирия. Это подтверждено резолюцией Склянского. Наркоминдел присоединяется» (*РГАСПИ. Ф. 5. Оп. 1. Д. 200. Л. 25*). *В соответствии со ст. VIII договора в телеграмме зампредреввоентрибунала Республики от 26 октября 1921 г., объявленной 2 ноября приказом по Западному фронту, сообщалось о прекращении судебных, административных, дисциплинарных и всяких других преследований в отношении военнопленных, гражданских пленных, интернированных, заложников, беженцев, эмигрантов и о приостановлении наказаний таких лиц. По указанию властей они могли быть освобождены и из-под стражи (РГВА. Ф. 104. Оп. 4. Д. 437. Л. 369).*

76

Протокол
заседания по вопросу о[б] использовании труда военнопленных на 3-м районе
13 октября [?] 1920 г.

Присутствовали: Уполномоченные ˣинструктораˣ ПУР Реввоенсовета тов. Витковский, тов. Квятковский, НР–3 Мансфельд, НрКом–3 тов. Серко, МЧР–3 тов. Ивойлов, ВЧ–10 тов. Замиралов, Компрооты тов. Герасимов, ХМ–4 тов. Лахтин, председатель Дорполит тов. Блюменталь, ОРТЧК тов. Берзин(к).

Слушали:	Постановили:
Выборы председателя и секретаря	I. Избраны: председателем т. Серко, секретарем тов. Мансфельд
В коротком докладе тов. Серко излагает историю прибытия военнопленных на 3-й район, условия их работы до передачи их компротам и после передачи, неудовлетворительности снабжения центром компрота и вызванное этим понижение производительности труда. При этом сообщает, что часть военнопленных с самого начала была выделена для работ по специальности и указывает на те трения и недоразумения,	II. Собрание констатировало полную неорганизованность в снабжении обмундированием и продовольствием Петроградской рабочей бригады, находя, что распоряжения НАЧВОСО т. Дмитриева и дальнейшее распоряжение Уполсовобороны т. Курасова вносили хаос в аппарат по погрузке дров на 3 районе, собрание полагает, что выходом

которые на этой почве возникли.

Заканчивая свой доклад, тов. Серко просит НР–[3] Мансфельда дополнить свой доклад оглашением телеграмм, полученных из центра и посланных с района в центр.

НР–3 оглашает телеграммы и выясняет противоречивые распоряжения, получившихся и получаемых из центра в отношении распределения и снабжения военнопленных.

МЧР–3. Ивойлов приводит цифры, указывая на значительное падение (до 30 %) производительности труда военнопленных в связи с передачей их в роты.

Т. Герасимов сообщает, что снабжение военнопленных до сих пор правда не было вполне удовлетворительным, но все же военнопленные голодными не сидели.

НР–3, не соглашаясь с заявлением компрота, указывает на целый ряд телеграмм, из коих явствует, что военнопленные 4 дня не получали продуктов. НРКом–3 говорит, что район по мере возможности шел навстречу компроту в смысле снабжения военнопленных продовольствием.

ХМ–4 полагает, что забота о всех рабочих, работающих на районе, лежит на администрации района.

Т. Витковский отмечает, что из всего вышесказанного ясно следующее: военнопленные, находясь в распоряжении района, были поставлены в значительно лучшие условия, чем по переходе в роту.

ВЧ–10 доктор Замиралов утверждает, что за последнее время среди военнопленных появился тиф, грозящий эпидемией, в то время как еще недавно среди них совсем не было инфекционных заболеваний.

из создавшегося положения являются следующие мероприятия:

а) Базы довольствия рабочих батальонов должны находиться вблизи районов расположения рот.

б) [a]Необходимо дать кроме обмундирования

обувь, т. к. отсутствие таковой при местных климатических условиях приведет к почти поголовной заболеваемости тифом и вымиранию военнопленных[a].

в) В случае, если условия эти не будут

выполнены, Собрание полагает необходимым передать военнопленных, работающих по материальной службе, на довольствие в ведение жел[езной] дороги, вопрос же о военнопленных, работающих в желескоме, временно оставить открытым.

III. Собрание отмечает значительное падение производительности труда военнопленных по переходе их в ведение компрота: суточная погрузка одного человека до передачи – 0,51 куб.саж. после

передачи – 0,38 куб.саж.

IV. Вопрос о правильности действий администрации в отношении использования спецов и о брошенном т. Курасовым обвинении в использовании военнопленных для личных нужд, Собрание считает необходимым передать на рассмотрение собрания партийных работников 3 района.

V. По вопросу МЧР–3 о полномочиях т. Гофмана собрание просит уполномоченного ПУР Реввоенсовета выслать точное разъяснение по приезде в Петроград.

Т. Витковский задает вопрос МЧР, чем вызвана задержка в посылке агента [в] Петроград за обмундированием.

МЧР отвечает, что сначала было распоряжение из Петрограда получить обмундирование у железкома, ^x^у^x^ какового на месте ^x^обмундирования^x^ не оказалось, а затем второе распоряжение выслать агента в Петроград. По получении второго распоряжения агент выехал первым же поездом дней 8 тому назад и до сих пор не возвратился.

Т. Витковский считает во всех недоразумениях виновным центр, который сделал распоряжение о передаче военнопленных организации, совершенио не готовой для таковой приемки, не имеющей никакого аппарата снабжения. Военнопленные в настоящее время так распущены, что никакая политическая работа среди них немыслима.

Справедливость обвинения Нкома в наличии разгильдяйства и бесхозяйственности в вопросе военнопленных т. Витковский предлагает обсудить на партийном собрании. Переходя к вопросу о использовании военнопленных для личных нужд, т. Витковский находит, что если военнопленные и работали в свободное от занятий время частную работу, то в этом нет ровно никакого преступления.

Возвращаясь к вопросу о неудовлетворительности снабжения Комротов, т. Витковский указывает, что если бы даже Комроты получали продукты из центра аккуратно, они все равно не могли бы без наличия аппарата распределить их на местах. В заключение оратор задает категорический вопрос Комроту: «можете ли Вы гарантировать правиль-

ное снабжение военнопленных?». КОМРОТ отвечает, что при существующем аппарате гарантировать правильное снабжение он не может [?].

МЧР–3 задает собранию вопрос: «имеет ли право УПОЛТОП Гофман вмешиваться в распределительную часть погрузочного аппарата [?].

Т. Серко объявляет собрание закрытым.

НРКом–3 Серко
Уполномоченный ПУР Реввоенсовета
НР–3 Мансфельд
МЧР–3
ХМ.4
ВЧ.10,
КОМРОТ.
Председатель Дорполит
ОРТЧК Берзик[1]

Пометы: К свед. 13/Х–20 (*подпись н/р*)
'РВСР' К П. «б»

Копия. Машинопись. РГАСПИ. Ф 63. Оп. 1. Д. 203. Л. 12, 13, 37, 38.

[1] *В протоколе совещания 7 октября 1920 г. о положении с топливом на 3-м районе Мурманской ж. д. отмечалось:*
«Причиной упавшей погрузки [по мнению НР–3 Мансфельда] является отсутствие у грузчиков военнопленных обмундирования. Неудовлетворительное снабжение продовольствием от комроты 7 и главным образом разбросаность барж на разных складах» (*Там же. Л. 35*).

В протоколе совещания ответственных работников 3-го района от 9 октября 1920 г. говорилось:

«1) О состоянии работ по погрузке и положение грузчиков военнопленных поляков.	1) О снабжении военнопленных довольствием. Просить телеграммой штаб 3 бат. раб. Петр. бригады срочно принять меры к тому, чтобы было налажено снабжение военнопленных, предложить ближе перенести продовольственную базу и организовать хлебопекарню на местах.
2) О непорядках в комроте 7.	2) В комроте 7 совершенно не налажен учет военнопленных и продовольственный аппарат не налажен, о чем донести до сведения штаб бригады» (*Там же. Л. 36*).

77

Письмо Главного управления общественных работ и повинностей от 13 октября (?) 1920 г. Управлению Коломенского завода по вопросу оплаты труда военнопленных

На отношение Ваше от 29 минувшего сентября за № 5146 Главное Управление сообщает, что оплата труда работающих на заводе военнопленных производится по ставкам Профессионального союза Металлической промышленности, причем расчет по этому предмету должен быть непосредственно произведен с Главным Управлением Общественных Работ и Повинностей.

Из заработанной военнопленными суммы на руки им может быть выдан оклад, причитающийся трудармейцам.

Снабжение одеждой и продовольствием может быть производимо тем учреждением, где они работают, причем расчет за эти виды довольствия должен быть произведен непосредственно с Главным Управлением по установленным для них твердым ценам.

Зав. Гл. упр. (*подпись*)
Исп.об.Завед.канцелярией (*подпись н/р*)

Пометы: Вх. № 9151, 13/X–20 г. – Бухгалтерия адм. отделения[1]

Копия. Машинопись. ГАРФ. Ф. 393. Оп. 89. Д. 144. Л. 19.

[1] *8 октября 1920 г. член уездного бюро РКП В. Ган сообщал Польбюро при ЦК РКП:* «Недели полторы тому назад прикомандированы на Коломзавод пленные поляки для работы на заводе, которые в данный момент начали заболевать тифом. Заводоуправлением принимаются срочные меры к ликвидации расширения эпидемии». *Он выражал желание вести партработу среди пленных (РГАСПИ. Ф. 63. Оп. 1. Д. 187. Л. 25).*

78

Показания военнопленного В. О. Совинского от 14 октября 1920 г.: о жестоком обращении помощника коменданта Костромского лагеря с пленными

Протокол

1920 года октября 14-го дня настоящий протокол составлен о нижеследующем.

[a]Совинский[a] Вацлав Осипович, 21-го года, гр. Варшавской губернии и уезда, волости Прушковской, военнопленный польской армии, нахожусь в качестве военнопленного в Кожуховском лагере, а ранее содержался в Костромском лагере принудительных работ. В июне месяце этого года я был доставлен в Костромской лагерь в качестве военнопленного. Когда я находился в Костромском лагере, то с нами, военнопленными, помощник коменданта, заведовавший принудительными работами, жестоко обращался, нанося побои. Так, во-первых, когда мы отправились на работу и перед тем, как идти, должны были выстраиваться по четыре человека, и, если случалось, что кто-либо по ошибке становился пятым, то этот помощник коменданта наносил удары по лицу, один раз ударил так сильно, что тот, кого он ударил, свалился с ног. Затем, когда приходилось во время работ таскать бревна и иному было не под силу нести бревно, то этот же помощник коменданта наносил побои, иногда шомполом от винтовки, который брал у конвоира, и таким шомполом наносил побои по плечам и спине. Наконец, были и такие случаи, как-то между военнопленными произошло какое-то недоразумение по поводу пропажи хлеба, тогда он выстроил нас и приказал не шевелиться, и когда один из нас что-то вышел со своего места, то

он ударил его рукояткою револьвера. Того, чтобы он бил до крови, не было, но в тот раз, когда ударил револьвером по лицу, то на лице остались следы синяков. Так жестоко он обращался со многими из нас, и когда приехал польский коммунист, то мы на словах заявляли на него жалобу, но без последствий. Я, видя такое жестокое обращение со стороны помощника коменданта с нами, военнопленными поляками, 30-го июня я бежал из Костромского лагеря и сам явился в милицию в Дмитровском уезде, где и объявил причину своего побега. Должен сказать, что со стороны помощника коменданта было такое жестокое обращение только с [a]польскими[a] военнопленными. Меня лично не бил. Как фамилия и имя указанного помощника коменданта я не знаю, приметы его: молодой, высокий, без бороды, черный. Так жестоко с нами обращался только помощник коменданта, заведовавший работами, и иногда конвоиры, глядя на него; что же касается самого коменданта, то про него ничего дурного не могу сказать, так как он обращался с нами хорошо.

Настоящее мое заявление мне [a]прочитано[a] и я удостоверяю, что оно записано [a]правильно[a] с моих слов.

Подпись Совинский Вацлав

Пометы: Получено 6/XI. 1920 г. Вход. №24110/23110. К делу/ Н. Н. Мрочковского [?] (*далее н/р*).

Подлинник. Машинопись. ГАРФ. Ф. 393. Оп. 89. Д. 68. Л. 1.

79

Телеграмма секретаря Польбюро Саратовского губкома Точиловской от 15 октября 1920 г.: о работе среди пленных

Копия с копии

Срочно Москва Кривоникольский восемь. Польотдел ПУРа. МСК Саратова А7 772 36 15/10, 9–10.

[В] Саратове работа среди пленных ведется успешно. Имеются коммунисты, сообщите, можно ли освободить партийных пленных из лагеря. Присылайте партийную литературу и учебники. Секретарь Польбюро РКП Точиловская. Печать 657[1].

Пометы: Вх. № 298, 18/X–20 г.

Копия. Машинопись. РГАСПИ. Ф. 63. Оп. 1. Д. 187. Л. 28.

[1] *Ответ Польотдела:* «Сообщите через тов. Малиновского: коммуннсты должны оставаться работать в лагере среди пленных. Фамилии их сообщить Польотдел, а также фамилии тов. коммунистов, которые знают их по работе в партии. После чего будет отдано соответствующее распоряжение об освобождении. Литературу высылаем» (*Там же*).

1 сентября А. Точиловская сообщала в Польбюро при ЦК, что в конце августа в Саратов прибыли 500 пленных, «которые находятся в ужасно плохих условиях» (*Там же. Д. 238. Л. 61*), *а 15 сентября она уточняла*: «Условия, в которых находятся пленные, в ближайшее время значительно поправились, будет также послан специальный работник для работы среди пленных» (*Там же. Л. 63*).

80

[x]Сводка № 2 от 15 октября 1920 г.[x]: о лагерях военнопленных поляков

№ по пор.	Название лагеря	Где расположен	Число пленных			Национальный состав		Политинструктор лагеря
			общее	Офиц.	Солдат	поляки	евреи[1]	
1	Рождественский	Москва	220			208	12	ФЕРШТ И.А.
2	Покровский	- " -	45			33	12	ЗАТОРСКАЯ И.С
3	Кожуховский	Кожухово Моск. г.	116	2	114	104	12	БЕНЬКОВСКИЙ А.В.
4	Крюковский	Крюково Ник. ж.д.	99					ПОРТУСЬ М.О.
5	Звенигородский	Звенигород Моск. г.	169			160	9	ПРУШИНСКИЙ Р.Р.
6	Тверской	Тверь	293			270	22[2]	КОВАЛИК Л.В.
7	Костромской	Кострома	185	`1`[?]				ГЛАЗ К.С.
8	Спасский	Ярославль	1 587			2 855	24	БАЙЕР В.Я.
9	Казанский		1 768					ВРУБЛЕВСКИЙ И. ВИТАЛИК
10	Ростовский	Ростов Яросл.г.	600					ЮЗЕФОВИЧ
11	Нейский	Ст. Нея Сев. ж. д.	`422`					ГОДЛЕВСКИЙ Г.А.
12	Даниловский	Данилов Ярос.г.	548					
13	Рыбинский	Рыбинск	700					ЗАМЫЛКО
14	Шуйский	Шуя Ив.-Воз.г.	800					
15	Ив.-Вознесенский	Ив.-Вознесенск	239	2	237	234	5	РЫЦЕРЖ М.А.
16	Юрьевецкий	Юрьевец Ив.-В.г.	130					
17	Кинешемский	Кинешма	279			253	26	ЗРЖЕЛЬСКИЙ Э.И.
18	Нижегородский	Н. Новгород	448			408	40	ДОМАНСКИЙ В. ДЫБЧИНСКИЙ
19	Самарский	Самара	100					БАРЫШ
20	Казанский	Казань	150					
21	Саратовский	Саратов	560					МАЛИНОВСКИЙ
22	Тульский	Тула	420	291	129			ЛАКОМСКИЙ П.Я.
23	Орловский	Орел	495	14	481	477	18	СКОЧКОВСКИЙ И.А.
24	Побединские кам.-уг. копи	Рязанск. губ.	1 710					БРЕЗИН КОЗЛОВ
25	Петроградский	Петроград						
26	Званский	Ст. Званка Мурм. ж. д.	253			132	121	ВИТКОВСКИЙ И.А.
27	Пашский	Ст. Паша Мурм. ж.д.	197			194	3	КВЯТКОВСКИЙ В.И.[3]
28	Вятский	Вятка	514			456	58[4]	
29	Красноярский	Красноярск	8 000					
30	Новониколаевский	Н-Николаевск	84	1	83			КОПЧЕВСКИЙ К.К.
31	Ростовский н/Д	Ростов н/Д						
32	Брянский	Брянск	380					
33	Кизельский	Ст. Кизель	800					

34	Чугуевский	Чугуев Харьк.г.	2 300 [?]					Военком АДАШКЕВИЧ
35	Харьковский	Харьков	4 500				148[?]	Военком ГРОХОВСКИЙ
36	Полоцкий							
37	Витебский	Витебск						
38	Смоленский							
39	Владимирский	Владимир	201			180	21	
40	Калужский	Калуга	50					
		ИТОГО	29 362[5]	311[6]	1 044	5 964[7]	531[8]	Рабочих – 600 Крестьян – 194

ˣИ. д. Польотдела ПУРаˣ Ник. Маршан

Пометы: Фамилии от Глаз К.С. по Рыцерж И.А. отчеркнуты. Против них: ˣрайон [?] разъездной политинструктор тов. Трач.ˣ

Фамилии Барыш, Малиновский отчеркнуты, против них: ˣрайон разъездной политинструктор тов. Левиковскийˣ. *Фамилии Витковский И.А., Квятковский В.И. отчеркнуты, против них:* ˣрайон разъездной политинструктор тов. Лещинскийˣ.

Исх. № 282. 16/X–20. 15. Лист 22. Отд. группа.

Копия. Машинопись РГВА. Ф. 9. Оп. 12. Д. 12. Л. 15 (ч. 1–2); РГАСПИ. Ф. 63. Оп. 1. Д. 205. Л. 2, 3.

[1] *Далее.* «франц., англ., русск.» – *сведений не имеется. Следующая рубрика «Социальный состав:* рабочих, крестьян, интел.» – *данные только по Тверскому и Вятскому лагерям.*

[2] Рабочих – 98. Крестьян – 194.

[3] *В документе: Кряповский; далее повторены сведения, приведенные под №№ по порядку 15–27. Не воспроизводятся*

[4] Рабочих – 502.

[5] *В документе – 27610.*

[6] *– 211.*

[7] *– 4525.*

[8] *– 721.*

81
СВОДКА
ПОЛИТРАБОТЫ ПОЛЬСКОГО ОТДЕЛА ПУРа СРЕДИ ВОЕННОПЛЕННЫХ ПОЛЯКОВ
с 1-го октября по 14-ое октября 1920 г.

МОСКВА. Рождественский лагерь – 225 человек. Имеется школа грамоты, учащихся 42чел[овека]. Ведутся лекции по географии, истории и естествоведению. Проведено 2 концерта-митинга на темы: «О международном положении», а также «О характере войны между буржуазной Польшей и Советской Россией».

Систематически ведутся 2 раза в неделю политические собеседования о конструкции Совласти, о программе коммунистической, а также о Конституции Советской Республики. Раз в неделю, кроме того, происходит общее собрание пленных для осведомления их о текущем моменте.

Настроение среди пленных удовлетворительное. Желающих записаться в Красную Армию оказалось 25 человек.

МОСКВА. Покровский лагерь – 52 чел[овека].

Организуется политическая школа грамоты. Проведено 2 митинга-концерта на тему «О международном положении». Пленные вынесли резолюцию, в которой они выражают готовность стать в ряды бойцов за освобождение рабочего класса от ига капитала.

Пленные снабжены литературой, как то: газетами, листовками, политическими журналами на польском языке «Солдат революции».

Настроение среди пленных хорошее. Желающих записаться в Красную Армию оказалось 8 человек[1].

НЕЙСКИЙ ЛАГЕРЬ – 458 человек. Школа грамоты временно закрыта ввиду временного занятия помещения школы под лазарет. Имеется 127 неграмотных.

Проведено 2 митинга, на котор[ых] вынесли резолюции. Ведутся несистематические собеседования на политические темы. Пленные издают свою газеты «Пленный Нея» при ближайшем участии политинструктора. Через 2–3 недели будет готово помещение для клуба, библиотеки и читальни. Организован хор из военнопленных. Настроение удовлетворительное. Желающих записаться в Красную Армию – 117 человек.

ОРЛОВСКИЙ ЛАГЕРЬ – 440 человек. За неимением помещения до сих пор не организована школа грамоты. Проведен I интернациональный митинг. Ведутся собеседования почти каждый день на темы политические, а именно: «Программа Коммунистов» и «Церковь и Социализм». Настроение неудовлетворительное[2].

ПОБЕДИНСКИЕ КАМЕНОУГОЛЬНЫЕ КОПИ (Рязанской губ.) – 1 710 человек. Военнопленные разбросаны по рудникам. Культурно-просветительная и политическая работа ˣведетсяˣ успешно. Проведено несколько митингов на разные темы. Относятся к речам ораторов сочувственно, но замечается в бесе-

дах с ними узконациональный взгляд некоторых. Настроение удовлетворительное. Есть желающие вступить в Красную Армию.

ЗВЕНИГОРОДСКИЙ ЛАГЕРЬ – 169 человек. Имеется школа грамоты, которая делится на 3 группы: неграмотных, малограмотных и общеобразовательная.

Проведено несколько митингов на разные темы. Ведутся систематические собеседования на политические темы. Ввиду того, что военнопленные временно еще находятся с контрреволюционным элементом, полнтработа от этого утрудняется. Настроение среди военнопленных удовлетворительное.

НИЖНИЙ НОВГОРОД – 448 человек. Имеется школа грамоты. Учащихся 20 человек. Проведено [*цифра н/р*] митинга о текущем моменте. Ведутся несистематические собеседования на политические темы, как то: «Сущность Советской Власти», «Программа Коммунист. Партии». Имеется библиотека. Читают книги охотно. Настроение удовлетворительное.

ТУЛЬСКИЙ ЛАГЕРЬ – 129 человек. Организована школа грамоты. Занятия ведутся. Ведутся политические собеседования на политическне темы. Настроение удовлетворительное.

ИВАНОВО-ВОЗНЕСЕНСКИЙ ЛАГЕРЬ – 229 человек. Военнопленные разбросаны в окрестностях города. Организованы 2 школы грамоты. Учащихся 75 человек. Проведено несколько митингов на темы о текущем моменте и о мире с Польшей. Каждый день ведутся собеседования на разные политические темы. Имеется комячейка из [*н/р*] военнопленных. Настроение удовлетворительное. Есть желающие вступить в Красную Армию.

ЯРОСЛАВСКИЙ ЛАГЕРЬ – 1 000 человек. Работа политическая ˣведетсяˣ слабо. Проведено несколько собеседований на разные политические темы, а также чтение брошюр политических, как то: «Разговор Андрея с Матвеем» и др. Настроение удовлетворительное.

КИНЕШМА – 279 человек. Ввиду того, что неграмотных нет, школы грамоты не имеется. Каждый день ведутся собеседования на политические темы, а именно: «Как вести собрание», «Коммунистическое и капиталистическое правительство», «Церковь и государство» и т. д. Проведено 4 митинга на тему о текущем моменте и «Война и мир». Настроение бодрое и удовлетворительное. Желающих вступить в Красную Армию – 15 человек.

МАТЕРИАЛЬНЫЕ УСЛОВИЯ

МОСКВА. Рождественский лагерь. Военнопленные получают аккуратно причитающийся им паек, почти всем выдано белье и лапти, и часть обмундирования. Ощущается недостаток в шинелях, обещано выдать тюфяки.

МОСКВА. Покровский лагерь. Все военнопленные работают по своим специальностям, за работу получают усиленный паек. Почти все одеты. Помещение удовлетворительное.

НЕЯ. Военнопленные работают по заготовке топлива; получают за работу усиленный паек. Почти все еще ходят раздетые. Ремонтируется поме-

щение для пленных. Массовые заболевания тифом. Особоуполномоченный по топливу обещал принять все меры к улучшению их быта.

ОРЛОВСКИЙ ЛАГЕРЬ. Почти все военнопленные ходят на работу. Помещение скверное. Ходят раздетыми. Пищу получают удовлетворительную. Заболевающих каждый день по 10–12 человек тифом и дизентерией.

ПОБЕДИНСКИЕ КАМЕНОУГОЛЬНЫЕ КОПИ. Все военнопленные работают на рудниках. Продовольственный [?] паек получают хороший. Помещение скверное. Ходят раздетыми. Администрация каменоугольных копей обещала принять все меры к улучшению быта военнопленных.

ЗВЕНИГОРОДСКИЙ ЛАГЕРЬ. Почти все военнопленные на работах. Пищу получают хорошую. Помещение удовлетворительное. Необходимо изолировать контрреволюционный элемент от пленных.

НИЖЕГОРОДСКИЙ ЛАГЕРЬ. Почти все военнопленные работают на местных фабриках. Пищу получают хорошую. Ходят раздетыми. Помещение скверное. Принимаются меры к улучшению.

ТУЛЬСКИЙ ЛАГЕРЬ. Военнопленные ходят на работу. Пищу получают удовлетворительную. Почти все раздеты. Помещение удовлетворительное.

ИВАНОВО-ВОЗНЕСЕНСКИЙ ЛАГЕРЬ. Военнопленные работают на местных фабриках и учреждениях. Пищу получают хорошую. Помещение удовлетворительное. Не все одеты. Большая часть раздетых. Заболевающих каждый день от 5–8 человек тифом.

ЯРОСЛАВСКИЙ ЛАГЕРЬ. Все военнопленные находятся на работах, пленные переведены в специальный для них лагерь. Помещение удовлетворительное. Пища удовлетворительная. Есть заболевания тифом.

КИНЕШЕМСКИЙ ЛАГЕРЬ. Специального лагеря нет. Работают на фабриках и комхозах. Пища хорошая. Помещение скверное. Приняты меры к организации лагеря, для этой цели будет отведено хорошее помещение. Заболевающих тифом от 5–10 человек ежедневно.

14-го октября с. г. состоялась Комиссия по приемке добровольцев военнопленных в Красную Армию. В Комиссию входят представители от Особого Отдела ВЧК, Главного Управления Принудительных Работ, от Упраформа польского и от Польского Отдела ПУРа. Из 16-ти желающих вступить в Красную Армию принято 8 человек. Настроение бодрое и хорошее.

И. Д. НАЧПОЛЬОТДЕЛА Ник. Маршан
За Ст. ДЕЛОПРОИЗВОДИТЕЛЯ Г. А. Журбенко

Пометы: Политуправление РВСР, общий отдел 19.X. Вх. № 11041/сек. [*н/р*] 19/X. Д. № 108. Получено 20/X.1920 г. Вх. № 8678/с.1

Подлинник. Машинопись. РГАСПИ. Ф. 63. Оп. 1. Д. 200. Л. 9, 10.

[1] *Сотрудник ОО МЧК В.С. Козловский 10 октября 1920 г. сообщал своему начальству:* «Довожу до Вашего сведения, что у костела каждое воскресенье и праздник откуда-то из разных эшелонов и лагерей бывает большое количество пленных поляков и даже переодетых в штатскую одежду и ведут агитацию в пользу буржуазной польской Республики... Первым долгом нужно дать распоряжение по всем лагерям, по всем пунктам, по всем эшелонам, чтобы ни од-

ного не выпускали военнопленного поляка как-то в город, так и в костел». *Местные поляки давали адреса и деньги военнопленным (Там же. Ф. 63. Оп. 1. Д. 187. Л. 77).*

[2] *В письме Польотдела ПУР в Главное Управление общественных работ и повинностей (октябрь 1920 г.) говорится:* «Польотдел просит в срочном порядке сделать распоряжение Орловскому Подотделу прииудительных работ о иемедленном отводе помещения под клуб и школу грамоты в Орловском лагере военнопленных. Кроме того, Польотдел просит приият меры к улучшению материального положения пленных, а именно: снабжеиию их одеждой, бельем и обувью, так как видно из доклада инструктора Орловского лагеря тов. Скочковского, что пленные совершенно раздеты и разуты, что сильно мешает успешиости ведения среди них политработы. О принятых по тому и другому вопросам мерах благоволите сообщить» *(ГАРФ. Ф. 393. Оп. 89. Д. 291. Л. 12).*

82
ПРОТОКОЛ
ЗАСЕДАНИЯ МЕЖДУВЕДОМСТВЕННОЙ КОМИССИИ О РАБОТЕ СРЕДИ ВОЕННОПЛЕННЫХ ПОЛЯКОВ
от 19-го октября 1920 года

Присутствовали: представители от Польотдела ПУРа т. ЛЕВИНСКИЙ, от Упраформа Польских красных частей т. МАРШАН. от Главного Управления Общественных Работ и Повинностей т. КАШИРИН

Председатель т. МАРШАН

Секретарь т. БАРКАН

[...]

Порядок дня:

Слушали:	Постановили:
1. О заявлении политинструктора Крюковского лагеря т. ПОРТУСЯ о случае нанесения побоев военнопленному.	Копию заявления препроводить Каширинуи просить его назначить комиссию, в составкоторой должен войти политинструкторлагеря для расследования этого случая.
2. О довольствии политиеструкторов лагерей.	Предложить Главному Управлению-Общественных Работ и Повинностей-зачислить политинструкторов лагерей-на довольствие при соответственных лагерях. В отношении Московских лагерей – копию постановления препроводить в МПО [?].
3. О комиссиях по приему добровольцев военнопленных поляков в Красную Армию.	Поручить Польотделу выработать инструкцию и соответствующее циркулярное письмо, которое разослать по лагерям.
4. О взаимоотношениях между политинструкто- рами и администрацией лагерей.	Поручить Польотделу выработать циркулярное письмо, окончательную редакцию которого подписать совместно

	с представителями Главного Управления Общественных Работ и Повинностей.
5. Текущие дела: Заявление тов. Левинского о недопустимости рассеивания пленных мелкими партиями на работах.	Предложить Главному Управлению Общественных Работ и Повинностей принять соответственные меры к устранению этого явления.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*подпись*)
СЕКРЕТАРЬ П. Баркан

Копия. Машинопись. РГАСПИ. Ф. 63. Оп. 1. Д. 188. Л. 5.

83
СВЕДЕНИЯ
О КОЛИЧЕСТВЕ ПОЛИТРАБОТНИКОВ В ЛАГЕРЯХ ВОЕННОПЛЕННЫХ ПОЛЯКОВ НА 20 ОКТЯБРЯ 1920 ГОДА

Копия

№№	Имя. Фамилия	Местонахождение лагеря	Примечания
1.	ФЕРШТ* Исаак Абрамович	Москва. Рождественский лагерь	
2.	ЗАТОРСКАЯ Ирена Степановна	Покровский	
3.	БЕНЬКОВСКИЙ Антон Викентьевич	Кожуховск. Моск. г.	
4.	ПОРТУСЬ Михаил Осипович	Крюково Никол. ж. д.	
5.	ПРУШИНСКИЙ Ромуальд Ромуальдович	Звенигород	
6.	КОВАЛИК Леон Викент.	Тверь	
7.	ЗРЖЕЛЬСКИЙ Эдуард Иос.	Кинешма	
8.	ГЛАЗ Константин Стансл.	Кострома	
9.	РЫЦЕРЖ Иосиф Антонович	Иваново-Вознесеиск	
10.	БАЙЭР Виктор Яковлев.	Яро-Спасский лаг.	
11.	ВРУБЛЕВСКИЙ Иосиф Лавр.	Казаиский	
12.	ВИТАЛИК	–"–	
13.	ЮЗЕФОВИЧ Евгений	Ростов, Яросл. губ.	
14.	ЛАКОМСКИЙ Петр Яковл.	Тула	
15.	СКОЧКОВСКИЙ Иосиф Антонов.	Орел	
16.	ЛЕНЧУК	Орел	
17.	ДОМАНСКИЙ	Н.-Новгород	
18.	ДЫБЧИНСКИЙ	Н.-Новгород	
19.	ГОДЛЕВСКИЙ Густа Алек.	Ст. Нея. Сев. ж. д.	
20.	БРЕЗИН	Ст. Брикетная, Ряз. г.	
21.	КОЗЛОВ	–"–	

22.	ВИТКОВСКИЙ Иван Антон.	Ст. Паша, Мурм. ж. д.
23.	КВЯТКОВСКИЙ Владимир Ив.	–"–
24.	КОПЧЕВСКИЙ Казим. Карл.	Красноярск
25.	БАРЫШ	Самара
26.	ЛИСАЖАН Роман Осип.	Ст. Кизел, Сам. Гл. ж. д.
27.	ЗАМЫЛКО	Рыбинск
28.	ЛЕЩИНСКИЙ Ян Янов.	В объездах
29.	ТРАЧ Ян Янов.	В объездах
30.	ДАМЕНШТЕЙН Максим Степ.	В объездах
31.	ДУДЗИЦ Ал-др Владим.	В объездах

И.Д. НАЧПОЛЬОТДЕЛА (*подпись*)
Ст. ДЕЛОПРОИЗВОДИТЕЛЬ (*подпись*)
С подлинным ВЕРНО: (*подпись н/р*)
Круглая печать (н/р)

Заверенная копия. Машинопись. РГАСПИ. Ф. 63. Оп. 1. Д. 203. Л. 16.

[*] *В документе ошибочно – Ферик.*

84

Предписание Главного Управления общественных работ и повинностей от 22 октября 1920 г. (№ 17–409): об устранении недостатков В Иваново-Вознесенском лагере

П/отдел Принудработ Отдела
Управления Губисполкома
Иваново-Вознесенск

Ознакомившись с докладом Польской Секции политинструктора Иваново-Вознесенского лагеря, Главное Управление предлагает принять срочные меры к устранению дефектов, озаботившись:

1) снабжением наиболее нуждающихся в/пленных бельем и другим вещевым довольствием;

2) принятием санитарных мер и соблюдением гигиенических условий, отсутствие чего повлечет за собой заболевания всего состава заключенных;

3) соответствием проведению культурно-просветительной работы среди в/пленных.

О принятых мерах сообщить Главному Управлению.

Завед. Главным Управлением
И. о. завед. Общей канцелярией[1].
Копия. Машинопись. ГАРФ. Ф. 393. Оп. 89. Д. 84. Л. 52.

[1] *См. док. 73.*

85

СВОДКА ПОЛИТРАБОТЫ ПОЛЬОТДЕЛА ПУРа СРЕДИ ВОЕННОПЛЕННЫХ ПОЛЯКОВ ЗА ВРЕМЯ с 14–21 октября 1920 г.

Г. МОСКВА. РОЖДЕСТВЕНСКИЙ ЛАГЕРЬ. В лагере 252 чел[овека]. Имеющаяся при лагере школа грамоты функционирует. Занятия происходят по вечерам, ежедневно по 2 часа. Учащихся 35 чел[овек]. Из них уже 25 человек пишут и читают. Прочитаны 2 лекции на темы: «О религии и школе» и «О земельной реформе в Польше». Настроение среди пленных хорошее, хотя зная, что мир с Польшей подписан, изъявило согласие поступить в ряды Красной Армии 25 человек. Имеется 12 сочувствующих РКП.

ЯРОСЛАВСКИЙ ЛАГЕРЬ – 1 018 человек. Школа грамоты функционирует хорошо. Учащихся 25 человек. 22/X с/г. будет открыта Политшкола, в которой лекции будут читать Политинструктора. Проведено 5 митингов на разные темы: «Политика Антанты и Советская власть», «О съезде народов Востока», «О положении в Польше» и др.

Несистематически ведется чтение брошюр, как то: «Разговор Матвея с Андреем», «Костел и социализм», «История исповеди», «Сравнение Христа и его наследника», «Римский папа», «История Русской Революции» н «О значении быть грамотным».

Литература на польском языке получается довольно регулярно. Имеется Комячейка, в которую входят 7 чел[овек] военнопленных. Настроение среди военнопленных удовлетворительное.

НИЖЕГОРОДСКИЙ ЛАГЕРЬ – 443 чел[овека]. Школа грамоты функционирует нерегулярно из-за заболеваний. Учащихся 60 чел[овек]. Из-за тяжелого состояния военнопленных политработа ведется слабо. Проведено несколько митингов на разные темы. Настроение среди военнопленных неудовлетворительное.

КОСТРОМСКОЙ ЛАГЕРЬ – 188 чел[овек]. 17-го сентября состоялось торжественное открытие школы грамоты; принята резолюция, в которой военнопленные поляки обращаются к своим товарищам по ту сторону фронта с призывом присоединиться к ним для совместной борьбы с капиталом и польским буржуазным правительством.

Учащихся в школе 30 чел[овек]. Ведутся систематические беседы и чтения брошюр на разные политические темы. Проведено 2 митинга на тему: «Мир с Польшей и текущий момент». Политработа ведется довольно успешно. Имеется Комячейка, и в нее входят 6 чел[овек] военнопленных. Настроение среди военнопленных хорошее.

ЗВЕНИГОРОДСКИЙ ЛАГЕРЬ – 280 чел[овек]. Имеется школа грамоты из 3-х курсов. Еженедельно устраиваются общие собрания, которые носят характер митингов на темы: «Захватные стремления Польши» и «Международное движение рабочих». Читаются газеты с пояснениями прочитанного. Имеется Комячейка, которая устраивает еженедельные собрания коммунистов

и сочувствующих. Литература получается довольно нормально. 3 раза в неделю устраиваются лекции по «Азбуке Коммунизма» и «Программе РКП Бухарина». Для усиления политработы среди военнопленных будет устроена «Неделя Агитации» с 24–31 октября с. г. Настроение удовлетворительное.

ТУЛЬСКИЙ ЛАГЕРЬ – 177 солдат, 258 офицеров. Имеется школа грамоты, которая делится на 2 группы. I группа – неграмотных – 10 чел[овек], 2-ая группа – малограмотных – 14 чел[овек]. Занятия ведутся ежедневно по 1 часу. Имеется библиотека, а также читальня. Проведено 2 митинга на темы: «Что такое советская власть», «Что такое диктатура пролетариата». Ежедневно ведутся собеседования, лекции и чтение брошюр, как то: «Азбука Коммунизма» с дискуссиями, в которых принимают горячее участие большинство военнопленных. Настроение удовлетворительное. Политработа среди офицеров не ведется.

САРАТОВСКИЙ ЛАГЕРЬ – 312 чел[овек]. До сего времени постоянного политинструктора не было. 20/X с. г. командирован в лагерь ответственный политинструктор. Политработа велась там несистематически Польским Бюро при Губкоме. Настроение среди военнопленных удовлетворительное. С приездом политинструктора в лагерь работа пойдет успешнее.

КРЮКОВСКИЙ ЛАГЕРЬ – 99 чел[овек]. Военнопленные разбросаны малыми группами по 20–30 чел[овек], из-за чего затрудняется политработа. К тому же военнопленные заняты работами с 6 час. утра до 7 ч. вечера. Проведено несколько митингов на разные темы. Кроме того, ведутся лекции, собеседования и чтение брошюр. Военнопленные очень охотно со вниманием выслушивают их и часто вступают в дискуссии. Настроение удовлетворительное.

КОЖУХОВСКИЙ ЛАГЕРЬ – 116 чел[овек]. Приступлено к организации школы грамоты. Устроен был один митинг–спектакль. Проведены 2 беседы на темы: «Что такое коммунизм» и «Коммунисты», и «О капитале».

С наиболее интересующейся политикой группой военнопленных беседа ведется отдельно. Литература получается довольно нормально. 16 чел[овек] пожелали вступить в Красную Армию. Из них приняты 8 чел[овек]. Настроение удовлетворительное.

Сведений из других лагерей за этот период не поступило.

МАТЕРИАЛЬНЫЕ УСЛОВИЯ

РОЖДЕСТВЕНСКИЙ ЛАГЕРЬ. Военнопленные получают аккуратно тыловой красноармейский паек. Часть из них ходит на работу. Ощущается недостаток в теплой одежде и обуви.

ЯРОСЛАВСКИЙ ЛАГЕРЬ. Военнопленные выделены в специальный лагерь. Помещение удовлетворительное. Военнопленные получают причитающийся им паек. Заболевающих тифом от 3–5 чел[овек] в день.

НИЖЕГОРОДСКИЙ ЛАГЕРЬ. Почти все военнопленные раздеты и разуты. Помещение скверное. Пищу получают хорошую. Военнопленные будут переведены в Сормово, где для них предоставляется специальное помещение.

КОСТРОМСКОЙ ЛАГЕРЬ. Все военнопленные работают. Помещение удовлетворительное. Пищу военнопленные получают хорошую. Не все еще военнопленные одеты.

ЗВЕНИГОРОДСКИЙ ЛАГЕРЬ. Часть военнопленных ходит на работы. Военнопленные не получают полностью причитающегося им пайка. В связи с прибытием новой партии военнопленных квартирный вопрос ухудшается. Военнопленные частично удовлетворены обмундированием (50%).

ТУЛЬСКИЙ ЛАГЕРЬ. Помещение для военнопленных удовлетворительное. Пищу получают удовлетворительную. Военнопленные почти все раздеты. Имеются среди них заболевающие тифом.

САРАТОВСКИЙ ЛАГЕРЬ. Военнопленные находятся в отдельном помещении, вполне удовлетворительном. Пищу получают удовлетворительную. Почти все военнопленные находятся на работах. Среди них имеются заболевающие тифом.

КРЮКОВСКИЙ ЛАГЕРЬ. Военнопленные работают по заготовке дров для Москвы. Помещение и пища удовлетворительные. Частично они удовлетворены обмундированием, но не имеют обуви.

КОЖУХОВСКИЙ ЛАГЕРЬ. Часть военнопленных ходит на работу. Помещение и пища удовлетворительные. Ощущается большой недостаток в теплых вещах и обуви.

Обо всех указанных недочетах сделаны соответствующие заявления и распоряжения.

И. Д. НАЧПОЛЬОТДЕЛА
Ст. ДЕЛОПРОИЗВОДИТЕЛЬ
22/Х 1920 года
№ [377]

Пометы: К исх.[?] № 671. По описи № 5. Лист 28.

Копия. Машинопись. РГВА. Ф. 9. Оп. 12. Д. 12. Л. 18; РГАСПИ. Ф. 63. Оп. 1. Д. 200. Л. 11.

86

Доклад М. Портуся от 25 октября 1920 г.: о положении В Крюковском лагере

Копия

В ПОЛЬСКИЙ Отдел при ПОЛИТУПРАВЛЕНИИ РВСР
политинструктора Крюковского района М. ПОРТУСЬ

ДОКЛАД

Согласно Вашей [a]телеграммы от 22-го октября 1920 года за № 291[a] я с 24-го октября с/г. выбыл на ст. [a]Подсолнечная для обследования находящихся[a] там военнопленных поляков, каковые при моем осмотре 90% оказались совершенно [a]разуты и раздеты[a], и ввиду такого обстоятельства и насту-

пления зимних холодов оказалось среди них (военнопленных) очень много больных, медицинской помощи почти ннкакой ие получают ввиду отсутствия в лагере специально назиаченной меднциискои помощи. В квартирах размещены на даче [a]около озера «Синяги», каковые я нашел пригодными для жилья, чистые и теплые[a]. Что касается [a]постельных принадлежностей, таковые совершенно отсутствуют[a], спят на сплошных соломой застеленных нарах, каковые сверх соломы ничем совершенно не покрыты.

[a]Продовольствие получают следующее[a] в день: один фунт хлеба, [a]½[a] ф. мяса и больше ничего, так что ввиду большого упадка у них силы это их удовлетворить не может. Причем военнопленные поляки заявили мне, что за время их нахождения в поезде во время следования по ж. д. за два месяца по неизвестной им причине [a]были лишены полагавшегося[a] им продовольственного пайка, ввиду чего имевшие из них какую-либо одежду променяли на хлеб и картошку.

[a]Находятся они в распоряжении одного инженера Приволжской конторы, с которым я вошел в разговор и каковой дал мне понять, что улучшение быта военнопленных[a] поляков, находящихся в его распоряжении, предвидится не скоро. [a]В смысле принуждения их к каким-либо работам и т. д. жалоб мне не поступало[a]. Политработа среди них абсолютно не ведется. Общее количество пленных 114 человек. Я, основываясь на всем вышеизложенном, нахожу, что им [a]необходима самая срочная всякого рода помощь, ибо все эти недостатки будут отзываться на их здоровьи[a].

19–25/X–20 г. П-инструктор М. ПОРТУСЬ.
С подлинным верно:
За Ст. Делопроизводителя (*подпись н/р*)[1]

Машинопись. ГАРФ. Ф. 393. Оп. 89. Д. 68. Л. 17.

[1] *Копия доклада направлена 3/XI–20, № 603 в Главное управление с просьбой* «принять соответствующие меры и о результатах сообщить» *(Там же. Л. 17).*

8 ноября 1920 г. Главное управление общественных работ и повинностей направило письмо в Главный комитет государственных сооружений, в котором говорилось: «24-го сентября по соглашению с Главкомтрудом Отдела Учета и Распределеиия Рабочей Силы Главное Управление отпустило в распоряжеине Главкомгоссора для железиодорожных работ иа ст. ПОДСОЛНЕЧНАЯ 114 человек с принятием иа комитет обязаиности по сиабжеиию их всеми видами довольствия.

Между тем, как усматривается из произведениого политическим иистуктором Крюковского района ПОРТУСОМ обследования, иаходящиеся на ст. ПОДСОЛНЕЧНАЯ военнопленные полякн оказались совершеиио разуты и раздеты, постельные принадлежности отсутствуют, условия питания и санитарного состояиия крайне иеудовлетворительны.

Ввиду изложеииого Главное Управлеиие предлагает Вам принять срочные меры к устраиеиию указанных явлеиий, так как в противиом случае находящиеся иа работе военнопленные будут отозваны» *(Там же. Л. 16).*

87
ПРОТОКОЛ

МЕЖДУВЕДОМСТВЕННОГО СОВЕЩАНИЯ ˣОТ 26-го ОКТЯБРЯ 1920 г.ˣ ВЕДОМСТВ, ЗАИНТЕРЕСОВАННЫХ В УЛУЧШЕНИИ БЫТА ВОЕННОПЛЕННЫХ ПОЛЯКОВ И ВЕДЕНИЯ СРЕДИ НИХ ПОЛИТРАБОТЫ

Присутствуют: от Польотдела ПУР'а т.т. Ф. КОН и Р. БЕГАЙЛО,
[от] Главного Управления Принудработ т. КАШИРИН,
[от] Особотдела ВЧК тов. ПИЛЯР
Председатель тов. Ф. КОН
Секретарь тов. Р. БЕГАЙЛО

Слушали:	Постановили:
1. О положении лагерей на Украине	Ввиду ужасного положения польвоеннопленных с отсутствием обмундирования предложить тов. Каширину в срочном порядке добиться от всевозможных учреждений, могущих оказать помощь в снабжении пленных, чтобы таковая была оказана немедленно.
2. Об избиениях пленных и о плохом отношении коменданта к членам комитета пленных в Рождественском лагере в Москве.	Предложить тов. Каширину принять соответствующие меры для ликвидации и недопустимости выходок со стороны администрации лагеря, в частности коменданта.
3. О трудовых дружинах польвоеннопленных.	Предложить тов. Каширину составить докладную записку с указанием плана организации дружин для проведения такового соответствующим приказом.
4. Об отмене 2-й инструкции о порядке приема польвоеинопленных в Красную Армию.	Отменить и руководствоваться утвержден ной РВСР.
5. О созыве комитета по приемке добровольцев из польвоен нопленных.	Назначить на 27-ое октября в 11 часов дня.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ Ф. КОН
СЕКРЕТАРЬ Р. БЕГАЙЛО
С подлинным верно: Делопроизводитель (*подпись н/р*).

Пометы: Исх. № 513, 30/X–20 года. В Польбюро при ЦК РКП, копия.

Копия. Машинопись. РГАСПИ. Ф. 63. Оп. 1. Д. 188. Л. 6.

88

Доклад Л. Ковалика от 27 октября 1920 г.: о заболевании тифом среди пленных в Тверском лагере

Копия

Заведующему Отделом Управления
Тверского Губисполкома тов. МОРОЗОВУ
политрука Тверского лагеря КОВАЛИКА

Доклад

23 октября мною были замечены 2 военнопленных, заболевших [a]сыпным тифом, кроме того, несколько человек чувствовали себя плохо, хотя бодрились и не лежали на койках. Я стал настойчиво просить коменданта лагеря отправить двух заболевших в лечебницу. Иначе с комендантом я поступить не мог ввиду его халатного отношения ко всем моим заявлениям (он рассматривал каждое мое заявление как вмешательство меня[a] в административно-хозяйственные дела). Больные тотчас же были отправлены в больницу. На следующий день, т. е. в воскресенье 24 октября, я пригласил [a]заключенного врача Таирова для обследования и осмотра остальных, плохо себя уже чувствующих. Заключенный врач нашел 6 человек с признаками сыпного тифа, 9 – подозрительных[a], 1 – [с] воспалением легких. Так как коменданта в данное время не было в лагере, а пришел позже, дело же столь серьезное, что не требует никаких отлагательств, то я, невзирая на предписание мне не вмешиваться в админист.-хозяйст. дела, в тот же момент послал срочную телеграмму за № 91 в конный транспорт с просьбой срочно выслать кареты скорой помощи для перевозки 16 человек больных сыпным тифом в лечебницу. В этот же день была получена ответная телеграмма за № 52 от 24/X–1920 г. с отказом и с советом обратиться в Горздрав, куда и обратились по телефону, но, к сожалению, дозвониться не могли. Мною сейчас же был отправлен посланный за тюремным врачом, вместо которого прибыл фельдшер. Последний после осмотра лагеря заявил, что страшного здесь ничего нет, несмотря на то, что заключенный врач признал признаки тифа. Дождавшись с нетерпением понедельника, я с утра заявил обо всем вышеизложенном заведующему П/отделом Принудительных работ тов. Ракову, который и принялся энергично за дело оказания помощи. 25 октября прибыли из эпидемического отряда главный врач и фельдшер, признавшие у заболевших сыпной тиф. Врач эпид. отряда начал звонить в разные места здравоохранения за срочным оказанием помощи, но ответы везде были неудовлетворительные, а вечером того же числа при осмотре лагеря фельдшером эпид. отряда больных уже насчитывалось 35 человек. 26 октября для изоляции больных ничего не смогли сделать, и 27 октября больных оказалось уже 71 человек. Так как конный транспорт ничего нам не высылал, то мною и тов. Раковым были посланы конвоиры для мобилизации подвод и только таким образом нам удалось 71 человек больных перевезти из лагеря, причем одна часть больных отправлена в Дом Народа, а другая – в

Советскую больницу. Из последней нам сообщили по телефону, что их не приняли и следовательно все были направлены в Дом Народа.

Политинструктор Тверского лагеря Л. Ковалик
27/X–1920 г.[1]

Автограф. ГАРФ. Ф. 393. Оп. 89. Д. 68. Л. 6, 7.

[1] *В докладе Л. Ковалика ПУР от 1 ноября 1920 г. говорилось:* «За отчетный период в лагере [a]пленных произошли следующие перемены[a]. С 23 октября и по 1 ноября 96 человек пленных заболели сыпным тифом и свезены в Тверское лечебное заведение в Дом Народа. Со вступлением меня врио коменданта лагеря, мною предприняты [a]все меры к улучшению гигиенических и материальных условий жизни пленных[a]: произведена [a]дезинфекция помещения[a], строго соблюдается чистота как помещения, так и самих пленных, сделаны для всех коек соломенные маты, раздетые имеют белье. Обуви же пока нет. Продовольствие получают регулярно и по норме – пища хорошая. [a]Устраивались[a] за указанное время: [a]1 концерт-митинг[a], 11 ораторских митингов на темы о русской революции и влиянии ее на Польшу, о связи английской и французской буржуазии с польской, о виновниках продолжения гражданской войны, разрухи и т. д.; 18 бесед на темы о легендах всемирного потопа, о явлениях природы, о снах и привидениях, о мощах и исцелениях (из книги «Среди тайн и чудес» Рубакина, издание ВЦИК Советов), и вообще о коммунизме как партии, которая раскрыла темному народу путь к просвещению, 8 чтений-лекций книг из литературы, присланной от ПУРа Польотдела. Читалась программа Коммунизма тов. Бухарина, история партии большевиков. Получались из Польотдела газеты и брошюры и политическая литература на польском языке, которой вполне достаточное количество. Организована школа грамоты для малограмотных и безграмотных, желающих изучить польский и русский языки. Учителями польского языка назначены из числа пленных, и русского – приглашена русская учительница. Есть кружок, изучающий программу партии РКП (большевиков), руководителем каковой являюсь я. Все учащиеся проявляют большой интерес к своей работе. Что же касается культурно-просветительной комиссии, то ее работа ввиду эпидемии сыпного тифа на время приостановилась. За это время 7 человек изъявили желание вступить в партию РКП (большевиков), организована комячейка и 8 человек желают вступить в ряды Красной армии. Так как нет никаких указаний и инструкций для желающих вступить в ряды Красной армии, то прошу сообщить мне об этом. С 28 октября с/г и по 10 ноября на наш лагерь назначен строгий карантин. Кроме того, мною посещались пленные, находящиеся на работах в Мигалово, в Крючкове – устраивались также митинги для них и посылалась несколько раз литература» *(Там же. Л. 4–5).*

3 ноября Ковалик сообщал ПУР: «Довожу до Вашего сведения, что с 22 октября по 1 ноября в Тверском лагере заболело 100 человек поляков сыпным тифом, приняты все меры к устранению дальнейших заболеваний в лагере» *(Там же. Л. 26).*

Копия этого сообщения Польотделом 6 ноября была направлена Главному управлению «для принятия соответствующих мер» *(Там же. Л. 25). Последнее 16 ноября информировало об этом Главсанупр (Там же. Л. 23).*

Подотдел принудительных работ Тверского губисполкома 22 октября запрашивал Польотдел, нет ли препятствий к назначению Ковалика комендантом лагеря (Там же. Л. 22). В связи с этим Главное управление 16 ноября просило Польотдел дать отзыв и по возможности характеристику на Ковалика (Там же. Л. 21). 28 ноября последовало сообщение, что со стороны Польотдела препятствий «не встречается» *(Там же. Л. 22).*

89
ДОКЛАД
ОБЪЕЗДНОГО ПОЛИТИНСТРУКТОРА ПОЛЬОТДЕЛА ПУРа ЛЕЩИНСКОГО ЯНА ОБ ОБСЛЕДОВАНИИ ЛАГЕРЕЙ ВОЕННОПЛЕННЫХ В г. ПЕТРОГРАДЕ 27 октября 1920 г.

Прибыв 26-го сентября, согласно данного мне предписания, в гор. Петроград, я посетил Отдел Прннудительных Работ с целью выяснить, имеются ли в гор. Петрограде военнопленные поляки. В Отделе Принудработ никаких сведений о пребывании военнопленных в Петрограде не имелось. Далее я посетил местный Исполком, Военкомат и Польбюро при ПК, причем всюду мне были даны справкн, что военнопленных в их ведении не было и не имеется. Тогда я направился в Гатчину, где по сведениям должно было находится около 6 000 чел[овек] военнопленных поляков. По выяснении этого вопроса в местном Исполкоме, Политотделе 7-ой Армии и у Командарма 7, оказалось, что пленных в Гатчине также нет. Тогда я вернулся в Петроград, где вследствие усиленных просьб Польбюро при ПК я н командированный вместе со мной тов. ФИГУРСКИЙ остались на некоторое время для ведения партийной работы.

В Петрограде имеется весьма обширное поле деятельности для проявления партийной работы, но среди коммунистов-поляков в Петрограде имеется весьма мало или почти совсем нет товарищей, которые бы могли эту работу вести.

За время моего пребывания в Петрограде мною было прочитано около 30 лекций и докладов на разные темы среди рабочих Путиловского и других заводов, среди матросов Балтфлота и в польских школах, которые, как выяснилось прн моем обследовании, оказались своего [рода] контрреволюционным гнездом, в котором пришлось произвести некоторую чистку.

Далее, мною были получены сведения, [a]что в Петрограде имеется довольно большое количество поляков, пленных австрийской армии, находящихся в самых скверных условиях[a], как в смысле недостатка пайка, отсутствия одежды и белья и антисанитарного содержания. По моей инициативе было созвано совещание Петросовета с представителями Губэвака, Центроэвака и ПК, на котором был приият ряд постановлений по улучшению быта пленных. Следствием этого было некоторое улучшение в положении военнопленных. Закончив эту работу, я вернулся в Москву, оставив в Петрограде для партийной работы тов. ФИГУРСКОГО, который будет ожидать дальнейших распоряжений.

[x]П. п.[x] ПОЛИТИНСТРУКТОР [x]Лещинский[x].
[x]Верно: за ст. делопроизводителя Г. Журбенко[x]

Пометы: В Польбюро при ЦК РКП. 27/Х Ф. Кои. Исх. № 480. 28/Х. [x]В Польбюро при ЦК РКП. Согласио резолюции иачпольотдела т. Ф. Коиа препровождается для рассмотреиия в Междуведомствеииой комиссии [*н/р*]
За ст. делопроизводителя Г. Журбенко[x][1]

Заверенная копия. Машинопись. РГАСПИ. Ф. 63. Оп. 1. Д. 200. Л. 15.

[1] *По данным на 20–24 августа в лагере № 4 (бывший завод Кенига) находилось 945 военнопленных.* «Военнопленные ие имеют совершеиио белья, постельиой принадлежности, ходят в ват-

ных телогрейках и в этом ходят в баню, наплыв же военнопленных надо ожидать ... Административный распорядок лагеря слаб. Военнопленные смешаны с заключенными и содержатся очень плохо, не имеют белья и постельной принадлежности» (ГАРФ. Ф. 393. Оп. 89. Д. 117. Л. 43, 44–45).

Уполномоченный Иоффе 2 сентября сообщал Главному управлению: «В настоящее время всех пленных, находящихся в моем распоряжении, я отослал их на тушение пожара. На Мурманской жел. [дороге] в/пл. разбежались и грабят мирных жителей, ввиду этого я их передаю Петрогр[адской] Рабочей Бригаде для сформирования на роты, поэтому я прошу В[ас] выслать мне мандат на право проезда до Мурмана и право формирования из них батальонов, а также прошу прислать мне мандат уполном[оченного] согласно приказа за № 278 и 774... Кроме того, на Мурмане среди в/пл. свирепствует эпидемия, так что я считаю необходимым выехать на место для урегулирования и формирования их» (*Там же. Л. 49).*

90

Рапорт инструктора Прушинского от 28 октября 1920 г. (№ 30): о положении в Звенигородском лагере

Копия

НАЧАЛЬНИКУ ПОЛЬОТДЕЛА ПУРа

РАПОРТ

Администрация лагеря не только не содействует в моей работе, а делает постоянно тормозы, например:

[a]не признает членов секций, выбранных общим собранием[a] в/пленных; поручает функции контрольно-хозяйственной комиссии заключенным, которые чинят произвол, отнимает из клуба лампы. В мое отсутствие конвойные выгоняли босых в/пленных в холод на работы. Администрация лагеря назначает старшими заключенных, которые чинят произвол над в/пленными.

[a]Ввиду недостатка питания, одежды, обуви, а также в лекарской[a] помощи участились заболевания в/пленных, и может принять эпидемический характер. На все мои заявления и указания тов. Комендант отвечает, что все присланы от ПУРа, а не от Принудработ, и что в обязанность политинструктора не входит устройство секций, школы, кружков и т. д., а только в свободное время от работ прийти и побеседовать с в/пленными.

На основании вышеизложенного ходатайствую перед Вами принять следующие меры:

1. Уяснить т. Коменданту о моих функциях.
2. Изъять из лагеря заключенных (см. примечание).
3. Принять меры к скорейшему улучшению питания и обмундирования (паек выдается по нормам заключенных: 1 ф. хлеба на обед и ужин, картошки $1^1/_2$ фунта).
4. Внушить администрации лагеря относиться к моей работе с должным вниманием.

Политинструктор Р. ПРУШИНСКИЙ

ПРИМЕЧАНИЕ. Вместе с военнопленными находятся заключенные, которые неблагоприятно влияют на политическое развитие в/пленных. Кроме того, помещение лагеря настолько тесно, что с прибытием в лагерь в/пленных, работающих на летних работах в городе, и с оставлением заключенных в лагере нужно будет очистить комнату, занимаемую клубом, что вызовет прекращение культурно-полит-просветительной работы среди в/пленных.

С подлинным верно:
ˣЗаˣСТ. ДЕЛОПРОИЗВОДИТЕЛЯ Г. Журбенко

Пометы: Получено 3/XI 1920 г. Вход. № 22988. Звениг. л. Н. Н. Шраминко. Все рапорты политинструкт. не подшивать, а подкладывать в регистр. папку.
В Главное Управление Принудработ. Согласно резолюции на подлинном Начпольотдела т. Кона препровождается «для принятия соответствующих мер».
За ст. делопроизводителя Г. Журбенко № 555. 1/XI–1920 г.[1]

Машинопись. ГАРФ. Ф. 393. Оп. 89. Д. 90. Л. 171.

[1] *Главное управление общественных работ и повинностей 19 ноября (№ 18455), сообщая Вардзиели (Московское управление принудработ) о постановке вопроса 10 ноября на Междуведомственном совещании о ситуации в лагере, просило его выяснить дело и доложить о принятых мерах (Там же. Л. 173).*

В других документах содержатся такие сведения о лагере. Он размещался в бывшем Саввинском монастыре близ г. Звенигорода, главным образом в здании духовного училища в классных комнатах. В лагере было 215 военнопленных. «Койки имеются не у всех. Некоторые спят на деревянных нарах, на голых досках, некоторые на полу без всякой подстилки». *В одной комнате находятся по 6 человек, в другой – сплошные нары, есть заболевшие возвратным тифом. Постельного белья и подушек нет, нательное белье грязное, черное, есть паразиты, смены белья нет – говорится в акте осмотра лагеря от 5 июня 1920 г. (ГАРФ. Ф. 393. Оп. 89. Д. 90. Л. 110). Комендантом лагеря был Н. Я. Горелов (Там же. Л. 100). С 18 мая по 2 июня бежали из лагеря 64 человека (Там же. Л. 91–93). Военнопленных в июле – 191 (Там же. Д. 91. Л. 96), в сентябре – 165 (Там же. Л. 189–191), затем 169 (Там же. Л. 224–225). 4 октября прибыло из Владыкинского лагеря 110 военнопленных, позднее – еще 35; 19 октября из Ново-Песковского лагеря – 42 пленных (Там же. Л. 247–249, 276, 376). 5 октября в лагере 234, 2 ноября – 318 пленных (Там же. Л. 266, 283).*

Комендант лагеря 7 ноября 1920 г. (№ 1385) сообщал:

«[…] 2. Звенигородский лагерь находится при Звенигороде, Московской губернии. Функционирует с 8-го мая 1920 года.

3 Лагерь оборудован на 400 заключенных.

4. Лагерь занимает два двухэтажных каменных здания, из коих одно – квартиры сотрудников и канцелярия, другое – камеры для военнопленных, заключенных и приемный покой.

5. Одиночных камер нет. Общих – 10, вмещающих до 369 заключенных: кубическое содержание воздуха на человека 850 кубических сантиметров.

6. В техническом и санитарном отношении здания, занятые лагерем, удовлетворительны.

7. Мастерских при лагере нет. На работы вне лагеря, в Уездный исполком, отпускаются только военнопленные одиночным порядком и по разрешению того же исполкома без конвоя. Как среди военнопленных, так и заключенных, круговая порука введена, но ввиду того, что на работы вне лагеря назначается элемент испытанный и пользующийся полным доверием, порука применяется весьма редко. Случаи побегов из лагеря были. Со дня открытия лагеря, т. е. с 8-го мая, по 1-е октября с/г из лагеря бежали 109 военнопленных. Такое количество бежавших объясняется острым недостатком конвоиров при лагере. Охрана при отправлении заключенных на работы вне лагеря назначается всегда. Количество заключенных на каждого конвоира находит-

ся в зависимости от числа свободных конвоиров. В среднем на каждого конвоира приходится 9 заключенных.

8. Состав заключенных в лагере смешанный: военнопленных солдат польской армии – 316, офицеров-поляков нет, политических – 10, общеуголовных – 32 и военнопленных других армий – 3.

9. Среди заключенных 11 женщин, на обязанности коих лежит стирка и починка белья для содержащихся в лагере.

10. На 1-е октября с/г заключенных в лагере состояло: мужчин – 201, женщин 4, всего 205 человек.

11. Подъем заключенных в 7 часов и до 8-ми выдача кипятку. Обед в 12 часов и кипяток. В 18 часов ужин и кипяток. Начало работ в 8 часов, конец – в 17 часов с 2-х часовым перерывом на обед. Поверка в 20 часов. Заключенные размещены в общих камерах, в коих имеются отдельные койки и общие нары.

12. Рацион Наркомпрода, но за недостатком продуктов руководствоваться которым не представляется возможным. Различием между работающими и неработающими, а также лицами, занятыми особо тяжелым физическим трудом, было увеличение хлебного пайка, но с 10-го июня с/г [оно] на основании отношения Главного Управления от 7-го июня за № 10591 прекращено.

13. Меры поощрения для заключенных – увольнение со двора лагеря до поверки.

14. К военнопленным применяется карцер, но журнала взысканий до сего времени не велось.

15. Краткосрочные отпуски, а также право проживания на частных квартирах заключенным до сего времени не предоставлялось.

16. Случаев досрочного освобождения заключенных в лагере не было.

17. За время с 8-го мая, т. е. со дня открытия лагеря, по 1-е октября были переведены два польских офицера в Ивановский особого назначения лагерь на основании телефонограммы Главного Управления от 17-го июля 1920 г. за №

18. С 29-го августа 1920 года поверки правильности содержания заключенных не было.

19. С 29-го августа 1920 года Комиссий по опросу заключенных об условиях их содержания не было.

20. При лагере имеется школа, состоящая из 3-х курсов: для неграмотных, общего развития и технического. Всего учащихся около 50-ти человек. Библиотека лагеря носит политический характер. Культурно-просветительная работа производится на средства военнопленных Польотдела и помощи Отдела Народного Образования. Помощь Отдела Народного Образования выражается в выдаче для школы книг и ученических принадлежностей. [...].

30. Заболеваемость закл. в лагере 7%. Обмораживание, общая слабость, чесотка и т. п.

31. Случаев смерти заключенных в лагере не было» [...] (ГАРФ. Ф. 393. Оп. 89. Д. 91. Л. 389–390).

91
ПРОТОКОЛ
МЕЖДУВЕДОМСТВЕННОГО СОВЕЩАНИЯ ВЕДОМСТВ, ЗАИНТЕРЕСОВАННЫХ В ПОЛИТРАБОТЕ СРЕДИ ВОЕННОПЛЕННЫХ ПОЛЯКОВ И УЛУЧШЕНИИ ИХ МАТЕРИАЛЬНОГО ПОЛОЖЕНИЯ от 2-го ноября 1920 года

Копия

ПРИСУТСТВОВАЛИ: от Польотдела ПУРа т.т. КОН и БЕГАЙЛО,
от Главного Управления Принудработ тов. ЗАНГВИЛЬ,
от Особого Отдела ВЧК т. ПИЛЛЯР,
от Упраформа Польармии тов. МАРШАН.

Председательствует тов. Ф.КОН, секретарь БЕГАЙЛО

Заслушано:	Постановлено:
1. Условия политработы и ее положение.	а) Признать необходимым организовать в Москве образцовый лагерь для в/пленных. б) Перевести в этот лагерь самый надежный политический элемент из в/пленных, причем разверстку по лагерям поручить разложить т.т. Кону и Зангвилю, [x]усилить политработу во всех лагерях.[x] в) Обратиться в Польбюро ЦК РКП с предложением откомандировать в распоряжение Польотдела ПУРа для работы среди в/пленных лучших из ответственных товарищей. г) Политинструкторам придать права Политкомов.
2. О положении в/пленных на Мурманской ж. д.	а)Увеличить число политинструкторов до 12-ти человек. б) Признать необходимым исполняющих работы в/пленных назначать партиями не меньше взвода, т. е. 60 чел[овек]. в) Ввиду заболевания цингой признать нецелесообразным переброску в/пленных с одного участка на другой.
3. О порядке вызова в/пленных, вступающих в ряды Красной Армии, в распоряжение Управформа [x]Польармии.[x]	Предложить тов. Зангвилю озаботиться об ускорении процесса отправки.
4. О созыве Комнссии по приемке добровольцев в ряды Красой Армии.	Созвать во вторник 9-го ноября с. г.
5. Текущие дела а) О тов. Кункеле.	Тов. Кункеля из Главуправления Принудработ отозвать в Польотдел ПУРа, а на его место назначить технического работника.
б) О митинге для в/пленных поляков 7-го ноября с. г.	а) Сообщение Польбюро при ЦК РКП об устройстве митинга-спектакля принять к сведению и кроме в/пленных пригласить тов. красноармейцев Упраформа Польармии. б) Предложить Польотделу ПУРа от

имени Междуведомственного Совещания обратиться в МПО за отпуском продуктов для устройства угощения.
г) Вменить в обязанность комендантам и политинструкторам лагерей в Москве и Кожухове озаботиться о том, чтобы в/пленные [x]были прилично одеты.[x]

За исчерпанием повестки дня заседание закрыто.
ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (подпись)
СЕКРЕТАРЬ (подпись).
[x] С подлинным верно: Делопроизводитель *(подпись н/р)* [x]

Пометы: [x]Исх. 680, 6/XI с. г.[x]

Копия. Машинопись. ГАРФ. Ф. 393. Оп. 89. Д. 68. Л. 57.

92

Рапорт политинструктора Г. Кебке от 3 ноября 1920 г.: о положении в Тверском лагере

В Политическое Управление
Революционного Военного Совета
политинструктора [a]Густава Кебке[a]

Рапорт

[a] По приезде моем в г. Тверь, я обратился в губернский Отдел Управления п/отдел принудительных работ, в коим состоит лагерь военнопленных, получивши пропуск, я отправился в лагерь военнопленных,[a] где я знакомился с условиями жизни пленных, но при первом моем посещении меня поразил полнейший беспорядок, а именно: среди здоровых людей лежат несколько человек – тифозные больные, на мое обращение внимания администрации на их халатность, на что они мне ответили, что они обращались к горздрав и губздрав, но везде безрезультатно, что мною было указано, что в гор. Твери существуют высшие органы власти, куда нужно обратиться, что и подействовало, [a]но очаг заразы сделал свое, как выше упомянуто несколько человек к концу моего пребывания в г. Твери заболело более 100 человек,[a] что меня именно Комендант за бездействие устранен от должности, но я считаю, что это малое наказание, мое мнение за распространение заразы и проч. должен найтись под судом. 2) 22 октября был устроен митинг на польско-русском языке, выступал я, т. Ковалик и т. Люэ,* где вынесена резолюция о поддержке Советской власти и спели III Интернационал. [a] 26 октября я посетил военнопленных, работающих на заготовке топлива на ст. Крючково, где устроен был митинг, что военнопленные остались очень довольны, [a] так как т. Ковалик работает только в городе, но не разъезжает по

пунктам военнопленных, и они не слышали живого слова, только с приездом моим он начал разъезжать по пунктам.

[a] Мое мнение, если бы т. Ковалик разъезжал почаще, то бы люди имели понятия о Советской власти.[a]

Политинструктор Густав Кебке
Ноября 3 дня 1920 г. г. Москва[1]

Пометы: Вх. № 496 4/XI–20 г. Командировать политинструктора в Тверь. 4/XI–20 Ф. Кон. Н.Н. Шраминко [?] в общее дело ПУРа. Получено 6/XI 1920 г. Вход. № 24114.

Подлинник. Рукопись. ГАРФ. Ф. 393. Оп. 89. Д. 68. Л. 9.

[a] В *документе – Лие.*

[1] *Из письма В. Люэ, вероятно, С. С. Дзержинской от 2/XI–20 г.:* «Тов. Кебке сообщил Вам о положении вещей в отношении пленных, я со своей стороны буду просить Вас, чтобы т. Кебке назначили в Тверь. Человек уже был на этой работе, хорошо справлялся с ней, знает местные условия и лучше даст себе рады, нежели, нпр., т. Ковалик, который, как оказывается, не смог порой достаточно энергично потребовать, чтобы часть больных немедленно поместить в госпиталь.

Виноват, безусловно, комендант, но и часть вины Ковалика – следовало действовать быстро, ибо это ведь не шутки, а т. Ковалик даже мне об этом в свое время не сообщил. Пленные ходят раздетые и босые, и что будет с теми, что выживут. Подумайте там об этом в Москве, ибо здесь мы бессильные» *(Там же. Л. 13).*

93

Письмо Польбюро ЦК РКП от 3 ноября 1920 г. (№ 292): относительно вывоза пяти военнопленных из Рождественского лагеря и побоев пленного

В Польский Отдел ПУРа

Для планового ведения агитационно-пропагандистической работы среди военнопленных поляков в Москве и Моск. губ. Польбюро просит Вас прислать точный список лагерей, в которых находятся польские военнопленные, с указанием количества их в каждом лагере и отчет о Вашей работе среди них. О всех перемещениях военнопленных просим давать нам регулярные сведения.

Одновременно просим уведомлять нас, что сделано Вами для возвращения в Москву пяти военнопленных, которые были вывезены в Архангельск, что предпринято Вами по делу о побоях, нанесенных военнопленному в Рождественском лагере.

Как нам сообщают, комендант и военнопленные, которые принимали участие в побоях, остались ненаказанными.

Оба эти инцидента делают невозможной агитационную работу в Рождественском лагере. Военнопленные очень возмущены, требуют возвращения вывезенных товарищей и наказания виновных.

Член Польбюро

Пометы: Копия.

Рукопись. РГАСПИ. Ф. 63. Оп. 1. Д. 187. Л. 30.

94
Письмо Польотдела ПУРа от 4 ноября 1920 г. (№ 618): о заболевании военнопленных в Орловском лагере

В.срочно

В ГЛАВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ ПРИНУДРАБОТ
тов. ЗАНГВИЛЮ

По донесению Политинструктора т. СКОЧКОВСКОГО, в Орловском лагере военнопленных свирепствует сыпной и возвратный тиф, а также дизентерия. Из общего числа в/пленных (512 чел[овек]) к 20 октября состояло больных 204 чел[овека], причем за отсутствием мест в лечебных заведениях 107 чел[овек] из них находятся в лагере.

Сообщая об этом, Польотдел просит принять срочные меры к улучшению быта в/пленных в Орле и о принятых мерах срочно уведомить.

НАЧПОЛЬОТДЕЛА Ф. Кон.
/Ст. ДЕЛОПРОИЗВОДИТЕЛЬ (*подпись н/р*)

Пометы: Получено 16/XI–1920 г. Вход. № 23632. Сообщить в Польотдел, что об этом поставлен в изв. Главсанупр о принятии мер.
(подпись н/р) 15/XI[1].

Подлинник. Машинопись. ГАРФ. Ф. 393. Оп. 89. Д. 68. Л. 24.

[1] *16 ноября Главное Управление сообщало Польотделу, что это* «доведено до сведения Главсанупра для принятия соответствующих мер» *(Там же. Л. 23).*

В октябре Польотдел просил Главное управление «в срочном порядке сделать распоряжение… о немедленном отводе помещения под клуб и школу в Орловском лагере военнопленных», *и* «принять меры к улучшению материального положения пленных, а именно: снабжению их одеждой, бельем и обувью, так как… пленные совершенно раздеты и разуты» *и сообщить о результатах (Там же. Д. 221. Л. 12).*

95
Письмо Польотдела ПУРа от 9 ноября 1920 г. (№ 560): о необходимости принятия срочных мер и недопустимости помощи военнопленным со стороны местного польского населения

В Польбюро при ЦК РКП
На № 2723
От 25/X с. г.

Польотдел сообщает, что копия выпнскн из протоколв заседания Польбюро при Красноярском губкоме послана в Главное Управление Принудра-

бот для принятия срочных мер с указанием, что по политическим соображениям помощь со стороны [x]польского[x] населения недопустима, что также сообщено политинструктору тов. ДОМАНЬСКОМУ.

Начпольотдела Ф. Кон

За ст. делопроизводителя Г. Журбенко

Подлинник. Машинопись. РГАСПИ. Ф. 63. Оп. 1. Д. 187. Л. 32.

96

Письмо Польотдела в Главное управление общественных работ и повинностей от 10 ноября 1920 г.: о положении в Звенигородском лагере

КОПИЯ

Секретно

Лично

Тов. ЗАНГВИЛЮ

Препровождая прилагаемый при сем протокол в/пленного БРОЦЕВСКОГО, считаю нужным довести до Вашего сведения, что из частного разговора с ним выяснилось, что администрацией Звенигородского лагеря творятся дела, которые необходимо немедленно расследовать. Комендант не признает образованных из пленных комиссий, задерживает доставляемую польскую литературу, жены служащих усердствуют по-своему и задерживают польскую литературу до тех пор, пока в/пленные не дадут им высылаемых для в/пленных русских газет. Митинги пленных, руководимые политинструктором, приостанавливаются под тем предлогом, что комендант не знает польского языка и не доверяет политинструктору. Комиссии не признаются под предлогом, что «поляки – зловредный народ». Пища крайне скудная, отхожее место во дворе, пленные ходят босиком и босиком же приходится бегать по снегу в отхожее место.

В лагере кроме в/пленных находятся 20 человек арестантов и 11 женщин. Администрация состоит из лиц, далеко не внушающих доверия. При таких условиях сочувствующее Советской власти настроение в/пленных не может не измениться. Я нахожу, что необходимо немедленно же отправить в Звенигород следственную комиссию и принять решительные меры для прекращения творящихся в Звенигородском лагере безобразий. Что же касается тов. БРОЦЕВСКОГО, то я полагал бы, что его следует допросить здесь представителю Особого Отдела и как не офицера и деятельного члена комячейки немедленно отправить обратно в Звенигородский лагерь.

НАЧПОЛЬОТДЕЛА (подпись)

Ст. делопроизводитель (подпись)

№ 733/с

10/XI–20 г.

С подлинным верно:
^{x}Секретарь^{x} *(подпись н/р)* [1]

Копия. Машинопись. ГАРФ. Ф. 393. Оп. 89. Д. 68. Л. 100.

[1] *В заключении инспектора Хрущева по этому вопросу сообщалось:* «Произведя порученное мне дознанне, считаю своим долгом пояснить все те обвинения, которые возложены на администрацию Звенигородского лагеря. В донесении начальника Польского отдела высказывается, что комендант не признает образованных комиссий, задерживает польскую литературу. Что комендант признает образованные комиссии, видно из того, что на общем собрании, где решался вопрос, присутствовал Пом. Коменданта тов. СМИРНОВ – это видно из прилагаемой при сем копии протокола № 1 от 20 августа. Получаемая польская литература была, действительно, один раз задержана конторщицей лагеря вследствие того, что привезенные газеты не были сданы в канцелярию. Мною было указано коменданту о недопущении подобных случаев. Далее говорится о том, что комендант приостанавливал митинги под тем предлогом, что не знает польского языка и не доверяет политинструктору. В день приезда политинструктора, когда им было назначено общее собрание, комендант сообщил местному Райкому и с его согласия временно отложил собрание до прибытия представителя Райкома, знающего польский язык. Впоследствии назначенный член Райкома был экстренно послан в Москву, и комендант опять с согласия Райкома разрешил собрание, на котором присутствовал его помощник. Из прилагаемых при сем копий протоколов общего собрания и комячейки видно, что администрацией лагеря не препятствовось веденню митингов и собраний. Со слов политинструктора ПРУШИНСКОГО мною установлено, что происходило: митинг приблизительно раз шесть и заседания комячейки раз десять, но копии протоколов не были представлены коменданту. Далее говорится, что пища в лагере скудная, отхожее место во дворе. Продукты получаются из Губпродкома не в изобилии, а по мере прибытия продуктов из Губпродкома, поэтому были случаи, когда пища была жидкая. Могу отметить, что жиров лагерь не получает в течение нескольких месяцев. Уборная при лагере теплая, находится в здании. Но вследствие порчи канализации была отведена во дворе походная уборная. Итак, все недоразумения, происходящие между администрацией лагеря и политинструктором, появились вследствие неточного понимания возложенных обязанностей на политинструктора, который пытался контролировать действия коменданта и внутреннюю жизнь лагеря, тем самым подрывал престиж администрации лагеря перед в/пленными. Выразилось это в неповиновении в/пленных ^{x}при посылке их^{x} на хозяйственные работы, основываясь, что они находятся в ведении дружины, хотя официальной передачи комендантом не было. Все перечисленные нарекания на администрацию лагеря никакими документальными и свидетельскими показаниями не подтвердилось. Инспектор ХРУЩЕВ» *(Там же. Л. 99).*

Заключение Хрущева от 12 декабря Московским управлением принудительных работ было направлено Главному управлению общественных работ и повинностей (Там же. Л. 98).

18 декабря Главное управление общественных работ и повинностей направило копию заключения Хрущева в Польотдел ПУРа и просило Польотдел «принять меры к указанию политинструктору указанного лагеря на его неправильные действия и неточные донесения» *(Там же. Л. 97).*

97
Протокол

Копия. Москва, 11 ноября 1920 г.

собрания политических инструкторов, состоявшегося 10 ноября 1920 года по вопросу улучшения условий жизни пленных, а также предпринятию средств с целью создания возможных условий для политическо-просветительной работы

Присутствуют т.тов. Заторская Ирена, Жебровский,
Беньковский, Фершт Изаак.
Председатель тов. Беньковский, Секретарь тов. Фершт

Порядок дня:

1. Отчет о работе в лагерях.

2. Состояние пленных в лагерях: а) окружение пленных, б) вопрос снятия стражи пленных, в) снабжение, г) обмундирование, д) вопрос о работах, е) санитарные условия.

3. Зависимость политическо-просветительной работы от материальных условий пленных.

4. Разное.

О работе в Рождественском и Покровском лагерях сообщает тов. Ферштт. Пленные в Рождественском лагере были сорганизованы, выбирая среди себя три секции: политическо-просветительную, состоящую из двух членов, хозяйственную – из трех членов, санитарную – из 3 членов. Каждая секция имеет свои точно определенные задачи. Создана школа для неграмотных, с которыми систематически велись занятия по 3 часа в день. Кроме того, проводились регулярные лекции из области географии, природы и истории. Два раза в неделю проводились для желающих лекции по политической экономии, коммунистической программе и конституции Российской Советской Республики. Ежедневно происходили читки агитационных брошюр. Проведено 5 митингов и 10 лекций политического содержания. Литературой Рождественский лагерь очень пополняется, получая почти ежедневно польские газеты, еженедельники и воззвания, кроме того, пленные ежедневно получают русские газеты.

Создана библиотека и читальня.

В Польскую Красную Армию записалось более десяти человек, из которых принято только 5. Политическо-просветительная работа систематически велась до 20 октября 1920 г., т. е. до того времени, когда из пленных были сформированы трудовые дружины. Пленные, желая улучшить себе условия жизни, не шли в школы, но на работу. Через это была парализована вся политическо-просветительная работа. В дополнение из лагеря совсем было послано на станцию Бутово 180 пленных, из которых было много посещающих лекции для неграмотных. Остался один выход: устраивать лекции вечером, но из-за отсутствия освещения до сих пор это не вошло в жизнь.

В Покровском лагере в связи с малым числом пленных работа ограничилась несколькими собеседованиями, двумя митингами и 3 лекциями. Кроме того, пленные регулярно получают литературу в той самой степени, что и в Рождественском лагере.

Равно для Покровского, как и Рождественского [лагеря], устроено в Польском Рабочем Клубе имени Веселовского 8–10 митингов с представлениями. Теперь предприняты все старания, чтобы восстановить школу для неграмотных в Покровском лагере.

О работе в Кожуховском лагере сообщает тов. Беньковский. Работа началась 1 сентября. Из пленных избрана только политическо-просветительная комиссия в связи с тем, что пленные в лагере составляют едва 9% всех заключенных. Создана школа для неграмотных, в которой обучали чтению и арифметике. Многие из пленных научились вполне хорошо читать. Систематически проводились собеседования, а также политические лекции по «Азбуке Коммунизма», проведено несколько митингов, создана библиотека. В этом лагере организовано 2 представления-митинга.

По вопросу 2-го пункта порядка дня выступает тов. Беньковский. В Кожуховском лагере пленные содержатся вместе со спекулянтами, контрреволюционерами, проститутками и другими преступными элементами, что деморализующее влияет на ум и характер пленных, и для политической работы является вредным фактором. К пленным относятся значительно хуже, чем к контрреволюционерам и другим преступникам, которые часто пользуются свободой, в то время когда пленные находятся под стражей и без постового никуда не могут выйти. Это, естественно, вызывает совершенно справедливое огорчение у пленных, которые не понимают, почему их, совершенно невиновных, силой загнанных на войну, трактуют хуже, чем преступников. Поэтому случаются частые побеги. Выступая по этому вопросу, тов. Фершт показал также картину условий, в которых живут пленные в Покровском лвгере. Кроме спекулянтов, контрреволюционеров, саботажников, проституток и других преступных элементов, там находятся польские заложники – ксендзы, польские профессиональные контрреволюционеры, которые, часто соприкасаясь с пленными, вступают с ними в разговоры и проводят националистическую агитацию среди пленных, что делает невозможной политическую работу. Очень печальным фактом является то, что многие из пленных сбежали добровольно из польской армии, читая воззвания о полной свободе для пленных в Советской России, когда тем временем содержатся здесь под стражей и трактуются как преступники. Это вызывает среди них бунт и разочарование.

Тов. Жебровский дает обзор жизни пленных в России от начала империалистической войны. При царе Николае II пленные работали на фабриках и пользовались широкой свободой. Правда, были также лагеря для пленных, но пленные могли свободно без постовых выходить из лагеря. Имели только обязанности представляться ежедневно.

Во времена Керенского пленным не разрешалось зарвбатывать более полрубля, велено им носить на плече буквы В.П. (военнопленные). Они не имели той свободы, как при царе. Когда произошла Ноябрьская Революция, большевики объявили пленным, что они не являются больше пленными, но эмигрантами и могут пользоваться полной свободой. И именно тогда, когда

австрийские и немецкие плеиные обрели полную свободу, иачали политически организовываться и многие из них выдвинулись на исторической арене как иеутомимые борцы за рабочие идеалы и Коммунистические идеи. Пленные поляки, если шли с оружием против рабочей власти, против Советской России, то делали это не по своему желаиию, ио даже вопреки своей воле, погоняемые пулеметами, насилием своих офицеров (речь здесь о пленных рядовых и подофицерах). Большая часть из них – это темная, несозиательная масса, обманутая, затуманениая своей родимой буржуазией, которая иас, коммунистов, представляла как бандитов и диких людей, которых следует уничтожать. Поэтому тоже не можем вииить пленных (рядов[ых] и подоф[ицеров]) в сознательном подавлеиии революции и созиательиой борьбе против Советской власти. Пленных поляков (рядов[ых] и подоф[ицеров]) поэтому следует трактовать иаравие с австрийскими и немецкими пленными, тем более что был заключеи мир с Польшей. Дароваиие плеииым свободы прииесет пользу как самим пленным, так и Советской Республике.

По вопросу снабжеиия плеиных высказались тов. Беньковский и тов. Фершт.

Плохо с питаиием плеиных. В последнее время уменьшена им порция пшеницы и мяса. Вместо 32 золотииков пшеницы и 32 золотников мяса получают 12 золотииков пшеницы и 25 золотииков мяса. Порция масла также уменьшена до 3,2 золотника для пленного. Табака плениые вовсе не получают. В течение 6 недель не выдается мыло. Положеиие ужасное, следует предприиять самые энергичиые меры, чтобы плеиные имели бы постольку, поскольку обеспечивался их быт.

Вопрос обмундироваиия находится в таком самом печальном состоянии. Пленные не имеют теплой одежды, белья, а 60% ходят в лаптях. На работу плеииые ходят малыми группами, преобладающая [часть] остается в лагере и иичего не делает во время, когда Советская Россия ощущает большой недостаток рабочей силы, когда разорениое шестилетией войной хозяйство требует напряженной работы и колоссального количества рабочей силы, десятки тысяч пленных сидят в лагерях без дела и, несмотря на искрениее и честное желание работать, до сих пор не использованы как профессиональные силы, что является преступлением отиосительно усилий Советской власти, направленных на восстановление разрушенного хозяйства.

Санитариое состояние в лагерях является сносиым.

В связи с вышевыраженными миениями на необходимость введения измеиеиия в совокупности жизни пленных для блага политической работы, так и для улучшения быта пленных, собранные политические инструктора приняли следующие резолюции, с которыми обращаются в Польский Отдел при ПУРе.

По заслушанию отчета иирукторов Рождественского, Покровского и Кожуховского лагерей о работе среди плениых собравшиеся

1. считают политическую работу при ныиешних условиях непродуктивной[1];

2. констатируется, что сожительство пленных с контрреволюционерами, спекуляитами и другими преступными элемеитами деморализующе влияет

на пленных, делает невозможной политическую работу, в связи с чем следует изолнровать пленных от этих элементов[2];

3. энергично протестуют против того, чтобы пленные (рядов[ые] и подоф[ицеры]) находились под стражей и управлением Отдела Принудительных Работ, требуют снятия стражи над пленными, для которых должны быть назначены интернаты (общежитие)[3];

4. настойчиво добиваются, чтобы пленные были допущены к работам, соответствующим их способностям, используя таким образом наиболее полезно рабочую силу пленных[4];

5. требуют в связи с приближающимися морозами обеспечения всех пленных теплой одеждой, бельем и обувью[5];

6. считают, что политическая работа до тех пор будет малозначительной и [мало]полезной, пока материальные условия пленных не будут улучшены[6];

7. выражают желание, чтобы для выяснения и общего обсуждения и обдумывания прежней работы политических инструкторов созвать в ближайшее время конференцию всех политических инструкторов[7];

8. требуют с целью координирования политической работы, созыва в кратчайшее время общего собрания представителей Польского Отдела при ПУР, Польского Бюро при ЦК и МК РКП, отдела принудительных работ и ВЧК, на котором хотели бы присутствовать[8].

Председатель (А. Беньковский)
Секретарь (И. Ферпгт)
Соответствует оригиналу:
Зав. Общего отделения П. Баркан*

Против пунктов подчеркнутые пометы от руки:
[1] Излишек пессимизма
[2] Требовать отделения
[3] Не время на это, хотя (*два слова н/р*) мира можно об этом говорить
[4] Правильио
[5] Правильно
[6] В стране трудные условия
[7] Правильно, с участием ПБ ЦК РКП
[8] Следует подумать

Рукопись на польском языке. РГАСПИ. Ф. 63. Оп. 1. Д. 103. Л. 18–20.

* *В связи с собранием в письме начальника Польотдела Ф. Кона в Польбюро ЦК от 10 декабря 1920 г. говорилось: инструктора не информировали Польотдел о собрании без всяких поводов; это действие* «со стороны инструкторов является недопустимым и заслуживает порицания». *Ошибкой было сообщение его заместителя в Польбюро, которому он объявляет выговор:* «инструктора занимались весьма полезной работой». *Необходимо установление более нормальных отношений между Бюро и Польотделом (ГАРФ. Ф. 393. Оп. 89. Д. 187. Л. 39).*

98

Выписка из рапорта политинструктора Рождественского лагеря Тов. Ферштa от 10/XI–20 года

«Продовольственное положение в Рождественском лагере значительно ухудшилось, [что] вызывает угнетенное состояние пленных и совершенно их ослабляет.

Существующий паек продуктов и совершенное отсутствие выдачи табака ни в коем случае не удовлетворяют минимальных потребностей пленных. Пленные, которые не имеют возможности получить побочного заработка, терпят огромную нужду в смысле пропитания.

Только небольшая часть пленных, 20–40 чел[овек], отправляющаяся на работу в город, находится в лучшем положении, так как каждый пленный получает ½ [ф.] хлеба, обед и иногда плату».

Выписка верна: Ст. ДЕЛОПРОИЗВОДИТЕЛЬ (*подпись н/р*)[1]

Машинопись. ГАРФ. Ф. 393. Оп. 89. Д. 68. Л. 111.

[1] *Выписка 12 ноября была направлена Польотделом ПУРа в Главное управление с примечанием:* «О принятых мерах просьба сообщить» (*Там же. Л. 10*).

В выписке из отчета И. Ферштa с 15 до 30 ноября говорилось:

«Что касается питания, то в этом отношении значительно ухудшилось. Если перед этим продовольственная норма была следующей: пшеницы 32 золотника, картофеля 48, капусты 48, мяса 32, масла 4,8, соли 3,2, хлеб 96, сахар 3,2 золотника. Теперь пленные получают: пшеницы 18 золотников, картофеля 32, капусты 32, мясо 24, масло 4,8, соль 3,2, хлеб 96, сахар 6 золотников.

[a]Если принять во внимание, что картофель гнилой, замерзший, совершенно не пригоден для употребления,[a] то следует признать, что пища, получаемая пленными из котла, совершенно недостаточная для минимального даже удовлетворения необходимейших желудочных потребностей пленных.

То же самое можно сказать в отношении других условий жизни пленных. (*Два слова н/р*) до сих пор, несмотря на затребование, не получено. Пленные спят на голых досках. Одеял также еще нет. Большинство [a]пленных как было без обуви, так и остается далее, ходя в лаптях.[a]

Санитарные условия также оставляют многое до желаемого, канализация испорчена, отводные трубы заткнуты, всякое старание, равно мое, как и коменданта, до сих пор кончились ничем. Пленные вынуждены ночью одеваться, выходить на подворье, чтобы обслужить физиологические нужды.

Совершенно непонятным является назначение [a]"командного состава", который в своем преобладающем большинстве стоит значительно ниже[a], как равно в отношении [a]политической сознательности,[a] так и [a]моральном развитии.[a] В сильной степени выявляются у них националистические чувства, а также совершенное отсутствие политической сознательности. Своим поведением нисколько не являются примером, которому следовало бы подражать. "Отделенные", которые ведь составляют ту часть среди рабочей дружины, которая примером и достоинством духовно и интеллектуально должны светить среди пленных, не соответствуют вовсе этим заданиям» *(РГАСПИ. Ф. 63. Оп. 1. Д. 204. Л. 11, 12). 11 декабря Польотдел ПУРа направил эту выписку в Польбюро ЦК РКП (Там же. Л. 10).*

99

НЕДЕЛЬНАЯ СВОДКА О СОСТОЯНИИ ПОЛИТРАБОТЫ СРЕДИ ВОЕННОПЛЕННЫХ ПОЛЯКОВ с 24-го по 31 октября 1920 года

За отчетный период поступили в Польотдел ПУРа сведения из следующих лагерей: Нейского, Костромского, Побединские каменоугольные копи, Орловского, Звенигородского, Чугуевского, 6-го Сводного эвак. госпиталя в г. Егорьевске.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ РАБОТА

НЕЙСКИЙ ЛАГЕРЬ. Устроен один митинг на тему: «Текущий момент», чтений и бесед устроено 3 на темы: «Программа РКП», «Диктатура Пролетариата», «Беседа Матвея с Андреем», «Современная независимая Польша», «Пан Станислав Грабский», «Евреи, классовая борьба и погромы», «Церковь и социализм». Проведены также три беседы по гигиене и уроки пения революционных песен.

Школы политграмоты нет. Комячейки нет. Есть сочувствующие коммунистической партии, члены комитета в/пленных, с которыми ведутся беседы. В ряды Красной Армии записались 107 чел[овек] после прелиминарного мира.

КОСТРОМСКОЙ ЛАГЕРЬ. Устроены: митинг по вопросу «О заключенном прелиминарном мире» и беседы с чтением польских газет.

ПОБЕДИНСКИЕ КАМЕНОУГОЛЬНЫЕ КОПИ. Ведутся периодические собеседования о Советской Власти и Программе компартии. Организована ячейка; сочувствующих компартии – 80 чел[овек]. Разъяснение о субботниках встречает живой отклик в среде в/пленных. Во Всероссийском Субботнике 2/X участвовали 125 чел[овек], 9/X – 120 чел[овек], 16/X – 120 чел[овек], несмотря на холод, будучи плохо одетыми. Производится читка газет, брошюр. Есть желающие вступить в Красную Армию, заявили об этом 22 человека.

ОРЛОВСКИЙ ЛАГЕРЬ. Проведен митинг на тему: «Советская Россия и Панская Польша», пять бесед из Программы Коммунистической партии, три чтения на тему «Церковь и Государство». Школы политграмоты нет. Организована комячейка в 6 чел[овек]. В Красную Армию аступить выражают желание почти все, но около 50 чел[овек] желают искренне и являются искренними сторонниками Совласти.

ЧУГУЕВСКИЙ ЛАГЕРЬ. (2-ой Трудполк). Производится читка газет, ведутся политические часы. Есть клуб имени т. Ф. КОНА, в котором устраиваются еженедельные митинги. Организована комячейка в 43 [?] чел[овека].

КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬНАЯ РАБОТА

НЕЙСКИЙ ЛАГЕРЬ. Организована школа грамоты, уроки ведутся нерегулярно по причине эпидемических заболеваний, отсутствия помещения и света. Преподаватели назначены Политинструктором из числа пленных в количестве 8-ми чел[овек]. Есть маленькая библиотека.

ПОБЕДИНСКИЕ КАМЕНОУГОЛЬНЫЕ КОПИ. Культурно-просветительная работа не налажена из-за отсутствия помещения. Грамоте

в/пленные обучаются в бараках, кроме того, распространяются к чтению книги и брошюры.

ОРЛОВСКИЙ ЛАГЕРЬ. Неграмотных 102 чел[овека]. Школы грамоты нет. Распространяются книги для чтения, которые объясняются рассказами неграмотным.

ЧУГУЕВСКИЙ ЛАГЕРЬ. (2-ой Трудполк). Организована библиотека, читальня. В клубе ставятся спектакли, имеется духовой оркестр. Организована школа грамоты.

АДМИНИСТРАТИВНАЯ ЧАСТЬ И МАТЕРИАЛЬНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ

НЕЙСКИЙ ЛАГЕРЬ. Комендант лагеря вместо содействия политработе таковой препятствует и ведет себя как контрреволюционер, напр., мешал пению революционных песен и поощрял к национальным, потворствовал разгильдяйству и разврату и играл везде роль вожака. (Меры приняты).

ПОБЕДИНСКИЕ КАМЕНОУГОЛЬНЫЕ КОПИ. Налицо 1 685 чел[овек]. Прибывшее из Москвы обмундирование улучшило положение, но не удовлетворило потребностей. Пленные находятся в антисанитарных условиях: бараки, в которых живут, не соответствуют количеству людей, окна выбиты, холодно, благодаря этому заболеваемость увеличивается. Администрация не проявляет должной деятельности в улучшении положения в/пленных.

ЧУГУЕВСКИЙ ЛАГЕРЬ. (2-ой Трудполк). Людей здоровых 2 600 чел[овек]. Администрация лагеря состоит из комсостава Трудполка, который очень энергичный и подобранный, служит примером труда и дисциплины. Материальное положение в/пленных (трудармейцев) ужасное, совершенно нет обмундирования, обуви. Помещение, несмотря на принимаемые ремонтные меры, не удается привести в надлежащий вид за отсутствием материала. Заболеваемость среди в/пленных принимает размеры эпидемии. В госпиталях положение до последних дней катастрофическое: нет диетического питания, коек, матрацев, белья, одеял и пр. Прибывшие 21-го октября Госпиталь и эпидемический отряд уменьшат нужду больных, но не нормализируют положения, т. к. отсутствие обмундирования способствует заболеваемости.

ˣп.п.ˣ НАЧПОЛЬОТДЕЛАˣ Ф. Конˣ

ˣи верноˣ: Ст. ДЕЛОПРОИЗВОДИТЕЛЬ М. Церепицкий

ˣ Начпура для сведения

№ 652 делопроизводительˣ М. Церепицкий

Пометы: 10/XI–1920. Вх. № 11836 сек. Политуправлеиие РВСР. (*Далее н/р.*) Инспектор. Осведомител. Отдел.
11/XI 1920 г. Вх. № 9523/с По (*н/р*) РВСР № 652, к делу.

Копия. Машинопись. РГВА. Ф. 9. Оп. 12. Д. 12. Л. 24; РГАСПИ. Ф. 63. Оп. 1. Д. 200. Л. 12–13.

100

Письмо Главного управления общественных работ

и повинностей от 11 ноября [?] 1920 г.: об избиении военнопленного в Крюковском лагере

В Польотдел Политического
Управления [ПУР]

Препровождается при сем произведенное членом Ревизионной Комиссии расследоваиие по заявлению военноплеииого СВЕНТЕКА в Крюкове о нанесенных ему побоях, Главное Управление усматривает из заключения отсутствие таковых.

И.о. зав. Общ. канцелярией

Пометы: 18124, 11/XI. Дело ПУР'а

Копия. Машинопись. ГАРФ. Ф. 393. Оп. 89. Д. 68. Л. 14.

101
ВЫПИСКА ИЗ ДОКЛАДА ОБЪЕЗДНОГО ИНСТРУКТОРА тов. ДАМЕНШТЕЙНА [*от 12 ноября 1920 г.*] О ПОСЕЩЕНИИ ОРЛОВСКОГО ЛАГЕРЯ

Копия

«В продовольственном отношении Отдел Продовольствия абсолютно не идет навстречу, и странно, что встречаешь такие ответы: "Мы не имеем для рабочих, а будем давать военнопленным, нашнм врагам".

Из одежды нет шинелей, папах, полушубков и теплых портянок, освещения в лагере нет, имеется только освещение для палат.

Уборная невозможная, рядом яма для стока нечистот, в которую ночью легко попасть. Это вызвано отказом вывозить нечнстоты. Коммунальный отдел просит по 600 руб. с бочки, а инспекция таких расходов не утверждает.

Есть рядом больница на 43 чел[овека], органнзуется другая на 150 кроватей, но покамест больные находятся очень долго в лагере в отвратительном положении. Мыла военнопленным совсем не дают. Машинкн для стрижки волос нет. Медикаментов нет. Хотели в лагере открыть мастерские – портняжную и сапожную, но не отпускают необходимых инструментов».

ВЫПИСКА ВЕРНА: За Ст. ДЕЛОПРОИЗВОДИТЕЛЯ (Баркан)
Верно: НАЧ. ОБЩЕГО ОТДЕЛЕНИЯ Баркан[1]

Машинопись. ГАРФ. Ф. 393. Оп. 89. Д. 221. Л. 11.

[1] *В телеграмме из Орла № 2552/2661 в ПУР говорилось:* «Польская секция в Управприиудработ президиум[а] Губисполкома просит срочно разрешить Орловскому ГУБТилу отпуск одежд[ы], обув[и], белья, как заключеиным военнопленным полякам, [так] и другнм находящимся [в] Орловских лагерях. Таковые совершенно раздетые, другого выхода нет, наступлеиие холодов, отсутствие одежд[ы] грозит бедствием последиих. Предгубисполкома. *Подпись.* Секретарь Рамструнов. № 2661» *(Там же. Л. 9).*

19 ноября 1920 г. Польотдел ПУР, направляя выписку из доклада Даменштейна от 12/XI, просил Главное Управление общественных работ и повинностей «обратить серьезное вннмание на положение пленных в г. Орле, принять срочные меры к улучшению нх положення и воздействовать на местные органы в смысле оказания нм помощи в деле улучшення быта военнопленных» *(Там же. Л. 10).*

102
Заявление политинструктора Иваново-Вознесенского лагеря И.А. Рыцержа от 14 ноября 1920 г.: о недостатке помещения для военнопленных

В Центральное Управление Общественных работ и повинностей в г. Москве
От Политинструктора РВС Иваново-Вознесенского лагеря военнопленных

Заявление

Ввиду прибытия 2-х партий военнопленных из Москвы в количестве 300 человек помещение оказалось очень малым, в котором может поместиться не более 250 ч[еловек], а в Иваново-Вознесенском лагере считается всех военнопленных 525 человек. Больных, находящихся в больнице, 214, а потому, не ожидая пока военнопленные прибудут из больницы, ибо им пришлось бы валяться на полу, я [a]обратился в местный Жилищный Отдел, чтобы[a] разрешили занять под помещение для военнопленных какой-нибудь [a]пустой дом.[a] Жилищный отдел указал на [a]Инженерную Дистанцию,[a] которая в свою очередь [a]тоже отказала.[a] Пустующих домов в Иваново-Вознесенске очень много, меж тем как военнопленные принуждены валяться на полу и на голых нарах. Прошу Центральное Управление дать распоряжение отвести необходимое помещение, находящееся недалеко от лагеря по Крутицкой ул. в д. б. Фокиной. По получении этого дома можно будет (*слово н/р*) и политическую работу, в настоящих же условиях очень трудно работать.
Политннструктор лагерей военнопленных
в г. Ив.-Вознесенске Рыцерж.
Ноября 14 1920 г., г. Иваново-Вознесенск.

Пометы: Вх. № 691. 16/XI–20 г. Исх. № 825. 16/XI–20 г.
Гл Упр. Общ. Работ тов. Зангвилю [*Польотдел просит*]
«принять меры по существу изложенного
в сем в срочном порядке». 16/XI–20 г. Р. Бегайло.
Получено 18/XI. 1920 г. Вход. № 23746[1]

Подлинник. Машинопись. ГАРФ. Ф. 393. Оп. 89. Д. 84. Л. 81.

[1] *Главное Управление общественных работ и повинностей 18 ноября направило в Инженерную дистанцию Иваново-Вознесенска письмо:* «Ввиду значительного скопления в городе Иваново-Вознесенске военнопленных польской армии, заннмаемое ими помещение совершенно недостаточно для размещення их.

Ввиду изложенного и принимая во внимание, что такая скученность их, при возникших в настоящее время заболеваниях, угрожает распространением эпидемии, Главное Управление настоятельно просит о предоставлении для указанной цели дома бывшего ФОКИНА по Б.[?] Крутицкой улице, как вполне соответствующего и пригодного для зимнего жилья *(Там же. Л. 80). В тот же день оно обратилось в Жилищно-земельный отдел города с просьбой о предоставлении помещения для военнопленных (Там же. Л. 79).*

103
ВЫПИСКА
ИЗ ОТЧЕТА О ПОЛИТРАБОТЕ СРЕДИ ВОЕННОПЛЕННЫХ МУРМАНСКОЙ Ж. Д.
с 8-го сентября по 15-ое ноября 1920 года ПОЛИТИНСТРУКТОРОВ КВЯТКОВСКОГО Владимира и ВИТКОВСКОГО Ивана

«Первым местом, где мы остановились для работы, была ст. Паша. Печальный вид представляла наша первая встреча с самым большим количеством военпл. на Мурмане. Утром, часов в 7 1/2 – утро туманное, холодное, пришли мы к месту, где военнопленные начинали грузить дрова. Прежде всего поразило нас, что каждый военнопленный раскладывал костер и варил что-то в котелке. Уполномоченный по топливу тов. ТОЛПЫГО собрал всех военнопленных и сам сказал им несколько слов, представляя нас и побуждая военнопленных к более интенсивной работе.

Какой вид имели пленные [?]. Построенные в 2 ряда около вагонов, почти голые, неимоверно грязные лица и руки. Во время обращения к ним слышался постоянный разговор, а с заднего ряда – даже с бранью. Сказав им несколько слов, мы, когда они разошлись по группам, начали частную беседу. Военнопленные прежде всего выразили полнейшее недоверие к тому, что мы сможем чем-либо улучшить их положение.

Горячей пищи нет, бани 1½ м-ца не было; белья и одежды, и обуви нет.

Необходимо отметить, что пленные не имели над собой никакой власти, кроме 5 чел[овек] конвоя. Материальная служба, в распоряжении которой находились военплен., смотрела на них, как на обыкновенных рабочих дороги: грузите дрова и больше ничего. Так что нам пришлось в силу необходимости взять в руки и управление военнопленными, что легло тяжелой обузой на нас и порождало (хотя мы наказания проводили через общее собрание) чувство неудовольствия.

На первом месте среди перечисленного у нас была политическая работа. Правда, она поставлена была в невыносимо тяжелые условия: уходили военнопленные на работу в 7 ч., 7½ – 8 утра и благодаря нераспорядительности службы движ. возвращались с работы [в] 11 ч. и даже в 2 часа ночи. Об этом нами было составлено мотивированное заявление и подано Комиссару 2 района. Не было дней отдыха, но и это удалось выяснить: если будет ежедневно погружено определенное количество вагонов, праздники свободны.

Проведя регистрацию, мы начали устраивать клуб-школу, которая в настоящее время не функционирует благодаря лишь несчастному случаю –

сгорела печь в бараке в наше отсутствие, и военпл. из этого барака живут в школе.

В это время нами обследованы военпл. на ст. Званка. Здесь жизнь их сложилась совсем другим образом. Из общего количества выделено несколько десятков пленных, специалистов, которые работают в Депо железнодорожных мастерских. Остальные, занятые погрузкой дров, наравне с работающими в мастерских, получают обед из Железнодорожной столовой. Благодаря или тому, что военпл. расположены в районе, значит на глазах у Комиссара района, или благодаря тому, что Заведующий МЧ поляк, но от военпл. не поступило ни одной жалобы на неправильную выдачу пайка. Наоборот, и перед митингом, и после, военпл. вели себя очень сознательно и приятно было слушать их толковые пролетарские ответы на задаваемые нами вопросы.

Благодаря нашим стараниям и алиянию тов. КУРАСОВА, Желеском отпустил МЧ обмундирование для военпл.: теплые поддевки, двойные брюки, гимнастерки на подкладке и подштанники. Мы присутствовали при выдаче обмундирования на Паше.

1-ая РОТА 3 БАТАЛЬОНА
ПЕТРОЗАВОДСК

Здесь помещается штаб 1-ой роты. При нашем обследовании военпл., как в Петрозаводске, так и везде, где расположены военпл. 1-ой роты, деятельное участие принимал Политрук роты т. ИГНАТЬЕВ. В Петрозаводске военпл. 40 чел[овек], заняты погрузкой дров; 5 чел[овек] работают в Депо при ремонте паровозов.

Сразу поступили жалобы на неправильную выдачу пайка за погрузку и о том, что десятник МЧ избил военнопленного; обо всем составлен нами акт и передан в ОРТЧК (Лодейное Поле). Барак, в котором помещаются военноплен., хороший, есть баня и начато шить белье.

Нами устроены митинг на тему «Текущий момент и причины войны» и общее собрание, на котором выбраны представители в Комиссии (протокол № 6). Какова сознательность военпл., видно из схемы*.

МЕДВЕЖЬЯ ГОРА

Военпл. 109 чел[овек]. Помещаются в 2 бараках зимнего типа, устроены хорошие нары. Во время нашего обследования военпл. еще не были обмундированы, послан только десятник МЧ в Петроград за обмундированием. Все заняты погрузкой дров. Горячей пищи нет. Политрук ИГНАТЬЕВ занялся тем, чтобы взять во временное пользование кухню, которых несколько находится на станции.

Нами замечено большое злоупотребление в выдаче пайка за погрузку дров. Обыкновенно расчет происходит за вагон, в котором помещается 2,75?] куб. саж. МЧ производит расчет за 2 саж. – вагон, так что военпл. должен нагрузить всегда без оплаты 0,25 куб. саж., что в продолжении ме-

сяца составляет большую разницу. Притом, несмотря на расстояние, с какого приходится грузить, платят 6 ф. хлеба. Об этом составлен акт и передан в ОРТЧК (Лодейное Поле).

Устроен митинг на тему «Текущий момент и причины войны» и общее собрание.

РАЗЪЕЗД № 20

Очень печальное явление пришлось нам наблюдать, о чем политруком ИГНАТЬЕВЫМ составлен акт. При раздаче красноармейского пайка наблюдалось большое хищение. Даже хлеб полностью не был выдан; сахар – в половинной порции, а коровье масло, яблоки совсем не были розданы. Это наблюдалось от ст. Масельская до конца расположения роты.

С. ОЛИМПИЯ

На ст. Олимпия 76 военпл. работают в Железкоме. Жалобы поступали на то, что хлеб выпекают плохо и из нехорошей муки. Помещение скверное. Что касается хлеба, нами приняты меры к улучшению. На счет помещения ничего нельзя предпринять, так как вся ст. Олимпия сожжена и станционные служащие помещаются в вагонах.

Устроен митинг на тему «Текущий момент и причины войны».

С. СОРОКА

От ст. Сорока приходится столкнуться со следующим фактом перехода военпл. в Рабочий Батальон. До ст. Масельская – Сорока железнодорожный паек очень мал и потому переход военпл. в Батальон являлся для них большим повышением в питании. От ст. Сорока – наоборот, благодаря климатическим условиям железнодор. паек очень большой, напр., 2 ф. хлеба, свиное сало, белая мука, и потому переход военпл. на довольствие в Батальон является для них большим понижением нормы питания. Это относится ко всем военпл. до Мурманска.

С. ЭНГОЗЕРО

На ст. Энгозеро находится военпл. 110 чел[овек], работают на погрузке дров; помещаются в вагонах теплушках. 25 чел[овек] из военпл. работают в Железкоме. Поступило очень много жалоб на неправильную выдачу пайка. 1) 25, 26, 27, 28 сентября не получали совсем довольствия от роты, тоже 2 и 6 октября. 2) Масла коровьего не видели в глаза. 3) 1–5[X] сахара не получали. 4) от 1–10[X] получили только по одной пачке махорки. 5) 10 чел[овек] совсем не получают довольствия. (Все это взял как будто себе взводный). Причем военпл. заявили, что когда приезжает ротный, все выдают полностью, уедет – начинают выдавать по-своему, на глаз и т. д.

Находящиеся в Железкоме заявили, что с 4-го октября получают по 1 ф. муки и больше ничего; за 2 м-ца получили только 3 пачки махорки.

О всех неправильностях в выдаче пайка доведено до сведения Комиссара батальона. На Железком составлен акт в ОРТЧК.

С. КЕРЕТЬ

На ст. Кереть работало 20 чел[овек] военпл. на прокладке жел. ветки. Работа их протекала в особенно тяжелых условиях, благодаря тому, что, находясь далеко от роты (228 в.), очень нерегулярно получали паек – продукты. 5 дней ничего не получали, не ходили на работу, а собирали ягоды, приносили к почтовому поезду и обменивали на хлеб. Виновата в этом, кажется, не только Хозяйств. Часть роты, но и начальник дистанции, в ведении которого находились военпл. и который мог затребовать довольствие из лавки жел. дороги в долг. Устроено было собеседование на тему «Текущий момент». Выборов в комиссии не производили, потому что военпл. уже кончали работу и должны возвратиться в Энгозеро.

8 РОТА

С. ПОЯКОНДА

На ст. Пояконда 43 чел[овека] работающих в Железкоме. Жалобы поступали на то, что ХЗ при приеме отбросил 7 сажень. ХЗ заявил, что это сделала Приемочная Комиссия, но действие комиссии было неправильным, потому что не было перекладки дров, а сбросили на глаз. Штаб 8 роты и помещения военпл. стараниями ротного командира, коммуниста, украшены цветными агитационными плакатами. При штабе, в комнате коллектива, довольно хорошая библиотека, которую мы пополнили польской литературой. Нужно отметить, что только командир 8 роты обратил должное внимание на агитацию среди военпл.

Нами устроен митинг иа тему «Текущий момент и кто хочет войны» [?] и произведены выборы в комиссии – тов. БОГДАНОВ.

С. КОВДА – ЖЕМЧУЖНАЯ

Между ст. Ковда и Жемчужная в 4-х местах помещаются 127 чел[овек] пленных. Ввиду того, что мы отправились с поездом для нагрузки дров, нам удалось видеть всех сразу. Работа военпл. очень тяжелая; дрова для погрузки приходится собирать в воде. Беря на себя всю ответственность, мы воспретили эту работу. Здесь мы впервые увидели цинготных больных.

Приходится отметить два печальных факта: десятник МЧ СМИРНОВ бил военпл. Тем же занимался и командир взвода, которого ротный сейчас же арестовал. О СМИРНОВЕ поданы сведения в ОРТЧК.

6 РОТА

С. ИМАНДРА

На ст. Имандра военпл., работающих в Железкоме, 75 чел[овек], МЧ – 25 человек. Жалоб поступило много на неправильную выдачу пайка в Железкоме. Тем, которым что-либо не выдано на ст. Имандра, мы составили список, а на остальных станциях просили ОРТЧК произвести следствие.

Нами был устроен митинг на тему «Текущий момент и Советская Власть» и произведены выборы в комиссии.

И. ВИТКОВСКИЙ В. КВЯТКОВСКИЙ

Верно: НАЧ. ОБЩЕГО ОТДЕЛЕНИЯ П. Баркан[1]

Копия. Машинопись. РГАСПИ. Ф. 63. Оп. 1. Д. 204. Л. 5, 6.

* *Схема не приложена.*

[1] *Протоколы собраний военнопленных в октябре 1920 г. в Петрозаводске и на станциях Мурманской ж. д. о выборе представителей в контрольно-хозяйственные, культурно-просветительные и санитарные комиссии см.: РГАСПИ. Ф. 63. Оп. 1. Д. 203. Л. 23–34.*

104
ВЫПИСКА
ИЗ ДОКЛАДА О РАБОТЕ СРЕДИ ВОЕННОПЛЕННЫХ ПОЛЯКОВ в г. КОСТРОМЕ с 1–15 ноября 1920 года

«Материальные условия с каждым днем ухудшаются ввиду прибывания новых и новых военнопленных с работ по ликвидации и по болезни, приносящие с собой еще некоторые заболевания, как то: чесотку. К 15 ноября число чесоточных достигло 50-ти, ввиду неимения отдельных помещений, таковые находятся между всеми. Большой недостаток в обмундировании и обуви. Бараки, в коих находятся военнопленные поляки, следующего размера: 1-ый барак – 1 200^3 метров, 172 чел[овека], 2-ой – 1 200^3 метров, 218 чел[овек], в 3-ем бараке, где кухня, пока не размещено, ввиду неимения нар, которые начинаются делать (вернее, начнутся, ибо материалов и инструментов не имеется). Довольствие получается по норме заключенных. Жалованье не выдается, хотя уже состоят в Рабочей Дружине. Школа и просветительная работа совсем упала ввиду неимения помещения, как под школу, также клуб.

Политинструктор ГЛАЗ».

Выписка верна: Нач. Общего отделения П. Баркан

Пометы: копия в Отдел Принудительных Работ. Ф. Кон.
Получено 12/I 1921. Вход. № 368. Исполнено 12/I. № 240.
(Далее н/р.) Запросить Костромской подотдел о положении в/п поляков, в упр. Адм. отдела и срочно принять меры по снабжению ЦУС. *(Далее н/р)*
На обороте листа: в Главное Управление общественных работ и повинностей препровождается по резолюции нач. отдела т. Кона. Нач. общ. Отд. П. Баркан, за ст. делопроизводителя (*подпись н/р*). 13.XII–20. № 1277. Получено 15/XII–1920. Вход. 2532, наше отношение в ЦУС № 4 от 4/I–21 и в Главхозупр. № 3 от 4/I–21, повторно послано 15/I за № 51 в ЦУС и за № 52 в Главсанупр (*подпись н/р*)[1].

Копия. Машинопись. ГАРФ. Ф. 393. Оп. 89. Д. 168. Л. 1.

[1] *В письме Отдела управления Костромского губисполкома от 19 ноября (№ 717) в Главуправление общественных работ и повинностей в ответ на № 18850 сообщалось:* «П/отдел сообщает, что все военнопленные поляки размещены не в лагере, а в специально "отведенных для сего помещениях," причем П/отделом принимаются все меры к скорейшему снабжению всем необходимым для улучшения быта и жизни военнопленных. Снабжение обмундированием задерживается из-за того, что центр своевременно не дал распоряжения соответствующим органам снабжения – Отделу снабжения Губвоенкома, без которого органы снабжения отказывают в

отпуске. Что же касается политической работы, то таковая ведется все время и никогда не приостанавливалась. В лагере военнопленных имеются библиотека и школа под руководством инструктора Польской секции ПУРа» *(Там же. Ф. 393. Оп. 89. Д. 68. Л. 34).*

105
ВЫБОРКИ
О СЛУЧАЯХ ИЗБИЕНИЯ И ГРУБОГО ОБРАЩЕНИЯ С ВОЕННОПЛЕННЫМИ ПОЛЯКАМИ, НАХОДЯЩИМИСЯ В КОНЦЕНТРАЦИОННЫХ ЛАГЕРЯХ

(*1 августа–15 ноября 1920 г.*)

С 1-го августа по 1-ое ноября 1920 года

В Кожуховском В Крюковском В Рождественском В Ярославском	Происходили избиения в/пленных конвоирами и администрацией. Материал по этим делам передан для расследования и привлечения виновных к ответственности в Главное Управление Общественных Работ, за исключением Ярославского, который направлен в Ярославскую ГубЧЕКА.

С 1-го по 15-ое ноября 1920 года.

В Кинешемском	Ст. надзирателем лагеря были нанесены побои 2-м военнопленным. Дело передано в Московскую ЧК.
В Иваново-Вознесен.	Ст. надзирателем нанесены побои военнопленному. Дело было передано Народному Суду.

[x] Пом. [x] НАЧПОЛЬОТДЕЛА Р. Бегайло
СЕКРЕТАРЬ *(подпись н/р)*

Подлинник. Машинопись. РГВА. Ф. 9. Оп. 12. Д. 12. Л. 22.

106
Письмо Польотдела ПУР от 17 ноября 1920 г. (№ 830): о непредоставлении ему сведений о принятых мерах в отношении военнопленных

ЗАВ. ГЛАВНЫМ УПРАВЛЕНИЕМ
ОБЩЕСТВЕННЫХ РАБОТ И ПОВИННОСТЕЙ

[a] Польотделом, по мере получения докладов, рапортов и сводок от политинструкторов лагерей, рисующих по большей части безотрадное положение пленных,[a] посылаются выписки из таковых во вверенное Вам Управление с просьбой принять соответственные меры к устранению недочетов. [a] До сих пор, за исключением одного случая о Нейском лагере, Польотделом не

получались от Вас сообщения, какие именно меры приняты по тому или иному вопросу. То же относится и к выполнению некоторых пунктов протоколов заседаний Междуведомственной [a] Комиссии. Польотдел вполне убежден, что все его просьбы Вами выполняются и соответственные меры к улучшению быта пленных принимаются, но полагал бы желательным, чтобы в/В Управление немедленно сообщало по каждому отдельному вопросу, касающемуся жизни пленных, что им в этом отношении предпринято. [a] Такая постановка[a] дела дает возможность, во-первых, уясиить себе полнее весь ход работы среди военнопленных, а во-вторых, определить, [a]насколько выполняются представителями местных органов Ваши распоряжения.[a]

[x]Пом[x]. НАЧПОЛЬОТДЕЛА Р. Бегайло
Нач-к ОБЩЕГО отделения П. Баркан

Пометы: Получено 18/XI 1920 г. Вход. № 23762. Т. Александрову. Для строжайшего выполнения этой [?] просьбы 19/XI (*подпись н/р).*

Подлинник. Машинопись. ГАРФ. Ф. 393. Оп. 89. Д. 68. Л. 29.

107
Акт о положении военнопленных в лагерях Иваново-Вознесенска (17 ноября 1920 г.)

Копия

АКТ

составленный Заведующим Отделом Летучей Ревизии и Бюро Жалоб тов. ТЕРИХОВЫМ А. М. и старшим контролером тов. МИХШЕВЫМ М. И. в присутствии Зав. Губ. П/отд. Общ. раб. и повин. тов. ВОРОБЬЕВА по выяснению вопроса о положении военнопленных поляков, находящихся в лагерях г. [a]Ив.-Вознесенска (на Михайловской ул.[a] и Дмитровке).

17 ноября 1920 г.

Из прилагаемых при сем актов обследования обоих лагерей военнопленных видно, что положение их самое безотрадное, причем в таком же невыносимом положении находятся и больные.

Задавшись целью выяснить причины настоящего в высокой степени ненормального положения, ревизией устанавливается следующее.

На все ходатайства Губподотдела для размещения военнопленных удалось получить лишь два разрушенных бывшими пожарами помещения. Естественно, что [при] таких обстоятельствах в короткое время создать для военнопленных мало-мальски сносные условия жизни при переживаемом кризисе не удается; для этого необходимо более или менее значительный срок и проявление энергии и инициативы со стороны комендантов лагерей. По отношении лагеря, находящегося на Михайловской ул., ревизия устанавливает, что за сравнительно короткий срок благодаря усиленной работе тов. ВОРОБЬЕВА и коменданта лагеря Горноставлева в деле урегулирования положения военнопленных сделано многое. Так, достаточно указать на то, что произведена побелка стен, [a] за недостатком стекол пришлось часть

окон замазать совсем [a] и оставшиеся стекла пошли в употребление, произведена штукатурка стен и пр. Вообще, ревизией удостоверяется, что зависящее от местных работников выполнено в полной мере.

Что же касается лагеря на Дмитровке, то здесь ревизии пришлось встретиться с другими обстоятельствами, а именно установлено, что для улучшения быта военнопленных сделано слишком мало, если не сказать, что ничего. Необходимой распорядительности и инициативы о заботе и участи военнопленных здесь не наблюдается. Деятельность коменданта тов. МАЛЬКОВА [?] лишь выразилась в том, что им о действительном положении доводилось до сведения Губподотдела. Причина столь слабой деятельности коменданта МАЛЬКОВА, по мнению ревизии, кроется в технической неподготовленности его к занятию должности, где требуется административный опыт, какой является должность коменданта. Заключение, сделанное ревизией по отношению тов. МАЛЬКОВА, должно быть принято во внимание ГубП/отдела при установлении административного аппарата в лагере.

Как в том, так и в другом лагере воспитательно-политическая работа идет крайне слабым темпом. Может быть, это обстоятельство объясняется тем, что военнопленные еще живут при таких условиях, при которых такая работа не идет на ум. Со стороны Губподотдела имело место обращение за помощью в местный партком, которым для этой работы выделены два товарища (ЖИДЕЛЕВ, КУКОНКОВ), но до сего времени, вероятно, за перегруженностью работы упомянутые товарищи еще не показывались в лагере.

При лагере на Михайловской ул. имеется школа грамоты при 2-х учителях и небольшая библиотека. Работа в них начинает оживляться.

Из произведенного наблюдения за работой лагерей ревизия убеждается, что на этот вопрос местными учреждениями мало обращается внимания, что в конечном счете и является причиной создавшегося положения. Местные учреждения до сего времени не могут понять того, что вопрос о воспитании военнопленных в духе социализма является вопросом первостепенной важности и, следовательно, на него нужно обратить сугубое внимание. А потому ревизия находит, что указанные в актах по обследованию лагерей мероприятия должны быть выполнены во чтобы то ни стало, ибо создать для военнопленных [a] сносные условия жизни [a] и затем воспитать их в новом духе является первоочередной задачей рабочих организаций Республики. Вся тяжесть проведения этой работы должна лечь на плечи Компартии.

Зав. Отделом Летучих Ревизий и бюро жалоб (*подпись*)
Старший контролер (*подпись*)
Зав. П/отделом Общ. раб. и повин. (*подпись*)
С подлинным верно: Секретарь П/отдела Общ. раб. и повин.

Пометы: К делу. Получено 10/I 1921 г. Вход. № 250 Ив.-Возн.

Копия. Машинопись. ГАРФ. Ф. 393. Оп. 89. Д. 195. Л. 1.

108
ПРОТОКОЛ
МЕЖДУВЕДОМСТВЕННОГО СОВЕЩАНИЯ ВЕДОМСТВ, ЗАИНТЕРЕСОВАННЫХ В ПОДНЯТИИ ПОЛИТПРОСВЕТИТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ СРЕДИ В/ПЛЕННЫХ ПОЛЯКОВ И УЛУЧШЕНИИ ИХ МАТЕРИАЛЬНОГО ПОЛОЖЕНИЯ ОТ 18-го НОЯБРЯ 1920 ГОДА

Присутствуют: от Польотдела ПУРа т.т. МАРШАН и БЕГАЙЛО,
Главного Управления Общественных Работ и Повинностей тов. КАШИРИН,
Моск. П/отдела Общ. Работ и Повинностей ВАРДЗИЕЛИ,
ОО ВЧК тов. ЭЙДУКЕВИЧ.
Председательствует тов. МАРШАН, секретарь БЕГАЙЛО.

Заслушано:	Постановлено:
1. О взаимоотношениях Уполномоченных Глав. Управления Общ. Раб. и Повинностей с политинструкторами.	Подтвердить ранее изданные инструкции о взаимоотношениях политинструкторов с административными лицами лагерей и таковую распространить на Уполномоченных Главного Управления.
2. О неправильно произведенном дознании по делу о побоях в/пленного в Крюковском лагере заинтересованной стороной – администрацией лагеря.	Ввиду того, что дело касается в/пленного и производство дознания сделано неправильно – передать в ОО ВЧК для срочного возбуждения следствия и предания суду виновных.
3. О мерах воздействия на в/пленных, отказывающихся работать и совершающих преступления уголовного характера	За проступки, нарушающие трудовую и внутреннюю дисциплину, применять нравственные и установленные административные меры воздействия. За преступления уголовного характера предавать по подсудности. Все меры административного характера принимают коменданты и Управления лагерями (П/отд. Общ. Работ и Повинност.) в зависимости от обстоятельств – непосредственно, причем политинструктора и лагерные организации в/пленных могут, с ведома политинструктора, обращаться с жалобами в другие учреждения в случае замедления и неправильно решенного и возбуждаемого вопроса.
4. О концентрации в/пленных, нахо-	Сконцентрировать в/пленных

дящихся в ведении Московского Управления концлагерями.	солдат Московских лагерей во Владыкино.
	ПРИМЕЧАНИЕ: упомянутое постановление не изменяет решення об организации образцового воспитательного лагеря.
5. О помещении под образцовый лагерь.	Обратиться в Московский Жил.-Зем. отдел о предоставлении соответствующего помещения под общежитие Политшколы для в/пленных на 200 ч[еловек].

За отсутствием времени у большинства представителей заседаиие закрыто, и остальные вопросы повестки дня переносятся на следующее очередное заседание, которые, согласно заявления тов. КАШИРИНА, будут происходить еженедельно по средам в 11 час. дня.

ˣПпˣ ПРЕДСЕДАТЕЛЬ Н. Маршан
СЕКРЕТАРЬ Р. Бегайло
И верно: Делопроизводитель (*подпись н/р*)

Пометы: (н/р) Напечатать выписку: переговорить предварительно 9/XII. Выписка исполн. Ис. 19432, 13/XII. К п. 5: отдать в приказе (*подпись н/р*)

Копия. Машинопись. ГАРФ. Ф. 393. Оп. 89. Д. 68. Л. 77.

109
ПРИКАЗ

Копия
Секретно

РЕВОЛЮЦИОННОГО ВОЕННОГО СОВЕТА РЕСПУБЛИКИ
№ 2519/499 от 20 ноября 1920 года, г. Москва: *о расформировании польских красных частей*

Во изменение приказов РВСР 1920 года № 1802/341 и 2047/389:
1) Формирование Польских Красных Частей приостановить.
2) Польупрформ и подчиненные ему Польские Красные Части расформировать.
3) Личный состав и инвеитарь расформированных Польупрформа и Польских Красных Частей передать Всероссийскому Главному штабу.
4) Расформирование закончить к 25 ноября сего года.

Зампредреввоенсовресп. Э.СКЛЯНСКИЙ

Верно: Делопроизводитель Кодчасти Упрдел РВСР (*подпись н/р*). С подлинным верно: старший делопроизводитель Организационного Отделения Упраформа Красных Коммунаров (*подпись н/р*).

Копия. Машинопись. РГВА. Ф. 18. Оп. 3. Д. 62. Л. 28.

110

ПРИКАЗ

ˣСекретноˣ

РЕВОЛЮЦИОННОГО ВОЕННОГО СОВЕТА РЕСПУБЛИКИ
№ 2520/500. 20 ноября 1920 года: *о формировании частей Красных Коммунаров*

§ 1

1. Всероглавштабу сформировать части Красных Коммунаров. В целях объединения работы по их формированию немедленно приступить к организации Управления формирования частей Красных Коммунаров.

2. Упраформ частей Красных Коммунаров подчинить Всероглавштабу на правах отдельного Управления.

3. На Упраформ возложить: а) формирование частей Красных Коммунаров, б) подготовку Комсостава для частей Красных Коммунаров, в) учетно-мобилизационную работу в отношении всех отвечающих требованиям службы в частях Красных Коммунаров.

4. Начальником Упраформ частей Красных Коммунаров назначить тов. МАРШАНА.

5. Всероглавштабу приступить к выработке штата Упраформа Красных Коммунаров и Положения о нем с тем, чтобы предоставить их на утверждение в Реввоенсовресп. не позднее 24 ноября с. г.

§ 2

Формирование частей Красных Коммунаров Реввоенсовресп. приказывает вести на следующих основаниях: 1) части формировать постепенно по мере поступления личного состава и на укомплектование их обратить: а) лиц, выделенных из частей и учреждений, и управлений Красной Армии, б) добровольцев из числа военнопленных, выделяемых из лагерей после соответствующей политической подготовки по указанию заинтересованных отделов ПУРа и согласия Особого Отдела ВЧК. 2) Упраформу частей Красных Коммунаров произвести в лагерях регистрацию рабочих и крестьян, отвечающих требованиям службы в частях Красных Коммунаров, и изъять их оттуда. 3) Из указанного в предыдущих пунктах § 2 контингента сформировать первоначально: Стрелковый Запасный Полк, Кавалерийский Запасный Полк, Инженерный Запасный Батальон и легкий Артиллерийский Запасный Дивизион. 4) Районы и пункты формирования частей утверждать Всероглавштабу по представлениям Упраформа частей Красных Коммунаров. 5) Соответствующим органам Красной Армии производить периодически инспектирование частей Красных Коммунаров и ее Упраформа во всех отношениях. 6) При формировании частей и учреждений Красных Коммунаров руководствоваться штатами, табелями и положениями о Красной Ар-

мии, за исключением командного языка и головного убора. 7) Продовольствовать и финансировать части Красных Коммунаров на общих основаниях с частями и учреждениями Красной Армии.

ЗАМПРЕДРЕВВОЕНСОВРЕСП. Э. СКЛЯНСКИЙ

Верно: Делопроизводитель Кодчасти Управдел РВСР (*подпись н/р*)[1]

Копия. Машинопись. РГВА. Ф. 18. Оп. 3. Д. 62. Л. 31.

[1] *Приказом РВСР № 1219/20 от 8 июня 1921 г. Управление упразднялось. Добровольцы, вступавшие в ряды Красных Коммунаров, подписывали такой документ:*

ПОДПИСКА

Мы, нижеподписавшиеся, дали настоящую подписку в том, что вступаем добровольно в ряды Красных Коммунаров, обязуемся преданно защищать интересы Международной Революции, подчиняться всем правилам внутренней дисциплины организации и неуклонно выполнять все приказы и распоряжения моего непосредственного начальства.

Подписи:

1. Смоленский
2. Горенкулик[?]
3. Берцевич
4. Ярчик[?]
5. Гуфиенкель[?]
6. Лям[?]
7. Гмитчак [?]
8. Зелинский *(имя н/р)*
9. Янковский Станислав
10. Топель [?]
11. Шварцбух Арон
12. Бенкевич
13. Пугач
14. Маковский
15. Палицкий
16. Шустер
17. Крутуль [?]
18. Вехтер *(имя н/р)*
19. Пинтель [?]
20. Небель
21. Кодорский
22. Цнкалевич [?]
23. Каменский Макс
24. Шакольник
25. Меллер Израиль
26. Урбаньский [?]
27. Мацуткевич
28. Кольаи [?]
29. Якубович
30. Малеванчик
31. Финкель Леон
32. Zaczeniuk
33.
34. Ятчак [?]
35. *н/р*
36. *н/р*
37.
38. *н/р*
39.
40. Szpajzman
41. Резницкий
42. Чаплицкий *(имя н/р)*
43. Розенбаум *(имя н/р)*
44. Salaso [?]
45. Адамский Эдуард
46. *н/р*
47. Унгер

Собственные подписи удостоверяю. Военком *(подпись н/р)*

Круглая печать.

На обороте листа:

48. *н/р*
49. Марцынкевич
50. Розенблюм
51. Олешко [?] *(ГАРФ. Ф. 393. Оп. 89. Д. 64. Л. 76).*

1. Другие сведения о пожелавших вступить в Красные Коммунары (Там же. Л. 66–72, 74): из Рыбинского лагеря (Том же. Д. 249. Л. 11); из Ив.-Вознесенского в декабре 1920 г. – 17 человек (Там же. Д. 168. Л. 16), 10 января 1921 г. – 3 человека (Там же. Л. 5), из Орловского 5 января 1921 г. – 22 человека (Там же. Д. 221. Л. 4–5), из Брянского 20 января – 32 (Там же. Д. 168. Л. 13), 16 марта – 19 человек, шести отказано (Том же. Л. 112), из Тверского 7 февраля – 49 пленных, шести было отказано, в том числе передумавшие (Там же. Д. 168. Л. 53–55).

В июне 1921 г. 13 военнопленных, временно прикомандированных к 1-му образцовому батальону Красных Коммунаров, были отправлены во Владыкинский лагерь (Там же. Д. 151. Л. 70).

111
СВОДКА
о работе Польского Отдела ПУРа за время с 1 по 15 ноября 1920 г.

До 20 [?] сего ноября сведення за первую половину отчетного месяца поступили нз следующих 15 лагерей: Кожуховского, Иваново-Вознесенского, Рождественского, Звенигородского, Тульского, Кнешемского, Ростовского (Яросл. губ.), Вятского, Саратовского, Крюковского, Побединских каменно-угольных копеей и Брянского. [...]

МАТЕРИАЛЬНЫЕ УСЛОВИЯ

Общие основные предпосылки для успешности ведения политработы определяются следующим состоянием лагерей:

Наименование лагеря	Число людей	x Помещение	Пища	Постель	Одежда	Белье	Обувь	Санит. сост.x	xОбъяснен. условных обознач.
	xу с л о в н ы е о б о з н а ч е н н яx								
Кожуховскнй	146	x–	–x	0	x+	x+	–40% x	x+	0 плохое или отсутствует; – неудовлетворит. или неполное снабжение; + хорошее или полное снабжение; = сведений нетx
Иваново-Вознесенский	621[?]	x–	–	0	–	–x	–x	0	
Рождественский	160	x+x	–	0	x+	+	0	=x	
Покровский	25	x=	x=	=x	=	=	=	=x	
Звенигородский	204	x+	+	–	–	–	–	=x	
Тульскнй	434	x–	+	0	–	0	–	0x	
Орловский	568	x–	–	0	0	–	0	=x	
Ярославский	1 250	x–	+	0	–70%	–	–76%	=x	
Кинешемский	286	x–	+	0	–	+	0	=x	
Ростовский	436	x–	–	0	–	–	0	=x	
Вятскнй	525	x+	+	+	+	+	+	=x	
Саратовский	252	x+	+	+	+	+	+	=x	

Крюковский	50	xразмещены по деревнямx	–	=	–	x– x	–	=x	
Побединс.камен. угольи.копи	425	x+	+	0	–	–	–	=x	
Брянский	410	x+	=	=	–	–	–	=x	

Неудовлетворительное помещенне определяется, главным образом, недостаточностью помещения и перегруженностью его, неудовлетворительная пища определяется неполной выдачей положенного тылового красноармейского пайка.

Заболеваемость отмечена в Иваново-Вознесенском (214 больных тифом), Орловском (тиф), Ярославском (117 чесоточных), Кинешемском (82 тифозных и 2 со скарлатнной) и на Побединских каменоугольных копях (огромный процент тифозных).

Как видно из указанных данных, только в Саратовском и Вятском лагерях положение военнопленных в общем удовлетворительное, почти во всех лагерях совершенно отсутствуют постельные принадлежности, военнопленные спят большей частью на голых нарах; все эти недостатки определенно указывают на тот факт, что на местах совершенно не отдают себе отчета о важности настоящего момента, когда военнопленные в скором времени возвратятся домой и иеобходимо их окружить заботой, создав возможно сносные условия их существования.

Неудовлетворительные условия содержания военнопленных безусловно тормозят во многом политработу среди военнопленных.

Польотдел обращался в Главное Управление общественных работ и повинностей об устранении всех имеющих место недочетов в отношении следующих лагерей: Звенигородского, Кожуховского, Рождественского, Орловского, Тверского, Саратовского, Иваново-Вознесенского, Кииешемского и Ярославского, как по запросам об улучшении быта военнопленных, санитарного состояния лагерей, снабжения военопленных одеждой, бельем, обувью, а также по вопросам о плохом обращении с военнопленными, и Польотделом получены сведення о принятии мер к улучшению быта военнопленных.

ПРОСВЕТИТЕЛЬНАЯ РАБОТА

За отчетное время школы грамоты функционировали в следующих лагерях:

	×Число слушателей	I ступ.	II ступ.	III ступ.×
Кожуховский, помещения для школы нет..	27	1	–	–
Иваново-Вознесенский................	76	1	–	–
Покровский...............................	–	1	–	–
Звенигородский..........................	–	1	1	1
Тульский: три группы....................	24	1	–	–
Ярославский..............................	40	1		
Ростовский................................	213	1		
Саратовский: 2 группы..................	33	1		
Крюковскнй...............................	52	1		
Побединские каменоугольные копи...	–	1		
Брянский.................................	15			

В школах обучаются чтению и письму, а также арифметике; в некоторых школах преподаются природоведение, история, география, гигиена (Иваново-Вознесенский, Тульский, Саратовский), алгебра, геометрия, геодезия, строительное искусство (Звенигородский).

ПОЛИТИЧЕСКАЯ РАБОТА

В лагерях устраивались митинги, митинги со спектаклями и концертами, лекции, собеседования, производилось чтение газет; в некоторых ведется систематическая политпропаганда, а именно:

×Наименование лагеря×	×К о л и ч е с т в о×				
	×митиигов	митингов со спект.	лекций	собеседованнй	чтенне газет×
Кожуховский	1	1	–	1 раз в неделю	–
Иван.-Вознесен.	–	–	–	–	–
Рождественскнй	1	1	3	.	
Покровский	2	1	3	пернод.	ежедневио
Звенигородский	–	–	–	–	–
Тульский	–	–	–	–	–
Орловский	–	–	–	–	–
Ярославский	–	–	–	–	–
Кннешемский	4	–	–	5	–
Ростовский	2 по суббот.	1	системат.	ежеднев.	–
Вятский	1	–	-	до 10	ежедневно
Саратовский	3	–	1	ежедневно	
Крюковский	по суббот.	–	–	2 раза в неделю	

Побединск. кам.-угольные копи	7	–	–	8	–
Брянский	2	–	–	–	–

ПРИМЕЧАНИЯ: в Кожуховском лагере школа политграмоты организуется заново, имеется клуб-театр, библиотека; политработа тормозилась присутствием в лагере контрреволюционного элемента, и Польотделом приняты меры к тому, чтобы военнопленные были обособлены от такового.

В Иваново-Вознесенском лагере политработа ведется слабо, ввиду свирепствующей эпидемии тифа и за бездеятельностью коменданта политинструктор уделяет больше времени заботе о пленных, чем политработе.

В Рождественском лагере в Москве имеется библиотека; работа ведется слабо; днем военнопленные заняты работами, вечером нет света.

В Покровском лагере действует школа политграмоты и имеется библиотека.

В Звенигородском лагере проведена неделя агитации; ведутся кружковые занятия по «Азбуке Коммунизма» среди членов комячейки.

В Тульском лагере организована школа политграмоты, где производится чтение программы РКП по «Азбуке Коммунизма» и разбираются постановления IX съезда РКП; ведется систематическая политпропаганда; в связи с заключением мира и общими плохими условиями значительно понизилась восприимчивость военплен. в отношении к политработе.

В Орловском лагере политработа ведется по мере возможности, т. к. военнопленные работают по многим учреждениям.

В Ярославском лагере открывается 21 сего ноября клуб; организована школа политграмоты, в которой происходят занятия 2 раза в неделю по экономии и политике.

В Кинешемском лагере организуется клуб; плохое обращение с пленными мешает работе.

В Саратовском лагере устраивается библиотека, организуется школа [x]политграмоты, драматический кружок.[x]

[x]В Крюковском лагере устраивается помещение для клуба, школы, библиотеки и театра.[x]

В Брянском лагере открыта школа политграмоты, в которой представитель местного Компарта ведет занятия.

Лагеря снабжаются газетами и литературой через политинструкторов.

Ячейки РКП образованы в лагерях: Кожуховском – 10 сочувствующих, Ивано-Вознесенском – 15 человек, Звенигородском – 6 человек, Орловском – 5 чел[овек], Ярославском – 21 чел[овек], Кинешемском – 6 чел[овек], Саратовском – 4 чел[овека], Крюковском – 14 чел[овек], Побединских копях – 33 чел[овека] и Брянском – 21 чел[овек].

Плохое настроение военнопленных отмечено в лагерях: Кожуховском, где [x]хорошие[x] материальные условия, в коих находятся содержащиеся с пленными контрреволюционеры, спекулянты и пр., вызывают у пленных зависть и озлобление против Советской власти; Иваново-Вознесенском, где свирепствует тиф и общие условия содержания военнопленных являются

неблагоприятными, и Тульском, где также скверны условия содержання военнопленных.

В Красную армию изъявили желание вступить 62 человека, по лагерям: Кожуховском – 9 чел[овек], Тульском – 1 офицер б. колчаковской армии, который не принят за ненадежностью, Орловском – 25 чел[овек], Ярославском – 4 чел[овека], Ростовском – 2 чел[овека], Крюковском – 12 чел[овек] и Брянском – 9 чел[овек].

[x]Подлинный подписали: [x] НАЧПОЛЬОТДЕЛА [x] Ф. Кон [x]
[x] и верно:[x] НАЧ. ИНСТР.-ОРГАНИЗАЦ. ОТДЕЛЕНИЯ Г. Журбенко
Москва, 20-го ноября 1920 г.
[x]2/XII. № 1107[x]

Пометы: Замначпура, т. Соловьеву.
Регистрационный штамп: инспектор осведомит. отдела Политуправления РВСР *(н/р)* 3/XII 1920 г.
Вх. № 10362/с; т. *(фамилия н/р)* рассмотреть и выск. свон сооб. 3/XII СП;
Поручить Польотделу выработать проект приказа о расгруппировке военнопленных по социальному признаку с перечием мероприятий, могущих устранить материальные недочеты в политработе и условиях жизни. Выработать циркулярное письмо соотв. полит. *(н/р)* о большой важности работы. Завязать более деловую связь с помощью политинструкторов.
3/XII *(подпись н/р)*.

Заверенная копия. Машинопись. РГВА. Ф. 9. Оп. 12. Д. 12. Л. 29, 30; РГАСПИ. Ф. 63. Оп. 1. Д. 203. Л. 18, 19.

112

[x]Копия[x]

ОТЧЕТ
О ПОЛИТРАБОТЕ ПОЛЬСКОГО ОТДЕЛА ПУРа ЗА ВРЕМЯ с августа по [?] ноября 1920 г.

За отчетное время Польским Отделом установлено местонахождение [a]37 лагерей[a] военнопленных поляков, в которых по имеющимся данным содержится 22 778 чел[овек]. Из общего числа лагерей 25 с военнопленными Польской Армии, 1 с в/пленными колчаковцами (Красноярск) и 1 с в/пленными империалистической войны из Австрии и Германии (в Петрограде). Из числа 147 чел[овек], прошедших через Польотдел мобилизованных коммунистов-поляков и знающих польский язык, в 25 лагерей направлено для политработы [a]31 чел[овек][a], оказавшихся более или менее подходящими для таковой.

Таким образом, [a][x]12[x] [?] лагерей остаются без инструкторов[a], причем в некоторых из них неизвестно число содержащихся военнопленных, а именно: [a] Екатеринбургский, Смоленский, Полоцкий, Витебский, Петербургский. [a]

Политработа Польотдела с августа по ноябрь с.г. распадается на два периода: до середины сентября – [a]период собирания сведений[a], организация Отдела, посылка инструкторов на места и с середины сентября [a]налажива-

ние политработы в лагерях" и получение отчетов о работе, забота об улучшении материального положения военнопленных, что способствует политработе, дальнейшая отправка политинструкторов по лагерям.

1. ОБЩЕЕ СОСТОЯНИЕ ЛАГЕРЕЙ.

Состояние лагерей в первый период было в общем весьма удручающим. Благодаря принятым Польотделом мерам, материальное положение военнопленных, поскольку таковое непосредственно отражается на успешности ведения политработы, начиная с последних чисел сентября, стало улучшаться, так с 23 сентября по 1 ноября, на основании полученных данных о тяжелом положении в/пленных, Польотдел обратился в "Главное Управление Общественных Работ и Повинностей" об улучшении такового в отношении следующих лагерей: Крюковского, Нейского, Саратовского, Тульского, Ярославского, Орловского, Побединского (на ст. Брикетная), Кинешемского, Иваново-Вознесенского, Вятского, Костромского, Юрьевецкого, Нижегородского.

Однако, надо отметить, что поскольку произошло значительное улучшение в довольствии, то "в отношении снабжения" в/пленных обмундированием, бельем и одеждой " сделано очень немного".

Это последнее обстоятельство усугубляет положение в/пленных, которые помимо того, что не могут ходить на работы, подвержены всяким заболеваниям.

В отношении помещений, по имеющимся данным, "в восьми лагерях" таковые являются удовлетворительными. Помещения трех лагерей (Кинешемского, Орловского и Нижегородского) скверны, мало пригодны для "жилья. Заболевания тифом, благодаря общим неудовлетворительным условиям содержания в/пленных, зафиксированы в семи лагерях: Кинешемском, Иваново-Вознесенском, Ярославском, Тульском, Орловском, Нейском (были массовые, лагерь ликвидирован ныне) и Саратовском".

Отношение комендантов к в/пленным в общем удовлетворительное. Однако в некоторых лагерях наблюдались весьма нежелательные явления: в Нейском – комендант, вместо содействия политработе, вел себя как контрреволюционер, поощряя в/пленных к национальной розни; мешал пению революционных песен и потворствовал разгильдяйству и разврату, играя всюду роль вожака. Кроме того, в лагерях Кожуховском, Крюковском, Ярославском и Рождественском произошли избиения в/пленных конвоирами и администрацией при ее попустительстве. Материал по этим делам передан для расследования и привлечения виновных к ответственности в Главное Управление Принудработ, за исключением Ярославского лагеря, материал по которому направлен в Ярославскую ГубЧЕКА.

Почти во всех лагерях в/пленные в большинстве своем заняты работами, как по своей специальности, так и разными другими, где необходим физический труд, как то: по заготовке, нагрузке и выгрузке дров, на каменоуголь-

ных копях (на ст. Брикетиая) и пр. Остальная часть в/пленных не работает ввиду полного отсутствия обмундирования, обуви. Во время же наступивших в октябре холодов преобладающая часть в/пленных не работала ввиду неимения теплой одежды. Занятые на работах в/пленные получают усиленный паек, труд их оплачивается в большинстве лагерей, вопреки постановлению Совета Труда и Обороны от 15 сентября с. г., по существующим тарифным ставкам.

2. ПОЛИТИЧЕСКО-[x]ПРОСВЕТИТЕЛЬНАЯ[x] РАБОТА В ЛАГЕРЯХ.

Школы грамоты открыты в следующих лагерях: Рождественском, Звенигородском, Кожуховском, Тверском, Костромском, Иваново-Вознесенском, Ярославском, Тульском, Орловском, Нижегородском, Нейском и Красноярском (в Побединских кам.-уг. копях в/пленные обучаются грамоте в бараках, за отсутствием помещения для школы). Общее число обучающихся в них приблизительно свыше 600 чел[овек]. Занятия ведутся как политинструкторами, так и под их руководством учителями, выделяемыми из среды военнопленных. В Рождественском лагере обучено уже грамоте 25 чел[овек]. Открытию школ в других лагерях препятствует отсутствие помещения. Наблюдается также недостаток учебников, канцелярских принадлежностей. Последними Польотдел снабжает все лагеря [x]по мере возможности[x].

Библиотеки и читальни имеются в следующих лагерях: Иваново-Вознесенском, Костромском, Тульском, Крюковском, Кинешемском, Ростовском Яросл. губ. и Чугуевском. Клубы имеются в Звенигородском, Тверском, Ярославском и Чугуевском, причем в последнем ставятся спектакли и имеется духовой оркестр.

Политическая работа среди в/пленных ведется путем устройства лекций, митингов, концертов, собеседований, чтения политических брошюр, распространения периодических изданий, газет и брошюр по наиболее животрепещущим вопросам и направлена в первую голову к пробуждению классового самосознания военнопленных.

Лекции, митинги, собеседования устраивались на следующие темы: «Что такое коммунизм и коммунисты», «Строительство Советской России и буржуазной Польши», «Церковь и школа», «Церковь и Государство», «Церковь и социализм», «Конституция РСФСР», «Земельная реформа в Польше», «Капитализм», «Положение в Польше», «Политика Антанты и Советская власть», «Мир с Польшей», «Война и Мир», «О съезде народов Востока», «Коммунистическое и капиталистическое правительство», «Захватническое стремление Польши и международное движение рабочих», «Международное положение», «Советская Власть и панская Польша», «Современная независимая Польша», «Пан Ст. Грабский», «Евреи, классовая борьба и погромы», «Диктатура пролетариатв», «Красная Армия» и «Текущий момент».

По имеющимся данным указанная работа выражается в следующих цифрах:

лекции ведутся в ....4 лагерях,
митингов проведено [x]22[x] в..............................[x]10[x] лагерях,
митингов-концертов и спектаклей провед. 2 в.........2 лагерях,
по несколько митингов проведено в....................2 лагерях,
собеседования ведутся в....................................3 лагерях,
беседы и чтения производятся в.........................4 лагерях,
собеседования ведутся ежедневно в ....4 -' -
собеседования по 2 раза в неделю вед. в..................1 лагере.

По роду ведения политработы таковая определяется следующим:

Лекции, митинги, собеседования – в 3 лагерях: Рождественский, Крюковский, Тульскнй.

Митинги с концертами и собеседованиями – в 6 лагерях: Кожуховский, Кинешемский, Иваново-Вознесенский, Ярославский, Орловский, Нейский.

Лекции и митинги – в 1 лагере – Звенигородском.

Митинги – в 3 лагерях: Покровский, Костромской, Нижегородский.

Цифровые данные относятся, как видно, к 14 лагерям; что касается остальных 11 лагерей, где также имеются политинструктора, то отсутствие данных объясняется тем, что в эти лагеря политинструктора посланы лишь недавно и сведения ими еще не даны.

Чтение и разбор прочитанного производятся по «Азбуке Коммунизма», которой снабжены все инструкторы, а также популярной брошюре «Разговор Матвея с Андреем».

Военнопленные к политработе, в общем, относятся внимательно и проявляют большой интерес.

Все лагеря снабжаются регулярно центральными газетами, а также польским еженедельником «Солдат Революции» и польскими газетами «Коммунист» и «Знамя Коммунизма», причем последними лагеря снабжаются нерегулярно. Кроме того, по лагерям распространены следующие листовки и воззвания на польском языке: «Манифест и извещение Временного Рабоче-Крестьянского Правительства Польши», «К пролетариям всех стран» от 25 августа, «Мирная декларация ВЦИК», «К военнопленным полякам», о подписании мира с Польшей.

Несмотря на все лишения, какие приходится подчас переносить в/пленным, настроение их, благодаря политработе, значительно улучшилось.

Ячейки сочувствующих РКП имеются в следующих лагерях: Рождественском, Костромском, Иваново-Вознесенском, Ярославском, Орловском, Побединском (ст. Брикетная) и Чугуевском. Работа их ввиду зачаточного состояния ограничивается пока организацией внутренней жизни в/пленных, обслуживанием их нужд, а также культурно-просветительной деятельностью.

Несмотря на подписание мира с Польшей, имеется масса желающих вступить в ряды Красной Армии; их пока записано 245 человек.

[x] П.П.[x] За [x]НАЧПОЛЬОТДЕЛА[x] Ник. Маршан

[x] Нач. Орг. Инстр. Отд. Г. Журбенко [x]

[x] С подлинным верно: делопроизводитель М. Церепицкий [x]

В Инструкторско-Осведомнтельный Отдел ПУРа тов. Каменевой
Для сведения.
Ст. делопронзводнтель Польотдела М. Церепецкий[x]
[x]№ 903
20/XI–20[x] г.

Пометы: В Инструкторско-Осведомительный Отдел ПУРа т. Каменевой. *О регистрации в отделе:*
23/XI 1920 г. Вх. № 9989/с; Т. Шихману для докл. О. д. как материал к докладу съезду Советов.
23/XI. *(подпись н/р);* 1) инспектор. К руководст. в работе познакомить с докладом *(н/р)* материал передать
т. Рубину. Составить список концентр. лаг. всем инспект., отъезжающим в командировку, обязательно
давать сведения *(одно слово н/р)* просмотреть 2/XII СР.

Заверенная копия. Машинопись. РГВА. Ф. 9.Оп. 12. Д. 12. Л. 25, 26; РГАСПИ. Ф. 63.Оп. 1. Д. 200. Л. 16, 17.

113
Письмо Польотдела ПУР от 23 ноября 1920 г. (№ 939): о положении в Иваново-Вознесенском лагере

В ГЛАВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ
ПРИНУДИТЕЛЬНЫХ РАБОТ

Польотдел извещает, что в Кинешме и в Иваново-Вознесенске 2 лагеря [a]военнопленных. Заболевания достигают до 30%[a]. Помещения нуждаются в дезинфекции и приведения в надлежащий порядок. Табаком не снабжают.

Пленных после 6-ти часов вечера закрывают на замок [a]и не отпускают в город[a], мотивируя, что получен приказ Главного Управления Принудработ. Просим разъяснения. Комендантом допускаются побои пленных. Просим принять соответствующие меры.
[x]Пом.[x] НАЧПОЛЬОТДЕЛА Бегайло
НАЧ-К ОБЩЕГО ОТДЕЛЕНИЯ[1]

Пометы: Получено 24/XI 1920 г. Вход. № 24026. М.И. Блюс. Полотдел и копия ПУР.

Копия. Машинопись. ГАРФ. Ф. 393. Оп. 89. Д. 84. Л. 83.

[1] *25 ноября Главное управление принудительных работ и повинностей, сообщая Подотделу принудительных работ Иваново-Вознесенского губисполкома о заболеваниях в лагере, предлагало* «принять срочные меры к устранению указанных недостатков и об исполнении донести» *(Там же. Л. 82).*

114
Письмо Польотдела ПУР Главному управлению принудительных работ от 23 ноября 1920 г. (№ 938): о положении военнопленных на Рыбинской ж. д.

Польотдел извещает, что на станции Мга Рыбинской ж. д. на пространстве 100 километров работают около 550 чел[овек] военнопленных.

Из числа пленных половина больных; в больнице нет усиленного питания, недостаток одежды и обуви, не выдают мыла.

Прошу принять соответствующие меры.

Начпольотдела
Нач-к Общего отделения

Копия. Машинопись. ГАРФ. Ф. 393. Оп. 89. Д. 151. Л. 77.

115

Предписание Управления принудительных работ Московского совета от 24 ноября 1920 г. (№ 1467) относительно снабжения продовольствием военнопленных

Командиру 1-й Труддружины

Прилагая при сем переписку за № 18154, Московское Управление Принудработ предлагает Вам принять самые экстренные меры к урегулированию [a]питания военнопленных вверенной Вам дружины[a].

Об исполнении донести.

Зам. завед. Управлением *(подпись н/р)*
Завед. Хозяйствен[ным] П/отд. *(подпись н/р)*
Завед. Снабжением *(подпись н/р)*

Пометы: Рождественский лагерь принудит. работ. Получено 25/XI 1920 г. Вх. № 503.

Отпуск. Машинопись. ГАРФ. Ф. 393.Оп. 89. Д. 6. Л. 112.

116

Копия

ПРОТОКОЛ
заседания Междуведомственной Комиссии по работе среди в/пленных поляков
от 24-го ноября 1920 года

Присутствуют: от Главного Управления Принудительных работ тов. КАШИРИН, от Московского Управления лагерями ВАРДЗИЕЛИ, от Польотдела ПУРа – МАРШАН.

Председатель МАРШАН. Секретарь ГАДОМСКИЙ

Заслушано:	Постановлено:

1. По вопросу о точном учете лагерей и числе в/пленных ввиду разногласия Главуправления Принудработ и Польотдела.	Предложить послать срочную телеграмму Главному Управлению принудработ н Польотделу о выяснении местонахождения пленных поляков и к 16 декабря 1920 г. с указанием налицо по графам в лагерях и на работах – представить в Польотдел.
2. Об изъятии из лагерей мелких групп и концентрации военнопленных.	Предложить Главуправлению Принудработ отдать распоряженне по лагерям, в которых находится меньше 100 чел[овек] в/пленных поляков солдат, переслать таковых в ближайшнй лагерь по указанию Главуправления Принудработ для концентрации в большне группы. Данную перегруппнровку произвести к 1 января 1921 г.
3. О всемерной помощи в/пленным полякам на местах.	Просить Польбюро разослать на места циркуляры через ЦК РКП о всемерной помощи в/пленным полякам со стороны Губисполкомов, Окружных Губвоенкомов и Губкомпартни, причем Междуведомственная Комиссия находит желательным, чтобы указанный циркуляр был подписан соответствующимн Наркомами, так как из докладов видно, что власти на местах относятся индифирентно, не помогают работе и постановления Совета Труда и Обороны не проводятся в жизнь.
4. О пересмотре протоколов и нсполнении ими [?] решений.	Секретарем Комиссии назначить персонально Секретаря Польотдела, который обязан не позже 24-х часов разослать протоколы членам Междуведомственной Комиссии для исполнения. При начатии заседания зачитывается протокол прошлого заседания, причем члены Комиссии, на которых были возложены конкретные задания, дают отчет.
5. По вопросу об объезде Комиссией для обследовання лагерей в/пленных.	Междуведомственная Комиссия считает необходнмым и срочным просить Польбюро поставить во главе этой поездки члена Бюро при ЦК. Срок поездки назначить по соглашению с Польбюро.

6. О снабжении одеждой.	Просить Польбюро оказать содействие Главуправлению Принудработ получить по смете необходимое обмундирование для в/пленных поляков согласно п. 4 Постановления Совета Труда и Обороны от 15/IX с. г. Снестись с Польбюро тов. КАШИРИНУ.
7. О перемещении в/пленных.	Главное Управление обязуется сообщать в Польотдел ПУРа о всех перемещениях в/пленных поляков в копиях в тот же день.

Следующее заседание назначается на 1-ое декабря 1920 года.

Председатель *(подпись)*
Секретарь *(подпись)*
С подлинным верно:
/Делопроизводитель *(подпись н/р)*[1]

Копия. Машинопись. ГАРФ. Ф. 393. Оп. 89. Д. 68. Л. 74.

[1] *13 декабря 1920 г. копия протокола направлена в Польотдел ПУР (Там же. Л. 73).*

117

Письмо Подотдела общественных работ и повинностей Нижегородского губисполкома от 25 ноября 1920 г. (№ 726): о халатном отношении политинструкторов Доманьского и Дыбчинского к своим обязанностям

[x]Секретно[x]

В Главное Управление Общественных Работ
и Повинностей НКВД
Копия: Начальнику Польсекции ПУР'а РВСР
тов. Левинскому.

При сем представляю на Ваше распоряжение и заключение копию [a]моего сношения[a] за № 690 на имя Губкома партии РКП и копию сообщения Коменданта Сормовского Лагеря за № 213 по вопросу о халатном отношении к своим обязанностям политинструкторов Польсекции ПУРа т.т. [a]ДОМАНСКОГО и, ДЫБЧИНСКОГО в области культурно-просветительной и агитационной работы среди польских[a] военнопленных.
ПРИЛОЖЕНИЕ: копии сношений за № 690 и 213.
Заведующий П/отделом Общ. работ и Повинностей *(подпись н/р)* [1]

Пометы: Получено 1/XII 1920 г. Вход. № 24450.

Подлинник. Машинопись. ГАРФ. Ф. 393. Оп. 89. Д. 68. Л. 59.

[1] *Комендант Сормовского лагеря 23 ноября 1920 г. (№ 213) сообщал Нижегородскому подотделу принудработ:* «т.т. ДОМАНЬСКИЙ и ДЫБЧИНСКИЙ по настоящее время во вверенном мне лагере, где почти исключительно все 378 чел[овек] польские военнопленные, в области политинструкторской никакой работы не производили» *(Там же. Л. 60).*

Копия отношения № 690 была направлена Главным управлением в Польотдел ПУРа (Там же. Л. 58).

118

О положении военнопленных на ст. Мга. 27ноября 1920 г. (№ 18727)

Копия
<u>Гор. Петроград</u>

В Подотдел Принудработ Петросовета

По полученным из Польского Отдела ПУРа сведениям от 23 сего ноября за № 938[1], военнопленные, работающие на ст. МГА Рыбинской ж. д. в количестве около 550 чел., не снабжены в достаточной мере одеждой и обувью, не получают мыла, к тому же половина из них больных. В местной больнице нет усиленного питания.

Ввиду изложенного Главное управление предлагает Вам принять срочные меры к устранению упомянутых недостатков и об исполнении донести.

Заведующий Главным управлением Зангвиль

И. об. Заведыв. Общ. Канцелярией Александров

С подлинным верно: делопроизводитель.

Машинопись. ГАРФ. Ф. 393. Оп. 89. Д. 117. Л. 81, 82.

[1] *Письмо Польотдела в Главное управление см.: Там же. Л. 83.*

119

Рапорт политинструкторов И. Витковского и В. Квятковского от 27 ноября 1920 г.: о положении пленных на Мурманской ж. д.

Копия

ПОЛЬОТДЕЛ ПУРа РСР

РАПОРТ

В дополнение к телеграмме 25/XI–20 г. доносим и просим срочного распоряжения.

Как Вам известно из нашего доклада, военнопленные поляки расположены по всей [a]линии Мурманской ж. д., т. е. в южном районе, нпр. ст. Званка, Паша, Петрозаводск и др. и в северных районах. Условия жизни: климатические, жилищные[a] в северных районах очень тяжелые – заболевания цингой, возвратным тифом.

Согласно Вашего распоряжения, военнопленные должны перемещаться с Северного района в Южный, как в климатические станции, однако в настоящее время, благодаря распоряжению Северной Армии по настоянию

Железкома и уполномоченного по топливу т. Курасова, "все военнопленные переводятся в Северный район".

Это распоряжение, основанное на необходимости рабочей силы в северных районах, ставит военпл[енных] в тяжелые условия жизни:

1. Не дает возможности передвижения военпл[енных], хотя бы больных цингой (которая излечивается только климатом), так как роты не могут разделяться.

2. Пропала вся наша политическая работа: 1) военпл[енные], видя, что всех их передвигают на север, не будут нам верить, так как мы все время говорили о перемещении на юг, а вышло наоборот. Военпл[енные] заявляют, что лучше смерть, чем север. 2) На севере, как мы видели, нет помещений под школы, клубы, нет даже соответствующих помещений под жилые помещения. 3) Цинготные будут умирать, а так как не имеют обуви – заболевания массовые будут.

3. Не помогает и то обещание, что если прибудут на Мурман другие военпл[енные], то с севера передвинут военпл[енных] на юг, так как помещения будут заняты трудармейцами, других найти невозможно.

Все вышеизложенное было нами в Петербурге высказано всем, но ничего не добились. Просим срочного распоряжения по адресу: Петроградская Рабочая Бригада (Морская 47), Курасову, уполномоченному по топливу (Лиговка 44), копия нам.

1) Военнопленных больше на Мурман до сего времени не прибыло.

2) Инструкторов ПУРа больше на Мурмане, кроме нас, нет, и пока военпл[енные] не будут окончательно размещены по линии, мы не можем ответить, сколько нужно политработников.

3) Отчета двухнедельного прислать не можем, так как придется только присутствовать при размещении военпл[енных], что благодаря расстоянию – скоро нельзя выполнить.

П. С. Военпл[енные] будут тронуты с южных районов около первого декабря, до сего времени необходимо дать распоряжение.

П. С. Рапорт пересылаем через тов. Василевского.

И. ВИТКОВСКИЙ. В. КВЯТКОВСКИЙ.

С подлинным верно: Нач. ОБЩЕГО ОТДЕЛЕНИЯ.

Пометы: Сегодня же в Отдел принудработ для принятия мер, отправить с нарочным. 1/XII. Ф. Кон. Получено 2/XII–1920 г. Вход № 24510. Петрог. К делу.

На обороте листа: В ГЛАВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ ОБЩЕСТВЕННЫХ РАБОТ И ПОВИННОСТЕЙ

тов. ЗАНГВИЛЮ

Препровождается Вам для сведения с резолюцией тов. КОНА: «Сегодня же в Отдел Принудработ для принятия мер, отправить с нарочным. 1/XII. Ф. Кон».

НАЧ.ОБЩЕГО ОТДЕЛЕНИЯ (*подпись н/р*)

ЗА СТ. ДЕЛОПРОИЗВОДИТЕЛЯ (*подпись н/р*)

1-го декабря 1920 г. № [x]1082[x1]

Копия. Машинопись. ГАРФ. Ф. 393.Оп. 89. Д. 68. Л. 53; Д. 117. Л. 90.

[1] *7 декабря Главное управление, сообщая уполномоченному по Петроградскому району Иоффе* «о неудовлетворительных условиях жизни расположенных на линии Мурманской ж. д. военнопленных поляков», *предлагало* «принять срочные меры к устранению существующих недостатков» (*Там же. Д. 117. Л. 89*).

120
Письмо Польского отдела ПУР зам. председателя РВСР Э. М. Склянскому от 30 ноября 1920 г. (№ 1068): о положении военнопленных

[a] Считаю своим долгом довести да Вашего сведения[a], что, несмотря на все принимаемые меры, [a]политическая работа среди военнопленных поляков тормозится на каждом шагу теми условиями, в которых находятся_военнопленные[a]. Для иллюстрации прилагаю при сем копию рапорта [a]Начупрсанчасти 7-й армии[a] от 1/XI с. г. за № 16624, причем присовокупляю, что, несмотря на такие условия, на Мурман вновь отправляется [a]720[a] человек военнопленных из Ярославского лагеря.

До тех пор пока военнопленные не будут обеспечены продовольствием, помещением и обмундироваиием, о нормальном ведении политработы не может быть и речи. Сообщая об этом, прошу РВСР оказать свое авторитетное содействие для изменения существующих в большинстве лагерей, и в частности на Мурмане, условий содержания военнопленных.

Приложение: упомянутое[1].

Начпольотдела (подпись)

Нач. Общ. отделения (подпись)

Пометы: Т. Данишевскому на принятие экстренных мер через Центральную Комиссию. Прошу сообщить о сделанном. 2.XII. Ск[лянский].
Верно: Ст. делопроизводитель Замудреввоенсоветаресп. Грибанова
В Комиссию тов. Антонова-Овсеенко. 4/12. Данишевский. Вх. 9319; Вх. № 416/с 19 $^{4}/_{XII}$ 20 г.

Копия. Машинопись. РГВА. Ф. 4. Оп. 10. Д. 366. Л. 34; Подлинник. Там же. Ф. 33988. Оп. 1. Д. 293. Л. 62 (Здесь пометы: Управление делами Революц. Воен. Совета Республики. Вход. № 20495. 9. 13. 15. 28. 13–40. Секр. Скл. 1/XII (*подпись н/р*). Копию т. Данишевскому 3/XII/20).

[1] *В рапорте начальника санитарной части 7-й армии начальнику Главного санитарного управления от 1 ноября 1920 г. (№ 16624) сообщалось:*

«С 19 го по 30-е октября с/г. мною были произведены осмотры санучреждений 43-й дивизии и Мурманского района. Главное внимание пришлось обратить на рабочую бригаду, состоящую исключительно из военнопленных польского фронта и расположенных в районе северного участка Мурманской железной дороги, а именно на т-ст. Энгозеро, Полярный Круг, разъезд Пояконда и ст. Амбарное.

Среди военнопленных начинается эпидемия возвратного и сыпного тифов: по официальным данным до 27-го октября заболели возвратным тифом 32 человека и сыпным 18 человек.

Больные первую помощь получают в заразных бараках при железнодорожных больницах на ст. Полярный Круг, Энгозеро и Кеми. Кроме того, в Кеми больные направляются в бригпереотряд 127 бригады.

Эвакуация производится специальными вагонами, оборудованными Администрацией железной дороги и санлетучкой № 591 в гор. Петрозаводске.

Меры приняты следующие: на станции Энгозеро все военнопленные проведены через баню, а вагоны, в которых живут военнопленные, дезинфицированы. Кроме того, из Лодейного поля прибыла дезлетучка и пароформалиновая камера.

Указанные рабочие бригады не находятся в ведении 7-й армии. Военнопленные полураздеты и почти босые. Паек с полутора фунта хлеба уменьшен до одного фунта.

Живут в теплушках, скученно, вповалку. Принимая все это во внимание, можно ожидать, что если и в будущем так будет, то эти военнопленные послужат очагом заразы для красноармейцев 7-й армии, а также и для железнодорожников Мурманского участка».

Рапорт препровожден в Отдел общественных работ НКВД. Было дано распоряжение об организации медобслуживания лагеря (РГВА. Ф. 4. Оп. 10. Д. 366. Л. 35. Копию см.: Там же. Ф. 33988. Оп. 1. Д. 293. Л. 63).

23 ноября 1920 г. Главное управление общественных работ, направляя в Польотдел копию этого рапорта, сообщало, что «им сделано распоряжение в Петросовет и товарищу Иоффе о принятии мер к размещению военнопленных в пригодных для жилья помещениях» *(ГАРФ. Ф. 393. Оп. 89. Д. 68. Л. 42).*

Имеются такие сведения:

«Сводка о движении остро заразных заболеваний среди в/пленных на Мурманской ж. д. за ноябрь 1920.

Сыпным тиф.	18
Возвратным	48
Брюшным	4
Оспой	4
Скарлатина	4
Дифтерит	5
Дезинтерия	3
Инфлюэнц.	9
Корь	8
Всего	103, что составляет 7%

Умерло 2» *(РГАСПИ. Ф. 63. Оп. 1. Д. 204. Л.8).*

По данным с 25 октября до 6 ноября 1920 г. в Минском госпитале умерли 7 пленных (РГВА. Ф. 471. Оп. 1. Д. 10. Л. 515), на декабрь в Екатеринбурге, где было 558 пленных, умерли 26 человек (ГАРФ. Ф. 393. Оп. 89. Д. 147. Л. 212), на январь 1921 г. в Побединском лагере: «За короткий период померло более 200 человек» *(другие сведения – 227) (док. 165), на февраль: в Харькове за два предыдущих месяца – 4 (док. 221); на март: в 1-м рабочем полку (Донбасс) с 1 сентября 1920 г. по 25 марта 1921 г. – 129, в Чугуевском военном госпитале за то же время - 307 (док. 229), в Вологодском лагере – 1 (Там же. Д. 292. Л. 78), в Голутвине на сентябрь 1920 г. – 20 (док. 197), при отправке эшелона – 2 (док. 225); на апрель: в Казанском лагере (165 чел.) – 5 (Там же. Д. 257), в Верхотурье – 2 (Там же. Д. 252. Л. 217); на май: в Саратове – 14 (док. 251); на июнь в Тамбове – 1 (Там же. Д. 145. Л. 3). В лечебных заведениях Тулы в ноябре–декабре 1920 г. умерли 3 офицера от тифа, в январе–апреле 1921 г. – 14 человек (в том числе 3 офицера, 9 военнопленных и 2 человека без определения), из них от тифа – 6, дизентерии – 1, туберкулеза брюшины – 2, энтерита[?] – 1, паралича сердца – 2, истощения – 2 (один после побега) (ГАРФ. Ф. 8406. Оп. 1. Д. 9. Л. 20), в июне–июле 1921 г. – 1 военный и 1 гражданский пленные (Там же. Л. 29–30); по данным на 11 июня 1921 г. в уездных местах заключения Тульской губ. случаев смерти польских граждан не было (Там же. Л. 33). По сведениям на 18 мая 1921 г. в Ярославле умерли 32 человека (из них 15 в июле–декабре 1920 г.) (Там же. Д. 105. Л. 1–2). В Нижегородской губ. в октябре 1920–марте 1921 г. скончались 124 человека (в том числе в Сормовском лагере – 46, в больнице – 11) (Там же. Д. 88. Л. 5). В Пензе (до 3 июля 1921 г.) умерли от тифа 3 человека, один военнопленных утонул (Там же. Д. 90. Л. 7). В Красноярске, где находилось от 15 до 40 тыс. военнопленных, с 16 января по 1 сентября 1920 г. заболели сыпным тифом 18 634, возвратным – 35 290 человек, из них умерли соответственно 11,07 и 12,18% больных (РГВА. Ф. 185. Оп. 3. Д. 85. Л. 1, 3). Среди этих пленных были и бывшие польские стрелки (5-й дивизии). Если предположить, что из них половина (4 тыс. человек) болела тифом, то по указанному соотношению число умерших могло бы составить 144 и 316 человек. Пленные умирали и от других заболеваний.*

121
Из письма секретаря Польбюро в Киеве Ковальского в Польбюро ЦК РКП от 30 ноября 1920 г. о курсах для военнопленных

[…] 1 декабря начинаются курсы при ПУОкре для красноармейцев: нам для пленных дают 50 мест и можно было бы уже начать с ними работу, если бы Харьков имел хотя бы немного морального обязательства. В крайности взяли бы на эти курсы из местных пленных, но они деморализованы хорошими заработками (зарабатывают до 150 тыс. в месяц), а на курсах ничего не платят, поэтому не хотят идти […][1].

Подлинник на польском языке. Рукопись. РГАСПИ. Ф 63. Оп. 1. Д. 279. Л. 32.

[1] *14 ноября Польбюро ЦК РКП предлагало посылать на курсы в Киеве военнопленных из Левобережной Украины (Там же. Д. 13. Л. 7).*

122
Донесение Подотдела Принудительных работ Ярославского губисполкома от 1 декабря 1920 г. (№ 3581): о санитарном состоянии лагеря военнопленных

В Главное Управление
Общественных работ и повинностей

На предписание от 26 сего ноября за № [а]18690[а] П/отдел принудительных работ доносит, что благодаря принятых энергичных мер дефект относительно коек, постелей и белья усовершенствован, а относительно прекращения распространения заразных болезней приняты следующие меры:

1) Произведена общая чистка дворов, уборка всех комнат, коридоров, ватерклозетов.

2) Мытье полов и нар дезинфекцированным средством.

3) Ежедневно производится топка бани с заменою белья, а грязное белье снимается и немедленно отправляется в Отдел утилизации для стирки с возвращением в трехдневный срок в чистом виде.

4) Вымывших в бане помещают в отдельную комнату, прошедшую через дезинфекцию.

5) Имеется помещение для дезинфекции одежды.

6) Околодок посещается посторонними лишь по разрешению врача и при условии, чтобы посещающий входил в больничном халате с предупреждением не садиться на кровати больных, и вообще приняты все зависящие меры для прекращения болезни.

Зав. П/отд. Принудработ *(подпись н/р)*

Секретарь *(подпись н/р).*

Пометы: Срочно, 4/XII, 24678, ознакомить. Копию к сведению № 18690, 9/XII (*далее н/р*)[1]

Подлинник. Машинопись. ГАРФ. Ф. 393. Оп. 89. Д. 68. Л. 65.

[1] *Копия направлена в Польотдел ПУР (Там же. Л. 64). 2 декабря Подотдел в дополнение к донесению от 1 декабря сообщал:* «все указанные в предписании от 26 ноября с. г. за № 18690 недостатки в настоящее время совершенно урегулированы» *(Там же. Л. 66).*

123
ПРОТОКОЛ
ЗАСЕДАНИЯ МЕЖДУВЕДОМСТВЕННОЙ КОМИССИИ ПО РАБОТЕ СРЕДИ ВОЕННОПЛЕННЫХ ПОЛЯКОВ ОТ 1-го ДЕКАБРЯ 1920 ГОДА

Присутствуют представители от Польотдела ПУРа
т.т. КОН, БЕГАЙЛО и ГАДОМСКИЙ,
от Главного Управления Общественных
Работ и Повинностей т. КАШИРИН,
от Московского Управления лагерями
тов. РОЖНОВ, от Упраформа Красных
Коммунаров т. МАРШАН
Председатель тов. КОН Секретарь тов. БЕГАЙЛО

Слушали:	Постановили:
1. Чтение протокола последнего заседания Междуведомственного совещания.	1. Протокол с редакционной поправкой т. Каширина по 1-му пункту – принять.
2. О составлении именных списков заключенных, заложников и военнопленных поляков.	2. а) В отношении составления количественных сведений по лагерям о в/пленных оставить в силе прежнее постановление от 24/XI по пункту 1-му. б) Поручить Главному Управлению Общественных Работ и Повинностей по телеграфу срочно циркулярно распорядиться по всем лагерям о составлении именных алфавитных списков заложников и в/пленных поляков, каковые списки коменданты лагерей и командиры трудовых дружин обязаны представить в Главное Управление Общественных Работ и Повинностей к 15 декабря с. г. с нарочным. в) Польотделу поручается обратиться телеграммой к политинструкторам, чтобы они наблюдали за правильным и точным составлением списков.

3. О комендантах лагерей.	3. Поручить тов. Кону и Каширину составить циркуляр комендантам с вменением в обязанность, под страхом предания суду Ревтрибунала, оказывать всемерное содействие в политпросветработе среди в/пленных поляков.
4. Об Укранне и Мурмане.	[a]4. Предложить тт. Кону, Маршану и Каширину или Зангвилю 2/XII обратиться к т. Троцкому, а если его не будет – к т. Скляискому, с предложением провестн приказом постановление Совета Труда и Обороны от 4/IX с. г. и, изложнв условия жизни военнопленных поляков на Мурмане и в Донбассе, просить в срочном порядке выдать возможное количество обмундирования и обуви[a].
5. О Владыкинском лагере.	5. Поручить Главному Управлению Общественных Работ н Повинностей назначить комиссию для обследования пригодности помещения во Владыкине под лагерь в/пленных, и представнтелю Главного Управления на следующем Междуведомственном совещании доложить о результатах обследования.
6. Об образцовом лагере.	6. а) Образцовый лагерь прнзнать необходнмым. б) Помещенне отвести в Рождественском лагере в срочном порядке. в) Представителю Главного Управления Общественных Работ и Повинностей н представителю Польотдела произвести в срочном порядке разверстку по комплектации образцового лагеря.

Председатель (*подпись*)
Секретарь *А. Гадомский*

Зампредреввоенсовета т. Склянскому для сведения.
Нач. Общего отделения Польского отдела ПУРа (*подпись н/р*)

За ст. делопроизводителя (*подпись н/р*)
№ 1106
2.XII.20

Пометы: Э. 1230, ж[?] 13 Секр. Скл[янского] 2/XII 20 *(подпись н/р)*
(Слово н/р) 4.XII *(подпись н/р)*
Штамп: Управление делами Революц. Воен. Совета Республики.
3 декабря 1920 г. Вход. № 20679
Секретарь зампредреввоенсовета 3 декабря 1920 г. № 1375.

К п. 4: В. Срочно. т. Данишевскому. Прошу выяснить в комиссии с ЦУС'ом и т. Кон и сообщить мне. СК 3.XII. Т. Данишевскому посл. 4/XII л. л.[1]

Копия. Машинопись. РГВА. Ф. 33988. Оп. 1. Д. 293. Л. 59.

[1] *На другой копии есть пометы. К п. 2:* повторить телеграмму от Всероглавштаба в ВЧК. *К п. 4:* В Пол[евом] штабе вопрос во вторник (*ГАРФ. Ф. 393. Оп. 89. Д. 68. Л. 53*).

124

Письмо Подотдела Принудительных работ Тульского губисполкома от 3 декабря 1920 г. (№ 18783) об отношении администрации к военнопленным

В Главное Управление Общественных
Работ и Повинностей

Сообщаю, что отношение Ваше является плодом полнейшего недоразумения, объясняемого мною тем, что Польотдел ПУР'а был неточно информирован лицом, слабо разбирающимся в сложной технике Управления местами принудительных работ.

Прежде всего определенно заявляю, что классовый характер войны с белой Польшей был усвоен не только всей администрацией П/Отдела, состоящей исключительно из коммунистов, но и комендатурой лагерей, поэтому если в силу объективных условий было невозможно применить в отношении польских пролетариев более гуманности, чем к остальным заключенным, то во всяком случае из рамок умеренно строгого и относительно вежливого обращения мы не выходим.

Последнее в одинаковой мере относится и к полякам-офицерам, несмотря на открыто вызывающее и пренебрежительное отношение их к администрации.

Даже в то время, когда со стороны Губчека было предложено усилить режим в отношении их, все же они не могут обвинять в чем-либо администрацию, а что постоять они за себя могут, в том порукой Отдел Управления, несколько раз по их вызову вступивший с ними в объяснения.

Заведующий П/Отделом Принудработ *(подпись н/р)*
Секретарь: *(подпись н/р)*
С подлинным верно: Делопроизводитель *(подпись н/р)*[1]

Копия. Машинопись. ГАРФ. Ф. 393. Оп. 89. Д. 68. Л. 76.

[1] *Главное управление принудработ 13 декабря 1920 г. направило копию отношения от 3 декабря 1920 г. в Польотдел для сведения (Там же. Л. 75).*

125
ХАРАКТЕРИСТИКИ ОБСЛЕДОВАНИЯ ЛАГЕРЕЙ В МОСКВЕ И ОКРЕСТНОСТЯХ

3 декабря (?) 1920 г.

1. РОЖДЕСТВЕНСКИЙ ЛАГЕРЬ. 20 ноября, 6 ч. вечера.

Лагерь помещается в быв. Рождественском монастыре. Военнопленных налицо в лагере находится 144 чел[овека]. Числится в лагере 360 чел[овек], из них 216 человек разосланы на разные работы в гор. Москве и окрестности, откуда в лагерь не возвращаются.

Лагерь носит название 1-ой Трудовой Дружины. Все военнопленные, находящиеся в лагере, размещены по кельям, численностью от 2-х до 5-ти человек. Спят на топчанах без тюфяков и постельных принадлежностей. Удовлетворяются тыловым кр. армейским пайком, в число которого входит мерзлая картошка.

При лагере организован комитет, в состав которого входят три секции: санитарная, хозяйственная и политическая. Организована библиотека, в которой имеется около 622 брошюр научно-политического содержания на польском и русском языках и 128 беллетристических книг. Библиотека находится в небольшом помещении, где может поместиться не более, около 15 человек, и находится под наблюдением избранного из среды в/пленных библиотекаря. Библиотекарь не оплачивается.

Организованная при лагере школа для неграмотных не [функционирует] за отсутствием освещения и отопления. В/пленные ходят на работы, заниматься могут только по вечерам.

Бесед с военнопленными, по словам беседующих со мною членов комитета, не устраивается за отсутствием помещения, где бы можно было собираться. Но таковые собрания летом устраивались, когда можно было собираться на дворе. В настоящее время в/пл., находящимся в Рождественском монастыре, предоставляется право посещать еженедельно Дом Польских Коммунистов. Словом, в будние дни никакой политической работы не ведется. Газеты получают в/пл. аккуратно, читают их каждый у себя в келье.

В санитарном отношении лагерь довольно хорошо оборудован: есть околодок, амбулатория, дантистический кабинет и пр., все это очень в чистом состоянии. Больных на излечении в лагере находится 12 человек, в том числе сильно больных 10 человек. Заразных болезней не замечается.

Проконтролировать способности ведения работы занимающего должность политинструктора тов. ЖЕБРОВСКОГО не предоставилось мне возможным, ввиду того, что последний болен, лежит в кровати.

А. ГЛИНСКИЙ.

КОЖУХОВСКИЙ ЛАГЕРЬ. 8 [?] декабря, в 5 ч. веч.

Лагерь помещается около самой станции Кожухово. Состоит он из нескольких деревянных бараков. В одном из бараков № 4 помещаются в/пл. в количестве 195 чел[овек]. Лагерь может поместить максимум около 600 чел[овек]. В/пл. спят на топчанах, но не для всех таковых хватает. Каждый из них имеет матрац, других постельных принадлежностей не имеется. В/пл. в упомянутом выше лагере грязные, оборванные и босые. Довольствуются они раскладкой для заключенных. Кроме того, в лагере находятся около 50 человек калек, не трудоспособных.

Политическо-культурно-просветительная работа не стоит на должной высоте за отсутствием помещения для школы. Занимающий должность политинструктора тов. БЕНЬКОВСКИЙ не живет при лагере за отсутствием для него помещения, а посему беседовать с в/пл. не представляется для него [возможным], так как в/пл. днем находятся на работах, а лишь только вечером можно с ними заниматься.

В бараке № 4, где живут в/пленные и где ведется школа грамоты, нет достаточного освещения и отопления.

В моем присутствии была устроена беседа с в/пл. тов. БЕНЬКОВСКИМ, из чего видно, что тов. БЕНЬКОВСКИЙ способен вести культурно-просветительную и политическую работу среди в/пл., но нет к этому условий в Кожуховском лагере.

А. ГЛИНСКИЙ.

НОВО-ПЕСКОВСКИЙ ЛАГЕРЬ. 1 октября, 13 часов дня.

По Новинскому пер., вниз к реке-Москве, помещается лагерь, состоящий из двух камер, который носит название распределительного.

По словам коменданта этого же лагеря, в/пл. поступают в его лагерь для выдержания 2-х недельного карантина, после чего отправляются в соответствующие лагеря.

При обследовании упомянутого выше лагеря мной замечено, что пленные, находящиеся там, спят без никакой постели, прямо на полах, в грязи; кроме того, в/пл. находятся вместе среди разнородной публики, как, напр., разных контрреволюционеров, шарлатанов и пр. По словам беседующих со мною в/п., на кухне, где раздается пища для заключенных, дежурят разные типы, которые их обижают, не давая им того, что положено по раскладке. Как выше сказано, после выдержания 2-х недельного карантина, в/пл. должны быть направлены в другие, более сносные лагеря, но по некоторым соображениям остаются там и 2 месяца за отсутствием конвоя, который должен перевести их в другое место, а также недохватка обмундирования. По настоящее время в упомянутом лагере находятся 144 человека, в том числе 9 человек увеченных калек, не способных к труду. Калеки эти находятся там довольно порядочное время, около 2-х месяцев.

На днях комендантом получено распоряжение отправить их в лагерь для трудоспособных. Политической работы никакой в этом лагере не ведется, даже газет на польском языке в/пл. не получают.

А. ГЛИНСКИЙ.

ВЛАДЫКИНСКИЙ ЛАГЕРЬ. 2-го декабря 1920 г., 2 ч. дня.

Лагерь помещается в полверсте от ст. Владыкино на фабрике бывш. Моргунова. По настоящее время носит название лагеря Принудительных Работ. Занимает он довольно порядочное пространство с несколькими большими кирпичными зданиями, в которых размещены в/пл. Помещения эти довольно грязные, но произвести в них чистку и дезинфекцию – вполне соответствует для лагеря. Исходя из тех соображений, что отопление есть в обилии, есть электрическое освещение, театр хорошо оборудован, помещения соответствующие для школы, для библиотеки и пр.

Упомянутый лагерь может вполне поместить около 850 чел[овек]; до настоящего времени в лагере находится 400 чел[овек] в/пл. Спят они на топчанах, постельных принадлежностей не имеется. Вид в/пл., сказать можно, что кошмарный, все они почти раздеты, разуты, жалуются на грубое отношение администрации лагеря. Довольствуются они раскладкой для заключенных. Из лагеря замечаются побеги из-за того, что живут они грязно, а также и для того, что лагерь находится довольно в отдаленной местности от города, так как получаемого пайка, по словам в/пл., не хватает, а докупить себе хлеба и махорки, которой вовсе в/пл. не получают, негде там, поэтому бегут они в город.

Пленные жалуются на то, что их до сего времени не посылают на работы.

Культурно-просветительной работы среди в/пл. до настоящего времени никакой не ведется; не имеется никакой литературы на польском языке. Нет политического инструктора, который бы организовал политическую и культурно-просветительную работу.

Многие из в/пл. изъявляют желание вступить в ряды Польской Красной Армии.

Мной была устроена беседа по текущему моменту. После чего избран временный комитет из пяти человек для того, чтобы до времени, пока не будет прислан кто-либо из ответственных работников, привести в порядок школу и другие помещения, предназначенные для культурно-просветительных работ, а также сделания учета неграмотных и малограмотных.

А. ГЛИНСКИЙ.

ЛАГЕРЬ «ПЕРЕРВА». 3-го декабря, 8 час. веч.

Лагерь «Перерва» помещается вблизи станции Перерва Курской ж. д. Состоит он из нескольких деревянных бараков, в одном из которых размещены в/пл. В этом же лагере помещаются 90 человек в/пл., присланные там для работ в лесопильном заводе и вообще по постройке мостов по реке Москве.

По бокам занимаемого в/пл. барака устроены нары в два яруса, на которых они спят, у каждого имеется тюфяк. Вид пленных – сносный, все они обмундированы, за исключением теплых брюк. В/пл. довольствия во время

обследования мною лагеря не получали два дня. Инцидент этот происходит от того, что в/пл. находятся в распоряжении командира трудовой Дружины, который, приняв в/пл, не озаботился снабдить их продовольствием. В беседе моей с командиром выяснилось, что Московское Управление Общественных Работ отказывается от довольствования в/пл. По словам командира Дружины, приняты меры об скорейшем удовлетворении в/пл. продовольствием из МПО.

Культурно-просветительная работа среди в/пл. не ведется вследствие не соответствующего помещения, а также для того, что предназначенному для этой работы тов. БЕНЬКОВСКОМУ не представляется возможным, так как живет он в городе Москве. Кроме того, предназначенные 2 человека тов. БЕНЬКОВСКИМ для обучения грамоте – один из них заболел из-за недоедания, а другой работы не начинал. В/пл. работают в лесопильном заводе на две смены: одна смена 6 часов, а другая 10 часов, – это препятствует ведению политработы.

А. ГЛИНСКИЙ.

С подлинным верно: Нач. Общего отделения П. Баркан

Копия. Машинопись. РГВА. Ф. 9. Оп. 12. Д. 12. Л. 35.

126
СПРАВКА
О КОЛИЧЕСТВЕ ОБМУНДИРОВАНИЯ, НЕОБХОДИМОГО ДЛЯ СНАБЖЕНИЯ ВОЕННОПЛЕННЫХ ПО ДАННЫМ ПОЛЬСКОГО ОТДЕЛА ПУРа. *4 декабря 1920 г.*

Наименование лагерей	Колич. воен. пленн.	Потребное колич. обмундиров.	[x]Примечание[x]
КРЮКОВСКИЙ Моск. губ.	60	40экзем.	
ЗВЕНИГОРОДСКИЙ Московской губ.	204	200-“-	
КОСТРОМСКОЙ	269	200-“-	
ЯРОСЛАВСКИЙ	1 250	900-“-	

Яр. г.		
РОСТОВСКИЙ	426	300-“-
Ярос. г.		
РЫБИНСКИЙ	700	400-“-
ИВ.-ВОЗНЕСЕНСКИЙ	521	400-“-
ЮРЬЕВЕЦКИЙ	120	100-“-
КИНЕШЕМСКИЙ	286	150-“-
НИЖЕГОРОДСКИЙ	494	300-“-
ТУЛЬСКИЙ	494	400-“-
ОРЛОВСКИЙ	508	500-“-
ПОБЕДИНСКИЕ	1 685	1 000-“-
КАМ.УГОЛЬНЫЕ КОПИ		
МУРМАНСКИЕ	1 500	1 500-“-
ВЯТСКИЙ	525	400-“-
БРЯНСКИЙ	410	400-“-
ЧУГУЕВСКИЙ	2 600	3 000-“-
ХАРЬКОВСКИЙ	2 450	

x сведения приблизительные x

ЗАВЕДУЮЩЕМУ
ГЛАВНЫМ УПРАВЛЕНИЕМ ОБЩЕСТВЕННЫХ РАБОТ И ПОВИННОСТЕЙ тов. ЗАНГВИЛЮ

Польотдел препровождает Вам данные о нехватке обмундирования в лагерях военнопленных поляков по имеющимся в Отделе приблизительным сведениям.

НАЧ. ОБЩЕГО ОТДЕЛЕНИЯ П. Баркан
ЗА СТ. ДЕЛОПРОИЗВОДИТЕЛЯ *(подпись н/р).*
4-го декабря 1920 г., № 7144. 26521. 6/XII. Ф. К.

Пометы: Получено в Хозяйственном [*отделе?*] Вход. 2000. 7/XII–1920.

Заверенная копия. Машинопись. ГАРФ. Ф. 393. Оп. 89. Д. 143. Л. 46.

127

Письмо Подотдела Принудработ Ярославского губисполкома от 4 декабря 1920 г. (№ 3769): о положении в Рыбинском отделении концлагеря

В ГЛАВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ ОБЩЕСТВЕННЫХ
РАБОТ И ПОВИННОСТЕЙ

На предписание от 30 ноября с/г. за № 18851 П/Отдел Принудительных Работ доносит, что помещение, занимаемое Рыбинскнм Отделением Концлагеря благодаря принятых энергичных мер приводится в надлежащий порядок; вся задержка [a]в ремонте происходит за неимением некоторых материалов, но несмотря на все это, помещение в настоящее время, уже можно сказать, прнгодно для лагеря[a] лншь за некоторыми маловажными недостат-

ками. Относительно снабжения военнопленных одеждой, обувью и бельем вопрос весьма серьезный ввиду того, что по этому вопросу исчерпаны все возможные меры, но удовлетворить, как следует, не представляется возможным за отсутствием одежды и обуви.

Заведыв. П/отделом Принудит. работ при Губотуправления *(подпись н/р)*
Секретарь *(подпись н/р)*

Пометы: Получено 15/XII 1920 г. Вход. № 25224. Блюс. Если это по предпис. ПУР, то копию этого в ПУР[1].

Подлинник. Машинопись ГАРФ. Ф. 393. Оп. 89. Д. 68. Л. 123.

[1] *27 декабря 1920 г. Главное управление направило в Польотдел это отношение (Там же. Л. 122).*

128

Из акта губернской комиссии по обследованию и улучшению положения мест заключения от 4 декабря 1920 г.: об отделении концлагеря в бывшем епархиальном училище в Екатеринбурге

[…] Камера № 4 имеет вид комнаты объемом 12x8 аршин с двумя окнами. Заключенные военнопленные поляки [a]лежат на грязном и сыром полу без подстилки. Нет парашек, столов и скамеек. Все жалуются на неудовлетворение их[a] банею и водой для питья, не дают прогулки и вовремя оправляться по естественной надобности, [a]стены и потолок покрыты паутиной[a]. […] [1]

Подлинник. Машинопись. ГАРФ. Ф. 393. Оп. 89. Д. 82. Л. 2.

[1] *9 декабря открылся лагерь в Верхотурье, куда были направлены все военнопленные поляки (Там же. Л. 8)*

По данным доклада Подотдела на 1 октября 1920 г. в лагере № 1 заключенных было 558 и военнопленных поляков – 542 человек (Там же. Л. 49); на 1 июня 1921 г. – 3 военнопленных поляка 4[?] офицера (Там же. Л. 49). Далее в нем говорилось:

[…] «Лагерь № 3. На 1 октября 1920 года в лагере № 1 содержались военнопленные поляки в количестве 542 чел[овек]. Часть их, т. е. те, которые были обмундированы, работали на лесозаготовках при Монетном лесничестве близ г. Екатеринбурга.

11 декабря 1920 г. была отправлена первая партия военнопленных в г. Верхотурье, где для них был открыт специальный лагерь, а впоследствии все пленные были сконцентрированы в названном лагере. Ими исполнялись работы по заводам в районе Верхотурья и на лесозаготовках. 15 июня с. г. все в/пленные поляки были отправлены на родину и лагерь ликвидирован» *(Там же. Л. 50).*

В другом документе содержатся такие сведения:

[…] «В 1920 и 1921 г. по сметам, составленным на вещевое довольствие, было получено из Окружного Вещевого Складв Приуральского Воен. Округа:

1920	1921
1. Гимнастерок 300	1 Гимнастерок 250
2. Шаровар летн. 300	2. Шаровар летн. 250
3. Кальсон 300	3. Кальсон 1 300
4. Руб. нат. 300	4. Руб. нат. 1 300
5. Полушубков 357	5. Полушубков –
6. Валенки 354	6. Валенки –
7. Лапти 738	7. Лапти –

8. Шапки 300	8. Шапки 236
9. Матрацы 200	9. Матрацы 193
10. Портянки 600 п.	10. Портянки –
11. Полотенца 200	11. Полотенца 199
12. Шинели нов. –	12. Шинели нов. 400
13. Сапог –	13. Сапог 400
14. Плащей –	14. Плащей 20

большинство коего выдано лагерю № 3 для обмундирования военнопленных Польской армии» *(Там же. Л. 52)*.

129

Письмо Польотдела ПУРа от 6 декабря 1920 г. (№ 1178): относительно избиения пленного в Кожуховсом лагере

ˣВ. срочноˣ

ЗАВЕД. ГЛАВНЫМ УПРАВЛЕНИЕМ
ОБЩЕСТВЕННЫХ РАБОТ И ПОВИННОСТЕЙ
Тов. ЗАНГВИЛЮ

Польский Отдел ПУРа просит срочно сообщить, какие меры Вами приняты по делу о[б] избиении в/пленного Кожуховского лагеря ВИТКОВСКОГО Казимира и привлечены ли виновные к ответственности.

ˣПОМ.ˣНАЧ.ПОЛЬОТДЕЛА Р. Бегайло
НАЧ. ОБЩЕГО ОТДЕЛЕНИЯ П. Баркан

Пометы: Получено 7/XII–1920 г. Вход. 24780. Блюс ответить (*далее н/р*). Вх. № 24506. Объяснит[ельная] записка к-та Кожухов. лаг. по поводу избиения Витковского. Исполнено за № 19054 7/XII[1].

Подлинник. Машинопись. ГАРФ. Ф. 393. Оп. 89. Д. 68. Л. 62.

[1] *По сообщению политинструктора А. В. Беньковского, 21 октября дежурный по лагерю Муратов потребовал, чтобы пленный К. К. Витковский пошел на работу. Последний, имея записку медпункта об освобождении его от работы, отказался это сделать. Муратов ударил Витковского три раза ногой, а затем порвал записку. Витковский заявил, что не пойдет на работу; тогда конвоир Вишняков ударил его три раза прикладом. Пленный отправился в околоток и получил опять освобождение от работы (Там же. Д. 96. Л. 442, показания свидетелей – Л. 443). Комендант лагеря сообщил, что Витковского не били, а выданное свидетельство было просроченным (Там же. Л. 456).*
7 декабря Главное управление сообщало Польотделу ПУР: «Послано предложение коменданту лагеря сделать строгий выговор конвоиру» (*Там же Д. 68. Л. 61*).

130

Донесение Подотдела общественных работ и повинностей Иваново-Вознесенского губисполкома от 6 декабря 1920 г.: о санитарном состоянии лагерей

Копия

В Главное Управление Общественных
Работ и Повинностей НКВД

Ив.-Вознесенский П/Отдел Общественных Работ и Повинностей Губисполкома на отношение Ваше за № 18668 от 25/XI с. г. сообщает, что Отделом «ПУР» донесено Вам о том, что лагеря военнопленных в гор. Кинешме и Ив.-Вознесенске не дезинфицируются. П/Отдел в свою очередь должен Вам донести, что сведения даны совершенно неправильные, помещения лагерей дезиифицируются не менее одного раза в месяц сулемным раствором, а кроме того, в Кинешменском лагере сделана дезинфекция во всех помещениях серная. А потому Иван.-Вознесенский П/Отдел полагает, что высланные Политинструктора в лагери Ив.-Вознесенской губернии способны только писать те замечания, которые не так легко устранить без малейшего замедления. Кроме того, П/Отдел просит Главное Управление Общестработ и Повинностей НКВД сообщить в Отдел «ПУРа», чтобы Политинструктор занимался своей определенной работой, а все те недостатки, которые являются в лагерях, П/Отделу все известно, и им принимаются самые решительные меры к устранению всех недостатков. Но следует отметить те недостатки, которые имеются в лагерях не по вине комендатуры или П/Отдела, а вина в том, что негде получить, а эта причина нам известна и в некоторых случаях приходится мириться. Кроме того, за последнее время с 26/XI по 5/XII новых заболеваний не было, а это уже говорит за то, что что-то делается. О том, что военнопленные не получают табаку, это верно, не получают потому, что такового не имеется в местном Губпродкоме.

Завед. П/Отделом (*подпись*)
Секретарь (*подпись*)
С подлинным верно: Делопроизводитель (*подпись н/р*)[1]

Копия. Машинопись. ГАРФ. Ф. 393. Оп. 89. Д. 68. Л. 72.

[1] *13 декабря копия донесения была направлена в ПУР (Там же. Л. 71).*

131

Письмо коменданта Кинешемского лагеря принудработ от 7 декабря 1920 г. (№ 643): о предании суду надзирателя за нанесение побоев военнопленным

В Главное Управление Общественных
Работ и повинностей

На отношение Ваше от 27-го ноября с/г. за № [a]18768[a] сообщаю, что надзиратель [a]Шаров за нанесение побоев военнопленным тотчас же был мною снят со службы, арестован и предан суду[a].

Комендант лагеря (*подпись н/р*)
Делопроизводитель (*подпись н/р*)
Печать коменданта лагеря.

Пометы: Получено 24/XII 1920 г. Вход. № 25966. (*Несколько слов н/р*). Сообщить ПУРу. 29/XII[1].

Подлинник. Машинопись. ГАРФ. Ф. 393. Оп. 89. Д. 68. Л. 126, 127.

[1] *30 декабря Главное управление общественных работ и повинностей в ответ на отношение Польотдела ПУРа от 28 ноября направило ему письмо коменданта лагеря (Там же. Л. 126).*

132

Из протокола № 3 заседания Центральной Комиссии при Реввоенсовете Республики от 7 декабря 1920 г.: по вопросу о военнопленных Южного и Юго-Западного фронтов[1]

[...] Присутствуют: Заместитель Председателя тов. ДАНИШЕВСКИЙ, от Главсанупра тов. КЛЮХИН, Главкомтруда тов. ЗАВОДОВСКИЙ, Заведующий Главным Управлением Общественных Работ и Повинностей тов. ЗАНГВИЛЬ, от Особого Отдела ВЧК тов. АПЕТЕР, от ПУРа тт. СУЗДАЛЬЦЕВА и БЕУС, Польбюро ПУРа тов. КОН, Врид Начглавхозупр. тов. ЛЮБЛИН.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ тов. АНТОНОВ-ОВСЕЕНКО.

Слушали:

1. О военнопленных поляках.

Из доклада представителя Польбюро ПУРа тов. КОНА выяснилось тяжелое положение военнопленных поляков в смысле обмундирования при скверных условиях расквартирования. В Донбассе и Чугуеве военнопленные за отсутствием обмундирования и обуви не в состоянии выйти на работу. На Мурмане, где находится 1 000 военнопленных поляков и отправляется еще 1 400,условия жизни гораздо суровее.

По заявлению представителя ЦУСа, выделение 6 000 комплектов обмундирования и обуви в данное время не представит особого затруднения, тем более, [x]что[x] Постановлением Совета Труда и Обороны от 15-го* сентября предложено обратить особое внимание на обмундирование военнопленных поляков.

Постановили:

1. а) Предложить Реввоентрибуналу Республики провести в срочном порядке расследование о неисполнении ЦУСом и [x]Чусо[x] постановления Совета Труда и Обороны от 15-го* сентября об обмундировании военнопленных поляков.

б) Тов. ЗАНГВИЛЬ весь материал по этому вопросу направить в Реввоентрибунал Республики.

в) Предложить ЦУСу в 3-х дневный срок фактически передать первую партию обмундирования и обуви в 3 000 комплектов и вторую партию обмундирования и обуви в течение последующих 3-х дней в количестве 3 000 комплектов Главному Управлению Общественных Работ и Повинностей для военнопленных поляков, находящихся на Мурмане и Украине, помимо наряда в 50 [тыс.] комплек[тов].

г) Предложить Польбюро ПУРа представить в Центральную Комиссию сведения об общем количестве военнопленных поляков, [x]нуждающихся в обмундировании[x].

д) Тов. ЗАНГВИЛЬ представить в ЦУС точное требование с номенклатурой на указанное количество обмундирования. [...]

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ Комиссии Антонов-Овсеенко

ЧЛЕНЫ: Данишевский, Апетер, Клюхин
Верно: Секретарь Комиссии (*подпись н/р*)[2]

Подлинник. Машинопись. РГВА. Ф. 4. Оп. 10. Д. 366. Л. 36.

* *В тексте - 17.*

[1] *Комиссия была создана приказом РВСР № 2686/538 2 декабря 1920 г. Председатель – Антонов-Овсеенко, зампредседателя К. Х. Данишевский. В состав Комиссии входили представители ВЧК, Главсанупра, Главкомтруда, Главного управления принудительных работ (Там же. Ф. 9. Оп. 13. Д. 706. Л. 7).*

[2] *В протоколе Комиссии № 2 от 4 декабря говорилось:* «П. 13. О военнопленных поляках. 13. На следующее заседание Комиссии пригласить представителей ПУРа, Польбюро и ЦУСа» *(Там же. Ф. 4. Оп. 10. Д. 366. Л. 24). В протоколе Комиссии № 5 от 16 декабря 1920 г. отмечалось: в лагерях принудительных работ было 65 840 человек, из них военнопленных 35 тыс., преимущественно поляков. Г. Ягода в своем докладе заявил:* «Жизнь в лагерях хорошая: это курорты, гостиницы. Данные т. ЗАНГВИЛЯ не соответствуют действительности» *(Там же. Л. 66).*

В протоколе Комиссии № 6 от 14 декабря 1920 г. было записано: вычеркнуть из доклада Ягоды упомянутый выше текст (Там же. Л. 96).

133

Акт об осмотре лагерей военнопленных в Иваново-Вознесенске 7 декабря 1920 г.

ˣКопияˣ

АКТ

Составлен Комиссией по осмотру лагерей Принудительных работ в гор. Ив.-Вознес[енске] из представителей Зам. Зав. Губотделом Управления тов. КОРОВИНА, Завед. П/отделом Общественных работ и повинностей тов. ВОРОБЬЕВА, представители Рабкрина тов. КОЧЕТОВА и врача больницы лагеря тов. ДЕСПИРОВА.

При осмотре помещения лагеря на Дмитровке и состояния заключенных на 7/XII–20 года. Состояло заключенных и военнопленных 240 человек, из них военнопленных 145 человек. Осмотренное помещение, занятое гражданскими заключенными, в общем удовлетворительное, имеется для каждого заключенного отдельные топчаны, из постельной принадлежности только имеются матрацы, на некоторых топчанах имеются простыни и одеяла. Но это уже является собственностью заключенных, т. е. принесенных с собой из дома. Помещения, где находятся в/пленные в нижнем этаже, также оборудованы отдельными топчанами и часть имеется железных коек, матрацы тоже имеются на всех топчанах и койках; кроме матрацев постельной принадлежности не имеется. Кроме того, Комиссия выяснила, что в помещении в/пленных в нижнем этаже помещаются больные, выписанные из разных больниц гор. Ив.-Вознесенска после тифозных заболеваний, в верхнем этаже помещения в/пленных имеются сплошные нары и нет почти ни у кого матрацев.

Воздух в помещении в/пленных замечается спертый, администрация лагеря объясняет, что несмотря на то, что во всех комнатах сделаны железные вытяжки по две штуки и администрация заставляет открывать вытяжки, но в/пленные не хотят, т. к. боятся холода, хотя сравнительно в помещении не

так холодно, а кроме того, как объясняют, что печи топятся почти одними сырыми дровами, которые ясно, что плохое дают тепло.

Отхожие места в помещении в/пленных содержатся не совсем удовлетворительно, имеется сырость и грязно.

Служебные помещения, как то: кухня и хлебопекарня при лагере, содержатся вполне, соответствуют всем санитарным требованиям. Пища хорошая, хлеб превосходный. Жалоб от заключенных и в/пленных не поступало на неправильное действие [x]администрации[x]. Но замечается недостаток обмундирования и тельного белья, кроме того, при лагере имеются мастерские, и во всех мастерских при осмотре производились работы заключенными и в/пленными, а также имеется одна комната читальня и школа, там же имеется небольшая библиотека. Комиссия установила, что в лагере все-таки работа Культурно-просветительная ведется. По докладу врача больницы лагеря выяснилось, что заболевания среди в/пленных происходили в следующем порядке: с 20/XI по 26/XI вновь заболело 11 человек, с 26/XI по 5/XII вновь заболеваний не было, повторных заболеваний было 3 случая.

При осмотре Лагеря в/пленных на Михайловской улице Комиссией установлено, что в лагере в/пленных состояло на 7/XII–20 г. 316 человек, из них в командировке на работах 92 человека и налицо 224 человека. Размещены все в/пленные в двух этажах каменного дома, имеющий вид казарменного расположения, сплошные нары, но как само помещение, а также и нары содержатся чисто, матрацев совершенно ни у кого не имеется, по словам коменданта тов. ГОРНОСТАЕВА, что матрацы имеются в количестве 180 шт[ук], но не имеется соломы, а также и получен наряд на солому в количестве 75 пудов, но не везут крестьяне ввиду плохой дороги. Кроме того, Комиссия нашла, что в/пленные размещены тесно. Кухня содержится не совсем чисто. Школа при Лагере также имеется, по словам Политинструктора учащихся до 120 человек, на работу в/пленные высылаются не все ввиду недостатка конвоя.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ КОМИССИИ:

В качестве определенных мероприятий Комиссия находит настоятельно необходимым предложить провести следующие:

1. Вменить Комендантам следить за чистотой отхожих мест и кухни.

2. Предложить Жилищно-Земельному Отд. предоставить помещение для в/пленных, дабы было возможно разместить свободнее.

3. Предложить снабдить соломой Лагеря в первую очередь.

4. Озаботиться о проводе электрического освещения.

5. Исходатайствовать обмундирования и белья, а также постельной принадлежности.

КОМИССИЯ.

[x]С подлинным верно[x]: Секретарь[x] П/о общестработ и повинностей (*подпись н/р*)

Круглая печать П/отдела.

Пометы: Получено 10/I 1921 г. Вход. № 252. К делу.

Машинопись. ГАРФ. Ф. 393. Оп. 89. Д. 195. Л. 2.

134

Копия

ПРОТОКОЛ ЗАСЕДАНИЯ МЕЖДУВЕДОМСТВЕННОЙ КОМИССИИ ПО РАБОТЕ СРЕДИ ВОЕННОПЛЕННЫХ ПОЛЯКОВ от 8-го декабря 1920 года

Присутствовали от Польского Отдела ПУРа т. КОН[1], БЕГАЙЛО и ГАДОМСКИЙ,

От Главного Управления Общественных Работ и Повинностей тов. КАШИРИН,

От Московского Главного Управления лагерей тов. РОЖНОВ, от Упраформа

Красных Коммунаров тов. МАРШАН, от Особого Отдела ВЧК т. ЭЙДУКЕВИЧ

Слушали:	Постановили:
1. Чтение протокола от 1 декабря.	Протокол принять.
2. Об обмундировании для в/пленных.	Доклад тов. КОНА о принятых срочных мерах о снабжении в/пленных обмундированием принять к сведению.
3. О московских лагерях.	Доклад тов. ГЛИНСКОГО о лагерях: Рождественском, Песковском, Кожуховском и Перервенском – принять меры для скорейшего снабжения обмундированием и перевода во Владыкино.
4. О Владыкинском лагере.	Внимание политработн. [?] сосредоточить во Владыкино, и скорее принять меры к переводу в/пленных из Рождественского и Кожуховского лагерей.
5. Об ОО ВЧК.	ОО ВЧК ˣизыскатьˣ меры к наблюдению за лагерями.
6. Текущие дела:	
а) Сообщение о составлении ˣсписковˣ.	Принять к сведению.
б) Сообщение о Туле	К сведению.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (Кон)
Верно: СЕКРЕТАРЬ Р. Бегайло

Пометы: Вход № 126. 10/XII–20 г.

Копия. Машинопись. РГАСПИ. Ф. 63. Оп. 1. Д. 188. Л. 9.

[1] *8 декабря Польбюро ЦК РКП предложило назначить начальником Польотдела С. С. Пилявского (Там же. Д. 13. Л. 39).*

135

Протокол от 8 декабря 1920 г.: о положении в Бежицком лагере

Копия с копии

ПРОТОКОЛ

1920 г. декабря 8 дня мною, политинструктором при лагере военнопленных тов. ЗДЖАЛИК[ом], во время моего пребывания в Бежицком Отделен. Брянск. Губерн. Концентр. [лагеря] было неоднократно замечено, что представитель от Завкома Брянск. Государств. Завода т. БУРАЧИНСКИЙ все время расхваливает себя, как отдельную личность, перед всеми военнопленными, очерняя этим других лиц, в том числе администрацию лагеря, и внося этим полную дезорганизацию в дисциплину лагеря, каковая не может быть допустима, т. к. это разлагает дисциплину среди пленных. 8/XII сего числа т. БУРАЧИНСКИЙ явился в канцелярию лагеря и в присутствии в/пленных конторщиков и старш. Конвойной Команды стал во всеуслышание говорить, что «вот смотрите, это все я сам выхлопотал и прод. для военнопленных, и все прочее. Да и всегда все я сам делаю и хлопочу, а ни комендант, ни политинструктор никогда ничего не делают и не хлопочут, и все мне самому приходится хлопотать».

Мною же, политинструктором, было использовано совещание [в] Брянском губ. концентрацион. лагере, на котором должны были присутствовать представители от Компарта, Исполкома, Профсоюза, Наробраза, Политпросвета, Губисполкома, п/отдела принуд. работ. Но кроме представителя от Пол.-Просвета, коменданта Брянского губ. концентрацион. лагеря никто на совещание не явился. Затем мною было созвано вторичное совещание, на которое явились предст. от Губисполкома, Политпросвета, завед.Подотделом Принудительных работ, на котором завед. П/отделом Принуд. работ заявил, что все, что будет возможно для улучшения, как продовольствен., так и иных условий жизни, будет предпринято в скорейшем времени.

Затем представитель от Политпросвета заявил, что все, что нужно для лагеря воен. плен. в отношении культурно-просветительной работы, будет отпускаться в первую очередь, а представитель от Губисполкома дал обещание на получение и доставку всего для в/пленных.

При сем сообщаю, что на совещание не явились представители от Компарта, Просоюза и т. д.

Ввиду вышеизложенного прошу разобрать означенный протокол по существу дела.

Политинструктор (подп.) ЗДЖАЛИК

С подлинным верно: Нач. Общего Отделения (подпись н/р)

С подлинным верно: УПРАВДЕЛ (*подпись н/р*)

Копия. Машинопись. РГАСПИ. Ф. 63. Оп. 1. Д. 204. Л. 9.

136

Письмо Польотдела ПУР от 9 декабря 1920 г. (№ 1206): о перемещении военнопленных

Копия

В МОСКОВСКОЕ УПРАВЛЕНИЕ
ЛАГЕРЕЙ ПРИНУДРАБОТ

В ответ на Ваше отношение от 2/XII за № 8602 Польотдел предлагает следующее: 1) в спешном порядке перевести военнопленных из Кожуховского лагеря во Владыкино, чем будет достигнута изоляция их от контингента офицерства, преобладающего в Кожухове и 2) перевести в том же порядке военнопленных из Рождественского лагеря (в Москве) согласно постановления Междуведомственной Комиссии от 1-го декабря (§ 6), чем будет освобождено помещение под образцовый лагерь и освободятся 2 политинструктора, которых Польотдел незамедлительно откомандирует во Владыкино.

О сделанных Вами распоряжениях просим срочно сообщить в Польотдел.

Нач. ПОЛЬОТДЕЛА (подпись)

Верно: НАЧ. ОБЩЕГО ОТДЕЛЕНИЯ П. БАРКАН

Помета: Инспек. Осведомител. Отдел Политуправления РВСР для сведения 10/XII–1920 г. Вх. № П14[1]

Копия. Машинопись. РГВА. Ф. 9. Оп. 12. Д. 12. Л. 42.

[1]*На другой копии есть пометы*: Исполнено. 14.XII. Переговорено ст. (*далее н/р*). Из Кожухово 100 во Владыкино, из Покров. в Кожухово 100, (*далее н/р*) (*ГАРФ. Ф. 393. Оп. 89. Д. 68. Л. 84*).

137

Письмо Подотдела Принудительных работ Тульского губисполкома(до 10 декабря, № 20171): о помещении лагеря военнопленных в Туле

Главное Управление Общественных работ и Повинностей

На отношение Ваше от 18/XI за № 18320 П/отдел Принудработ сообщает, что, принимая во внимание огромный квартирный кризис в г. Туле, когда даже рабочих Ружпатронзаводов приходится размещать в совершенно необорудованных и неотапливаемых бараках, помещение для военнопленных поляков в отношении его приспособленности к зимованию может считаться вполне удовлетворительным.

Один из устранимых дефектов – это недостаток стекол для остекления вторых рам, которых несмотря на энергичные усилия хозяйственной части достать в Туле не представлялось возможным, потому ходатайствую о содействии для получения их из Москвы.

Потребность выражается в 10 ящиках.

Заведующий Подотделом Принудработ (*подпись н/р*)

Секретарь (*подпись н/р*)[1]

Пометы: (*н/р*) 10/XII–20 г. 24958.

Подлинник. Машинопись. ГАРФ. Ф. 393. Оп. 89. Д. 68. Л. 126.

[1] *Копия направлена в Польотдел для сведения 27 декабря (Там же. Л. 125).*

138
ДОКЛАД
ПОЛЬСКОГО ОТДЕЛА ПУРа О РАБОТЕ ЗА ВРЕМЯ ЕГО СУЩЕСТВОВАНИЯ
т. е. с 15-го августа по 1-ое декабря 1920 года

Польский Отдел берет начало своей деятельности со второй половины августа с. г., когда была утверждена Польская Секция при Агит-Просветотделе ПУРа.

Задачи Польского Отдела заключаются, главным образом, в ведении политическо-просветительной работы среди военнопленных Польской Армии и в последнее время среди Красных Коммунаров, навербованных из среды в/пленных.

Условия, в которых Польский Отдел начал свои работы, были самые тяжелые: никаких сведений о количестве пленных, их местонахождеиии, о[б] их быте и нуждах ие было, так что, кроме своей прямой обязанности – постановки полит-просветработы, Отделу нужно было заняться выяснением количества пленных и их местонахождения. Эту работу первоначально исполняли объездные политинструктора, которые дали первые сведения о лагерях военнопленных поляков.

Материальные условия, в которых тогда находился весь коитингент в/пленных, и духовное состояние в/пленных после пережитых ими страданий при взятии в плен, в пути следования и в самих лагерях для в/пленных, где нередко были случаи побоев, создавали обстановку, при которой ведение политическо-просветительной работы было сопряжено с большими трудностями.

Работу Польотдела можно подразделить на два периода: 1-й – с начала деятельности до второй половины сентября – период собираиия сведений и организации Отдела, посылки политинструкторов в лагеря в/пленных, налаживания связи и контакта с ведомствами, соприкасающимися в работе Польотдела среди в/пленных; и 2-й период, начинающийся с переименования Польской Секции при Агит-Просветотделе ПУР'а в Польский Отдел ПУР'а. Этот период знаменуется налаживанием политработы в самих лагерях, установлением системы ведения политпросветработы, получением отчетов от политинструкторов о[б] их деятельности, благодаря чему можно было установить материальные условия в/пленных, состояние политпросветработы и ее очевидный прогресс, который явился следствием давления, проводимого Польским Отделом на соответствующие ведомства, на обязанности которых лежит забота о благосостоянии военнопленных, а также и систематизации постановки политпросветработы среди них.

В настоящее время Польским Отделом ведется работа среди контингента военнопленных численностью приблизительно 24 тысячи человек (24 000), которые размещены в 39 лагерях. Один лагерь в гор. Красноярске укомплектован военнопленными колчаковской армии (5 дивизия Чумы) в количестве 2 956 чел[овек] и [в] гор. Петрограде – военнопленными империалистической

войны, бывшими солдатами австро-германских армий, которых там, по имеющимся неполным сведениям, насчитывается 900 чел[овек].

Работа в лагерях, расположенных на территории РСФСР, проводится 34 политинструкторами, посланными в лагеря и прикрепленными к ним. Число политинструкторов в каждом лагере зависит от количества военнопленных и в настоящее время исчисляется, приблизительно, в среднем 1 инструктор на 500 чел[овек] пленных, причем 12 лагерей, с небольшим количеством пленных в каждом и с общей численностью в 2 000 чел[овек], не имеют своих политинструкторов и частью или совсем не обслуживаются или обслуживаются периодически с помощью объездных политинструкторов.

В отношении этих лагерей Польский Отдел возбудил вопрос о концентрации находящихся в них пленных в более крупные по численности единицы, потом слияния нескольких лагерей вместе.

ПРОСВЕТИТЕЛЬНАЯ РАБОТА

1. Военнопленные поляки (преимущественно крестьянский элемент) большей частью малограмотные или совсем неграмотные, а потому первым вопросом в просветительной работе явилось создание школы грамоты.

В настоящее время имеются школы в следующих лагерях:

№ по пор.	Название лагеря	Количество школ	Число обучающ.	Примечание
1.	РОЖДЕСТВЕНСКИЙ	1	50	
2.	КОЖУХОВСКИЙ	1	6	
3.	ЗВЕНИГОРОДСКИЙ	1	50	
4.	КРЮКОВСКИЙ	1	52	
5.	ЯРОСЛАВСКИЙ	1	45	
6.	РОСТОВСКИЙ		213	Обучение производится по месту работы
7.	ИВ.-ВОЗНЕСЕНСКИЙ	1	80	
8.	ТВЕРСКОЙ	1	50	
9.	КОСТРОМСКОЙ	1	23	
10.	САРАТОВСКИЙ	1	33	
11.	ТУЛЬСКИЙ	1	24	
12.	БРЯНСКИЙ	1	15	
	РОСТОВ ЯР.		213	
	ИТОГО	11	639	

Организуется школа грамоты в Рыбинском лагере. Нет школ грамоты в лагерях: Кинешемском, Самарском, Орловском, Брикетском из-за недостатка помещений; в Даниловском – ввиду того, что туда политинструктор послан сравнительно недавно, в Покровском – ввиду предстоящего перевода в/пленных в другой лагерь.

Нет сведений о школах из лагерей: Мурманских, Нижегородского, Вятского, Екатеринбургского и Петроградского.

Главными предметами, которым обучаются военнопленные, являются: польская азбука и арифметика. В некоторых лагерях, где имеется наличие сил и средств, преподаются и другие предметы знаний.

Преподавателями большей частью являются учителя из военнопленных, причем подбор их производится политинструкторами, которые также принимают участие в обучении.

Ощущается большой недостаток в учебниках на польском языке, а равно и письменных принадлежностей.

II. ПОСТОЯННЫЕ БИБЛИОТЕКИ с подбором книг по отделам имеются в 5-ти лагерях: Рождественском, Ярославском, Кинешемском, Орловском и Брикетском. В остальных лагерях, где есть политинструктора, имеются небольшие комплекты агитационной литературы, составленные из политических пособий для политинструкторов и получаемых из Польотдела брошюр.

III. КЛУБЫ имеются в следующих лагерях:

№№ по пор.	Название лагеря	Колич. клубов	Примечание
1.	КОЖУХОВСКИЙ	1	При клубе театр
2.	ЗВЕНИГОРОДСКИЙ	1	
3.	КРЮКОВСКИЙ	1	При клубе театр
4.	ЯРОСЛАВСКИЙ	1	При нем театр и драм. круж.
5.	РОСТОВСКИЙ	1	При нем хор и драм. круж.
6.	ИВ.-ВОЗНЕСЕНСКИЙ	1	При нем муз. секция, театр с хором
7.	МУРМАНСКИЙ	1	
8.	ТВЕРСКОЙ	1	
9.	БРЯНСКИЙ	1	

Организуются клубы в следующих лагерях: Рыбинском, Кинешемском, Самарском. В остальных лагерях клубов пока нет.

Совершенно нет музыкальных инструментов, красной материи, красок, грима и т. п. предметов, необходимых в клубной работе.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ РАБОТА

Политическая работа Польского Отдела заключалась в проведении митингов, чтении лекций, организации бесед на политические темы, объяснительном чтении газет и организации школ политграмоты и комячеек.

I. МИТИНГОВ за отчетный период было проведено:

№№ по пор.	Название лагеря	Колич. митингов
1.	РОЖДЕСТВЕНСКИЙ	4

2.	ПОКРОВСКИЙ	2
3.	КОЖУХОВСКИЙ	4
4.	ЗВЕНИГОРОДСКИЙ	1
5.	КРЮКОВСКИЙ	2
6.	ЯРОСЛАВСКИЙ	12
7.	РОСТОВСКИЙ	5
8	РЫБИНСКИЙ	1
9.	ИВ.-ВОЗНЕСЕНСКИЙ	7
10.	КИНЕШЕМСКИЙ	9
11.	МУРМАНСКИЙ	13
12.	ТВЕРСКОЙ	6
13.	КОСТРОМСКОЙ	2
14.	НИЖЕГОРОДСКИЙ	2
15.	САРАТОВСКИЙ	3
16.	ТУЛЬСКИЙ	4
17.	ОРЛОВСКИЙ	4
18.	БРИКЕТСКИЙ	8
19.	ВЯТСКИЙ	2
20.	БРЯНСКИЙ	1
21.	ПЕТРОГРАДСКИЙ	6
	Итого	99

Нет сведений о проведенных митингах из лагерей: Екатеринбургского и Даниловского ввиду неполучения отчета.

Не было митингов в Самарском лагере.

Темы митингов приноравливались к войне с Польшей, к событиям, связанным с войной и заключением мира, о советском строительстве и о событиях текущего момента.

II. ЛЕКЦИИ читались в следующих лагерях:

№№ по пор.	Название лагеря	Колич. проч. лекций	Примечание
1.	ПОКРОВСКИЙ	3	За отчетный период
2.	КРЮКОВСКИЙ	4	
3.	ЯРОСЛАВСКИЙ	9	
4.	ИВ.-ВОЗНЕСЕНСКИЙ	1	
5.	КИНЕШЕМСКИЙ	1	
6.	КОСТРОМСКОЙ	10	
7.	САРАТОВСКИЙ	3	

Лекции проводились систематически, в среднем 3 лекции в неделю, в следующих лагерях: Рождественском, Звенигородском, Тверском, Тульском и Ростовском.

Нет сведений о прочитанных лекциях из лагерей: Кожуховского, Рыбинского, Мурманских, Нижегородского, Самарского, Орловского, Брикетского, Вятского, Брянского, Екатеринбургского и Петроградского.

Лекции читались преимущественно по «Азбуке Коммунизма» и по вопросам о религии.

III. БЕСЕДЫ проводились в следующих лагерях: Ростовском, Рождественском, Покровском, Кожуховском, Крюковском, Ярославском, Иваново-Вознесенском, Мурманских, Тверском, Костромском, Кинешемском, Звенигородском, Нижегородском, Саратовском, Орловском. Брикетском, Вятском и Тульском, в среднем три беседы в неделю.

Нет сведений о количестве проведенных бесед из лагерей: Рыбинского, Самарского, Брянского, Екатеринбургского и Петроградского.

Предметом обсуждения чаще всего являлись: Конституция РСФСР, брошюра «Беседа Матвея с Андреем» и выдержки из «Азбуки Коммунизма».

IV. ОБЪЯСНИТЕЛЬНОЕ ЧТЕНИЕ ГАЗЕТ ведется во всех лагерях, где имеются инструктора. Лагери регулярно снабжаются как местными, так и центральными [газетами], на польском и русском языках.

V. ШКОЛЫ ПОЛИТГРАМОТЫ организованы в следующих 6-ти лагерях: Ярославском, Звенигородском, Саратовском, Тульском, Брянском и Рождественском.

Предметом изложения являются: Программа РКП, Конституция РСФСР и политическая экономия.

ОРГАНИЗАЦИОННАЯ РАБОТА В ЛАГЕРЯХ

Политинструкторы Польотдела по приезде в лагери столкнулись с совершенно сырой, не имеющей понятия об организациях массой военнопленных.

Началом организационной работы было привлечение самих пленных к внутреннему устройству жизни в лагерях, для чего из среды их кое-где были избраны лагерные комитеты военнопленных и во всех лагерях контрольно-хозяйственные и санитарно-гигиенические комиссии.

Для привлечения военнопленных к культурно-просветительной деятельности во всех лагерях организованы культурно-просветительные комиссии, помогающие политинструктору в ведении культпросветработы, а иногда ведущие ее под непосредственным наблюдением последнего.

В результате политпросветительной деятельности в лагерях классовое самосознание пленных и сочувствие их к советской власти в ее борьбе против капитализма начало выражаться в добровольной записи в Ряды Красной Армии и организации коммунистических ячеек.

В ряды Красной Армии вступило за отчетное время следующее количество людей: из лагерей

Звенигородского	8
Ярославского	56
Костромского	65
Орловского	23
Итого	152

Не прошли еще через приемочную комиссию из лагерей:

Брикетского	33
Брянского	21
Тверского	23
Крюковского	10
Итого	87

Подающим заявление о желании вступить в ряды Красной Армии предварительно объявляется о том, что с Польшей заключен мир и что военнопленные будут иметь возможность вернуться на родину. Тем не менее заявления их проникнуты твердым желаньем вступить в ряды Красной Армии, и никто не заявил об отказе.

Комячейки имеются в следующих лагерях:

№№ по пор.	Название лагеря	Колич. членов
1.	ЗВЕНИГОРОДСКИЙ	6
2.	КРЮКОВСКИЙ	7
3.	ЯРОСЛАВСКИЙ	21
4.	ИВ.-ВОЗНЕСЕНСКИЙ	15
5.	КИНЕШЕМСКИЙ	6
6	ТВЕРСКОЙ	7
7	САРАТОВСКИЙ	12
8.	КОСТРОМСКОЙ	3
9.	ОРЛОВСКИЙ	5
10.	БРИКЕТСКИЙ	22
11.	КОЖУХОВСКИЙ	10
	Итого	123

Политпросветительной деятельности и организационной работе в лагерях продолжают мешать почти везде плохие, а кое-где невыносимые материальные условия военнопленных, выражающиеся в недостатке или совершенном отсутствии одежды и обуви, нерегулярной выдаче положенной нормы продуктов, в несознательном отношении комендантов и т. д. и т. п.

По отношению к этим явлениям Польотдел продолжает принимать по мере поступления заявлений меры давления на соответствующие учрежде-

ния. Однако урегулирование в полном смысле этого слова материальных условий до сих пор достичь не удалось.

АДМИНИСТРАТИВНАЯ РАБОТА В ОТДЕЛЕ

Административная работа Отдела выразилась главным образом в принятии на учет и соответственном распределении коммунистов-поляков и говорящих по-польски, которые по мобилизации проходили через ПУР.

Всего было принято на учет 192 чел[овека], из которых 27 человек использовано для работы среди военнопленных на территории РСФСР, в том числе 3 объездных политинструктора. Кроме того, 19 человек были направлено для работы среди пленных на Украину. При канцелярии Отдела оставлено 8 чел[овек].

Направлены: для пополнения формирующихся частей Красных Коммунаров – 82 чел[овека], в распоряжение Польбюро при ЦК РКП – 8 чел[овек], откомандировано в распоряжение Галицийского Ревкома – 1 чел[овек], в Рабоче-Крестьянскую Инспекцию – 1 чел[овек], в Особый Отдел ВЧК – 1 и на должности комендантов лагерей – 2 чел[овека] и направлены на общую партийную работу через ЦК и Моботдел ПУР'а – 28 чел[овек].

ОРГАНИЗАЦИОННАЯ РАБОТА ОТДЕЛА

Организационная работа выразилась прежде всего в выработке соответственных инструкций для политинструкторов и форм отчетов о[б] их работе, анкет для военнопленных, инструкций о порядке записи добровольцев в Красную Армию, именных списков для них и т. д., а затем, по мере развития работы, в издании целого ряда циркуляров к политинструкторам по вопросам ведения самой политработы.

В настоящее время составляются именные алфавитные списки военнопленных всех лагерей, расположенных на территории РСФСР.

Для выяснения положения военнопленных, наблюдения за точным проведением политинструкторами в жизнь указаний Польотдела по работе среди пленных, обследования условий, в которых ведется политработа, а также и тех лагерей, куда постоянные политинструктора еще не направлены, Польотдел периодически направляет в лагеря имеющихся в его распоряжении 3-х объездных инструкторов.

Кроме вышеупомянутой работы Отдела политпросветработу среди пленных в лагерях, расположенных на территории УССР, ведет Польская Военная Секция при Поюгзапе, непосредственно подчиняющаяся Польотделу ПУР'а.

Ввиду сравнительно недавней организацин Секции, отчета о своей деятельности секция еще не представила, и поэтому подробных сведений о политработе среди военнопленных на Украине пока нет.

ˣПОМˣ НАЧПОЛЬОТДЕЛА (подпись)

«ˣ10ˣ» декабря 1920 года

№
Верно:
НАЧ. ОБЩЕГО ОТДЕЛЕНИЯ П. Баркан

Заверенная копия. Машинопись. РГВА. Ф. 9. Оп. 12. Д. 12. Л. 37–41; РГАСПИ. Ф. 63. Оп. 1. Д. 200. Л. 23-27.

139

Копия

ПРИКАЗ
Московского Окружного Военно-Санитарного Управления
11-го декабря 1920 года, г. Москва № 286: *о положении в 6-м эвакогоспитале*

При посещении мною 25-го ноября с/г. 6-го Сводного Эвакогоспиталя в Егорьевске мною отмечено следующее:

Койки госпиталя не использованы в должной мере, много свободных мест, благодаря чему персонал госпиталя частично бездействует.

Направление из Москвы военнопленных поляков производилось в течение ноября малыми группами (от 3 до 10 чел[овек]), что вызывает непроизводительный пробег санитарного вагона.

Больные военнопленные поляки, поступившие из разных госпиталей г. Москвы, прибывали, по единогласному заявлению персонала госпиталя, в антисанитарном состоянии, в грязном белье, вшивые.

В санитарном вагоне допускался проезд лиц, не имеющих никакого отношения к военно-санитарному ведомству, и часто без всякого разрешения на то от главврача.

Указываю н-ку Московского Районного пункта отмеченные непорядки и предлагаю:

1) Принять все меры к полному использованию всех коек 6-го Сводного Эвакогоспиталя.

2) Не допускать непроизводительные пробеги санитарного вагона, для чего направлять военнопленных большими группами, используя по возможности все места в вагоне.

3) Ни в коем случае не допускать содержания военнопленных в разных г[оспита]лях г. Москвы, сконцентрировать в одном, установив для них определенный, указанный распоряжением МОВСУ от 26-го августа за № 33104 (телеграф.), режим.

4) Выяснить и донести, как могло случиться, что военнопленные поляки эвакуированы из Москвы в антисанитарном состоянии, и впредь принять все меры к недопущению подобного рода явлений.

Установить наблюдение за контингентом, провозимом в санитарном вагоне, вменив в обязанность Главврачу 6-го Сводного Эвак. г[оспита]ля под его личной ответственностью ни в коем случае не разрешать проезда в означенном вагоне лицам, не имеющим никакого отношения к военно-санитарному ведомству, кроме особо исключительных случаев с особым на то разрешением от Главврача госпиталя.

6) Все указанности провести в жизнь и в самом срочном порядке и нс-полнение донести.

Подл. подп. Начсанокр САВИЦКИЙ

Военком РОСТОВСКИЙ, завэвакоотд. КОРЧАГИН

С подл. верно: Делопроизводитель эвакоотдела МОВСУ (*подпись н/р*)

Пометы: Главврачу 6-го Сводного Эвакогоспиталя. Для немедленного исполнения.
Заведующий Эвакоотделом Московского Окружного Военно-санит. У-ния (*подпись н/р*)
№ 331748, декабря 13-го дня 1920 года. Г. Москва.
Делопроизводитель (*подпись н/р*)
/С под. верно: Делопроизводитель 6-го Сводного Эвакогоспиталя (*подпись н/р*)
Круглая печать

Копия. Машинопись. ГАРФ. Ф. 393. Оп. 89. Д. 168. Л. 117.

140

Из письма Польского бюро при Орловском губкоме партии Польскому бюро ЦК РКП от 12 декабря 1920 г. (№ 83): о работе среди польских военнопленных

[...] По вопросу агитации средн пленных поляков устраивались с конца мая до августа митннги н собеседования постоянно в каждое воскресенье, в единствениый день отдыха пленных, на которых выносился ряд резолюций, имеющих полнтическую ценность во время борьбы белой Польшн с Советской Россией и опублнкованных в свое время в местных н центральных газетах. Также распространялось среди пленных большое количество получаемой литературы и устроен для них один вечер. Результатом работы среди пленных было создание [a]в лагере ячейкн коммунистической, состоящей нз 5 человек[a].[...].

Секретарь Бюро агнтации н пропаганды Савич

Руководитель канцелярни Бюро Прокопчик

Круглая печать

Пометы: Вх. 178 15/XII–20. В Отдел агит. 15/XII–20 С. Г[ельтман] [?][1]

Подлинник на польском языке. Рукопись. РГАСПИ Ф. 63. Оп. 1. Д. 232. Л. 11, 12.

[1] *В докладе Подотдела принудительных работ Отдела управления Орловского губисполкома Главному управлению принудительных работ от 21 декабря 1920 г. (№ 2600) сообщалось:*

«[...] Лагерь № 2-й (гор. Орел, Кромская, № 60); лагерь № 2 организован в половине июня месяца с. г. в связи с прибытием в гор. Орел с Западного фронта партин военнопленных поляков 300 человек и в целях разгрузки лагеря № 1, уже в то время переполненного, а также в целях изолнрования военнопленных польских солдат от прочего элемента. В силу вышеизложенного с разрешения Отдела Управления местного Губисполкома и был организован лагерь № 2, куда и была направлена прибывшая партия поляков, а затем и все последующие партии, прибывавшие в распоряжение подотдела. Офицеры же Польской армии содержатся отдельно в лагере № 1.

1) Административное управление

[a]Комендант лагеря тов. ШТЕЙН, коммунист[a]. Помощник его, т. МАРКОВ, и заведующий хозяйством тов. [a]ЗАРЕМБО[a], оба беспартийные. Штат надзирателей состоит из 3 старших и 9 младших. Надзиратели лагеря № 2 – тоже прикомандированные красноармейцы из войск

ВНУС, и в отношении административного управления лагерь № 2 находится в таких же неудовлетворительных условиях, как и лагерь № 1.

2) Внутреннее устройство

Лагерь № 2 помещается в здании бывш. дворянского пансиона, вполне устроенном и приспособленном для зимнего времени, имеет коридорную систему с комнатами в обе стороны коридора, военнопленные помещаются в комнатах по 10–20 человек. В это здание лагерь перешел в конце ноября месяца, до сего же времени занимал помещение, неприспособлениое к зимнему периоду, вследствие чего там развилась эпидемия брюшного и сыпного тифа, и перевод лагеря в новое помещение потребовал много времени и больших усилий со стороны подотдела. Лагерь оборудован кухней и прачечной, баней же военнопленные пользуются, как и лагерь № 1, гарнизонной.

3) Состояние лагеря

В настоящее время в нем содержится [a]поляков 527. На работах состоит 126 вне лагеря и внутри лагеря 20–30 человек[a]. Больных [a]в лечебных[a] заведениях 242, преимущественно сыпным и брюшным тифом. Часть военнопленных объявлена в карантине и не посылается на работы. Всего в карантине состоит 91 человек.

4) Охрана и конвой

Караул для лагеря № 2 высылается также от войск ВНУС. Смена караулов и высылка конвоя происходит также неисправно и несвоевременно, как и в лагере № 1.

5) Использование труда заключенных

Военнопленные лагеря № 2, в большинстве состоящие из крестьян и рабочих, посылаются преимущественно на черные работы и отчасти на работы по специальности в мастерские и заводы. Всего лагерь обслуживает 7 учреждений, в том числе: в мастерских Юго-Западн. фронта 14 человек, в Губутиле 22 чел[овека], на городских хуторах 12, на сушильном заводе 56 и на других предприятиях по 1–2 чел[овека].

[a]За время с июня месяца по 1 декабря заработано заключенными лагеря № 2 руб. 1.142.428 – 27. Израсходовано на содержание лагеря и администрации руб. 832.492–18, прибыль выразилась в сумме руб. 309 936 – 9 коп.[a] […].

[a]Довольствие лагеря получается из местных продорганов по указанию Губпродкома и по нормам общественного питания. По этим нормам отпускается: хлеба 1 ф., буторов 72 зол. или мяса 24 зол. или рыбы 24 зол., пшена 24 зол., картофеля 1 ф., свеклы 36 зол., масла растительного 3 зол., муки подболточной 1,44 зол., соли 3 зол. и кофе 1 зол. […]. Вещевое довольств. для лагерей […] в июне […] для 2-го лагеря 400 тех же комплектов (нательные рубахи, кальсоны, портянки) и в октябре 500 ватных старых телогреек и 50 таких шаровар. Все это обмундирование было тогда же все роздано заключенным военнопленным […].

[…] При Орловском лагере № 2 имеется Политический инструктор от Польской секции ПУР'а, который ведает культурно-просветительной частью лагеря военнопленных. Организована библиотека, получающая книги и брошюры от Польсекции местного Губкома. При участии русских заключенных, занимающихся в канцелярии лагеря № 2, образована драматическая труппа, которая готовится к постановке спектакля в ближайшие дни […].

[…] В отношении санитарного благосостояния лагерей […] принимаются все меры к приведению их в этом отношении в удовлетворительное положение […]. С переводом лагеря № 2 эпидемия тифа почти прекратилась и число заболеваний еженедельно понизилось до 3-4-х случаев […]. Во втором лагере не устроен еще водопровод и воду привозят бочками или приносят ведрами […]. Ремонт не производится […]. Отопления хватает только для варки пищи. Корпуса не отапливаются, от чего во многих местах получается большая сырость […]»

Пометы: Н.Н. Шраминко. В дело Орловского подотдела, предварительно поручается Н.Н. ознакомить в соотв. частях: 1) Єтол личн. состава (В.Г. Хачат.[?] прошу извлечь для замес. в дело, относящ. к лич. составу сведения). 2) Стат. 3) Хоз. 4) Финан. Практически предоставить в распор. соотв. отдела этот доклад на 2–3 дня, а затем по исполнении в дело. 23/XII *(ГА РФ. Ф. 393. Оп. 89. Д. 59. Л. 16, 17).*

141

Депеша Г. В. Чичерина А. А. Иоффе от 12 декабря 1920 г.: по вопросу обмена военнопленных[1]

Опубл.: Польско-советская война 1919–1920. Ч. II. С. 152–152.

[1] *В соответствии с решением советско-польской Согласительной комиссии (ПРУВСК) 10 декабря состоялся обмен 18 или 17 польских пленных на 36 пленных красноармейцев (РГВА. Ф. 7. Оп. 2. Д. 805. Л. 1,2, 122–123).*

142

Письмо Подотдела принудительных работ Ярославского губисполкома от 13 декабря 1920 г. (№ 3847): о выдаче довольствия военнопленным

В ГЛАВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ ОБЩЕСТВЕННЫХ РАБОТ И ПОВИННОСТЕЙ

В ответ на предписание Ваше от 25/XI за № 18667 П/Отдел Принудработ доносит, что все меры приняты к удовлетворению полагаемым довольствием военнопленных "Ростовского Отделения Ярконцлагеря"; задержка в выдаче произошла со стороны Губпродкома, которому сообщено вместе с сим о немедленном удовлетворении.

Зав. П/Отд. Принудработ (*подпись н/р*)
За Секретарь[1]

Пометы: 17/XII 1920 г. Вход. № 25356. <u>Блюс</u>. Если сведения затреб. по заявл. ПУР, то копию этого отношения в ПУР 18/XII.

Подлинник. Машинопись. ГАРФ. Ф. 393. Оп. 89. Д. 68. Л. 104.

[1] *22 декабря 1920 г. копия направлена в Польский отдел ПУРа (Там же. Л. 103).*

143

Сообщение комиссии о санитарном состоянии лагерей военнопленных в Иваново-Вознесенске (до 13 декабря 1920 г.)

<u>Копия</u>

<u>В ПОЛЬОТДЕЛ ПРИ ПУРе, МОСКВА.</u>

Настоящим обращаем Ваше вннмание, что на шестого ноября с. г. находилось на излеченни в местной больнице военнопленных поляков: 79 брюшным тифом, 45 сыпняком, 62 возвратным тифом и 7 паратифом. Ввиду того, что заболевания прнннмают хронический характер, мы, нижеподписавшиеся, считаем необходимым просить Вас принять срочные меры для борьбы с свирепствующей эпидемией не только пока в лагере, помещающемся в большой школе на Дмитровке, а равно принять таковые же меры в лагере по Михайловской ул. с целью устранения благоприятных условнй в сие время для вспышки ее здесь.

Принятые до сего времени средства предосторожностн недостаточны, и, по моему убеждению, необходимо приступить к дальнейшей окончательной ликвидации заболеваний, для чего предлагаем привести в надлежащее сани-

тарное состояние помещения обоих лагерей по следующему предположению.

Лагерь по ДМИТРОВСКОЙ УЛ.

1. Устроить постоянные ветряные вентиляторы в окнах 12, жестяных треугольников с трубой, закрывающейся крышкой 15 шт. .

2. Переделать общие нары на двуспальные койки, которые ограничат прогулку паразитов.

3. В течение одиого месяца производить два раза в неделю дезинфекцию помещения и не менее одного раза в неделю верхней одежды.

4. Находящимся здесь пленным 120 чел[овек] выдавать временно усиленный паек для укрепления организма.

5. Производить еженедельно мытье полов не водой, разводящей при настоящих условиях сырость, а чистым песком, который разбрасывается только по полу, и будучи сприскан водой, втирается в пол при помощи соломенных скрутов. Потребуется 1 воз песку и полвоза соломы или материала, ее заменяющего.

6. Подозрительных больных немедленно размещать по больницам.

7. Помещение должио отапливаться ежедневно.

Лагерь по МИХАЙЛОВСКОЙ УЛИЦЕ.

1. То же, что и в лагерях по Дмитровской ул.

2. То же.

3. Производить 2 раза в месяц дезиифекцию помещений и 1 раз в неделю одежды.

4. Потребовать в Горздравотделе «Гелнус» для лагерей.

5. То же, что и в лагере по Дмитровской ул.

ОБЩИЕ МЕРЫ

1. Обязать больницы, чтобы на 2 дня перед выпиской больных уведомлять лагерь.

2. Всех вышедших из больницы направлять в Выздоравливающую Команду или создать специальную такую для военнопленных поляков.

3. Находящихся все время в лагере пришедших из больниц временно снабдить слабосильным пайком.

4. Обратить внимание Цеитральному Управлению Отдела Принудработ, что лагеря переполнены, определить точное число военнопленных, которые могут содержаться в Иваново-Вознесенске.

5. Провести электричество в лагере по Михайловской ул. Предоставить помещение для военнопленных, так как по Михайловской ул. не помещаются пленные и очень тесно.

6. Предоставить солому для матрасов, ибо нельзя пленным лежать на голых нарах.

По выполнении вышеуказанных пунктов тогда можно будет вести политическую работу.

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИНСТРУКТОРЫ Польотдела.

Представитель ячейки военнопленных (*подпись н/р*)

Член санитарно-гигиенической комиссии военнопленных (*подпись н/р*)

С подлинным верно:
/СТ. ДЕЛОПРОИЗВОДИТЕЛЬ П. Баркан

Пометы: Срочно запросить Ив.-Вознес. П/отдел, что сделано по вопросу обследованного лагеря, приложив копию его. 13/XII (*подпись н/р*). *Далее н/р*
Копию снять и дать мне. 13/XII. Исполнено. За № 19604, 18/XII.

Копия. Машинопись. ГАРФ. Ф. 393. Оп. 89. Д. 68. Л. 96.

144

ˣКопияˣ

ПРОТОКОЛ
МЕЖДУВЕДОМСТВЕННОГО СОВЕЩАНИЯ ПО РАБОТЕ
СРЕДИ В/ПЛЕННЫХ ПОЛЯКОВ от 15-го декабря 1920 г.

Присутствовали: от Польотдела ПУР'а т.т. КОН, БЕГАЙЛО и ГАДОМСКИЙ,
от Главного Управления Общественных Работ и Повинностей
т. КАШИРИН, от Упраформа Красиых Коммунаров тов. МАРШАН,
от Московского Управления лагерями т. ВАРДЗИЕЛИ [?]
Председатель т. КОН Секретарь т. БЕГАЙЛО

Слушали:	Постановили:
1. О принятых мерах в связи с побоями в/пл. Витковского, имевшими место в Кожуховском лагере.	Ввиду того, что сведения о побоях в Главном Управлении Общественных Работ и Повинностей и Польотдела ПУРа разноречивы, предложить представителям Упраформа Красиых Коммуиаров и Главного Управления Общественных Работ и Повиниостей установить факт и обстоятельства побоев.
2. О ˣсожжении коекˣ в Рождественском лагере.	ˣПризнать действияˣ Заведующего Московским Управлением лагерями ˣправильнымиˣ и предоставить ему ликвидировать создавшееся положение.
3. Доклад тов. ГЛИНСКОГО о состоянии лагерей Московской губернии.	Предложить заслушать [?] таковое [?] заведующему Московским Управлением лагерями и принять соответствующие меры для устранения скверных материальных условий жизни в/пленных.

За исчерпанием повестки дня – заседание закрыто.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (Кон)
СЕКРЕТАРЬ (Бегайло)

Пометы: Копия. В Польбюро при ЦК РКП для сведения.
Нач. Общ. отделения П. Баркан
Ст. делопроизводитель (*подпись н/р*)
16.XII.20 № 1330.
Вход. 214. 20/XII. В Отдел агитации 24/XII–20 С.Г.

Копия. Машинопись с рукописной правкой. РГАСПИ. Ф. 63. Оп. 1. Д. 188. Л. 10.

145

Из депеши Г. В. Чичерина А. А. Иоффе от 17 декабря 1920 г.: о возможности применения репрессий в отношении польских военнопленных в связи с одиозными мерами польских властей по отношению к русским военнопленным

Опубл.: Польско-советская война 1919–1920. Ч. II. С. 154.

146

Доклад А. Глинского: о положении в Сормовском лагере (18 декабря 1920 г.)

Начальнику Польско[го] бюро при
Полит. Управлении РВС Республики

Доклад

Согласно Вашему предписанию от 14 декабря № 1284 и по получении всех необходимых командировочных бумаг, я 17-го декабря направился в Нижний Новгород для обследования лагерей вп. поляков, причем оказалось: по словам заведывающего подотделом принудительных работ при Ниже-Новгородском исполкоме, оказывается, что в/п прибыли в Нижн[ий] Новгород 29 июня 1920 г. в числе 443 человека; в/п затребованы были Ниже-Новгородским исполкомом для работ на Сормовском заводе. Временно были они размещены в городе, в Народном доме, но со временем наступления холодов, ввиду того, что помещение в Народном доме не было хорошо оборудовано для зимнего времени и по требованию Сормовского заводоправления рабочей силы, в октябре месяце в/п были отправлены на Сормовский завод; находились они в ведении Ниже-Новгородского подотдела принудработ.

[a]По словам заведывающего подотделом, в/пл. присланы были Глав. Управлением принудработ из Москвы в ужасном виде, истощенные [?] оборванные, почти в одних подштанниках. На неоднократные просьбы заведывающего Ниже-Новгородским подотделом, которые он посылал в Центр, об отпуске для в/п одежды, никаких ответов не последовало, а поэтому в настоящее время, ввиду того, что люди вынуждены были в зимнее время жить почти раздетыми, в лагере создался кошмар, засвирепствовал тиф и разные другие болезни[a].

Сормовский лагерь, 18-го декабря 1920 г. Сормовский лагерь находится в 10 верстах от Канавина, [в] местности, расположенной около станции.

В лагере находится налицо 223 челов[ека], в больнице 120 ч[еловек], умерло 34 ч[еловека]. Помещение, в котором размещены в/п, по настоящее [a]время состоит из двух комнат, по бокам и середине построены нары в два яруса, но ни в коем случае не соответствуют своим пространством находящемуся там количеству людей. В помещениях этих грязь и невыносимая вонь, находящиеся там в/п непохожи на людей, все они грязные, раздетые, разутые, переболевшие сыпняком, ожидают возвратняка[a].

В первый день моего прибытия в Сормово все же я попытался с ними побеседовать, но пришлось отложить беседу до следующего дня, так как стон больных мешал разговору. На другой день вместе с политинструктором тов. Дурдисом я вторично взошел, дабы побеседовать, но опять беседа не увенчалась успехом, так как каждый здесь в/пл. был занят охотой на вшей, которую производил в своем грязном белье и рваной, не годной к носке одежде. [a]На лагерь положен карантин. Не выпускают в/п из лагеря, так как зараза, свирепствующая среди в/п в лагере, угрожает населению, чего последствием была смерть нескольких человек, которые посещали лагерь, а в настоящее время болезнь коменданта лагеря и политинструктора тов. Дыбчинского; при Сормовском лагере устроен даже околодок, в котором во время моего присутствия лежали около 40 человек в/п. без матрацев, на голых досках, в грязном белье и такой же одежде, нераздетых, так как нечем накрыться. По словам коменданта лагеря, в больницу забирать их не представляется возможным за отсутствием мест.

Находящиеся в Сормовском лагере в/пл. по происхождению крестьяне и рабочие поляки, евреев среди них очень незначительный процент, так как, по словам заведывающего подотделом принудработ, разные еврейские организации взяли их на поруки из лагеря. Спрошен мною, почему распорядился их отпустить, сказал, что таково распоряжение было из Центра, т. е. Главн. Управл. Принудработ Москвы[a].

Лагерь принудработ на Ново-Базарной площади. В городе на Ново-Базарной площади находится лагерь принудработ. В этом лагере в двух мрачных камерах быв. тюрьмы размещены в/пл. количеством 58 человек, налицо и 29 ч[еловек] в околодке. Порядок и обстоятельства жизни почти такие же, как и в Сормовском лагере. Находятся они в тюрьме за отсутствием мест в Сормове.

Норму, по которой в/пл. снабжаются продовольствием, присовокупляю к своему докладу. Но с примечанием, что это только на бумаге, [a]так как за отсутствием некоторых продуктов по раскладке не все получают[a].

Ознакомившись с положением в/пл. в лагерях, я постановил прежде чем заняться налаживанием политработы, которая хромает, во что бы то ни стало улучшить их положение, а затем стал добиваться у отдела здравоохранения комиссии по осмотру больных и вообще в/пл. Начальником отдела здравоохранения была тут же на другой день назначена комиссия, которой поручено осмотреть в/пл. и убрать больных в больницу.

Того же дня я совместно с пом. зав. Отделом Управления губисполкома тов. Межулем направился в Ниже-Новгородский военкомат с требованием от-

пуска обмундирования для крайне нуждающихся в/пл. Указывая, что по постановлению Совета Труда и Обороны военкомат должен снабжать в/пл. вещевым довольствием. В беседе со мною начальник снабжения губвоенкомата заявил, что нет у него приказа по округу, которому он лишь только подчиняется, но спустя некоторое время он же, нач. снаб., вспомнил, что делал запрос в округ относительно снабжения в/пл. и ответ округом был прислан, который говорит, что в/п. должны снабжаться вещевым довольствием при военкомате, велено было заготовить требовательные ведомости по форме, что было сделано, но все-таки военком отпустить не разрешил, мотивируя тем, что за полным отсутствием обмундирования таковым снабдить не может, чего доказательством есть резолюция на отношении, писанном в губвоенкомат, которую прилагаю к своему докладу вместе с требовательными ведомостями по указанной форме губвоенкоматом.

Видя, что орган, которому поручено снабжение в/пл. вещевым довольствием отказывает, я постановил действовать через губисполком.

Начертив картину о положении в лагере, я попросил оказать содействие в отпуске крайне нуждающимся в/пл. белья и одежды через [a]губодежду. Секретарь исполкома тов. Савельева, выслушав меня, дала распоряжение Совету Народного Хозяйства отпустить из губодежды 1000 комплектов нательного белья, 500 штук ватных брюк и 500 шт. ватных телогреек для в/пл. На отпуск Совнархоз согласился с условием, что губисполком ответственность берет на себя. Добавляю, что вышеупомянутые вещи отпущены Губисполкомом по моей просьбе в счет наряда, который должен бы быть выслан Центром на отпуск, так как власть на местах без ведома Центра, по словам тов. Савельевой, отпускать не имеет права[a].

По получении белья и одежды под моим нажимом сейчас же была произведена чистка занимаемых помещений в/пл., а также в/пл. получили баню. Словом, лагери приведены в порядок, если только последний будет соблюдаться подотделом принудработ и комендантами.

Уезжая, я осмелился поставить угрозу, что если еще создастся такое положение в лагере, как было до сего времени, ответственность падет на комендантов и заведывающего подотделом принудработ.

По вопросу об удовлетворении в/пл. более сносным помещением, так как то, которое занимают по настоящее время, не соответствует, была созвана комиссия губисполкомом из представителей губвоенкома, жилищного отдела и пр., в состав этой комиссии вошли я с тов. Доманским, но это не дало никаких результатов, так как в Нижнем Новгороде нет свободных помещений; решено оставить в/пл. в занимаемых помещениях, тех, которые занимают по настоящее время, до времени подыскания других. В заключение вышеизложенного лишь могу сказать, что жизнь в лагере в настоящее время изменилась к лучшему, и уже при теперешних условиях можно будет политическую работу поставить на должной высоте. Я затем приступаю к охарактеризованию политической стороны жизни в прошлом и в настоящее время. Как видно из моего доклада, при таких обстоятельствах вести политическую работу не было возможности, хотя нельзя сказать, что ее вовсе не велось, она была ведена, но не увенчалась успе-

хом, так как в лагере свирепствующий тиф заставлял самых дельных людей из среды в/пл., из которых были избираемы разные кружки, ложиться в больницу. До моего приезда политработа будто бы заключалась в устраивании беседок и митингов, на которых выступали тов. поляки местной Ниже-Новгородской организации, беседы устраивались политинструкторами, но неаккуратно, в этом делают себе сами инструктора упрек, как напр[имер] тов. Доманский, который занимается местной советской работой, занимая много постов, не может аккуратно быть полезным для работ среди в/пл.

При лагере были организованы изба-читальня и клуб, но помещение это сгорело. До настоящего времени нет места, где бы можно позаниматься с в/пл. Но приняты меры к ремонту, к первому числу помещение будет готовое. Принимаются меры к устройству клуба, избы-читальни и школы для неграмотных, которых есть порядочное количество.

Дабы политическая работа правильно протекала среди в/пл., по моей просьбе было созвано заседание Польбюро при Ниже-Новгородском парткоме, председателем которого является тов. Доманский. На заседании был поднят ряд вопросов относительно политработы среди в/пл. Принятое постановление указано в протоколе заседания, который присовокупляю к докладу*.

[a]Перед моей поездкой в Нижний Новгород тов. Бегайло представил мне донесение на политинструкторов Доманского и Дыбчинского, будто бы они не вели никакой работы среди в/пл. Полагаю, что доносчик комендант, он же и заведывающий подотделом принудработ Кондорский сделал это на почве личных счетов с инструкторами, которые заставляли его посещать лагеря, которыми мало интересовался, почти вовсе не посещал, а хотел, чтоб инструктора давали ему отчетность своей деятельности, что подтверждается[a] приказом, который присоединяю к докладу**, и думаю, что Кондорский не прав заделываться губернатором, который способен только приказывать, а ничего не делать.

Перед моим отъездом были устроены 2 беседы в присутствии меня, говорили тов. Дудис и Доманский, из чего видно, что они способны вести работу среди в/пл., если только им не лень будет.

А. Глинский

18/XII–20

Пометы: Польотдел ПУ РВСР. Получено 10/I–1921 г. Вход. № 55.
1) Сообщить Гл. Упр. общ. раб. и повнн. 3[?] выдержки из доклада т. Глинского.
2) Обратить вним. Гл. Упр. на необходимость введения в срочном порядке новой пищевой раскладки продуктов согласно постановл. Сов. Тр. и Обороны.
3) Запросить, приняты ли меры к расследованию и привлеч. к ответств. виновных в бездействии (*слово н/р*), в результате чего все в/пленные переболели тифом.
Подпись СП. 31/XII–20[1].

Подлинник. Рукопись. ГАРФ. Ф. 393. Оп. 89. Д. 251. Л. 21–24. Копия. РГВА. Ф. 9. Оп. 12. Д. 12. Л. 33–35 (20/XII).

* *Не публикуется.*
** *Копию приказа телефонограммы Кондорского от 2 декабря 1920 г. см.: Там же. Л. 25; выписку из приказа от 25 декабря 1920 Звирбуля см.: Там же. Л. 26.*
[1] *В письме Польотдела ПУРа в Главное управление общественных работ и повинностей от 10 января 192 г. с выдержками из доклада А. Глинского говорилось: Польотдел* «просит при-

нять немедленные меры к устраненню всех указанных недочетов, замеченных при обследованнн лагеря. Отдел указывает на необходимость прннять в срочном порядке меры к введению новой раскладкн продуктов, так как существующая до сих пор норма далеко недостаточна и, кроме того, не выдается полностью.

Одновременно просьба сообщить, приняты ли Вами меры к расследованию дела о бездействин админнстрацин лагеря, следствием чего явилось повальное заболевание в/пленных тифом, и привлечены ли виновные к ответственности» *(ГАРФ. Ф. 393. Оп. 89. Д. 251. Л. 27).*

Выписку из доклада см.: Там же. Л. 28.

147

Список лагерей, в которых находились польские военнопленные, и их численность (20 декабря 1920 г.)

Копия

Список

лагерей и рабочих групп, имеющих наличный состав исключительио из военнопленных поляков

НАЗВАНИЕ ЛАГЕРЕЙ	Общее чнсло заключенных	В том числе в/п поляков	[x]От как[ого] числа свед[ения][x]	[x]Количество плен[ных][x]
РОЖДЕСТВЕНСКИЙ	330	330	[x]27/XII[x]	[x]190[x]
ТОМИЛИНО[1]	-	100	-	[x]100[x]
КОЛОМНА	-	210	-	[x]60[x]
ФАУСТОВО[1]	-	60	-	60
ПЕРЕРВА[1]	-	137	[x]27/XI[x]	[x]90[x]
ИВАНОВО-ВОЗНЕСЕНСКИЙ, II-й	406	406	[x]15/XII[x]	[x]374[x]
КИНЕШМА	268	268	[x]15/XII[x]	[x]262[x]
КРАСНОЯРСКИЙ	-	2 956	[x]5/X[x]	[x]2 956[x]
МУРМАНСКАЯ ж. д.	-	1 397	-	[x]2 147[x]
СОРМОВСКИЙ	-	328		
БОРОВИЧИ[2]	-	290		
ОРЛОВСКИЙ, II-й	464	455		
ПОБЕДИНСКИЕ (камеиоуг. копн)	-	1 685		
СМОЛЕНСКИЙ	-	563	[x]6/XII[x]	[x]326[x]
ОТДЕЛЬНАЯ РАБОЧАЯ РОТА	-	240		
ЯРОСЛАВСКИЙ				
ДАНИЛОВСКИЙ			[x]20/XII[x]	[x]369[x]
РЫБИНСКИЙ	4 868	3 960	[x]14/XII[x]	[x]390[x]
РОСТОВ			[x]20/XII[x]	[x]436[x]
НА ЛИНИИ ЗАПАДНОЙ ж. д.		516		
ЛИСИЧАНСК (Украниа)	-	2 360		
ОСОБЫЙ ТРУДОВОЙ ПОЛК (Харьков)		3 703		
ЧУГУЕВ		2 600		

ЛАГЕРЯ СО СМЕШАННЫМ НАЛИЧНЫМ СОСТАВОМ ЗАКЛЮЧЕННЫХ

С ПРЕОБЛАДАЮЩИМ СОСТАВОМ ВОЕННОПЛЕННЫХ ПОЛЯКОВ

ВЛАДЫКИНСКИЙ	1282	712	[x]пр.[x] [x]1/XII[x]	[x]900[x]
БРЯНСКИЙ	-	380		[x]407[x]
ВЛАДИМИРСКИЙ	310	201		[x]204[x]
ИВАНОВО-ВОЗНЕСЕНСКИЙ, I-й	257	161		
КОСТРОМСКОЙ	570[?]	620	[x]15/XII[x]	[x]800[x]
НИЖЕГОРОДСКИЙ	890	453	[x]15/XII[x]	[x]372[x]
ТВЕРСКОЙ	455	293	[x]1/XII[x]	[x]405[x]
МОРШАНСК	282	195		

ЛАГЕРЯ, В КОТОРЫХ ВОЕННОПЛЕННЫЕ ПОЛЯКИ СОСТАВЛЯЮТ МЕНЬШИНСТВО ЛИЧНОГО СОСТАВА

АНДРОНЬЕВСКИЙ	330	23		
ЗВЕНИГОРОДСКИЙ	320	5		2
КОЖУХОВСКИЙ	1 327	231	[x]15/XII[x]	[x]202[x]
НОВО-ПЕСКОВСКИЙ	570	50		
НОВОСПАССКИЙ	432	32		
ПОКРОВСКИЙ	1 117	30		
КРЮКОВО (из Рождественского)	-	53	[x]15/XII[x]	[x]51[x]
ВОРОНЕЖСКИЙ, I-й				
ВОРОНЕЖСКИЙ, II-й	1 242	2		
ВЯТСКИЙ	1 290	524	[x]26/XI[x]	[x]535[x]
ЕКАТЕРИНБУРГСКИЙ, I-й				[x]548[x]
ЕКАТЕРИНБУРГСКИЙ, II-й	2 684	558		
КАЗАНСКИЙ	587	150		
КАЛУЖСКИЙ	364	110		
КУРСКИЙ	496	1		
НОВО-НИКОЛАЕВСК	1 100	84		[x]125[x]
НОВГОРОДСКИЙ	247	66		
ОМСКИЙ	1 332	60		
ОРЛОВСКИЙ, I-й	884	7	[x]15/XII[x]	[x]526[x]
ОРЕНБУРГСКИЙ	556	20		
ПЕНЗЕНСКИЙ	164	7		
ПЕТРОЗАВОДСКИЙ (Олонецкий)	332	3		
ПЕТРОПАВЛОВСКИЙ	165	44		
ПОЛТАВСКИЙ	-	162		
ПСКОВСКИЙ	139	-		
РЯЗАНСКИЙ	1 812	137		
САМАРСКИЙ	742	100	[x]25/XII[x]	[x]204[x]
САРАТОВСКИЙ	1 228	357	[x]1/XII[x]	[x]352[x]
СИМБИРСКИЙ	178	6		
СЫЗРАНСКИЙ	240	13		
ТУЛЬСКИЙ, II-й	919	184	[x]15/XI[x]	[x]494[x]
ТУЛЬСКИЙ, IV-й	547	252		
УРАЛЬСКИЙ	130	3		
ТАМБОВСКИЙ	513	25		
ЧЕЛЯБИНСКИЙ	593	32		

ВЕРНО: НАЧ. ОБЩЕГО ОТДЕЛЕНИЯ П.БАРКАН.

ˣЯРОСЛАВСКИЙ				
БРИКЕТНЫЙ			ˣ14/XIIˣ	548
ПЕТРОГРАДСКИЙ				1473
ЮРЬЕВСКИЙ				130
ПОДСОЛНЕЧНЕНСКИЙ				119ˣ

Копия. Машинопись. РГВА. Ф. 9. Оп. 13. Д. 706. Л. 27–28.

[1] *По данным на 4 ноября 1920 г., в ведении Управления работ по переустройству Москворецкой системы находились военнопленные на платформе Перерва (12 верст от Москвы) Московско-Курской ж. д., 200 человек на ст. Томилино (30 верст от Москвы) Московско-Казанской ж. д.,и на ст. Фаустово Московско-Казанской ж. д. (60 верст от Москвы) (РГАСПИ. Ф. 63. Оп. 1. Д. 187. Л. 31).*

[2] *По сообщению инструкторов Куркова и Пантелейнова от 15 декабря, в Боровическом лагере находилось 198 военнопленных. Они размещались в двух бараках и были разделены на три группы.* «Условия содержания страшно не гигиеничны, т. к. в одном из бараков военнопленные размещены на нарах, причем матрасов и матов не имеется и подстилкой служит незначительное количество соломы. Что же касается второго барака, то в нем имеются кровати для каждого и матрасы. Ни в одном из бараков, кроме нар и кроватей, ничего нет. За отсутствием столов они где спят, там и едят, чем загрязняют нары и ухудшают окружающие условия. Постельное белье, подушки и одеяла имеются лишь у очень незначительного числа военнопленных, главным образом у старост, которых четыре человека, из них три выбраны по одному на группу, а четвертый назначен комендантом и считается старшим, через которого ведутся все сношения военнопленных с администрацией лагеря. Почти все военнопленные оборваны, босы и грязны. При нашем обходе бараков многие из них, сняв белье, искали в нем насекомых».

В лагере был околодок на 15 кроватей с матрасами, но без подушек и постельного белья и имелась баня, прачечная не действовала. «Продовольствие распределяется самими военнопленными»; *хлеб передается старостам, горячая пища выдается кашеваром, при раздаче дежурит один из старост.*

«В лагере наблюдаются массовые самовольные отлучки военнопленных, которых многократно задерживала городская милиция города Боровичей». *Тиф был занесен доставленными из Москвы военнопленными, говорится далее, в последние две недели заболеваний не было; культурно-просветительная работа не ведется, большая потребность в книгах, многие желают вступить в РКП (ГАРФ. Ф. 393. Оп. 89. Д. 117. Л. 93, 94).*

148

ˣКопияˣ

СВОДКА О ПРОСВЕТИТЕЛЬНОЙ И ПОЛИТИЧЕСКОЙ РАБОТЕ, ПРОИЗВЕДЕННЫХ ПОЛЬСКИМ ОТДЕЛОМ ПУР'а СРЕДИ ВОЕННОПЛЕННЫХ ПОЛЯКОВ ЗА ВТОРУЮ ПОЛОВИНУ НОЯБРЯ 1920 г. (*23 декабря 1920 г.*)

Сведения о работе среди военнопленных Польотделом получены из следующих 20 лагерей: Нижегородского, Кожуховского, Тверского, Крюковского, Саратовского, Самарского, Брянского, Вятского, на ст. Подсолнечная, Рождественского, Кинешемского, Побединского района (каменоугольные копи на ст. Брикетная), Орловского, Смоленского, на ст. Перерва, Иваново-

Вознесенского, Рыбинского, Мурманского района (по линии Сев. ж. д.), Костромского и Ярославского.

Просветительная и политическая работа среди военнопленных Польской Армии выразилась в нижеследующем.

А. ПРОСВЕТИТЕЛЬНАЯ РАБОТА

I. Состояние школ в лагерях представляется в следующем виде:

Наименованне лагеря	Число обуч.	Примечание
Нижегородский		Обучеиие ие продвииулось вперед, т. к. в/пленные переводятся в Сормово.
Кожуховский		Школы иет за отсутствием помещения, но обучеиие производится.
Тверской		Для школы оборудовывается иовое помещеиие.
Крюковскнй		Обученне грамоте иа русском и польском языках.
Саратовский		Обучеиие грамоте по 2 часа ежедневио.
Самарский		Школы иет.
Бряиский	15	
Вятский		Школы нет.
Ст. Подсолнечная		Школы иет.
Рождествеиский	20	
Кинешемский		Школы нет.
Победииский район (камеи.уг. копн)		
Орловскнй		Школа организуется.
Смоленский		Школа времеиио закрыта за отсутствием топлива.
На ст. Перерва	16	Помещения иет, обучаются грамоте в бараке.
Иваново-Вознесенскнй	132	
ˣРыбинскийˣ	ˣ25ˣ	ˣОбучение чтению и письмуˣ.
Мурманский район		Сведеинй ие получено.
Костромской		Школы нет за отсутствием помещения.
Ярославский		Сведеиий иет.

Занятия в школах ведутся преимущественно работниками, подобранными политинструкторами из числа военнопленных.

Библиотеки имеются в Тверском, Рождественском, Кинешемском, Побединском, Орловском, Смоленском, Иваново-Вознесенском, Рыбинском и Костромском лагерях.

Клубы функционируют в Кожуховском (имеется и театр), Тверском, Иваново-Вознесенском и Ярославском лагерях.

Б. ПОЛИТИЧЕСКАЯ РАБОТА.

II. Митинги и лекции проводились в лагерях:

Наименование лагеря	Колич. провед. лек. и	Примечание

	мит.	
Нижегородский	2 митинга	
Кожуховский		
Тверской	8 митингов	В том числе 1 концерт-митинг.
Крюковский	*3 лекции*	
Саратовский	-	Митинги проводятся еженедельио.
Самарский	-	
Брянский	-	
Вятский	1 митииг	Кроме того, устроен 1 коицерт с кииематографическим сеансом.
Ст. Подсолнечная		
Рождествеиский	*3 лекции*	
Кииешемский		
Побединский район (кам.уг. копи)		Митинги проводились, но колич. не указано.
Орловский	-	
Смоленский	-	Устраиваются коицерты и митинги.
На ст. Перерва	1 митинг	
Иваново-Вознесенский	1 митинг *1 лекция*	Кроме того, устроен был спектакль.
Рыбинский		Устраиваются митииги, концерты, количество не указано.
Мурманский район		
Костромской	2 митинга 5 лекций	
Ярославский	5 митиигов 4 лекции	

Беседы и собеседования проводились в лагерях: Нижегородском – ежедневно на разные темы; Тверском – ежедневно, Саратовском, Вятском – 6 собеседований, Рождественском, Побединском райоие, *Орловском*, Смоленском, на ст. Перерва, Костромском и Ярославском – 12 собеседований.

В Кожуховском лагере собеседования не ведутся за отсутствием освещения в помещениях. Чтение литературы и газет происходило в Саратовском, Рождественском, Смоленском и Костромском лагерях.

Школы политграмоты функционировали в Кожуховском, Тверском, Саратовском, Иваново-Вознесенском и Ярославском лагерях. В Нижегородском лагере школа политграмоты пока не функционирует ввиду перевода военнопленных в Сормово; в Вятском лагере школа политграмоты организуется.

В Крюковском и Брянском лагерях ведется систематическая политработа, в Самарском лагере политработа затруднительна за отсутствием литературы (прибывший в Москву политинструктор снабжен литературой).

На ст. Подсолнечная, где работают 115 человек военнопленных и постоянного политинструктора Польотдела не имеется, Польский отдел просил местный Райком вести среди них культурно-просветительную работу.

В Рождественском лагере (за отсутствием освещения) систематическая политработа не велась; в Рабочем клубе для военнопленных этого лагеря Польским Бюро прн МК РКП еженедельно производится чтение брошюр и ведутся дискуссии. Культурно-просветительная и политическо-просветительная работа ведется плохо, несистематически.

В Кинешемском лагере за отсутствием помещения и освещения культурно-просветительная и политическо-просветительная работа ведется плохо, несистематически.

В Смоленском лагере, куда был командирован для обследования объездной политинструктор Польотдела, вся политработа успешно ведется комиссаром лагеря.

В Ярославском лагере устроены были: 1 концерт, 2 спектакля и 2 раза кинематографические сеансы. Вообще, в этом лагере благодаря наличию 4 политинструкторов политпросветработа поставлена довольно хорошо.

ОРГАНИЗАЦИОННАЯ РАБОТА В ЛАГЕРЯХ.

Комячейки организованы в следующих лагерях:

Наименование лагеря	Колич. членов
Тверской	7
Брянский	20
Кинешемский	6
Побединский район (кам.уг. копи)	41
Орловский	6
Смоленский	20
Иваново-Вознесенский	9
Ярославский	число членов не указано.

В ряды Красной Армии военнопленные записались добровольцами по следующим лагерям: Кожуховский – 4 чел[овека], Тверской – 10, Саратовский – 10, Брянский – 1, Побединский район – 17, Иваново-Вознесенский – 18, Рыбинский – 25, Костромской – 40, Ярославский – 42. Итого 168 чел. [167].

Что касается материального положения военнопленных, то таковое за отчетное время к лучшему не изменилось. Это обстоятельство сильно тормозит успешное ведение политработы.

ˣПодлинник подписали:

Нач. ПОЛЬОТДЕЛА ПУР'а (ˣПилявскийˣ)

ˣИ верно:ˣ Начальник ОРГАНИЗ., инструкт. отделения Г. Журбенко

ˣ№ 1460. 23/XII с. г.ˣ

Пометы: Начальнику Агитационного отдела Суздальцевой (*слово н/р*), для ознакомления (*подпись н/р*). К Д. военнопленных[1]

Копия. Машинопись. РГВА. Ф. 9. Оп. 13. Д. 706. Л. 55, 56; РГАСПИ. Ф. 63. Оп. 1. Д. 200. Л. 20, 21.

[1] *Краткую информацию о работе в Ярославском, Саратовском и Иваново-Вознесенском лагерях см.: Trybuna Komunistyczna. 1921. 16.1. № 2/3. S. 7.*

149
СВОДКА
ПРОСВЕТИТЕЛЬНОЙ И ПОЛИТИЧЕСКОЙ РАБОТ, ПРОИЗВЕДЕННЫХ ПОЛЬСКИМ ОТДЕЛОМ ПУР'а СРЕДИ ВОЕННОПЛЕННЫХ ПОЛЯКОВ ЗА ПЕРВУЮ ПОЛОВИНУ ДЕКАБРЯ 1920 г.

Сведения о работе среди военнопленных за отчетное время Польотделом получены из следующих 15 лагерей: Кинешемского, Кожуховского, Рыбинского, Крюковского, Побединского района /каменно-угольные копи на ст. Брикетная/, Иваново-Вознесенского, Ярославского, Нижегородского, Тверского, Орловского, Даниловского, Костромского, Вятского, Самарского и Владыкинского.

Просветительная и политическая работа среди военнопленных Польской Армии выразилась в нижеследующем.

А. ПРОСВЕТИТЕЛЬНАЯ РАБОТА

1. Состояние школ в лагерях представляется в следующем виде:

Наименование лагеря	Число обуч.	Примечание
1. Кинешемский	-	Ремонтируется помещение, и школа вскоре будет открыта.
2. Кожуховский	10	Школы нет за отсутствием помещения, но обучение производится.
3. Рыбинский	-	Открыта школа для неграмотных, которые взяты на учет.
4. Крюковский	-	Занятия в школе временно прекращены, до подыскания помещения.
5. Побединский район /кам.уг. копи/	-	Отсутствует помещение для школы.
6. Иваново-Вознесенский	28 I ступени 82 II ст[упени]	
7. Ярославский, Ростовское отделение	166	Приняты меры к предоставлению помещения для школы; обучение происходит в жилых помещениях.
8. Нижегородский	-	Школа временно бездействует, ввиду происшедшего пожара.
9. Тверской	50	
10. Орловский	-	Приступлено к организации школы грамоты.
11. Даниловский	-	Школы нет.
12. Костромской	-	Отсутствует помещение.
13. Вятский	15	Вновь открыта.
14. Самарский	-	Помещения нет; при Польском Рабочем Клубе имеется школа, но обучение не происходит, т. к. свирепствует тиф и администрация не отпускает в/плен.
15. Владыкинский	76	

Занятия в школах ведутся преимущественно работниками, подобранными политинструкторами из числа военнопленных.

Библиотеки имеются в Тверском, Кинешемском, Побединском, Орловском, Иваново-Вознесенском, Рыбинском, Костромском и Владыкинском лагерях. В Нижегородском лагере библиотека уничтожена пожаром.

Клубы функционируют в Кожуховском (имеется и театр), Тверском, Иваново-Вознесенском, Ярославском и Владыкинском лагерях.

Б. ПОЛИТИЧЕСКАЯ РАБОТА

II. Митинги и лекции проводились в лагерях:

Наименование лагеря	Колич. провед. лек. и митингов	Примечание
Кинешемский	2 митинга	Темы: Организация Польск. Кр. Арм. и ее значение. Текущий момент.
Рыбинский	1 концерт-митинг	Проводятся и лекции, но число не указано.
Кожуховский	1	
Крюковский		
Побединский район (кам.уг. копи)	1	
Иваново-Вознесенский	2 митинга 4 лекции	
Ярославский	2 митинга	В том числе 1 митинг-концерт.
Нижегородский	2 митинга	
Тверской		
Орловский		
Даниловский	6 лекций	4 на политические. 2 на научные темы.
Костромской	2 митинга	
Вятский	1 митинг	

Беседы и собеседования проводились в лагерях: Кинешемском – 3 беседы, Кожуховском, Побединском районе, Иваново-Вознесенском – 2 собеседования, Ярославском – ежедневно, Нижегородском – ежедневно, Костромском – 2 собеседования.

Чтение газет и литературы происходило в Кинешемском, Рыбинском, Иваново-Вознесенском и Нижегородском лагерях.

Школы политграмоты функционировали в Иваново-Вознесенском и Ярославском лагерях.

В Кинешемском лагере систематическая политпропаганда не велась ввиду отсутствия помещения, ныне таковое имеется, производится ремонт и вскоре будут открыты клуб и читальня. Помимо митингов и бесед, в лагере проведено 2 собрания ячейки и 2 общих собрания.

В Кожуховском лагере за отсутствием помещения и освещения систематическая политработа не велась.

В Рыбинском лагере в/пленные пользуются правом бесплатного посещения кинематографов и театров; на устроенном в большом театре для в/пленных митинге-концерте, который посетило польское население города, выступал т. БУХАРИН; чистый доход с концерта в сумме 37.665 р. был отдан комиссии по проведению недели ребенка; для этой же цели в/пленные добровольно пожертвовали 13.825 руб. Концерт имел характер необычайного явления для польского населения и очень его заинтересовал[1]. Получаемые из Москвы газеты расклеиваются около костела и ими польское население интересуется.

В Крюковском лагере политработа, за отсутствием помещения и болезнью инструктора, проводилась слабо.

В Побединском районе ведется систематическая политпропаганда; собрания комячейки происходят еженедельно; устроен хор из 9 человек и несколько раз в неделю пленные собираются и поют революционные песни.

В Иваново-Вознесенском лагере были устроены 1 собрание ячейки и 1 общее собрание.

В Ярославском лагере (Ростовское отделение) организованы: хор, разучивающий революционные песни, и драматическая труппа; в/пленные пользуются кинематографом 1 раз в неделю, клубом Красной Армии – периодически и городским театром, получая бесплатные и за плату по 10 билетов на каждое представление. Ежедневно происходит систематическое чтение программы РКП (б-ков).

В Нижегородском лагере, где пожаром уничтожено помещение библиотеки, школы и читальни, несколько затормозилась политпросветработа.

В Тверском лагере был устроен один спектакль. Ведение политработы затруднительно, т. к. в/пленные разбросаны по разным местам.

В Орловском лагере прочитана и разъяснена программа РКП и вторично проходится по «Азбуке Коммунизма».

В Даниловском лагере работа идет слабо, ввиду общих тяжелых условий быта в/пленных.

В Костромском лагере, ввиду отсутствия помещения, а также общих плохих условий содержания в/пленных, ведение политработы затруднительно.

В Самарском лагере в/пленные посещают Польский Рабочий Клуб, где имеется сцена, устраиваются спектакли, митинги; политпропаганда ведется совместно с Польсекцией; работу тормозит присутствие офицеров, запугивающих в/пленных.

Во Владимирском лагере систематическая политпропаганда не налажена, т. к. лагерь недавно образован.

ОРГАНИЗАЦИОННАЯ РАБОТА В ЛАГЕРЯХ

Комячейки организованы в следующих лагерях:

Наименование лагеря	Количество членов
Кинешемский	14
Рыбинский	Число не указано

Крюковский	7
Побединский район (кам. уг. копи)	16
Иваново-Вознесенский	22
Орловский	7
Даниловский	10

В ряды Красной Армии военнопленные записались добровольцами по следующим лагерям:

Кожуховский	6
Иваново-Вознесенский	4
Ярославский	2
Орловский	14
Даниловский	10

В Рыбинском лагере масса военнопленных изъявила желание вступить в ряды Красной Армии, но количество их не установлено ввиду срочной отправки их в распоряжение Петросовета.

МАТЕРИАЛЬНЫЕ УСЛОВИЯ

Изменения к лучшему произошли в лагерях: Крюковском (снабжение матрацами, одеждой, бельем и лаптями), Иваново-Вознесенском (снабжение одеждой, обувью, бельем), Ярославском (частичное снабжение обмундированием) и Нижегородском (снабжение бельем, обувью, обмундированием из числа вещей, собранных комиссией Помощи фронту). В остальных лагерях почти не произошло изменений.

П.П. Начпольотдела Пилявский

И верно: Н-к Организационно-инструкторского отделения Г. Журбенко.

13.I–21

Копия. Машинопись. РГАСПИ. Ф. 63. Оп. 1. Д. 200. Л. 36, 37.

[1] *См.: Trybuna Komunistyczna. 1921. 27. II. № 9. S. 4.*

150

Копия 2

Протокол
собрания военнопленных, состоящих в 1-й трудовой дружине от 23 декабря 1920 г.

Москва, 23 декабря 1920

В связи с появившимися слухами, что здешний лагерь, в котором находится 1 Труд. Дружина, должен быть перемещен во Владыкинские лагеря, сегодня созвано по желанию всех находящихся в лагере пленных собрание, которое состоялось в Клубе лагеря с присутствием коменданта лагеря тов. Иванова, политического инструктора тов. Жебровского, 3 секций лагеря и всех находившихся в лагере пленных.

Повестка дня:

1. Выборы председателя.
2. Отчеты отдельных секций.
3. Текущие дела.

Тов. Метковский, избранный единогласно председателем, объясняет и, начиная ход собрания, предоставляет слово тов. Жигонъви[?], который говорит о цели сегодняшнего собрания. Затем выступает тов. Метковский, он говорит о приготовлении к празднику Рождества и трудностях получения какой-либо помощи. Осуждает сурово всех тех, которые не умеют должным образом оценить до сих пор отобранных частей обмундирования, и требует, чтобы с таковым бережно и старательно обходились. Сообщает, что тов. Комендант предоставит пленным на праздник пропуска, и просит, чтобы таковые не злоупотреблялись для попрошайничества или такой подобной несоответствующей цели, а только использовать честно, как подобает пленному поляку. Всякая работа, как обещано, на праздники отменяется. Далее тов. М. говорит о случаях воровства среди пленных и порицает таковое в острых словах, угрожая наказанием за него. Оратор обсуждает вопрос принудительного перемещения лагеря в другое место, считая несправедливым такое требование, особенно теперь, когда пленные своей собственной работой, связанной с большим трудом, создали клуб, устроили школу, открыли библиотеку и читальню, радуясь, что смогут всем без препятствий пользоваться, приобретать знания и сознательность. Имея, как трудовая дружина, гражданские права, они ощущают переселение в другой отдаленный лагерь весьма болезненно. Тов. Шеленбергер говорит о санитарной работе, сожалеет, что пленные еще не пользуются частью нововыданного белья. Выводы поддерживает в кратких словах тов. Метковский. Комендант тов. Иванов обсуждает вопрос устройства собраний и клубов во времена царизма и теперь, в Сов. России. Перечисление – почему именно теперь необходимо открытие клубов и школ. Просит, чтобы всегда и везде сохранялась чистота и помогали санитарной секции, выполняя (*слово н/р*) поручения таковой.

Тов. Жебровский сообщает, что отныне он является политическим инструктором лагеря и далее разъясняет борьбу класса эксплуататоров с классом эксплуатируемым. Просит, чтобы часто и усердно пользовались клубом, показывая, что подобные учреждения были созданы для пленных, чтобы их обучать и во всяком отношении просветить, призывает к солидарности, которая, будучи соединена с работой, принесет победу.

Тов. Метковский просит об аккуратном посещении клуба на собеседования и о братском отношении к товарищам с ком. (*слово н/р*).

Тов. Вильф [?] призывает к солидарности и протестует от имени пленных против перемещения лагеря. Выводы тов. Вильфа приняты аплодисментами. Тов. Крылов [?] разъясняет, что только совместным трудом повысится сила пролетариата и заканчивает возгласом в честь тов. Ленина и тов. Троцкого.

Тов. Жебровский говорит о чистоте тела, одежды и помещения, ибо только в здоровом теле может быть здоровый дух.

Тов. Метковский желает всем счастливых праздников и закрывает собрание.

Постановлено:

Против перемещения лагеря во Владыкинские лагеря протестуют единогласно все пленные и постановляют, чтобы этого не допустить всеми даже крайними средствами против того бороться – является голодовка.

Верно:

Герина [?] (*фамилия н/р*)
секретарь председатель

Копия на польском языке. Рукопись. РГАСПИ. Ф. 63. Оп. 1. Д. 188. Л. 11, 12.

151
Сообщение о выделении обмундирования для военнопленных (25 декабря 1920 г.)

Копия

В. срочно.
С нарочным.

ПОЧТО-ТЕЛЕГРАММА № 56036
Главное Военно-Хозяйственное Управление
25 декабря 1920 года.
В МОБРОЦУС

На № 04772/инт ГВХУ сообщает, что согласно сношения Главного Управления Принудработ за № 579 назначенные для обмундирования военнопленных 6 000 комплектов распределены следующим порядком: 1) 2 000 Подотделу Губисполкома в Петрограде для работающих на Мурмане,

2) 2 000 Подотделу в Харькове для работающих в Округе и Чугуеве,

3) 1 500 Подотделу в Ярославле для направляющихся на организованные работы,

4) 500 Подотделу в Иваново-Вознесенске для той же надобности.

Все вышеозначенное количество обмундирования уже передано складами соответствующим Подотделам для распределения.

Пом. Начглавхозупр. ШИРЯЕВ

С подлннным верно: /Делопроизводитель (*подпись н/*р)[1]

Копия. Машинопись. РГВА. Ф. 33988. Оп. 1. Д. 293. Л. 48 (158).

[1] *В связи с недостатком вещевого довольствия в Даниловском лагере, находившемся в ведении Ярославского подотдела принудительных работ, Главное управление принудительных работ 5 января 1921 г. сообщало Польотделу ПУРа, что Подотделу отпущено 1 500 комплектов обмундирования для снабжения пленных (ГАРФ. Ф. 393. Оп. 89. Д. 140. Л. 14). 14 января 1921 г. Польотдел известил об этом политинструктора Ярославского лагеря Врублевского (Там же. Л. 14).*

152

Из протокола № 10 заседания Центральной Комиссии при Реввоенсовете Республики по вопросу о военнопленных Южного и Юго-Западного фронтов от 28 декабря 1920 г.: о вещевом довольствии пленных

[...] Слушали:

7. Заслушана копия телеграммы заведующего ˣНижеˣгородским Губподотделом принудработ за № 909 при сношении Цуса за № 05013/инт. от 24 декабря с. г. о том, что Губвоенкоматом не отпускается вещевое довольствие для польских военнопленных.

Постановили [...]

7. Основываясь на постановление Совета Труда и Обороны Республики, что военнопленные поляки должны быть приравнены в снабжении обмундированием к красноармейцам и ввиду того, что отпущенные Цусом 6.000 комплектов вещедовольствия предназначены были только для военнопленных поляков на Украине и Мурмане, что Комиссией было оговорено в протоколе, Комиссия категорически настаивает на принятии Цусом мер к удовлетворению надобностей в обмундировании военнопленных поляков других местностей. [...]

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ КОМИССИИ Антонов-Овсеенко
Члены КОМИССИИ Апетер, Клюхин, Зангвиль

Подлинник. Машинопись. РГВА. Ф. 4. Оп. 10. Д. 366. Л. 167.

153

Заявление военнопленных Ярославского лагеря от 29 декабря 1920 г.: о невыдаче им продовольствия и изъятии у них одежды

В Польский Комитет военнопленных
при Ярконцлагере, отд. Спасск. мон.

Заявление

"От воен. пл., командированных из
гор. Ростова в концлагерь гор. Ярославля"

Мы, нижеподписавшиеся, заявляем, что чрез время командировки в гор. Ростове с месяца августа с. г. совершенно не получали табаку, курительной бумаги; с октября месяца не получали спичек; мыло получили только по 24 зол. в мес. ноябре, а чрез остальное время не получили никакого мыла. Варенья[?] с 21 дек. по 28 дек. не получили, а в аттестате помечено, что мы получили по 28 д. включительно. На общем собрании воен. пл. комендант лагеря тов. Антоневич заявил нам, что 10 декабря с. г. будем получать по 5 зол. масла в день, которое выдано с 18 ноября для нас. С этих 5 зол. назначено выдавать 2 ½ зол. в общий котел, ½ зол. решено добавить

больным в околодке, а 2 золотника постановлено выдавать нам на руки. По эти два золотника в день было уже приготовлено для выдачи нам перед отъездом в гор. Ярославль, [a]но нас ночью с 28 по 29 дек. спешно отправили и назначенного масла нам не выдали. Перед отъездом 28 декабря вечером снято со следующих тов. их собственные вещи: воен. пл. Следзинскому отнято бутинки, Новицкому лапти и полушубок, Щепанскому сапоги, Юзевчаку бутинки, Войцеховскому бутинки. Всех вышеуказанных, которым отнято бутинки, отправлено босиком на станцию[a], которые имели тряпки, то [a]обвязали ними ноги и так приехали в гор. Ярославль. Военнопленный Колясинский [?], не имеющий никакой обуви, отправлен был совершенно босиком, так как и тряпок у него не было, чтобы ноги обвязать и чрез [это?] он отморозил себе ноги[a].

Вследствие того просим Польский Комитет о принятие мер для выдачи следующих нам продуктов и возвращения отнятых нам вещей.

Подписи: Екстедт [?] Иван
Гоцман
Лашкевич
Рузель Иосиф.

Ярославль, 16 дек. 1920 года
Верно: секр. Полькома (*подпись н/р*)

В Польотдел ПУРа РВСР

Польский Комитет военнопленных при сем препровождает копию заявления воен. пл., прибывших из гор. Ростова, и копию освидетельствования врачом воен. пл. Колясинского[1] на Ваше усмотрение.

Подлинник пересылаем в Подотдел принудработ при Яргуботуправл. для исполнения.

Предс. Комитета Павелец [?]
Секретарь (*подпись н/р*)
Ярославль, 29/XII 1920 г. № 162.

Пометы: Снять две копии 1) одну послать политинструктору Яхио, предложить срочно донести (*слово н/р*).
2) вторую переслать в Гл. Упр. принудработ и пов. с просьбой назначить немедленное расследование, предать суду виновных и о результатах сообщить.
3) надлежит внести на обсужд. Междувед. Комиссии в ближ. заседании (*подпись н/р*) 2/I–1921

Копия. Рукопись. ГАРФ. Ф. 393. Оп. 89. Д. 140. Л. 1.

[1] *В удостоверении врача околодка Ярославского лагеря от 29 декабря 1920 г. сообщалось:* «[...] в/пленный Колясинский Павел страдает обморожением пальцев правой ноги главным образом со стороны подошвенной поверхности. Обморожение произошло, по словам пострадавшего, вследствие отсутствия какой-либо обуви, даже лаптей, во время следования из Пошехоня [?] в Ярославль, ноги были обернуты рваными тряпками» *(Там же. Л. 3).*
В письме Польотдела ПУРа от 14 января 1921 г. в Главное управление общественных работ и повинностей говорилось: препровождая в копии «заявление военнопленных Ростовского лагеря Екшедта, Гоцмана, Лешкевича и Рдзеля, Польотдел просит произвести по сему делу немедленно расследование для привлечения виновных к ответственности и о результатах выяснения

сообщить» *(Там же. Л. 8). Политинструктору Яхно предлагалось* «немедленно сообщить все известное по этому делу» *(Там же. Л. 9).*

154
Отчет политинструктора Мурманских лагерей И. Витковского от 29 декабря 1920 г.: о работе среди военнопленных

Отчет о работе среди военпл[енных]
с 8 декабря по 29-ое декабря 1920 г.

Ввиду прибытия новой партии военпл. в Петроград в количестве [a]1 500[a] чел[овек], которые должны были следовать на Мурманск, мы, политинст. Витковский н Квятковский, разделили работу: мне достался Петроград, Званка–Паша, тов. Квятковскому места далее по линии [a]Мурманской ж. д.[a] Благодаря изложеиному и отчет мой будет обнимать следующие места: Паша, Званка, Петроград.

Паша

На ст. Паша (Громово) военпл. [a]182[a], одеты все, не хватает только белья (полученное износилось), но и оно приготовлено жел. дор. к выдаче и [a]задерживалось[a] только временно, пока не будет бригадой произведен расчет. Нет только обуви (обувь, которая мною была получена и передана в бригаду, еще к военнопл. не дошла до сего времени – дело это уже уполномоченным передано в ПТЧК. Об этой обуви мною послан отчет за 8/XII–20 г.). Помещение по сравнению с остальными местами Мурмана хорошее. Продовольствие получают аккуратно тыловой красн. паек (1 ф. хл., 4 з. сах., 2 з. жиров, ½ ф. мяса). С 1-го января норма хлеба повышается на ½ ф.

Больных нет.

Культурная работа. Вполне налажены получение и своевременная раздача газет и брошюр из Москвы. Наконец, вторично удалось открыть клуб-школу благодаря выселению одного гражданина. В занятом помещении находятся: 1) ротный коллектив, который производит запись сочувствующих (есть один коммунист и несколько сочувствующих военпл.), 2) клуб-читальня, 3) библиотека и 4) школа, в которой с 27 иачато обучение безграмотных.

Все комиссии благодаря тому, что прошли приказом по батальону, получили возможность открытой и полноправной работы. Военпл. ею живо интересуются, митинга общего для всех в этот промежуток времени провести не было возможности, нельзя босиком заставить собрать всех, проходя по снегу. [a]Вместо митингов устроены были собеседования[a] в каждом бараке на тему «Советское строительство», «Рабочему только его власть» и др.

Ст. Званка

На ст. Званке помещается штаб 2-ой роты, военпл. же только 8 чел. в мастерских. Остальные – ст. Тихорица – 99 чел[овек] и Пингост[?] – 83 чел[овека], всего в 3-ей роте с больными 144 чел[овека]. Помещение на ст. Тихорица – частью в вагонах, частью в бараках – неудобное. На

ст. Тигода военпл. занимают помещение, приготовленное, но не занятое под школу.

Условия жизни те же, что и на ст. Паша, того же не хватает и в обмундировании.

Культурно-политработа. Избранные мною комиссии еще не работают, как не прошедшие [a]через_приказы[a]. Ротной школы нет – ввиду отсутствия помещения и в общем работы наладить нельзя, так как ежедневно ожидается переброска их в другое место. Газеты раздаются регулярно. Все места мною объеханы и устроены собеседования на тему [a]«Вступление в Поль. Кр. Армию»[a].

Петроград

Военпл. в Петрограде около 1 500 чел. (определить точно невозможно, ибо больные, неизвестное количество, сразу по прибытии в Петроград поступили в лазареты). Помещены были сразу в казармы на патронном заводе, потом переведены в Измайловские казармы, наконец, в настоящее время находятся на острове Голодае в карантине. Куда будут помещены после, неизвестно, потому что занимаемые ранее казармы непригодны для жилья, требуют ремонта. Питание в настоящее время налажено, но в начале было не совсем хорошо. Обмундирования и обуви не имеют совсем около 30 % в/пл., но и это при содействии Петросовета будет устранено.

Политработу вели кроме меня товарищи из Польбюро по моим просьбам, так как все время быть в Петрограде я не мог. Тов. Трач, [a]прибывший[a] из Москвы, совместно сделано следующее: избраны комиссии, утверждены бригадой. Устроено несколько митингов, в которых я участия не мог принять по слабости здоровья. Военпл. снабжались литературой частью из ПК, частью из той, которая [a]предназначена для Мурмана[a].

В Петрограде 20/XII мною устроено было в присутствии тов. Трача заседание, на котором были начбриг, военком и его помощник.

Рассмотрели след. вопросы: 1) несвоевременная уплата денег, заработанных военпл. Бригада не имеет указания, как поступать. Данное нами разъяснение, основ. на распор. ПУР'а, для нее являлось неожиданным.

2) О наказаниях военпл. без ведома политинструктора. Ответ бригады, как и предыдущий.

3) [a]Почему нет обуви, когда она получена[a]. Будет распределение по усмотрению бригады (может быть, и не военпл.).

4) Об освобождении учителя от ежедневных работ, о ротных школах для безграмотных. Оба вопроса разрешены положительно, несмотря на то, что ранее бригада была другого мнения; учителя освобождать нельзя, школа только при бригаде.

29/XII–20 г. И. Витковский.

Пометы: К сведению. Подшить к делу СП. Польотдел. Получено 3/I–1921 г. № 1277[1]

Автограф. ГАРФ. Ф. 393. Оп. 89. Д. 213. Л. 1, 2.

[1] *Краткую информацию о лагере в Петрограде см.: Trybuna Komunistyczna. 1921. 16. I. № 2/3. О митинге в населенном пункте Балканы и о положении в Голодае, Колпине, Самарках см.: Ibid. 1921. 27. II. № 9.*

155

^x^Копия^x^

ПРОТОКОЛ
МЕЖДУВЕДОМСТВЕННОГО СОВЕЩАНИЯ ПО РАБОТЕ СРЕДИ ВОЕННОПЛЕННЫХ ПОЛЯКОВ от 29-го декабря 1920 года

Присутствовали: от Польского Отдела ПУРа т.т. ПИЛЯВСКИЙ, БЕГАЙЛО и ГАДОМСКИЙ, от Польского Бюро РКП т. ЛЕВИКОВСКИЙ [?], от Упраформа Красных Коммунаров тт. МАРШАН и РОЖЕН[?], от Главного Управления Общественных Работ и Повинностей т. КАШИРИН, от Московского Управления лагерями Принудработ т. РОЖНОВ, от Особого отдела ВЧК т. ВЕРИК

Председатель т. ПИЛЯВСКИЙ Секретарь т. ГАДОМСКИЙ

Слушали:	Постановили:
1. О создании Советов из военнопленных поляков.	1. Признавая вопрос о создании Советов Деп. из военнопленных весьма серьезным и сложным, Совещание считает необходимым, заслушав информационный доклад т. Данишевского [?], просить информатора этого вопроса представить разработанный проект.
2. О созыве конференции инструкторов.	2. Признать желательным.
3. О Владыкинском лагере. Доклад командира бригады Т. Рожнова.	3. Принять к сведению[?] доклад командира бригады о том, что принимаются меры к устранению имевших место ненормальностей.
4. О Нижегородском лагере.	4. Обратиться в Главное Санитарное Управление с указанием на необходимость подтвердить в циркулярном порядке приказ о соблюдении санитарными учреждениями на местах сроков освобождения от работ лиц выздоравливающих, озаботиться доставлением усиленного пищедовольствия как для больных, так и выздоравливающих, особенно после тифа.
5. О военнопленных, расположенных на Мурмане.	5. Считать, что содержание военнопленных поляков на Мурмане во всех отношениях является недопустимым и что для выполнения необходимых работ на Мурмане могут быть использованы приговоренные к обще-

	ственным работам белогвардейские элементы (контрреволюционеры, спекулянты и т. д.), о чем сообщить в Президиум и Особый отдел ВЧК, в Главное Управление Общественных Работ и Повинностей н в ЦК РКП.
6. О Рыбинском концлагере.	6. Ввиду сделанного сообщения представителя Главного Управления Общественных Работ и Повинностей о причинах перемещения военнопленных поляков в Ярославский лагерь, признать необходимым прекратить полностью содержание военнопленных в Рыбинском лагере.
7. О военнопленных, находящихся на работах и [а]проживающих вне лагерей[а].	7. В предприятиях ударного характера, в которых сконцентрированы на работах группы польских военнопленных, как Донбасс и др. места, признать необходимым заменить их демобилизованными кр-цами по наступлении демобилизации в 1-ую очередь.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (С. Пилявский)
СЕКРЕТАРЬ (Гадомский)
Верно: СЕКРЕТАРЬ Гадомский

Пометы: В Польбюро при ЦК РКП (Воздвиженка, 4, кв. 13). Для сведения.
Нач. ОБЩЕГО ОТДЕЛЕНИЯ П. Баркан
/Ст. ДЕЛОПРОИЗВОДИТЕЛЬ (*подпись н/р*)
[x]30 декабря[x] 1920 г. № [x]1562[x]
[x]В Агит. отдел, Агитотдел: прошу прореферивать эти (*слово н/р*) тов. Гельтману.
К п. 3: Сообщить опять, что это нас не успокаивает, ибо далее там плохо.
К п. 4: Обратить внимание ПУРа, чтобы немедленно начал следить, что сделано по этому постановлению[x].

Копия. Машинопись. РГАСПИ. Ф. 63. Оп. 1. Д. 188. Л. 14.

156

Из протокола № 11
Заседания Центральной Комиссии при Реввоенсовете Республики по вопросу о военнопленных Южного и Юго-Западного фронтов от 31 декабря 1920 г.: о вещевом довольствии пленных

[…] Слушали:	Постановили: […]
4. Заслушана переписка при сношении ЦУС за № 3 05116/инт. от 29/XII о снабжении пленных поляков -5-мундированием.	4. Переписку направить в Реввоентрибунал Республики для присовокупления к делу о неисполнении ЦУСом постановления Совета Труда и Обороны Республики от 15-го сентября[г].
5. К пункту 7 протокола № 10. О	

снабжении вещедовольствием польских военнопленных.

5. Запросить ЦУС, что им сделано во исполнение пункта 7 протокола № 10 [...][2]

/ПРЕДСЕДАТЕЛЬ КОМИССИИ Данишевский.
ЧЛЕНЫ КОМИССИИ Апетер, Клюхин, Зангвиль.

Подлинник. Машинопись. РГВА. Ф. 4. Оп. 10. Д. 366. Л. 179.

[1] *Реввоентрибунал занимался расследованием этого дела (ГАРФ. Ф. 393. Оп. 89. Д. 151. Л. 39–40).*

11 января 1921 г. Центральная Комиссия приняла «к сведению»: «3. Сообщение тов. ЗАНГВИЛЯ, что по сведениям от 9/I с. г. из Харькова на станцию Масельская Мурманской жел. дор. отправлено 557 военнопленных» (*прот. № 13*) (*Там же. Л. 199*).

[2] *В протоколе Комиссии № 12 от 4 января 1921 г. говорилось:* «Вторично подтвердить ЦУСу представить сведения об исполнении» (*Там же. Л. 188*).

157
Из протокола заседания Польбюро ЦК РКП № 16 от 31 декабря 1920 г.: по вопросу о военнопленных

Присутствовали: Уншлихт, Бобинский, Будзинский, Гельтман, при п. 6: Скарбек, Пилявский, Ян Лещинский.

Копия. Секретно.

[...] 6. О делах пленных.

а) Принять предложения, представленные т. Пилявским, вместе с дополнением Отдела агитации и пропаганды[1].
б) Поручить местным бюро усилить политическую и просветительную работу среди пленных.
в) Обратиться в «ПУР» с требованием снабжения инструкторов Польотдела «ПУРа» фронтовым пайком. [...]

Секретарь С. Гельтман.

Подлинник на польском языке. Машинопись. РГАСПИ. Ф. 63. Оп. 1. Д. 13. Л. 6. Копия. Машинопись. Там же. Д. 296. Л. 19.

ˣК прот. № 16. п. 6ˣ.

[1] ВОПРОС О ПЛЕННЫХ.

1. Общее число пленных, находящихся на учете Польского Отдела ПУР'а, не превышает 30 тысяч.

По последним отчетам (на начало т. м) они были размещены более чем в 60 лагерях, не считая тех отдельных групп, на которые администрация лагерей или командование рабочих дружин делит пленных, посылая их на работы (лесные, железнодорожные, фабричные). Число пленных, размещенных в отдельных лагерях, колеблется от нескольких [человек] до более 1 000. По личным заверениям заведующего главным Управлением Общественных работ

т. Зангвиля только 15% пленных из общего их числа еще не отделены от остальных жителей лагеря. Теперь среди пленных работают 36 местных и три объездных инструктора.

Местные инструктора обслуживают теперь 15 621[?] пленных, размещенных в 26 лагерях. До 1 декабря общеобразовательные школы были в 12 лагерях. Общее число обучающихся в школах составляло 629. Учителями преимущественно являются пленные. Библиотечки созданы едва в пяти лагерях. Клубы устроены в 11 лагерях, в том числе при четырех клубах созданы театры. С начала существования лагерей пленных до 1 декабря проведено 99 митингов, 33 лекции. Кроме того, везде, где были политические инструкторы, проводились собеседования и чтения вслух газет и брошюр. Школы политической грамоты были созданы в шести лагерях. В ряды Красной Армии до 1 апреля [?] вступили 162 пленных, а также выразили желание еще 87. Партийные кружки возникли в 11 лагерях, общее число коммунистов составляет 123. Условия материального быта до сих пор во многих лагерях очень плохие, преимущественно в отношении одежды, обуви и медицинской помощи. Отношение лагерной администрации (комендантов и их помощников), а также командования трудовых дружин к пленным часто недостаточно благожелательное.

2. Целью нашей работы среди пленных солдат является: 1) развитие классового и политического сознания в возможно большем их числе, выработка коммунистов из среды наиболее сознательных; 2) в отношении же всей массы пленных – создание благожелательного настроения к советской власти или по крайней мере устранение враждебного к ней отношения.

3. Кроме того (*одно слово н/р*), имея в виду очень ограниченное время, признать вопрос о пленных жгучим. Принимая во внимание, что число пленных не слишком большое, и выражая в связи с этим убеждение о возможности принятия для выполнения директивы, что пленных поляков не следует принимать в расчет как рабочую силу, которую можно бы в местах временного ее пребывания наиболее полезно использовать в народном хозяйстве.

4. Для достижения вышеуказанной цели следует: 1) определить для работы среди пленных как можно больше коммунистов, отрывая их временно от иных занятий и направляя не только на политическо-просветительную работу, но также и для занятия в Главном Управлении Общественных работ должностей руководителей в центре в Москве и в главнейших городах (в частности отделов пленных поляков), а также командиров трудовых дружин, в особенности рот и взводов; без осуществления этого работа среди пленных не может быть плодотворной; 2) направленным в Главное Управление товарищам поручить использование всех возможных средств для сосредоточения пленных как можно в меньшем числе лагерей, имея в виду лагери, расположенные в крупных городах, что даст возможность развивать сознательность и просвещение среди пленных; 3) категорически потребовать перемещения всех пленных с Мурмана, где климатические условия слишком суровые для поляков, где пленные используются на слишком тяжелых работах и использовать их на более подходящих для этой категории работников. О контрреволюционерах, спекулянтах и т. д. (*одно слово н/р*), [о] которых можем менее заботиться; 4) в связи с трудностями руководства работой на Украине, а также далеко худших материальных и санитарных условиях, о чем свидетельствует огромная смертность, считать необходимым забрать всех пленных с Украины; 5) признать желательным иметь объездную комиссию, агитационно-[x]ревизионную[x], которая бы посетила все лагери; 6) увеличить количество литературы для библиотечек; 7) организовать в Москве, в Петербурге, а также в других городах, вблизи которых будут сосредоточены пленные, курсы, отдельные лекции, образовательные развлечения, театры, научные кинематографы, экскурсии и т. п.; 8) расширить издание плакатов с польскими надписями; 9) признать желательным назначение пленных командирами меньших отделений в Трудовых Дружинах; 10) обратить особое внимание на деятельность Управления формирования Красных Коммунаров посредством назначения общей ревизии этой институции.

5. Признав вопрос о пленных неотложным, работу же среди них срочной, необходимым является улучшение материальных условий (жилищных, обеспечения одеждой и продовольствием) всех товарищей, направленных на работу среди пленных.

6. В связи с тем, что компетенции Польского отдела ПУРа не выходят за пределы руководства политическо-просветительной работой и не касаются собственно материальной стороны жизни пленных, полностью порученной Главному Управлению Общественных Работ, и поскольку междуведомственные совещания могут оказывать только исключительно моральное влияние на те или другие учреждения, обязанные постановлением Совета Труда и Обороны до определенной в отношении пленных деятельности, признать желательным с целью более эф-

фективного ˣнаблюдения ˣ за делами пленных обратиться через ЦК РКП к соответствующей власти с предложением создания на время пребывания пленных в Россин учреждения особого уполномоченного Совета Труда н Обороны по делам польских военнопленных.

ˣПилявскийˣ

28 декабря 1920 г.

Предложение Отдела Польбюро:

ˣОбъездые инструктора Польского Отдела «ПУРа» одновременно являются объездными инструкторами Отдела агитации и пропаганды Польского Бюро

Соответствует оригиналу. Секр. П.Б. С. Гельтманˣ *(Машинопись с правкой от руки. РГАСПИ. Ф. 63. Оп. 1. Д. 200. Л. 38, 39).*

158

Из доклада Иваново-Вознесенского Подотдела общественных работ и повинностей губисполкома о деятельности Подотдела с 1 августа 1920 г. до 1 сентября 1921 г.: о лагерях польских военнопленных

[...] В первую очередь была произведена работа П/отдела: точный учет заключенных и военнопленных, находящихся в лагерях, а также попутно с этим и произведена разбивка военнопленных и заключенных по специальности, и после чего квалифицированные рабочие были назначены на работы по специальности по Советским учреждениям и по мастерским, имеющим[ся] при лагере в гор. Ив.-Вознесенске, чернорабочие военнопленные были высланы на работы в августе месяце 175 человек на постройку железной дороги Середа – Плесс и 45 человек [в] гор. Лух на постройку железнодорожного моста[...]; в Кинешемском лагере военнопленные использованы были [на] выгрузке и погрузке дров в баржи[...].

Использованы как рабочая сила все полностью не были[...].

На 1-ое августа [...] военнопленных – 624 человека [...], на 1-ое января [...] военнопленных – 770 чел[...].

Явилась необходимость о создании еще нового лагеря, так называющегося лагеря в/пленных [...], ввиду того, что в сентябре и октябре месяце начали поступать новые партии в/пленных, в то время как лагеря в Ив.-Вознесенске и Кинешемский были заполнены, тогда П/отдел возбудил ходатайство перед Губкарткомом об отводе помещения для лагеря; после долгих отказов Губквартком предоставил помещение после пожара б. Витовские [?] казармы, находящиеся в г. Ив.-Вознесенске по Михайловской ул. Здесь, для того чтобы было возможно разместить в/пленных, пришлось произвести довольно большую работу, так как приходилось доставать требующий[ся] материал для ремонта в тот момент, когда почти совершенно не имелось на складах распорядительных органов до того, чтобы застеклить рамы, тогда как не было нигде стекла, ввиду чего приходилось часть имеющихся окон заложить кирпичом; за счет заложенных застеклили остальные рамы. Но все-таки после такой лихорадочной работы лагерь был 28 октября открыт на 400 штатных мест, куда и были все в/пленные, находящиеся в лагере принудработ, переведены во вновь организованный лагерь, который и был назван «Лагерь в/пленных г. Ив.-Вознесенска». С Кинешемским лагерем тоже дело обстояло не весьма важно, так как Кинешемский лагерь сна-

чала был организован только [на] 200 шт. мест. Но опять-таки ввиду большого скопления в/пленных поляков и учитывая [?] то положенне, что Кинешемский лагерь был оборудован на ф. быв. Константинова в 6 верстах от города. И предусматривалось то обстоятельство, что в/пленные как рабочая сила в зимний период времени могут быть полностью не использованы за дальнем расстоянии от работ. Тогда были приняты меры к тому, чтобы лагерь перевести в г. Кинешму; здесь тоже потребовалось немало ремонта, чтобы разместить в/пленных, так как помещение было предоставлено Инженерной Дистанцией после частей войск в таком запущенном состоянии, что уже не приходится говорить, как наблюдает за помещениями орган, как Инженерная Дистанция.

Но в конце ноября месяца 1920 г. все-таки и Кинешемский лагерь с большим количеством штатных мест был переведен в г. Кинешму [...]. На 1-ое января 1921 г. имеется штатных мест в Иваново-Вознесенском лагере принудработ 200 чел[овек], в/пленных – 400, в Кинешемском – 300 [...].

В отношении санитарного состояния лагерей. В данное время лагеря находятся в Ив.-Вознесенской губ. более или менее в благоприятных условиях. Но является недостаток, как то в лагере в/пленных г. Ив.-Вознесенска и в Кинешемском лагере, а именно: до настоящего времени не устроены больницы или хотя бы временные изоляторы, на что следует обратить внимание Военно-санитарному П/отделу Губздравотдела согласно циркуляра за № 15874 Наркомздрава. Но следует отметить и то обстоятельство, что, начиная с сентября месяца 1920 г. почти до декабря месяца 1920 г., в лагерях происходили массовые заболевания, как то: возвратный тиф, сыпняк и другие заболевания. Причиной заразного заболевания в Ив.-Вознесенском лагере, как установлено медициной, что была завезена в/пленными, прибывшими с фронта в количестве 126 человек, также из которых было больных прибывших до 15 человек, а также прибыла 2-я партия в количестве 128 человек, также больных прибыло 14 человек. Что касается заболевания теми же болезнями, происходили и в Кинешемском лагере, но туда в/пленные последних партий не отправлялись. За все время заболеваний в/пленных прошло по больницам до 250 человек только в Ив.-Вознесенске и до 200 человек по Кинешемскому лагерю. За последнее время почти с декабря месяца вновь заразных заболеваний не наблюдается. В отношении культурно-просветительного воспитания, то таковое ведется в лагере принудительных работ г. Ив.-Вознесенска. Организована школа грамот[ности], которая производит занятия ежедневно 2 часа, посещают школу до 20 человек. Организованы курсы общеобразовательные, тоже ежедневно по 3 часа, преподается гигиена, арифметика, история, геометрия, естествоведение, русский язык, в среднем посещаемость 30 человек. Общеобразовательные курсы и школа находятся в ведении внешкольного отдела Горсовдепа, которым назначены преподавателями 3 учителя от Внешкольного отдела и 3 преподавателя назначены тоже Внешкольным П/отделом из числа заключенных. Организацию как курсов и школы поручено Внешкольным П/отделом заключенному, как педагогу, тов. Избашу. Школа и курсы под

контролем Внешкольного отдела, и куда доставляются сведения о ходе работы. Кроме [того], представляется еще копия Главному управлению принудработ. Общеобразовательные курсы должны быть пройдены в 4 месяца. Цель и задача курсов даст возможность подготовить сов. служащих. Курсы ведутся по программе, выданной Внешкольным отделом; кроме школы и курсов при лагере имеется библиотека. В настоящее время при лагере принудработ имеется приблизительно около до 2[000] книг, библиотека пополнена в 1920 году литературой в количестве около 300 экземпляров разных научных писателей и коммунистической литературой. Газеты получаются [в] вполне достаточном количестве, как то: «Известия», «Беднота», «Правда», «Красноармеец», «Коммунист» и «Рабочий край» в нескольких экземплярах. Также организован драматический кружок, последний в среднем ставит в месяц до 4 спектаклей в лагерях в/пленных, как в г. Ив.-Вознесенске, а также и в Кинешемском. Культурно-просветительная работа ведется, но слабо, и местные внешкольные отделы мало обращают внимания, может быть, потому, что не имеют учителей и учебников на польском языке, так как в этих лагерях обучаются исключительно в/пленные на своем языке и обучают их в/пленные среди в/пленных.

Кроме всего этого наблюдается и такое явление, что командированные политинструктора Отделом ПУР'а неопытные и не знают своих прямых задач, на что следует обратить самое серьезное внимание[...][1].

Зав. П/отделом Воробьев

Подлинник. Машинопись. ГАРФ. Ф. 393. Оп. 89. Д. 195. Л. 6, 7.

[1] *По плану на 1921 г. предполагалось для Иваново-Вознесенского лагеря заарендовать 4 десятины, а для Кинешемского —около 8 дес. земли и создать при последнем кузницу для ремонта сельскохозяйственного инвентаря (Там же).*
В декабре в Иваново-Вознесенском лагере находились два военнопленных польских офицера. Они направлялись в один из московских лагерей (ГАРФ. Ф. 393. Оп. 89. Д. 84. Л. 87–88).
Краткую информацию о политработе в первой половине декабря 1920 г. см.: Trybuna Komunistyczna. 1921. 6. II. № 6.
О проводах военнопленных см.: Ibid. 1921. 8.V. № 19. S. 4.

159

Отчет политинструктора И. Врублевского о положении в Ярославском лагере (по-видимому, декабрь 1920 г.)

В Польотдел ПУРа
от Политинструкторов Ярославского лагеря

ОТЧЕТ

I. В течение отчетного периода материальные условия жизни в/пленных не изменились. Подробно было указано в предыдущем докладе. Все администрация откладывает до *времени, когда будут сформированы дружины. Формирация* тех уже происходится. *Присланный комсостав дружин, по

нашему мнению, негоден. Состоит он с большинства дезертиров Красной армии[a] и замечаются [a]часто нарекания с их стороны на Советскую власть[a].

II. От 15-го декабря с. г. было проведено 22 беседы, устраиваемые по квартирам в/пл[енных]. Темы следующие: Что такое партия[?] Программа партии. Почему изменилась программа[?] Революционное движение в Германии, Италии, Польше и других странах. Цель забастовок. Положение в Польше. Почему устраиваются субботники[?] Кто владеет [в] Сов[етской] России, а кто в Польше[?] Программа ППС, [и программа] коммунистов. Что такое конференция партии и что она может дать[?] VIII съезд Советов. Доклад тов. Ленина. Доклад тов. Кржижановского об электрификации. О концессиях. Текущий момент. Чтение газет и брошюр.

III. За то же самое время получена литература следующая: «Правда» – 113, Центр. «Известия» – 108, «Беднота» – 330, «Известия» Ярославские – 138, Роста – 10, «Trybuna Komunistyczna» – 180, «Głos Komunizmu» – 14, на еврейском языке – 30 [экз].

IV. Политическая школа не производилась.

Политинструктор И. Врублевский

Добавочное.

[a]Состояние помещения концлагеря[a].

[a] Помещения находятся в антисанитарном положении, почти во всех помещениях, коридорах громадная сырость. Нары мокрые от того, что со стен и с потолка льется вода. И в таком положении находятся в/пленные. Утром встают мокрые, от чего последствие появляются усиленные заболевания. Пища из гнилой картошки и вышеуказанное антисанитарное положение довело до того, что больше половины в/пл[енных] насилу влачит за собой ноги. Предвидятся цинготные заболевания[a]. О вышеуказанном докладываем уже второй раз. Просим принять самые экстренные меры для устранения выше нами указанного.

Ст. И. Врублевский

Пометы: Соотв. выписки отправить 1) Гл. упр. обр. и пов. и 2) в Главсанупр. *(подпись н/р)*[1]
2.I – 21 *(подпись н/р)*
Против п. 1 – [x]ГУОР и П. В ГСУ[x].

Подлинник. Рукопись. ГАРФ. Ф. 393. Оп. 89. Д. 140. Л. 2.

[1] *Выписка направлена в Главное санитарное управление* «для принятия срочных мер» *(Там же. Л. 11).*

О митинге в лагере 6 марта 1921 г. и о добровольцах в Красную Армию см.: Trybuna Komunistyczna, 1921. 1. VI. № 17/18. S. 8; о политработе: Ibid. 1921. 20. III. № 12. S. 4.

160

[ИЗ] ОТЧЕТ[А] О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОЛЬБЮРО ЦК КПУ

за время с первого октября по первое января 1921 года

[x]Копия[x]

Деятельность Польбюро можно разделить на два периода: первый – с октября до первых чисел декабря, т. е. до того, когда ЦК КПУ был утвержден новый состав Польбюро, впоследствии утвержденный Польбюро ЦК РКП, и второй – деятельность Польбюро нового состава за промежуток времени с первых чисел декабря по первое января 1921 года.

ПЕРВЫЙ ПЕРИОД

Прежде чем приступить к изложению деятельности Польбюро в первом периоде, я считаю нелишним указать на те условия, при которых сорганизовалось само Польбюро в его составе. В первых числах сентября я вернулся в Харьков из пятинедельного отпуска, предоставленного мне ЦК КПУ для поправления здоровья. Этот момент совпал как раз с нашим усиленным отступлением на польском фронте.

Вернувшись, я узнал в ЦК КПУ, что им возбуждено ходатайство перед ЦК РКП о прекращении дальнейшей мобилизации польских коммунистов на Украине и обращения последних на проведение широкой агитационной кампании среди польских военнопленных. Между прочим, секретарем ЦК КПУ тов. Косиором было мне сообщено, что в качестве руководителя этой работой ЦК предлагает выдвинуть мою кандидатуру. Но так как для этого требуется согласие Польбюро ЦК РКП, то с целью выяснения этого вопроса, а также вопроса о приостановлении мобилизации польских коммунистов, в Москву командироваи тов. Матушевский, так что до возвращения последнего вопрос о какой бы то ни было польской работе на Украине оставлен открытым. Через короткое время вернулся тов. Матушевский и сообщил, что Польбюро ЦК РКП поручило ему: 1) Создать Польскую Военную Секцию для работы среди военнопленных поляков. 2) Сорганизовать при ЦК КПУ Польбюро и для выполнения этих задач привлечь к работе всех имеющихся в наличности польских коммунистов на Украине, в том числе и меня. Тов. Матушевский, кроме того, сообщил, что Польбюро ЦК РКП утвердило состав предположенного к созданию Польбюро ЦК КПУ в лице Матушевского и меня. Заявление т. Матушевского было мною представлено в ЦК КПУ, и последним Польбюро в указанном составе было утверждено. Между собой же мы разделили работу следующим образом. Тов. Матушевский принял на себя заведывание польской военной секцией для работы среди пленных, а я общепартийную. Ввиду крайне ужасного положеиия (*одно-два слова н/р)* военнопленные поляки, внимание Польбюро было прежде всего обращено в сторону улучшения быта последних и постановки среди них агитационно-политической работы. К тому же времени прибыла в Харьков делегированная Польским отделом Пура особая комиссия во главе с т. Левинским, которой тов. Феликсом Коном была дана задача о скорейшем сорганизовании при Политотделе Юг.-Зап. Фронта (тогда действующего) Польской агитационной политической секции для работы среди пленных. Польбюро со своей стороны приняло ряд совместных с комиссией в этом направлении шагов, и, наконец, удалось достигнуть того, что при Политотделе была сорганизована вышеупомянутая польская секция, на-

чальником был назначен тов. Матушевский. Приступив к работе в Польвоенсекции, наткнулся на весьма кардинальные препятствия к проведению политической работы среди пленных – это отсутствие самых минимальных условий нормального существования пленных. Все голые, босые, чахлые, больные, грязные, не то, что пропущенные через баню, но даже не мытые обыкновенной водой. Бараки, в которых пленные были размещены, представляли собой очаги рассадника всякого рода эпидемий. Ввиду этого всякая политическая работа была немедленно приостановлена. Было созвано общее собрание всех польских коммунистов г. Харькова, на котором все были мобилизованы для борьбы с бедой, постигшей пленных. Была создана Чрезвычайная комиссия в составе 3-х лиц под моим председательством. Комиссия подняла шум и тревогу в военных и правительственных кругах. Польскими коммунистами были обследованы все бараки военнопленных, прилегающих к Харькову уездов, где последние были размещены. Кроме того, была выслана особая комиссия в Донбасс, где по полученным Польбюро сведениям находилось большое количество польских пленных. Надо сказать, что после моего доклада о положении пленных поляков в Совнаркоме последним был принят целый ряд постановлений, который поистине оказал значительную помощь пленным.

При Харьковском Окрвоенкоме была создана специальная санитарная летучка, которая в спешном порядке оказала медицинскую помощь больным пленным. Главкомэвак получил распоряжение о немедленной выдаче необходимого количества для пленных белья и лаптей, что выполнено было с самой тщательной аккуратностью. Одним словом, после решительных мер, предпринятых Польбюро, кое-как удалось улучшить положение пленных и вместе с тем небольшую группу в количестве 200–250 чел[овек], которая была уже отчасти приведена в порядок, удалось вызвать на первый грандиозный митинг на тему: «Сущность коммунизма». Доклад был прочитан мною. К тому же времени приехал в Харьков тов. Феликс Кон, который своими личными действиями и решительными требованиями в ЦК принес громадное улучшение быта пленных. Таким образом, как отсюда явствует, все внимание Польбюро было сосредоточено на вопросе об улучшении условий содержания пленных и рациональной постановке среди них политической работы.

Ниже мы приводим сводку о назначении политработников в разные рабочие полки из военнопленных.

Фамилия	Когда командирован	Куда
1. Павенцкий	1 октября	В Польвоенсекцию на должн. замест. начальн.
2. Миллер	2 октября	В Чугуевский полк в качестве политработ.
3. Пакош	-‘-	3-й рабочий полк политработником.
4. Щетинский	-“-	Политотд. Зап. армии полит-

		раб. для раб. среди пленных.
5. Дзятчик	-"-	В распоряж. Польвоенсекции (политработник).
6. Лебедзинский	-"-	В Польвоенсекцию политработник.
7. Пасиковский	-"-	Донбасс, политработник.
8. Дудковский	-"-	В распоряж. 1-ой Польск. Красиой Армии.
9. Козловский	-"-	В 3-й Раб. полк политработник.
10. Сикорский	-"-	В распор. 1 Польской Красной Армии.
11. Розиер	6 октября	В Польвоеисекцию для техн. работ.
12. Стефаиовский	-"-	В Польвоенсекцию для техи. работ.
13. Баик [?]	8 октября	В Чугуев в кач. технич. работника.
14. Славинский	10 октября	В Чугуев в качест. политработника.
15. Рутковский	12 октября	В 1-ый Раб. полк политработником.
16. Подлинский	-"-	В Польвоеисек. политраб.
17. Смох	12 октября	В Польвоенсекцию для политработы.
18. Медзинский	-"-	В Польвоенсекцию политработник.
19. Неверовский	-"-	В Польвоеисекцию политработник.
20. Юзвяк	-"-	В Польвоенсекцию политработник.

Кроме того, для общепартийной работы было направлеио в разные Польотделы при Губкомах несколько человек.

Литература, получаемая из Киевского Польиздата, распространялась между всеми Польотделами на Украине.

Что касается связи с местами, то надо сказать, что за промежуток работы первого периода деятельности Польбюро хорошей, регулярной связи завязать ие удалось. Помимо всего, Польбюро не могло отдать этому вопросу должное внимание, будучи всецело поглощенным вопросами о пленных.[...]

Секретарь Польбюро ЦК КПУ (С. Конарский)
С подлинным верно: Управдел (С. Виончек)

Копия. Машинопись. РГАСПИ. Ф. 63. Оп. 1. Д. 267. Л. 1–4.

Двухнедельная сводка полит. просвет. раб[оботы] среди в/п поляков Орла с 15 декабря по 1-ое января 1921-го г.

Число плен[ных] 563. Помещение лагеря на 300 чел[овек]. Отделение для больных на 20 чел[овек]. Лагерь находится в центре города. Санитар[ный] надзор. В сан. п/отдел г. Орла.

Участие Сов[етской] власти по отношению к [a]пленным не достаточное[a], а именно: несмотря на неоднократные [a]просьбы в разные учреж[дения] об улучшении быта в/п не встречают содействия[a]. Содействие местной полит[ической] организации. Местная Польсекция принимает участие в работе со мной. Постельн[ых] принад[лежностей] нет, одежда имеется летняя, белья по 1-й паре, обуви нет. Пища. Красноармейский паек (тыловой). Работа, продолжительность ее 8 час[ов], вознаграждение по ставкам профес[сионального] союза.

Помещение для школы имеется. Программа культ-просвет[ительной] работы разработ[ана] ком. ячейкой лагеря. Записано неграмотных 47 ч[еловек], малограмотных 43 ч[еловека]. Преподаватели намечены из в/п, на польский язык – гр. Шпаковский, на русский – гр. Сорокин. Учебники имеются. Пособий (учебных) нет.

Пропаганда политическая ведется систематически. Комячейка (имеется), состоит из 11 чел[овек]. Прежняя партийная принадлеж[ность]: 4 беспар[тийных], 1 [партия] Бунд, 2 ППС, 4 коммун[исты]. Все пленные беспартийные.

[a]Желание поступить в ряды Кр[асной] Армии 40 чел[овек][a].

Политинструктор Ю. Скочковский[1]

1 января 1921 г.

Пометы: штамп: Польский отдел ПУ РВСР. Получено 15/I 1921 г. Вход. № 134.
Т. Даменштейну

[a]Срочно[a] приготовить с извлечением подробных отношений [a]в НКомпрод[a] [и] Чусоснаб. (лично т. Эйсмонту – *далее н/р*) и в Главупр. общ. работ и повинн., сопроводив все отношения выписками как из докладов тов. Даменштейна, так и из доклада т. Скочковского С.П. 15/I 21.

Автограф. ГАРФ. Ф. 393. Оп. 89. Д. 221. Л. 2.

[1] *В рапорте Ю. Скочковского в Польотдел от 8 января сообщалось:*

«Довожу до Вашего сведения о нижеследующем:

Военнопленные Орловского лагеря (концентрационного) № 2 с 1 января с. г. оказались в тяжелых условиях в продовольственном отношении, т. к. местный довольствующий орган «Е.П.О.» снабжает лагерь хлебом, картофелем и солью; пленные поэтому удовлетворяются в следующем виде: 1 ф. хлеба, 60 зол[отников] картофеля и 2,5 зол. соли.

Жиров, крупы, сахара и прочих продуктов не дается совершенно, несмотря на то, что постановлением Совета Труда и Обороны от 15. IX. 20 г. для военнопленных поляков установлен красноармейский паек, каковым, полагаем, военнопленных надлежало бы полностью удовлетворять.

Ввиду того, что в Орловском лагере свирепствует тиф и все пленные переболели, причем половина их находится в госпиталях, после болезни у большинства обнаружено истощение организма и малокровие; отпускаемое пленным довольствие в настоящее время угрожает новой эпидемией смертности.

Для предупреждення смертности прошу срочиых распоряжений Центра об улучшеннн быта военнопленных в гор. Орле» (*Там же. Л. 13*).

В его докладной записке 9 января говорилось:

В его докладной запнске 9 января говорнлось:

«Будучн назначенным Польотделом ПУРа в г. Орел для постановки политическо-просветительного дела и улучшення быта в лагере в/пленных поляков, возложенные на меня обязанности выполнить я не в состоянин, благодаря многим причинам, а нменно: *пленные голодают, болеют, страдают нстощением органнзма и малокровием, спят на голых топчанах и на полу за недостаточным количеством таковых*, постельных принадлежностей не имеется вовсе, довольствующий орган Орловского Е.П.О. обязано согласно постановленню Совета Труда и Обороны от 15/IХ–20 г. удовлетворять военнопленных Польской Армии красноармейскнм тыловым пайком, снабжает в настоящее время весьма скудно, и с 1-го января с/г. в/пленные снабжаются "пайком" в размере 1 ф. хлеба, 60 зол. картофеля "гнилого" н 2 зол. соли; жнров, сахара и других продуктов не отпускается. На все требования админнстрацнн лагеря получается отказ, а в некоторых случаях бумажка-ордер. Нет также одежды верхней, шнелей и обувн. Летнее обмундирование, как то: гнмнастерки н брюки имеются. Получено 200 теплых фуфаек "без рукавов" и 400 ватных брюк, все это старое. Указанное количество теплого обмундирования, "еслн можно так назвать", не хватает по колнчеству содержащнхся в лагере людей. *Посланное требование Орловскому Военно-Окружному Хозяйственному Управлению в ноябре месяце не дало до сего времени желательных результатов*. Названные дефекты толкают пленных на крайностн, и они бегут нли нищенствуют по городу, если не позволяют худшее; от голода онн суровы, полны разочарования, лншены воспрнимчивости и поддерживаются единственною мыслью – скорее вернуться на роднну. Прн таком "отличном" положенни, естественио, нет желательных результатов и большнх видов на будущее. Но это положение постоянным быть не должно и не может. Процесс революционизирования масс при всех трудностях должен быть, однако, ускоряем, это – наша задача, это – первое условие для успеха в нашей работе. И, повторяю, прн всех трудностях мы должны действовать, а поэтому взываю к Вам, как к революционеру, поднять мощный голос за немедленным улучшеиием быта в/пленных поляков, за успех мнровой Революцин. Ваш голос в бюрократнческнх стенах будет решительным, в это вполне верю и помощь страдающим, надеюсь, будет Вамн оказана.

Желательно было бы обратить вниманне на Подотдел Прннудительных Работ при Орловском Губнсполкоме, в веденнн которого находится лагерь в/пленных, и разбудить его с летаргического сна, в котором он находится, а также не менее желательно было бы дать предписание и самому Губисполкому о прннятии мер в смысле улучшення быта в/пленных Польской Армии» (*Там же. Л. 14*).

18 января Скочковский телеграфировал Польотделу:

«Сообщаю, что в лагере создается печальное положение за отсутствнем продовольствия, которого Губпродком отказывается отпускать по норме, часть военнопленных спит [в] грязи на полу за отсутствием топчанов, ощущается отсутствне обмундирования н обуви. Срочно примите меры». *(Пометы на телеграмме:* Копию в Гл. Упр. общ. раб. и копию первой части о прод. в Наркомпрод. (*подпись н/р*) 21–1–21 г.) *(Там же. Л. 15–16).*

В письмах Польского отдела от 24 января 1921 г. (№ 224) Главному управлению общественных работ и повинностей, Заместителю Чусоснабарма Эйсмонту и НКпроду говорилось:

«Препровождая прн сем в копнях матернал по обследованню Орловского лагеря и выдержки из докладов политинструктора лагеря, Польотдел просит прннять срочные меры к улучшенню положения в/пленных н о последующем сообщить.

Кроме того, Польотдел сообщает о полученных от политинструктора сведениях о том, что якобы из лагеря № 1 в лагерь № 2 собираются перевести военнопленных офицеров, а посему просит срочно указать админнстрации лагеря на недопустимость этого перевода» (*Там же. Л. 8*).

В тот же день Польотдел направил письмо № 257 в Отдел управления Орловского губисполкома:

«Польский отдела ПУРа, ведущий через своих политинструкторов политическо-просветительную работу среди военнопленных поляков в Орловских концлагерях, просит оказать свое влиянне и содействне для правильной постановки дела в лагере военнопленных поляков согласно постановления Совета Труда и Обороны от 15 сентября 1920 года» *(Там же. Л. 7).*

162
Доклад Фигурского2 января 1921 г.: о работе среди военнопленных в Петрограде

Начальнику Польотдела ПУРа тов. КОНУ

ДОКЛАД

О работе среди военнопленных поляков в городе Петрограде за время с 1-го декабря 1920-го года по 1-ое января 1921 года.

До 6-го декабря 1920-го года в Петрограде находились исключительно военнопленные поляки прошлой империалистической войны, бывшие солдаты австро-венгерской армии. Всех военнопленных налицо 550 человек. Помещаются при карантинном пункте на острове Голодай.

Помещенне, в котором живут военнопленные, хорошее, теплое и чистое. Продовольствие получают полностью и своевременно.

В начале декабря Федерацией иностранных Советов были получены подарки из-за границы. Для распределения среди военнопленных в связн с этим была создана распределительная комиссия, в состав[е] которой по представителю от каждой секции. От имени польской секции вошел товарищ Ежовер, который работает постоянно при Федерации как представитель Польского Бюро. Все военнопленные прошлой войны снабжены зимней одеждой и направляются нами на родину, и лишь небольшая часть остается в Петрограде для работы. Политическая работа ведется среди них, но не систематическая (*слово н/р*), в декабре было проведено три общих собрания, на которых я объяснил задачи тех, которые едут на родину, и тех, которые еще не могут поехать, затем был выбран контрольно-хозяйственный совет.

В течение декабря было им выделено 2 000 экземпляров газет и брошюр.

Настроение среди них хорошее.

Тов. Баером 8-го декабря было привезено военнопленных поляков настоящей войны 730 человек; первоначально их разместили на Петроградской стороне в помещении бывшей патронной фабрики.

Помещенне было вполне оборудованное и приспособленное для размещения военнопленных, но им там пришлось жить недолго.

11-го декабря по распоряжению начальника Петроградского военного округа тов. Аврова военнопленных перевезли на Измайловский проспект, № 2, в казармы бывш. Измайловского полка. 13-го декабря туда же прибыли 750 человек военнопленных поляков той же войны.

Помещение, в которое их перевелн, совершенно не приспособленное для жилья, так, например, всего было три котла в общем количестве на 750 чел[овек], а в лагере помещалось 1 500 человек военнопленных, кроме караульной команды; и, таким образом, обед выдавался с 12-ти часов дня и

до 12-ти часов ночи ввиду того, что варить приходилось три раза в одних и тех же котлах.

Не было совершенно освещения, в комнате, где находились от 50-ти до 100 человек, была одна печь, и та не исправлена, температура в помещениях колебалась от 4 до 10 градусов, а так как большинство из числа военнопленных не имели совершенно теплой одежды и обуви, то для них очень трудно было переносить такой холод.

Первым шагом, сделанным мною для улучшения быта военнопленных, было обращение в подотдел принудительных работ, и на сделанный мною вопрос заведующему подотдела тов. Беляеву, почему военнопленных перевели из патронного завода, тов. Беляев ответил мне, что в Петроград прибыла из фронта одна боевая дивизия и поэтому начальником Петроградского военного округа тов. Авровым дано было распоряжение перевести военнопленных в течение 12-ти часов в казармы бывшего Измайловского полка; не имея другого помещения, он должен был согласиться перевести их туда. Ответ тов. Беляева меня не удовлетворил, и я потребовал немедленного перевода военнопленных обратно или же дать им помещение соответствующее, в котором могли бы жить военнопленные.

После долгих переговоров с начальником штаба округа тов. Александровым, а также тов. Беляевым и рабочей бригадой 17-го декабря удалось перевести военнопленных в карантинный пункт на остров[е] Голодай.

Мною было потребовано обмундирование, причем рабочая бригада категорически отказалась выдать таковое, мотивируя тем, что всего имеет 600 комплектов в своем распоряжении, которых не может выдать до тех пор, пока не получит из военного окружного комиссариата командного состава для формироввния рабочих дружин. По выяснении мною этого в военно-окружном [отделе] оказалось, что последний не может дать командного состава до предварительного на это разрешения из Москвы.

Считая, что получение командного состава займет много временн, что могло бы повлечь нежелательные результаты, я с тов. Беляевым обратился в чрезвычайную комиссию по сбору подарков в пользу Западного фронта с просьбой отпустить нам из предметов обмундирования возможное количество для военнопленных, что нам и удалось. В настоящее время тов. Беляев имеет 1 300 комплектов обмундирования, полностью которыми удастся вполне обмундировать всех военнопленных. Была некоторая задержка по случаю праздников. В среду 5 января все военнопленные пойдут в баню, там их обмундируют и затем переведут в 4-й лагерь (б. зав. Кенинга) на Петроградской стороне.

Внутреннее устройство лагеря следующее: военнопленные помещаются в комнатах, в каждой комнате по 10 чел[овек], комната имеет от 70 квадратных аршин до 100. Каждый военнопленный имеет койку, нет матрацев и постельной принадлежности, есть отделение для больных, вполне приспособленное, больных имеется 120 чел[овек], из которых 70% больные сыпным тифом.

Расстояние лагеря от города 7 верст. Комендант лагеря беспартийный, обращение его хорошее, санитарный надзор за лагерем хороший, до сих пор военнопленными не производится никакая работа за исключением чистки лагеря.

Помещение для школы есть. Пища выдается хорошая и своевременно.

На 1-м общем собрании военнопленных, каковое имело место 13 декабря, были выбраны комиссии: культурно-хозяйственная и санитарно-гигиеническая, каковые уже и работают.

Культурно-просветительная работа ие ведется по тем причинам, что за время пребывания военнопленных в Петрограде последние пребывали не больше одной недели на месте и то исключительно в тяжелых условиях.

В настоящее время, как я выше указал, они находятся в карантинном пункте, откуда 5 января перейдут уже в лагерь. Среди военнопленных оказался один член Е.Р.П. и три бундовца. Офицеров среди пленных нет, унтерофицеров и рядовых 1 203 чел[овека], пехотинцев 950 чел[овек], кавалеристов 11 чел[овек], артиллеристов 13 чел[овек], пулеметчиков 54 чел[овека], саперов 25 чел[овек].

В январе месяце выдано нами разных брошюр и газет 3 500 экземпляров.

Политинструктор ПУРа Фигурский

Петроград, 2 января 1921 г.

Пометы: Польский отдел ПУ РВСР. Получено 14/I 1921 г. Вход. № *н/р*. К сведению (*подпись н/р*) 14–I–21. Подшить к делу[1].

Подлинник. Машинопись. ГАРФ. Ф. 393. Оп. 89. Д. 250. Л. 2. Копия. РГАСПИ. Ф. 63. Оп. 1. Д. 204. Л. 14.

[1] *В телеграмме замначальника ПУРа Соловьева начальнику Политуправления Петроградского военного округа от 25 декабря 1920 г. (копия: Военкому Петроградской рабочей бригады) говорилось:*

«Предлагаю обратить серьезное внимание [на] положение военнопленных поляков третьего батальона рабочей бригады, наблюсти срочным снабжением пленных обмундированием, обувью, не препятствовать работам комиссий пленных, освободить учителей из пленных от работ, воспретить захват комротами и комбатами помещений, занятых клубами, школами, не препятствовать сосредоточению неграмотных при ротах по указаниям политинструкторов» (*ГАРФ. Ф. 393. Оп. 89. Д. 292. Л. 1*).

По сведениям ПОКК, на 20 января 1921 г. военнопленные в 1-й роте находились «в ужасных условиях» *(ГАРФ. Ф. 8406. Оп. 1. Д. 10. Л. 48).*

163

Отчет П. Пяско от 4 января 1921 г.: о ситуации во Владыкинском лагере

В Польский отдел Пура

Отчет лагеря военнопленных поляков во Владыкиие.

Политинструктор Пяско.

Москва. 4 января 1921 г. № 1.

При обследовании мною вместе с тов. Лещинским Владыкинского лагеря для военнопленных поляков 1-го и 2-го января т. г. 1-го числа в 9 часов вечера был устроен в местном клубе общий митинг, на котором тов. Лещинский высказал речь на тему [a] «Всеобщее политическое положение[a] и мирные переговоры Польши с Россией». Тов. Пяско объяснил политическое и экономическое положение Польши в настоящее время. Заметно было довольно слабое заинтересование среди военнопленных относительно высказанных [a]речей тов. Лещинским и Пяско[a]. Только в некоторых случаях заметно было большее внимание военнопленных, а именно, когда тов. Лещинский заметил, что в очень коротком времени прибудет в Москву Польская Комиссия для обмена военнопленных, и своих, находящихся в Советской России, которых считает совершенно пропитанных коммунизмом и очень опасных для польского государства. После окончания митинга было заявлено, чтобы военнопленные, имеющие какие-нибудь жалобы, заявляли таковые нам, не опасаясь совершенно ничего. Но, хотя заметно было, что военнопленные находятся в очень тяжелых условиях лагерной [жизни], почти никто с жалобой не выступал, опасаясь как будто бы какого наказания за заявление жалобы. Между прочим, во время речи тов. Лещинского слышны были такие возгласы среди военнопленных, что вы хорошо говорите, будучи сытыми, одетыми и т. д., вы бы иначе говорили, если бы находились в таких условиях жизни, [a]как мы в настоящее время[a]. После ответа на некоторые вопросы военнопленных собрание закрыто, и вместе с местными политинструкторами и членами хозяйственной и санитарной комиссий были [a]обойдены все[a] помещения лагеря и установлено нами. 1) [a]Почти все военнопленные спят на голых нарах, 2) помещения, занимаемые военнопленными, довольно грязные[a], 3) при осмотре мною белья у одного с военнопленных были найдены [a]вши[a], хотя по заявлению пленных накануне нашего [a]осмотра была делана для всех военнопленных баня[a], 4) исключительно в довольно [a]хорошем положении находятся мастеровые[a], 5) [a]одежда частично выдана и обмундировано около 400 человек[a]. На вопрос, как держит себя администрация лагеря, ничего определенного мы не услыхали. После обследования всего помещения в комиссии была устроена конференция совместно с политинструкторами и некоторыми членами комиссии. Местные политинструктора заявили, что в настоящее время очень много в сравнении [с] [a]предыдущим сменилось к лучшему, но все-таки имеются такие явления, как питание больных в местном околодке лагеря одинаковой пищей[a]. Очень часты случаи, когда пленный плохо одетый, истощенный с плохого питания, чтобы не упасть во время [a]своей походки, придерживается стенки[a]. Бывают случаи, когда все пленные, вернутые с работ, [a]за неимением места помещения спят на лестницах в клубе и на полу[a], тот последний [a]случай мы наблюдали собственными глазами. Как можно было удостовериться, со слов политинструкторов видно, что администрация лагеря могла бы во многих случаях при своем желании изменить положение военнопленных к лучшему, но все-таки этого не замечается, [a]если же удается кое-что сделать[a], стоит то больших трудов со стороны политинструкторов. Для более подробного исследования всех недостатков и замечаний прошу

просмотреть сводки политинструкторов Владыкинского лагеря за время от 1-го до 15 декабря 1920 года. "Мы от себя должны сделать дополнение, что при настоящих условиях жизни военнопленных политическая работа среди них не будет иметь большого значения", потому что пленные более интересуются, откудова и как бы расстараться чего-нибудь с продуктов для заспокоения своего голода, во-вторых, нужно обратить серьезное внимание, чтобы назначать политинструкторов, понимающих свои обязанности и польский язык. Во Владыкинском лагере один из политинструкторов совершенно не понимает польского языка и не способен вести какой бы то ни было работы среди военнопленных, другой из политинструкторов бывший фельдшер, тоже среди военнопленных работать не способен. Политинструктора тов. Юзефович и Прушинский очень деятельные и популярные среди военнопленных, и действительно видно их трудовую работу среди пленных на каждом шагу, хотя видно, что тов. Юзефович и Прушинский теряют много энергии, и не видя тех результатов своей работы, какие действительно быть должны, теряют надежду при настоящем положении дел и положения среди военнопленных в возможность политической работы, высказали свое мнение в следующих словах, что до того времени, пока положение военнопленных не изменится к лучшему, хотя бы Польбюро Пура командировало самых лучших своих работников для работы политической среди пленных, все-таки результаты их работы окажутся совершенно ничтожными, [к] чему мы совершенно присоединяемся к мнению тов. Крушинского и Юзефовича. Тов. политинструкторов Тульчинского и Якубца* обязательно с политической работы среди военнопленных отозвать, как к ведению такой работы неспособных, и иметь в виду, чтобы по случаю их малой способности к политической работе на предстоящие курсы не посылать. Относительно хозяйственной части лагеря, как мы, так и местные пролитинструктора, согласно инструкций, вникнуть подробно было невозможно, и тем самым нет возможности с такового сдать подробного отчета. Одно, что мы можем сообщить, чтобы иметь возможность контролирования работ администрации, если, то есть, возможно выдавать политинструкторам мандатов на право контроля администрации и со всей хозяйственной работы лагеря.

Соответствие вышеизложенного
удостоверяю Лещинский

Объездной политинструктор П. Пяско

Желательно выслать как можно поскорее хорошего политического оратора[1].

Пометы: Польский отдел ПУ РВСР, получено 4/I 1921 г. Вход № 20.
Выписки отчеркнутых мест сообщить Глав. Упр. Общ. Работ и повинностей – СП. 5/I–21.

Подлинник. Рукопись. ГАРФ. Ф. 393. Оп. 89. Д. 251. Л. 1а, 2.

* *Фамилии написаны по-польски.*

[1] *Польотдел ПУР 18 января 1921 г., направляя выписки из отчета в Главное управление общественных работ и повинностей, просил* «сделать срочное распоряжение о приведении лагеря в должное состояние в санитарном отношении, в ведении надлежащего ухода за больными, не-

медлением оборудованнн достаточного помещення и вообще прннять меры к улучшению быта плеиных» (*Там же. Л. 3, 4*).

164
Выписка
из отчета обследования положения в/пленных поляков в госпитале в г. Егорьевске
4 января 1921 г.

Согласно предписания МОВСУ, был отведен под в/пленных поляков 6 Сводный госпиталь, расположенный в г. Егорьевске. Задачей его было очистить Московские госпиталя и больницы от больных и раненых в/пленных. В первое время довольно большое число их было действительно эвакуировано, но в последнее время больницы отказываются посылать туда больных из-за отсутствия разрешения на это Отдела Принудработ и МЧК. Копию соответствующего отношения прилагаю при сем.

Даменштейн

4 января 1921 года.

Верно: Нач. Общего Отделения П. Баркан[1]

Копия. Машинопись. ГАРФ. Ф. 393. Оп. 89. Д. 168. Л. 119.

[1] *10 января Польотдел ПУра, направляя в Главное управление общественных работ и повинностей выписку из отчета Даменштейна и копии отношения Военкома Московского Районного Эвакуационного Пункта № 42019/3146 и приказа МОВСУ № 286, просил сообщить,* «почему приостановлена отправка больных военнопленных поляков в специально прнспособленный для этой целн на 500 кроватей госпиталь в г. Егорьевске». *Вместе с тем Польотдел просил* «отдать распоряжение о заполиеннн всех свободных мест – в настоящее время 400 – всемн больными, находящимнся в Москве и в госпиталях н больницах г. Рязанн, использовав для перевозки их имеющнйся в распоряженин 6-го госпиталя санитарный вагон, и кроме того, отправить определенное количество обмундирования для выздоравлнвающих пленных в г. Егорьевске.

Концентрация больных в одном пункте необходима для успешного проведения усиленной политработы» (*Там же. Л. 117–118*).

В соответствии с этим Главное управление общественных работ и повинностей 24 января направило в Главное санитарное управление следующее письмо:

«Согласно предпнсанию МОВСУ, с целью разгрузки московских госпиталей н больниц в гор. Егорьевске был отведен под военнопленных поляков специально для этой цели 6-ой свод[ный] госпиталь, оборудованный на 500 кроватей.

В первое время довольно знач[ительное] колнчество нх было действит[ельно] эвакуировано, но затем дальнейшая отправка больных прностановилась, несмотря на налнчие в нвст[оящее] время 400 своб[одных] мест.

Ввиду изложенного и основываясь на постановленин Междуведомственного Совещания от 12 января, Главное Управление просит сделать распоряжение о всемерном нспользованин для указанной цели шестого Военного Егорьевского (*слова н/р*) больных в предоставленнн эвакуац. перевоз. в распоряжение госпиталя специального санитарного вагона.

О прннятых мерах не откажите сообщить» (*Там же. Л. 119; РГВА. Ф. 34. Оп. 5. Д. 303. Л. 7*). *Главное санитарное управление дало распоряжение МОВСУ о предоставлении 6-го госпиталя для лечения больных военнопленных поляков (РГВА. Ф. 34. Оп. 5. Д. 309. Л. 8).*

165
Отчет
[политинструктора М. С. Даменштейна]
о посещении военнопленных поляков в окрестностях [a]ст. Брикетной (Побединские[a] каменоугольные копи) (*4 января 1921 г.*)

Прибыв 25 декабря 1920 г. на ст. Брикетная, я направился на Побединку и по дороге встретил в/пл. поляков в числе 10 (десяти) человек вместе с инструктором Брезиным, справляющими субботник. По прибытии на место я узнал, что никакого лагеря не имеется. Положение в/пленных поляков с самого начала их представляется [a]следующим образом[a].

На Побединские каменоугольные копи прибыла партия в/пленных поляков в числе [a]1 658 челов[ек][a]. Все они были помещены в бараки в большой скученности. Скученность эта [a]привела к повальному заболеванию тифом и большой смертности. За короткий период померли более 200 человек[a].

В настоящее время находится: Побединка 62 ч[еловека], Грозовский Кураевск[?] рудник 183, Скопин 260, Полянская больница 22, Сергиевский Боровик 83, умерших 227, остальные 848 убыли в Рязань, а оттуда [a]направлены в Бологое[a].

В санитарном отношении все находящиеся военнопленные в копях пользуются больницами при (*слово н/р*). Больниц 3, которые обслуживают 3 врача, 10 фельдшеров, 3 сестры и 30 санитаров.

В Побединске большая часть в/пл. находится на вольных [?] квартирах, часть, проживающая в бараках, находится в очень неблагоприятных условиях – слишком малое помещение, грязное, нары без матрацев.

На других шахтах живут в бараках. Все в/пл. ходят на работу и получают такой же паек, как и вольнонаемные, и вообще пользуются всеми правами граждан Советской России.

[a]Картина меняется, когда прибываешь в Скопин. Там находятся выписанные из больницы и находящиеся в команде выздоравливающих. Все они помещаются в одном помещенин – бараке с двухэтажными нарами. Помещенне темное, грязноватое, которое могло бы вместить челов[ек] 200, а в котором постоянно находится до трехсот и больше[a]. Здесь уже приставлен караул и чувствуется плен. Отношение администрации хорошее. Постельной принадлежности нет.

Во всех местах ощущается недостаток [a]в обуви и белье[a].

Школ нет из-за разбросанности в/пл. по разным местам и отсутствия помещения. Лекции ведутся по природоведению, экономии и политике. Лектор тов. Брезин и один из в/пл. тов. Пинхасик. Политическая работа ведется тов. Брезиным. Организована [a]ячейка из 16 челов[ек][a]. Партийн. нац. состав в/пленных: коммунисты, ППС, Бунд и большинство беспартийных. Мною проведено два митинга, один в Побединке, другой в Скопине. Впечатление возвышенное. [a]Материал для выработки политического самосознания среди в/пленных[a] есть, видна созидательная работа тов. Брезина.

Заключение. Для более успешной работы, [a]распределения в/п. по разным местам, необходимо послать еще одного инструктора[a].

Даменштейн[1]

4 января 1921 г.

Пометы: Политическое Управление РВСР Получено 5/I–1921 г. Вход. № 28. Снестись с Гл. упр., куда, наконец, предполагается направить в/пл. (*два слова н/р*) С.П. 6/I–21.

Подлинник. Рукопись. ГАРФ. Ф. 393. Оп. 89. Д. 251. Л. 17.

[1] *10 января 1921 г. Польотдел сообщал Главному управлению общественных работ и повинностей: из отчета Даменштейна следует,* «что в лагере ощущается недостаток обуви и белья для пленных», *и просил* «принять срочные меры к отпуску необходимого количества белья и обуви для пленных» (*Там же. Л. 14а*).

166

Сообщение С. Ф. Врублевского от 4 января 1921 г.: о недопустимом отношении коменданта Казанского лагеря к военнопленным

В Польотдел ПУРа
Добавочный доклад
от политинструктора Ярославского
концлагеря № 1 Спасски[й] мона[стырь]
Ст. Ф. Врублевского

[a]Комендант Казанского концлагеря, где находятся заключенные спекулянты и всякие контрреволюционеры, и колчаковские офицеры, затребовал прислания двадцати военнопленных поляков из Спасского монастыря, и когда ему послал его помощник, то он их заставил чистить сортиры, и двор давно не чищен, и когда военнопленные[a] возвратили[сь] из Казанского лагеря, известнем жалились, что их, военнопленных, заставляют чистить [a]сортиры[a] заключенным, и до етого [a]комендант живет с одной контрреволюционеркой[a], которая свободно ходит по городу, несмотря на [a]ето он, что ето противоречит программе коммунистов[a].

У нас в лагере есть клуб, который есть без освещения, так как такого не можно достать, но у нас находится в городе Ярославле [a]наш тов. Невядомский, до которого мы не единократно обращались с помощью, так как имеет большую связь[a] с городом, то он все обещает, а ничего нам не помогает, до етого его жена есть фабричным врачем и могла бы нам дать большие услуги как врач, то мы его просили, чтобы он сделал какую лекцию на тему: борьба с тифом и всякими заразными болезнями и какие меры принять против заболеваний, через это просим принять какие меры, чтобы [a]товарища заставить помочь[a]работать как партийного работника[a].

Политинструктор Ст. Ф. Врублевский

Пометы: Политическое Управление Реввоенсовета. Получено 4/I–1921 г. Вход. № 21. Сообщить Польбюро, что живущий в Ярославле поляк коммунист инженер Невядомский не оказы-

вает достаточного содействия в работе среди (*слово н/р*) в/пленных. Выписку сообщить в Гл. Управ. принудработ и повин. (*подпись н/р*) 4/I–21 г.[1]

Автограф. ГАРФ. Ф. 393. Оп. 89. Д. 140. Л. 15.

[1] *В письме Польотдела ПУРа Польбюро ЦК от 14 января 1921 г. сообщалось:* «инженер Невядомский не оказывает должного содействия в работе среди содержащихся в Ярославле в/пленных поляков» *и выражалась просьба* «воздействовать на т. Невядомского в смысле привлечения к работе» (*Там же. Л. 16*).

Направляя выписку из доклада Ст. Ф. Врублевского в Главное управление общественных работ и повинностей, 14 января 1921 г. Польотдел ПУРа указывал «на недопустимость такого отношения к пленным со стороны коменданта лагеря» *и просил* «сделать последнему соответствующие распоряжения о безусловном воспрещении привлечения пленных поляков на подобного рода работы, которые безусловно должны выполняться контрреволюционным и преступным элементом заключенных» (*Там же. Л. 17*). *См. док. 167.*

Краткую информацию о лагере см.: Trybuna Komunistyczna. 1921. 20.III. № 12.

167

Протокол Междуведомственного Совещания по работе среди военнопленных поляков от 5-го января 1921 года

Присутствовали: от Польского Отдела ПУРа т.т. ПИЛЯВСКИЙ, МОРАВСКИЙ и ГАДОМСКИЙ, от Польбюро ЦК РКП т. БЕНАОБИ, от Упраформа Красных Коммунаров т. МАРШАН, от Главного Управления Общественных Работ и Повинностей т. КАШИРИН, от Московского Управления лагерями Принудработ т. РОЖНОВ.

Председатель т. ПИЛЯВСКИЙ

Секретарь т. ГАДОМСКИЙ

Слушали:	Постановили:
1. О Владыкинском концентрационном лагере.	[a]1. Обратить внимание Наркомпрода на систематическую недовыдачу из МПО пайка военнопленным полякам, результатом чего усиливаются среди в/пленных заболевания, грозящие принять повальный характер. О принятых мерах сообщить в Польотдел ПУРа[a].
	2. 1) Предложить Главному Управлению Общественных Работ и Повинностей затребовать с мест объяснения по изложенным пунктам упомянутого заявления.
2. О Ростовском концентрационном лагере: 1) Заявление группы в/пленных вы-	[a]2) Предложить местному Отделу Принудительных Работ распорядиться о выдаче переведенным из Ростова в Ярославль в/пленным причитающихся

шеуказанного лагеря о невыдаче некоторых причитающихся продуктов в/пленным, отправленным в Ярославскнй лагерь.
2) Об изъятии собственной обуви и обмундирования.

им в Ростове продуктов и возвращении отобранных вещей (одежды н обуви) из запасов Ростовского лагеря. Привлечь к судебной ответственности виновных, указанных в вышеизложенных злоупотреблениях. Копию упомянутого заявления с приложением копии врача препроводить для сведения в Главное Управление Принудработ[a].

3. О комендвнте Казанского концентрационного лагеря.

3. Обратить внимание Ярославского Подотдела Принудработ на недопустимость снаряжения в/пленных поляков Спасского лагеря на черные работы (очистка отхожих мест и двора в Казанском концлагере), что имело место по инициативе коменданта Казанского лагеря. Подтвердить необходимость соблюдения пункта 6 протокола от 29 декабря 1920 года[1].

4. Доклад политинструктора о Самарском лагере.

4. Препроводить в Особый Отдел ВЧК выписку нз доклада политинструктора о находящихся в Самаре военнопленных польских офицерах.

Просить Особый Отдел ВЧК сделать срочное распоряженне о переводе всех офицеров, из коих часть находится на свободе, в Тульский концентрационный лагерь как предназначенный для содержания одних офицеров.

Предложить Главному Управлению Общественных работ и Повинностей указать местным Отделам Принудработ на необходимость соблюдения ннструкций о ведении политической работы среди военнопленных поляков, как политинструкторами, так и местными партийными организациями. [x]Обратить внимание Польбюро прн Самарском Губпарткоме на необходимость усиления работы среди пленных поляков[x].

5. О политинструкторе

5. Для выяснения инцидента, имевшим место с тов. РЫЦЕРЖОМ, направить политинструктора, которого уполно-

тов. РЫЦЕРЖЕ.

мочить на отозвание тов. РЫЦЕРЖА. Обратить внимание Главного Управления Общественных работ и Повинностей на недопустимость устранения политинструкторов решением местной комячейки или администрацией лагеря без согласия Польотдела ПУРа. Обратить внимание Иваново-Вознесенского Губпарткома на неправильное решение ячейки лагеря принудительных работ об отстранении политинструктора РЫЦЕРЖА от работ.

Председатель (Пилявский)
Секретарь (Гадомский)
Верно: Нач. Общего Отделения П. Баркан
В Главное Управление Общ. Работ и Повинностей (Б. Никитская, 45) для сведения. П. Баркан.
№ 81.
10.1.21 Срочно выполнить 12/1–21 МК

Пометы: Получено 11I–1921 г. Вход. № 280.
Против п. 2: Исполнено. Послана копия заявления для расследования.
Привлечь вновных к отв. и удовл. просьбы в/пл. (*подпись н/р*) МК
Н.Н. Шраминко – завести особое дело, озаглавив «Междуведом. Совещания по работе среди воен-плен. поляков».
1921 г.

Заверенная копия. Машинопись. ГАРФ. Ф. 393. Оп. 89. Д. 168. Л. 113.

[1] *См. док. 166.*

168
Доклад А. А. Глинского от 7 января 1921 г.: о положении в Тверском лагере

Начальнику Польского отдела Пура
Москва, Сретенский бульвар, 6.
А.А. Глинского, объездного политинструктора.
Тверь. 7/1 1921 г.

Доклад

По делу обследования Тверского лагеря для в/пленных и расследованию конфликта, возникшего между комендантом лагеря тов. Коваликом и политинструктором Кебке.

По словам тов. Ковалика, конфликт, если это можно назвать конфликтом, между ним и Кебке возник на почве нетактичных поступков со стороны политинструктора Кебке. Нетактичные поступки заключаются в том, что политинструктор Кебке вел нежелательную агитацию среди в/пленных, выражаясь о коммунистах самым скверным образом, т. е. называя коммунистов ворами и прочее. Претекстом* к этому был будто бы, чего и сам он, Кебке, не отрицает, декрет о сдаче кожаной одежды, которому, имея такую же одежду, он, Кебке, не хотел подчиниться. Кроме того, по словам тов. Ковалика, чего тоже Кебке не отказывает, у последнего есть дети в Тверском приюте и сам он тверской житель. Когда получил предписание выбыть для политработы среди в/плеиных в Тверском лагере, он, прибыв в Тверь, стал распускать слухи, что выданный ему мандат Польским отделом фиктивный, получил его Полит. Управлением для того, чтоб жить вблизи своих детей. Тов. Ковалик распускаемые слухи о выдавании польотделом фиктивных мандатов посчитал компрометирующими и оскорбительными для Польбюро, призвал Кебке к порядку и попросил подобного рода поступки прекратить, что политинструктору Кебке не понравилось, и [он] стал к Ковалику придираться.

Характеристика личности Кебке.

В беседе с Кебке мне удалось узиать от него, что он в свое время состоял членом ППС-фракции революционной в Варшаве; кроме того, в свою бытность в России примкнул к партии правых эсеров и недавно заделался коммунистом, сам он мелкий торговец (спекулянт), был мобилизован Тверской организацией коммунистов на Западный фронт, где по прибытии в Минск получил назиачение комиссаром Минского лагеря для в/п.

Впечатление Кебке своим поведением на меия произвел подозрительной личности, а если не это, то во всяком случае скверно характерного человека, так как во время своего разговора со мною старался обвинить в бездеятельности тов. Ковалика и представительницу польской секции тов. Лиэ, что впоследствии не подтвердилось никем, и пришлось ему краснеть за клевету. Для того чтобы убедиться, насколько прав Кебке в чиненных тов. Ковалику упреках в бездействии, я созвал собрание комячейки, которая в Тверском лагере соорганизованна тов. Коваликом, численностью 12 человек. Вся ячейка высказалась против Кебке, указывая, что Кебке не в состоянии вести политработы среди в/п. Кроме того, подтверждают члены ячейки факт, что Кебке поставил себя ииже всякой критики, так как, будучи сам коммунистом, представляет коммунистов в самом скверном свете перед в/п, а также запрещают обвинять тов. Ковалика в бездеятельности, так как положенные энергия и заботливость во всех отношениях и, в частности, в улучшении быта в/пленных в Тверском лагере принадлежит к тов. Ковалику.

Что касается характеристики личности коменданта лагеря тов. Ковалика, то она коротка. Насколько мне удалось познакомиться с ней из разговора с тов. Коваликом, но много в ней хороших качеств. А именно: молодой он коммунист и еще кажется, если верить можно военнопленным,

довольно дельный и идейный, за его бытность в лагере много сделано, как в области политической жизни, так и улучшении быта в/п. До его прибытия в лагерь ничего не было сделано. Лагерь находился в ужасном состоянии, в лагере свирепствовал тиф, жертвой которого и он пал. Несмотря на опасность болезни, которая предвидена, что и к нему привяжется, он, как говорят в/п, по ночам не спал, заходил в лагерь, досматривал, чтобы в/пл. раздевались до спанья, следил за чистотой, всеми силами старался искоренить зло, которое взросло благодаря разгильдяйству его предшественника, бывшего коменданта. В настоящее время лагерь приведен в порядок, в/п одеты и обуты, тифозные заболевания прекратились. В лагере избранные Коваликом тройки: санитарная, хозяйственная, культурно-просветительная; клуб, изба-читальня и школа для неграмотных, а также и комячейка численностью 12 человек в/п.

Исходя с показанного мною выше в моем докладе и принимая во внимание постановление собрания [ком]ячейки, протокол которого присовокупляю при сем докладе[1], предложил бы отозвать тов. Кебке с занимаемой должности политинструктора, заменив его более способным, который мог бы повести политработу среди в/п в Тверском лагере, а также товарищу Кебке не давать больше работы среди в/пленных. Желательно было бы не поручать ему вообще какой бы то ни было партийиой работы

Присовокупляю список[2] желающих вступить в ряды Польских красных частей, которые формируются в Москве, и добавляю, что такой же список был уже раз послан и почему-то до сего времени не обращено на это надлежащего внимания.

Характеристика о состоянии лагеря.

Лагерь помещается в 3-х верстах от ст. за рекой Волгой в одном из тверских монастырей, в лагере кроме в/п находятся и заключенные. За лагерем числится, по словам коменданта, около 500 ч[еловек] в/п, из них налицо в лагере находится 174 ч[еловека], остальная часть в/п разослана по разным станциям и городу для работ, где и живут, а в лагерь приходят лишь только от времени до времени за получением продовольствия; продовольствие получают по норме, положенной для заключенных.

Находящиеся в лагере в/п живут в монастырских кельях, в которых для станин поставлены топчаны, спят на матах, приготовленных из соломы; что касается постельных принадлежностей, то таковых нет, добавить нужно, что в лагере ощущается недостаток дров, в кельях немного холодновато, из-за чего в/п вынуждены спать в одежде, не раздеваясь.

В лагере замечается недостаток белья, из-за чего в/п не могут получить в свое время[?] бани и чистого белья. Комендант лагеря за моим посредничеством просит Польский отдел ходатайствовать об отпуске 500 комплектов нательного белья для Тверского лагеря, дабы иметь возможность своевременно снабжать в/п баней и чистым бельем.

Заканчивая свой доклад, подчеркиваю, что тов. Ковалнк переболел сыпняком и только что прибыл из больнпцы. Полагаю, что получит отпуск по

болезни. А посему желательно было бы послать кого-либо из более энергичных людей, который бы мог досмотреть, дабы то, что сделано тов. Коваликом, не исчезло.

А. Глинский[3]

Пометы: Получено в ПУР. Польотдел 10/I–1921 г. Вход. № 60. Исполнено 21/I–1921. Исход. № 230.

В дело. Дам[енштейн] [?] 13/I–1921.

Подлинник. Рукопись. ГАРФ. Ф. 393. Оп. 89. Д. 25. Л. 29–30.

* Предлогом

[1] *В деле нет.*

[2] *В деле нет.*

[3] *21 января 1921 г. материал был направлен в Главное управление общественных работ и повинностей (Там же. Л. 31).*

169

Отчет

политинструктора Петра Пяско по[?] обследованию лагеря военнопленных поляков в Подсолнечной 6 и 7 января 1921 г. № 2.

В Польский Отдел ПУРа

6 января 1921 г. в 8 часов вечера в одном из помещений местного лагеря был устроен общий митинг, мною было выяснено собравшимся пленным: 1) международное политическое и экономическое положение, 2) политическое и экономическое положение Польши в настоящее время, 3) экономическое положение Советской России. Что касается впечатления и заинтересования пленных моими речами[?], то замечалось сильное заинтересование речью[?], в которой говорилось о Польше, что касается международного положения и Советской России, военнопленные почти же совершенно не интересовались. После окончания митинга военнопленные стали задавать мне очень много вопросов, почти же все касались исключительно Польши. После моих ответов на делвнные мне вопросы я в свою очередь спросил военнопленных, имеют ли какие жалобы и какие именно, чтобы таковые, не стесняясь ничего и никого, мне заявляли, тогда начались почти от каждого пленного заявления на плохое питание пленных, которое по моему личному удостоверению частично оказалось правильным, варят почти же самую воду, бывает кусок конины, иногда кусок рыбы. По моему обращению для выяснения причины плохого питания военнопленных в Подсолнечной к заведующему лагерем бывшему инженеру тов. Иванову, тот мне ответил, что плохое питание пленных происходит с той причины, что он нерегулярно получает продукты, но уже удалось ему кое-как все наладить, и он уверен, что в очень короткое время будут устранены все недостатки и можно будет питание военнопленных завести нормальное. В 10 часов утра 7 января мною было устроено 2-е собрание военнопленных, на котором было выяснено: 1) мир Советской России с Польшей, 2) обмен военнопленных,

3) как Польша предполагает принимать своих пленных. Мною замечено сильное желанне военнопленных скорейшего возвращения на родину, даром я старался представить пленным то положение Польши и что они по своему возвращению в Польшу окажутся в очень критическом положении по случаю большого количества безработных и дороговизны продуктов, все же слова мои пленными более принимались в смысле агитации к тому, чтобы военнопленных как можно больше осталось в России. Того же дня в 3 часа после обеда назначено мною собрание всех членов комиссий, чтобы нметь возможность узнать, как велась культурно-просветительная работа, хозяйственная и санитарная. Со слов членов культурно-просветительной комнссии видно, что таковая почти же не была ведена, во-первых, для того, что не было никакого для занятий помещения, во-вторых, среди военнопленных заниматься чем-нибудь нет совершенно желания, по-третье, не нмеется человека, который хотел бы серьезно заняться обученнем грамоте. Для устранения всех вышеупомянутых недостатков было решено мною совместно с комнссней культ.-просв. обратиться к заведующему лагерем, чтобы для обучения грамоте и собраний было отведено специальное помещение. Когда я обратился к заведующему за помещением, тот мне ответил, что помещения для клуба совершенно не имеется, и он от себя может одно только сделать – отпустнть столовую для занятий культурно-просветительных. Предложение заведующего было принято по случаю того, что действительно по нашем личном осмотре помещения лагеря не нашлось для клуба свободного помещения. И по окончанию ремонта столовой мною было приказано членам куль.-просв. комиссии заняться немедленно культурно-просветительными работами и обученнем грамоте. Чтобы хотя начать работу культурно-просветительную в маленьких размерах для той цели мною были выбраны из среды военнопленных те товарищи, которые желают заняться обучением грамоте пленных, н после личной проверки каждого, к чему который способен, была распределена помежду тех товарищей, которых я нашел для ведения культурно-просветительной работы способнымн в следующем порядке: 1) тов. Заремба Вацлав, 2) Леоневский Константин, 3) Фрончковский Станислав, 4) Гарбисевскнй Владислав – обучение грамоте; 1) Яркс Ян, 2) Бояковскнй Евстафий, 3) Глузинский Эдуард – письменные занятия; 1) Рыжи Ян, 2) Атоман Альбин, 3) Карольчик Ян – обучение арифметике. Занятия должны вестись ежедневно 2 часа, не менее 2-х раз в неделю должны устраиваться общие политические беседы, которыми занимаются члены культурно-просв. комиссии. За ходом всех работ и занятий строго следит комнссия и ведет полный отчет таковым. С отчета членов хозяйственной комиссии видно, что местная администрация членам комиссии препятствует в ее работе, тем объясняют члены комиссии то плохое питание пленных, обмундирование их н т. д.

Ввиду того, что у меня в моем мандате указано ясно, что моя работа среди военнопленных есть нсключительно культурно-просветительная, тем самым у меня не было возможности проверить тех заявленных военноплен-

ными жалоб и точно определить, насколько те все жалобы верны. Одно, что могу заметить, что мне лично удалось проверить, то тот ужасный случай, когда с самого утра военнопленные берут свои сумки и отправляются по окрестным деревням за продуктами, иногда не возвращаясь в лагерь даже ночевать. Когда первый раз мною было назначено собрание, оказалось только 28 человек. На собрании на мой вопрос, где остальные, последовал такой ответ: ушли по деревням за хлебом и картофелем. Когда я заметил, ведь, если было известно, что сегодня будет собрание, тогда мне ответили, когда человек голодный, то ему не собрание в голове, а хлеб. Невольно пришлось с этим согласиться. И мимо моей просьбы, чтобы на следующее собрание собралось больше, просьбы мои остались глухими, и я лично считаю такое явление действительно плохим продовольствием военнопленных, и если те обстоятельства, описанные мною, будут продолжаться, то о работе культурно-просветительной и политической нечего и думать. Что касается отчета санитарной комиссии, видно, что люди ходят до 2 месяцев в одном белье, хотя и устраивается баня, но после нее надевают то же самое белье. Белье я сам лично осматривал у одного из пленных и нашел белье очень грязное и массу насекомых. Что касается обмундирования, таковым не все снабжены. В общем, Подсолнечный лагерь военнопленных во всех отношениях находится в плохом состоянии.

Организация коммунистической ячейки.

После моих выяснений программы и задания коммунистической рабочей партии и каков должен быть каждый коммунист, было сделано мною предложение, кто бы имел желание с тов[арищей] военнопленных записаться в местную ячейку, пусть обращаются ко мне, я буду записывать. Как было видно со слов одного тов., коммунистическая ячейка в лагере была организована тов. политинструктором Крюковского лагеря и который протокол взял с собой, и до настоящего времени [у] тов., записавшихся до ячейки, не имеется никаких сведений, принята ли Польским Бюро ЦК РКП организация коммунистической ячейки Подсолнечного лагеря, и мы, нижеподписавшиеся, во второй раз до ячейки просим Польбюро о принятии нас до Коммунистической партии. Записались следующие тов.: 1) Ходникевич Михаил, 2) Романский Мечислав, 3) Дуда Стефан.

Политинструктор П. Пяско[1]

Пометы: Польский отдел ПУ РВСР. Получено 11/I 1921 г. Вход. № 77. Обратить вним. Гл. упр. на положение[?] в/п и на необходимость снабжения продовольствием (*подпись н/р*) 11/I–21. Подшить к делу.

Подлинник. Рукопись ГАРФ. Ф. 393. Оп. 89. Д. 25. Л. 5, 6.

[1] *К отчету приложена копия протокола от 7 января 1921 г. о выборах нового состава культурно-просветительной, хозяйственной и санитарной комиссий в лагере и об их компетенции (Там же. Л. 6–8).*

14 января 1921 г. Польотдел ПУРа просил Главное управление общественных работ и повинностей военнопленных Доманского и Фрончковского освободить от работы и использовать только для культурно-просветительных дел (Там же. Л. 11).

Пятеро военнопленных Владыкинского лагеря, находившиеся на ст. Подсолнечная, в своем заявлении от 21 января 1921 г. комиссии ПОКК сообщали: «с момента взятия нас в плен на фронте отобрали у нас одежду и обувь, истощенных и голодных привезли нас в Подсолнечную, где кормили нас очень обидно, в течение 1 месяца получали по ¾ фун. хлеба и больше ничего. Не обращая внимания на холодную и мокрую погоду, не заботясь о том, чтобы нас приодеть и обуть, выгоняли на работу. В результате этого стали ощутимыми болезни тифа и все мы переболели. Врачебная помощь нам также не оказывается, а, напротив, после нескольких дней пребывания в госпитале выгоняют обратно в лагерь, где принуждали нас к работе. При таком питании, как нас кормят теперь, кроме 1 фун. хлеба в день и воды с куском коннны, не можем обрести силы и достичь постоянного здоровья, работая голодными и в холоде при таких морозах». *Они просили оказать им материальную помощь (ГАРФ. Ф. 8406. Оп. 1. Д. 32. Л. 156). Другие просьбы о помощи см.: Там же. Л. 157–159.*

170

Письмо председателя Российско-Украинской делегации на мирных переговорах в Риге А. А. Иоффе председателю Польской делегации Я. Домбскому от 9 января 1921 г. – о возможности применения репрессий к польским в/пленным

Опубл.: ДВП СССР. Т. III. С. 464–467.

171

Отчет политинструктора Петра Пяско по исследованию лагеря военнопленных поляков в Крюкове 5, 8 и 9 января 1920 г. № 3

В Польский отдела ПУРа

5 января т. г. в 9 часов вечера был устроен мною в деревне Лабушино, где находятся на частных квартирах военнопленные поляки, общий митинг, на котором мною было выяснено собравшимся военнопленным: 1) Всеобщее политическое положение. 2) Политическое и экономическое положение Польши. Замечалось со стороны военнопленных большое заинтересование международным политическим положением, точно также касающихся всех вопросов Польши. После окончания моих речей товарищи военнопленные стали забрасывать меня большим количеством политических и экономических вопросов, и видно было с тех вопросов, что среди военнопленных находится довольно много сознательных товарищей. После моих ответов на все вопросы мною было назначено 2-е собрание на 8 января в 10 часов утра, на котором было мною выяснено: 1) Мир Советской России с Польшей. 2) Обмен военнопленных. 3) Политическое положение Советской России. И на 2-м собрании замечалось, что военнопленные Крюковского лагеря интересуются всеми вопросами настоящей жизни, а, между прочим, самое главное, как можно скорейшего возвращения на родину. Замечается много революционного духа среди военнопленных и большую жажду

отомститься польским панам за их обман. После окончания собрания я обратился с просьбой, чтобы все жалобы, если имеются среди военнопленных, таковые мне заявляли. Когда мною было замечено, что почти же каждая из жалоб не имеет важнейшего значения, пришлось мне прочесть те жалобы, которые были присланы в Польский клуб коммуиистов. Тогда пленные, выслушав собственного заявления жалобы, ответили, что, действительно, все написано в их жалобе действительно было и подтверждаем жалобу, высланную польским коммунистом. Когда я спросил, делается ли то самое и в настоящее время, последов[ал] ответ, что все изменилось совершенно к лучшему, пища улучшилась, поверки почти никакой нам не делали, находимся совершенно свободными. Обращение командного состава довольно хорошее, одно, что осталось, то не имеем никакого развлечения. На мой вопрос, как занимался культурно-просветительной работой бывший политинструктор, пленные ответили, что он очень мало занимался ними, а больше своими личными делами. Как видно со слов военнопленных, они совершенно были недовольны работой политинструктора Портуся и очень рады, что он от них ушел. Я от себя должен добавить, что, действительно, военнопленные Крюковского лагеря одеты довольно хорошо, пища довольно хорошего качества, санитарные условия довольно хорошие, имеется околодок, 2 фельдшера и врач. Что касается работы культурно-просветительной, таковая почти совершенно не велась, как объясняют члены культурно-просветительной комиссии для того, что не имелось для этого помещения и человека, который бы тем хорошо занялся. Желающих учиться довольно много, нужно только устроить для того помещение и найти товарищей, которые пожелали бы учить неграмотных, которых большой процент в Крюковском лагере. Выслушав все, было мною совместно с комиссией культурно-просветительной установлено, чтобы обязательно заняться культурно-просветительной и политической работой, для того выбрали среди военнопленных тех товарищей, которые желают заняться культурно-просветительной работой среди военнопленных и имеют к тому способности. Таких товарищей, согласившихся заняться культурно-просветительной работой, записалось по собственному желанию 7 человек, а именно: 1) тов. Гроховый Антон, 2) Новак Северин, 3) Гельчевский – обучением грамоты, 4) Осецкий Михаил, 5) Холевяк Франц – письменные занятия, 6) Скорупинский Казимир, 7) Бохенский – арифметика. Политические беседы – тов. Бебло. Обучение должно вестись не менее 2 часов каждого дня; не менее двух раз в неделю должны вестись общие беседы на политическую тему, которую ведет комиссия культурно-просветительная. Комиссия со всех работ членов комиссии должна вести полный отчет, обращать бдительное внимание, какие делает успехи вся работа культурно-просветительная и слушателями военнопленных. Что касается помещения для устройства клуба, таковое будет найдено и устроено для занятий культурно-просветительных. Недостаток в письменных приборах, я лично обращусь в Польское бюро для снабжения необходимыми предметами Крюковского лагеря военнопленных. Что касается литературы,

таковая находится в местной библиотеке лагеря. Польская литература, как то: газеты и брошюры, получаются в довольно большом количестве, только нужно привести все в порядок, которого до настоящего времени не было. Книжки разбросаны по всем помещениям лагеря, не имеется никакой описи, а для того было мною указано членам культ.-прос. комиссии, чтобы таковая занялась приведением всех брошюр и книг в порядок, сделала опись всей польской литературы и назначила хорошего тов., который бы выдавал и принимал брошюры и книги военнопленным и который бы делал подшивку польской газеты (Trybuna Komunistyczna).

Что касается местной коммунистической ячейки, если бы прежним политинструктором тов. Портусем велась хорошая политическая работа, как видно по том настроении среди военнопленных местного лагеря, до настоящего времени была бы ячейка довольно сильная и, как заявляют сами военнопленные относительно коммунистической ячейки, сделано очень мало, почти ничего, тем объясняется малое количество членов, которые записались до коммунистической ячейки, сорганизованной мною до того времени, пока мною не было выяснено задач и обязанности тех товарищей, которые записываются в коммунистическую ячейку, наблюдалось, что очень много товарищей, пожелавших записать[ся] членами ячейки.

Но когда я ясно и определенно выяснил обязанности каждого польского коммуниста и заметил, что тот пусть только записывается, который действительно чувствует [что] он в состоянии и по доброй совести выполнит те все требования нашей партии, о которых я так широко старался выяснить собравшимся, и сделал двухчасовой перерыв, чтобы дать возможность каждому хорошо подумать, перед тем как пожелается записаться в ячейку. После 2-часового перерыва стал я спрашивать желающих записаться в ячейку, чтобы таковые товарищи заявляли мне свое согласие о вступлении в коммунистическую ячейку. Согласились для записания в ячейку тов.: 1) [a]тов. Бебло[a] Казимир, 2) [a]Скорупский[a][?] Казимир, 3) Синярский Антон, 4) Скржец Вацлав. После записи тов. до ячейки мною были даны некоторые указания тов., вступившим в коммунистическую ячейку, их дальнейшей работы политической среди военнопленных.

Объездной политинструктор П. Пяско

При сем прилагаю протокол заседания комиссий Крюковского лагеря от 8/I 1921 г.[1]

Пометы: Польотдел ПУ РВСР. Получено 1/I 1921 г. Вход. № 78. Снестись с Гл. Упр (*н/р*) и об освобожд. от работы 2-х (*подпись н/р*). 11/I–21. Подшить к делу.

Подлинник. Рукопись. ГАРФ. Ф. 393. Оп. 89. Д. 21. Л. 12–13.

[1] Копия № 1

Протокол собрания комиссий культурно-просветительной, хозяйственной и санитарной Крюковского лагеря воен.-плен. поляков

Отбытом[1] 8/I–21 г. На собрании присутствует объездной политинс[труктор] тов. Пяско. Член[ы] культ-просв. комиссии тов. Бебло, тов. Скорупинский и тов. Рубашка; хоз[яйственной] – тов. Синярский, тов. Соболевский и тов. Скорупинский; санит[арной] – тов. Сменин[?] и тов. Дальный.

Повестка дня:

1) Выбор президиум[а] сего собр[ания].

2) Отчет комиссий со своей деятельности:

а) культ-просв. ком., б) хозяйственной, в) санитарной.

3) Деятельность комяч[ейки].

Общий вопрос.

I

Председателем сего собр[ания] единогласно выбран тов. Бебло, секретарем – тов. Скорупинский.

II

[а)] Когда воен. плен[ые] находились на заводе, где можно было вести работу, хотя в маленьких размерах, а именно: делались общие собрания [и] беседы на темы: о литературе польской, о программе парт[ии] коммуни[стической] и обучение пению рев[олюционной] песни. В настоящее время работы культ. просвети[тельной] вести не имеется возможности [в]виду того, что все воен. пленные размещены по деревни по частным квартирам и для всяк[их] культ.-просв. занятий нет помещения.

Тов. Пяско было указано, что культ.-просв. работа среди воен. плен[ых] есть работой очень важной и до такой нужно приступить, предлагает сделать всем воен. плен. список, с которого разделить на три группы, то есть неграмот[ных], малограмотных и средних товарищей, желающих заняться обучением грамоте и имеющих к этому способность, кооптировать в помощь культ-просв. комиссии, которая по своему усмотрению назначит упомянутых тов. на каждую группу. За правильным ведением и распределением работы культ.-просв. среди военнопленных следит и отвечает комиссия. Занятия должны производиться ежедневно не менее 2-х часов, не менее 2 раза в неделю, комиссия культ. просв. должна устраивать общие собрания, дабы иметь возможность узнать, как подвинулась вперед работа культ.-просв. среди военнопленных. Что касается помещения для устройства клуба-читальни и училища, тов. Пяско совместно с членами комиссии культ.-просв. будут сделаны старания, чтобы пом[ещение] было найдено. Относительно предметов, касающихся школы и обучения грамоте, тов. Пяско обещал, насколько это возможно, обратиться в польское бюро, что[бы] таковое снабдило нужными предметами клуб и школу Крюковского лагеря воен. плен[ных]. Что касается всей польской литературы, собрать таковую и сделать опись, назначить одного с тов., который бы занялся выдачей и приемкой литературы, возложить на него обязанность подшивки газет. Коми[ссия] культ.-просв. должна вести полный отчет со своей работы.

б) Хозяйств[енная] комиссия.

Тов. Пяско замечено, что работы хозяйст[венной] комиссии были до настоящего времени ничтожны по случаю того, что местная администрация членов ком[иссии] не допускала к ничему, был случай, когда члены комиссии хотели присутствовать при выдаче продуктов, причитающихся воен.-плен[ым], каптенармус, выдающий продукты, прогнал членов ком[иссии] из цехгауза.

Тов. Пяско сделал следующее указание, чтобы члены хозяйственной коми[ссии] в будущее время в полн[ом] контакте с администр. и строго следили за выдачей продуктов, предназначенных воен. плен[ым]. Замечены[е] недобросовестные и нечестные поступки хоз. члены лагеря сообщали немедленно о таковых в польский отдел Пура.

в) Санитар[ная] комиссия.

Относительно санитарной части во время прибытия нас в Крюковский лагерь военн. плен. помещения находились в плохом состоянии, не имелось матрасов, белья не было совершенно, приходилось ходить 2 с лишком месяца, бани не было, ужасно развелись насекомые

[1] Собрание происходило.

клопы. Люди были недостаточно обмундированы, ходили босиком, без шинелей, мундиров. По больших стараниях и усилиях санит[арной] ком[иссии] удалось снабдить военно-плен[ных] следующими предметами: бельем, шинелями, ботинками, лаптями, шапками, так что в настоящее время военн. плен[ые] находятся в довольно хорошем положении.

3) Организация комяч[ейки] в Крюковском лагере.

Ввиду того, что бывший политинстр[уктор] тов. Портусь организовал комяч[ейку] нашего лагеря и таковой не представил в Польское бюро для утверждения, по выяснению объездного политинстр[уктора] тов. Пяско цели и задач комячейки и вообще обязанности каждого коммуниста, мы, выслушав тов. Пяско, хорошо разобрав программу ком. партии, решили записаться в ком. ячейку нашего лагеря и обратиться [с] ходатайством через тов. Пяско в Польское бюро об утверждении нашей комячейки, обещая своей деятельностью помогать всем тем, к чему будем способны нашей организацией. Вместе с тем, просим наших тов[арищей] Польское бюро о принятии нас на политические курсы, дабы иметь возможность узнать хорошо, как следует доброму коммунисту организации всей коммунистической жизни[?].

Записались до комячейки следующие тов.: 1) Бебло Казимир, 2) Скорупинский Казимир, 3) Синярский Антон, 4) Сюкец[?] Вацлав.

На сем настоящий протокол закончен, прочитан и подписан, один экземпляр протокола отдается в местную администрацию, другой выдан политинструктору тов. Пяско, 3[-й] остается в местной ячейке.

Председатель Бебло
Секретарь Скорупинский
Члены культ-просв. ком[иссии]
Хозяйственной Siniarski, Sobolewski, санитарной
Политинструктор П. Пяско (*Там же. Л. 9–10*).

14 января 1921 г. Польотдел ПУР предлагал Главному управлению общественных работ и повинностей освободить Бебло и Скорупского от работ и использовать только для культурно-просветительных дел (Там же. Л. 14).

172

Письмо секретаря Польбюро ЦК РКП С. Гельтмана от 11 января 1921 г. о положении военнопленных и работе среди них

В ПОЛИТБЮРО ЦК РКП

Политическая работа среди военнопленных поляков имеет очень важное значение, увеличивающееся в связи с предстоящим в недалеком будущем обменом военнопленных с Польшей.

Уполномоченный Польского Красного Креста уже добивается права посещать лагери для оказания военнопленным материальной помощи.

Учитывая значение для политической работы материального обеспечения военнопленных и упорядочения дела заведывания ими Совет Труда и Обороны 15 сентября 1920 г. издал соответственное постановление. Копия прилагается. Однако за недостатком объединяющего центра и в связи с приближающимся возвратом военнопленных на родину требуются некоторые добавочные постановления.

Ввиду этого Польбюро просит в срочном порядке рассмотреть вопрос о военнопленных поляках в следующей плоскости:

1. Вопрос о военнопленных признать боевым и дать соответственные указания всем учреждениям, ведающим материальной стороной жизни военнопленных и политической работой среди них.

2. Учредить при Совете Труда и Обороны должность Уполномоченного по делам военнопленных поляков, которому поручить ведать всеми делами военнопленных поляков и дать ему право контроля и надзора над всеми учреждениями, имеющими касательство к военнопленным.

Для пользы дела соединить персонально должность Уполномоченного с должностью начальника Польского Отдела Пура, ведущего политическую работу среди военнопленных поляков.

Польбюро выдвигает кандидатуру нынешнего начальника Польотдела Пура тов. Пилявского.

3. Сконцентрировать военнопленных поляков в возможно меньшем количестве лагерей для облегчения политической их обработки и улучшить их материальное положение, а для того:

а) Возвратить из Мурмана всех солдат военнопленных поляков ввиду тяжелых климатических и материальных условий, заменив их находящимися на принудительных работах спекулянтами и контрреволюционерами и, наконец, пленными врангелевской армии.

б) Изъять солдат военнопленных поляков из трудовых дружин Донбасса, лесных заготовок и вообще работ, распыляющих военнопленных и препятствующих систематической политической работе среди них и даже правильному учету.

Военнопленные в случае спешности работы могут быть заменены демобилизируемыми теперь красноармейцами.

Польбюро обращает внимание, что вообще военнопленных незначительное количество (свыше 30 тыс. чел[овек]) и что в ближайшее время они должны будут быть сняты с работ ввиду их отправки на родину, а потому не следует специально рассчитывать на труд военнопленных.

4. Предоставить Польбюро право мобилизовать на работу среди военнопленных коммунистов поляков независимо от выполняемой ими работы и занимаемой должности.

5. Учредить контрольно-объездную комиссию из представителей Польотдела Пура, Главного Управления Общественных Работ и Повинностей и Особого Отдела ВЧК, снабдив ее широкими полномочиями от имени ВЦИК и поручив объехать все лагери военнопленных, проконтролировать их материальное положение и условия политической работы среди них.

6. Предписать всем Партийным Комитетам обратить внимание на работу среди военнопленных и указать им на важность и срочность этой работы. Независимо от изложенного Польбюро обращает внимание на необходимость срочного разрешения вопроса о форме допустимой опеки над военнопленными поляками со стороны Уполномоченного Польского Красного Креста, причем Польбюро считает нужным указать, что посещение представителями уполномоченного гр. Пешковой лагерей допустимо только в со-

провождении представителей Польотдела Пура и право отвода Особым Отделом ВЧК отдельных представителей Польского Красного Креста.

Гр. Пешкова получила по твердым ценам от органов продовольствия значительное количество продуктов, которыми могла обеспечить гражданских пленных и заложников усиленным пайком под фирмой польского правительства. Учитывая неблагоприятное политическое влияние этой формы снабжения заложников продуктами из ресурсов Советской Республики, Польбюро полагает, что более соответственным было бы употребить выделяемые продукты в форме подарка от коммунистов обманутым буржуазией польским солдатам и просит предоставить в распоряжение Польбюро эти продукты для раздачи пленным в виде подарка от коммунистов.

Польбюро просит пригласить на заседание Политбюро представителя Польбюро.

[x]11/I–21 г.[x] Секретарь Польбюро ЦК С. Гельтман[1]

Круглая печать Польбюро.

Пометы: Дело № 38, 19; Прот. О.Б. № 89. П. 36.

Подлинник. Машинопись. РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 112. Д. 116. Л. 71. Отпуск. Там же. Ф. 63. Оп. 1. Д. 186. Л. 5.
Изложение: Славяноведение. 2000. № 3. С. 52.

[1] *Письмо Польбюро от 11 января 1921 г. (№ 218) в Секретариат ЦК о «тезисах» по этому вопросу см.: Там же. Д. 116. Л. 70. См. док. 181.*

173

Копия

ПРОТОКОЛ МЕЖДУВЕДОМСТВЕННОГО СОВЕЩАНИЯ ПО РАБОТЕ СРЕДИ ВОЕННОПЛЕННЫХ ПОЛЯКОВ от 12-го января 1921 года

Присутствовали: от Польского отдела ПУРа т.т. ПИЛЯВСКИЙ, МОРАВСКИЙ и ГАДОМСКИЙ, от Особого Отдела ВЧК ВЕРИК, от Польбюро ЦК РКП т. ФУКС, от Упраформа Красных Коммунаров тов. МАРШАН, от Главного Управления Общественных Работ и Повинностей тов. КАШИРИН, от Московского Управления лагерями принудработ т. РОЖНОВ.
Председатель т. ПИЛЯВСКИЙ
Секретарь т. Гадомский.

Слушали:	Постановили:
1. О переводе в/пленных поляков из Брикетной в Рязань и из Рязани в Бологое.	1.[a]Просить Главное Управление Общественных работ и Повинностей дать сведения [о] в/пленных, переброшенных по указанному маршруту, в 3-х дневный срок[a].
2. О Егорьевском госпитале Рязанской губ.	2. Предложить Главному Управлению Общественных Работ и Повин-

	ностей срочно снестись с Главным Санитарным Управлением о необходимости использовать 6-ой Военный Эвакуационный Егорьевский Госпиталь и озаботиться надлежащим доставлением перевязочных средств для перевозки больных[1].
3. О замене в/пленных, рассеянных по предприятиям, другим контингентом рабочих.	3. Ввиду предстоящего на основании мирного договора обмена в/пленными просить Главкомтруд принять в срочном порядке меры к замене в/пленных, работающих как на ударных, так и прочих предприятиях, в том числе и работающих специалистов другими категориями рабочих.
4. О Рыбинском концентрационном лагере.	4. Подтвердить о необходимости [a]перевода в другое место всех оставшихся еще в Рыбинске военнопленных ввиду решенного[a] упразднения Рыбинского концлагеря.
5. О вознаграждении военнопленных.	5. Признавая необходимым приравнять работающих в/пленных в отношении вознаграждения труда к прочим рабочим данного предприятия (или к трудармейцам), просить Главное Управление Общественных Работ и Повинностей уничтожить все ограничения и удержания нз причитающегося на общем основании заработка военнопленным[2]. Основание: Декрет Совнаркома о прекращении взимания платы за разные виды довольствия с лиц трудящихся и постановление Совтруда и Обороны о приравнении в/пленных к трудармейцам.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (ПИЛЯВСКИЙ)
СЕКРЕТАРЬ (Гадомский)

Верно: Секретарь (*подпись н/р*).
Получено 14/I 1921 г. Вход. № 440 и 270.

Пометы: В Дело специальн. (*Далее н/р*) 15/I (*подпись н/р*).
Против п. 2: Снестись с Главсанупром. См. переписку Польотдела Пура от 10[?]I – № 94.
П. 5: По этому пункту т. Зангвиль даст указание, что сообщить в Польотдел (*далее н/р*)

На обороте: [x]В Главное Управление Общественных работ и Повинностей [x](Б. Никитская, 45)[x] для сведения.

НАЧ. ОБЩЕГО ОТДЕЛЕНИЯ П. Баркан.
/Ст. ДЕЛОПРОИЗВОДИТЕЛЬ (*подпись н/р*)

13 января 1921 г. № 133. Получено 14/I–1921. Вход. № 440.

Копия. Машинопись. ГАРФ. Ф. 393. Оп. 89. Д. 168. Л. 115.

[1] *Главное управление просило Главное Санитарное Управление* «сделать распоряжение о всемерн. использовании для указан. цели шестого Воен. Егор. Госпиталя» (*Там же. Л. 119*).

[2] *В телеграмме № 37 замнаркома внутренних дел М. Владимирского сообщалось:* «Отделам Управления Губисполкомов губерний: Московской, Ярославской, Иваново-Вознесенской, Тверской, Костромской, Нижегородской, Самарской, Саратовской, Тульской, Орловской, Рязанской, Вятской, Брянской, Владимирской, Смоленской, Петроградской, Уфимской, Екатеринбургской, Донской области, Новгородской, Подотделам Обществ. Работ. СибРвком.

Дополнение прежним указаниям разъясняется. Заработная плата всем военнопленным польской армии, сведенным рабочие дружины, выплачивается общем основании всеми трудоармейцами размере девятисот рублей месяц, независимо сего сверхурочные работы должны оплачиваться полностью общем основании профессиональным ставкам общем же основании выдаются премии» (*Там же. Д. 151. Л. 325*). *См. док. 173, 175.*

174

Из протокола № 19 заседания Польбюро при ЦК РКП от 12 января 1921 г.: о создании должности уполномоченного по делам польских военнопленных

Присутствовали: Бобинский, Будзинский, Гельтман, Уншлихт,
при п. 1 Пилявский.

[…] Слушали:	Постановили:
1. Вопрос ликвидации «ПУРа» и в связи с этим вопрос о Польском Отделе «ПУРа».	Настаивать перед Политбюро ЦК РКП о немедленном учреждении должности уполномоченного по делам военнопленных при Совете Труда и Обороны или другой высшей инстанции и включении всего аппарата Польского Отдела «ПУРа» в уполномоченное учреждение […]

Секретарь С. Гельтман[1]

Копия на польском языке. Машинопись. РГАСПИ. Ф. 63. Оп. 1. Д. 145. Л. 4; Д. 296. Л. 25.

[1] *В письме от 15 января 1921 г. (№ 352) Польбюро просило ускорить создание должности уполномоченного при СТО по делам польских военнопленных (Там же. Ф. 17. Оп. 112. Д. 116. Л. 73).*

175

Письмо Главного управления общественных работ и повинностей от 13 января 1921 г.: относительно оплаты труда военнопленных

Копия

[a]Кострома[a]
Подотдел Принудительных работ
Отдела Управления Губисполкома

Из поступившего доклада политинструктора по работе среди военнопленных поляков от 15 минувшего декабря усматривается, что военнопленные полякн I Костромской рабочей Дружины никакого жалования не получают.

Ввиду изложенного Главное Управление сообщает, что из заработанных военнопленными поляками сумм им надлежнт выплачивать за все время из оклада трудармейца [a]по 900 р. в месяц[a].

Завед. Главным Управлением ЗАНГВИЛЬ
И.о. Завед. Общей Канцелярией АЛЕКСАНДРОВ
С подлинным верно: Делопроизводитель (*подпись н/р*)[1].

Копия. Машинопись. ГАРФ. Ф. 393. Оп. 89. Д. 151. Л. 28.

[1] *На препроводительном письме от 13 января № 280 в Польотдел ПУР помета:* Получено 14/I, 15/I (*далее н/р*) (*Там же. Л. 27*). *См. док. 178.*

176

Письмо Главного управления общественных работ и повинностей от 13 января 1921 г.: об оплате труда военнопленных

Копия

[x]г. Ярославль[x]
Подотдел Принудительных
Работ Отдела Управления
Губисполкома

Из представленного доклада Политинструкторов Ярославского лагеря БАЙЭРА н ВРУБЛЕВСКОГО от 15 декабря минувшего года усматривается, что военнопленные поляки не получают за свои работы никакой платы и что учреждения, в которых они работают, весь нх заработок посылают в лагеря, которые никакой оплаты их труда не производят.

Ввиду изложенного Главное Управление сообщает, что из заработанных военнопленнымн поляками сумм надлежит выплатить за время каждому из оклада трудармейца [a]по 900 руб. в месяц[a].

Об исполнении донести.

Завед. Главн. Управлением ЗАНГВИЛЬ
И.о. завед. Общей Канцелярией АЛЕКСАНДРОВ
С подлинным верно: Делопроизводитель (*подпись н/р*)[1].

Копия. Машинопись. ГАРФ. Ф. 393. Оп. 89. Д. 151. Л. 30.

[1] *На препроводительном письме от 13 января № 278 в Польотдела ПУР пометы:* Получено 14–15/I–1921. *Резолюция: н/р.* СП. 15/I (*Там же. Л. 29*). *См. док. 175.*

177

Выписка из доклада политинструктора Мурманских лагерей тов. КВЯТКОВСКОГО за время с 1 по 15-ое января 1921 года

«На ст. Жемчужная недостаток продовольствия вызвал отказ в/пленных выйти на работы. Военнопленные прибыли в роту для выяснения дела, но в роте также ие оказалось продуктов. Я в это время находился в роте, вышел к в/пленным, из разговоров с которыми выяснил, что они уже третьи сутки не получают продуктов. Но все-таки я уговорил их отправиться иа работу, и они поехали. После этого мие удалось достать 50 фунтов сухарей, которые я через конвоира послал пленным к месту их работы».

2-ая рота, ст. Энгозеро

«Штаб роты находится [a]в Энгозеро[a], пленных 148 чел[овек], но они так разбросаны, что среди них невозможно вести работу. Помещаются они [a]в вагонах[a] 48 чел[овек], в Энгозеро и 100 чел[овек] на ст. Сорока, причем их передвигают с места иа место. Пленные сидели в вагонах разутые – босиком и продолжали бы так сидеть, если бы по случаю дровяного кризиса им вдруг не выдали обуви. Увидав такую процедуру, как выдача обуви во временное пользоваиие, я сказал комроту, чтобы он не отдавал ботинок и не снимал их с пленных до тех пор, пока я не выясню этого вопроса. Сам я отправился к комиссару районa, которому сказал, что ботинки будут задержаны и будут находиться на руках у плениых впредь до выяснения, на что комиссар ответил, что он снимет с пленных ботинки, когда все будут нагружать вагоны».

1-ая рота, штаб ст. Сорока

«Пленные разбросаны на протяжении 200 верст, в 3-х местах, в 10 верстах от ст. Керет и от ст. Энгозеро. Политрук в роте есть, но культурно-просветительная работа не подвигается ввиду того, что плениые и весь состав роты живут в лесу и совершенно не получали литературы и указаний в смысле ведения среди пленных политической работы. Мне пришлось просидеть с ними 1½ суток и в результате бесед пленные пришли к выводу, что нет иного выхода, как отправить их на родину, где они всю землю и власть возьмут в свои руки. [a]Пленные жаловались на малую[a] выдачу махорки и на то, что им иногда вовсе не выдают курительных материалов».

Штаб 1-ой роты 3-го батальона на ст. Медвежья гора.

«Обучение в/пленных [a]не велось[a] вследствие недостатка бумаги, перьев, карандашей и т. д., когда же мы постановили купить все эти материалы на

собранные нами деньги и обратились за содействием в батальон, то в батальоне нам отказали и по [a]распоряжению командира и комиссара батальона школа была закрыта[a]».

Верно: Начальник общего отделения Польского отдела Пура П. Баркан[1]

Заверенная копия. Машинопись. ГАРФ. Ф. 393. Оп. 89. Д. 151. Л. 116.
Подлинник. Рукопись. Там же. Д. 213. Л. 4–8.

[1] *24 января 1921 г. Польотдел ПУРа, направляя в Главное управление принудительных работ выдержки из доклада Квятковского, просил* «сообщить, [a]известно ли Вам что-либо о плачевном положении пленных поляков на Мурмане и какие приняты меры в отношении устранения ненормальностей[a]. Кроме того, просим срочно известить, в каком положении находится решенный на Междуведомственном Совещании вопрос о [a]полном уводе с Мурмана в/пленных поляков[a]» (*Там же. Д. 151. Л. 114*).

Резолюция: «1) Выписку направить т. Иоффе для принятия мер к улучшению быта в/п. и устранению дефектов.

2) Польотд. сообщить, что Главное Упр. изыскивает меры для замены в/пл. на предмет концентрации их в Петрограде, а до того уполномоченному Петрогр. района переслана переписка на предмет устранения ненормальностей и принятия мер к улучшению быта в/п.» (*подпись н/р*) 28/I (*Там же. Л. 114*).

24 января 1921 г. Польотдел направил выписку из доклада в отношении гр. Борисова в Отдел эксплуатации Наркомпути «для сведения и принятия мер» (*Там же. Д. 213. Л. 11, 12*).

В тот же день была направлена выписка о командире Петроградской рабочей бригады НаПУОкра с просьбой «произвести расследование по сему делу и привлечь комбрига к ответственности за неисполнение постановления» *СТО от 15.IX.1920 г. (Там же. Д. 213. Л. 13, 14).*

31 января 1921 г. Главное управление общественных работ предложило Отделу управления Петросовета, уполномоченному по Петроградскому району Иоффе: [a]«принять срочные меры к улучшению быта военнопленных и устранению недостатков, ныне существующих[a]» (*Там же. Д. 151. Л. 115*).

4 марта 1921 г. Подотдел принудительных работ Петросовета информировал Главное управление принудительных работ о письме Польского отдела ПУРа от 24 января 1921 г. «о замеченных непорядках среди военнопленных на ст. ст. Жемчужная и Энгозеро, а также отношение 2-ой Рабочей по военным сообщениям бригады от 18/II с. г. за № 1797 с объяснениями по поводу означенных непорядков» (*Там же. Д. 151. Л. 113*).

См. док. 204.

178
Письмо Польотдела ПУРа (после 15 января 1921 г.): об оплате труда военнопленных

В Главное Управление Общественных
Работ и Повинностей
На № 280 и 278

В отношении оплаты труда военнопленных Польотдел просит сделать срочное распоряжение всем комендантам лагерей, дабы последние строго придерживались постановления, принятого Междуведомственной Комиссией на заседании 12 января с/г. § 5.

Начпольотдела
Нач. Общего Отделения П. Баркан[1]

Пометы: Исх. № 212.

Копия. Машинопись. ГАРФ. Ф. 393. Оп. 89. Д. 151. Л. 31.

[1] *См. док. 173.*

179
Из протокола № 1 общего собрания коммунистов-поляков Нижегородского, Канавинского и Сормовского районов от 16 января 1921 г.: о содействии Польбюро улучшению положения пленных

[...] Председательствует т. ДОМАНЬСКИЙ.
Секретарь т. РАДЛЕВСКИЙ.

[...] 6. Отчет о деятельности среди военнопленных поляков, доложенный тов. Доманьским.	Решено почтить через восстание с мест память об умерших сотрудницах, геройски погибших на посту среди военнопленных от тифа. Присутствующий в качестве представителя от ячейки сочувствующих лагеря пленный Берлинский в горячих словах выразил благодарность тов. Доманьскому, Петкевичу, Дыбчинскому и другим за их помощь и сердечную опеку над пленными, считая, что если бы не Польбюро, пленные умерли бы с голоду. [...].
Резолюция о деятельности Польбюро [...]	2. Выразить благодарность за их заботы, направленные на облегчение участи военнопленных, следствием чего было улучшение материального положения этих пленных [...].

Копия. Машинопись. РГАСПИ. Ф. 63. Оп. 1. Д. 228. Л. 19.

180
Телеграмма А. А. Иоффе Г. В. Чичерину от 17 января 1921 г.: по вопросу соглашения о репатриации

Соглашение о репатриации отпечатано, но ие подписывается, и я в согласии со своим первоначальным предложением, одобренном Вами, считаю необходимым настаивать на удлинении срока перемирия, без чего полагаю невозможным приступить к иемедленному обмену здоровых военнопленных. Поляки же на удлинение принципиально согласны, но ставят его в зависимость от разрешения вопроса о золоте. Номер 649. 17 января. ИОФФЕ[1].

Машинопись. РГАСПИ. Ф. 5. Оп. 1. Д. 200. Л. 214.

[1] *Упоминание об этом 20 января 1921 г. (Там же. Л. 218).*

181

Из протокола № 89 заседания Оргбюро ЦК РКП от 21 января 1921 г.: об утверждении должности уполномоченного по делам польских военнопленных при НКВД

[…] Слушали:	Постановили: […]
36. Просьбу Польбюро учредить должность уполномочениого по делам военнопленных при С[овете] Т[руда] и Обороны.	36. Утвердить должность уполномоченного при НКВД […]

Секретарь Цека Н. Крестинский[1]

Подлинник. Машинопись. РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 112. Д. 116. Л. 5, 36. Копия: Там же. Л. 2–4.

[1] *См. док. 171.*

182

Заявление политинструктора В. Квятковского Польотделу ПУРа в январе 1921 г.: о пропаже обуви, предназначенной для пленных

Начальнику Польского отдела

Заявление

Мною было получено от Петроэвака 1 200 пар старого обувя, и передал я их командиру бригады для передачи их в сапожную мастерскую, чтобы их починить и раздать военнопленным; это было получено 4/XII 1920 г., и до сих пор никаких результатов не получилось. Проезжая через Петроград, зашел я в бригаду и спросил их, что слышно с обувью. Комбриг послал меня [к] завхозу, я его спросил, где обувь, он ответил, что не знает ничего, потому что он только поступил, а все старые сидят в тюрьме. Номер приказа 709, 4/XII. Кроме того, Т. Витковский ездил в Питер, и заходя [к] комбату (*слово н/р*) и спрашивал его, то он ответил, что послал в 3 батальон; приехал в батальон, а ничего нет, потом сказали – в 5 батальон, я тоже узнал, что ничего иет. Так вещи пропали без вести, я прошу эти дела расследовать и виновных передать в рев. Трибунал.

Политинструктор Квятковский

Прошу выдать мне отношение в Чрезвычайную Комиссию и в Особый Отдел, чтобы освободить военнопленных из (*слово н/р*) лагеря, так как они не имеют (*слово н/р*) за собой никакой вины, в числе 9 человек и направить в 5 батальон иа станцию Оять, деревня Домажирово Мурманской ж. д.

В. Квятковский

Пометы: Штамп ПУ РВСР, получено 24 I 1921 г. Вход. № 198. Исполнено 24 I 1921 г. За № 258. Подшить к делу. № 258, 24 I–21 г.

Подлинник. Рукопись. ГАРФ. Ф. 393. Оп. 89. Д. 213. Л. 3.

183

Из протокола заседания Польского бюро при ЦК КПУ от 26 января 1921 г.: по вопросу о военнопленных

Присутствовали: *Кон, Скарбек и Конарский*

[...] Обсуждалось:	Решено: [...]
6. Вопрос о пленных.	В связи с признанием ЦК РКП работы среди пленных за дело первостепенного значения обратиться ко всем Губкомам с циркуляром с целью привлечения их к интенсивнейшей работе в этом направлении. [...][1]

Копия на польском языке. Машинопись. РГАСПИ. Ф. 63. Оп. 1. Д. 266. Л. 5.

[1] *Протокол 3 февраля 1921 г. был направлен в Польбюро ЦК РКП (Там же. Л. 4). В протоколе от 18 февраля 1921 г., в частности, отмечалось:* «По вопросу о происшествии в полку пленных в Чугуеве поручено т. Кону связаться с т. Козловским» (*Там же. Л. 13–14*).

184

Протокол Междуведомственного Совещания по работе среди военнопленных поляков от 26-го января 1921 года

Присутствовали: от Польского Отдела ПУРа т.т. ПИЛЯВСКИЙ и ДАМЕНШТЕЙН,
от ОО ВЧК тов. ВЕРИК, от Польского Бюро ЦК РКП т.т. ВЕБИ и БЕНАОБИ, от
Польского Бюро МК РКП тов. ГАНЕЦКАЯ, от Главного Управления Общественных
Работ и Повинностей т.т. ЗАНГВИЛЬ и КАШИРИН, от Московского Управления
лагерями Принудработ т. КАНТОР, от Управления Красных Коммунаров
т. МАРШАН
Председатель т. ПИЛЯВСКИЙ.
Секретарь т. ДАМЕНШТЕЙН

Слушали:	Постановили:
1. О Владыкинском лагере.	1. а) Ввиду выяснившегося положения, что

	в/пленные Владыкинского лагеря до сих пор не удовлетворены обувью и ввиду непредставления в течение 2 недель объяснений от Главного Управления Общественных Работ и Повинностей по поводу заявления тов. Юзефовича, инструктора лагеря о том, [что] пленные были отправлены на снеговую повинность недостаточно одетыми и даже разутыми, и, имея в виду, что в распоряжении Московского Управления Принудработ находилось достаточное количество обуви, хотя и впоследствни опечатанного Рабоче-Крестьянской Инспекцией, признать необходимым назначить по этому делу расследование, для чего обратиться в соответствующие органы, препроводив туда весь материал [?]. О принятом решении довести до сведения Раб.-Крест. Инспекцию и МЧК. б) По вопросу о предложении со стороны М. Управления Принудработ политинструкторам сопровождать в/пленных на снеговые работы, признать распоряжение неправильным, так как политинструкторами распоряжается Польотдел ПУРа, о чем сообщить Главному Управлению Общественных Работ и Повинностей для сведения и руководства в дальнейшем.
2. Переписка о в/пленном Пинхасике.	2. После заявления, сделанного тов. ЗАНГВИЛЕМ, считать вопрос исчерпанным.
3. Об Орловском лагере.	3. Сообщить весь имеющийся материал: 1) Главному Управлению Общественных Работ и Повинностей, 2) Чусоснабарм и 3) Наркомпроду.
4. Об Иваново-Вознесенском лагере.	4. Сообщить Главному Управлению Общественных Работ и Повинностей приложенную выписку из отчета Политинструктора с просьбой принять срочные меры.
5. Об оплате труда в/пленных.	5. Ввиду сообщения представителя Главного Управления Общественных Работ и Повинностей тов. КАШИРИНА о том, что заведующий Главным Управлением Общественных Работ и Повинностей тов. Зангвиль не согласен с постановлением Междуведомственной Комиссии от 12 января, подтвердить принятое постановление, указав на невоз-

можность ведения совещаний при невыполнении отдельными членами их постановлений. Прибывший к середине заседания тов. ЗАНГВИЛЬ, ссылаясь на постановление Совета Труда и Обороны, коим в/пленные в отношении оплаты труда приравниваются к трудармейцам, заявил, что не считает возможным до изменения этого постановления Советом Труда и Обороны или другим соответствующим органом принять к исполнению постановления Межведомственного Совещания. Кроме того, тов. ЗАНГВИЛЕМ было заявлено, что постановление Межведомственного Совещания считает не носящим обязательного характера.

Ввиду вышеизложенного постановлено обратиться в Совтруда и Обороны с ходатайством о пересмотре в соответствующем постановлении примечания к п. 6 Постановления Совтруда и Обороны от 15/IX–1920 г.

6. О Мурмане.	6. Принять проект предложения Наркомвнудела Главному Управлению Общественных Работ и Повинностей, внесенный тов. МАРШАНОМ, и представить его тов. ДЗЕРЖИНСКОМУ.
7. О Брянском лагере.	7. Сообщить переписку Главному Управлению Общественных Работ и Повинностей.
8. О Самарском лагере.	8. Подтвердить принятое постановление Совещания от 5-го января 1920 года.

Председатель (Пилявский)
Секретарь (Даменштейн)
Верно: П. Баркан

Пометы: В Главное Управление Общественных Работ и Повинностей т. КАШИРИНУ. Для сведения. Начальник Общего отделения Польского Отдела ПУРа П. Баркан.
27/I–21, № 312.

Копия. Машинопись. ГАРФ. Ф. 393. Оп. 89. Д. 168. Л. 114.

185

Протокол № 183 пленарного заседания Совета Труда и Обороны от 28/I 1921 г.:
о военнопленных польской армии

Председательствовал: Ленин

Присутствовали: Ленин, Аванесов, Склянский, Рыков, Ломов, Фомин, Брюханов, Рудзутак, Халатов, Попов, Муралов [...]

Слушали [...]:	Постановили [...]:
9. О военнопленных в польской армии (Пилявский)	9. Поручить НКВнуделу получить завтра же заключение Наркомпрода по данному вопросу и передать в М.С. на срочное рассмотрение.
10. О дополнительном отпуске 15.000 раскомплектовобмундирования и обуви (Эйсмонт)	10. Передать на срочное рассмотрение М.С., поручив Копроду и Чусоснабарму завтра представить в М.С. свое заключение [...]

Председатель Совета Труда и Обороны В. Ульянов (Ленин)
Секретарь Совета Труда и Обороны Л. Фотиева

Копия. Машинопись. ГАРФ. Ф. 130. Оп. 5. Д. 367. Л. 1, 5, 8; Д. 879. Л. 213, 214, 215.

186

Телефонограмма Чусоснабарма Совету Труда и Обороны от 28 января 1921 г.: о дополнительном отпуске обмундирования и обуви для польских военнопленных

183/10 Телефонограмма № 5. Срочно. Из Секретариата Чусоснабарма в Совет Обороны.

По обсужденному сегодня в Совете Обороны вопросу о дополнительном отпуске 15.000 комплектов обмундирования и обуви польским военнопленным сообщаем, что это возможно произвести, но при условии фактической проверки потребности, так как предоставленные мне сегодня данные ясно говорят, что [в] некоторые пункты, например Харьков и Мурманск, отпуск был произведен в количестве, превышающем потребности.

За Чусоснабарма Эйсмонт
Передала: Викторова 28/I 21 г.
Верно: М. Володичева.

Копия. Машинопись. ГАРФ. Ф. 130. Оп. 5. Д. 87. Л. 210.

187

Мандат уполномоченного по делам польских военнопленных С. С. Пилявского (28 января 1921 г.)

РСФСР, НКВД, Секретариат Коллегии, 28 января 1921 г. № 18/с

260

Мандат

Предъявителю настоящего мандата, Уполномоченному по делам военнопленных Польской Армии при Коллегии Народного Комиссариата Внутренних Дел тов. Станиславу Станиславовичу ПИЛЯВСКОМУ поручается общее руководство всеми работами, как Главного Управления Общественных Работ и Повинностей, так и Центрального Управления по Эвакуации Пленных и Беженцев Народного Комиссариата Внутренних Дел в отношении военнопленных Польской Армии, а также наблюдение за выполнением соответствующими ведомствами и учреждениями Постановления Совета Труда и Обороны от 15-го сентября 1920 года и 28 января 1921 года, как в центре, так и на местах.

Тов. ПИЛЯВСКОМУ предоставляется право возбуждать через соответствующие Наркоматы вопрос о привлечении к судебной ответственности должностных лиц, виновных как в бездействии власти и саботаже, так и в иных должностных преступлениях, совершениых ими при исполнении обязанностей, вытекающих из вышеупомянутых постановлений Совета Труда и Обороны.

В отношении же комендантов лагерей и прочих должностных лиц в лагерях, заселенных военнопленными Польской Армии, тов. ПИЛЯВСКОМУ, кроме права непосредственного отстранения их от должностей с преданием суду в подлежащих случаях, предоставляется право собственной властью налагать дисциплинарные взыскания.

Тов. ПИЛЯВСОМУ предоставляется право: 1) свободного, на всем пространстве РСФСР, проезда в поездах и вагонах всякого назначения с получением мест вне всякой очереди, а также в автомобилях без особых на то разрешений и пропусков; 2) подачи телеграмм и разговора по прямому проводу со всех станций, вне очереди; 3) беспрепятственного, во всякое время посещения как всех мест, в которых содержатся военнопленные Польской Армии, иезависимо от общего назначения этих мест и от количества содержащихся в них военнопленных, так и больниц, госпиталей и лазаретов, где содержатся больные и раненые военнопленные Польской Армии.

Всем Советским властям предлагается оказывать тов. ПИЛЯВСКОМУ полное содействие при исполнении возложенных на него настоящим мандатом обязанностей.

Настоящий мандат заменяет командировочное удостоверение и не подлежит визированию в соответствующих учреждениях.

Действителен по 1-ое ˣмаяˣ 1921 года.

Председатель Совета Труда и Обороны
Зам. народного Комиссара Внутренних Дел М. Владимирский
Секретарь Совета Труда и Обороны

Копия. Машинопись. ГАРФ. Ф. 130. Оп. 5. Д. 879. Л. 212.

Постановление Польбюро ЦК РКП от 28 января 1921 г. в связи с решением Оргбюро ЦК РКП от 21 январря 1921 г. об учреждении должности уполномоченного по делам польских военнопленных при НКВД[1]

РГАСПИ. Ф. 63. Оп. 1. Д. 14. Л. 6а. Опубл.: Славяноведение. 2000. № 3. С. 52.

[1] *9 февраля 1921 г. Польбюро аннулировало это постановление (РГАСПИ. Ф. 63. Оп. 1. Д. 14. Л. 9).*

189

Из протокола № 3 заседания Коллегии НКВД от 29/I 21 г.: по вопросу о польских военнопленных

[…] Присутствовали: Владимирский, Пилявский, Васильев, Ветошкин, Зангвиль, Эйдук, Кориев, Дзержинский, Леплевский, Кострицин, Циклин, Попов, Марголис, Элиашберг[?]
Председатель ВЛАДИМИРСКИЙ
Секретарь КРЕНИГ
Слушали: […]
2) Работа среди военнопленных Польской Армии (доклад тов. ПИЛЯВСКОГО)
Постановили:

1) Заслушав доклад, Коллегия НКВД постановила: 1) Учредить при Коллегии НКВД особоуполномоченного по делам военнопленных польской армии тов. ПИЛЯВСКОГО, которому и поручить общее руководство всеми работами, как Главного Управления принудительных работ, так и Центрального Управления по эвакуации пленных и беженцев в отношении военнопленных польской армии, а также наблюдение за выполнением соответствующими ведомствами и учреждениями постановлений Совета Труда и Обороны от 15 сентября 1920 г., как в центре, так и на местах.

2) Войти в Совет Труда и Обороны с ходатайством об утверждении тов. ПИЛЯВСКОГО особоуполномоч. и внести в Сов. Обороны проект, представленный тов. ПИЛЯВСКИМ, исключив из него п. 2 и 3 и заменив редакцию остальных пунктов (*зачеркнуто*: проект постановления Совобороны прилагается к протоколу).

3) Ввести тов. ПИЛЯВСКОГО в Центральную Комиссию по делам военнопленных при Реввоенсовете полномочным представителем от НКВД по делам военнопленных польской армии.

4) Поручить тов. ПИЛЯВСКОМУ совместно с ЭЙДУКОМ и ЗАНГВИЛЕМ разработать в 3-х дневный срок практические предложения в деле улучшения положения военнопленных польской армии и представить свой проект на утверждение тов. ВЛАДИМИРСКОГО.

5) Поручить тов. ПИЛЯВСКОМУ совместно с т.т. ЭЙДУКОМ и ЗАНГВИЛЕМ:

а) в двухнедельный срок разработать план размещения всех военнопленных польской армии на асе оставшееся для них пребывания в пределах

РСФСР время в отдельных лагерях и других местах ПРИНУДИТЕЛЬНЫХ работ по возможности ближе к крупным центрам, сосредоточивая их возможно крупными группами;

б) по соглашению с Центрэваком и с Наркомпутем в срочном порядке составить расписание маршрутов и расчет необходимого числа вагонов по каждому из них для осуществления переброски военнопленных польской армии на вновь назначенные места;

в) немедленно вернуть всех военнопленных польской армии с работ на Мурманской ж. дороге [...]

Председатель Владимирский (*подпись*)
Члены ДЗЕРЖИНСКИЙ, ВАСИЛЬЕВ, ЭЙДУК
Секретарь Е. Кренинг (*подпись*)

Подлинник. Машинопись. ГАРФ. Ф. 393. Оп. 26. Д. 20б. Л. 12, 13. Копия. Там же. Д. 21. Л. 1–4.

190
Сообщение пленных Г. Панека, С. Миллера и Ф. Дембицкого от 30 января 1921 г.: о положении в Саратовском лагере

Копия на польском языке. Рукопись. РГАСПИ. Ф. 63. Оп. 1. Д. 218. Л. 29. Опубл.: Trybuna Komunistyczna. 1921. 27. II. № 9.

191
Письмо Главного управления общественных работ и повинностей от 31 января 1921 г. (№ 710): о положении в Нижегородском лагере

Город Нижний Новгород
В/Отдел Принудработ Отдела Управления Губисполкома

Препровождая при сем выписку из доклада объездного политинструктора ГЛИНСКОГО при отношении Польского отдела ПУРа от 10 января за № 95, Главное Управление предлагает Вам сообщить, что предпринято Вами к улучшению быта военнопленных, и представить подробный доклад о положении таковых.

Препровожденную Вам выписку предлагается вернуть вместе с докладом.

Заведывающ. Главным Управлением
И.об. Завед. Общ. Канцелярией

Копия. Машинопись. ГАРФ. Ф. 393. Оп. 89. Д. 215.Л. 2.

192
Из отчета Польбюро при ЦК РКП о его деятельности с марта 1920 г. до февраля 1921 г.: о работе среди польских военнопленных

Опубл.: ДиМ. Т. III. С 495–497. РГАСПИ. Ф. 63. Оп. 1. Д. 25. Л. 10–14 (машинописная копия); Л. 15–20 (рукопись).

193

[Из] ПРОТОКОЛ[а] № 626 ЗАСЕДАНИЯ МАЛОГО СОВЕТА ОТ 2-ГО ФЕВРАЛЯ 1921 Г.: *о польских военнопленных*

Председательствует т. Гойхбарг
Члены Малого Совета: Михельман, Каплун, Альский
Секретарь С. Свирская.
Присутствуют от ведомств: НКЮста – Курский, от НКСобеза – Живадло, от НКПрода – Каплан, Мидлин, Котляренко, от ВСНХ – Диканьский, Равикович, Апушкин, Бонч-Бруевич, Автобазы – Гоба, от НКЗдрава – Ивановский, Чусо–Гродзенский, Центроэвак – Эйдук, НКЗем. – Раттель, Авилов, РКИ – Руднев, Цупвосо – Потапов, НКПочтель – Коровин.

СЛУШАЛИ:	ПОСТАНОВИЛИ:
7(4) О польских военнопленных (Из Сов. Тр. и Об.).	7. Проект с поправками принять. (Принято единогласно при согласии докладчиков)
Докладчики: 1) НКПрода – Мидлин*	Подписи на проекте.
2) От НКЗдрава – Ивановский	
3) Чусо–Гродзенсий	
4) Центрэвок – Эйдук [...]	

Председатель Совета Народных Комиссаров В. Ульянов (Ленин)
Председатель Малого Совета Гойхбарг
Члены Малого Совета: Михельман, Каплун, Альский
Секретарь С. Свирская
С подлинным верно.

В деле 279 (130) Л.5 -- Каплан

Подлинник. Машинопись. РГАСПИ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 17061. Подписи В. Ульянов(Ленин), А. Гойхбарг, Альский, Михельман. Копия. Машинопись. ГАРФ. Ф. 130. Оп. 5. Д. 149. Л. 1, 3, 6.

194

Постановление СНК от 2 февраля 1921 г.: о военнопленных польской армии[1]

Опубл.: Декреты Советской власти. Т. XIII. С. 314–316.

[1] *2 февраля 1921 г. по личной просьбе был освобожден от должности заведующего Главного управления принудительных работ и повинностей Зангвиль и на эту должность назначен Виталий Францевич Ушацкий (ГАРФ. Ф. 393. Оп. 26. Д. 20а. Л. 8). Его заместителем стал Борис Владимирович Попов (Там же. Л. 22).*

195

Письмо Чусоснабарма 2 февраля 1921 г. (№ 75/с): об отпуске обмундирования для польских военнопленных

Секретно. В. Срочно.

С нарочным
в Малый Совнарком

Сообщаю свое заключение по п. 10 протокола СТ и О. от 28/1 с. г.: 1) ввиду оперативных заданий, вставших перед Украинским Командованием в связи с развивающимся бандитизмом и с вытекающей из этого необходимости обмундирования воеичастей для переброски их в губернии и ограниченности запасов обмундирования в Харькове за невозможностью сконцентрировать их и в связи с железнодорожными пробками, вызванными отсутствием топлива и оперативными перебросками, следствием чего может явиться необходимость подкрепления Украины из московских запасов и 2) ввиду больших выдач обмундирования из военных запасов проводежде, Чусоснабарм полагает выдачу 15 000 комплектов обмундирования для польских военнопленных невозможной. В случае, если таковая выдача является актом политической необходимости, то произвести ее в размере не свыше 30% просимого, т. е. 4 750 комплектов.

Чусоснабарм Республики А. И. Рыков
Управдел (*подпись н/р*)[1]

Подлинник. Машинопись. ГАРФ. Ф. 130. Оп. 5. Д. 879. Л. 216.

[1] *В письме А. И. Рыкова воспроизводится распоряжение Эйсмонта от 31 января 1921 г. (Там же. Л. 216а).*

196

Циркуляр об отношении к военнопленным-коммунистам (после 2 февраля 1921 г.)

Копия

ЦИРКУЛЯРНО (СЕКРЕТНО)

ВСЕМ ПОДОТДЕЛАМ ОБЩЕСТВЕННЫХ РАБОТ И ПОВИННОСТЕЙ ОТДЕЛОВ УПРАВЛЕНИЯ ГУБИСПОЛКОМОВ.
(Копия: всем Губкомпартам).

Из некоторых концентрационных лагерей, в которых содержатся военнопленные Польской Армии, от имени военнопленных, состоящих членами Коммунистических ячеек, поступали жалобы на испытываемые ими стеснения в отношении свободных отлучек из лагеря.

Не считая возможным ставить военнопленных коммунистов в привилегированное положение в отношении к прочим военнопленным освобожде-

нием их от обязанностей подчиняться общей дисциплине, Главное Управление тем не менее обращает внимание подотделов на необходимость более доверчивого отношения к тем из военнопленных, кто, состоя в Ком. ячейке и ведя полит. просветительную работу среди своих товарищей, такового доверия заслуживают.

Особоуполномоченный по делам в/п Польской Армии С. Пилявский	Зав. Глав. Управ. Общес. раб. и повин. В. Ушацкий

С подлинным верно: Секретарь Миколайчик [?]

Копия. Машинопись. РГАСПИ. Ф. 63. Оп. 1. Д. 197. Л. 4.

197

Копия

Отчет
Польскому Бюро при Московском Комитете Российской Коммунистической Партии о[б] осмотре лагерей для военнопленных поляков, находящихся в пределах Московской губернии. *4 февраля 1921 г.*

ЛАГЕРЬ В ГОЛУТВИНЕ МОСКОВСКО-КАЗАНСКОЙ ЖЕЛ. ДОРОГИ

САНИТАРНО-ГИГИЕНИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ЛАГЕРЯ: лагерь для военнопленных поляков в Голутвине (Коломенском машиностроительном заводе) производит тяжелое впечатление. Пленные живут в помещении, занимаемом ранее заводской мастерской. Невозможная грязь и теснота. По кроватям, стоящим вплотную одна около другой, ползают массы насекомых (тараканы и другие), разнося заразные болезни (тиф, чесотка и язва). Не производится никакой дезинфекции. Заводоуправление объясняет это недостатком дезинфекционных средств и медицинского персонала. Здоровые и вышедшие из больницы (после тифа) находятся вместе. Заболевшие тифом или какой-нибудь другой болезнью по два-три дня находятся в бараке, пока их не заберут в госпиталь. Бывают случаи, что пленных, болевших кожно-заразными болезнями, возвращают в лагерь из госпиталя невылеченными за неимением мест и медикаментов. В настоящее время в бараке таких больных находится три человека. [a]Из 182 пленных, прибывших в Голутвино 25 IX–20 года, болели тифом 168 человек, из них умерло 20 человек[a]. За все время пленные были только в бане 2 раза и получили каждый раз 1/8 фунта мыла. На 29 января 1921 года была назначена третий раз баня, выдача чистого белья и мыла.

МАТЕРИАЛЬНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ: все пленные получили полностью следующие предметы: ботинки, обмотки, пару портянок, брюки (сорок, 50%), суконные мундиры, шапки (75%), шинели или ватные куртки, рукави-

цы, по одной паре белья, одну простынь, матрас с соломой и должны дополучить на днях все остальные мелкие предметы, в том числе по другой простыне и паре белья.

ПРОДОВОЛЬСТВИЕ: больные, освобожденные врачом от работы и временно не выходящие на работу по разным причинам (временная легкая болезнь, неимение или починка обуви и одежды), получают от завода ежедневно 1¼ фунта хлеба и два раз в день суп из общего рабочего котла и, кроме случайных выдач, не получают абсолютно больше ничего, даже табаку и спичек.

Постоянно работающие, кроме вышеуказанного пайка, получают еще добавочное продовольствие, так называемый бронированный паек «ГОМЗЫ» на общих основаниях с остальными рабочими завода. В настоящее время таких рабочих-пленных, получающих этот паек, имеется в лагере около 40 человек. С 1-го февраля с/г. все пленные будут переведены на паек трудоармейцев.

РАБОТА: работают пленные преимущественно в качестве чернорабочих, хотя есть и такие (около 10–15%), которые работают по своим специальностям, как то: сапожники, столяры, слесаря и др. На работу пленные не жалуются, из 122 пленных выходят на работу 25–40%, и производительность их труда чрезвычайно низка, что вызывает ропот среди русских рабочих. За все время нахождения в лагере пленные, даже постоянно работающие, жалованья не получают, что вызывает неудовольствие. Причина невыплачиваиия жалованья пленным – канцелярская переписка между разными ведомствами, кто должен платить и в каком размере.

ПОЛИТИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ЛАГЕРЯ: в политическом отношенин пленные представляют собою малосознательную массу. Большинство из них крестьяне Келецкой, Радомской, Люблинской и других губерний Польши. Рабочих между ними до 20%, и то преимущественно рабочие и ремесленники из малых городов и местечек, никогда не работавшие на больших фабрнках, за исключением нескольких, которых можно сразу отличать от остальной массы и которые сочувственно относятся к советской власти. Вообще пленные, если им разъяснить сущность советской власти, относятся к ией сочувственно, но необходима систематическая политическая работа и улучшение продовольственного положения. За все время пребывания в Голутвине пленные получили 3–4 раза по несколько наших газет и были устроены у них 2 беседы местным поляком коммунистом тов. ГАН о текущем моменте и положении в Польше. Перед моим отъездом из лагеря я совместно с тов. ГАН устроил беседу на тему: «Советская Россия и Паиская Польша», которая с 7 часов вечера продлилась почти до 11 часов ночи. Местная организация РКП абсолютно ие интересовалась пленными и политическою жизнью в лагере. Между пленными есть около сорока неграмотных и почти половина малограмотных, несколько из них читают и пишут по-русски. Так, в общих чертах живут плеиные в Голутвинском лагере, в который в самом срочиом порядке нужно командировать политического инструктора.

Лагерь в Фаустове

МАТЕРИАЛЬНОЕ И САНИТАРНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ЛАГЕРЯ: все пленные в лагере Фаустово, работа[ющие] по переустройству Москворецкой водной системы, одеты и обуты полностью, включительно до теплого белья и овчннных телогреек. Санитарное положение хорошее, помещенне большое и содержится в чистоте. Все пленные имеют кровати, по две простыни и по одному матрацу. Мыло выдается ежемесячно по ½ фунта на человека. Баня имеется при лагере, и от самих пленных зависит ее топление. За все время (с октября) только три человека болели тифом – все живы.

ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЕ ПОЛОЖЕНИЕ: пленные получают ежедневно 1 фунт хлеба и все прочие продукты согласно нормы для трудармейцев. При лагере имеется хлебопекарня, в которой пленные, получая из интендатуры муку, сами пекут себе хлеб, а также самн себе варят пищу под наблюдением хозяйственного совета (2 пленных и 1 из комсостава). В лагере существует постоянное дежурство пленных для наблюдеиия за порядком и чнстотой. Пленные жалуются на недостаток пищи и в свободное от занятий время ходят по окрестным деревням за хлебом к крестьянам, что вызывает столкновения с комиссаром работ, который является противником этого.

РАБОТА: работают пленные 5 часов в сутки при забивке кольев в реку и других работах. Невыход на работу 2–6% и производительность труда на 30–45% выше остальных русских рабочих. За все время работы жалования не получили, причина та, что и в Голутвине.

ПОЛИТИЧЕСКОЕ СОСТОЯНИЕ ЛАГЕРЯ: из пленных большинство рабочие и ремесленники. Есть несколько человек бывших членов Польской Социалистической Партии. Отношение к Советской Власти хорошее, но нужно вести постоянную полнтическую работу. В местной политической жизни пленные приннмают активное участие. Имеют своего представителя в общем рабочем совете, в волостном совете тоже. Участвуют во всех собраниях граждан своего села. На последнем докладе комиссара работ о Трудовой Дисциплине пленные после нескольких выступлений на польском языке (пленный переводчик переводил на русский язык) голосовали все за резолюцию, предложенную коммунистами. До моего приезда в лагерь пленные только три раза получили польские газеты и несколько брошюр. Участие в местной культурно-просветительной жизни пленные проявляют тем, что участвуют в любнтельском драматическом кружке (*слово н/р*) и ходят на вечернnки в деревню. Вообще пленные находятся в хороших отношениях с местным населением. Во время моего пребывания в лагере удалось мне уладить целый ряд мелких конфликтов и между администрацией и пленными.

Лагерь в Томилине

МАТЕРИАЛЬНОЕ И САНИТАРНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ЛАГЕРЯ: лагерь в Томилино (при конторе Лыткарской карьеры Управления Москворецкой водной системы) находится почти в одинаковых в материальном отношении

условиях с лагерем в Фаустове. Все обуты, одеты и получают одинаковый паек. Жилищные условия хуже, чем там. Пленные помещаются в бывшей конюшне, отделанной под жилье. Тесно, не хватает места иа постановление кроватей, и управление работ принуждено было построить нары в два этажа, которые содержатся в чистоте, как и все помещение. При лагере отдельно имеется изоляционная, в которой помещают всех заболевших до отправки в больиицу. Осенью все болели тифом – один человек помер. Все пленные обязаны ежеиедельно мыться в бане управления. Мыло и все полагающиеся им по положеиию трудармейцев получают регулярно, в крайнем случае с опозданием на 2–3 дня.

РАБОТА: работают все пленные (88 человек). Не выходят на работу 4–6%. Производительность труда на 10–20% выше русскнх рабочих. Работают сдельно при рубке дров в лесу. На работу жалоб ие было.

ПОЛИТИЧЕСКОЕ СОСТОЯНИЕ: полнтически пленные более пассивный элемент, чем [в] Фаустове. В местной полнтической и культурно-просветительной жизни участия не принимают. Среди пленных 30–40% рабочих, остальные крестьяне. Нашей газеты до сих пор не получали. Отношение к Советской власти хорошее. Плеиные сознают, что их обманывало Польское правительство. Нужна постоянная политическая работа. Перед отъездом, как и во всех вышеперечнсленных лагерях, удалось мне уладить целый ряд мелких коифликтов между пленными и администрациями лагерей.

Объезд. инструктор Польск. Бюро МК РКП А. Фукс [Fuchs]
Москва 4-го февраля 1921 года.
С подлинным верно: Член Польского Бюро МК РКП Ганецкая[1]

Пометы: 1) Выдержку (отчеркнуто сбоку) *(на копии не обозначено)* из настоящего доклада направить в Главсанупр. и в Моск. отд. здравоохранения. 2) Давано для ознакомления ранее [?] т. Малиновскому С.П. 7/II–21.

Копия. Машинопись. ГАРФ. Ф. 393. Оп. 89. Д. 151. Л. 90, 91.

[1] *4 февраля Отдел нац. меньшинств МК направил копию отчета Фукса в Польотдел ПУРа. Регистрация ПУРа*: 4/II–1921 г. Вход. № 292 *(Там же. Л. 89).*
Информацию А. Фукса о ситуации в Коломенском лагере см.: Trybuna Komunistyczna. 1921. 6. III. № 10. О митингах в Люблино и Владыкино – Ibid. 1. V. № 17. S. 8. 19 мая лагерь в Перерве посетила польская делегация (см.: Ibid. 29. V. № 22).

198

Письмо Скопинского уездного отдела здравоохранения в Главное управление принудительных работ и повинностей от 8 февраля 1921 г. (№ 795): о слабосильных пленных из Побединского лагеря

В Главное Управление принудительных работ
при Народном Комиссариате Внутреиних Дел
Москва, ул. Герцена 45.

В Скопине в настоящее время имеется 600 человек пленных слабосильных, не годных для тяжелого физического труда – эвакуированных с Побединского рудника. Пленные по распоряжению МОВСУ былн отправлены в Рязань для лечения и направления в лагерь. Между тем они признаны здоровыми и возвращены в Скопинский Уздравотдел.

Рудник отказался признать их как рабочую силу, лагеря пленных нет в Скопине и они находятся в невозможных условиях.

Считая, что содержать пленных, не требующих госпитального лечения, Здравотдел не должен и не имеет для сего достаточных средств – Отдел настоятельно просит принять все меры к тому, чтобы означенные пленные были отправлены в специальный лагерь. ˣПросьба о своих распоряжениях по сему сообщить с подателем сегоˣ.

Заведующий Отделом (*подпись н/р*)
Секретарь А. Зотова.

Пометы: Зарегистр. н сейчас дать мне. Получено 12/II 1921. Вход. № 1720[1].

Подлинник. Машинопись. ГАРФ. Ф. 393. Оп. 89. Д. 249. Л. 47.

[1] *В телеграмме зам. наркома внутренних дел М. Владимирского председателю Рязанского губисполкома говорилось:* «Скопинском пункте Здравоохранения, вмещающем 200 человек, скопилось 645 военнопленных Польской армни, переболевших тифом, возвращаемых Рязанских больниц – Побединские копи. Предложите местным Отделам Управления Здравоохранения соглашению Губэваком принять экстренные меры разгрузке указаниям уполномоченного делам военнопленных Рязанскую губернию товарища БЕРЗИНА, командируемого Скопин товарища ПЯСКО. Наблюдите выдачей Военкомом снабжения нуждающимся бельем и одеждой счет запаса, забронированного военнопленным Совнаркомом, основание сношение МОБРОЦУСУ № 174 о распоряжении Скопинскому Уездвоенкому. Предложите Здравотделу усилить питание выздоравливающих. ˣНрˣ28» (*Там же. Л. 46*).

Главное управление принудработ 11 февраля (№ 1133) информировало о письме Скопинского уездравотдела МОВСУ. Последнее (телеграмма № 3344 от 15 февраля) предложило Рязанскому начэваку: «На месте принять самые решительные и энергичные меры к разгрузке скопинской команды выздоравливающих, направляя 1) поправившихся обратно в лагеря, 2) требующих лечения санлетучкой в 6-й госпиталь в гор. Егорьевске» (*Там же. Д. 151. Л. 72*). *23 февраля копия этой телеграммы ГВСУ НКЗ была направлена Главному управлению принудработ* (*Там же. Л. 71*).

199

Инструкция ЦК РКП об отношении к военнопленным польской армии от 9 февраля 1921 г.

Не подлежит оглашению в печати.
Весьма спешно

Губпарткомам РКП тех губерний, где имеются военнопленные поляки.

На значительном пространстве РСФСР в концентрационных лагерях, а также в различных предприятиях по заводам и копям, на железных дорогах

и лесных заготовках рассеяио довольно большое количество военнопленных польской армии.

Громадное их большинство – это крестьяне, среди которых весьма значительный процент полубатраков, а затем батраки и рабочие.

В главных местах сосредоточения этих военнопленных работали до сих пор политинструктора, назначавшиеся Польским отделом ПУРа из коммунистов поляков.

Из получавшихся от них донесеиий видно, что многие нз товарнщей коммунистов, даже из числа стоящих на ответственных постах заведующих под/отделами общественных работ и повинностей Отделов Управлений Губисполкомов, не говоря уже о комендантах лагерей и командирах Трудовых Дружин, в которые сводятся теперь военнопленные, до сих пор не усвоили правильного взгляда на военнопленных польской армии, часто смешивая их, несмотря на прямые и ясные указания Центра, с прочнмн категориями обитателей концентрационных лагерей. Онн упускалн из виду, что военнопленные польской армии, в большинстве своем состоящей из трудовых элементов польского населения, по возвращенин на родину тем в большей мере сыграют роль «большевнстской бациллы», чем больше заботы н вннмания к ним во время их невольного пребывания в Росснн проявят органы Советской властн.

Из тех же донесений политинструкторов видно, что и местные Парткомы не уделяли достаточного внимания вопросу о военнопленных польской армии.

В настоящее время, в связи с ликвидацией упомянутого Отдела ПУРа и с переходом работавших под руководством этого учреждения политннструкторов в Главное Управление Общественных работ н повинностей Народного Комиссариата Внутренних Дел, на попеченни которого находятся военнопленные польской армии, на некоторых из этих политинструкторов предположено возложить также н контроль над административными н хозяйственными функциями тех учреждений, на попечении которых находятся военнопленные польской армии.

В связи с приближающимся началом обмена военнопленных с Польшей ЦК предлагает приложить все усилия к тому, чтобы с возможно большим успехом нспользовать срок, который остается еще до обмена для работы средн военнопленных польской армнн, всемерно усилив ее, как в партнйном отношении, так и в культурно-просветительном, усиливая также воздействие партийного авторитета на обслуживающих военнопленных Советские органы, содействуя последним, как в улучшеннн быта военнопленных, так и в организацни полезных развлечений.

Вместе с тем ЦК предлагает оказывать всемерную поддержку всем товарищам, посылаемым из Центра для работы среди военнопленных польской армни.

Круглая печать Польбюро ЦК.
С подлинным верно: Управ. Дел Польбюро ЦК[1]. 10/II–1921

Копия. Машинопись. РГАСПИ. Ф. 63. Оп. 1. Д. 197. Л. 2–3; Ф. 17. Оп. 112. Д. 124. Л. 100.

[1] *Текст инструкции был утвержден на заседании Оргбюро ЦК 9 февраля 1921 г. Она не подлежала опубликованию (Там же. Ф. 17. Оп. 112. Д. 123. Л. 15). В деле ее нет.*

В циркуляре № 1 Польбюро ЦК о работе среди военнопленных отмечалось, что 11 февраля 1921 г. Оргбюро ЦК РКП «направнлю Губкомам секретный циркуляр, в силу которого местные партийные органы должны не только обратить особое вниманне на политическую и культурно-просветительную работу среди пленных поляков, но также прнложить все старания н силы, чтобы лагери пленных соответствующими советскнми учреждениями были обеспечены материальнымн средствами: питаннем, одеждой н пр.» (*Там же. Ф. 63. Оп. 1. Д. 25. Л. 7*).

В связи с этим Польской секцией НКПроса, по-видимому в феврале (вход. № 3. 4 III–1921), был направлен циркуляр всем польским секциям органов просвещения по вопросу работы среди пленных (*Там же. Д. 197. Л. 3а*), *а также циркулярное письмо следующего содержания:*

«Всем Завагитам

С подписанием мирного договора между РСФСР, УССР н Польшей устанавливается обмен военнопленнымн. Все военнопленные н беженцы полякн будут сконцентрнрованы в определенных районах для направления их на родину. Предписываю всем Завагитам отнестись к в/п. с должным вниманием, дабы создать среди них настроенне, которое должно отвечать всем принципам Советской власти. Провожая на родину в/п., мы должны доказать всему миру, что Советская власть России смотрит на них как на братьев по труду, ждет от них полной солидарности в борьбе с мировым капиталом, а не братоубийственной войны из-за интересов мировых хищников. Чувством международной солидарности должна быть пропитана каждая речь выступающего, не врагами мы должны проститься с ними, а братьями по труду. 1) Поэтому каждый проходящий и отходящий эшелон должен быть встречен оркестром музыки. 2) Во время стоянки эшелона или в ожидании посадок проводить митинги, концерты, спектакли с революционным репертуаром, снабжать максимальным количеством газет, брошюр, листовок, агитационными материалами. Для данной цели связаться с уполитпросветом, Компартами [?] и др. организациями, могущими оказать содействие в обслуживании в/п., следить за тем, чтобы в/п. снабжались пищей, кипятком, а также обслуживанием. Тезисы для проведения работы будут высланы в ближайшее время ввиду начавшегося уже движения в/п. Принять настоящий циркуляр к полному и неуклонному исполнению» (*Там же. Д. 168. Л. 3*).

200

Из отчета Польбюро агитации и пропаганды при Смоленском губкоме партии от 11 февраля 1921 г.

[...] Одной из главнейших боевых задач Польского бюро является ведение работы в лагере пленных. Под руководством Польского бюро в конце [19]19 года была организована группа так называемых симпатизирующих, которая насчитывала только 5 членов, с течением времени бюро, ведя энергичную агитационную работу среди военнопленных, организуя кружки политического самообразования, добилось того, что можно было преобразовать эту группу симпатизирующих в группу-кружок коммунистов при лагере пленных, утвержденный комитетом партии 7 июня [19]20 г. В это время кружок уже насчитывал 14 членов. Весной, когда большая часть членов была переброшена на сельскохозяйственные работы в коммуну 3 Интернационала в Вишенках, весь центр тяжести политико-просветительной работы был также перенесен туда. События на фронте, наступление, мобилизация поляков-коммунистов за Западный фронт коснулись и кружка коммунистов в лагере пленных, который выделил из своего состава на защиту республики Советов *3 тов.* на фронт. По прошествии военного кризиса, который был вызван мобилизациями на фронт, работа в кружке, а тем самым в лагере пленных, постепенно оживляется, число чле-

нов увеличивается до 25. В то же время при формировании Польской Красной армии значительная группа пленных вступила в нее. В начале нового года, в связи с расширением организации и проживанием членов в 2 противоположных окраинах города, кружок реорганизуется на 2, один в лагере пленных, другой в Вишенках, т. е. в коммуне 3 Интернационала, объединенные одним президиумом. Силами кружка был издан один номер газеты «Енец Польски»[1], которая, однако, по техническим причинам перестала выходить. Кружок, принимая горячее участие в субботниках, тем самым приохачивал беспартийных тов., которые, присматриваясь к делам тов. коммунистов, все охотнее приступают к работе. Принято участие в 15 субботниках по ремонту дороги и помощи семьям красноармейцев – обмолачивая зерно, за что были вознаграждены горячей благодарностью. Кроме того, неисчисляющееся количество мелких работ: построение сцены и декорации в польском клубе, пилеиие и привозка древесины на топливо для клуба, школ и библиотеки. Откликаясь на циркуляр ЦК РКП, все при значительном числе беспартийных приняли участие в праздничном субботнике, который продолжался 3 дня и прошел при небывалом энтузиазме. Далее следует отметить, что кроме вышеупомянутой работы кружок пленных принимает участие в выполнении всех общепартийных постановлений, как то в проведении недели фронта, в пользу которого между собой собрано более десяти тысяч рублей, достаточно много одежды, затем в неделе детей (*слово н/р*) и т. д. Один из тов. коммунистов был откомандирован в губернскую партийную школу. Благодаря старанию Польского Бюро почти вся администрация в лагере перешла в руки коммунистов пленных и таким образом удалось повлиять на улучшение материального положения пленных, которое до того не было завидным. Было 30 собраний кружка.

В контакте с агитпунктом в лагере пленных за прошедшее время было проведено на польском и русском языках 70 концертов-митингов и 13 представлений, и 7 лекций, 15 номеров устной газеты. В августе перед наступлением, когда находились лучшие силы в Смоленске, были организованы 2-недельные политические курсы. Докладов было 8, лекций 4. Затем при участии бюро была организована польская устная газета для пленных, которая также читалась в польском клубе перед представлениями. 27/XI при поддержке и активном участии бюро состоялся международный митинг-концерт в Вольном театре, который был переполнен публикой.

В январе [19]20 г. по инициативе Польского бюро была организована сельскохозяйственная коммуна под названием 3 Интернационал в б. имении Вишенки Смоленского уезда, в состав которой вошли 16 т[ов.] пленных. Имение, в общем насчитывающее 27 десятин, имеет едва 1 десятину пахотной земли, большую часть составляют поля и пастбища. Хозяйственное состояние имения было необычайно плачевным, и потребовалось много труда и старания, чтобы это все довести до должного порядка. По получении необходимых сельскохозяйственных орудий, живого и мертвого инвентаря коммунары принялись с удвоенной энергией за работу, которая особенно в последнее время продвинулась достаточно продуктивно. Ныне в коммуне

9 человек. Она имеет, как было отмечено выше, особый кружок коммунистов, ведущий на месте политическую работу, принимает горячее участие в субботниках и многих других зачатках коммунистической работы [...] Смоленск 11/2–1921 г.

Президиум Польского Бюро[1].

Копия на польском языке. Машинопись. РГСПИ. Ф. 63. Оп. 1. Д. 240. Л. 19.

[1] *24 января 1921 г. в комсубботнике приняли участие 110 военнопленных (см.: Trybuna Komunistyczna. 1921. 6. II. № 6. S. 4). Отчет Польбюро о работе с 12 февраля до 1 апреля 1921 г. см.: Ibid. 8. V. № 19.*

201

Рапорт уполномоченного А. Малиновского от 12 февраля 1921 г.: о положении военнопленных на гауптвахте пересыльного пункта в Москве

Особоуполномоченному по делам военнопленных Польской армии

Рапорт

Согласно Вашего распоряжения, мною обследована гауптвахта пересыльного пункта Московского Управления (Воронцовская, 13) и содержащиеся там военнопленные поляки. Всего оказалось 17 человек – большинство прибывшие из разных местных госпиталей для переотправки в концентрационные лагеря.

В ожидании своего назначения, будучи слабыми и не вполне еще оправившиеся от перенесенной болезни, не имея достаточного обмундирования и находясь при той скученности, которая нередко бывает на гауптвахте, люди заболевают вторично и, вместо лагеря, отправляются опять в госпиталь.

Отмечены случаи, что военнопленный, прежде чем дождаться своего назначения, должен неоднократно побывать в госпитале и на гауптвахте в общей сложности около двух–трех месяцев.

Для устранения подобных явлений впредь необходимо было бы провести нижеследующее распоряжение:

1. Больницы и лазареты выписывают военнопленных поляков вполне здоровыми и с достаточно окрепшим организмом.
2. Обязаны снабжать в дорогу теплым обмундированием.
3. Пересыльный пункт по прибытии военнопленных немедленно сообщает Главному Управлению Общественных Работ и Повинностей.

Уполномоченный А. Малиновский
Февраля 11 дня 1921 г.

Пометы: Польотдел ПУ РВСР. Получено 26/II–1921. № 364. Снестись с Гл. Сан. по следующим вопросам: 1), 2), для чего предложить обязательно выдавать выписываемым все обмундиров. полностью [?], обо всех же случаях (*два слова н/р*) людей раздетых необязательно обмундировывая. Срочно отнестись [?] в Главсанупр. и Гл. Упр. общ. раб. и пов. на предмет инстр. соот. письма. С.П. К делу[1].

Подлинник. Машинопись. ГАРФ. Ф. 393. Оп. 89. Д. 151. Л. 82.

[1] *К рапорту приложена жалоба военнопленных, находящихся на пересыльном пункте:*
«Жалоба. Настоящим сообщаю, что в Москве в пересыльном пункте, это означает у этапного коменданта на Воронцовской улице, № дома 13 (*одно слово н/р*) невозможное (*одно слово н/р*) пункт 1-й, грязь неописуемая, п. 2-й – помещение очень малое, в котором находится очень много разных людей за различные преступления и естественно свежо наплывающих, и отправляют только после 5 или 6 дней, что же касается жизни, то уже нечего сказать, ибо уже в течение 1-го месяца, если человек (*два слова н/р*), то отправожают его с места на место, где следует, то в госпиталь, поэтому и в таком положении находятся пленные, которых присыяают там из госпиталя по разных болезнях и т. д., чтобы комендант переслал их в лагеря, то вместо отправки в лагеря пленные там в таком положении сидят по месяцу и более, поэтому просят уважае. товарищей, чтобы этим занялись и повлияли на то, чтобы оттуда отправка пленных происходила чаще, поскольку быт поправить нельзя. Польский пленный Эугениуш Унневский [?], польский плениый (*фам. и имя н/р*), польский плениый (*н/р*), и много других пленных» (*Там же. Л. 88*).
В записке заведующего гауптвахтой от 11 февраля 1921 г. говорилось:
«О прибытии на пункт обыкновенно никуда не сообщается, а запрашивается лишь наряд на отправку их по назначению от Московского Управления лагерями и Главпринудработ; наряды и ответы на запросы вообще получаются крайне небрежно с большими промедлениями, а иногда оставляются и вовсе без ответа, почему пункт вынужден содержать на гауптвахте в/п. долгое время; люди заболевают, направляются в различные лечебные заведения, и по несколько раз, в результате чего бывает большая путаница в отношении правильного их направления по местам назначения. Все военнопленные и арестованные, пересыльные кр-цы и осужденные на разные сроки прибывают обыкновенно в недопустимом по времени года виде, что в особенности проявляют переспункты Рязанского и Тульского УВК, несмотря на неоднократные с нашей стороны на это протесты письменные; пункт же не располагает достаточным количеством обмундирования, и таким образом люди в большинстве случаев отправляются в полураздетом виде.
На гауптвахте пункта в/пл. содержатся по месяцу и больше по приведенной выше причине Управления лагерями и Главпринудработ» (Там же. Л. 83).
Инструкцию для губернских уполномоченных по делам польских военнопленных см.: РГАСПИ. Ф. 63. Оп. 1. Д. 197. Л. 6.

202

Телеграмма члена РВС 5-й армии Смирнова В. И. Ленину от 12 февраля 1921 г.: о формировании в Красноярске рабочей бригады из польских военнопленных

Срочно. Вне очереди МСКВУ ЛЕНИНУ
Из 66ТК 80.БС 12/2 15.38.

Довожу до Вашего сведения, что в Красноярске имеется около десяти тысяч пленных польских легионеров, из них формируем Рабочую бригаду для заготовки топлива. Это те поляки, с которыми я вел переговоры в августе и которые отказались тогда перейти на нашу сторону и принимали участие в подавлении крестьянских восстаний в Алтайской губернии. Член Реввоенсовета 5 армии Смирнов.

Телеграф в Москве. Бланк № 67. Прав. № 24. Прин. 12/II в 23.10. Принял (*подпись н/р*)[1]

Машинопись. ГАРФ. Ф. 130. Оп. 4. Д. 512. Л. 3.

[1] *В телеграмме В. И. Ленину из Барнаула (принята 18 марта 1920 г.) сообщалось:* «В боях под Красноярском участвовали польские легионы, впоследствии сдавшиеся нашей доблестной Красной Армии. Ныне заключены в лагери военнопленных. Принимая во внимание, что большинство из них рабочие, крестьяне и втянуты были путем насилия и обмана, просим разрешить произвести строгую изоляцию виновных от обманутых. Для ведения среди последних усиленной пропаганды ячейка польских коммунистов при АЗТГуббюро. Председатель (*подпись н/р*), секретарь Б. Карос» (*Там же. Л. 10*).

203

Письмо Польского отдела агитации и пропаганды при Петроградском комитете РКП от 14 февраля 1921 г. (№ 71) в Польотдел ПУРа: о работе среди военнопленных

В Польотдел ПУРа

Политическо-просветительная работа среди военнопленных налаживается. Условия трудны, однако благодаря энергии политинструкторов улучшаются. Шлите двух дельных инструкторов обязательно. Одного пошлем в поездку на Мурман, другого используем на Петроградский район. Подробный отчет через неделю.

Инструктор Я. Трач

Пометы: О регистрации в Польотделе. Вход. № 339. К свед. В Питере более 1000 поляков [?], послать агитаторов (*слово н/р*), С.П. 24 II–21. В дело[1].

Подлинник. Машинопись. ГАРФ. Ф. 393. Оп. 89. Д. 151. Л. 56.

[1] *О митинге в Бальканах под Петроградом и положении на острове Голодай см.: Trybuna Komunistyczna. 1921. 27. II. № 9. S. 4. О прибытии 1-й партии военнопленных см.: Ibid. 16. I. № 2/3. S. 7, о положении военнопленных, переведенных из Ярославля в казармы на острове Голодай, а затем на сахарный завод, см.: Ibid. 27. II. № 9. S. 4.*

204

Письмо Главного управления общественных работ и повинностей от 14 февраля 1921 г. (№ 1297): об использовании польских военнопленных на Сормовском заводе

В Нижегородский П/отдел принудработ

Настоящим предлагается Вам использовать труд военнопленных на Сормовском заводе, для чего в срочном порядке необходимо подыскать и отремонтировать в Сормове помещение для размещения около 500 человек военнопленных. По исполнении сообщите.

Заведыв. Главуправлением.

Заведыв. Техническим отделом

Завед. Общей Канцелярией[1]

Копия. Рукопись. Машинопись. ГАРФ. Ф. 393. Оп. 89. Д. 215. Л. 8, 9.

[1] *В письме Подотдела принудительных работ Нижегородского губисполкома в Главное управление общественных работ и повинностей от 25 февраля 1921 г. сообщалось:* «Занимаемое ныне лагерем помещение (*здание быв. 2-й Нижегородской тюрьмы. – И. К.*) всегда бывает переполнено сверх установленного штатного числа мест, и за последнее время ввиду прибытия новых партий военнопленных и заключенных, для размещения которых приходится принимать меры к подыскканию еще другого помещения, кроме ныне занимаемого, получить которое от местного Жилотдела за неимением свободных помещений весьма трудно» (*Там же. Л. 23*). *6 марта в лагере был проведен митинг и принята резолюция (см.: Trybuna Komunistyczna. 1921. 10. IV. № 15. S. 4).*

205

Письмо Отдела здравоохранения Новгородского губисполкома в Петроградское окружное военно-санитарное управление от 17 февраля 1921 г. (№ 290): о санитарном состоянии лагеря военнопленных в Боровичах

Копия

В ПОВСУ

Лагерь принудительных работ в Боровичах оборудован [a]на 500[a] человек; заключенные размещены в отремонтированных казармах быв. Саперного батальона; при лагере имеется лазарет на 20 кроватей для соматических больных; заразные же больные отправляются в Советскую больницу. Все помещения лагеря в санитарном отношении удовлетворительны. В лагере имеется баня; устройство прачечной проектируется; дезинфекция – химическим путем или в случае надобности в камере «ГЕЛИОС» при заводе быв. ВАХТЕРА, отхожие места обыкновенного выгребного типа, содержатся исправно. В настоящее время [a]военнопленных 210 человек; отсутствие у них нательного белья дает себя заметно чувствовать[a]. [x]Лагерь посещается врачом[x].

Завед. Санвоенподотделом врач (*подпись н/р*).

Делопроизводитель (*подпись н/р*).

Верно: За стар. Делопроизводителя врачебно-санитарного отдела: (*подпись н/р*).

Верно: Ст.Делопроизводитель 3 Отделения: (*подпись н/р*).

Пометы: Вход. № 8171/1592, 24 февраля 21 г.[1]

Копия. Машинопись. ГАРФ. Ф. 393. Оп. 89. Д. 151. Л. 54.

[1] *11 марта Петроградское окружное военно-санитарное управление направило в Главсанупр копию акта обследования лагеря в Боровичах (Там же. Л. 53).*

206
Резолюция совещания секретарей Польбюро от 18 февраля 1921 г. «Вопрос о пленных»[1]

Опубл.: Trybuna Komunistyczna. 1921.27. II. № 9. РГАСПИ. Ф. 63. Оп. 1. Д. 8. Л. 22.

[1] *При обсуждении отчета Польского бюро ЦК РКП на совещании секретарей польских бюро 17 февраля 1921 г. отмечалось, что в Петрограде* «Польское Бюро делает упор на работу среди пленных. Пленные одеты, политическая работа продвигается вперед. Инструкторы имеются».

В Москве: «В лагери пленных посылаются литература, делегаты. Также ведем работу среди б. пленных империалистической войны [...] В лагерях пленных и на фабриках имеются библиотеки».

В Смоленске: «Особенный упор делается на работу среди пленных. Пленные находятся в прекрасных материальных условиях. Санитарное состояние значительно поправилось. Под руководством Польского Бюро организована в лагере пленных группа симпатизирующих Коммунистической партии, а 7 июня 1920 г. она была преобразована в коммунистический кружок, насчитывающий 16 членов. Имеется клуб. Распространяется литература.

Под Смоленском в Внщенках существует сельскохозяйственная коммуна им. III Интернационала, состоящая из 9 членов – польских пленных. Производственная работа продвигается вперед».

В Киеве: «Политической работы среди пленных почти не проводится».

В Самаре: «Пленные находятся в плачевных материальных условиях. Польское Бюро помогает пленным в улучшении быта».

В Нижнем Новгороде: «Имеется партийная политическая школа для пленных. Проведена точная регистрация таковых. Состоялся митинг, на котором избрана Комиссия помощи пленным. Собрано 1 000 000 [руб.] для пленных. Теперь пленные материально обеспечены. Польское Бюро обращает особое внимание на пленных».

В Тамбове: «Работа среди пленных сводится к распространению литературы».

В Орле: «В лагере находится 500 пленных. Имеется коммунистический кружок (5 человек). Материальное состояние неплохое».

В Брянске: «500 пленных [...] Главной задачей является работа среди пленных. Имеется коммунистический кружок пленных в составе 16 членов».

В Коломне: «Пленных – 260. Материальное положение хорошее [...] Литература для пленных получается регулярно».

В Рязани: «Пленных – 130 [...] Среди пленных ведется политическая работа» (*РГАСПИ. Ф. 63. Оп. 1. Д. 8. Л. 12–14*).

В резолюции совещания по отчету Польского Бюро ЦК предлагалось: «[...] 4) Усиление работы среди пленных» (*Там же. Л. 17*).

В протокольной записи доклада С. Пилявского по вопросу о пленных говорилось: «До 15 сентября 1920 г. пленные оставались без какой-либо опеки и были рассредоточены. Лишь с вышеуказанной даты был издан приказ о концентрации их и создании трудовых дружин. Они были на тех же правах, что и Трударми, в политическом отношении находились в ведении Польского Отдела "ПУРа". Партийные инструктора постоянно были в конфликте с комендантами лагерей. Поэтому следовало материальное снабжение и политическую опеку сосредоточить в одних руках. Теперь в связи с изменением в руководстве произошло большое изменение в материальном положении пленных. Одновременно с ликвидацией "ПУРа" Польский Отдел был придан Комиссариату Внутренних Дел. Тогда начали давать отдельным инструкторам мандаты на право контроля хозяйства в лагерях пленных. Теперь в каждой губернии назначается один ответственный товарищ, которому придаются помощники. Таким образом устранено много недоразумений.

Разрабатывается план сосредоточения пленных в крупных лагерях вблизи крупных городов. Не считая Сибири и Украины, имеется 20 000–30 000 пленных. Возможно, что удастся сосредоточить пленных в 10–12 губ. С Мурмана также снимаются пленные, посланные туда на работу. План этот теперь разрабатывается. Издан приказ, чтобы тыловой паек выдавался пленным безусловно. Также безусловно должна выдаваться пленным одежда. По последним отчетам пленные одеты неплохо. Санитарное управление получило также приказ позаботиться о

пленных. Что касается платы пленным, то они должны получать солдатское жалованье. Теперь принято решение платить пленным, работающим на фабриках, так, как рабочим. Это еще недостаточно ясно, но вскоре должно быть разрешено. Издан циркуляр, согласно которому пленные должны в любом отношении трактоваться иначе, чем постоянно находящиеся в концентрационных лагерях. Издан циркуляр о правах пленных коммунистов, по которому не следует их слишком стеснять. Губернским партийным комитетам направлен циркуляр о том, чтобы партийные Комитеты также обратили внимание на работу среди пленных и отношения, там существующие. Также изданы инструкции для инструкторов и губернских руководителей. Местные организации должны оказывать им помощь. Польская Секция при "Главполитпросвете" взяла на себя обязательство руководить просветительной работой среди пленных. Инструкторам, направленным в лагери, Польские Бюро должны безусловно оказывать помощь. Обязанностью инструкторов и Польских Бюро является использование самой массы пленных для просветительной работы. По дипломатическим соображениям не можем призывать пленных к вступлению в Красную армию, эта работа должна проводиться только партийным путем на местах. Для этого уже созданы специальные Комиссии; что касается Сибири, то туда посылается специальный товарищ для контролирования этого дела на месте. Что касается Украины, то отчеты были очень печальные. Положение теперь там, вероятно, поправилось. Уже месяц действует здесь организация "Красного Креста", которая о пленных солдатах вовсе не заботится, только лишь о польских контрреволюционерах и офицерах. Что касается обмена, то соглашение еще не подписано.

На вопросы отвечает тов. ПИЛЯВСКИЙ. Чтобы получить одежду для пленных, следует сослаться на постановление Совета Народных Комиссаров. Если на месте нет, то следует обратиться в Центр. Что касается пленных старой войны, то они не относятся к компетенции уполномоченных по делам пленных. Теперь этот вопрос должен быть выяснен. Организация "Красного Креста" существует уже давно, но прежде ее компетенция относилась только к делам о беженцах, теперь же ей поручено заниматься и вопросом о военнопленных. Посланцы этого Красного Креста – под контролем инструкторов и комендантов. Что касается Украины, то она формально и фактически не подчиняется здешним компетенциям. Распоряжения об уменьшении пайка не было».

Предложенная С. Гельтманом резолюция по этому вопросу была принята совещанием (Там же. Л. 21–22).

207

Письмо комбрига 2-ой Рабочей по военным сообщениям бригады от 18 февраля 1921 г. (№ 1797): о положении польских военнопленных, находящихся в бригаде

УПОЛГЛАВПРИНУДРАБОТ т. ИОФФЕ

На № 1030 от 15/II–21 г. сообщаю, что 1) ни на какой станции военнопленные, входящие в состав бригады, не голодают, т. к. за этим неусыпно следит комиссарский и командный состав бригады. Часто бывают, в связи с нерегулярным движением поездов ввиду топливного кризиса, задержки с подвозом продовольствия, которые составляют, конечно, огромное зло, но о случае трехдневного неподвоза продуктов на Мурманской дор. донесения не поступало. Командиру 5 батальона приказано произвести дознание о случае, сообщенном т. Квятковским, и, если таковой имел место, принять самые энергичные меры к пресечению подобных случаев и к привлечению виновных к законной ответственности. 2) На ст. Энгозеро, как и везде, обмундирование заставляет желать лучшего. Из-за недостаточности обмундирования в начале января около 70% военнопленных не выходили на работу. Поэтому комиссар Района достал ботинки и в качестве прозвододежды выдавал их

только тем, кто выходил на работу. Теперь, после снабжения военнопленных обмундированием от военного ведомства (в начале февраля), одежда поступает в постоянно пользование военнопленных. 3) Если на ст. Сорока выдают мало махорки, то это от того, что ее вообще везде выдают мало. Послано приказание Комбату 5 выяснить, имеет ли здесь место злоупотребление или простое недополучение из базы. В случае злоупотребления виновные подвергнутся законной ответственности. 4) Ни Командир, ни Комиссар батальона не имели права покупать бумаги, перьев и карандашей, т. к. все покупки за деньги законом воспрещены. Тов. Витковскому надлежало бы вместо сбора денег войти с ходатайством в ПУР или другое соответствующее учреждение об отпуске канцелярских принадлежностей согласно существующему законоположению.

Что касается ротной школы на ст. Медвежья Гора, то она закрылась в начале января месяца, в то время еще пока политработа в польских ротах или не велась, или была поставлена кустарнически, учесть в настоящее время к тому причин более детально не представляется возможным ввиду смены и руководящей линии от бригады до батальона и роты включительно, и в смысле методов работы, школа, видимо, прекратила существование, т. к. жизнь в ней замерла с выбытием учителя и смены политрука роты; в настоящее время организуется делегатского типа школа польской грамоты при батальоне, в ротах вводятся кружковые занятия.

Кроме того, считаю полезным поставить Вас в известность, что мною подано ходатайство в ПУР через Начвосопетр об отозвании т. Квятковского [за не]соответствием, т. к. по донесениям с мест результатом его посещения военнопленных почти всегда является отказ последних от работ.

[x]Пом.[x] Комбриг (*подпись н/р*)[1]

Пометы: Штамп Подотделупринуд. работ. 4/III–1921 г. Вход. № 2062.

Подлинник. Машинопись. ГАРФ. Ф. 393. Оп. 89. Д. 151. Л. 117.

[1] *См. док. 177.*

208

Письмо Польбюро Тверского губкома партии от 19 февраля 1921 г. Польбюро ЦК РКП относительно польских военнопленных

Копия

Уважаемый товарищ!

Сегодня посылаю Польскому Бюро официальную бумагу – короткий отчет о деятельности здешнего Польского Бюро. Одновремеино хочу Вам секретно сообщить несколько слов и попрошу быстрого и решающего ответа. В связи с предусмотренным скорым возвращением пленных в страну, здесь начинается агитация, чтобы возможно большее число пленных оставить

здесь (это, конечно, должно быть добровольным), напр[имер], на службе в милиции. Начальник губ[ернского] от[дела] милиции обратился к коменданту лагеря т. Ковалику с таким предложением. Ковалик сообщил мне об этом предложении, я, однако, ответила, чтобы не отваживался начинать никакой акции без мнения в этом отношении ЦК Польского Бюро. Так как этот вопрос срочный и начальник милиции намеревается официально обратиться ко мне с этим, поэтому поторопитесь с ответом. Коменданта тем временем удерживаю от агитации в этом направлении. Два объявления [возможности] остаться в России прилагаю (*слово н/р*) для Вашего распоряжения – принципиально же о всех прошу высказаться, это должен быть какой-то общий план, из которого местные от[делы] не должны выламываться, ни действовать по своему усмотрению[1]. Наши пленные находятся в скверном положении, [a]нет сапог[a]. На работу теперь ходят в лаптях. Можете себе представить, как это хорошо при весенней распутице. В последнее время и нехватка лаптей. Неграмотных имеется 60 человек, а систематически лекции вести, как утверждает комендант, о[чень] кропотлнво, ибо их отрывают на работы. Поручила самым категорическим образом коменданту, чтобы употребил все способы для установления постоянной учебы; не знаю, однако, каков будет результат этого. Может, нам немножко поможете в приобретении [a]обуви для здешнего лагеря?[a] Может, нам предоставите письменные материалы? Не имеют на чем пнсать. На будущей неделе поставлю вопрос о пленных на заседании Губкома, однако заранее знаю, что сапог от этого не будет, ибо их нет в Твери. Впрочем, говоря между нами, Губком, если даже любезно заинтересуется моим рефератом по данному вопросу, то интерес будет чисто платоническим, слишком много имеет своих дел. Если сможете что-то сделать – Вы и Центр, то помогите нам. Агитация при таком положении вещей является, согласитесь, о[чень] трудной, почти невозможной. Еще одно. В свое время комендант нашего лагеря имел здесь конфликт с некнм товарищем Кебке. Дело было у Вас, приезжал сюда к нам т. Глиньскнй, и в результате его мнения т. Кебке был выпущен из лагеря. Не могли бы Вы прислать нам копию протокола по этому вопросу? Кебке – это какой-то тяжелый сумасшедший и здесь высказывает невероятные вещи, поэтому хорошо бы было иметь все данные. Шлю Вам поздравления и рукопожатня.

Вл. Люэова.

P.S. Сегодня выезжает в Москву наш лагерный политинструктор. Прошу, надавите там на т. Пилявского, чтобы как можно скорее прислал нам нового инструктора, ибо Ковалнк, как комендант лагеря, не может уделять много внимания пленным. Кроме того, нужно постоянно выезжать для наблюдения за пленнымн по-за Тверью: так в Малншеве, в Киничбове, на ст. Кулицкая и в других [местах]. С этим нельзя медлить. Есть ли уже у Вас какие-то инструкции относительно возвращення пленных? В. Л.

Соответствует оригиналу.

Помета: Копия послана тов. Пилявскому (подпись н/р)

Копия на польском языке. Рукопись. РГАСПИ. Ф. 63. Оп. 1. Д. 243. Л. 24, 26–28.

[1] *Устанавливалось, что военнопленные, принадлежащие к трудовым слоям населения, могли в письменной форме заявить свое желание остаться в России (ГАРФ. Ф. 393. Оп. 89. Д. 151. Л. 49). См. док. 220.*

209

Копия

Протокол № 2
Общего собрания пленных поляков 24/II–1921 г.
[*в Пермском лагере*]

Председатель тов. Ютшенко
Секретарь тов. Росохацкий

Повестка дня:
1) Отчет Комитета.
2) О школе.
3) Систематические собрания.
4) Текущие дела.

Слушали:	Постановили:
1. Отчет Комитета огласил тов. Фридман.	1. Постановили затребовать от П. Б. инструкции. 2. Как можно скорее затребовать нормальной жизни пленных.
2. О школе.	Общее собрание горячо просит П. Б. ликвидировать неграмотность.
3. Систематическое решение общего собрания.	3. Общее собрание будет происходить в каждое воскресенье в 3 часа после полудня.
4. Текущие дела: просить П. Б. прислать лектора.	4. Тов. Дрозд выбран для организации политических лекций. Он будет советоваться с П. Б.

Председатель Ютшенко. Секретарь Росохацких
Соответствует оригиналу: Секретарь П. Б. Э. Бобиньская
С копией верно: Управляющий делами (*подпись н/р*)

Пометы: Штамп: Политическое Управление РВСР. Получено 16/III–1921 г. Вход. № 435[1].

Копия на польском языке. Машинопись. ГАРФ. Ф. 393. Оп. 89. Д. 151. Л. 94.

[1] *15 марта Польбюро направило копию С. С. Пилявскому (Там же. Л. 92). Протокол № 1 Комитета пленных от 22 февраля 1921 г. о разделении работы между членами комитета и выборе библиотекаря см.: РГАСПИ. Ф. 63. Оп. 1. Д. 234. Л. 16. О положении пленных в Перми и Сарапуле (Там же. Л. 6., 17. 19. 23, 30).*

210

Из протокола № 26 заседания Польбюро ЦК РКП от 23 февраля 1921 г.: относительно коммунистов, желающих возвратиться в Польшу

Секретно

[…] 6. а) Когда начнется возврат пленных, коммунистов через Польское Бюро направлять на профессиональную и партийную работу.

б) Пленных не коммунистов, не желающих возвращаться в страну, когда начнется возврат, направлять на профессиональную работу. Предложить уполномоченному по делам пленных поляков завести их учет. […]

Секретарь[1]

Копия на польском языке. Машинопись. РГАСПИ. Ф. 63. Оп. 1. Д. 187. Л. 45.

[1] *Направляя эту выписку 5 марта 1921 г. (№ 141) Уполномоченному по делам польских военнопленных С. С. Пилявскому, Польбюро просило его, чтобы пленным коммунистам выдавались удостоверения (фамилия, имя, отчество, возраст, откуда происходит, где и когда взят в плен, из какого лагеря освобожден, место и время вступления в партию и мнение политинструктора,. Беспартийным – удостоверение личности и что был пленным (Там же.).*

В телеграмме всем Губчека (копия: Отделам Управления Губисполкомов) указывалось: «Ввиду предстоящего обмена Польшей военнопленных предлагается из тех из них, принадлежность коих трудовым слоям населения Польши не вызывает сомнений, которые письменной форме заявят желание остаться России, после доставления о них Подотделами Общестработ Отделов Управлений или Губернскими уполномоченными по делам военнопленных Польармии или соответствующими политинструкторами подробных сведений направлять Губкомтруд для учета и снабжения трудкнижками одновременно отправкой на границу для обмена остальных военнопленных именные списки остающихся указанием: первое имени, отчества и фамилии, второе возраста, третье место рождения или постоянного жительства на родине, четвертое времени, места взятия в плен, пятое части, которой служил, шестое чина воинского звания или должности, седьмое последнего места пребывания плену, восьмое был ли осужден время пленения зв уголовные преступления, именно какие и когда, девятое состояние здоровья, десятое примечание, вместе подлинниками заявлений направлять Главуобществработ № 5505» (*ГАРФ. Ф. 393. Оп. 89. Д. 151. Л. 49*).

211

Донесение командира бригады Трудовых дружин при Московском управлении принудительных работ от 23 февраля 1921 г. (№ 2325): о формировании бригады

Весьма срочно

В Главное Управление Общественных Работ и Повинностей
Уполномоченному по делам военнопленных поляков

Согласно телеграммы Замнарковнудела за № 43 сообщаю, что при Московском управлении принудработ сформирована бригада трудовых дружин из военнопленных поляков в составе 4-х дружин, из коих:

1-я Трудовая дружина численностью 418 человек военнопленных и 45 человек комсоствва расположена в гор. Москве, в бывшем Рождественском монастыре; пленные работают по очистке путей от снега на железных дорогах Московского узла и частью на городских работах.

2-я н 3-я Трудовые дружины, сведенные в 1-й отдельный Трудовой батальон численностью в 1 569 чел[овек] военнопленных, 148 человек комсостава, расположенный при станции Владыкино Московскоокружной жел. дор., бывш. Владыкинский лагерь принудработ. Пленные работают по очистке путей от снега на железных дорогах Московского узла.

4-я Трудовая дружина численностью в 416 человек военнопленных и 52 человека комсостава расположена при ст. Перерва М.-Курской ж. д. Пленные работают при станциях Московской, Курской, Казанской жел. дор. и на Коломенском заводе.

Всего бригада – 2 403 человека военнопленных при 248 человеках комсостава. Штаб бригады помещается при Московском управлении принудработ.

Командир бригады трудовых дружин военнопленных поляков (*подпись н/р*)
Делопроизводитель (*подпись н/р*)[1]

Пометы: Т. Пилявскому. 24/II (*подпись н/р*). Получено 24/II–1921 г. Вход. № 2404. Получено 26/II–1921. Вход. № 372.

Подлинник. Машинопись. ГАРФ. Ф. 393. Оп. 89. Д. 156. Л. 38.

[1] *В марте 1921 г. в 4-й дружине было 93 нетрудоспособных инвалида (Там же. Д. 144. Л. 58–59). 9 марта последовало распоряжение направить их в Москву в Рождественский лагерь (Там же. Л. 65), а 10 марта – и всех здоровых пленных со ст. Голутвино и завода «Коламна» (Там же. Л. 75), по-видимому, в связи с предстоящей репатриацией.*

На 1 июня в 1-й дружине состояло по списку 357, было налицо 242, в 1-м батальоне – соответственно 1 163 и 485, в 4-й дружине – 194 и 114, всего 1 710 и 841 человек. На постоянных работах было занято 892 пленных (Там же. Д. 265. Л. 68–69).

На 30 июня в 1-м батальоне во 2-й дружине числилось по списку 560, находилось в командировке 279, в госпитале 3, в 3-й – соответственно 569, 388 и 17 человек (Там же. Д. 144. Л. 136).

16 апреля состоялся митинг пленных в Люблино (выступал И. Ферштц) (см.: Trybuna Komunistyczna. 1921. 1. V. № 17/18), 17-го – во Владыкино (см.: Ibid.), 5 июня во Владыкино прошло общее собрание пленных и принята резолюция (см.: Ibid. 26. VI. № 26).

По сообщению газеты «Трибуна коммунистычна» (19 июня 1921 г., № 25), красноармейцы-поляки в Москве собрали 1 013 тыс. рублей, 10 мешков муки, 6 паковок табака, которые были передоны пленным во Владыкине, Рождественском и Перерве. Пленным было выдано бесплано 200 билетов в театры в Москве (см.: Ibid. 1. V. № 17/18).

212

Протокол [о продлении перемирия между Россией и Украиною, с одной стороны, и Польшей, с другой] от 24 февраля 1921 г.

Опубл.: ДВП СССР. Т. III. С. 531.

213

Соглашение о репатриации между Россией и Украиною, с одной стороны, и Польшей, с другой, от 24 февраля 1921 г.[1]

Опубл.: Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных с иностранными государствами. Вып. I–II. М. 1928. С. 180–191; ДиМ. Т. III. С. 502–517.

[1] *24 февраля 1921 г. А. А. Иоффе сообщал Г. В. Чичерину:*

«Сегодня подписано соглашенне о репатриацин, которое вступает в силу с момента подписання. Текст в свое время был послан Вам. Не позднее 10 дней со дня подписания, т. е. 6 марта, должна начаться отправка транспортов [с] военнопленнымн, которая имеет место еще до образования смешанных комнссий» (*РГАСПИ. Ф. 5. Оп. 1. Д. 2001. Л. 231*).

Оргбюро ЦК РКП 24 марта 1921 г. утвердило Комиссию по обмену военнопленных в Польше в составе Е. Н. Игнатова (председатель), Буравцева, Петровской, Я. Сосновского и А. Аболтина (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 112. Д. 141. Л. 2, 22). 4 апреля представителем ЦК КПУ в Комиссии был утвержден Калюжный, а Советником Комиссии – Оболенский (Там же. Л. 43, 80, 81; Д. 172. Л. 3, 63). Советская делегация по репатриации прибыла в Варшаву 24 апреля, и первое заседание Польской (председатель Корсак) и Советской делегаций Смешанной комиссии намечалось на 28 апреля (Там же. Ф. 5. Оп. 1. Д. 2001. Л. 253).

На первом заседании Комиссии 28 апреля Игнатов обратил внимание польской стороны на тяжелое положение пленных красноармейцев (ДиМ. Т. IV. С. 21). В ноябре председателем советской делегации стал А. Аболтин (ГАРФ. Ф. 3333. Оп. 3. Д. 60. Л. 298).

По предложение Ф. Э. Дзержинского 4 апреля председателем советской делегации Смешанной комиссии в Москве назначали Н. А. Черлюнчакевича (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 112. Д. 147. Л. 3). 29 апреля начала работу Смешанная комиссия в Москве. На заседании Комиссии Черлюнчакевич заявил о своем несогласии с некоторыми статьями проекта инструкции. Копию протокола см.: ГАРФ. Ф. 3333. Оп. 3. Д. 60. Л. 467. Постановлением Секретариата ЦК РКП 3 мая он был заменен С. С. Пилявским (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 112. Д. 165. Л. 2, 9). Председателем польской делегации в Москве был Э. Залеский. 9 сентября председателем советской делегации стал Попов (Там же. Д. 208. Л. 2–3).

214

Доклад Главного военно-санитарного управления от 28 февраля 1921 г. (№ 141146): об обслуживании польских военнопленных

В СОВЕТ НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ

Доклад

Советом Народных Комиссаров 4-го февраля с. г. было постановлено: «Предложить Народному Комиссару Здравоохранения обратить самое серьезное внимание на содержание в больницах, госпиталях и лазаретах больных и раненых военнопленных Польской армии».

Еще до означенного постановления Главсанупром по вопросу об обслуживании военнопленных Польской армии телеграммой от 21-го сего января Начсанзапу фронта было указаио, что ему надлежит в данном вопросе руководствоваться указаниями Центрэвака и оказывать последнему всемерное

содействие по санитарному обслуживанию военнопленных и что по этому вопросу руководящий приказ будет разослан дополнительно.

По получении означенной телеграммы Начсанзапом 29-го января было созвано Совещание по вопросам, связанным с приемом военнопленных. На указанном Совещании были выработаны следующие мероприятия по санитарному обслуживанию военнопленных:

1) Выработан порядок приема военнопленных по прибытии эшелонов на ст. Минск; согласно этого порядка, производится тщательный осмотр медперсоналом от изопропункта прибывающего эшелона, извлекаются больные и подозрительные по заболеванию. После чего больные направляются далее в лечебные заведения распоряжением эвакопункта. При заполнении лечебзаведений производится эвакуация дежурными санпоездами или санлетучками.

2) Отведены дома–карантины, причем прибывающие военнопленные партиями направляются в них, а оттуда немедленно в баню, где производится стрижка, мытье, выдача чистого белья, дезинфекция и дезинсекция одежды. Вымытые направляются в чистые казармы, где Комиссией Пленбежа производится окончательная регистрация и распределение военнопленных. Вся административная работа Комиссии должна быть закончена в течение 7–10 дней до прибытия нового эшелона, дабы не было затора.

3) Отведено помещение для 182-го эвакопункта при ст. Минск Александровской желдороги, причем госпитализация больных, медицинское освидетельствование и эвакуация больных возложена на эвакопункт.

4) Содержание карантина и казарм, продовольствие для здоровых военнопленных возложены на Комплен. Санитарный же надзор за эшелонами во время их нахождения в карантине, казармах, равно как эксплуатация и надзор за баней возлагается на Военсанпод.

Кроме того, Наркомздрав принял участие в разработке приказа РВС Республики, НКЗ, Наркомвнудел, Наркомсобез, причем означенный приказ Наркомздравом подписан. Приказом этим предусматривается:

А) Порядок приема военнопленных, прибывающих из Польши и польского плена. Согласно означенной литеры приказа, военнопленные больные и инвалиды перевозятся санитарным поездом и с момента приема на поезд поступают на попечение Наркомздрава по Главсанупру и обслуживаются в дальнейшем при лечении в лечебных заведениях Главсанупром также во всех отношениях.

Б) Порядок приема здоровых военнопленных. Согласно означенной литеры приказа, перед погрузкой в эшелоны все военнопленные, подлежащие отправлению, подвергаются тщательному осмотру медперсоналом для выделения случайно заболевших и подозрительных по инфекции лиц, а последние сдаются в санпоезд – изолятор на колесах, предоставляемый Главсанупром.

В) Порядок отправки польских военнопленных по месту родины. Согласно означенной литеры приказа, наблюдение за санитарным состоянием

военнопленных, предназначенных к перевозке в санпоездах, возлагается на Начэвака.

По получении постановления Совнаркома от 4-го сего февраля Главсанупром были разосланы циркулярные телеграммы по всем округам и фронтам: 1) обратить серьезное внимание на находящихся на излечении в госпиталях и лазаретах больраненых Польской армии; 2) обследовать местонахождение больраненых Польской армии и о результатах донести; 3) немедленно направить для обслуживания военнопленных в Себеж один дезотряд, одну банлетучку, одного врача и трех сестер.

На первые две телеграммы получены следующие ответы с мест:

1) от Начсанвойск Украины: «Больраненые военнопленные Польской Армии содержатся в госпиталях на одинаковых основаниях с красноармейцами» (Телег. от 12-го февраля).

2) Киевского Начсанокра: «В госпиталях содержатся хорошо наравне с красноармейцами, обследование производится» (Телег. от 14 февраля).

3) Туркфронта: «Военнопленных Польской армии нет» (Телег. от 14-го февраля).

4) Петровсу: «В лагере в Новгороде 121 человек военнопленных поляков, лагерь обслуживается фельдшерским пунктом (амбулаторно и аптека), два раза в неделю лагерь посещается врачом, заболевающие направляются на 158-й эвакопункт. Для медицинского наблюдения военно-санитарным Подотделом командируется в лагерь лекпом. Кроме этого лагеря в Боровичах Новгородской губернии имеется еще лагерь, который находится в непосредственном ведении Отдела Управления Петроградского Совета» (Рапорт Начсанокра от 1-го февраля).

По третьей телеграмме Главсанупра получен ответ от Начсанзапа о том, что им командирован в Себеж врач для обследования на месте и приняты меры к подготовке всего необходимого для направления в Себеж.

По получении Радио из Берлина за № 58 о движении 25–20 000 военнопленных Главсанупром было отдано распоряжение, во-первых, Начсанзапфронта о том, чтобы им были приняты меры приема этих военнопленных. По донесению Начсанзапфронта, им поставлена одна санлетучка в Койданове для обслуживания возвращающихся из плена, там же устроен наблюдательный пункт и в Минске находится один санпоезд, всегда готовый к приему военнопленных, затребованы вагоны для изопропункта или, в случае отказа в вагонах, будет установлена санлетучка для несения функций изопропункта, расположенные в Минске лечебзаведения разгружены и будет обеспечена необходимым числом коек госпитализация. Во-вторых, 5-го февраля с. г. Начсанвойск Украины отдано распоряжение поставить врачебно-питальевый [?] поезд в Здолбунове, что им уже исполнено.

Относительно приема 4-х сот душевно больных среди вышеуказанных военнопленных соответствующие мероприятия принимаются Начсанзапом. По донесению от 18-го февраля эвакуацию их предположено произвести дежурными санпоездами с усилением штата санперсонала.

ЗАМ. НАРОДНОГО КОМИССАРА ЗДРАВООХРАНЕНИЯ
И НАЧАЛЬНИК ГЛАВНОГО ВОЕННО-САНИТАРНОГО УПРАВЛЕНИЯ (*подпись н/р*)
УПРАВЛЯЮЩИЙ ДЕЛАМИ (*подпись н/р*)

Пометы: штамп Управлення делами Совета Народных Комиссаров. – 1/III–1921 г. Вход. № 2341. К св.

Подлинник. Машинопись. ГАРФ. Ф. 130. Оп. 5. Д. 879. Л. 222.

215

Письмо Особоуполномоченного по делам пленных Польской Армии (февраль 1921 г., № 393): о необходимости привлечения к работе среди военнопленных учреждений Главполитпросвета

Срочно
Секретно

В ГЛАВПОЛИТПРОСВЕТ

На значительном пространстве РСФСР, не считая Украины н Снбири, рассеяно около 20 000 военнопленных польской армнн.

Громадное их большинство – это крестьяне, среди которых весьма значительный процент малоземельных (полубатраков), затем батраки и рабочие.

До 1-го сего февраля в главных местах сосредоточения этих военнопленных работали политинструктора Польского Отдела ПУРА, назначавшиеся из коммунистов поляков.

Эти политинструктора, за упразднением упомянутого Отдела ПУРА, переведены были в Главное Управление Общественных Работ н Повинностей Народного Комиссариата Внутренних Дел, в веденин которого, на основанни постановления Совета Труда и Обороны от 15-го сентября 1920 г., находятся все военнопленные польской армии.

В настоящее время в целях возможно более полной изоляцин названных военнопленных от прочих обычных клиентов Главного Управления Общественных Работ н Повиниостей и ввиду недостаточной подготовленности работников названного учреждения к новым возложенным на них обязанностям, значнтельно разнящимся от задач, преследуемых в отношении всех категорий заключенных, кроме размещения военнопленных польской армии в отдельных лагерях, понадобилось еще и привлечение части упомянутых выше политинструкторов к работе административно-хозяйственного характера.

Таким образом, силы бывших политннструкторов Польского Отдела ПУРА, предназначавшихся первоначально исключительно для ведения средн военнопленных политической и культурно-просветительной работы, зна-

чительно сократились. Кроме того, пришлось еще освободить совершенно от этой работы и часть наименее подготовленных товарищей.

Планомерная политическая и культурно-просветительная работа среди военнопленных польской армии, как в первую очередь в отношении ликвидации неграмотности – в чем испытывается наиболее острая нужда, ибо процент неграмотных среди военнопленных весьма значителен, так и вообще в отношении поднятия уровня их культурного и политического развития, возможна лишь при ближайшем участии органов учреждения, призванного ведать в РСФСР просвещением взрослого населения.

Ввиду изложенного считаю необходимым просить Главполитпросвет указать Губполитпросветам тех губерний, в которых размещены военнопленные Польской армии, на необходимость обратить особое внимание на политическую и культурно-просветительную работу среди этих военнопленных, для чего рекомендовать своим органам на местах обращаться к содействию Губпарткомов и Польбюро последних, получивших уже на этот счет от ЦК РКП соответствующие указания для использования всех имеющихся на местах возможностей, в первую очередь для привлечения к этой работе всех местных коммунистов поляков, не исключая и коммунистов военнопленных, где таковые имеются, учитывая также в возможной мере и силы товарищей, командированных для работы среди военнопленных на местах из Центра.

ПРИЛОЖЕНИЕ: 1) Список губерний, в которых имеются военнопленные польской армии и 2) Копия письма ЦК РКП Губпарткомам*.

ОСОБО УПОЛНОМОЧЕННЫЙ ПО ДЕЛАМ В/П ПОЛЬСКОЙ АРМИИ
Секретарь (*подпись н/р*)

Пометы: одно слово н/р.

Копия. Машинопись. ГАРФ. Ф. 393. Оп. 89. Д. 249. Л. 70.
* В деле нет.

216

Из доклада Екатеринбургского губернского Подотдела принудительных работ о деятельности с февраля 1920 по 1 марта 1921 г.

[...] В 1920 году хотя и были массовые случаи заболеваний и смертности среди военнопленных поляков, работавших на лесозаготовках и не имевших достаточной обуви и одежды, но медицинскими актами причиною смерти признавалось в большинстве случаев неаклиматизирование и их неприспособление к русской жизни. Минусом в санитарном отношении является также и отсутствие мыла, которого в текущем месяце совсем не выдано, а между тем работы на заводах и фабриках, имея неизбежно грязный характер, требуют обязательной выдачи мыла как для их умывания, так и для стиркн белья заключенных.

Что же касается лагеря № 3 в гор. Верхотурье, то в нем содержатся исключительно военнопленные польской армии, которые хотя и подготовлены для отправки ввиду предстоящего обмена, но все-таки продолжают использоваться на групповых работах Н.-Тагильского горно-промышленного района. Всего в лагере пленных 393 человека, им выданы сапоги, и одежда их находится сравнительно в удовлетворительном состоянии [...] ˣ№ 3080ˣ

Заведующий Губп/отделом Принудработ Зверев
ˣ18/VI–1921 г.ˣ[1]

Подлинник. Машинопись. ГАРФ. Ф. 393. Оп. 89. Д. 82. Л. 35, 36.

[1] О ситуации в лагере в апреле–мае 1921 г. см. сообщение А. Форнальского (РГАСПИ. Ф. 63. Оп. 1. Д. 211. Л. 13). *Часть пленных работала на лесозаготовках в Монетном лесничестве вблизи города (ГАРФ. Ф. 393. Оп. 89. Д. 82. Л. 50). В декабре пленные были перемещены в лагерь в Верхотурье, откуда 15 июня 1921 г. отбыли на родину (Там же. Л. 50).*

217

Телеграмма Подотдела принудительных работ Нижегородского губисполкома от 1 марта 1921 г.: о недостатке вещевого довольствия в лагерях

Москва, Главуправлению Общработ
и повинностей Наркомвнудела
Н. Новгорода, 78803, 32 (*далее н/р*)

На телеграмму 371 доношу: обмундирования военнопленным польской армии, содержащимся [в] Нижегородском и Сормовском лагерях, недостает семь комплектов, нет кожаной обуви и постельных принадлежностей.

Н–Р 831. Завгубподотделом принудработ Звируболь.

Пометы: Т. Даменштейну 3/III–21 (*подпись н/р*). Нижегородскому П/отделу запросить в срочном порядке на месте необходимое обмундирование, сообщив сюда о результате 3/III 21. Даменштейн[1]. *Другие пометы н/р.*

На бланке телеграфная лента. ГАРФ. Ф. 393. Оп. 89. Д. 215. Л. 13.

[1] *4 марта Главное управление предлагало Нижегородскому губернскому Отделу управления и Подотделу принудработ* «затребовать на месте необходимое обмундирование, а также кожаную обувь и постельные принадлежности» (*Там же. Л. 10, 11*). *16 марта Подотдел сообщал Главному управлению, что он обращался в Отдел снабжения местного Губвоенкомата об отпуске 475 пар кожаных сапог для военнопленных. Отдел снабжения отказал в отпуске кожаной обуви без разрешения Хозяйственного управления Приволжского военного округа. 14 марта Подотдел направил телеграмму в военный округ о даче распоряжения на отпуск этой обуви, но ответа не последовало; Подотдел просил содействия и со стороны Главного управления (Там же. Л. 21). Главное управление 28 марта направило копию этого письма в Чусоснобарм с просьбой сделать соответствующее распоряжение Хозяйственному управлению военного округа в Казани (Там же. Л. 22).*

218

Письмо Уполномоченного по делам польских военнопленных С. С. Пилявского от 2 марта 1921 г. (№ 396): о нежелательности освобождения военнопленных коммунистов из лагеря

В ПОЛЬСКОЕ БЮРО

В ответ на присланную нам просьбу группы военнопленных коммунистов, находящихся в Бежицком лагере, а именно т.т. ЯРОЦИНСКОГО, ТУНАСКЕ, НАЛЕВАЙСКОГО, ПЕКУНА, ПЕТРИКА, ГРУДКА, СЕДЛЕЦКОГО и САНДО, сообщаем, что без согласия О. О. ЧЕКА и без предварительного согласования с уполномоченным на месте тов. МАРКЕВИЧЕМ, которому поручена проверка этих товарищей и присылка их анкет, освобождение их из лагеря является невозможным. Отмечаем при этом, что вообще освобождение из лагеря коммунистов является нежелательным, ибо тем оголяется лагерь и возбуждаются зависть и недоверие к коммунистам со стороны остальных пленных.
УПОЛНОМОЧЕННЫЙ ПО ДЕЛАМ ПЛЕННЫХ С. ПИЛЯВСКИЙ
Секретарь Ян Миколайчик

Пометы: К исполн. С. Г.; в дело 10[?]/VIII921 г. (*подпись н/р*). Входящий № 421. 4/III–1921

Подлинник на польском языке. Машинопись. РГАСПИ. Ф. 63. Оп. 1. Д. 187. Л. 44.

219

Письмо Подотдела принудительных работ при Отделе управления Петроградского Совета от 5 марта 1921 г. (№ 1474): о формировании трудовых дружин из военнопленных

В Главное Управление Общественных работ и Повинностей НКВД
МОСКВА, Пл. Революции, дом б. Лобачева

По поручению Главного Управления Принудработ, согласно инструкциям и положениям Всероглавштаба и Нар. Ком. Внутр. Дел, по прибытии военнопленных поляков в Петроград, мною [a]было приступлено к формированию отдельных трудовых дружин[a].

I. [a]Сорганизован Штаб Трудовой бригады[a] в следующем составе:

Командир Бригады	– 15 разряд [x]приказ РВСР № 1200–1920 г.[x]	[x]тарификация штатно-тариф.
Помощник Командира	– 13 -"-	Отдела Управдел
Адъютант	– 8 -"-	РВСР см.:
Делопроизводитель	– 7 -"-	Вх. № 446
2 переписчика	– 3 и 5 -"-	Верно: (*подпись н/р*)[x1]
Комиссар Бригады вакансия	– 15 -"-[x]	

Означенный Штаб обслуживает сформированные 4 трудовые Дружины

II. Наименование Дружины	Комсостав	Красноарм. и адм.-хоз. лиц	В/пленных поляков
1-я Дружина	38	10	276
2-я Дружина	39	14	241
3-я Дружина	33	15	268
4-я Дружина	33	20	199
	143	59	984

[a]Ввиду того, что Штаб Бригады сформирован по моей личной инициативе и существование такового как Центрального Управления над 4-мя вышеназванными Дружинами необходимо, прошу Главное Управление Принудработ утвердить в должностях состав Штаба и установить ставки для выплаты жалованья. [a]Существование Штаба необходимо, так как ожидается прибытие новых партий военнопленных поляков и русских военнопленных.

По прибытии партий в/пленных поляков на Центральный Карантинный и Распределительный Пункт, последние после карантина и пропускной бани получали новое обмундирование, размещались в отдельном здании и зачислялись в состав формируемых дружин.

Все военнопленные поляки получают красноармейский тыловой паек.

Выделена команда слабосильных и выздоравливающих в составе 40 человек (на 1-ое марта 1921 года).

Комсостав впредь до получения обмундировании из Окрвоенкома [a]обмундирован из запасов амуниции, предназначенной для военнопленных поляков[a].

Окончательно сформированные Дружины приступили к [a]работам[a]. 1-я Дружина передана в распоряжение Управления Кирпичными Заводами ст. Колпино (Николаевской железной дороги). 2-я Дружина находится в распоряжении Петротопа (ст. Сусанино, Мос. Винд. Рыб. жел. дор.). Вышеназванная Дружина кроме основного пайка получает премиальное вознаграждение за производимую работу.

3-я и 4-я Дружины находятся в распоряжении Управления Городскими железными дорогами, работают над очисткой трамвайных путей от снега. Расквартированы в 4-м лагере (г. Петроград, Самсониевская набережная, 7). Низший комсостав до взводного командира включительно расквартирован в помещениях вместе с военнопленными. [a]Согласно распоряжения Главного Управления Принудительных Работ трудовые дружины переданы Подотделу Принудительных Работ Отдела Управления Петрогубисполкома под контроль Уполномоченного по делам военнопленных[a] поляков тов. ТРАЧ.

Уполномоченный Главного Управления Принудительных Работ НКВД
Иоффе

Пометы: Получено 9/III–1921 г. Вход. № 4078.

1) Т. Александров (*подпись н/р*)
2) Статистика В. Уш. Т. Ушацкому 9/III (*подпись н/р*). Вх. № 314. 14/III[1]

Подлинник. Машинопись. ГАРФ. Ф. 393. Оп. 89. Д. 55. Л. 49.

[1] *Текст от руки написан в штатно-тарифном отделе РВСР. По поводу премий во 2-ой дружине – лица, получающие жалование по строевому тарифу, не имеют права на премиальное и сверхурочное вознаграждение (Там же. Л. 60).*

220

Письмо Польбюро ЦК РКП Польбюро при Тверском губкоме партии от 8 марта 1921 г. (№ 157): относительно агитации среди военнопленных, чтобы они остались в России

Секретно

ˣ№ 157, 8/III–1921ˣ

Тов. Люзовой
Польское Бюро при Губкоме в Твери

Уважаемая Товарищ!

Копию Вашего письма послали т. Пилявскому, Уполномоченному по делам военнопленных поляков. Очень дельно работает и что сможет сделает, чтобы дела пленных поставить лучше.

Что касается широкой агитации среди пленных, чтобы они остались в России, Польское Бюро не считает ее совсем ненужной и нежелательной: кто из пленных хочет добровольно остаться, не имеем ничего против этого – с тем, однако, предварительным условием, что следует обращать особое внимание, не остаются ли по указанию польского правительства в качестве шпионов. Следует предполагать, что польское правительство использует возможность, что пленные не посылаются принудительно, и даст им возможность остаться, чтобы насадить своих шпионов.

Если среди пленных есть коммунисты, то могут уехать. Следует, однако, их записать (фамилия, имя, возраст, специальность, адрес в стране) и нам прислать такой список, хорошо бы также было при посредничестве комиссара или инструктора лагеря, чтобы не ехали вместе с коллегами, которые их уже знают как коммунистов и могут выдать на границе.

Копию по вопросу Кебки прилагаем.

С ком. поздравлением

Секретарь[1]

Копия на польском языке. Машинопись. РГАСПИ. Ф. 63. Оп. 1. Д. 187. Л. 47.

[1] *В листовках для пленных «В буржуазной Польше и Советской России», «Неволя у буржуазии – гостеприимство у пролетариата», «Куда возвращаетесь?» говорилось о тяжелых условиях жизни в Польше (РГАСПИ. Ф. 63. Оп. 1. Д. 82. Л. 71–73).*

221
Из отчета о деятельности Польского Бюро ЦК КПУ за время с 21 февраля по 15 марта 1921 г.

(*В составе Бюро были Кон, Конарский, Скарбек*)

[…] Работа среди пленных и в армии

[a]Работу среди пленных и в армии среди коммунистов поляков и красноармейцев Польское Бюро проводит через Укрпур; в Пуре в соответствии с решением Политбюро ЦК, а также Польского Бюро ЦК КПУ, директивы Польбюро осуществляет Помначукрпура, имея соответствующий секретариат и пользуясь всем аппаратом Пура.

Польская военная секция при Политотделе Укрсовтрудармии ликвидируется[a].

Точные цифровые данные о числе пленных и состоянии политической работы среди них представим в ближайшее время по получении дополнительных данных из Пура […]

Секретарь Польбюро С. Конарский.

Копия: т. Пилявскому

Пометы: Вх. 501, 15/III–1921 г. Исполнено 15/III–1921[1].

Подлинник на польском языке. Машинопись. РГАСПИ. Ф. 63. Оп. 1. Д. 267. Л. 6.

[1] *Габихт в телеграмме, отправленной из Риги 10 февраля 1921 г., сообщал Е. П. Пешковой о тяжелом положении военнопленных на ст. Харьков (ГАРФ. Ф. 8406. Оп. 1. Д. 10. Л. 26). В телеграмме Центрэвака Укрглавкомэваку от 16 февраля говорилось:* «Полученным Риги сведениям железнодорожной станции Харькова находятся вагонах три тысячи пленных не получающих никакого продовольствия. Ежедневно умирает больше десяти человек. Предлагаю произвести самом срочном порядке расследование. Положительным случае примите меры оказания всяческой помощи. Результатах немедленно телеграфируйте» (*ГАРФ. Ф. 3333. Оп. 3. Д. 63. Л. 16*).

НКИД РСФСР направил запрос в НКИД Украины. В письме НКИД РСФСР Е. П. Пешковой от 24 февраля 1921 г. опровергались сведения польской телеграммы и, в частности, говорилось: «Вообще говоря, содержание польских пленных ничем не хуже, если не лучше содержания красноармейцев в военных частях» (*Там же. Ф. 8406. Оп. 1. Д. 2. Л. 35*).

Украинская главная комиссия по эвакуации 21 февраля сообщала Польско-Российско-Украинской военной согласительной комиссии (ПРУВСК): «Никаких военнопленных поляков на ст. Харьков нет. Обследовали совместно [с] Наркоминделом положение польских пленных, размещенных в городе Харькове: все пленные поляки сведены в трудовые части, довольствуются наравне с красноармейцами. Находятся в хороших условиях, заболеваемость небольшая, смертные случаев [за] последние два месяца всего 4 (*далее н/р*). Примите меры опровержения рижских сведений» (*Там же. Ф. 3333. Оп. 3. Д. 364. Л. 295, 296*).

2 марта 1921 г. Е. П. Пешкова сообщала Габихту: «Вследствие телеграммы Вашей, мною был сделан запрос через Наркоминдел Харьков. Мною получено официальное сообщение Народного Комиссариата иностранных дел в Украине о том, [что] в Харькове в настоящее время находится до 1 500 человек военнопленных; по словам сообщения, содержание военнопленных вполне удовлетворительно; помещение чистое и отопляется, спят все пленные на топчанах или на нарах, ни один человек не валяется на полу. На работы посылаются исключительно здоровые, имеющие хорошую теплую одежду. За январь умер лишь один человек» (*Там же. Ф. 8406. Оп. 1. Д. 10. Л. 35*).

222

Мирный договор между Россией и Украиной, с одной стороны, и Польшей, с другой,
от 18 марта 1921: *ст. IX, X об обмене военнопленных*

Опубл.: ДВП СССР. Т. III. С. 618–642.

223

Доклад В. Горенбляса от 18 марта 1921 г.: о ситуации в Ярославском лагереи позиции политинструктора Врублевского

Копия

ДОКЛАД

Начальнику Управления формирования
частей Красных Коммунаров

11 февраля с/г., проезжая г. [a]Ярославль[a] и будучи вынужден ожидать сутки до поезда на Кострому, я решил время это использовать для вербовки добровольцев в ряды Красных Коммунаров из числа военнопленных, находящихся в конц. лагере (Спасский монастырь) в. ЯРОСЛАВЛЕ.

Встречал меня политинструктор гр. ВРУБЛЕВСКИЙ, как видно, не очень был доволен остановкой моей в Ярославле, но, несмотря на все это, однако ко мне обратилось двадцать четыре человека в/пл. с просьбой принять их в ряды Красных Коммунаров.

Несмотря на их предложения ехать в Красную армию, я со своей стороны каждого детально опросил, составил на них анкеты и обрисовал им то положение, которое фактически есть в армии – наприм., я сказал, что в Рабоче-Крестьянской Красной армии иногда ходят в лаптях, иногда недоедают, недосыпают и пр., но, несмотря на это все, даже на возможность близкого возврата на родину, они с величайшим удовольствием были готовы ехать в Москву, дабы служить в Красной армии, тем более в Красных Коммунарах.

На второй день я был вынужден ехать в Кострому, причем я поручил т. ВРУБЛЕВСКОМУ продолжать записи добровольцев и их персонально опросить.

По слухам и по энтузиазму можно было определить число желающих записаться, не менее 100. Я, конечно, с доброй мыслью уехал, дав раньше телеграмму в Главное управление Общественных работ и повинностей, копию Научпраформа с просьбой распоряжения Подотделу принудработ Ярославского Губисполкома на выдачу военнопленных, желающих поступить добровольно в Красные Коммунары, мне к перевозке их в Москву на Комиссию. 27 февраля я обратно вернулся в г. Ярославль, но к величайшему моему удивлению не встретил уже не только вновь записавшихся, но и тех же старых не оказалось

На вопрос, заданный мною политинструктору ВРУБЛЕВСКОМУ, куда они девались, ВРУБЛЕВСКИЙ ответил, что они отказались от своего намерения, ио, после наведеиных мною справок, оказалось, что гр. ВРУБЛЕВСКИЙ вел отчаянную провокаторскую пропаганду.

Факт, что такая игра сделала свое, и, несмотря на все их хорошие и честные желания, они не поехали. При всей этой работе помогал Польский комитет из военнопленных, состоящий исключительно из польских офицеров и фельдфебелей. Согласно иисгрукции, полагается, чтобы Полькомитет был избран самими же военнопленными, ио выборы прошли [x]так[x] систематически, что попались в Комитет друзья т. ВРУБЛЕВСКОГО, под влиянием которых и находится весь лагерь. За время моего пребывания в Ярославле со стороны администрации не имел я абсолютно содействия; на мою просьбу к т. ВРУБЛЕВСКОМУ о содействии мие при приготовлении документов для отправляющихся военнопленных тот почти мне ие ответил, и таким образом я и уехал, не имея никаких сопроводительных бумаг на военнопленных.

Вообще лагерь в культурно-просветительном и политическом отношении стоит ниже всякой критики, военнопленные открыто и совсем явно высказывают контрреволюционное поведение; кроме этого, они находятся с военнопленными Колчаковской армии, которые занимают исключительно административно-хозяйственные должности, впоследствии открыли их принадлежность к контрреволюционному заговору; тогда, конечно, Губчека Ярославля их уже изолировала, направляя их в тюрьму (колчаковцев). В разговоре (частном) с т. ВРУБЛЕВСКИМ последний изъявил желание ехать в Польшу и объявил: если не сумеет попасть на высшие политкурсы, то, несмотря на то, что он политинструктор, поедет в Польшу.

Военнопленные, более сознательные, очень были недовольны поведением т. ВРУБЛЕВСКОГО, а, наоборот, весь буржуазный элемент был им очень доволен, что объясняется тем, что т. ВРУБЛЕВСКИЙ предоставлял возможность сохранения и внушения в других того капитало-патриотического духа, коим были внушены в Польше. Внимания стоит его помощник т. ЛЯСЕЦКИЙ, который, состоя секретарем комячейки лагеря (несмотря на его офицерское звание), не сознается в симпатии к программе коммунистической партии, пред военнопленными он категорически отрицает, что он состоит кандидатом РКП, дабы смочь ехать на свою родину, на богатые земли, которые он там оставил.

Кроме его в Полькомитете лагеря находится членом последней быв. поручик австрийской и польской армий военнопленный БРАУНЕР, который (как гласят слухи в лагере) оставил громаднейшие имущества в Галиции, человек тот до той степени явно высказывается за контрреволюцию, что я сам себе почти не верил.

В лагерной библиотеке находятся разные книги, в том числе и социалистические брошюры; конечно, брошюры лежат неподвижно, а военнопленным дают для чтения патриотическую беллетристику, как Сенкевича («Потоп», «Пан Володыевский» и т. п.), факт, что это может только натравлять несознательные массы против социалистического строя. Вообще военно-

пленные находятся почти в такой ужасной тьме, что если они даже приедут на родину, то они даже не будут знать, где были, в каком строю, задачи этого строя и вообще не будут [знать] тех хороших сторон, которые рабоче-крестьянское правительство имеет, наоборот, будут помнить все плохие стороны (которые они чувствовали). Я думаю, что такие люди, как политинструктор ВРУБЛЕВСКИЙ подрывают только авторитет советской власти.

Правильность вышеуказанного подтверждаю собственноручной подписью

В. ГОРЕНБЛЯС

Москва, 18 марта 1921.
[x]С подл. верно:
Делопроизводитель Канцелярии Упраформа частей Красных Коммунаров[x]
(подписи н/р)[1]

Копия. Машинопись. РГВА. Ф. 18. Оп. 2. Д. 8. Л. 66.

[1] *К докладу приложена копия заявления* Кр-ца Курца Абрама Нусыновичу, 23 года, урож. Радом. губ., обойщик [a]:

«После отъезда т. ГОРЕНБЛЯСА из г. Ярославля т. ВРУБЛЕВСКИЙ, политиструктор лагеря, всячески старался отговорить военнопленных добровольцев в Красные Коммунары от своего намерения, и это ему полностью удалось. Говорит, напр.: зачем Вам ехать в Красную армию, вы лучше поезжайте домой на родину в Польшу. Конечно, это повлияло: в этой работе усердно помогал ему секретарь лагерной комячейки гр. ЛЯСЕЦКИЙ и Польский комитет из военнопленных, состоящий исключительно из золотых погонников (офицеров) и фельдфебелей.

Я лично подавал заявление в Главполитотдел с просьбой принять меня в Коммунары, и, согласно ответа последнего, нужно было поручение политинструктора, чего он, конечно, не дал.

Вообще в лице т. ВРУБЛЕВСКОГО я не вижу не только коммуниста, но даже нельзя сказать, что он честный гражданин.

Вышеизложенное подтверждаю и свидетельствую нижеуказанные подписи:

Курц Абрам

Горжальцаный Моисей» (*Там же. Л. 65*).

Начальник штаба Упраформа 23 марта направил начальнику Политотдела копии доклада Горенбляса и заявления Курца, подлинники – в Польбюро для расследования и копию в О.О. ВЧК для сведения (Там же. Л. 64)

224

Заявление Э. С. Жебровского от 20 марта 1921 г.: о положении в Вятском лагере

В Президиум Вятского Губисполкома, копия:
Особоуполномоченному по делам в/пленных
Польской армии при НАРКОМВНУТДЕЛ
Уполномоченного по делам в/пленных
Польской армии по Вятской Губ.
ЖЕБРОВСКОГО

ЗАЯВЛЕНИЕ

Будучи командирован в гор. Вятку в качестве Политинструктора для ведения культурно-просветительной работы среди в/пленных Польской армии по постановлению Политического Управления РВСР, мне с первых же дней своей

деятельности пришлось столкнуться с Комендантом Вятского Концентрационного лагеря, который стал в явно оппозиционное ко мне положение.

О правах и обязанностях Политинструктора он должен был знать из отношения Главного Управления Общественных Работ и Повинностей, копии с которых местным Губподотделом ему посылались. О бывшем случае столкновения мною был своевременно подан рапорт Начальнику Политпура, а выписка из рапорта была передана в местный Губподотдел. Объяснение же, данное Комендантом по этому поводу, явно тенденциозное и вовсе не оправдывает его поведения по отношению ко мне.

На мое обращение к Заведующему местным Губподотделом об урегулировании наших взаимоотношений Заведующий заявил, что в данном случае он сделать совершенно ничего не может, и рекомендовал обратиться в Центр – к органу, которым я командирован и которому я непосредственно подчинен.

По прибытии моем вторично в Вятку уже в качестве Уполномоченного по делам в/пленных Польской армии от Наркомвнутдел мною обнаружено, что в/пленные, как в экономическом, так и в политическом отношении находятся в крайне неблагоприятных условиях.

Политическая работа и привитие коммунистических идей в/пленным, согласно данной мне инструкции Наркомвнутдела и Польбюро при ЦК РКП, невозможны. Во-первых, в экономическом отношении в/пленные не снабжены ни обмундированием, ни самым необходимым бельем; во-вторых, Комендант лагеря и другая администрация проявляет узко шовинистическое отношение к в/пленным и не считаясь с более широкими взглядами Центра по этому поводу и с имеющимися у меня инструкциями; в-третьих, администрация лагеря, не исключая и Коменданта, допускает более чем грубое обращение с в/пленными Польской армии, доводя то отношение до побоев. Копии протоколов о грубом обращении при сем прилагаются*; в-четвертых, в/пленные не удовлетворяются полностью тыловым красноармейским пайком вопреки постановлению Совета Труда и Обороны от 15[?]** сентября 1920 г. за № 1507; пятое, помещение в лагере не соответствует своему назначению, так как не имеется в помещении ни столов, ни скамеек, ни матрасов; шестое, медицинская помощь в/пленным, находящимся в лагере, поставлена крайне плохо. Помощь дается приемным покоем при лагере, где в/пленные, как видно из прилагаемого заявления***, обкрадываются и урезываются администрацией лагеря и приемного покоя, не получая полностью полагающегося им довольствия.

На все вышеупомянутые факты Заведующим Подотделом тов. АНТОНЮК было заявлено, что в отношении обмундирования им предприняты были все зависящие меры, но что это тормозит Отдел Снабжения Губвоенкома, а относительно продовольствия, на мое предложение организовать свою хозяйственную часть, заявил, что против этого категорически восстает Комендант лагеря, который будто бы может обслуживать в/пленных продовольствием через хозяйственную часть Концентрационного лагеря (*слово н/р*). до сих пор в Подотделе своей хозяйственной части не имеется.

Что же касается остальных фактов о грубом обращении и т. п., то из моих наблюдений над взаимоотношениямн между Комендантом лагеря и Заведующим Подотделом создается впечатление, что Комендант лагеря не является лицом, подчиненным Подотделу и Отделу Управления губернией и за разрешением всяких вопросов обращается главным образом в Губчека, так что многие распоряжения и приказы Губподотдела н даже НКВД и его отделений не производят никакого впечатления на Коменданта лагеря и им совершенно не исполняются.

Докладывая о вышеизложенном, я протестую, как коммунист и Уполномоченный Центра, против незаконных действий Коменданта лагеря, как коммуниста, прикрывающегося к тому же авторитетом Губчека, и заявляю, что если в/пленные Польской армии не будут удовлетворены в экономическом отношении полагающимися им довольствием, обмундированием и продуктамн, а также если онн не будут поставлены в соответствующие условия, необходимые для ведения политической работы между ними, то я принужден буду снестнсь с Центром по телеграфу в целях немедленного перевода в/пленных из всей Вятской губ. в Москву, что едва ли желательно, ввиду того, что большинство предприятий гор. Вяткн обслуживаются трудом в/пленных.

На основанин этого прошу принять все соответствующие меры к устранению всех вышеупомянутых причин, препятствующих культурно-просветительной и политической работе среди в/пленных Польской армии.

Политическая же работа среди в/пленных более важна, чем работа среди местного населения. Этим достигается прн будущем обмене в/пленными распространение и занесение коммунистических идей в другие страны, а таковото рода вливание тов[арищей?], стоящих на платформе коммунистической партии, может сыграть большую роль в деле ускорения международной революции и, в частности, укрепления Советской власти в Россни, какими побуждениями н руководствуется Центр, давая те нли иные инструкцин по ведению политической работы средн в/пленных Польской армии.

Уполномоченный по делам в/пленных Польской армии по Вятской Губ.
20 марта 1921 г. Гор. Вятка.

Копия. Машинопись. ГАРФ. Ф. 393. Оп. 89. Д. 151. Л. 339, 340.

* *В деле нет.*
** *В тексте ошибочно 17.*
*** *В деле нет.*

225

Доклад помощника уполномоченного по делам польских военнопленных И. Замылко (после 20 марта 1921 г.): об отправке пленных из Голутвина и ее задержке

Копия с копии

В Главное Управление Общественных работ

особоуполномоченного по делам в/пл. Польской армии
Помощник уполномоченного
Московск. губ. по делам в/п
И. Замылко.

Доклад

В Голутвин прибыл 11/III 21 г.; оказалось, что Комроты не имел никакого распоряжения о подготовке к отправке в/пл., за которыми я уже приходил. Мною немедленно были даны распоряжения Комроты и Завод. Управл. о немедленном приготовлении для отправки на родину находящихся в Коломенском заводе в/пл. Благодаря хорошему отношению Завод. Управл. и комсостава, люди в течение 3-х дней окончательно были приготовлены к посадке. Завод. Управл. окончил все счеты, расплату и выдачу премии. Мною замечено было удовлетворительное снабжение продовольствием в/пл., а именно неработающие получали 2 раза в день горячую пищу, которую я сам лично исследовал, и 1 ¼ ф. хлеба в сутки; хлеб хорошего качества, полубелый; а работающие получали 2 ¼ ф. хлеба и ту же пищу. Кроме того, выдавалась им премия наравне с рабочими. Что касается материального быта в/пл., то большинство были обуты в кожаные ботинки, одеты в мундиры и шинели довоенного образца, все без исключения снабжены были новым бельем, [имели] матрацы, подушки, 2 простыни, вместо же одеял выданы новые платки. Все вышепоименованные вещи – новые с иголки. У Комроты имелось еще на складе чистой одежды, которая принадлежала для взвод[а] [в] Фаустово; мною было дано предписание Комроты о выдаче имеющегося запаса для нуждающихся в дороге, не беря во внимание, что последнее предназначено для Фаустовского взвода, что немедленно было исполнено. Кроме того, Завод. Управл. выдал 35 ватных курток и несколько пар лаптей, так что в/пл. в дорогу подготовлены были выше всяких ожиданий. Почти на каждом числились поименованные вещи, а именно: шинель или пальто, у слабых даже шинель и пальто, мундир, шаровары, 1 пара нижнего белья, тепл. кальсоны, 2 полотенца, 2 нос. платка, рукавицы, пояс. ремень, по 2 пары портянок, по кружке, 1 котелку на 3 человека и вещевой мешок, постельные принадлежности. Перед самой отправкой были отняты матрацы, подушки и сданы Завод. Управл., простыни и платки забраны для сдачи Управл. Московск. лагер.

Накануне отъезда Завод. Управл. дал возможность большей половине в/пл. посетить местный театр, где поставлен был спектакль для детей. Завод. Управл. устроен был прощальный обед в грандиозной заводской столовой. По окончании обеда представителем уездн. ком. партии тов. Ганном от имени парткома роздан был табак, спички и агитационная курительная бумага. Между тем мною созван был митинг, на котором тов. Ганн объяснил в/пл. положение Польши, задачу, которую выполнил русский пролетариат и на которую подходит очередь пролетариата Запада, и, наверное, польскому пролетариату придется встать в первых рядах этой очереди. В/пл. отнеслись

с восторгом и вниманием и после заключительного слова моего был спет гимн Красного знамени по их личному желанию. В/пл. – большинство рабочие с малым процентом крестьян. Мною замечено, что таковые были (*далее н/р*) почвы для культурно-просветительной и политической работы, которая, к сожалению, там не велась, так как инструктором за все время ни разу не была посещаема Коломна, но, несмотря на это, агитация благодаря Комроты тов. Мочанову и представителю компартии Гаиу была проведена удовлетворительно, как на словах, так и на практике. Ведение канцелярии Комроты было в полном порядке, все вещи, выданные в/пл., занесены в арматурные списки, которые мною были провереиы и которые я нашел в полном порядке. Из Голутвина мы двинулись в путь 16/III–21 г. на ст. Сортировочную, я с эшелоном, в котором находилось 157 человек в/пл. и 7 чел[овек] комсостава, которые помещены были в теплушках 339 поезда. Мы прибыли 17/III в 12 ч. дня на станцию. Нас задержали и, несмотря на все усилия и просьбы, о чем и свидетельствует мое заявление агенту Ортечека ст. Сортировочной Казанск. ж. д., людей держали до утра 18/III. Эшелон последовал несколько верст до ст. Перово, где еще простояли 1 ½ суток. Результаты получились таковые: людей, большинство на вид истощенных, слабосильных, перенесших неоднократно тиф, заставили голодных и истощенных 3-е суток стоять на пути без соответствующего питания и медицинской помощи, отчего получились 2 человеческие жертвы, которые пришлось хоронить в пути следования и для того, чтобы проехать от ст. Сортировочной до ст. Александровской Окрж. ж. д., благодаря недисциплинированиой администрации ж. д., потребовалось 4 суток, т. к. эшелон прибыл на ст. Александровскую в 12 час[ов] дня 20/III–21 года.

Верно: За Делопр. Неврозова[1]

Рукопись. ГАРФ. Ф. 393. Оп. 89. Д. 144. Л. 94.

[1] *12 апреля 1921 г. командир 4-й трудовой дружины Баранов направил копию доклада Замылко и копию протокола № 328 Московского 2-го изоляционного пропускного пункта командиру бригады (Там же. Л. 93). В протоколе № 328 сообщалось:*

«В/пл. поляков 4-ой Трудовой дружины ст. отпр. Голутвин Казан. жел. дор. Время отпр. 15/III. Место назначения Москва, Алекс. жел. дор. Время прибытия в Москву 19/III.

При отправлении вагонов: людских 4; число людей 162. По прибытии в Москву вагонов людских 4; число людей 158.

Санитарная обработка людей при отправлении: мойка не была; смена белья – не было. Дезинфекции вещей не было. Отставших в пути и дезертиров – не было. На ст. Сортиров. был сдан труп в/пленного. Питание эшелона в пути сухими продуктами

Санитарная обработка в пути (где и что сделано) – не было. Чистота вагонов - грязная; чистота белья в/пл. – средняя. Состояние верхнего обмундирования в/пл. – удовлетворительное. Вшивость очень плохая. Снято больных: желудочно-кишечных – 1, лихорадочных – 4, истощения – 11 челов[ек]. Всего снято 16 чел. На ст. Угречская был снят труп в/пл., расследование произведено. Начальник эшелона Путевой. Медперсонал и Отдел. вагон. Двух больных – нет. Конвой – есть.

Подписи санитарной обработки всего эшелона.

За Начальника эшелона М. Коротков

Дежур. врач пункта Швецов.

19 марта 1921 г. 10 часов 30 м. утра.

Вымыто в бане 142 человека.

Продезинфецировано 142 комплекта и 4 теплушки. Всем выдано белье и мыло.
Д. Люкянов

Заверяю: комроты Мочанов. Верно: За делопроизводит. Неврозова» (*Там же. Л. 96*).

226
Рапорт А. В. Беньковского от 21 марта 1921 г.: о положении группы пленных, прибывших из Пензы

Уполномоченному по делам
военнопленных поляков Московской губ.
Политинструктора I Трудовой дружины
А. В. Беньковского.

Рапорт

Вчера, 20 сего марта 1921 г., ко мне в лагерь явились трое военнопленных из Пензы со списками на 17 человек в/пленных, объясняя, что остальные находятся на ст. Москва Казанская и не могут идти ввиду слабости ног, они просили о предоставлении им перевозочных средств от ст. до лагеря, а также о[б] удовлетворении их пищею. Я переговорил немедленно по телефону с тов. Малиновским и Ушацким: тов. Малиновский занялся перевозкою в/пленных, тов. Ушацкий же поручил мне передать свое распоряжение командиру дружины о том, чтобы прибывающие из Пензы 17 в/пленных были удовлетворены горячею пищею и хлебом и что об этом он выдаст немедленно письменное распоряжение, которое сегодня же принесет. Я передал эти слова комдружины тов. Иванову, но тов. Иванов ответил мне, что сейчас магазин заперт и запечатан, ключ у каптенармуса, который ушел в город и найти его нельзя, ибо адрес его квартиры неизвестен.

Что же касается распоряжения тов. Ушацкого, то тов. Ушацкий ему комдружины не начальство, а начальство его комбриг. Это было приблизительно в шесть часов вечера.

В 9 часов 45 мин. тов. Малиновский привел 16 в/пленных и передал дежурному по канцелярии письменное распоряжение тов. Ушацкого об удовлетворении прибывших хлебом, но в этот день они удовлетворены хлебом не были.

Ввиду того, что прибывание в/пленных может последовать во всякое время и притом совершенно неожиданно, то необходимо реорганизовать процедуру выдачи продуктов таким образом, чтобы ее всегда можно было осуществить.

А. Беньковский

21/III–1921 г.

Помета: К делу (*подпись н/р*)

Подлинник. Рукопись. ГАРФ. Ф. 393. Оп. 89. Д. 151. Л. 107.

227
Из отчета о деятельности Польского бюро при Орловском губкоме РКП с 1 января по 28 марта 1921 г.: о работе среди польских военнопленных

[…] Работа среди поляков в Орле относительно своего значения бала разделена на три части: 1) среди пленных поляков, 2) польской молодежи и 3) среди беженских масс. Наиболее значительной работой Орловское бюро считало работу среди пленных и поэтому на таковую обращало наибольшее внимание. Пленных поляков в Орле было около 500 т[ов.]. [a]Уже в конце 1920 года среди них была ячейка пленных, в которую было делегироваио 2 товарища для постоянной работы[a], на открытых собраниях ячейки пленных, кроме различных внутренних дел, рассматривалась с объяснениями «Азбука Коммунизма». Каждый день отдыха пленных Бюро использовало для устройства с ними бесед и рефератов на такие темы, как: за что борется буржуазная Польша и Советская Россия является ли Польша независимой, что такое диктатура пролетариата, международное отношение, текущий момент и многие другие. Кроме того, систематически преподавалась история социализма. Необходимо отметить, что пленные слушали рефераты с интересом и часто принимали соответствующие резолюции, клеймя лицемерие польского правительства и солидаризуясь с политикой советских правительств. Благодаря стараниям Бюро при лагере плеиных был открыта школа для [a]неграмотных[a] на польском и русском языках. В лагере также функционировала польская библиотечка и распространялась большая часть получаемой литературы среди пленных. Работа среди пленных в Орле особенно оживилась за несколько недель перед их отъездом. Ежедневно проводились беседы, чтение газет и лекции. Кроме того, перед отъездом пленных в Польшу пленные ежедневно пользовались предназначенными для них (*слово н/р*), в которых перед сеансом устраивались поучающие лекции. Для определенной характеристики психологии и сознательности пленных в Орле необходимо привести факт, который имел место на одном из общепольских митингов, где, выслушав иаших товарищей, присутствовавшая на митинге польская интеллигенция пыталась соответственно повлиять на пленных горячими рассказами о «любимой родине и страданиях поляков в большевистской России», что, однако, вызвало противоположный результат и выступлеиие одного из пленных было таким исчерпывающим и понятным ответом, что затем пани и панове польские до конца митинга проглотили язык.

28 марта, в день отъезда в Польшу, пленных с музыкой провожали к поезду подразделения Красной армии и все члены Польской коммунистической Секции. Перед отъезжающими выступали представители орловского Бюро, уполномоченные Польского бюро ЦК РКП, Губкома, Губисполкома и Губпросвета. Пленные, перед тем так ожидавшие отъезда в Польшу, в последний день высказывали совершенио искреиио сожаление, что оставляют Советскую Россию. Не считая тех пленных, которые ранее добровольно вступили в ряды Красной Армии, в последиий день еще семь решили остаться, которых направили в распоряжение Центрального бюро. […]

Председатель Польбюро Прокопчик
Секретарь Спудис[1]

Подлинник на польском языке. Рукопись. РГАСПИ. Ф. 63. Оп. 1. Д. 232. Л. 1, 2.

[1]*В отчете Генрика Шкловского, уполномоченного в Орловской губ., сообщалось:* «11 марта 21 г. я был послан тов. Пилявским в Орел по вопросу организации политической работы среди пленных поляков и организации их выезда в страну на основании Соглашения о репатриации. В самом начале своей работы я хотел войти в контакт с Польским Бюро при Орловском губкоме, которое, знал, должно было быть в Орле. Такого в течение 3 дней не нашел, ибо даже секретарь Губкома о нем ничего не знал. Оказалось, однако, что "что-то" существует при Отделе национальных меньшинств. Там я нашел "Польское Бюро". На собрании Бюро, где секретарь сделал мне отчет, я мог констатировать, что никакой работы не было, как равно не было никакого плана в этой работе. Бюро знало, что должно вести работу среди пленных, но по моему впечатлению, что если и проводилась работа среди пленных, то только одним из товарищей, о котором будет дальше речь, и то по собственной инициативе, и что само Бюро не принимало никакого участия.

В самом начале [я] устроил митинг в годовщину Парижской Коммуны, который прошел достаточно хорошо. Должен отметить, что почва для агитации не была достаточно благоприятной, ибо пленные все время пребывания в Орле находились в плохих условиях.

Эти условия насколько мог изменил, как также изменил способ обхождения с ними со стороны администрации лагеря, который был просто недопустимым. Затем в зале губ. исполнительного ком. был устроен большой митинг-концерт, который собрал довольно много гражданской публики. Возникли дебаты после произнесенной мною речи по вопросу возвращения пленных и беженцев на родину, в которых принял участие между иными и пленный, который дал надлежащую также отповедь тем, которые хотели использовать момент для агитирования пленных.

Затем устроил весь цикл лекций, который по моему впечатлению дал наилучшие результаты (первую из этих лекций прилагаю) (*в деле – нет*).

Должен отметить, что полезную помощь во всем этом оказал мне местный тов. Малецкий, помощь которого была особенно ценной; кроме того, по моему впечатлению, что это есть единый действительный коммунист среди всего Польского Бюро. Хорошим работником был также тов. Пискож, инструктор Польского Бюро при ЦК РКП. В последние дни пребывания пленных в Орле были устроены специально для них ежедневно кинематографы, которым предшествовали соответственные собеседования. В день выезда пленные провожались с музыкой, причем около Губ. комитета партии был устроен митинг, на котором отъезжавших провожали: секретарь Губ. ком. партии, я от имени Нар. Комиссариата внутренних дел, председатель Губ. профессиональных союзов.

Затем вечером пленные выехали. Должен отметить, что до Брянска пленные не получали никакой горячей пищи, хотя получили так называемый "сухой паек". В Смоленске был для них устроен большой митинг-концерт, который прошел очень хорошо» (*Там же. Л. 3–4*).

228
Телеграмма об отправке польских военнопленных в Москву (начало марта 1921 г.)

Срочная

ТЕЛЕГРАММА ˣ№ 38ˣ
ОТДЕЛУ УПРАВЛЕНИЯ СИМБИРСКОГО ГУБИСПОЛКОМА.

Отправьте Москву всех имеющихся распоряжении Подотдела Общестработ и Губэвака военнопленных Польской армии, предварительно снабдив их полным комплектом вещевого довольствия

ЗАВГЛАВУОБЩЕСТРАБОТ

Площадь Революции, дом. Е. Лобачева[1]

Помета: Всем отделам управления

Копия. Машинопись. ГАРФ. Ф. 393. Оп. 89. Д. 249. Л. 99.

[1] *Такая телеграмма направлялась Воронежскому, Пензенскому и Петрозаводскому губисполкомам, а Вологодскому и Череповецкому – об отправке военнопленных в Петрорад (Там же. Л. 100–104).*

В телеграмме № 41 Рязанскому губисполкому предлагалось немедленно отправить в Москву всех инвалидов и слабосильных (Там же. Л. 105). С. С. Пилявский телеграфировал Брезину (в Скопине): добавить к намеченным 240 таким пленным еще 260 и срочно направить их в Москву (Там же. Л. 107, 112).

21 марта Центрэваку для отправления пленных были сделаны заявки на 1 000 пар лаптей и 1 000 пар портянок, а 27 марта – на 1 500 летних шаровар (Там же. Д. 248. Л. 61, 119).

Уполномоченный Птасинский 23 марта 1921 г. из Иваново-Вознесенска сообщал С. С. Пилявскому: «777 военнопленных лагерей Иваново-Вознесенской губ. совершенно босые, мои старания и Подотдела общественных работ не увенчались успехом. Плохое питание угрожает эпидемией тифа. Кинешемский лагерь затоплен водой. Ходатайствую о скорейшей высылке пленных на родину» (Там же.. *Д. 292. Л. 134*).

229

Копия с копии

Секретно

НАЧАЛЬНИКУ УКРПУРА
ДОКЛАД О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОМНАЧУКПУРА ПО ПОЛЬСКИМ ДЕЛАМ тов. СКАРБЕКА

(*после 1 апреля 1921 г.*)

Работа моя со дня моего назначения по 1 апреля главным образом была сосредоточена на усилении политической работы среди военнопленных Польской армии. К моменту перенятия мною дел от Польской Военной Секции Поу [Трудармии–?] имелись точные данные исключительно о военнопленных, сорганизованных в 4-й бригаде и расположенных: 1 рабполк в Донбассе, 2-ой в Чугуеве и 3-ий в Харькове.

Основная работа по снабжению 4-ой трудбригады литературой и по распределению политработников была проделана Польской Военной Секцией. Недоставало общего политического руководства, плана агитационной кампании – выработки тезисов и регулярного снабжения литературой. Харьков своего издательского аппарата не имеет и приходилось рассчитывать на московские и киевские издания, которые вследствие недостатков в аппарате Воениздата доставлялись в Харьков нерегулярно.

Для устранения указанных недочетов необходимо было согласовать работу с Польбюро ЦК КПУ.

Последнее было в стадии организации своих отделов (организационный, агитпроп, информационный), которая окончилась в марте с/г. Через Польбюро удалось установить местопребывание в/пленных, не вошедших в трудбригады. Итак, получены данные о нахождении в Таганроге

300 человек, в Полтаве – 150 чел., в Чернигове – 380 чел., Одесса – 50 чел., в Кременчуге и др. местах мелкими группами. Необходимо было это разрозненние групп соединить и сконцентрировать в более крупных центрах для политической обработки.

Особенную интенсивность работа приобрела после подписания договора о репатриации в Риге. К этому времени Агитпропом ЦК был выработан план лекций и собеседований, а также разосланы подробные инструкции всем губкомам. Образованная при Центральном Комитете Партии Комиссия по реэвакуации из представителей Главэвака, Польбюро и Особого Отдела приняла на себя руководство и контроль над постановкой дела реэвакуации в целом.

Главэваку даны были задания провести концентрацию в/пленных в центральных пунктах отправки: в Харькове для Левобережья и в Киеве для Правобережной Украины, а также позаботиться об оборудовании помещений для их приема.

В Харькове для этой цели Главэваком к 1 апреля приспособлены Змиевские казармы на 3 000 чел., причем имеется возможность после перехода рабочего батальона 1 стр. бригады приспособить помещение еще для 3 000 человек. При Змиевских казармах имеется клуб, помещение для читальни, баня, прачечные и т. д. В общем, помещение, на основании моего личного осмотра, считаю вполне подходящим не только с санитарной и гигиенической точки зрения, но и со стороны имеющихся возможностей ведения политической работы.

Отдан уже приказ о переводе из Чугуева 2-го Рабполка в Змиевские казармы и о передаче из 3-го 500 трудармейцев. В Киеве для концентрации военнопленных приспособлены Бессарабские казармы. Усиление политической работы поставило ребром вопрос об усилении партийных сил.

План работы, намеченный и проводимый в исполнение, таков: 1) Путем рассылки инструкторов и объявления мобилизации всех коммунистов, владеющих польским языком, подобрать кадр политработников. 2) Распределить мобилизованных товарищей по местам скопления военнопленных и по агитпунктам по пути следования эшелонов. Поставить издательство органа для в/пленных в Харькове для пополнения пробелов Воениздата. Намеченный план получил утверждения Центрального Комитета Партии. Циркуляр о мобилизации разослан по прямому проводу 26 марта, и инструктора направлены в Полтаву, Бахмут, Кременчуг и Николаев. Редакционная Коллегия еженедельника для военнопленных сконструирована в составе т.т. Феликса КОНА, СКАРБЕКА при секретаре тов. Вишневском. Технические препятствия (шрифт, наборщик) так затрудняли выпуск номеров. На Правобережье работа ведется по указаниям секретариата Польбюро ЦК, которым приняты меры по мобилизации партийных сил Правобережья. Произведенная за последние 2 месяца работа в 4-ой трудбригаде представляется следующим образом.

В 1-ом Рабочем полку в среднем по списку в/пленных 1 100 чел., из них 29 кандидатов РКП. В ячейке вместе с политработниками и комсоставом 38 членов и 68 кандидатов. Проведено партсобраний 30, митингов – 9, собе-

седований – 79, лекций – 9, концертов – 4 и спектаклей – 7. За указанный период 8 чел. в/пленных изъявили желание поступить в Красную Армию. Получено литературы: 638 газет, 279 журналов и 470 плакатов. Для искоренения безграмотности ведутся занятия. Вследствие отсутствия помещения 45 челов. неграмотных по окончании работ занимаются в лесу. 1-й Рабполк исполняет важнейшую для Республнки работу по добыче и разгрузке угля. 1-й Трудполк принимал сознательное участие в борьбе с бандитнзмом. При его содействии был разбит отряд махновцев в 250 всадников.

ВО ВТОРОМ РАБОЧЕМ ПОЛКУ (Чугуев)

Числится по спискам около 1 200 чел. В ячейке полка 28 членов, из коих 2 в/пленных. Ввиду тяжелых бытовых условий, большой смертности, разбросаниости полка по деревням политработа проводилась слабо. С 1 сентября 1920 г. по 25 марта 1921 года умерло в Чугуевском военном госпитале 307 чел. С 14 декабря по 16 марта эвакуировано в лечебные заведения 133 чел. За тот же период в 1-м полку умерло 129 чел. Тяжелые до невыносимости условия существования во 2-м Рабполку привели к дезертирству. В 3 и 4 роте с 1 января по 15 марта дезертировали 54 челов. При таких условиях да и еще при отсутствии ответственных политработников удалось провести 8 митиигов. Собеседования ведутся ежедневно. Литературы получено: 73 учебника, 216 политброшюр, 80 беллетристики, газет всего 14. В Красную Армию поступить выразил желание 1 чел.

В ТРЕТЬЕМ РАБОЧЕМ ПОЛКУ

Расположенном в Харькове, условия для политработы были наиболее благоприятны – в смысле наличия в городе ответственных работииков. По списку трудармейцев поляков числится 1 750 чел.

В ком. ячейке 32 члена из них военнопленных.

Было проведено 2 партийных собрания, 7 митингов, 6 устных газет, 6 лекций, 6 спектаклей, 3 концерта, собеседования ведутся ежедневно.

Литературы распределено: 517 брошюр, 1 894 польских газет, 277 русских газет, из них 99 центральных. Отсутствие обмундирования, отсутствие помещеиия для клуба в самих казармах тормозило работу в феврале и половине марта.

Школы грамоты стали функционировать со второй половины марта.

Музыкальная и драматическая секции развивают энергичную работу. Сорганизован хор из военнопленных и драматическая труппа.

Темы митингов и собеседований касались, главным образом, положения дел в Польше, вопросов мира и войны Польши и Советской России, о возвращеиии на родину, а также обсуждались вопросы местной жизии: например, в 1-м полку о бандитизме, во втором полку, ввиду обнаружившегося антисемитизма, об антисемитизме.

Взаимоотношения между караульной работой, комсоставом и военнопленными во всех 3-х полках можно считать вполне удовлетворительными.

Отношение к Советской власти в среднем благожелательное. Показателем настроения может служить добровольное участие 3-го Рабполка в воскресенье 12 марта [в собрании] памяти Шевченко.

Работа в частях Кр. армии вследствие отсутствия статистических данных о количестве красноармейцев поляков не налажена. Учетно-Распределительному Отделу Пура дано срочное задание выяснить численность коммунистов и красноармейцев поляков в частях Кр. Армии.

Подведя итоги проделанной работы, необходимо учесть тесный контакт работ Пура и Польбюро ЦК КПУ, который в будущем гарантирует еще большую успешность работы. Вся работа была проведена в частях при отсутствии кадра сознательных политработников.

ПОМНАЧУКРПУРа по ПОЛЬСКИМ ДЕЛАМ (подп.) СКАРБЕК

С копии верно: Делопроизводитель

Копия. Машинопись. РГАСПИ. Ф. 63. Оп. 1. Д. 267. Л. 27–28.

230

Рапорт командира 1-й роты Кузнецова от 1 апреля 1921 г.: о положении военнопленных, находящихся в совхозах Подольского района

Командиру 4 Трудовой дружины

Рапорт

Доношу, что во исполнение предписания Вашего от 29 марта с/г. за № 662 в/пленные поляки, работающие при совхозах Подольского района Моск. Совета Р и К Д в числе 31 чел. приняты мною на учет. Означенное количество в/пленных находится на работах в 5-ти совхозах вышеназванного района, а именно совхоз «Знаменское» – 5 ч., Капалово – 4 ч., Столбово – 13 чел. и Щербинка и Захарьино – 9 чел[овек]. Кроме того, 3 чел. находятся на службе в доме отдыха рабочих при совхозе «Знамеиское», которые числятся за Здравотделом Моск. Совета и считаются агентами при секцин домов отдыха М. Сов., о чем имеются у них на руках удостоверения. Означенные 3 в/пленные на днях, как заявил мне заведующий районом, переводятся на службу в другой дом отдыха, где-то около Москвы (м[естность] Серебряный пруд).

Со слов в/пленных, все они от Кожуховского концентрационного лагеря получили обмундирование в количестве 1-го полупальто, 1-й шапки и 1-х шаровар на каждого. Обмундирование в/пленные получили самостоятельно и в Управлении совхозами Подольского района, никакого арматура иа вышеупомянутое обмундирование не имеется, и, как заявил мне заведующий Управлением, он никакого отношения к обмундированию не имеет. Продукты в/пленные получали на руки: 20 ф. муки, 7.1/2 ф. мяса, картофеля и свеклы в количестве неопределенном на каждый месяц. Живут в/пл. кому где придется, или кто где устроился, и на мое предложение сгруппировать их в одном или, в крайнем случае, в двух близлежащих имениях, заведующий

Упр. района ответил, что это сделать технически невозможно, ввиду того, что неизвестно, пробудут ли в/пл. на работах весь летний сезон и что в случае их отзыва пострадают интересы ведения хозяйства в таковых имениях.

Взводный к-р 1 роты Кузнецов

№ 35. Апреля 1 д. 1921 г.

Резолюция: Т. Рожнову (*два слова н/р*) – в копии сообщить Малиновскому 8/IV (*подпись н/р*)

Исполнено согласно резолюции Завупр. 8/IV–21 г. (*подпись н/р*)[1]

Подлинник. Рукопись. ГАРФ. Ф. 393. Оп. 89. Д. 144. Л. 84.

[1] *Командиром 4-й дружины А. В. Барановым рапорт 4 апреля был направлен командиру Трудовой бригады (Там же. Л. 83).*

231

Распоряжение командира Бригады Трудовых дружин Рожнова командиру 4-й Трудовой дружины А. В. Баранову от 1 апреля 1921 г. (№ 3828) в связи с несвоевременной выдачей довольствия военнопленным

Командиру 4-ой Трудовой Дружины

Политинструктор вверенной Вам дружины доносит, что Ваша хозяйственная часть халатно относится к своим обязанностям, т. е. не получает заблаговременно продуктов, что заставляет в/пленных возмущаться, а поэтому предлагаю дать в самом срочном порядке письменное объяснение, в чем заключается несвоевременная выдача в/пленным продуктов.

Комбриг Рожнов Делопроизводитель (*подпись н/р*)[1]

Помета: Д. 4 А

Подлинник. Рукопись. ГАРФ. Ф. 393. Оп. 89. Д. 144. Л. 87.

[1] *В донесении А. В. Баранова от 1 апреля 1921 г. (№ 740) говорилось:* «На отношение Ваше от 1/IV с/г. за № 3828 сообщаю, что, с моей стороны, по отношению завхоза вверенной мне дружины кроме энергичной работы в хозяйственном отношении ничего не замечается. Продукты доставляются с большим трудом и хлопотами не только своевременно, а заблаговременно, а если и бывает иногда, что было 2–3 раза в течение всего существования дружины, это задержка на 1–2 дня максимум, но отнюдь не по вине администрации дружины, а по вине или Гор. района М.П.К., или за отсутствием транспорта, но, вообще-то говоря, упуская даже и последнее обстоятельство, хозяйственная часть в дружине поставлена на "должную" высоту.

Что же касается возмущения в/пленных, то таковых не было, но, правда, с появлением вновь назначениого политрука тов. Ферш[а] таковые стали наблюдаться, но не в виде явного возмущения, потому что мною, как комдружины, этого допущено быть не может никогда, а в виде некоторых отдельных явлений, как то: нежелание идти на работу и других мелких, но нежелательных явлений. Все это, конечно, приписываю вине тов. политрука Ферш[а], который, я бы сказал, сеет среди в/пленных "не разумное, не доброе".

Позволяет себе тов. Фершт иногда и даже очень часто слишком многое, т. е. наложенное мною дисциплинарное взыскание без ведома моего отменяет, что безусловно поощряет в худшую сторону т.т. в/пленных поляков, развиваются самовольные отлучки и т. д. и т. д.

Нахожу, что в конце концов, если такое воздействие и влияние тов. политрук будет иметь на в/пленных и в будущем, то планомерность работы в дружине в дальнейшем продолжаться не может, и я принужден подать рапорт о снятии с меня всякой ответственности.

Заявление же политрука тов. Ферштſа] считаю голословным, абсолютно ни на чем не основанным, а поэтому просил бы, чтобы на этот вопрос, а также и на все указанное в сем рапорте, ответил бы сам тов. Ферšт.

Об изложенном прошу довести до сведения Главного Управления» (*Там же. Л. 91*).

232
Отчет о работе Польского Бюро при Брянском губкоме партии с 10 февраля до 1 апреля 1921 г.

Опубл.: Trybuna Komunistyczna. 1921. 17. IV. № 16. S. 4.

233
Из отчета о деятельности Польбюро при Брянском губкоме партии с 10 февраля до 1 апреля 1921 г.: о торжественных проводах пленных в Бежице

[…] Как упоминалось выше, наибольшее внимание было обращено прежде всего на работу среди пленных, для которых было устроено 11 митингов, 4 лекции и ряд собеседований […]

30 марта отправили всех пленных, кроме 23 товарищей-коммунистов, которые остались в Брянске, не желая возвращаться в белую Польшу, а также 10 больных, остающихся до сих пор в больнице. Среди них ведем в дальнейшем течении разъяснительную работу.

Проводы пленных приобрели характер большого торжества. Провожали их тысячные толпы рабочих бежицкой государственной фабрики, где работали пленные, представители профсоюзов, губернского исполнительного и партийного комитетов, Польского Бюро и других советских учреждений с красными знаменами и оркестром музыки. Произнесено ряд прощальных речей, перемежаемых музыкой, от имени пленных выступал со слезами на глазах тов. X, беспартийный, который в коротких словах благодарил за гостеприимство и братскую опеку, обещая, что пленные по возвращении на родину расскажут польским рабочим правду о Советской России, борющейся во имя освобождения международного пролетариата.

Транспорт пленных отправился с г. Бежицы в большом приподнятом революционном настроении, позволяющем сделать вывод, что после возвращения на родину смогут положить конец капиталистическому господству в Польше […]

Член Бюро Маркевич
Секретарь Рощиньский[1]

Полностью отчет опубликован: Trybuna Komunistyczna. 1921. 17. IV. № 16. S. 4. Резолюцию пленных см.: Ibid. 8. V. № 19. S. 4.

[1] *О торжественных проводах пленных 6–9 апреля в Иваново-Вознесенске см.: Ibid. 8. V. № 19. S. 4; 14 апреля в Москве – Ibid. 1. V. № 17/18. S. 8; 21 апреля в Смоленске – Ibid. 5. V. № 23. S. 4; 28 апреля проходящего эшелона в Смоленске – РГАСПИ. Ф. 63. Оп. 1. Д. 240. Л. 117; Trybuna Komunistyczna. 1921. 22. V. № 21. S. 4; 29 мая в Твери – Славяноведение. 2000. № 3. С. 60;*

12 июня в Верхотурье – РГАСПИ. Ф. 63. Оп. 1. Д. 204. Л. 17, 18; Trybuna Komunistyczna. 1921. 31. VII. № 31; 14–15 июля в Моршанске – РГАСПИ. Ф. 63. Оп. 1. Д. 242. Л. 78, 79; Trybuna Komunistyczna. 1921. 23. X. № 43/44. S. 8.

234

Распоряжение Главного управления общественных работ и повинностей от 4 апреля 1921 г (№ 3469): о приостановке формирования Трудовых дружин

Гор. Нижний Новгород
Подотдел принудработ
Отдела Управления Губисполкома

На телеграмму Вашу за № 1029/161

Главное Управление предлагает Вам, ввиду скорого обмена военнопленными с Польшей, формирование трудовых дружин приостановить.

Зав. Главным Управлением
Секретарь

Копия. Машинопись. ГАРФ. Ф. 393. Оп. 89. Д. 215. Л. 32.

235

Копия

Журнал
начальника эшелона военнопленных поляков Гражданской войны, следующего из Орла и Брянска под
№ 5–Орловский до станции КОЙДАНОВО, согласно телеграммы Центрэвака № 664 и НКПС за № 746/5918 (29-го марта 1921 года по 2-ое апреля 1921 года вкл.)

Я, ФАЙН Л. Ф., получил от Орловского Губэвака предписание за № 1347 от 26 марта с. г. быть Начальником эшелона военнопленных поляков Гражданской войны.

Из Орла согласно списка Орловского П/отдела Принуд. работ я принял 502 человека поляков.

Погрузка эвакуированных началась на станции Орел Рига–Орловской жел. дороги с утра 29-го марта с. г. Кончилась погрузка к 10-ти часам вечера того же 29 марта с. г., и эшелон был отправлен в путь по направлению к Брянску приблизительно в 3 часа ночи 30 марта с. г.

Со мной из Орла с этим же эшелоном выбыл Особоуполномоченный НКВД по обмену польских военнопленных из Орловской губернии тов. ШКЛОВСКИЙ. При мне состояли: помощником – тов. КАДЫШЕВИЧ, лекпом – тов. ТОЛСТЫХ и санитар – тов. СТЕПУК.

Все поляки были перед отправкой из Орла удовлетворены полностью обмундированием согласно арматурных списков и списков вообще, визированных в Орловской Губчека*.

[a]Все военнопленные имели чистый вид[a].

Эшелон под № 5–Орловский состоял из 18-ти вагонов-теплушек, в том числе: один комендантский и один санитарный. Поляков выбыло точно по списку 502 человека.

Перед отправкой военнопленные были наделены двухдневным пайковым довольствием в сухом виде из средств 2-го Орловского Концентрационного лагеря по суточной норме: хлеба – 1 фун., мяса – 24 зол., сахару – 6 зол., соли – 3 зол., кофе – 0,24 зол. и пшена – 18 зол.; продукты распределяла особая хозяйственная комиссия, составленная самими военнопленными, под моим наблюдением. Всего было роздано продуктов: хлеба – 25 пудов 4 фун., мяса – 2 пуда 11 фунт., сахару – 1 пуд 22 фун. 72 зол, кофе – 2 фун. 49 зол., соли – 31 фун. 36 зол. и пшена – 4 п. 28 ф. 24 зол.

На пункте перед отправкой военнопленные получили средствами Орловского Губэвака горячую пищу.

Жалоб со стороны отправляемых не поступало.

По заявлению военнопленных Орловский Подотдел Принудительных работ удовлетворил их жалованием полностью по день эвакуации из сумм, заработанных ими на принудительных работах.

Эшелон прибыл в полном порядке на станцию Брянск Р. О. ж. д. в 3 часа дня 30 марта с. г., где и к нему присоединились 14 теплушек с 385 военнопленных поляков, размещенных в городе Брянске.

[a]Брянский Губэвак предоставил своих военнопленных в обмундировании кроме ботинок. Списки не были визированы в Брянской Губчека. Арматурных списков также не было[a].

Несоблюдение Брянским Губэваком и Брянским П/отделом принудработ всех формальностей по отправке тов. ШКЛОВСКОГО и меня вынудило задержать эшелон на ст. Бряиск. Арматурные списки были приготовлены лишь к 10-ти часам вечера 30 марта с. г. Также была наложена виза Брянской Губчека.

По прибытии эшелона на ст. Брянск 385 «брянские» военнопленные были уже удовлетворены горячей пищей и всеми видами довольствия по 30-е марта включительно.

На ст. Брянск «орловские» военнопленные получили горячую пищу, хлеб, сахар и кофе, а именно: хлеба – 12 п. 28 ф., сахару – 31 ф. 36 зол. и кофе – 3 ф. 88 зол. Там же были удовлетворены средствами Брянского Губэвака на Продпункте весь эшелон в количестве 887 человек пайковым довольствием в сухом виде на 31-ое марта с. г. в количестве: хлеба – 22 пуд. 9 фуи., сахару – 1 пуд 15 фун. 42 зол., кофе – 4 фун. 92½ зол., рыбы – 5 пуд. 21¾ фун.

Жалоб со стороны отправляемых на ст. Брянск не поступало.

На Брянском Агитпункте были получены газеты и польская литература на польском языке.

Перед отправкой эшелона была дана телеграмма в Смоленский Губэвак о приготовлении горячей пищи.

Эшелон отбыл со станции Брянск под № 5–Орловский в составе 34 теплушек с 887 военнопленными приблизительно в 2–4 часа ночи 30-го марта с. г. по направлению к ст. Смоленск. Эшелон прибыл в полном порядке без всяких происшествий на пути на ст. Смоленск Рига–Орловской ж. д. в 16 часов дня 31 марта с. г.

В Смоленске эшелон был зарегистрирован у коменданта на станции и дежурного агента Губэвака.

На перроне станции эшелон встретили заведующий Смоленским агитпунктом и представитель Смоленского Польбюро. В Агитпункте для военнопленных был устроен митинг-концерт, который начался в 19 часов вечера и окончился в 23 часа ночи 31-го марта с. г. Концерт состоял из хороших музыкальных и литературных номеров. Затем была роздана литература.

В Смоленске горячая пища не могла быть приготовлена для [x]эшелона со слов заведующего снабжением Смоленского Губэвака за отсутствием помещения и кухни[x].

Средствами Смоленского Губэвака было выдано для всего эшелона в сухом виде пайковое довольствие в следующем количестве: на 1-ое и 2-ое сего апреля: сахару – 1 п. 14 ф. 24 зол., картофеля – 4 пуда 10 фун., соли – 1 п. 14 фун., масла подсолнечного – 36 ф. 24 з., мяса – 11 п. 2 ф. 48 зол., кофе – 18 ф. 42 зол., хлеба – 33 п. 7 фун.

Продукты пришлось получить из двух пунктов: хлебопекарни и склада, и сравнительно в далеком расстоянии от станции.

Жалоб со стороны военнопленных не поступало.

В 23 с ½ часа ночи эшелон со ст. Смоленск Рига–Орловской ж. д. был передан на ст. Смоленск Александровской желдороги, откуда выбыл по направлению к Орше в 4 часа ночи 1-го сего апреля, причем была дана телеграмма Оршанскому Уездэваку о приготовлении эшелону горячей пищи.

Эшелон прибыл в полном порядке на ст. Орша в 15 час. 1-го сего апреля, и при проверке оказалось, что на ст. Смоленск отстал один военнопленный.

[a]Горячая пища на станции Орша не выдавалась по двум причинам: 1) за отсутствием воды, т. к. был испорчен водопровод, по объяснению заведующего Уездэваком и 2) ввиду того, что отправляемым был в Смоленске выдан паек на 1-ое и 2-ое сего апреля[a].

Горячую пищу приготовили себе сами военнопленные из полученных продуктов при эшелоне в котелках. На ст. Орша эшелон был встречен оркестром музыки, средствами Агитпункта был устроен митинг и была роздана литература.

Эшелон отбыл со станции Орша по направлению к станции Минск в 21 час 1-го сего апреля и прибыл на ст. Минск в полном порядке в 10 часов утра 2-го апреля с. г., где я зарегистрировал его в Белкомэваке.

Ввиду того, что в гор. Минске некоторые граждане под видом военнопленных пытались пробраться за границу, тов. ШКЛОВСКИЙ и я произвели поверку эшелона и подозрительных лиц отправили в ОРТЧК.

К эшелону прибылв Польская Миссия, которая вошла лишь в вагон, где помещались в количестве 18 человек польские военные офицеры.

В Минске один заболевший военнопленный был сдан на Изоляционно-пропускной пункт, и обратно Белэваком было получено еще 30 человек военнопленных при соответствующем списке, отставшие от предыдущих эшелонов.

Эшелон в составе 897 военнопленных солдат и 18 военнопленных офицеров поляков отбыл со станции Минск по направлению к станцин Негорелое через ст. Койданово в 4 часа дня 2-го апреля с. г., куда прибыл в 18 часов дня 2-го апреля.

На ст. Негорелое я сдал эшелон Начпунктустанции Негорелое в присутствии польских представителей.

Военнопленные были подсчитаны.

Я получил соответствующую расписку от Начпункта ст. Негорелое.

В пути было произведено средствами сопровождавшего эшелона лекпома 40 медицинских актов.

При сем прилагаю: 1) Расписку о прибытин эшелона,
2) Предписание за № 1347,
3) Телеграмму за № 738 и
4) Один путевой листок за подписью Начпункта Негорелое и моею.

Начальник эшелона: Л. Файн
8 апреля 1921 года.

С подлинным верно: Делопроизводитель (*подпись н/р*)[1]

В отмеченных звездочками местах пометы: *[x]Баня, дезинфекция[x]
**[x]Что это такое?[x]

Машинопись ГАРФ. Ф. 3333. Оп 5. Д. 230. Л. 120, 121.

[1] *Копия путевого листа см · Там же. Л. 5.*

9 мая 1921 г. Секция пленных и интернированных при МИДе предлагала экспозитуре II отдела Штаба Министерства военных дел Польши на обменном пункте в Барановичах у возвращающихся из советского плена «собирать сведения о вопиющем неправильном обращенни большевистских властей с нашими пленными в советской России» *независимо от уже полученной информации. При этом отмечала, что такие сведения* «будут использованы как Секцией пленных и интернированных, так н Польской делегацией [в] Смешанной Комиссии в Варшаве для отклонения обвинений российской делегации, а также внесения протестов и вмешательства с нашей стороны, где это окажется нужным» *(РГВА. Ф. 308. Оп. 10. Д. 277. Л. 132).*

Экспозитура 17 мая сообщала, что она не в состоянии это делать, н предлагала привлечь для такого дела жандармерию (Там же. Л. 133)

236

Из отчета Польского Бюро ЦК КПУ от 9 апреля 1921 г.: о работе среди военнопленных в марте месяце 1921 г.

[…] Комиссия в составе Вальденберга, Висневского и Рознера составила цикл рефератов для пленных и рабочих, которые с 28 марта читаются ежедневно в клубе Варыньского. Кроме того, еженедельно в клубе читается устная газета. До сих пор прочитано 5 номеров. Эта газета «Енец Червоны» пользуется успехом.

В марте состоялись 3 митинга.

Пленные и польские рабочие по инициативе нашей организации приняли участие в общем «Субботнике» 13 марта.

Для проведения культурно-просветительной работы среди пленных создана комиссия из представителей бригады пленных 3[-го] полка, клуба и нашего представителя т. Рознера. Создана школа для неграмотных пленных (число 280), для преподавания мобилизовано 6 товарищей партийцев. Концерты и представления в клубе для пленных происходят ежедневно. Работа среди пленных – детально в отчете на имя Нач. Пура […]

Ф. Кон, Скарбек
9.IV–1921

Пометы: Вх. 796 16/IV–1921. В агит. (*подпись н/р*)

Подлинник на польском языке. Машинопись. РГАСПИ. Ф. 63. Оп. 1. Д. 267. Л. 7.

237

Заявление военнопленного Ю. Пекарского от 9 апреля 1921 г.: о желании остаться в России

Заведующему отд/лагеря принудительных
работ от военнопленного, находящегося в
вверенном Вам отделении лагеря,
Пекарски Юзеф Станиславович,
апреля 9-го дня 1921 года.

Заявление

Военнопленный Пекарски Юзеф, как сочувствующий Советской власти, желаю остаться в России под подданством Польши, что своей подписью удостоверяю.

За неграмотность (*подпись н/р*).

Пометы: Просьбу удовлетворить (*подпись н/р*)
18 V–21. Вход 1003. 25/IV–21 г.

Подлинник. Рукопись. ГАРФ. Ф. 393. Оп. 89. Д. 232. Л. 43[1]

[1] *Заявление написано в Тверском лагере. В деле имеется 18 подобных заявлений от пленных этого лагеря (Там же. Л. 42, 44–59, 61). По данным на 18 мая, в Тверском лагере в списке желавших остаться в России числился 21 пленный, из них один был исключен из списка как пожелавший вернуться на родину (Там же. Д. 130. Л. 10, 11, 13). Выразили желание остаться в России в январе 14 пленных в Сергиевской пустыне (Там же. Д. 250. Л. 5), в марте – 3 пленных из Отдельной рабочей роты в Челябинске (Там же. Д. 249. Л. 75–79, 85), в апреле – 20 человек в Нижегородском и Сормовском лагерях (Там же. Д. 215. Л. 49–50, 65), в мае – 35 пленных в Вятском лагере (из них восьми было отказано в связи с неповиновением, спекуляцией, членством в ППС) (Там же. Д. 151. Л. 346); Д. 130. Л. 13–16), в июне – 51 пленный из Владыкинского лагеря (из них просьба пяти не была удовлетворена) (Там же. Д. 151. Л. 203–204), в сентябре речь шла о 52 пленных (Там же. Л. 216). В Рождественском лагере 30 пленных просили оставить их в России (Там же. Д. 265. Л. 138).*

В 1922 г. сообщалось об отдельных пленных, оставшихся в России (Там же. Д. 161. Л. 121, 252, 257, 265).

Пленные, получившие разрешение остаться в России, освобождались из лагеря одетыми, получали в Отделе Труда трудовую книжку, имели право свободного перемещения по всей территории страны и пользовались всеми правами, как все граждане РСФСР (телеграмма С. С. Пилявского от 9 апреля 1921 г. в Иваново-Вознесенск – Там же. Л. 128).

238
Из доклада комиссии по обследованию мест заключения г. Твери от 9 апреля 1921 г.

[…] На основанин циркуляра распоряжения Трибунала Республики от 17 января 1921 года за № 8/395, циркулярного распоряжения Окрреввоентрибунала МВО от 1 апреля 1921 года за № 3516[?], приказа по войскам МВО от 26 марта 1920 года за № 420 и приказа по Тверскому отделу Реввоентрибунала МВО от 1 апреля 1921 года за № 41 9 апреля 1921 года были осмотрены следующие места заключения […] 3) Лагерь принудительных работ.

При осмотре помещения найдено в запущенном виде, полы, видимо, редко моются и выметаются, уборная грязная; является необходимым как можно чаще устраивать дезинфекцию помещения и уборных. Всего содержатся 47 человек заключенных, из коих большинство военнопленные поляки. Довольствие то же, что и в работном доме. Жалоб со стороны заключенных заявлено не было, является необходимым усилить караул во избежание частых побегов заключенных, т. к. наблюдаются частые побеги […]

Выписка верна: Делопроизводитель Оргинчастн РВТ МВО (*подпись н/р*)[1]

Рукопись. ГАРФ. Ф. 393. Оп. 89. Д. 130. Л. 7.

[1] *Реввоентрибунал МВО 7 апреля направил выписку в Главное управление* «на распоряжение об устранении найденых иедостатков» (*Там же. Л. 6*).

Главное управление 9 апреля посылает в Тверской подотдел принуд. работ выписку и «предлагает Вам принять соответствующие меры для устранения обнаруженных Комиссией дефектов» (*Там же. Л. 5*).

239
Письмо полномочного представителя РСФСР в Латвии Я. Ганецкого от 14 апреля 1921 г.: о положении и задержке отправки военнопленных в Польшу

Предст. 2/13 из Риги Предст. 233 Б/сл 15/4 3/20

Посылаю Вам только что полученную ноту заместителя Каменецкого за № 723 от 14-го апреля сего года: «Милостивый Государь, согласно соглашения, заключенного в Риге, польские военнопленные из концентрационного лагеря в Туле, находящиеся в так называемой голодной губернии, должны были быть отправлены в Польшу с первыми эшелонами. Однако вследствие сокращения в последнюю минуту числа вагонов первого эшелона только незначительная часть военнопленных была эвакуирована из Тулы. Оставшиеся там военнопленные находятся в отчаянных условиях. Пайка, который они получают, недостаточно даже для поддержания жизни. Военнопленных употребляют для тяжелых работ, что при скверном питании подрывает их здоровье; кроме того, советские власти беспокоят их постоянными ничем не обоснованными обысками. Принимая во внимание все вышеизложенное, имею честь просить Вас, Господин Посол, сообщить правительству РСФСР, что польское Правительство усиленно настаивает на скорейшей эвакуации Тульского концентрационного лагеря. За делегата Польского правительства Балинский».

Необходимо, чтобы тов. Пилявский, ознакомившись с этой нотой, прислал мне опровержение по существу. Хочу утром послать Балинскому приблизительно следующий ответ: «Милостивый государь, Вашу ноту от 14 апреля за № 728[?] я послал моему правительству и по получении ответа сообщу его Вам. Однако я уже и сейчас не могу не выразить своего крайнего изумления, что Вы подвергаете необоснованной критике положение польских военнопленных в России. Всем хорошо известно, что мое Правительство принимает все возможные меры для облегчения участи военнопленных как в материальном, так и в нравственном отношении, независимо, к какой национальности они принадлежат. Военнопленные у нас считаются свободными гражданами и, поскольку используются для работ, получают вознаграждение наравне с русскими. А поэтому упрек этот кажется мне крайне странным, особенно со стороны польского Правительства, так как известно, что именно русские военнопленные в Польше в материальном и нравственном отношении находятся в невероятно тяжелых условиях. Что же касается ускорения отправки военнопленных из Тулы, то я смею думать, что мое Правительство пойдет в этом отношении навстречу. Однако и это настойчивое требование Польского Правительства в связи с известными соображениями является безусловно странным. Как Вы сами указываете в Вашей ноте, военнопленные из Тулы не были сразу отправлены по техническим соображениям, в то время как польское правительство, приняв на себя обязательство персонального обмена небольшого числа арестованных, посылает их частично с опозданием, и то только после наших запросов, а некоторых

вовсе еще не отправило. Между тем мое Правительство, взяв на себя то же обязательство, не дожидаясь встречного транспорта, немедленно отправило в Польшу всех, кого следовало. Мое Правительство свои обязательства, взятые по отношению к Польскому Правительству, намерено выполнять так же искренне, как оно это делает в отношении других Правительств. И если Польское Правительство воодушевлено такими намерениями, то я глубоко уверен, что всякое трение между обоими правительствами будет быстро ликвидироваться». Пришлите немедленно Ваши соображения.
14 апреля 1921 года. Н 530.ГАНЕЦКИЙ[1]
С подлинным верно: Управдел Польбюро ЦК (*подпись н/р*).

Пометы: Вх. № 7260 15 апреля 1921 года. Передать немедленно.

Копия. Машинопись. ГАРФ. Ф. 3341. Оп. 2. Д. 52[6]. Л. 88.

[1] *В телеграмме Г. В. Чичерину, полученной из Риги 20 апреля 1921 г., сообщалось:* «Сегодня получил следующую ноту от польского представителя:* 19 апреля № 790[?] Польские военнопленные и заложники, находящиеся в Андроньевском концентрационном лагере, ночью на 13 апреля объявили голодовку, причина которой – задержка их отправления в Польшу. Голодающие предъявили протест российским властям против их задержания в лагере и неотправления их на родину. Сообщая Вам, г-н посол, об изложенном, имею честь просить Вас передать Правительству РСФСР, что польское правительство крайне удивлено положением интернированных пленных и заложников, которое привело их к голодовке в Андроньевском лагере, и выражает надежду, что Правительство РСФСР благоволит предпринять необходимые к прекращению голодовки шаги. Примите и т. д. Балинский". Сообщите, что ответить № 0559. АЛЕКСАНДРИ» (*Там же. Л. 105*).

240

Из доклада Польбюро ЦК КПУ Польбюро ЦК РКП (до 16 апреля 1921 г.): об отправке военнопленных с Украины

Секретно, копия

[...] Военнопленные поляки концентрируются в двух пунктах: Харьков – для Левобережья и Киев – для Правобережья Украины; в этих пунктах они подвергаются усиленной политической обработке и фильтровке и после этого направляются в Здолбуново. На все агитпункты по линии Харьков–Киев–Здолбуново Польбюро командирует соответствующие силы, и один товарищ назначен контролером этих пунктов, затем предполагается каждый эшелон снабжать агитвагоном.

Первый эшелон военнопленных из Киева отправляется на днях, из Харькова – 15–20 апреля, первый эшелон беженцев из Харькова – 2 мая.

Об организации Смешанной комиссии: было постаноалено назначить делегатом т. ГЛИНСКОГО (утвержден ЦК КПУ) и заместителем Миклашевского (Укрглавэвак). Кроме того, одного товарища командировать в Москву в Комиссию для постоянного контакта.

С коммунистическим приветом Председатель Скарбек
Секретарь (*подпись н/р*)[1]

Пометы: Вх. 792. 16/IV–1921. Харьков. О[т]. агит. Копия Пилявскому (*подпись н/р*)

Машинопись. РГАСПИ. Ф. 63. Оп. 1. Д. 267. Л. 8.

[1]*В отчете о работе Польбюро ЦК КПУ с 20 февраля по 20 апреля 1921 г. говорилось:* «3) О проведении ударной компании среди возвращающихся польских пленных и беженцев» (*Там же. Л. 10*).

241
Доклад уполномоченного В. Брезина (до 25 апреля 1921 г.): о положении польских военнопленных в Рязанской губернии

НАРКОМВНУДЕЛ Глав.
Упр. Принудработ
Особоуполномоченному тов. Пилявскому

Доклад за вр. 1-го по 15-ое апреля 1921 г.

После моего приезда в Рязань и места, где находятся военнопленные польской армии, за исключением Егорьевска, где лично не был и только на днях поеду, так как задержка в поездке в Егорьевск была неожиданная болезнь, которая свалила меня в постель на каких-то 7 дней.

Обнаружил я, что во вверенной мне губернии воен-плен. польармии находнтся в:

	Офицеров	Рядовых	
Рязани	2	114	=116 челов[ек]
Ряжске		10	=10
Михайлово и Раненебурге		30	=30
		24	=24
Зарайске		130	=130
Егорьевске		146	=146
Побединке	Офицеров 2 чел.	ряд. 454 чел.	всего 456 челов[ек]

Из них 217 сл./сильн. и 45 инвалидов.

Кроме того, находится малое количество воен. плен. в рязанских госпиталях, количество после поездки обратно в Рязань выясню точно.

Политическая работа и просветительн[ая].

В Рязани 2/IV с. г. проведен мною митинг на тему «Политическое и экономическое положение в Польше». Присутствовали 80 человек. 3/IV – собеседование там же и раздача литературы. 5/IV в Ряжске – собеседование и раздача литературы. 8/IV – в Побединке (близ ст. Брикетная) митинг на тему «Предательская политика социал-патриотов в Польше». Присутствовали

100 ч[еловек]. 12/IV с. г. тоже на Побединке я организовал с помощью Побединского Райкомапарта митинг, на котором было 80 чел[овек]. Темы: 1) о текущем моменте на русском языке говорил член Побединс[кого] Райкомпарта Чнжов, 2) о политическом международном положении тов. Чемерыкин, инструктор Побединского Райкомпарта, 3) о положении в Польше и об организационном вопросе на польском языке тов. из воен. пл. Пинхаснк. Митинг закончен аплодисментами и [пением] Интернационала на польском языке, и потом была роздана литература «Trybuna Komunistyczna». На Побединке был случай, где конвоир бил воен-пленного. Это был единичный случай, который пресечен в корне, что[бы] такие вещи не повторялись. Настроение вое-плен. хорошее, волнует их единственно, когда будет их очередь ехать на родину, и на этот вопрос точно даже приблизительно затруд[няюсь] им указывать, не [в]водя их в заблуждение, я желал бы все время быть перед своими воен-плен. конкретным и жить только правдой, и тем сумел я обладать ими до той степени, что все, что я скажу, они знают, что это есть не вымысел, а правда. Уважаемый тов. Пилявский, прошу Вас убедительно о разъяснении письменно или телеграфно, когда очередь отправки воен. плен. из Ряз. губ., чтобы я окончательно мог успокоиться, так как ежедневные выжидания и портят много мою работу, потому что я не знаю и не могу точно (учесть) распределить время.

Уполномоченный В. Брезин

апреля 1921 г.

Пометы: Вх. № 483. 25/IV–21 г. К делу (н/р) 21/IV[?]

Подлинник. Рукопись. ГАРФ. Ф. 393. Оп. 89. Д. 251. Л. 44.

242

Совершенно секретно

Временная Инструкция (директивы) представителю Польбюро ЦК КПУ в комиссии по комплектованию эшелонов из военнопленных поляков (Для руководства к отправке эшелона военнопленных 27 апреля *1921 г.*)

Первый эшелон военнопленных поляков должен быть образцовым и являться протестом против присылки к нам необутых, неодетых и изнуренных красноармейцев из Польского плена. Кроме того, принимая во внимание, что прибывший в Польшу первый эшелон военнопленных произведет самое сильное впечатление и к голосу его будут прислушиваться, Польбюро дает своему представителю в Комиссии по комплектованию следующие директивы.

1) Все военнопленные должны быть здоровы и иметь, по возможности, цветущий вид.

2) Выбирать военнопленных наиболее развитых в политическом отношении, своим поведением доказавших свое сочувствие к советской власти.

3) Стараться комплектовать эшелон из военнопленных рабочих.

Примечание: Не снимать с работ только высококвалифицированных рабочих военнопленных, отсутствие которых может плохо повлиять на то или иное предприятие, в котором они работают.

4) Ни в коем случае не посылать с первым эшелоном военнопленных коммунистов, ибо они безусловно будут на границе выданы контрразведке своими товарищами, а таковые будут посылаемы с эшелонами, уходящими с других мест.

Во избежание посылки ненадежного элемента представителю Польбюро руководствоваться следующим:

1) Не посылать военнопленных, отлучавшихся из частей без разрешения комсостава (дезертировавших).

2) Не посылать военнопленных, находившихся в частях под псевдонимами, а ныне открывающими свои настоящие фамилии.

3) Не посылать военнопленных интеллигентов.

Представитель Польбюро в комиссии по реэвакуации (Глинский)[1].

Пометы: Польбюро ЦК РКП: Копия.

Подлинник. Машинопись. РГАСПИ. Ф. 63. Оп. 1. Д. 268. Л. 5.

[1] *Копия протокола Польбюро ЦК КПУ от 23 апреля и копия временной инструкции были 30 апреля направлены в Польбюро ЦК РКП (Там же. Д. 266. Л. 31).*

243

Порядок проводов 1-го эшелона возвращающихся в Польшу военнопленных в четверг 28 апреля *1921 г.*

1. В 9 часов утра – все пленные, назначенные к отправке, собираются во дворе Депо-Изолятора Змиевских казарм. Туда же подходят воинские части со знаменами и оркестром (под общей командой представителя Главполитпросвета). С прощальным словом выступают: представители Польвоен. секции, 4-ой трудбригады, 2-го и 3-го трудполков, военком и политруки Депо-Изолятора.

2. В 10 ч. у. – отправка на Главный (Южный) вокзал (2-ой путь, угольная площадка). Порядок шествия: представители центральных и губернских организаций и руководящих воинских учреждений, отъезжающие военнопленные, сопровождающие воинские части (порядок шествия воинских частей согласно указаниям представителя Главполитпросвета). У вокзала краткое прощальное слово от имени сопровождающих (по указаниям представителя Главполитпросвета). Оркестр исполняет революционный гимн. Сопровождающие расходятся.

3. Прохождение пленных через контрольный пункт.

4. Приблизительно в 4 ч. все военнопленные разбиваются на группы по 25 человек в каждой и размещаются по вагонам (40), причем каждая группа выбирает своего старшину, который неотлучно должен оставаться в вагоне и смотреть за порядком и вещами.

5. В 5 ч. дня митинг на платформе перед эшелоном (с участием оркестра), (фотографический снимок по наряду Главполитпросвета).

1. Открытие. 2. Приветствие ЦК КПУ. 3. От ВУЦИК. 4. Польбюро ЦК. 5. Главполитпросвета. 6. Польбюро. 7. Литсекции. 8. Евсекции. 9. Немсекции. 10. Венгрсекции. 11. Харьгубпаркома и Губисполкома. 12. Закрытие.

Всем ораторам время для приветствий не более 10-ти минут.

В 7 ч. вечера – отъезд эшелона при звуках оркестра. Все учреждения и организации, упомянутые в настоящем порядке проводов, приглашаются принять все зависящие [от них] меры для наиболее полного и торжественного выполнения программы.

Член Польбюро ЦК (*подпись н/р*)
Завагитпроп Польбюро (*подпись н/р*)[1]

Пометы: В месячный отчет П[оль]бюро ЦК РКП.

Рукопись. Подлинник. РГАСПИ. Ф. 63. Оп. 1. Д. 268. Л. 6.

[1] *По сообщению группы бывших пленных, прибывших в Ровно, несмотря на заключение мирного договора, в отношении польских военнопленных применялись репрессии, некоторые из них без оснований задерживались. В ее заявлении говорилось о приверженности польскому правительству (донесение от 10 мая 1921 г.) (РГВА. Ф. 308. Оп. 10. Д. 277. Л. 99, 221–224).*

В отчете Польбюро ЦК КПУ с 1 до 30 апреля сообщалось:

«Резвакуация пленных и беженцев оказала также влияние на агитационную работу Польского бюро.

До сих пор эта работа ограничивалась 'разъяснением' польским рабочим существа советского строя, общей международной ситуации и различных вопросов текущего момента.

Ныне пункт тяжести нашей агитационной деятельности перенесен на разъяснение пленным, возвращающимся в страну, и польским рабочим внешнего и внутреннего положения шляхецко-буржуазной Польши». *Тезисы* «О чем должен знать каждый рабочий и крестьянин, возвращающийся в Польшу» см.: *РГАСПИ. Ф. 61. Оп. 1. Д. 267. Л. 12.*

В отчете о работе Польбюро ЦК КПУ в мае 1921 г. среди пленных отмечалось:

«Самым главным объектом агитационной работы Польского Бюро были польские пленные. В течение мая были организованы Польским Бюро: 8 митингов пленных, выпущены 7 и 8 номера устной газеты "Червоны Енец", устроено 8 собеседований и 10 значительнейших лекций на различные политические и экономические темы. Работа среди пленных велась в полку и в Изоляторе, в котором сосредотачиваются пленные за неделю перед отправкой эшелона. Политруки одновременно ведут работу непосредственно среди масс пленных путем собеседований. За отчетный период были отправлены 2 эшелона пленных (9-го и 25 мая).

Нами назначаются комендантами эшелонов ответственные тов. коммунисты, а также 2–3 политрука, которые должны вести политическую работу в пути. В день отъезда пленных были организованы торжественные прощальные митинги с участием представителей от различных партийных национальных секций» (*Там же. Л. 14*).

21 июня 1921 г. Глинский (из Харькова) просил согласия С. С. Пилявского на обмундирование отправляемых из Харькова пленных, «отличившихся в борьбе с бандитизмом и получивших Красное знамя». *По мнению начальника Укрэвака Г. Тарасенко, такая возможность имеется (ГАРФ. Ф. 3333. Оп. 3. Д. 60. Л. 63).*

244
ОТЧЕТ

О РАБОТЕ ПОЛЬБЮРО [Тверского Губкома партии] ЗА МАРТ–АПРЕЛЬ 1921 ГОДА

Польбюро при Тверском Губкоме приступило к работе 10 марта 1921 г. Работа пошла по 2-м направлениям: 1) организац. и 2) агит. пропаганд.

1) Регистрация коммунистов-поляков в Твери и губернии, проверка в Твери и определение [их] положения в матер., социальном, культ-просвет. и политическом отношении.

Регистрация по Твери до сих пор не закончена, асе же у нас явилась возможность взять на учет Польбюро чел. ˣ15ˣ коммунистов-поляков, из которых человек 5–6 можно бы использовать для работы, если бы они не были уже перегружены работой, остальные – лишь материал для обработки.

Из списков Польск. гражд. г. Твери видно, что числящиеся 172 семейства записались на эшелоны в Литву, Белоруссию и т. д., остальные – представители мелкой или крупной буржуазии и, как таковые, не представляют интереса для Польбюро.

Т[аким] обр[азом], вся агит-проп. работа Польбюро должна сконцентрироваться в лагере в/пл. и в связи с возм. скорой репатриацией последних должна иметь характер интенсивиой, ударной работы.

В лагере в настоящее время числится 422 чел., из них 140 на месте, остальные разбросаны по пост[оянным] работам на огородах, сов. коммунах, кирпич. зав., торф[яных] бол[отах] (Малышево, Крючково, Осиновая гряда, ст. Кулицкая и т. п.).

Культ. уровень – неудовлет[ворительный], и на первом плане поставлена орг[анизация] школы для безграмотных.

Из среды в/плен. намечены 3 учителя, которые и ведут занятия с группами безграмотных (чел. 60).

Культ. просвет. работа в лаг[ере] выраж[ается] в устр[ойстве] бесед и лекций, 2 раза в неделю силами Польбюро (т. ЛИЭ, ПУХАЛЬСКИЙ, В. А. ЛИЭ), сорганизован хор, разучены революционные песни.

По политич. работе выраб[отан] план агит. и пропаг[анды], который за время с 12 марта дал след. выступления: 12 марта – общее собрание военпл., доклад т. ПУХАЛЬСКОГО о «свержении царизма», док[лад] т. ЛИЭ «Ист. революц. движ. в Польше». 18 марта – общее собр., докл. и беседа т. ЛИЭ «Парижская Коммуна», доклад т. ЛИЭ В. А. «Взятие Кронштадта и значение Кронштад. Мятежа».

28 марта – митинг, докл[ад] т. ЛИЭ «Рабочее и революционное движ. в России и Польше», беседа на тему «С чем мы вернемся в Польшу[?] опыт и достиж. Совет. власти», 26 марта – беседа т. СТУДЗИНСКОГО «Советская Россия и Панская Польша».

3 апреля – чтение газет, доклад о текущем моменте, т. СТУДЗИНСКИЙ, «Просвещеиие и рабочий класс», т. ЗАЖАЛИН.

10 апреля ЗАЖАЛИН – собеседование на тему «Коммунальное начало в сельском хозяйстве».

В дальнейшем зафиксированы систематические беседы и доклады на темы из обл. эконом.-политич. 2 раза в неделю: по четвергам беседы ведут члены комячейки ЗАЖАЛИН и СТУДЗИНСКИЙ (руководство, темы и литература от Польбюро).

По воскресеньям митинги, общ. собр., доклады и беседы (выступает т. ЛИЭ [x]по[x] вопр. о материальном положении в/пл.: Польбюро выхлопотало белье и лапти для в/пл., которые в течение 3-х месяцев не сменяли белья, обратилось в центр за обмундированием в/пл. в возможно срочном порядке.

Польбюро снабжает лагерь литературой и учебниками, заботится о правильном снабжении школы в/пл. письм. принадлежн. и по мере возможности проводит в жизнь все постановления ЦК РКП.

Большим тормозом в работе Польбюро – это полное отсутствие активных работников. Из намеченных в состав Польбюро т.т. ПУХАЛЬСКОГО, КАДЗЕВИЧА и ЛИЭ работает только т. ЛИЭ, т. к. ПУХАЛЬСКИЙ перегружен работой, а тов. КАДЗЕВИЧ кроме перегрузки не владеет в достаточной силе польским языком.

Для того чтобы работа шла мало-мальски удовлетворительно, Польбюро должно выделить не меньше двух товарищей для постоянной работы среди военнопленных. В последний момент особо остро чувствуется недостаток учителей, т. к. из лагеря сбежало 12 чел., в том числе и 3 учителя.

Секретарь Польбюро В. ЛИЭ.
Круглая печать Польбюро

Пометы: № 1. Marzec, Kwiecień. Kopia 16/IV–1921 г. А 92 17/IX–1921 г.

Копия. Машинопись. РГАСПИ. Ф. 63. Оп. 1. Д. 243. Л. 8. Подлинник с поправками. (Там же. Л. 7).

245

Из письма Польбюро Тверского губкома партии в Польбюро ЦК РКП от 20 апреля 1921 г. (№ 41): о положении в Тверском лагере пленных

[…] Польская парт[ийная] работа, проводимая [a]главным образом[a] в лагере пленных, идет довольно слабо в связи с нехваткой людей. Тормозит работу также тяжелое материальное положение пленных. Уже целый месяц пленные питаются только капустой, ибо других продуктов им не выдают.

При больших стараниях Уполномоченного т. Жильского удалось достать немного картофеля (в котором 75% гнилого) и малость селедки. В связи с таким положением, а также возбужденным ожиданием выезда пленные нервничают, озлоблены и в знак протеста [a]не желают совсем учиться[a], убегают, в течение недели убежало 20!

ПБ очень просит Вас о возможно [a]скорейшей высылке нашего лагеря в Твери[a], ибо невозможна дальнейшая работа в вышеуказанных условиях[a] […]

Вл. Люэова

Круглая печать ПБ.

Пометы: Вх. 842. 23/IV–921. Т. Пилявскому. Отдел агит. (*подпись н/р*). Отдел в/п. Из Твери. 31/V[1].

Подлинник на польском языке. Рукопись. РГАСПИ. Ф. 63. Оп. 1. Д. 243. Л. 31.

[1] *В отчете Польбюро Тверского губкома партии в Польбюро ЦК РКП с 12 марта до 1 июня 1921 г. говорилось:*
«Материальное положение пленных.

ПБ принимало активное участие в делах улучшения положения пленных, заработной платы и т. п.»

Далее сообщалось:

«С 1 мая до 1-го июня агитац. работа в лагере пленных идет с перерывами в результате взволнованного настроения пленных, что выезд их на родину затягивается. Митинг, устроенный 1-го мая, проходит с довольно большим оживлением, ибо ПБ обещает им получить в центре наиболее скорый срок выезда. На митинге выступ. т.т. Вл. Люэ, т. Пухальский, т. Жильский и Боянкевич. Кроме выступ. на политические темы устроено концертное отделение: декламации, импровизации стихов (т. Жильский), хор пленных. Митинг продолжался 3 часа.

4 мая – собеседование на тему: "Является ли Польша уже свободной и независимой?"

6 мая. Чрезвычайное засед[ание]: докладывают т.т. Жильский и Студзиский [?], констатируется очень плохое питание пленных. По этому вопросу ПБ запрашивает мест[ные] власти, однако вследствие отсутствия продукт[ов] в Твери результаты стараний ПБ весьма незначительны.

14 мая. Общее собрание пленных. Фатальное состояние житья пленных вынуждает ПБ послать представителя в центр, чтобы добиться скорейшего срока выезда пленных. Выезжает Люэ. С 14 до 29 [мая] политическая работа в лагере проводится только т.т. Жильским и Студзиским.

29 мая. Митинг в театре фабр. [?] Берга. Польбюро совместно с Губкомом устраивает прощ[альный] митинг для пленных. Выступают т.т. Люэ, Люэова, Пухальский, Курбатов, Иванов, Грюнвальд, Козлов, Жильский и Студзиский.

Принято решение, и принято оно единогласно, в следующем содержании: "Мы, поляки-пленные, возвращающиеся из Свободной России в буржуазную Польшу, обещаем сегодня перед предст[авителями] польских и русских коммунистов, что мы готовы к борьбе за власть рабочих Советов в стране до последней капли крови, будем бороться за власть рабочего народа, за победу социальной рев[олюции]".

30 и 31 мая горячая работа ПБ в связи с необходимостью приобретения для пленных мануфактуры (*слово н/р*), одежды, обуви, а также денег на оплату пленных за земляные аккордные работы.

При активном участии Губисполкома получили все. Пленные, приодетые, обутые, снабженные мануфактурой, направились на вокзал со знаменами и пением Червоного [штандара].

На вокзале еще разговоры с группками, с отдельными пленными, в результате чего почти есть уверенность: [a]однако, большинство из них[a] – это изрядный взрывной материал! Большая доза динамита против светлейшей [Польши] спешит с толпой пленных в числе 480 крестьян» (*Там же. Л. 2. 5. 6, 9*)

246
Заявление Л. Малиновского от 23 апреля 1921 г. (№ 433): о злоупотреблениях на Ходынском хуторе

В Московскую Чрезвычайную Комиссию,
следователю т. Сергееву

Заявление

Два месяца тому назад моим помощником по делам военнопленных тов. Костюкевичем было подано заявление о бесчинствах, творимых администрацией Ходынского хутора МОСОВХОЗа.

До настоящего времени никаких результатов по этому делу нет – администрация по-прежнему, очевидно, повторяет свой произвол, ибо ко мне поступают жалобы от военнопленных, работающих на хуторе, и просьбы снять их с данного хутора и перевести на другую работу.

На основании вышеизложенного прошу вас об ускорении начатого Вами следствия и принятии мер к ограждению рабочих хутора от надругательства над ними администрации.

Уполномоченный по делам военнопленных
Польской армии на Москву и Московскую губернию

Л. Малиновский[1]

Копия. Машинопись. ГАРФ. Ф. 393. Оп. 89. Д. 249. Л. 1.

[1] *22 июля 1921 г. заведующий хутором сообщал коменданту Владыкинского лагеря об отправке в лагерь 24 человек, предназначенных для лесозаготовок на ст. Вербиловка. Пленные не повиновались и были сняты с довольствия (Там же. Д. 151. Л. 351).*

247

Из жизни польских пленных Владимировского лагеря (*до 25 апреля 1921 г.*)

Во Владимирском лагере работа среди пленных приняла совершенно другой характер, потому что в лагере в течение всего времени не было инструктора, который вел бы работу среди пленных. По моем приезде в лагерь были организованы библиотека-читальня и школа; школа начала работать недавно в связи с тем, что не было учителя, теперь есть [a]учительница полька с высоким образованием[a], которая очень хорошо выполняет свои обязанности, учеников до 40, и некоторые из них очень охотно учатся и имеют уже хорошие зачатки. В течение прошлого месяца были проведены 4 митинга, 1 лекция, 2 общих собрания и 4 собеседования, а также устроено 3 представления. Пленные выделены из лагерей принудительных работ, где находились в течение всего времени, из пленных создана дружина, пленным выдана новая одежда, белье и новые ботинки, а также постель; помещение, в котором находятся пленные, соответствующее, чистое и большое, так что пленные размещены не тесно и каждый имеет особую кровать.

К. [Я?] Юзвяк

Если что не складно, то прошу поправить.

Пометы: Лагерь пленных во Владимире
[x]Т. Будзинский[x]. 25. IV–21. (*подпись н/р*)

Послать анкету в лагерь в адрес учительницы, просить, чтобы таковую заполнила и прислала в наше бюро. 3/V–21 (*подпись н/р*)

Отделу учета собрать информацию, что это за полька, какое имеет образование (*слово н/р*) и что делает во Владимире, подходит ли для просветительной работы вообще. Затем рапорт отделу агит[ации] и проп[аганды]. С. Будзинский[1]

Подлинник на польском языке. Рукопись. РГАСПИ. Ф. 63. Оп. 1. Д. 203. Л. 50.

[1] *О положении в лагере см.: Trybuna Komunistyczna. 1921. 20. III. № 12; 8. V. № 19; 12. VI. № 24.*

248
Письмо военнопленных Рождественского лагеря от 28 апреля 1921 г. Польбюро ЦК РКП: о необеснечении их обмундированием и сменным бельем

Москва, 28 апреля 1921 г.

Польскому Бюро при ЦК РКП
Здесь

Прошение
военнопленных поляков Рождественского лагеря об устранении нижеприведенных отношений, которые имеют место в вышеупомянутом лагере

Мы, пленные полякн, обращаемся к Польскому Бюро при ЦК РКП [с просьбой] об улучшеннн нашего быта в Рождественском лагере. Правда, у нас в лагере есть политический ннструктор т. Шарека, который, однако, нам, пленным, в нашей беде, как сам выражается, помочь не может. Так, например, в теченне 3-х месяцев пленным не меняли белье, одни – так как не имеют второй пары, а другие – потому что белье так порвано и изношено, что просто его далее использовать невозможно. Поэтому, когда пленным было предложено пойти в баню, то пленные, по меньшей мере большая часть тех, всецело отказалась от бани.

Так же обстоит дело с обмундированием. Хотя уже была комиссия по обмундированию и хотя эта комиссия многим пленным признала полное обмундирование или только часть его, то, однако, до сих пор ни одному из нас не выдано обмундирование по той причнне, что необходимо, как объясняет т. Шарек, выяснить у отдельных пленных, какне имеют вещи, а, кроме того, еще в лагерях (в книгах обмундирования) выяснить, не получалн ли онн порой там обмундированне. Это дело, однако, могло бы по меньшей мере продолжаться полгода, а нам от этого не лучше, а хуже. Хотя является фактом, что многие пленные вообще во время своей неволи в том или ином лагере ннкакого обмундирования не получали, т. Шарек, однако, не хочет или, как говорит, не может помочь. А это по той причине, что необходимо проверить арматурные спнски отдельных пленных в отдельных лагерях, нз которых пленные были прикомандированы к Рождественскому лагерю.

Также т. Шарек не может нам помочь в следуюцем деле. Неоднократно нам на обед не выдавалн масло по причине того, что на лагерном складе

временно не было масла. Однако вместо масла нам также не выдали других продуктов. А когда позднее было привезено масло на склад, в то время нам также масло за пропущенное время не выдали потому, что, как объясняет бухгалтер, масло за пропущенное время выдавать нельзя.

Есть еще больше таких мелочей, в существовании которых просим убедиться, и, насколько возможно, устранить их.

Сташесик,
Гронковский, Богдашевский[?],
Поль[ский] пленный Шмидт

Пометы: В агит. (*подпись н/р*); тов. Пилявскому[1]. (*Слово или подпись н/р*). Вх. 875. 29/IV–1921[2]

Подлинник на польском языке. Рукопись. РГАСПИ. Ф. 63. Оп. 1. Д. 203. Л. 51, 52 (машинописная копия – Л. 53).

[1] *28 апреля 1921 г. С. С. Пилявский был назначен начальником Центрэвака (ГАРФ. Ф. 393. Оп. 26. Д. 20ᵃ. Л. 29). 12 августа его сменил С. К. Попов (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 112. Д. 198. Л. 8, 10).*
[2] *О собеседованиях в лагере с 13 по 20 апреля 1921 г. см.: Trybuna Komunistyczna. 1921. 1.V. № 17/18; об общем собрании пленных – Ibid. 14.V; 5.VI.*

249
Из протокола экстренного заседания Польбюро ЦК КПУ от 29 апреля 1921 г.: об отправке военнопленных с учетом замены их другими рабочими

ˣС. секретноˣ
ˣКопия: Польбюро ЦК РКПˣ

[…] Присутствовали: т.т. Кон, Вишневский, Глинский.

Повестка дня:
1) О Первом Рабочем Трудполке в Донбассе.
2) О II эшелоне военнопленных […]

Слушали:	Постановили:
1. Телеграмму командующего Донецкой Трудовой Армией.	1. а) Начавшаяся отправка в Польшу военнопленных из Украины (в частности Харькова) не может не отразиться на настроении военнопленных Донбасса; б) что в рядах военнопленных в связи с задержкой их на Донбассе уже наблюдается брожение и тенденция к дезертирству и что, с другой стороны, снятие с работ военнопленных без предварительной подготовки других рабочих на их место может самым

	пагубным образом отразиться на выполнении всего хозяйственного плана республики, а посему постановили: 1. Усилить политическую работу среди военнопленных Донбасса. 2. Обратиться в соответствующие учреждения с предложением ускорить замену военнопленных Донбасса другими рабочими или военнопленными врангелевцами. Причем желательно сменять их по частям, приблизительно партиями по 300 человек. 3. Для достижения сравнительного успокоения военнопленных Донбасса необходимо в течение 2-х недельного срока заменить часть из них военнопленными врангелевцами. При этом снятые с работ должны быть направлены в Харьков, а оставшимся указаны сроки их замены. 4. Ввиду важности вопроса все постановленное согласовать с т. ПЯТАКОВЫМ.
2. О II-ом эшелоне военнопленных.	2. Второй эшелон военнопленных комплектовать из оставшихся военнопленных в Изоляторе. Дополнить недостающих до 1 000 человек из III-го Рабполка, оставшихся от I-го эшелона, а также и из Чугуевского полка. […]
6. О женах военнопленных.	6. Просить Политбюро ЦК дать указания […]

Член Польбюро ЦК КПУ П[?] Вишневский.
/Секретарь А. Глинский

Копия. Машинопись. РГАСПИ. Ф. 63. Оп. 1. Д. 266. Л. 33.

250

Письмо коменданта Нижегородского лагеря от 26 мая 1921 г. (№ 2769): об исключении из списков не оказавшихся в лагере военнопленных

Копия

В Подотдел Принудработ и Повинностей
при Нижгубисполкоме

На отношение за № 1372[?] от 6-го сего мая сообщаю, что к выяснению местонахождения 9 человек военнопленных польской армии, числящихся по Нижегородскому списку за Нижегородским лагерем, были приняты все меры, но до сего времени, к сожалению, без результата. По имеющимся в канцелярии лагеря данным можно указать следующие причины, почему не представляется возможным выяснить местонахождение означенных лиц и нет надлежащих отметок в их личиых делах. Во 1-х, прибывшая в августе месяце партия военнопленных в числе (*н/р*) человек, по-видимому, была принята без надлежащей регистрации, о чем свидетельствует то, что в приемной книге имеется масса кем-то сделанных красными чернилами исправлений, причем над зачеркнутыми фамилиями вписаны новые без всяких оговорок и выяснений, что значат эти поправки, т. е. исправленные фамилии тех же лиц, первоначально записанных неправильно, или надписанные фамилии совершенно новых лиц; в 2-х, все прибывшие военнопленные были помещены в Народном доме, [a]оттуда переводились, откомандировывались, отправлялись в больницы, по-видимому, без регистрации[a], так как в делах не имеется сведений, куда и когда, если же в некоторых и есть сведения о выбытии, то нет отметок о возвращении, почему дальнейшая судьба выбывших совершенно неизвестиа.

При тщательной проверке картотеки, книг и дел на заключеиных и перерегистрации военнопленных польской армии, произведенных в январе и феврале месяцах с/г., обнаружено [a]около ста дел на польских военнопленных, местонахождение которых ни по личным делам, ни по текущим не было известно[a], а по списку таковые зиачились за лагерем.

Случайно по справкам в приемной книге приемного покоя лагеря выяснилось, что миогие в разное время были отправлены по больницами и лазаретам и по сведениям, полученным на запрос из больниц, оказалось, что большинство из них [a]там померли, но акты о смерти в канцелярию[a] лагеря своевременно высланы не были; некоторые, как видно по справкам – были откомандированы, но когда и куда тоже сведеиий в делах не было и выяснилось случайно по расспросам заключенных.

К этому считаю необходимым добавить, что пять человек из числа невыясненных по приемной лагеря также значатся за разными больницами, но на соответствующие запросы о них больницы сообщили, что в больиицах таковые не значатся и не поступали; не оказалось по справкам разыскиваемых фамилий и в списках, присланных из больниц и учреждений в п/отделе по объявлению о регистрации всех военнопленных поляков, не зарегистрированы они также, по сведениям, и в польском бюро, и по спискам Польского Красного Креста.

Сообщая вышеизложенное и по всем данным предполагая, что означенные девять лиц или в бегах, или в больницах померли, о чем своевременно не было сообщено из учреждений и из больниц, или не сделали надлежащих в делах отметок, прошу сделать соответствующее представление об исключении означенных лиц из списка заключенных Нижегородского лагеря.

Подлинные подписали:
Комендант лагеря (*подпись н/р*)
Делопроизводитель Либеровский
С подлинным верно: секретарь (*подпись н/р*)

Список военнопленных польской армии:
1) Брувчинский Александр
2) Ветковский Павел
3) Вюнковский Ян
4) Гортых Станислав
5) Иванюк Семен
6) К[?]идаровский Август
7) П[?]икольско Ульян
8) Ратайчик Станислав
9) Тарасюк Иосиф
(*подпись н/р*)[1]

Копия. Машинопись. ГАРФ. Ф. 393. Оп. 89. Д. 215. Л. 81.

[1] *30 мая 1921 г. заведующий Подотделом просит Главное управление исключить из списков указанных лиц.*
Даменштейну *(подпись н/р).* Исключить из списков лагеря. 15/VI *(подпись н/р) (Там же. Л. 80).*

251
Отчет уполномоченного по делам военнопленных Я. Лисовского от 28 мая 1921 г.

Особо Уполномоченному по делам
в/пленных Польской Армии

Уполномоченного по делам
в/пл. Польской Армии в
Саратовской губерн.,
Лисовского Яна

ОТЧЕТНЫЙ ДОКЛАД ЗА ВРЕМЯ С 3-го МАРТА ПО 28-е МАЯ 1921 года

В дополнение к предыдущим шести отчетам сообщаю вам, что 27 мая с/г. в Первой рабочей Польской дружине, сформированной из в/плен. Польской Армии и находящейся в г. Саратове, числилось по списку 399 чел., налицо 283, больных 67 чел., арестованных 8 ч., в самовольной отлучке 14 ч., в командировке 27 ч. и умерших 14.

В других местах Саратовской губ. пленных поляков нет.

Я приехал в Саратов 3 марта с/г. и застал в/пл. в концентрационном лагере № 1. Когда я потребовал размещения в/пл. в отдельном помещении, то такового не оказалось в Саратове и в/пл. до 1 апреля с/г. 3 раза перегоняли из помещения в помещение, с 1-го же апреля и до настоящего времени пленные помещаются на Питпункте Саргубэвака.

14 марта с/г. я арестовал и передал в особый Отдел Ч.К. в/пл. РОМАНОВА Эдмунда, по делу которого были опрошены свидетели из в/пл. РАЗ[?] Роман и РОГОЗИНСКИЙ Станислав. В результате было установлено Особым Отделом, что Романов готовил какие-то списки в Польшу и т. д. (см. отчет № 1-й).

Заведующий П/Отделом принудработ, т. РАДО (беспартийный), не только что не оказывал мне надлежащего содействия при предъявлении мною законных требований, но даже первоначально высказывался, что мои полномочия и инструкции Центра «есть только на бумаге»; это обстоятельство заставило меня 31 марта с/г. подать на тов. РАДО рапорт Заведующему Отд. Управления, копию которого я вам переслал со вторым моим отчетом.

Школа для неграмотных начала функционировать с 16 марта с/г., но до 15 апреля занятия велись неаккуратно за отсутствием помещения и школьного инвентаря; с 16 апреля все препятствия были преодолены, и школа стала функционировать нормально. В настоящее время пленные разделены на 3 группы и обучаются польскому языку и арифметике; учат неграмотных 3 профессиональных учителя: 2 из гор. и один в/пл. Безграмотность будет ликвидирована ко дню отправки в/пл. на родину: из 75 неграмотных осталось 14 чел.

На политическую и культурно-просветительную работу среди в/пл. я обращал самое серьезное вниманне. До 1-го мая велась Политшкола и чтенне вслух с объяснением коммунистических газет. При дружине имеется библиотека и читальня; в библиотеке имеется свыше 500 шт[ук] разных политических книг и брошюр. Клуба невозможно было открыть за отсутствием подходящего помещения. Есть Культурно-Просветительная Комиссия, при ней секция хора. За отчетный период, с 3 марта по 28 мая с/г., было проведено мною на разные темы: 15 митингов (на 1 митинге была принята резолюция, напечатанная в № 16(46) «Трибуны Коммунистической» от 17 апреля [19]21 г.), 11 лекций, 3 беседы, 4 заседания ячейки, распущенной согласно [решению] польбюро и моего постановления от 20 и 21 апреля с/г. (см. отчет № 4), 4 заседания Культурио-Просветительной Комиссии и 3 заседания Контрольно-Хозяйствен. Комиссии. Польбюро и товарищ ВАЛИГУРА, руководитель Польской Секции РКП при Губкоме в Саратове, откомандированный распоряжением ЦК для работы в Польбюро, а тем самым и среди в/пл., несмотря на мои просьбы и протесты (см. в 4 отчете выписку из протокола заседания Польбюро РКП г. Саратова от 20 апреля 1921 г.), не обращал надлежащего внимания на политическую работу среди в/пленных, и я счел своим долгом подать на тов. ВАЛИГУРУ 2 заявлення по этому поводу в Губком РКП (см. 5 и 6 отчеты)[1].

Газет польских, отчасти русских, получено мною за отчетный период для в/пленных около 3 500 экземпляров, и я такое количество считаю недос-

таточным. В последнее время стали чаще поступать от польбюро разные политические брошюры для читальни в/пленных.

С 19 апреля с/г. сто чел. в/пл. могут ежедневно ходить в театр имени «Ленина и Карла Маркса» бесплатно, но посещает сравнительно малое количество людей за отсутствием обмундирования. Разрешение на посещение в/плен. театров я получил при содействии Польской Секции РКП.

Имея право, согласно мандата, контроля и общего руководства над работой П/Отдела принудработ в отношении в/пл. Польской Армии, я проверил, вместе с Комиссией Губрабкрин, вещевой склад и книги П/Отдела Принудработ, а также книги первой рабочей Польской дружины и переслал вам в четвертом отчете акт Комиссии Губрабкрин от 14 апреля с/г. с 3 справками к нему.

Мною было заполнено 351 анкета, которые я вам переслал, и 4 отчета в отдельном свертке.

За отчетный период один в/пл., ОШЯК Симеон, изъявил желание вступить в ряды Красных Польских Коммунаров и был отправлен мною со всеми формальностями в моб. часть Губвоенкома для дальнейшего распоряжения, а 18 чел. в/пленных подали мне заявления о том, что они желают остаться и работать в Советской России. Заявления эти с анкетами и со своими заключениями о их политической благонадежности я передал в Комиссию по делам в/пл. и перебежчиков.

Обмундирования, не полученного вовсе и подлежащего замене, Губвоенком не выдает, мотивируя тем, что у него нет ничего, кроме белья и фуражек на складе, а Самара из забронированного Центрозапаса тоже ничего не отпускает. Копию акта № 1-й с приложением к нему, арматурные списки и справку Губвоенкома от 26 апреля с/г. за № 48116 я вам переслал в 4 отчете за время с ˣ15ˣ апреля по 1-ое мая с/г.

С продовольствием дело обстоит тоже скверно: хлеба в/пл. получают по ¾ ф. в день, мяса получено дружиной за май ˣмесяцˣ 30 п. вместо причитающихся по смете 87 пуд. От скверного и недостаточного питания 18% в/пл. болеют цингой (см. 5 и 6 отчеты). Все мои старания об улучшении пищи в/пл. остались тщетными (см. копию заявления т. заведующему Губраспреда от 7[?] мая с/г. в 5 отчете).

В последнее время наблюдается массовое дезертирство с работ в/пл., которые заявляют, что в тех учреждениях, где не дают добавочного хлеба, работать не будут.

Согласно вашего предписания от 23 мая с/г. за № 497, я оставил заместителем своим т. ДЬЯЧУКА, партийного командира 1 рабочей Польской дружины, с которым я работал все время в контакте и который владеет коекак польским языком.

С товарищеским приветом
Уполномоченный Я. Лисовсий

28/V–21 г. г. Саратов № 32.

Пометы: Польбюро при ЦК. Воздвижеика 4–13. *На польском языке:* Принять к сведеиию. 31/V (*подпись н/р*)

Копия. Машинопись. РГАСПИ. Ф. 63. Оп. 1. Д. 238. Л. 25.

[1] *В письмах в Подотдел национальных меньшинств Агитационно-пропагандистского Отдела Саратовского губкома Я. Лисовского от 6 мая и Я. Лисовского и ответственного секретаря Польбюро при губкоме А. Точиловской от 23 мая сообщалось об уклонении Валигуры от работы среди военнопленных (Там же. Л. 69, 70).*
Резолюцию собрания пленных от 5 марта 1921 г. см.: Trybuna Komunistyczna. 1921, 17. IV. № 16. S. 4.

252

Копия

ПРИКАЗ

Революционного Военного Совета Республики, Народного Комиссариата Внутренних дел и Народного Комиссариата Здравоохранения 31 мая 1921 г., № 1147:

о санитарном обслуживании польских военнопленных

На основании и в развитие постановления Совета Труда и Обороны от 15 сентября 1920 года Революционный Военный Совет Республики постановляет:

1. Возложить санитарное обслуживание военнопленных поляков, выделенных в особые лагери, исключительно на органы Военно-Санитарного Ведомства, поручив ему организовать это обслуживание, санитарное снабжение и подачу всех видов медицинской помощи военнопленным полякам на равных основаниях с красноармейцами.

2. Больных военнопленных поляков, нуждающихся в госпитальном лечении, распределять по госпиталям военно-санитарного ведомства, содержать в них на равных основаниях с красноармейцами.

3. Для восстановления здоровья после перенесения инфекционных болезней направлять военнопленных поляков на равных основаниях с красноармейцами в госпиталя-здравницы и команды выздоравливающих, там, где таковые еще сохранились.

4. Обслуживание медперсоналом лагерей военнопленных поляков производить применительно к штатам трудчастей.

5. Военнопленные Польской Армии, сведенные в Трудовые дружины, в отношении содержания их в лечебных заведениях, а также и в отношеиии порядка их отправки в таковые и обратно по выздоровлении, приравниваются к красноармейцам.

Зампредреввоенсовресп. Э. СКЛЯНСКИЙ.
За Народного Комиссара Внутренних Дел: М. ВЛАДИМИРСКИЙ
Заместитель Наркомздрава З. СОЛОВЬЕВ
Верно: Помнач. отделения: Фриденберг.
Верно: Старший делопроизводитель 3 отделения Бобровский (*подпись*)

Оригинал. Рукопись. РГАСПИ. Ф. 63. Оп. 1. Д. 211. Л. 8–9. (29 марта 1921 г.)
Копия. Машинопись. ГАРФ. Ф. 393. Оп. 89. Д. 151. Л. 313.

253

Выписка из отчета объездного инструктора тов. Форнальского (*май[?] 1921 г.*) Красноярск
Т. Пилявскому

Красноярск в отношении польской работы, а также имея в виду число поляков, из всех сибирских городов занимает первое место. В окрестностях Красноярска закончила свое существование [a]позорной памяти 5-я польская легионерская дивизия[a], контрреволюционная эпопея в Сибири, которая была начата в Н.-Николаевске и окончила свою жизнь в Красноярске. Польского населения в Красноярске около 6 000, не считая рабочей бригады [a]из бывших легионеров, которых около 4 000[a]. Коммунистов поляков 23, кандидатов 12. Среди польских масс вне бригады не ведется политической работы, ибо 1) нет помещения для клуба, 2) [a]все силы отдаются работе среди б. легионеров[a]. В городе имеется достаточно богатая библиотека. Из просветительных учреждений имеется польская школа, вечерние общеобразовательные курсы для взрослых с 30 слушателями и школа резьбы и рисования.

Имеется польская секция при Отделе просвещения во главе [a]с т. Матушевским[a]. Для польской работы назначены два товарища: [a]т. Франк, секретарь[a] польсекции в Подотделе национальных меньшинств губкома, и инструктор [a]т. Шлягер[a]. Оба они, однако, работают среди б. легионеров в бригаде, ибо аппарат рабочей бригады, предназначенный для этой работы специально, не может своими силами справиться с задачами.

Рабочая бригада [a]насчитывает 5 663 человека[a], из них поляков [a]около 4 000[a]. Поляки сосредоточены в двух батальонах, третий же батальон (недавно прибывший) состоит из русских. Материальное состояние и снабжение в бригаде совершенно неудовлетворительные, кожухи и валенки [a]на зиму, «паек» красноармейский боевой в связи[a] с этим и политическую работу вести легче. К трудностям в этом отношении следует отнести: [a]1) отсутствие коммунистов, 2) переброску бригады[a] в окрестности Красноярска малыми группами и [a]по нескольку или более десятка людей (преимущественно работают на вырубках леса)[a]. Социальный состав бывших [a]легионеров[a] – 65% крестьян, 25% рабочих и [a]около 10% интеллигенции[a]. Как видим, достаточно значительный процент профессиональной интеллигенции, что дало возможность функционирования 15 школам 1 степени для б. легионеров, а также и городские школы, [a]и советские учреждения черпают с бригады работников[a]. Много работы потребовала организация партийных ячеек, которых теперь в бригаде 32 с большинством поляков, 22 коммуниста в этих ячейках (всей рабочей бригады), кандидатов 115, симпатизирующих 937[1].

Следует добавить, что было время "несколько месяцев" до этого, когда "настроение среди бывших легионеров было очень хорошее, революционное", в партийные ячейки стремились охотно, однако со временем, с одной стороны, тяжелая работа в лесу и зимой, и "питание едва достаточное", с другой, тоска же по родине и стране ослабила это настроение. Способствовали этому в определенной степени и два других факта, а именно: 1) не очень таковое поведение т.т. руководящих работой, нпр., "в рассказанных случаях принудительное вовлечение" в коммунистические кружки под угрозой ВЧК, 2) отсутствие поддержки со стороны губкома РКП н "определенное недоверчивое отношенне" (из 22 существующих партийных кружков утверждены губкомом только 5). Общее настроение красноармейцев рабочей бригады и бывших легионеров является нейтральным и даже благожелательным, как я мог сделать вывод во время выступлений и моих посещений в их казармах и бараках. Ни на какое новое контрреволюционное дело эту массу уже потянуть не удастся. По возвращении в страну это будет безусловно революционный элемент. Кроме просветительной работы в школах и собраний кружков ведется агитационная работа в бригаде в тех местах, где сосредоточены большие группы, посредством собеседований и чтения газет. С этой целью в каждой роте есть политический руководитель (политрук), выбранный среди самих солдат, наиболее подготовленный (не партийный или симпатизирующнй). Такие выборы с массы политруководителей, хотя имеют хорошую сторону (доверие своему товарищу), не приносят больших результатов в связи с отсутствием элементарной политической подготовки этих товарищей к цели, и добрые желания не всегда помогают.

В бригаде две польские артистические труппы, которые добровольно часто дают представления также и для городского населения. В связи с абсолютным отсутствием польских пьес для постановки, ставят русские. В каждой роте есть маленькая библиотечка (очень убогая и преимущественно брошюры иа русском языке), кроме того, две большие библиотеки, которые перевозят с одной роты в другую раз в месяц. Большой недостаток революционной литературы на польском языке.

Соответствует оригиналу:
Руководитель Агитпропотдела (*подпись н/р*)

Помета: К делу 21.

Копия на польском языке. Машинопись. ГАРФ. Ф. 393. Оп. 89. Д. 151. Л. 326.

[1] *В местной польской газете (Glos Komunisty. 1920. 7. IV.) сообщалось, что в городе Красноярске и окрестности было 14 коммунистических кружков, в которых насчитывалось свыше 800 кандидатов из польских военнопленных.*

254

Записка Уполномоченного по делам военнопленных польской армии от 1 июня 1921 г.: об отправке пленных в июне 1921 г.

Копия

ЗАВГЛАВУПРАВЛЁНИЕМ ТОВ. УШАЦКОМУ

ПОРЯДОК
НАЗНАЧЕННЫХ К ОТПРАВКЕ ЭШЕЛОНОВ
ВОЕННОПЛЕННЫХ ПОЛЬСКОЙ АРМИИ
НА ИЮНЬ МЕСЯЦ 1921 ГОДА

1-й эшелон	Самара	13.VI.	250 ч[еловек]
	Саратов		400 ч.
2-й эшелон	Екатеринбург	15.VI.	400 ч.
	Челябинск		260 ч.
3-й эшелон	Вятка	18.VI.	850 ч.
		послана телеграмма	
4-й эшелон	Петроград (санпоезд)	20.VI.	600 ч.
5-й эшелон	Москва (санпоезд)	25.VI.	600[1] ч.

Уполномоченный (*подпись н/р*)
1/VI–1921 года.
С подлинным верно: Секретарь

Помета: К делу

Копия. Машинопись. ГАРФ. Ф. 393. Оп. 89. Д. 151. Л. 317.

[1] *По-видимому, эшелон (санитарный поезд № 160), укомплектованный из пленных Саратовского лагеря и частично из Москвы (611 чел.), 27 июня находился на Савеловском вокзале. Г. Панеком пленным были розданы газеты. Это вызвало недовольство прибывших на вокзал представителей польской делегации (см.: Trybuna Komunistyczna. 1921. 17.VII. № 29; 31. VII. № 31).*

По сообщению Смешанной комиссии по репатриации, в Москве намечалось отправить в июле из Москвы – 700, из Петрограда – 2 000, из Костромы – 520, из Тамбова и Моршанска – 400, из Тулы – 340, из Красноярска – 1 200, в августе из Москвы – 1 500, из Ростова-на-Дону – 130, из Казани – 150, из Красноярска – 3 000 пленных (ГАРФ. Ф. 3333. Оп. 3. Д. 60. Л. 159; Trybuna Komunistyczna. 1921. 14. VII. № 32/33).

255

Рапорт Э. С. Жебровского от 1 июня 1921 г.: о положении в Вятском лагере

ОСОБОУПОЛНОМОЧЕННОМУ ПО ДЕЛАМ
ВОЕННОПЛЕННЫХ ПОЛЬСКОЙ АРМИИ
тов. ПИЛЯВСКОМУ

от Уполномоченного по делам военнопленных
Польармии Вятской губернии
ЖЕБРОВСКОГО ЭДМУНДА СТАНИСЛАВОВИЧА

РАПОРТ

На обязанностях моих, как Уполиомочеиного по делам в/пл. Польской Армии, лежит всемерное содействие к тому, во-первых, чтобы военнопленные были воспитаны в духе революционио-социалист. миропонимания, дабы в будущем, когда они доберутся до граиицы своей родины, они могли стать революционерами, во-вторых, всячески ограждать их от нежелательных столкновений с адмиинистрацией, предотвращать конфликты, защищать их права и, в-третьих, чтобы в/пл. материально были обеспечены в пределах возможности. Центром моего виимания была, конечно, политическая работа.

С первых же дней своего приезда в ВЯТКУ я приложил все силы к тому, чтобы в/пл., находящимся в концлагере на равных правах с заключенными, была предоставлена возможность проводить свою жизнь в более культурных условиях. Мною были устраиваемы среди в/пл. митинги, лекции иа политическую тему, для чего были привлечены к работе политинструктора, которым надо отдать справедливость, с честью справляются с возложеиной на них работой. Но как бы ни шла хорошо воспитательная работа, ей приходится протекать в весьма неблагоприятных условиях, устранить которые я, при всем желании, не в силах.

Дело в том, что помещение в/пл. находится в одном здании с лагерем, который занимает корпус быв. губернской тюрьмы – одной из тех тюрем помещичье-капиталистической эпохи, т. е.[?] которые и до сего времени сохранились в своем первобытном виде с изысканно-утонченными средствами причинять сидящим в них как можно больше неудобств. Администрация же лагеря никаких мер к устранению последних не принимала, находя, очевидно, это ненужным. Так, например, в/пл. и до сего времени спят без матрацев на голых нарах, в тесноте, грязи, в тяжелой и душной атмосфере. В отношении пищи дело обстояло также плохо. Красноармейский паек, на который поставлены все в/пл., получается очень редко, и каждую такую получку [x]надо[x] рассматривать как чуть ли не счастливую случайность

Изыскивая средства выйти из такого положения, я вынужден был раскомандировать военнопленных по работам в учреждениях и организациях, так как последними предоставляются в этом случае и помещения для в/пл., и паек. Последнее время [в]виду доходящих сведений о предстоящей отправке среди в/пл. стали наблюдаться отказы от работ. Отчасти эти отказы вызывались и тем, что учреждения и организации, желая увеличить [x]продуктивность[x] их работы, в начале применяли натуральное премирование, а потом отказывали в нем, а, с другой стороны, среди них, очевидно, велась какая-то пропаганда, направленная на то, чтобы заставить их прекратить работы, или иначе говоря, кончить забастовкой, но принятые мною меры путем митингов и бесед положили конец. В настоящее время работы везде продолжаются, но тем не менее заметно, что работа их тяготит, что мысли и все существо их отвлечено чем-то более могучим и властным и это последнее – всем понятное желание скорей попасть домой на родину.

Нахождение здесь в далекой и чужой им Вятке было бы им еще не тягостно в том случае, если бы условия жизни их здесь были скрашены какими-нибудь улучшениями.

Беспрерывные конфликты с администрацией лагеря сумели сделать свое дело и вполне понятно, если в/пл. вдвойне тяготятся своей жизнью здесь. Принимаемые мною меры к прекращению этих недоразумений оказывались недействительными. Доклад мой о незаконных действиях коменданта лагеря, посылаемый в Губисполком и в Губчеку, был оставлен без должного внимания, а Комиссия, посланная от Губисполкома последний раз для расследования, не только не помогла мне окончательно ликвидировать эти неудобства, наоборот, меня же обвинила в слабой политической работе, тогда как эта область не входила в компетенцию Комиссии, и кроме того, попутно обвинила и быв. завед. П/отд. Общ. Раб и Пов. тов. Антонюка в том, что по его якобы инициативе возникали все жалобы на неправильные действия коменданта. Между тем, тов. Антонюк [x]к этому делу[x] не причастен. Комендант лагеря как администратор и как партийный работник, безусловно, неважный. Его личность знакома многим учреждениям, ведающим приемом всякого рода жалоб, по тому внушительному количеству жалоб на его грязные делишки, которые поступают на него от разных лиц, в том числе, конечно, и заключенных лагеря.

Дабы выйти из такого положения, я настаиваю, во-первых, на том, чтобы в Вятку выехала комиссия из ВЕЧЕКА для расследования всех этих дел, и, кроме того, подтверждаю еще раз о необходимости скорейшей отправки в/пл. из Вятки на родину, т. к. такая атмосфера для них абсолютно вредна, ибо все то, что было им привито хорошего и полезного в смысле подготовки из них кадра будущих революционных работников может сойти на нет благодаря окружающим условиям, вызывая в них чувство постоянно недовольства и злобы. А потому я еще раз настаиваю на немедленной отправке их на родину.

Э. Жебровский

[x]Вятка, 1 июня 1921 г.[x]

Подлинник. Машинопись. ГАРФ. Ф. 393. Оп. 89. Д. 95. Л. 45, 46.

256

Жалоба военнопленных Я. Шмидта и В. Слиська от 25 июня 1921 г., пожелавших остаться в России, на содержание их в лагере

Польскому Бюро при ЦК РКП
от военнопленных Рождественского лагеря
Шмидта Яна и Слиська Вацлава

Мы, вышеупомянутые, обращаемся в Польское Б[юро] с целью выяснения следующего вопроса:

Итак, в связи в тем, что в Польшу не можем и не хотим возвращаться, несколько раз старались получить какое-либо занятие, чтобы могли работать, однако все осталось без результата.

Последний факт: постарались в последнее время, что типография III Интернационала затребовала нас как специалистов (сапожников, портных), однако и это не помогло, и мы волей-неволей сидим далее заключенными в лагере, зная еще и то, что считаемся кандидатами РКП.

Так вот, глядя на это дело, приходит суждение в глаза, как здешние учреждения и институции смотрят на дело пленных. И видим даже слишком хорошо разницу между словами и делом, ибо постоянно слышим, что для желающих работать право всегда найдется, тем временем видим иначе. Мы хотим работать, а не дают нам, держа нас заключенными в лагере как контрреволюционеров. И в результате выходит то, что волей-неволей нужно вернуться за решетки «любимой родины».

Итак, просим, чтобы Польское Б[юро] рассмотрело этот вопрос, чтобы мы могли свободно работать по своей специальности.

Следует и то отметить, что подобных нам в нашем лагере более десятка.

Подписи: Я. Шмидт

В. Слиска.

Москва, 25/VI–1921.

Пометы: Входящий 1386, 30/VI–1921 г. Могут быть освобождены комиссией (*подпись н/р*) 13/VII. В дело.

Подлинник на польском языке. Рукопись. РГАСПИ. Ф. 63. Оп. 1. Д. 203. Л. 55, 56.

257

Записка А. Малиновского от 27 июля 1921 г.: о положении отправляемых на родину военнопленных

Служебная записка

На отношение Российско-Украинской Делегации за № 410 от 7 июня с. г. с приложением «фактов», перечисленных Польской Делегацией, сообщаю:

1) Все военнопленные Польской армии, предназначенные к отправке на родину, проходят через врачебную Комиссию, вымываются в бане со сменою белья, обмундировываются в достаточной мере и, в зависимости от состояния здоровья, производится посадка в вагоны, предоставленные сан. поезда, продезинфицированные теплушки и с именными арматурными списками, аттестатами, денежными и довольственными, в сопровождении медперсонала отправляются на пограничный обменный пункт.

2) Указания со стороны Польской делегации на то, что [в] прибывающих эшелонах с в/пленными польской армии имеются больные и истощенные, то согласно 28 ст. Соглашения о репатриации, где сказано, что: «в первую очередь должны быть отправлены в/пленные больные и инвалиды и те

группы и категории из в/пленных, которые находятся в стране пленения в наихудших условиях содержания», чего мы строго придерживаемся, и указанный такой минимальный процент заболеваемости является вполне естественным и ни в коем случае не может служить со стороны Польской делегации обвинением, а тем более – протестом.

3) В приведенных «фактах» со стороны Польской делегации на то, что в прибывающих транспортах с в/пленными поляками 90% находятся без белья и обмундирования, считаю гнусным и сознательным со стороны Польской делегации извращением фактов, ибо на каждого отправляемого в/пленного, какое он имеет или получил обмундирование, [a]составлен именной арматурный список с его собственной распиской и вместе с ним передается на обменном пункте польским представителям[a].

Кроме того, все проходящие эшелоны через Москву осматриваются комиссией вторично и недостающее обмундирование выдается вторично, на что точно также [a]составляются добавочные арматурные списки с их собственной о получении распиской[a].

4) Вследствие того что в прилагаемых со стороны Польской делегации «фактов» нет конкретных данных и указаний на то, что какой контингент больных или здоровых в/пленных принят на обменном пункте, когда, сколько и в каком состоянии, и точно также нет фамилий тех в/пленных, которые после прибытия на обменный пункт оказались больными и совершенно раздетыми, лишает меня возможности дать вам исчерпывающие по этому поводу ответы, а посему прилагаю для наглядности и опровержения один арматурный список уже отправленных в/пленных на родину, копию приказа РЕВВОЕНСОВЕТА Республики как обслуживаются в санитарном отношении в/пленные и именной список продавших свое обмундирование.

Полагаю, что этого будет достаточно для истинного представления об отправляемых нами в/пленных польской армии на родину.

Уполномоченный по делам в/пленных Польской армии на Московскую губ. А. Малиновский

27 июня 1921 г.

Пометы: Переслано с мат. т. Игнатову. 19/VII–1921 г. Яст[ребов][1]

Копия. Машинопись. ГАРФ. Ф. 333. Оп. 3. Д. 60. Л. 132.

[1] *В мае 1921 г. Секция пленных и интернированных при МИДе Польши сообщала пункту обмена пленными в Барановичах о разрешении представителям Американского союза христианской молодежи делать фотоснимки на обменном пункте. Далее в письме говорилось:* «Эти фотографии будут иметь важное политическое значение, поэтому также при каждом фотографировании необходимо присутствие офицера, который бы проследил, чтобы фотографировали исключительно из прибывающих из России пленных наиболее истощенных и оборванных, а из возвращающихся в Россию – кто выглядит наиболее здоровым и лучше одетым. Это условие должно соблюдаться при каждом фотографировании, несмотря на лицо, которое делает фото». *4 экземпляра каждого снимка следовало представлять в секцию (РГВА. Ф. 308. Оп. 10. Д. 277. Л. 402).*

258

Письмо председателя Российско-Украинской делегации в Смешанной Комиссии по репатриации в Варшаве Е. Н. Игнатова Г. В. Чичерину от 8 июля 1921 г.: о трудностях в работе делегации и тяжелом положении пленных красноармейцев[1]

Опубл.: ДиМ. Т. IV. С. 30–33.

[1] *Председатель польской делегации в Комиссии С. Корсак 4 июля сообщал о прекращении деятельности представителей РОКК и ограничении их доступа в лагеря (см.: ДиМ. Т. IV. С. 29).*

259

Из отчета о деятельности Польского бюро при Брянском губкоме партии с 14 января до 10 июля 1921 г.

[...] Здесь прежде всего приложили все усилия, чтобы собрать пленных в одном месте, которые были разброшены по всей губернии. Это нам удалось сделать. Пленные были собраны в Бежице в одном лагере, где был открыт клуб. Затем была организована культурно-просветительная комиссия, в состав которой вошли 2 коммуниста и 3 беспартийных, и начато проводить уже воспитательные работы параллельно как среди беженцев, так и среди пленных [...].

В это время уже окончательно был заключен мир с Польшей, что создало возможность возвращения пленных на родину, а с другой стороны, и новую систему работы. С этого времени работу среди беженцев поставили на второй план, ибо требовалось усилить таковую среди пленных, которые выезжали в первую очередь, а товарищей для работы не было. Как уже упоминал выше, пленные были собраны в одном лагере в Бежице. В лагере был создан партийный кружок в числе 17 членов – товарищей пленных и 9 конторщиков, обслуживающих лагерь, всего 26 человек. Был открыт клуб «Розы Люксембург», в котором и находилась польская библиотека в числе 400 экз. книг. Для постоянной агитационно-пропагандистской работы среди пленных были выделены три товарища, которые вели таковую под руководством Польского Бюро. За время с 1-го февраля до 30-го марта устроено 11 митингов, на каждом из них было 250–300 пленных, и каждую неделю читались лекции-рефераты на разные политические темы. В лагерь пленных постоянно высылалась коммунистическая литература, которая довольно охотно читалась пленными. При клубе [a]был организован драматический кружок. Этим кружком, а часто и русским драматическим кружком, в клубе устраивались почти каждую неделю представления. Кроме того, открыты курсы для ликвидации неграмотности, а для этого были мобилизованы две учительницы[a]. Курсы функционировали на две смены, участвовали 130 пленных. Многие из них, кроме польского, учились и русскому языку. Курсы были снабжены соответствующими учебниками и другим необходимым для них материалом. Пленные охотно читали коммунистические газеты и пользовались местной библиотекой. Вообще можно сказать, что работа среди пленных велась достаточно интенсивно. Правда, этому благоприятст-

вовали те условия, в которых они находились. Почти все пленные работали на Бежицкой фабрике, оттуда и получали дополнительное продовольствие и т. п., кроме «пайка», выдаваемого им в лагере. Одежда и обувь были выданы Отделом общественных работ при старании и участии Польского Бюро.

28 марта плеиных приготовили для отправки в Польшу в числе 385 человек. Был устроен прощальный митинг, в котором приняли участие все организации г. Бежецы, профсоюзы. После произнесения прощальных речей эшелон с пленными направился в Бряиск, отсюда 30 марта направлен к границе. [a]Остались 26 бывших пленных[a], среди которых преобладающая часть были члеиами РКП, но в скором времени отправлена часть в Москву, часть в Польшу, а остальные в разные советские учреждения, в которых они приступили к работе. […]

(*Подпись н/р*)

Рукопись на польском языке. РГАСПИ. Ф. 63. Оп. 1. Д. 216. Л. 3.

260

Телеграмма Г. В. Чичерина заместителю министра иностранных дел Польши Я. Домбскому от 10 июля 1921 г. (№ 465): вопрос о репатриации

Опубл.: ДВП СССР. Т. IV. С. 219–220.

261

Отчет руководителя Отдела военнопленных Польской делегации в Смешанной комиссии по репатриации Котвич-Добжаньского от 11 июля 1921 г.

Отчет
о состоянии репатриации польских военнопленных в РСФСР

Общее состояние

Репатриации польских пленных из России, несмотря на многие препятствия, чииимые различными большевистскими правительственными инстанциями, главным образом провинциальными, а также технические и транспортные трудности, постепенно продвигается вперед, и уже теперь можно сказать, что по крайней мере на территории Европейской России быстро приближается к окончанию

Именно в июле месяце будут вывезены все оставшиеся [в] лагеря[х] польские пленные на территории Европейской России из провинций. На август месяц остаются для отправки 2 эшелона из Москвы, 1 из Петрограда и плениые из б. V Сибирской Дивизии в общем числе около 1 0000 человек.

Здесь следует отметить, что в различных пунктах России, в госпиталях и тюрьмах, и на принудительных работах находится еще несколько сот пленных, разбросанных по одиночке или группками по несколько, однако же они по собственному почину на протяжении уже довольно долгого времени при-

езжают в Москву, и еженедельно таких пленных в числе от 10–20 посылаем в распоряжение местных властей с целью направления в местные лагеря.

Принятый Смешанной Комиссией план репатриации Польских пленных на июль месяц прилагаю к отчету*.

Условия жизни пленных

Условия жизни пленных оставляют еще много до желания. Вообще известно, что зимой прошлого года число умерших от различных болезней составило около 35% жертв. После заключения мира условия несколько поправились.

Этому много способствовали польские коммунисты, которые взяли в свои руки управление лагерями польских пленных с целью распространения среди них коммунистической агитации и пропаганды. Эта работа должна была иметь определенную материальную почву. Поэтому постарались об улучшении условий жизни пленных. Коммунистическая пропаганда и против польского Правительства не везде и не всегда давала результаты. Были, однако, случаи, что в некоторых лагерях, особенно в крупных центрах, где вели работу интеллигентные и энергичные агитаторы, давала неплохие результаты. Записавшиеся в партию пленные боятся возвращаться в Польшу и заявляют декларации остаться в Советской России. Процент таких, однако, незначителен. В общем он может доходить до 5–8%.

По данным, полученным от хорошо информированных людей, в последнее время вышло тайное распоряжение от польской коммунистической секции, чтобы большинство пленных, записанных в партию, выслать в Польшу, несмотря на их волю. Сосредотачивают их теперь в Москве, чтобы направить их специальным транспортом.

Среди этих последних находится много бывших польских солдат, которые уже после заключения перемирия, опасаясь наказания за воровство и преступления, перебежали к «красным» с демаркационной российско-польской линии.

В отношении снабжения продовольствием ныне переживаемый Россией «продовольственный кризис» чувствительно отражается на жизни пленных. Несмотря на то что за работу им следует дополнительный продовольственный паек, однако не всегда и не везде его получают. Во всех такого рода случаях Польская Делегация немедленно вмешивается, однако власти всегда умеют найти объяснение, которое преимущественно звучит таким способом, что «больше дать не можем». С значительной помощью в отношении продовольствия спешит Польская Делегация, которая дополнительно выдает лагерям паек каждые две недели при посредстве Польского Общества Красного Креста. Точные данные в отношении получаемого продовольственного пайка, размещения и заработка пленных, а также санитарных условий, представляет в своих рапортах Санитарному Департаменту врач Делегации майор Монтрым-Жакович.

Я ограничиваюсь только общим руководством репатриацией и помощью пленным.

По вопросу агитации и пропаганды, проводимой среди пленных, а также репрессий, применяемых в отношении сопротивляющихся ей, Отдел Пленных собрал уже богатый материал и приготавливает протест, который будет вручен российским властям в ближайшее время ˣуже второй разˣ.

Все оставшиеся инциденты среди пленных, жалобы и претензии, а также подробные дела Московских лагерей, которых около 10-ти, улаживаются лично с представителем Главного Управления принудительных работ, с которым имею 2 раза в неделю специальные конференции.

Эти конференции дают хорошие и положительные результаты.

К рапорту прилагаю отчет о моем объезде Тульской, Орловской, Тамбовской н Пензенской губ.**

Руководитель Отдела Военных Пленных Делегации Польской Республнки в Смешанной Комиссии
по Делам Репатриации
Котвич-Добжаньский, кпт.
2 приложения.
Москва дня ˣ11ˣ июля 1921 года.

Подлинник. Машинопись. РГВА. Ф. 308. Оп. 10. Д. 272. Л. 243, 244, 247.

* *Не публикуется*
** *В деле нет.*

262

Сообщение Э. Жебровского от 11 июля 1921 г.: об отправке военнопленных из Вятского лагеря

Особоуполномоченному по делам в/пленных Польармии

Рапорт
Уполномоч. по делам в/пленных
Польармии Жебровского

Мною получено телеграфное распоряжение Центрэвака от 7 июня 1921 г. об отправке в/пленных поляков из Вятской губ. на роднну. По получению этой телеграммы в/плен. были сняты с работ и сконцентрированы в лагерь, но распоряжение Центрэвака осуществить было невозможно, так как Управление ст. Вятка I отказалось дать вагоны, не имея распоряжения от Управления Пермской жел. дор. Я обратился в Вятский Губэвак, который требовал вагоны и принял всевозможные меры для получения 34 вагонов. Но Управление ст. Вятка I вторично отказалось подать вагоны для погрузки в/плен.

На запрос по прямому проводу Управление Пермской жел. дор. в Екатеринбурге сообщило, что вагонов дать не может за неимением подтверждения телеграммы Центрэвака через НКПС, так что до подтверждения невоз-

можно было в/плен. отправить. 24 июня подтверждение НКПС пришло, на которое мы получили 35 вагонов и сейчас же приступили к погрузке в/плен. 25 июня эшелон отправился в Москву, ст. Савеловская, куда прибыл 1 июля, в том была целая суть невозможности отправки в/плен. в назначенное Центрэваком время. После сконцентрирования в/пл. в лагере, за неимением содействия и помощи со стороны Подотдела принудработ, моя политическая работа в некоторой степени потерпела неудачу. Комсостав был отозван комендантом лагеря тов. Попениным [?] для несения караульной службы при заключенных лагеря, так что мне самому пришлось заботиться о всем, а также и караулить в/пл., из которых около 30 человек самовольно уехали в Москву. Подчеркиваю тоже, что комендант лагеря дал распоряжение в/плен. выгнать из лагеря, мотивируя тем, что он производит капитальный ремонт лагеря и не имеет места для в/плен.

В/плен. до получения на помещение воинских бараков двое суток находились под открытым небом. Заведующий Вятским Подотделом принудработ не предпринимал никаких средств к улучшению участи в/плен., находясь, видимо, под влиянием коменданта лагеря. Мне и товарищем политинструктором пришлось много поработать, чтобы направить испорченное дело, а поэтому прошу принять меры для наказания коменданта лагеря за его незаконные действия.

Перед отъездом в/плен. из гор. Вятки был устроен митинг-спектакль, а также концерт клубом им. Карла Либкнехта и Вятским Губкомом РКП. Митинг в/плен. встретили с восторгом. Вообще за все время жительства в/плен. в гор. Вятке наблюдалось революционное настроение среди в/плен. В гор. Вятке и губернии было в/плен. Польармии 862 человека, из них уехали на родину 823, остались на жительство в пределах РСФСР 30 человек, в Вятке в лагере в распоряжении Вятской Губчека остались 10 человек, 9 осужденных за бандитизм и 1 офицер. Протокол об оставшихся в России при сем прилагаю.

11 июля 1921 г. г. Москва

Уполномоч. по делам в/плен.
Польармии на Вятскую губ. Э. Жебровский

Подлинник. Рукопись. ГАРФ. Ф. 393. Оп. 89. Д. 291. Л. 47–48.

263

Доклад Ф. Клосса от 11 июля 1921 г.: о задержке отправки пленных из Костромы

Особоуполномоченному по делам
военнопленных польармии
тов. Малиновскому
от Политинструктора Ф. Клосса в Костроме

Доклад

Тов. Малиновский, я ожидал от вас телеграмму 5-го или 6 июля, но таковой нет. Я поторопился, так вы мне определенно сказали, что распоряжение будет, я еще замедлил до 10-го числа июля и в/пленных с работ снял 10-го июля. Теперь оказалось, что это неправда. В результате мне никто не хочет теперь ни одного слова верить, так как говорят, что их обманываю, но я их обманываю вашими словами.

В/пленные сильно расстроены, 15-го июля уезжают беженцы, но я на это смотрю так, что все это несправедливо. Беженцы живут довольно в лучших условиях, чем в/пленные, и они изволят уехать в первую очередь, а эти, что действительно страдают, то остаются дальше страдать. В результате в/пленные заявляют категорически, что когда будут сажать беженцев в поезд, они не дадут им погрузиться, потому что они должны вперед уехать, а там пусть власть делает, что хочет. Я со своей стороны просил бы вас как можно поскорей бы этих страдальцев отправить; здесь в Костроме появляется заболевание холеры, и таковая может свободно попасть в Дружины, от которой может пострадать несколько десятков людей. Еще раз вас прошу, обратите внимание на них, а также на меня, как я здесь мучаюсь, один среди них, исполняя должность Политинструктора, а так же приходится мне исполнять за Уполномоченного, которого здесь нет. Прошу обратите на это внимание.

11/VII–21 г. Политинструктор Ф. Клосс

Пометы: Получено 14/VII 1921. Вход. № 13064. Распоряжение сделано А. Малиновский. 20/VII–21.

К делу. (*Далее н/р*)

Автограф. Рукопись. ГАРФ. Ф. 393. Оп. 89. Д. 151. Л. 336.

264

Из отчета о работе Польского бюро при Смоленском губкоме партии с 30 марта по 15 июля 1921 г.: о работе среди пленных

[...] Среди пленных

Среди пленных кроме распространения польских газет и брошюр проводилась чисто агитационная работа: в лагерях пленных за это время проведено [a]68 митингов, 10 концертов и 5 представлений на польском[a] языке. Темы, затрагиваемые на митингах, преимущественно: «Экономическая и политическая ситуация Польши и Советской России». Кроме того, информации из польских газет и информации, как встречают в Польше «защитникоа родины». Кроме упомянутой работы в лагерях пленных состоялось [a]29 лекций[a] – цикл, прочитанный т. ОСТАШЕВСКИМ по религиозной и культурно-просветительной тематике. Организовано и проведено [a]2[a] прощальных митинга отъезжавшим из Смоленска польским пленным. На железнодорожной станции были установлены дежурства работников бюро, и каждый проез-

жавший транспорт с пленными снабжался литературой и сопровождался митингами, на которых преимущественно выступал т. Михальский, так как транспорты прибывали днем и ночью и невозможно было просить товарищей с города – с работы. Кроме того, обращено внимание соответствующих учреждений на обязательное питание в Смоленске проезжающих горячей пищей. Это было проведено в жизнь. Затем, Бюро старается также несколько ввести определенные порядки на станции в отношении проходящих эшелонов, поскольку на станции большой непорядок. По главной линии, где проезжают пленные, а именно на агитпунктах в Вязьме и Гжатске, для ведения агитации были созданы так называемые тройки с участием т.т. коммунистов, владеющих польским языком; частично агитационные работы за них проводили т.т. русские, поскольку те почти постоянно были заняты другой общесоветской работой. Теперь среди пленных, которых имеется еще в Смоленске [x]180 человек, никакой работы не ведется вследствие независящих от ПБ условий[x] [...]

Президиум Польского Бюро (*подпись н/р*)

Подлинник на польском языке. Машинопись. РГАСПИ. Ф. 63. Оп. 1. Д. 240. Л. 23.

265

Заявление военнопленных от 15 июля 1921 г.: о злоупотреблениях на Ходынском хуторе

Копия

Ходынский хутор, 15/VII–21 г.
В ПОЛИТБЮРО (*слово н/р*) Р.К.П.
г. Москвы

ЗАЯВЛЕНИЕ

Мы, рабочие, служащие и военнопленные Ходынского хутора, заявляем о неправильном ведении Политкома совместно с администрацией и оставшихся отростков старой кампании, которые еще до сих пор осталась на хуторе и работают, снюхавшись со старой администрацией, которая старается выдавать пайки арестованным и их семьям, на что Политком во главе с администрацией и старыми отростками бывшей администрации стараются удовлетворить их желания, но так как мы знали, что бывшая администрация арестована, то не должна получать второго пайка от хутора. На наше донесение Политкому, что мы донесем в Политбюро о всех действиях этих отростков, Политком сказал, если приедет из Политбюро эта трехэтажная Комиссия, то он всех выметет с хутора, а тех людей, которые будут доносить в Политбюро, что делается на хуторе, будет увольнять и передавать в дисциплинарный суд.

Ввиду того просим Политбюро разобрать это дело, так как не только на хлеб хватает этим господам ([и]бо иначе их называть нельзя), не только на хлеб, но и на водку хватает, кроме того, кладовщик Бахвалов сказал, что польскнх коммунистов, которые приедут из Политбюро, не боится и пошлет их ... Дальше доносим, что администрация с Политкомом во главе постановила тов. Мальцева, старшего конюха, за пропавшие ночью на пастбище 2 лошади от восьми стереженных лошадей пастухами отдать тов. Мальцева дисциплинарному суду. Мы считаем, это дело неправильным, так как тов. Мальцев работает с шести часов утра до 10 час. вечера и не может еще работать и ночью, в том случае должны бы отвечать эти люди, стерегшие лошадей ночью. Так стараются эти отростки найти какую-нибудь вину в т. Мальцеве и его устранить из хутора, чтобы им легче было работать.

В надежде, что это дело будет рассмотрено и наша просьба не отказана, ждем Вашей деятельности.

Подписи: И. Колодзейчик, И. Зуравский, А. Черницкий, Гайда, Жилиховский Ив., Бобюсик, А. Кортко, Миеер А., Завонки Н. Г., Шиманский, В. Особинский, Береза, Новак, Джимака, Бикецки, Косьциолка, Казана, К. Вронский, А. Месман, Н. Мальцев, А. Прохоров, М. Жуков, Григорьев
С подлинным верно: (*далее н/р*)

Машинопись. РГАСПИ. Ф. 63. Оп. 1. Д. 203. Л. 57.

266

Из письма председателя Российско-Украинской делегации в Смешанной Комиссии в Москве председателю Российско-Украинской делегации в Варшаве Е. Н. Игнатову: о нарушении польской стороной соглашения о репатриации (до 20 июля 1921 г.)

[...] 2. Нами сегодня будет сделано категорическое заявление о прекращении отправки польских пленных офицеров до получения от Вас сообщения, что Вы получили возможность визирования отправляемых в Россию и Украину военнопленных и что группа комсостава из Домбе переведена на общее положение с остальными военнопленными также и в смысле отправки [...].

Полякам здесь предоставлена полная возможность визы военнопленных, но они от визирования списков военнопленных уклоняются [...]
Секретно. К делу. 20/VII/[1]

Копия. Машинопись. ГАРФ. Ф. 3333. Оп. 3. Д. 60. Л. 146.

[1] *В записи разговора Игнатова с Якубовичем (НКИД) 10 мая 1921 г. сообщалось:*
«Игнатов: Командный состав переводился в состав интернированных после того, как выяснялась и коммунистическая окраска, точно также и политработников, очевидно, с целью изоляции коммунистически интеллигентных сил от остальной массы красноармейцев, а также для того, чтобы задержать их отправку на родину в последнюю очередь.
Якубович: Против таких действий польских властей следует категорически возражать. Мы ведь сможем применить в отношении польского командного состава те же меры, получатся тогда

ненужные осложнения. Это должны понять польские власти и отказаться от своих незаконных действий» *(РГАСПИ. Ф. 63. Оп. 1. Д. 193. Л. 18).*

8 июля 1921 г. Игнатов сообщал Г. В. Чичерину, что он категорически потребовал «восстановления в правах интернированных красноармейцев» *(Там же. Л. 46).*

В письме председателя Российско-Украинской делегации в Москве в Отдел Запада НКИД (Левину) от 15 августа говорилось: «6. Наконец, ввиду полученного от тов. Игнатова уведомления, что в одном из лагерей для интернированных находится группа перечисленных в этот разряд военнопленных коммунистов и командного состава, мы задержали намеченную еще в июле отправку Тульского лагеря с офицерами Сибирской Дивизии Чумы, заявив, что отправим ее не ранее отправки к нам упомянутой выше группы интернированных из Домбе» *(Там же Л. 63).*

С. С. Пилявский 23 июля сообщал польскому представителю в Комиссии Э. Залескому, что 240 военнопленных в лагере в Домбе, переведенные в интернированные, принадлежали к командному составу (Там же. Л. 58). См. об этом: Trybuna Komunistyczna. 1921. 11. IX. № 36.

267
Рапорт командира 1-го батальона (Владыкинский лагерь) Воронова [?] от 24 июля 1921 г. (№ 2202): о вмешательстве политрука И. Ферштa в дела администрации

Командиру Бригады

Рапорт

Доношу, что со стороны политрука вверенного мне батальона т. Фершта неоднократно замечалось вмешивание в административную и хозяйственную работу батальона среди в/пленных, что наблюдается и до сего времени. Подобные действия вносят лишь разлад между администрацией лагеря и в/пленными, нисколько не способствующие сближению, но обостряющие отношения. Т. Ферщт, вместо того чтобы ликвидировать недоразумения, критикует действия администрации и тем подрывает работу и уважение не только администрации лагеря, но и высшую. При настоящих условиях работа не может быть продуктивной, и еще раз прошу выяснить положение на месте и убрать из лагеря или меня, или т. Фершта, зависимо от того, кто из нас окажется виновным, при оставлении же в лагере т. Фершта прошу по выяснении отстранения меня от занимаемой должности.
Командир батальона Воронов [?][1]

Подлинник. Рукопись. ГАРФ. Ф. 393. Оп. 89. Д. 249. Л. 324.

[1] *В рапорте командира бригады трудовых дружин Селезнева от 25 июля особо уполномоченному по делам военнопленных поляков сообщалось:* «Довожу до Вашего сведения, что находящийся в 1-м б-не Владыкинского лагеря политрук г-н Ферщт не на своем месте по следующим причинам, во 1-х, обостряет отношение военнопленных против администрации, во 2-х, вмешивается в дела администрации, указывая в/п. неисполнение того или другого распоряжения, требуя от администрации выдачи в/п обмундирования, находящегося в лагере, не зная, для какой цели оно предназначено, вмешивается в дела канцелярии, требуя, чтобы он проревизовал последнюю; в 3-х, требуя от администрации лагеря выдачи в/п., пришедшим из командировок с аттестатами, за прошедшее время довольствия, как то за неделю и более; по всем трем пунктам Ферщт требует от администрации в присутствие в/п. Кроме того, Ферщт все, что ему говорит или доносит в/п., он им верит, если же администрация лагеря что-либо доводит до его сведения, чему Ферщт в большинстве

случаев не верит, отвечая, что в/п. правы. Заключая вышеизложенное, я считаю, что по пункту 1-му Фершт не должен допускать указанного, ибо на обострении может дойти до очень неприятных осложнений, а также не допускает введения соответствующей дисциплины и порядка; по 2-му пункту вмешивания в дела администрации политрук не имеет никакого отношения к администрации, его дело специально ведение политической работы, а не административной; по 3-му пункту, требуя от администрации лагеря выдачи за прошедшее время довольствия, администрация тогда, когда у нас в республике такой критический продовольственный кризис и Фершт, не считаясь ни с чем, требует выдачи последнего, в общем моем заключении за последнее время и моих с ним столкновений, доведших [?] до отказа моего с ним разговаривать, ввиду того, что Фершт ведет себя не как политрук, а как мальчишка, поднявшись на известную высоту, не знающий своих обязанностей, и не как человек коммунист, защищающий интересы коммунистического строя, а как гражданин польской демократии, защищающий интересы поляков. Я требую немедленного отозвания Фершта от работы среди военнопленных, в противном случае мною будут приняты меры самостоятельно во выводе силой из б-на и недопущения совершенно в лагерь. При сем прилагаю рапорт комбата» *(Там же. Л. 323).*

Управление принудительных работ Московского Совета в письме Уполномоченному по делам польских военнопленных Малиновскому от 25 июля 1921 г. предлагало «отозвать политрука ФЕРШТА как не соответствующего своему назначению и вносящего разложение и дезорганизацию в ряды польских военнопленных» *(Там же. Д. 151. Л. 354).*

Касаясь работы политинструкторов в Московской губ,. Ф. Жук 27 июля 1921 г. сообщал в Польбюро ЦК РКП: «Так называемые политические инструктора в лагерях пленных, назначенные т. Малиновским и подчиненные ему, en gros с немногочисленными исключениями, как и нпр. пленный тов. Фершт, не проводят абсолютно никакой политической работы и даже обучения чтению и письму. Это касается и лагерей во Владыкино и Рождественского. Все политические инструктора занимаются раздачей одежды, распределением продовольствия и т. п.». *По его данным в Богородске, где 85 пленных из Владыкинского лагеря находились на земляных работах, не было где и в чем готовить пищу и три недели горячей воды (РГАСПИ. Ф. 63. Оп. 1. Д. 187. Л. 56).*

268

Заявление шести военнопленных Ново-Спасского лагеря от 25 июля 1921 г. об объявлении ими голодовки в связи с задержкою отправки их на родину

Коменданту Новоспасского лагеря
от военнопленных Польской армии в числе 6 челов[ек]

Заявление

Предъявляемые при сем: заявление в Главное Управление принудит[ельных] работ и копию в Московское Управление лагерями просим переслать по принадлежности и доводим до Вашего сведения, что со вторника 26-го сего июля мы, нижеподписавшиеся, объявляем голодовку и просим изолировать нас, дав соответствующее помещение.

Москва, Новоспасский лагерь, 25 июля 1921 года.

.С. Павлович [?], Вишневский. Л. Шторх, Козловский, Филиппович, Кенчинецкий [?]

Пометы: Мосуправл. Принудработ на распоряжение (*подпись н/р*) 26/VII. На № 5580, 26/VII-1921 г.
Штамп: Отдел Управления гор. Москвы 12719. Получено 26/VII[1]

Подлинник. Рукопись. ГАРФ. Ф. 393. Оп. 89. Д. 151. Л. 171.

[1] *В заявлении этих военнопленных в Главное управление принудительных работ от 26 июля 1921 г. сообщалось:*

«Согласио распоряжеиия Московского Управлеиия лагерями от 9 июля с. г. мы, иижеподписавшиеся военнопленные в числе 6-ти человек, были препровождеиы в Рождественский лагерь 11 июля к 12 час[ам] и осмотреиы медицииской комиссией, устанавливающей очередной порядок отправки воеииопленных иа родину. Согласио определеиию комиссии, двое "военнопленных из числа 6-ти были признаны по состоянию своего здоровья подлежащими отправке иа родину с ближайшим эшелоном".

14-го или 15-го с. м. эшелон отбыл из Москвы, "двоих же военнопленных" из Новоспасского лагеря "вычеркнули" из общего списка отправляемых, и они "остались в лагере". Нужно заметить, что 6-го или 7-го июля из Новоспасского лагеря были переведены в Рождественский лагерь 8 человек – "солдат", которые были осмотрены той же медицинской комиссией и "все уже отправлены на родину". Такое положение вещей, когда нас (6 человек командного состава) при каждом уходящем эшелоне "отделяют от солдат и, признавая ие больными, отправляют на родину", а нас – командн[ый] состав, в качестве здоровых, оставляют; повторяется это уже неоднократно, а именно с 16-го марта с. г. – время отправки 1-го эшелона. Не входя в юридическую оценку подобного отделения солдат от офицеров, при упорном признании "первых всегда больными, вторых – всегда здоровыми", чем прямо "нарушаются статьи V и XXVIII соглашения об обмене военнопленными". Признавая, 1) что с каждым уходящим эшелоном, носящего название "санитарного", отправляются кроме известного процента больных, солдаты, признаваемые комиссиями до сих пор здоровыми в ущерб действительно больным офицерам, 2) что подобным ничем не объяснимым упорным нежеланием отправлять военнопленных из командного состава добиваются только того, что при тяжелых условиях плена постепенно заболевают один за другим и отправляются, но уже не на родину, а в госпиталь; примером может служить военнопленный Михалек Бернард, который, несмотря на страдание цингой и сильнейшее истощение (еще во время пребывания в Архангельском лагере), т. е. несмотря на явную болезнь, был признан здоровым и через несколько дней после комиссии после безрезультатного пребывания в околодке Новоспасского лагеря был отправлен в госпиталь. Врач Шторх, несмотря на постоянное признание со стороны медицинской комиссии подлежащим отправке в ближайшую очередь, постоянно вычеркивается из списка отправляющихся, как это имело место в последний раз.

Военнопленный Вишневский, страдающий ревматической опухолью ног и катаральным состоянием желудка при отсутствии зубов и т. д. по отношению к другим офицерам [?].

Не имея возможности указать в письменной форме (благодаря изобилию) всех причин на незаконномерные действия, обрушивающиеся на нас, и целью которых является упорное нежелание отправить нас на родину, в виде кары за добросовестное исполнение нами долга перед родиной; мы заявляем протест на вышеуказанные незаконномерные действия со стороны соответствующих органов власти по отправке военнопленных на родину и объявляем от вторника 26-го июля с[его] года голодовку.

Сознавая всю тяжесть и последствия объявленной голодовки, мы "принуждены" прибегнуть к этому, хотя и нежелательному, но единственному в нашем положении способу протеста с целью добиться "более справедливого" отношения к нам и отправки "нас на родину с ближайшим эшелоном", тем более что, очевидно, наше долготерпеливое спокойное сиденье в лагере до сих пор будет бесконечно и в будущем, и когда из Москвы почти все военнопленные уже отправлены, а формирующиеся эшелоны состоят из военнопленных, проходящих чрез Москву эшелонов и здесь задерживаемых».

Москва, Новоспасский лагерь, 26 июля 1921 года

С.Павлович[?] Л.Шторх, Филипович, Козловский [?], Кенгинецкий [?], Вишневский.

Пометы: Копии сего одновременно посылаются:

1) Московское Управление лагерями,

2) Русско-Польская Смешанная комиссия по делам репатриации через Уполномоченного Польского Красного Креста» *(Там же. Л. 172).*

28 июля Управление принудительных работ Московского Совета направило это заявление в Главное управление общественных работ и повинностей «на распоряжение». *Резолюция:* «Срочно т. Малиновскому. Сообщите, в каком положении дело» (*подпись н/р), (далее н/р) (Там же. Л. 170).*

269

Письмо Управления принудительных работ Московского совета от 26 июля 1921 г. (№ 2241): об отпуске брюк для военнопленных

УПОЛНОМОЧЕННОМУ ПО ДЕЛАМ
ВОЕННОПЛЕННЫХ ПОЛЯКОВ
т. МАЛИНОВСКОМУ

Хозяйственный отдел Мосуправления принудработ просит отпустить пятьсот пар брюк для военнопленных поляков, находящихся в подведомственных Мосуправлению лагерях.

Зав. Управлением *(подпись н/р)*
Зав. Хоз. Отделом *(подпись н/р)*
Делопроизводитель *(подпись н/р)*
Круглая печать Управления.

Подлинник. Машинопись. ГАРФ. Ф. 393. Оп. 89. Д. 151. Л. 186.

270

Сообщение П. И. Пяско от 30 июля 1921 г.: об эшелонах военнопленных, прибывающих из Петрограда в Негорелое

ОСОБОУПОЛНОМОЧЕННОМУ по делам военнопленных Польской армии
Тов. [x] *Малиновскому* [x]

Ознакомившись с общим отчетом Уполномоченного по делам военнопленных Польской армии на Петроградскую губ. (отчет с 15-го апреля по 8-е июля 1921 года), должен довести до Вашего сведения следующее, что эшелоны, прибывающие из ПЕТРОГРАДА и Петроградского округа с военнопленными Польской армии, действительно обработаны в смысле политическом довольно хорошо. Сопровождаются до ст. НЕГОРЕЛОЕ опытными политработниками. С бесед и разговоров, веденных мною с военнопленными на ст. НЕГОРЕЛОЕ, я мог убедиться в самом благоприятном настроении военнопленных к Сов. России. Точно такие самые хорошие воспоминания о политработниках (инструкторах), которые вели среди военнопленных политическую работу.

Что касается объяснения т. ТРАЧА его невиновности за эшелон военнопленных Польской армии, прибывший на ст. НЕГОРЕЛОЕ 13 апреля 1921 г., комендантом которого был тов. МАЗУР (эшелон высшей степени контрреволюционный), о чем своевременно Вам мною было сообщено. Я лично не хотел и не мог считать виновным за плохую политическую работу вышеуказанного контингента польских легионеров [x]тов. Трача[x], лишь счи-

тал своим долгом довести до Вашего сведения, дабы Вами были приняты соответствующие меры, чтобы впредь такие неблагожелательные явления, как то имело место с эшелоиом, прибывшим из ПЕТРОГРАДА 13 апреля с. г., [x]не повторились[x].

Должен отметить, что после моего сообщения Вам о вышеуказанным эшелоне все следующие эшелоны военнопленных из Петрограда в НЕГОРЕЛОЕ после того приходят в самой благоприятной политической обработке, [x]что и говорит за то, что тов. Трачом приняты соответствующие меры[x].

[x]С коммунистическим поздравлением[x]

П. И. Пяско

Негорелое, 30/VII./21 г. №

Помета: Принять к сведению *(далее н/р)*. К делу[1].

Подлинник. Машинопись. ГАРФ. Ф. 393. Оп. 89. Д. 151. Л. 179.

[1] *О торжественных проводах 3 июля из Петрограда (Варшавский вокзал) см.: Trybuna Komunistyczna. 1921. 31. VII. № 31. S. 4.*

271

Интервью председателя Российско-Украинской делегации в Смешанной Комиссии по репатриации Е. Н. Игнатова газете «Варшавский голос» о препятствиях с польской стороны выполнению Рижского договора о военнопленных 29–30 июля 1921 г.

Опубл.: ДиМ. Т. IV. С. 42–44.

272

Именной список заслуженных пленных лагеря в Перерве. *Июль [?] 1921 г.*

Фамилия и имя	Примечание
1. Ошвалдовский Мариан	Как учитель в просв. ком.
2. Пажек Вацлав	Как сознательный рабочий
3. Чарноба Юзеф	- “ - - “ - - “ –
4. Быршель Людвик	По случаю хорошей учебы
5. Стшелецкий Ян	Как сознательный рабочий
6. Лейзерович Вольф	По поводу хорошей учебы
7. Вжодак Францишек	Как сознательный рабочий
8. Аманович Антоний	- “ - - “ - - “ –
9. Павлюшак Юзеф	- “ - - “ - - “ –
10. Карасевич Петр	Как член Вроцлавской ор. КРПП
11. Вевюра Юзеф	Как сознательный рабочий
12. Цишевский Станислав	- “ - - “ - - “ –
13. Шибовскнй Юзеф	- “ - - “ - - “ –
14. Олевенктей[?] Авыль[?]	По поводу хорошей учебы

15. Франчек Антони — Как учитель в просв. ком.
16. Росул Ян — Как сознательный рабочий
17. Добуш Францишек — -"- -"- -"-
18. Ендрасек Юзеф — По поводу хорошей учебы
19. Келбович Ян — Как сознательный рабочий
20. Ковальский Константа — -"- -"- -"-
21. Куберский Станислав — -"- -"- -"-

Политический инструктор
лагеря Перерва Новак[1]

Подлинник на польском языке. Рукопись. ГАРФ. Ф. 393. Оп. 89. Д. 151. Л. 200.

[1] *Информацию И. Фершта о посещении лагеря пленных в Перерве польской делегацией 24 июня 1921 г., см.: Trybuna Komunistyczna. 1921. 17. VII. № 29. S. 8.*

273
Отчет
о сданных в/пленных польармии польским властям на обменном пункте «Негорелое» (*июль 1921 г.*)

Число месяца и год	№ эше-ло-на	Всего сдано		В том числе				
		сол-дат	залож-ников	офице-ров	граждан. пленных	жен-щин	детей	залож-ников
20/III–21	1	377 (356)						27
21/III–21	2	607						
24/III–21	3	565						
2/IV–21	4	915						
10/IV–21	5	792						
13/IV–21	6	594		8+1				
18/IV–21	7	744						
27/IV–21	8	370						
30/IV–21	9	602						
6/V–21	10	867						
8/V–21	11	592						
10/V–21	12	714				3	1	
15/V–21	13	592	3			4		
28/V–21	14	579						
31/V–21	15	635						
7/VI–21	16	549				1		
[24]/VI	17	716				2	1	

2/VII	18	603				3	2	
7/VII	19	1296				9		
9/VII–21	20	656				1	1	
17/VII–21	21	506				16		
4/VIII Маркевич	22	840		6		14	2	
		14711		15		53	7[1]	

Рукопись. ГАРФ. Ф. 393. Оп. 89. Д. 151. Л. 206.

[1] *Есть и другие сведения* «о военнопленных легионерах, следующих в Польшу через Негорелое»: *20.III – 350 и 27 заложников, 21.III – 347 и 60 офицеров, 25.III – 565, 2.IV – 897 и 13 офицеров, 18.IV – 744, 6.V – 641, 8.V – 661, 9.V – 745, 15.V – 587, 27.V – 593, 6.VI – 600, 29.VI – 614, 6.VII – 1 350 военнопленных.*

Всего 12 797 человек (ГАРФ. Ф. 3333. Оп. 4. Д. 85. Л. 89).

Количество эвакуированных из России лиц по данным Эвакотдела

Откуда сведения	Пункт отправки	Назначение	Число	Санпоезд, эшелон	Время отправки	№ сообщ.
Рязани	неизв.	неизв.	543 в/пл.	санпоезд №1394	15/III	161
	Тула	Койданово	284 в/пл.	-	16/III	№ 255
	Смоленск	Минск	400 в/пл.	санпоезд	17/III	№ 35
Вязьмы	Москва		509 в/пл.	санпоезд	18/III	№ 36
Орши	неизв.	неизв.	608 пл.	эшелон	26/III	252
Смоленска	Москва	Негорелое	558 в/п.	№ 136	26/III	813
	неизв.	неизв.	543 пл.	поезд 61		259
	Москва	Негорелое	375 плен.	санпоезд № 48	24/III	56
	Тула	Негорелое	610 пл.	эшелон	21/III	62
Брянска	Орел	Койданово	502 пл.	эшелон	31/III	37
	Брянск	Койданово	384 чел.	эшелон	31/III	37
Смоленска	Орел	Койданово	885	эшелон	31/III	1 019

(ГАРФ. Ф. 3333. Оп. 5. Д. 230. Л. 6).

По другим данным было отправлено военнопленных:
С 16 по 23/III 897 легионеров, 60 офицеров, 27 заложников = 984человека (из Москвы, Тулы, Смоленска, Орши).
С 23 по 31/III 565 пленных (из Скопина)
С 1 по 7/IV 897 -"- 18 офицеров = 915 чел. (из Орла и Брянска).
С 7 по 15/IV 1 377 –"- 9 –"-, 15 беженцев = 1401 (из Ростова, Ярославля, Петрограда, Москвы).
С 15 по 22/IV 5 594 9 беженцев (из разных мест).

С 22/IV по IV	*1 714*	
Всего	*11 044*	*87 офицеров, 27 заложников, 24 беженца = 11 182*

(ГАРФ. Ф. 3333. Оп. 3. Д. 60. Л. 28; Д. 292. Л. 78, 135, 172, 199).

По данным Центрэвака в Польшу через ст. Негорелое в марте отправлено 1 576 военнопленных, в апреле – 4 035, мае – 3 979, 1 июня - 635, из Киева через Ровно в марте–мае – 6 588, всего 16 813 пленных (ГАРФ. Ф. 3333. Оп. 4. Д. 85. Л. 94, 95, 98), через ст. Барановичи в марте - 1 565, в апреле – 4 150, в мае – 3 318, 1 июня – 644, через ст. Ровно в апреле – 542, в мае – 2 103 военнопленных (Там же. Л. 95, 99).

Списки отправленных на родину военнопленных см.:

Москва, март, санпоезд № 48, инвалиды и слабосильные (Там же. Ф. 393. Оп. 89. Д. 260).

Симбирск, 31 марта, 59 человек, один вычеркнут из списка (Там же. Д. 270; Ф. 3333.Оп. 3. Д. 371. Л. 1, 3, 5, 7).

Казанский лагерь, апрель, 165 человек, умерли 5, в бегах 15, остались в лагере 2 человека (Там же. Ф. 393. Оп. 89. Д. 257).

Смоленск, 25–27 апреля, 377, по другим данным – 382 человека (Там же. Д. 271, 281, 291).

Сормово, апрель, эшелон № 9, остались 2 военнопленных (Там же. Д. 252. Л. 211).

Верхотурье, апрель, 5 больных, 3 задержаны, 2 в бегах, 2 умерли; 15 июня – 365 человек (Там же. Д. 252, 266, 328).

Рыбинск, 26 апреля, эшелон № 10, 582 человека, в больнице 9, остались в лагере 4 (Там же. Д. 252, 268).

Ростов, 6 мая, 241 человек (Там же. Д. 252, 267).

Санпоезд № 57, 28 мая, 670 военнопленных (Там же. Д. 275).

Москва, эшелон № 13, 635 военнопленных (Там же. Д. 273).

Даниловская трудовая дружина, май, эшелон № 19, остались 4, в бегах 9 военнопленных (Там же. Д. 252, 268).

Владыкинская трудовая дружина, остались 5 человек (Там же. Д. 252).

Вятка, июнь, 857 военнопленных, разрешен выезд 829, задерживались 8, остался 1 (Там же. Д. 254).

Петроград (лагерь № 4), 21 июня, 608 военнопленных, остался 1 (Там же. Д. 266).

Тамбов (лагерь № 3), июль, 121человек (Там же. Д. 252, 272, 273).

5-й эшелон, 4–7 июля, 685 военнопленных (Там же. Д. 278).

Москва, 13 июля, санпоезд № 413, 515 человек (Там же. Д. 264, 279).

Тула (лагерь № 4), остались в госпитале 4 человека (Там же. Д. 252).

Москва, 29 июля, 850 военнопленных из Моршанского, Костромского и Рождественского лагерей; пожелали остаться в России 12 человек (Trybuna Komunistyczna, 1921, 18. IX. № 37/38).

Саратов–Москва, 611 военнопленных (Ibid. 31. VII. № 31).

1-й эшелон из Сибири (Красноярский), 9 августа, 1 205 человек из 5-й дивизии, 2 сентября из Ярославля отправился в Москву (ГАРФ. Ф. 393. Оп. 89.Д. 151. Л. 269; Ф. 3333. Оп. 3. Д. 60). В нем находились 919 военнопленных, 140 членов их семей, 36 детей до 8 лет (см.: док. 277).

Москва, санпоезд № 312, отправлен 14 августа, прибыл на ст. Негорелое 18 августа, передан польской стороне 19августа; в нем находились 598 человек, в том числе 7 офицеров, комсостава – 23, медперсонала – 3, женщин – 6 и трое детей. Другие данные – 607 человек из Владыкинского и Рождественского лагерей, в том числе 7 членов семейств, 1 остался (Там же. Ф. 393. Д. 151). В рапорте сопровождавшего эшелон И. В. Гаврищука от 27 августа сообщалось: «На ст. Негорелое, где таможня позволила себе без нашего присутствия делать ревизию у в/пленных, отбирая последние деньги в валюте польских марок, на мое и начпропункта тов. Туманова требование о прекращении обыска и возвращении отобраных от в/пленных

марок таможней чиновники наше требование исполнили и деньги забранные возвратили обратно военнопленным» *(Там же. Ф. 393. Оп. 89. Д. 251. Л. 33, 34; Д. 151. Л. 464 и сл.).*

В материалах Смешанной комиссии по репатриации сообщалось, что до 1 июня 1921 г. было отправлено в Польшу 12 322 военнопленных и приблизительно еще столько же подлежали отправке (ГАРФ. Ф. 3333. Оп. 2. Д. 223. Л. 22; РГАСПИ. Ф. 63. Оп. 1. Д. 199. Л. 59); через ст. Негорелое выбыли 10 445 человек. По расчетным данным через ст. Здолбуново отбыли до 1 июня 2 987, в июне – 2 775 человек. В отчете Польбюро ЦК КПУ говорилось, что в первых днях июля был отправлен последний эшелон из Украины (750 человек) и всего было направлено из Харькова 7 тыс. и из Киева около 2 тыс. военнопленных (Там же. Д. 265). По сообщенным данным Укрэвака на 10 сентября через Здолбуново проследовали 8 843 пленных (ГАРФ. Ф. 3333. Оп. 3. Д. 63. Л. 72).

По сведениям Е. Н. Игнатова на 23 июля из РСФСР и УССР было отправлено 21 535 военнопленных (ДиМ. Т. IV. С. 42). В период с 1 по 23 августа со ст. Негорелое был отправлен один эшелон с 880 военнопленными (ГАРФ. Ф. 3333. Оп. 3. Д. 39. Л. 149). По официальным польским данным прибыли из советских республик в Польшу в марте 1 565, в апреле – 4 692, в мае – 6 254, в июне – 4 582 человек (другие данные – 5 390) (РГВА. Ф. 308. Оп. 10. Д. 272. Л. 17, 126, 127), в июле – 3 855, в августе – 1 786, всего – 22 784 польских военнопленных (Zwycięzcy. S. 201).

10 июля 1921 г. в Познань прибыл из Сибири через Москву–Петроград–Ригу–Щецин транспорт с бывшими австрийскими пленными. Среди них были 31 еврей, 28 поляков, 41 украинец и 9 бывших сибирских стрелков (РГВА. Ф. 308. Оп. 10. Д. 272. Л. 176).

274

[Из] Протокол[а] Совещания при НКИД от 10 августа 1921 г. по вопросам о репатриации, затронутым в меморандуме польского представителя при РСФСР *

Присутствовали от НКИД ДАВТЯН и ЛЕВИН,
от ВЧК ПИЛЯР, от Центрэвака ПИЛЯВСКИЙ.
Председательствовал т. Давтян
Секретарь Левин.

[…] По пункту Б. Ускорить реэвакуацию военнопленных поляков из Сибири и обратить внимание поляков на то, что репатриация тормозится ими самими. […]

Подлинник. Машинопись. ГАРФ. Ф. 3333. Оп. 3. Д. 60. Л. 227.

* *В меморандуме говорилось:* «6) ускорить дело репатриации вообще и в особенности военнопленных в Сибири из нашей 5-й Сибирской дивизии» *(Там же. Л. 228).*

275

Из отчета Польского Бюро ЦК КПУ от 5 августа 1921 г.:

о репатриации военнопленных

[…] Репатриационная работа. В отчетном месяце П.Б. ЦК закончило кампанию пленных. Последний эшелон пленных (750 человек) отошел в первых днях июля. Как и в предыдущие месяцы, пленные выехали обмундированными. Провожали их с большим празднеством – музыкой, знаменами и митингами. Подводя итоги всей нашей работы с пленными, мы должны констатировать, что кампания пленных на Украине была проведена хорошо. Отправили из Харькова 7 000 пленных, из Киева около 2 000. Значительное число пленных добровольно осталось на Украине, из них около 200 прошли через нашу регистрацию в самом Харькове, несмотря на то, что указывали им всегда в своих выступлениях, чтобы возвращались в Польшу, поскольку там нужна их революционная помощь. Буржуазная пресса с пеной у рта описывает нашу агитационную работу среди пленных в Харькове и Киеве […]

Вишн[евский]
ˣ5/8 1921 г.ˣ

Пометы: Входящий 1865. 27/VIII. От. агит. пр. (*н/р*). Т. Войтыге для помещения отчета в «Трибуне» 26/VIII. СГ[1]

Подлинник на польском языке. Машинопись. РГАСПИ. Ф. 63. Оп. 1. Д. 267. Л. 16.

[1] *В письме Центрэвака Укрэваку от 4 июля сообщалось: Е. Н. Игнатов уведомлял из Варшавы, что в Святошине с транспорта были сняты 4 военнопленных из Киевского лагеря и затем «по слухам» расстреляны. В Киеве 2 человека приговорены к смертной казни (ГАРФ. Ф. 3333. Оп. 3. Д. 63. Л. 47, 53).*

276

Заявление бывшего военнопленного В. Носкевича от 11 августа 1921 г.: о задержании его органом ВЧК

Особоуполномоченному по делам
Польской Армии
тов. Малиновскому
в/пленного, освобожденного из лагеря
комиссией на основании протокола № 1.

Я был отправлен на родину в Польшу первым эшелоном 15 марта с. г. По дороге я вел агитацию, доказывая, что коммунизм неизбежно победит в Польше и на всем свете. Ввиду того, что в/пленные и заложники, следующие в вагоне, угрожали мне, что они отомстят мне в Польше за мою политическую

агитацию, я решил не ехать в Польшу и возвратился в Москву в распоряжение тов. Пилявского, откуда меня направили во Владыкинский лагерь[1].

В мае месяце я был освобожден из лагеря на основании протокола № 1 комиссии по освобождению военнопленных.

У меня на руке уже были все бумаги и уже был совсем готов пойти на работу на фабрике «Гоша» в качестве литейщика, но меня как раз в тот сам день задержали и взяли мои документы на основании распоряжения ВЧК.

Я не чувствую за собой никакой вины и прошу Вашего ходатайства о расследовании этого недоразумения, так как уже 4 недели ушло и меня не допрашивают и дела не разъясняют.

В. Носкевич

11/8 1921 г.[1]

Помета: К делу

Подлинник. Рукопись. ГАРФ. Ф. 393. Оп. 89. Д. 151. Л. 194.

[1] *Информацию об этом см.: Trybuna Komunistyczna. 1921. 14. VIII. № 32/33. 30 июля состоялось собрание пленных во Владыкинском лагере. Выступали И. Фершт и В. Носкевич. Была принята резолюция (Ibid.). Статью В. Носкевича «Слово правды» см.: Ibid. 18. IX. № 37/38.*

277

Доклад Карвовского от 14 августа 1921 г.: об отправке военнопленных из Красноярска

В [Нарк?]комвнутрдел – Особоуполномоченному по делам военнопленных Польармии

ДОКЛАД

19 июля с. г. мною была получена Ваша телеграмма от 8.VII. 21 г. за № 2136 об отправке первого эшелона в.пленных поляков. Немедленно мною была начата работа по составлению списков отправляемых. Приказ по Отделу Управления Енгубисполкома, прилагаемый при докладе, явился руководством при работе по отправке первого эшелона. Отданный 20 июля, он появился в лагере лишь [?] 22 вследствие технических условий. Это несколько задержало регистрацию. Регистрация и концентрация в.пленных производилась на Питпункте Ен. Губэвака. В качестве регистрационного аппарата мною было получено от Губ. Под. Отдела Обществ. Работ и повинностей 3 человека канцеляристов – число далеко не достаточное для такой работы. Боле[е] никакой помощи Губ. Подотдела в этой работе мне ока-

зано не было. К 29 июля составление списков первого эшелона было закончено и приступлено к их печатанию в 9-ти экземплярах. Печатание производилось добровольцами из числа отъезжающих в.пленных. Работа была лихорадочна, т. е. производилась урывками в промежутки между занятиями Губисполкома, когда были свободные пишущие машинки, большей частью ночью, следствием чего является большое количество ошибок и опечаток в списках. Работа осложнялась также недостатком бумаги, отсутствием копировальной бумаги, которую приходилось покупать на барахолке, плохим состоянием пишущих машин, иногда отсутствием освещения. К 1 августа списки были закончены печатанием и отданы на проверку в Губчека. В.пленные за отсутствием лагеря были сконцентрированы на Питпункте Губэвака, где имелся только один барак с максимальной вместимостью на 400 человек, остальные четыреста с лишним человек расположились под открытым небом. Вопрос с помещением особенно обострился тогда, когда ясная погода сменилась дождливой. Между тем эшелона первого августа отправить не удалось из-за отсутствия наряда на вагоны. Положение создалось безвыходное. Измокшие под дождем в.пленные разбрелись по городу. Усиленные поиски помещения не привели ни к каким-либо результатам за отсутствием в городе свободных помещений. Наряд на вагоны был получен лишь 12 августа к вечеру. На 13-ое была назначена посадка. Одновременно с посадкой была произведена прививка противухолерной вакцины, которая не могла быть произведена ранее из-за отсутствия в городе вакцины. Вторую прививку предполагается произвести в Омске. Эшелон отправлен 14 августа в 5 часов дня. С эшелоном отправляется 918 человек в/пленных поляков и при них 140 человек семейств, не считая 36 детей младших 8-летнего возраста. Значащиеся в списке в.пленные: Ставский Станислав № 94, Борковский Викентий № 148, Сова Ян № 249, Сюда Франц № 851, Соетра [?] Ян № 948 не отправляются с эшелоном как не явившиеся на посадку, Раночек Иосиф № 882 умер, Шинкевич Густав № 180 не получил увольнения со службы, Лигенза Владимир № 809 записан ошибочно вторично и значится под № 931, Шыманский № 973, Кораленко № 972 не были доставлены из концлагеря. Буш Игнатий № 979 включен в список ошибочно, т. к. не служил в V Польской дивизии.

Работа по отправке первого эшелона выполнена мною далеко от совершенства; так, списки составлены не в алфавитном порядке, в них имеются поправки и помарки. Фамилии лиц, выезд которым не разрешен Губчека, вычеркнуты. Означенные недостатки произошли главным образом вследствие не зависящих от меня обстоятельств, как то: отсутствие достаточного штата канцелярии, канцелярских принадлежностей и т. д. Списки не пересоставлены в алфавитном порядке, чтобы не задерживать отправки, т. к. полу-

чение наряда на вагоны ожидалось со дня на день и пересоставление при существующих условиях потребовало бы не менее 2–3 дней. Мною приняты меры, чтобы все эти недостатки были устранены при отправлении следующих эшелонов. Так, уже получено помещение в Красноярском Военгородке для концентраций отъезжающих. Запись на следующие эшелоны предположено производить не посредством регистраций, а путем выборки известных категорий из списков в.пленных поляков, состоящих на учете в Губ. Подотделе Общ. работ н повинностей, причем в первую очередь поедут инвалиды, больные, лица преклонного возраста и все находящиеся в более худших материальных условиях. По составлении списки будут представляться Губчека и только после проверки там публнковаться и печататься. Этим будет достигнута безошибочность и чистота списков, а также планомерность работ. Считаю необходимым довести до Вашего сведения, что 330 человек в/пленных поляков, состоявших в Инженерной Рабочей дружнне Енисейского Губвида, не удовлетворены денежным довольствием за четыре месяца. Мною были прииняты все меры к тому, чтобы жалование было им выплачено, но благоприятных результатов не достигнуто из-за отсутствия денежных знаков в Губвиде. Поэтому ходатайствую перед Вами о выплате причитающегося им жалования в Москве за счет Еиис. Губвида.

Доклад об устройстве проводов эшелона и прощального митинга, устроенного при этом, сделает Вам лично т. Павлнковский, т. к. я сам, будучи сильно занят по отправке эшелона, на митинге прнсутствовать не мог.

Примечание: Чнсло отправляемых с эшелоном в.пленных не 918, а 919 человек, т. к. перед самой отправкой был доставлен из больницы Шибович Ян, № 733.

Уполномоченный по делам в/пленных Польской Армии Карвовский

Г. Красноярск. 14 августа 1921 г.

Пометы: Красноярские лагеря. К делу (*н/р*) 1[?]/Х–21.

Подлинник. Рукопись. ГАРФ. Ф. 393. Оп. 89. Д. 251. Л. 41, 42.

278

Заявление польской делегации от 17 августа 1921 г.: о тяжелом положении военнопленных и о задержке отправки их на родину

Москва, 17 августа 21 г. № 6733

В Росс. Укр. Делегацию Смешанной Комиссии

по делам репатриации в Москве

В Польскую Делегацию поступили жалобы от польских пленных, находящихся в лагере. Пленные бывше[й] V Сибирск[ой] Дивизии польских войск в количестве 15-ти жалуются на ужасное положение, а также, что, несмотря на постоянные просьбы и высылку оттуда транспорта, упомянутые в/плен[ные] до сего времени оттуда не выехали.

Росс. Укр. Делегация неоднократно уверяла Польскую Делегацию, что пленные с провинции будут препровождены в Москву для отправки их в Польшу, однако пленные сидят в самарском лагере без всякой надежды на скорый выезд.

Вследствие вышеупомянутого Польская Делегация просит телеграфно затребовать упомянутых в Москву вследствие тяжелого положения в/пленных в Самаре, а также вследствие того, что упомянутые, согласно утвержденного плана на заседаниях, уже должны были выехать в Польшу.

Зам. Председателя Делегации (*подпись*)
Руковод. в/пленных (*подпись*)
Верно: зав. канцелярией: (*подпись н/р*)

Заверенная копия. Машинопись. ГАРФ. Ф. 393. Оп. 89. Д. 151. Л. 143.

279

[ИЗ] ОТЧЕТ[А] о деятельности польбюро ЦК КПУ с 20/IV [по] 20/VIII с. г.: *о репатриации военнопленных*

[...] Вся работа Польбюро ЦК и Польсекций шла в двух основных направлениях: 1) деятельная помощь польскому пролетариату [в] его борьбе за коммунистическую революцию в Польше – путем агитпропагандистической работы среди военнопленных и беженцев, возвращающихся на родину, и подготовки коммунистов-поляков к будущей [x]революционной[x] деятельности в Польше.

[...] Однако не во всех направлениях Польбюро удалось развернуть работу полностью, ибо некоторые боевые задания, выдвинутые жизнью, в частности работы, связанные с репатриацией, всецело поглотили внимание и все наличные силы, имеющиеся в распоряжении Польбюро.

РЕПАТРИАЦИЯ

Главным объектом политработы явились военнопленные поляки, подлежащие отправке на родину. Для успешности работы прежде всего необхо-

димо было поставить военнопленных в сравнительно благоприятные материальные условия. Благодаря содействию соответствующих советских органов эта задача была разрешена вполне благоприятно. Лншь после этого удалось надлежащим образом развернуть нашу политработу, которая заключалась в проведении систематического чтения лекций на политические и популярные экономические темы, чтении докладов о внутреннем и международном положении Польши, выпусках устной газеты «Красный военнопленный», освещающей жизнь военнопленных в советских республиках, проведении митингов-концертов, постановках пьес революционного содержания и в групповых собеседованиях в казармах, проводимых политрукамн. Что касается письменной агитации, то она выразилась в выпуске и распространении листовок, брошюр и газет.

Вот цифровые данные, характеризующие работы среди в/п за отчетный период: 1) лекций-докладов – 21, 2) устных газет – 9, 3) митингов-коицертов – 23, 4) спектаклей – 21.

Распространение литературы:

Месяц	Листовкн	Газеты	Брошюры
Апрель	360	892	378
Май	1 245	2 204	406
Июнь	6 100	1 996	745
Июль	1 230	2 104	506
	8 935	7 196	2 035

Начавшаяся в конце апреля репатриация в/п закончилась в середине июля. Всего было отправлено из Харькова 7 эшелонов (около 7 000 в/п.) и из Киева 2 эшелона (около 2 000). Отправка каждого эшелона сопровождалась торжественными проводами, интернациональными митиигами и раздачей ^{x}подарков^{x}.

Несмотря на то, что в наших собеседованиях и выступлениях ясно подчеркивалась необходимость всем в/п возвращаться в Польшу для участия там в общей революционной борьбе, все-таки свыше 200 беспартийных в/п добровольно остались в Советской Украиие, а из числа уехавших некоторые уже возвратились обратно (есть два случая даже из побывавших в самой Варшаве). О плодотворности политработы среди в/п можно судить по той ярости и негодованию, с которой белопольские газеты отзываются о нашей работе среди в/п.

Подводя итог агитпропагандистической работы среди в/п, следует подчеркнуть участие Польбюро в распределении партработников по учреждениям, обслуживающим нужды в/п.

По соглашению с Главполитпросветом были иа агитпунктах от Харькова до Шепетовки распределены политработники для организации встреч проходящих эшелонов, снабжения их литературой, наблюдения за своевременным доставлением пищи и т. п.

В Укрглавкомэвак были командированы ответствеиные т.т. для комплектования эшелонов, а также для назначения на должность сопровождающих эшелоны комендантов и политработников.

Недостаточное количество получаемой из Москвы литературы и стремлеиие удовлетворить запросы в/п и репатриантов рабочих о действительном положении дел в Польше для развития их классового самосознания побудило Польбюро ЦК КП(б)У в согласии с издательским отделом Польбюро ЦК РКП к изданию популярного еженедельника «На баррикады», техиические затруднения мешали регулярному еженедельному выпуску газеты. За отчетный период издано 10 номеров «На баррикады» с общим тиражом 60 000 тысяч экземпляров. [...]
Член Польбюро ЦК КПУ Скарбек
Августа 20 дня 1921 года.

Пометы: В П.Б. в Москве.

Машинопись. РГАСПИ. Ф. 63. Оп. 1. Д. 267. Л. 19, 20.

280

Депеша Г. В. Чичерина Л. М. Карахану (в Варшаве) от 22 августа 1921 г. в связи с приостановкой советской стороной работы по реэвакуации

Материалы ВЕЧЕКА вам посланы. Филипович поехал для выяснеиия положения, так как отношения зашли в тупик ввиду нашего отказа приступить к работе по реэвакуации, пока Савинков и его сотоварищи, а также петлюровцы Гнилорыбов и другие не высланы. Филиповичу указано, что именно теперь, когда собирают продналог, вторжение банд сорвет всю продкампанию в западных областях и Правобережной Украине, поэтому для нас теперь один из важнейших вопросов ликвидации источников банд устранение группы Савинкова и группы Петлюры. ЧИЧЕРИН[1]

Копия. Машинопись. РГАСПИ. Ф. 5. Оп. 1. Д. 2114. Л. 8.

[1] *1 сентября Чичерин сообщал Карахану:* «... основной конфликт с Польшей из-за поддержки белогвардейцев, среди них в пограничных местностях большое оживление их, вторжение должно сорвать продкампанию». *Вторжение савинковцев и петлюровцев могло повлечь разрыв отношений с Польшей (Там же. Л. 11). Правительство РСФСР соглашалось начать переговоры в комиссиях и передать первый взнос золота при условии удаления Савинкова из Польши. Польское правительство требовало выполнения его ультимативных условий (в частности о военнопленных) (см.: ДиМ. Т. IV. С. 67). Конфликт был урегулирован протоколом от 7 октября (ДиМ. Т. IV. С. 73; 82–83; ДВП СССР. Т. IV. С. 394–395).*

281

Рапорт А. Глинского от 23 августа 1921 г.: о военнопленных в Ростове-на-Дону

ОСОБОУПОЛНОМОЧЕННОМУ
ПО ДЕЛАМ В/ПЛЕННЫХ ПОЛЬАРМИИ
ПРИ НАРКОМВНУТРДЕЛЕ

РАПОРТ

Доношу, что сего числа я вернулся из служебной командировки с Северного Кавказа, где был Вами командирован по делам в/плен. Польармни. Обследованы мною все Подотделы пршнудработ, а также предполагаемые учреждения, в распоряжеиии которых могли б находиться в/плен. Польармни. Обследованием своим я установил, что в/пленных в настоящее время на Северном Кавказе нет; таковые в свое время находились в Ростове на/Д, но по наведенным мною справкам в Ростовском Подотделе Принудработ последние отправлены были в Донецкий бассейн в Рабоче-Трудовой полк, судьба их неизвестна, есть предположение, что через Украину отправлены на родину. Из числа вышеупомянутых в/плен. в Ростове н/Д осталось около 20-ти человек, 6-ть человек в больницах, остальные в распоряжении Областьэвака. Сделано мною ходатайство отправить их в единичном порядке в Москву в Главное Управ. Принудработ.

УПОЛНОМОЧЕННЫЙ ПО ДЕЛАМ В/П А. Глинский
Москва, 23-го августа 1921 г.

Пометы: К сведению тов. Пилявского. А. Малиновский 23/VIII–21[1].

Подлинник. Машинопись. ГАРФ. Ф. 393. Оп. 89. Д. 249. Л. 361; Д. 151. Л. 195.

[1] *26 августа польская делегация в комиссии по репатриации сообщала, что в Уральске находится около 500 в/пленных, и просила направить их на родину (Там же. Д. 151. Л. 452).*

282

Предписание от 29 августа 1921 г. (№ 792): об отправке военнопленных для репатриации

Коменданту Лианозовского производительного лагеря номер 2-а

Ввиду отправки на родину всех военнопленных Польармии, находящихся в Московской губ., предлагается не позднее 5-го сентября с/г. работающих 15-ть человек в/плен[ных] препроводить во Владыкинский лагерь согласно отношения командира Дружины.

ЗАВ. ГЛАВ. УПРАВ. Даменштейн

Секретарь (*подпись н/р*)

Копия. Машинопись. ГАРФ. Ф. 393. Оп. 89. Д. 151. Л. 153.

283

Заявление военнопленных и гражданских поляков, отбывающих из Тулы на родину, от 31 августа 1921 г.: о пожертвовании денег в пользу голодающих Поволжья

Копия

Заведующему
Тульского Подотдела Принудработ
Делегации польских военнопленных

Заявление

Мы, представители всех гражданских и военнопленных поляков, отправляемых на родину, заявляем: все числящиеся в Подотделе на счет гражданских и военнопленных поляков деньги, как собственные, так и причитающиеся 25% заработной платы, за вычетом из них той суммы, которая некоторыми из нас была заработана в учреждениях г. Тулы [?] и получена на руки, а также суммы, причитающиеся с нас за несданные Подотделу вещи (постельное платье и белье), а также за починку в мастерских Подотдела и прочие, могущие быть за нами – жертвуем в пользу голодающих Поволжья.

Г. Тула. 31 августа 1921 г.

Представители гражданских и военнопленных
поляков 2-го лагеря Пекарский (*подписи н/р*)

Верно: Комендант лагеря (*подпись н/р*)

Делопроизводитель Вишневский

Пометы: Копия. К делу.

Подлинник. Рукопись. ГАРФ. Ф. 393. Оп. 89. Д. 151. Л. 229.

284

Копия

Протест военнопленных Тульского лагеря от 9 сентября 1921 г. по случаю задержки отправки на родину

Уполномоченному
Главного Управления общественных работ
Т. Глинскому
Военнопленных польской армии

Заявление

На основании соглашения о репатриации, заключенного между Польшей и Россией 24-го февраля 1921 года, мы, военные и гражданские пленные поляки Тульского лагеря принудработ, как проживавшие в 1920 году в губернии, отнесенной к числу голодных, должны были быть возвращены на родину в первую очередь. Тем не менее это условие не было выполнено, и мы попали в июльский план репатриации. Однако по независящим от нас обстоятельствам ни в июле, ни в августе отправлены мы не были и лишь 1 сентября были погружены в эшелон, который 2-го сентября был отправлен и задержан на ст. Лаптево, откуда в тот же день возвращен в Тулу, а 4-го сентября нас водворили в тот же лагерь.

Основываясь на вышеизложенном, мы констатируем нарушение соглашения о репатриации и, протестуя против такового, заявляем, что с 24 часов 9-го сентября с/г. назначаем общую голодовку, которую будем продолжать до отправки нас на родину.

Настоящее постановление просим довести до сведения в срочном порядке Польского Посольства, Смешанной Комиссии по делам о репатриации в Москве, а также в Наркоминдел.

Г. Тула. 9-го сентября 1921 года
Следует 246 подписей.

Пометы: К делу[1].

Копия. Рукопись. ГАРФ. Ф. 393. Оп. 89. Д. 151. Л. 218.

[1] *В заявлении 246 военнопленных А. Глинскому от 12 сентября 1921 г. говорилось:* «Основываясь на телеграмме, полученной Вами из Москвы от Заведующего Главным Управлением Принудработ гр. Ушацкого и объявленной нам официально Вами сего числа в 21 час, доводим до Вашего сведения, что ввиду высылки наряда об отправке нас 14-го сего сентября на родину прерываем сегодня в 24 часа голодовку, продолжавшуюся 3 суток. Предворяем, что возобновление голодовки последует в случае невыполнения вышепоименованного наряда» (*Там же. Л. 230*). *По сообщению Е. Н. Игнатова от 6 сентября 1921 г., 240 интернированных красноармейцев должны были быть отправлены в течение нескольких ближайших дней взамен отправки эшелона с офицерами из Тулы (Там же. Л. 237).*

285

Нота Г. В. Чичерина Поверенному в делах Польши в РСФСР Т. Филиповичу от 9 сентября 1921 г. № 11/4939: о затруднениях, возникающих при репатриации пленных и беженцев по вине польского правительства

Опубл.: ДВП СССР. Т. IV. С. 312–320.

286

Устное заявление Временного поверенного в делах Польши в РСФСР Т. Филиповича Г. В. Чичерину от 14 сентября 1921 г.: по вопросу о польских военнопленных

Опубл.: Zwycięzcy... S. 190–193; Rosja Sowiecka a Polska. M., 1921. S. 48–50.

287

Нота Поверенного в делах Польши в РСФСР Т. Филиповича Г. В. Чичерину от 18 сентября 1921 г.: об ультимативных требованиях к правительству РСФСР (пункт 1 – о военнопленных, заложниках, интернированных и др.)

Опубл.: ДиМ. Т. IV. С. 67–69; ДВП СССР. Т. IV. С. 789.

288

Протокол

Собрания плениых поляков 3-й роты бывшей 5-й дивизии польских войск, созванного Польским Бюро в Красиоярске 18 сентября 1921 г. в казармах, при участни 200 военнопленных поляков

Председатель т. Борисюк
Секретарь т. Савицкий.

Повестка дня:

1. Вопрос о знамени.
2. Текущий момент.
3. Разное.

По прочтении повестки дня оркестр, состоящий из струнных инструментов, сыграл Международный гимн, по прослушивании которого следует произнесение рефератов.

Слушали:

По вопросу о знамени т. Борисюк информирует собравшихся, что знамя, как коммунистического кружка, так и всей 3-й роты Сиб[ирской[труд[овой] бригады, под которым она работала, ходя на Субботники и Воскресники, после роспуска этой роты члены коммунистического кружка вместе с Польским Бюро постановили созвать собрание всей 3-й роты, на котором будет решено, что сделать со знаменем. Тов. Борисюк предлагает послать знамя 3 роты в Москву, отдавая его Центр[альному] Польскому Бюро для сохранения; призывает присутствующих товарищей пленных, чтобы они высказались по этому вопросу. Т. Шлягор разъясняет собравшимся значение знамени как эмблемы рабочего класса всего мира, вспоминает с признаиием пользы, какую принесли пленные поляки Республике Советов своими добросовестными трудами под знаком этого знамени в течение $1^{1/2}$ лет.

II.

В своем выступлении о текущем моменте т. Шлягор выясняет намерения преступной политики польского правительства в отношении Республики Советов России

Польша, толкаемая буржуазией Франции, Англии и других держав, желает воспользоваться господствующим голодом на Поволжьи, готовится к новой авантюре против Российской Республики Советов, втягивая в нее все польское общество и даже то, которое про-

Постановили:

Выслушав выступления т.т. Борисюка и Шлягора, принимаем следующую резолюцию: мы, поляки 3 роты Снб[ирской] труд[овой] бригады, пленные бывшей 5-й дивизии польских войск, вместе с членами ком[мунистического] кружка той же роты постановляем: знамя, под которым мы $1^{1/2}$ года ходили на Субботники и Воскресники, чтобы победить врага пролетариата – экономич[еский] развал, а также как эмблему пролетариата, не имея возможности взять его с собой на родину, вручаем знамя Польскому Бюро в Красноярске в доказательство солидарности с рабочими Российской Республики Советов и просим переслать его Центр[альному] Польскому Бюро в Москве для хранения до того времени, когда оно сможет свободно разветаться в Польше, но уже в кресть-

тив этого, рабочий класс; далее характеризует ненависть и месть к Республике Советов буржуазии всего мира, которая не может и не желает согласиться, чтобы существовало Рабоче-крестьянское правительство Советов в России. Тов. Копчевский выяснил ныиешнее положение в Республике Советов в политическом и экономическом отношеииях, объяснил замену разверстки натуральным налогом, причины иовой экономической политики.

янско-рабочей Польше Советов.

Заслушав докладчиков т.т. Шлягора и Копчевского, принимаем следующую резолюцию: мы, пленные поляки 3 роты бывших польских в[ойск], принимая во внимание политику Российской Республики Советов, а также все постановления Ком. Партии России, считаем ее предводительницей всего пролетариата и полностью солидаризуемся с ней. За то мы категорически протестуем против происков французской буржуазии, протестуем против полицейских порядков в Польше, управляемой польскими реакциониыми сферами в отношении рабочих и крестьян России Советов.

III.

В разном задавались многие вопросы относительно репатриации воеиюпленных поляков. Т. Копчевский исчерпывающим образом ответил на эти вопросы.

После окончания собрания присутствовавшие пропели Международиый гимн.

Красиоярск, 27 сентября 1921 г.

Секретарь Польского Бюро при Губкоме РКП (Фронк).

Соответствует оригиналу (*подпись н/р*).

Копия на польском языке. Машинопись. РГАСПИ. Ф. 63. Оп. 1. Д. 203. Л. 59.

289

Нота Г. В. Чичерина Поверенному в делах Польши в РСФСР Т. Филиповичу от 22 сентября 1921 г.: о преодолении кризиса, возникшего между Польшей и РСФСР (в частности вопрос о военнопленных)

Опубл.: ДВП СССР. Т. IV. С. 366–369; ДиМ. Т. IV. С. 71–73.

290

Заявление НКИД РСФСР от 23 сентября 1921 г. по поводу ультимативных требований польского правительства (в частности о военнопленных)

Опубл.: ДиМ. Т. IV. С. 74–76.

291

Заявление пленных Ново-Спасского лагеря от 4 октября 1921 г.: об объявлении ими голодовки в связи с задержкой отправки их на родину

В Главное Управление Принудработ в Москве
Т. Даменштейну
польских военнопленных,
интернированных в Ново-Спасском лагере в Москве

Заявление

Ввиду того, что польские военнопленные, интернированные в Ново-Спасском лагере, мимо неоднократных обещаний до сего времени еще не отправлены на родину, мы, нижеподписавшиеся, заявляем, что если погрузка в вагоны польских военноплен. Ново-Спасского лагеря для отправки на родину не состоится до 9 октября с/г, то с того же числа, т. е. 9 октября с/г, объявляем всеобщую формальную голодовку, об чем одновременно извещаем: 1) Российско-Украинско-Польскую Смешанную Комиссию, 2) Центроэвак. 3) Польское Посольство в Москве и 4) Польскую Делегацию.

4 октября 1921 г.

Следуют подписи 72 человек[1]

Пометы: Мосуправлению на распоряжение 5/Х (*подпись н/р*).

Все заявления направить в Главное Управление на распоряжение 6/Х–21 г. (*подпись н/р*).

Штамп: Отдел Управления концентрационных лагерей, гор. Москвы. Получено 6/Х–21 г.; Вх. 27381.

(*н/р*) 24190, 7/X–1921 г.; Исх. № 81186 6/X–21 г.

Подлинник. Рукопись. ГАРФ Ф. 393. Оп. 89. Д. 151. Л. 431.

[1] *7 октября 1921 г. Мосуправление направляет копию заявления военнопленных с предупреждением о голодовке в Главное Управление (Там же. Л. 430); другую копию – в Центрэвак Малиновскому (Там же. Л. 433) с пометой* Мосуправлению на распоряжение. 5.X. *(подпись н/р); и третью – в Российско-Украинско-Польскую Смешанную комиссию (Там же. Л. 432) с пометой* «в Мосуправление на расп. 5.X.».

292

Протокол от 7 октября 1921 г.: *об условиях выполнения Рижского мирного договора – вопрос о военнопленных*

Опубл.: ДВП СССР. Т. IV. С. 394–396; ДиМ. Т. IV. С. 86–88.

293

Письмо Главного управления принудительных работ и повинностей от 10 октября 1921 г. (№ 932) Подотделу принудительных работ Смоленского губисполкома по заявлению группы военнопленных

Смоленск. Подотдел Принудработ Смолгубисполкома

К нам поступило заявление от группы в/плен. Польармии, находящихся в подведомственных Вам лагерях об их плохом положении, а именно: находятся между ними больные, были они в холодных помещениях и т. д.

Срочно прошу прислать списки в Глав. Управ. Принудработ на всех в/плен. Польармии, находящихся в подведомственных Вам лагерях, по форме 10-ть пунктов согласно 32-й ст. Соглашения о репатриации с Польшей с указанием в примечании, с какого времени находятся в лагере и за кем числятся.

Одновременно прошу сообщить, находится или находился ли в/плен. Польармии в подведомственных Вам лагерях Косовский Болеслав.

Зав. Глав. Управ. Даменштейн

Секретарь (*подпись н/р*)

Копия. Машинопись. ГАРФ. Ф. 393. Оп. 89. Д. 249. Л. 392.

294

Интерпелляция посла Сейма З. Морачевской и других депутатов в МИД Польши от 11 октября 1921 г.: относительно военнопленных поляков

Опубл.: Zwycięzcy... S. 196–197.

295

Ответ вице-министра иностранных дел Польши Я. Домского от 7 ноября 1921 г. на интерпелляцию З. Морачевской по вопросу военнопленных

Опубл.: Zwycięzcy... S. 197–198.

296

Из отчета Польбюро при Нижегородском губкоме партии о деятельности с 3 июня 1920 г. по ноябрь 1921 г.: о работе среди пленных

[…] В это время работа Польского бюро была исключительно направлена в отношении пленных, ибо их положение [было] необычайно критическим, распространилась эпидемия, не было помещений, не хватало продовольствия и т. д., прн таких условиях политическая работа не дала бы никаких результатов, но благодаря стараниям Польского Бюро местные власти оказали относительную помощь, кроме того, была организована Комиссия помощи, которая собирала одежду, деньги н продукты, и наконец пленные были обеспечены необходимым, и ситуация для политической работы стала положительной.

Среди пленных и населения проведено 16 митннгов н 30 бесед, кроме того, проведено более 10 политических лекций. […]

Секретарь бюро агитации и пропаганды (*подпись н/р*)

Подлинник на польском языке. Рукопись. РГАСПИ. Ф. 63. Оп. 1. Д. 228. Л. 24.

297

Из отчета Польбюро ЦК РКП за время с 1 мая 1920 г. по 15 ноября 1921 г.: о работе среди военнопленных

[…] Первый период охватывает время от майской конференции до объявления мобилизации коммунистов-поляков на Западный фронт, т. е. до 19 июля 1920 г. […]

Центральное Бюро, считая, что разъяснительная работа среди пленных не может иметь успеха до тех пор, пока условия их быта не будут хотя бы в малой степеии улучшены, обратилось с мемориалом к высшим партийным н советским властям с рядом предложений, обращая внимание на исключительно агитационное значение вопроса улучшения быта пленных. Тов. Мархлевский по поручению Бюро обращался, кроме того, личио к т.т. Ленину и Троцкому. Результатом этой акции было, прежде всего, ассиг-

нование Всероссийским Центральным Исполнительным Комитетом трех миллионов рублей нв улучшение условий содержания пленных, далее же ряд распоряжений об отделении пленных от контрреволюционеров, солдат от офицеров, строгий наказ человеческого отношения к пленным, возможность доступа в лагери и т. д. Все это позволило работу среди пленных поставить на солидную почву [...]

III. Второй период (от 19 июля до половины ноября 1920 г.) [...]

Здесь мы имеем в виду усиление работы среди пленных (создание Польского Отдела ПУР), организацию первой партийной школы, а также военных курсов, начало нынешнего учета, вопрос обмена пленных и заложников. [...]

IV. Третий период [...]

Наряду с этим нв первый план выступил вопрос политической работы среди военнопленных [...] С момента заключения мира в Риге (18 марта) работа среди пленных приобрела особо горячий темп. Одновременно встал вопрос усиления работы среди беженцев, сосредотачивающихся на этапных пунктах и в поездах. [...] В середине лета пленные выехали в Польшу. Осталась еще Сибирь. [...]

Часть вторая – работа среди пленных

Когда с Западного фронта во все большем числе начали прибывать пленные польской армии, Польское Бюро сразу поняло, каким важным делом является работа среди тех пролетариев и крестьян, в значительной части принудительно одетых в военные мундиры. Опыт, приобретенный в зиме 1919–20 года в нескольких небольших тогда существующих лагерях пленных, показывал, как можно дойти до так[их] значительных результатов при интенсивной правильно поставленной работе.

Польское Бюро агитации и пропаганды, которое осталось в Москве, не имело ни сил, ни возможности должным образом поставить работу среди пленных. Наиболее соответствующим учреждением было Политическое Управление Республики (ПУР). По инициативе Польского Бюро 24 августа 1920 года в ПУР была создана Польская Секция при Агитационно-просветительном отделе, переименованная в середине сентября в Польский Отдел «ПУР'а». Для выработки плана и методов деятельности определенное время функционировала междуведомственная комиссия с участием представителя Польского Бюро. Польское Бюро должно было дать руководителей и сотрудников и все время поддерживало самый тесный контакт с работой среди пленных (издание литературы, назначение кандидатов на инструкторов и комендантов лагерей, участие в рассмотрении всех важнейших вопросов, касающихся пленных, и т. д.). Руководителями работы среди пленных были поочередно т.т. Кон, Пилявский и Малиновский.

В связи с тем что со временем сосредоточение работы с пленными в «ПУР'е» стало по организационным соображениям неудобным, Польское Бюро по инициативе Т. Пилявского предложило назначить специального уполномоченного. По получении согласия ЦК партии и Совета Народных Комиссаров Польский Отдел ПУР был упраздиен и создано главное учреждение по делам польским пленных при Комиссариате внутренних дел. Таким образом произошло организационное сближение с Отделом общественных работ, в ведении которого находились лагери пленных. Указанное изменение произошло 21 февраля 1921 г.

Отдельные периоды работы среди пленных характеризуем особо:

Первый период охватывает август и половину сентября. Посвящен сбору данных о размещении и положении пленных, установлению контакта с заинтересованными учреждениями и внутренней организации Секции.

Второй период тянется с половины сентября 1920 г. до 1 февраля. В первые недели следовало систематизировать полученные сведения, резюмировать их и на их основании построить план работы. Вскоре оказалось, что самой первой задачей является урегулирование административной стороны лагерей пленных и материальное обеспечение пленных, а также устранить все несправедливости или непорядки, которые там и сям начали вкрадываться. Суровые приказы, а в первую очередь комплектование лагерей соответствующими комендантами и инструкторами очень быстро устранили нежелательные явления. Много сил и энергии зато потребовал вопрос материального обеспечения пленных (помещения, питание и одежда). Благодаря энергичным мерам и эта сторона по паре месяцев была успешно улажена. После ˣразрешенияˣ этих основных вопросов можно было перейти к политико-просветительной работе. Результаты ее выражаются в следующих неполных цифрах: лагерей было 34 с 24 000 членных. *Число инструкторов достигло 34. Школ для неграмотных организовано 11, учащихся посещало их 639; библиотек полностью организованных 5, клубов 9, устроено митингов 99, лекций состоялось 151, собеседований было 432.

Партийных кружков 11.

Членов партии и кандидатов 123.

Партийных школ 6*.

В Красную Армию вступило 186.

Третий период с 1 февраля до 15 ноября 1921 г. С момента перемещения Польского Отдела «ПУР'а» в Главное Управление общественных работ работа среди пленных польской армии представляется следующим:

1) Все пленные польской армии были зарегистрированы в подотделах общественных работ и сформированы в трудовые дружины.

2) Для ведения культурно-просветительной работы назначено достаточное число инструкторов.

3) Для усиления политико-просветительной работы были назначены уполномоченные по делам пленных во всех губерниях, в которых находились пленные польской армии

В Центральной России и Сибири (кроме Украины) в 37 лагерях было 32 000 пленных. Работу среди пленных вели 45 уполномоченных и инструкторов.

В соответствии с постановлением Совета Труда и Обороны от 15 сентября 1920 г. из пленных польской армии были сформированы Трудовые Дружины.

а) Трудовая Дружина состояла из 360 человек и делилась на взводы, а те – на отделения.

б) Командование в Дружинах назначалось штабом рабоче-крестьянской армии.

в) Пленные снабжались по норме для тыловых красноармейцев.

Главные места работы:

а) В угольных шахтах, в Скопине Рязанской губ., в Сибири и Кузнецком бассейне.

б) На лесных работах по заготовке древесины на отопление.

в) В Комиссариате путей сообщения – строительство и ремонт железной дороги, погрузка и разгрузка вагонов и судов.

г) В советских хозяйствах (сельскохозяйственные).

Культурно-просветительная работа

В каждой Трудовой Дружине или лагере создавались культурно-просветительные комиссии, состоявшие из 3 человек (исключительно пленных), которые работали под руководством инструкторов данной дружины или лагеря. Работа их представляется следующим: [a]школ для неграмотных[a], (кроме Сибири) было 29, за все время посещали обучение 8 382 пленных, клубов и читален 15, библиотек 37, театров 12.

<u>Политико-просветительная работа</u>

Партийных кружков 42, членов партии и кандидатов 397, партийных школ 9, слушателей 123, митингов по разной тематике за все время 544, лекций и собеседований 2 839, различных собраний 214. В среднем в месяц митингов на разные темы 150, лекций по разной тематике 290, собеседований на разные темы 500, разных собраний 40[1a].

Рэвакуация пленных началась во второй половине марта, до 1 ноября отправлено 25 000.

Остались добровольно в Советской России около 2 000.

Примечание: Данные в этом отчете из Центральной России и Сибири.

Украина не включена, ибо она работала самостоятельно. Следует добавить, что в Сибири работа по реэвакуации пленных еще не закончена, в связи с чем этапные пункты (Москва, Смоленск, Минск) должны быть подготовлены на случай обслуживания пленных во время переезда.

Значительное число пленных, которые остались в Советских Республиках, как равно показательная цифра членов и кандидатов партии, среди которых обрисовываются дельные товарищи, указывает, что работа среди пленных не прошла зря.

Несмотря [на то], что работа среди пленных не велась непосредственно польскими бюро, но должна она быть в значительной части отнесена на их счет. 45 уполномоченных и инструкторов в лагерях пленных – это товарищи, оторванные от агитационной работы в других областях, со значительным для этих областей ущербом. Сотни и тысячи лекций были прочитаны не только упомянутой группой инструкторов. Польские бюро посвящали большую часть сил, времени и внимания работе среди пленных, делегируя десятки агитаторов и пропагандистов. Снабжение библиотек и читален книгами и газетами лежало на плечах польских бюро.

Лишь сопоставление с работой среди пленных агитационно-просветительная работа вырастает до надлежащих размеров. [...]

Секретарь

Копия но польском языке. Машинопись. РГАСПИ. Ф. 63. Оп. 1. Д. 25. Л. 30–38. Рукопись на русском языке. Там же. Л. 50 и сл.

[1] *По другим сведениям на 19 ноября 1921 г. митингов проведено 643, лекций и собеседований 3 422 (Там же. Ф. 63. Оп. 1. Д. 6. Л. 2).*

298

Нота Г. В. Чичерина Поверенному в делах Польши в РСФСР Р. Кнолю от 24 ноября 1921 г.: вопрос о репатриации граждан и военнопленных. Приложение: Памятная записка

Опубл.: ДВП СССР. Т. IV. С. 518–521, 522–529.

299

Из годового отчета НКИД РСФСР к IX съезду Советов за 1920–1921 гг. 23–28 декабря 1921 г. Польша – вопрос о военнопленных[1]

Опубл.: ДВП СССР. Т. IV. С. 646–650, 697–706.

[1] *В отчете Польбюро ЦК за август 1921 г. отмечалось:* «На сентябрь месяц осталось два–три эшелона из Москвы и Петрограда. Начинается реэвакуация из Сибири, где имеется 6–8 тысяч военнопленных» *(РГАСПИ. Ф. 63. Оп. 1. Д. 25. Л. 29). 14 сентября 1921 г. Временно поверенный в*

делах Польши в РСФСР Т. Филипович в устном заявлении Г. В. Чичерину утверждал, что в советской стране находится еще около 10 тыс. польских военнопленных (см.: Zwycięzcy... S. 190).

О репатриации военнопленных в сентябре дают представление следующие данные. 8 сентября из Москвы был отправлен эшелон № 303 (красноярский), в котором находилось 1 089 (1 100) человек (ГАРФ. Ф. 393. Оп. 89. Д. 251. Л. 41, 42). 11 сентября состоялась передача его польской стороне. В рапорте уполномоченного И. В. Гаврищука, сопровождавшего эшелон, между прочим, говорилось: «Что касается товарища, о котором мне поверили надзор, ничего не удалось выяснить, вел себя за все время дороги хорошо, обо всем подозрительном среди в/пленных им замеченном мне докладывал» *(Там же. Л. 35–36).*

13 сентября из Харькова отбыли на родину 43 военнопленных (Там же. Ф. 3333. Оп. 3. Д. 60. Л. 260). 15 сентября на Александровском вокзале Москвы были собраны для отправки 1 200 военнопленных из Владыкинского лагеря (Trybuna Komunistyczna. 1921. 9. X. № 41–42). 24 сентября отправлялся эшелон из Тулы. В списке репатриируемых числились 208 офицеров из сибирской дивизии (14 находились в бегах), 16 офицеров и 37 солдат с Западного фронта (из них 4 больных и 12 в бегах), 15 военнопленных из деникинских, врангелевских и петлюровских частей (ГАРФ. Ф. 3333. Оп. 3. Д. 60. Л. 254–258). Всего в сентябре было репатриировано 2 320 (Там же. Оп. 2. Д. 236. Л. 3) и, по данным польской стороны, прибыло на родину 2 328 военнопленных (Zwycięzcy... S. 201). В октябре было отправлено 315 (ГАРФ Ф. 3333. Оп. 2. Д. 236. Л. 3) и прибыло в Польшу 273 человека (Zwycięzcy... S. 201).*

По официальным польским данным до 12 октября возвратились в Польшу из России 26 540 польских военнопленных (Zwycięzcy... S. IX).

Центрэвак 5 октября, сообщая Сибревкому (в Ново-Николаевск) об отсутствии сведений о репатриации военнопленных, находящихся в Сибири, указывал, что они должны быть отправлены в короткий срок (ГАРФ. Ф. 3333. Оп. 3. Д. 60. Л. 261). В октябре через ст. Негорелое отправили 3 207 и ст. Здолбуново – 11 военнопленных (Там же. Оп. 4. Д. 85. Л. 63, 65).

26 октября член Российско-Украинской делегации в Смешанной комиссии по репатриации (Москва) А. М. Ястребов сообщал председателю советской делегации в Варшаве Е. Пашуканису, что советская сторона обязалась в ноябре отправить всех остающихся в РСФСР и УССР польских военнопленных и интернированных, а польская сторона – в первой половине ноябре всех советских пленных и интернированных (Там же. Оп. 3. Д. 60. Л. 288).

В телеграмме Центрэвака от 2 ноября 1921 г. говорилось:

«Ново-Николаевск
Начсибэвака Баевскому.
Копия полпреду ВЧК Павлуновскому

Польские военнопленные должны быть обязательно отправлены [в] ноябре, [в]виду ограниченности вывозной нормы они отправляются раньше беженцев. К двадцатому ноября просим по проводу передать списки или число по категориям всех заключенных гражданских пленных (политических) и всех заключенных военнопленных поляков. Эти последние категории предположены [к] отправке [в] конце ноября, о чем будет сообщено [по] проводу. Точное выполнение этих условий необходимо [в]виду назначенного на первое декабря окончания взаимной отправки из России и Польши квалифицированных категорий репатриантов. Пришлите [с] курьером имеющиеся данные [об] общем ходе работ по репатриации, [в] особенности цифровой материал. [В] общем течении работы руководствуйтесь линией, намеченной Чистяковым» *(Там же. Оп. 4. Д. 565).*

Вице-министр иностранных дел Польши Я. Домбский 7 ноября отмечал, что по данным польской стороны на территории России находилось еще около 2 500 польских военнопленных

---

* *Только 19 октября из Москвы 237 человек были отправлены эшелоном № 385 (ГАРФ. Ф. 393. Оп. Д. 89. Л. 276).*

(Zwycięzcy... S. 198). И по сведениям Центрэвака на 13 ноября предстояла еще отправка 2 500 польских военнопленных (2 тысячи из Сибири, остальные находились в европейской части РСФСР (ГАРФ. Ф. 393. Оп. 89. Д. 26. Л. 20б).

В сообщении А. М. Ястребова от 26 октября отмечалось: 2-й эшелон из Сибири (960 военнопленных с семьями, всего 1 253 человека) 26 октября прибыл в Москву и 27 октября должен был быть отправлен к границе[*], *3-й эшелон 4 октября отправился из Красноярска. В нем находились 1 027 военнопленных*[**]*; 4-й эшелон был отправлен из Красноярска 6 октября; 3-й и 4-й эшелоны* «ожидались здесь (*в Москве. – И. К.*) на днях»[***]; «намечена отправка еще пяти эшелонов польпленных из Снбирн прнбяизительно [в] таком же составе, чем нсчерпывается весь контингент пленных в Росснн и Украине. Эти пять эшелонов выйдут из Снбнрн в теченне октября н будут переданы в Польшу в теченне первых недель ноября. Неожиданное для нас увеличение чнсла польпленных [в] Снбири объясняется тем, что онн все одновременно бывшне пленные нмпервойны и скрывалнсь под этим названнем от регистрацин... В субботу отсюда *(из Москвы. – И. К.)* ушел эшелон – около 200 военнопленных из лагерей особого назначення»[****] (*Там же. Ф. 3333. Оп. 3.* Д. 60. Л. *289*).

5-й эшелон из Красноярска (1 158 военновленных[*****]*) был загружен 31 октября, две недели стоял на станции, 8 декабря прибыл в Омск (ст. Куломзино) и здесь был задержан на 7 суток из-за отсутствия дров и продуктов, прибыл в Вятку 26 декабря,а 28 декабря отправился на ст. Буя (Там же. Ф. 393. Оп. 89. Д. 292. Л. 316–317, 319, 322; Ф.3333.Оп. 3. Д. 60. Л. 366)*[******]. *4 ноября в Красноярске был загружен санпоезд № 312 (538 человек, в том числе 188 больных и 106 детей), на 7 суток был задержан на ст. Куломзино, продукты кончались, не хватало топлива (Там же. Ф. 393. Оп. 89. Д. 292. Л. 316).*

Уполномоченный комиссии по репатриации Замылко 28 ноября сообщал из Красноярска: «два эшелоиа в/пленных поляков стоят на колесах 15 дней. Меры, прнняты[е] мною, не дают резуяьтатов продвижения. Начннается тиф, каждый момент ожидаем прекращения выдачн продовольствия» (*Там же. Ф. 3333. Оп. 3. Д. 60. Л. 354*).

В ноябре направлялись через ст. Негорелое 2 868 человек (Там же. Оп. 4. Д. 85. Л. 56, 61, 68)[*******].

По данным на 9 декабря, в ближайшие дни намечалась отправка около 200 военнопленных, находившихся в местах заключения (Там же. Оп. 3. Д. 60. Л. 397). Российско-Украинская делегация в Смешанной комиссии по репатриации в Варшаве просила задержать 4-й эшелон в

---

[*] *Другие данные, по-видимому, об этом эшелоне: Там же. Д. 292. Л. 308.*

[**] *Другие данные – 1 176 человек (Там же. Л. 270).*

[***] *По сообщению польской стороны, 3-й эшелон стоял в Омске 23 дня, 26 декабря прибыл в Тюмень и стоял там до 10 января 1922 г. (Zwycięzcy... S. 214).*

[****] *Возможно, имеется в виду эшелон № 385, в котором находились 237 человек, в том числе 7 членов семей. Он отправился из Москвы 19 октября (Там же. Ф. 393. Оп. 89. Д. 276).*

[*****] *В списке № 1 военнопленных бывшей 5-й дивизии, отправляемых эшелоном № 5, числились 556 пленных и 208 членов их семей. Пометы против шести фамилий* «не явился», *четырех –* «остался в Красноярске», *одной –* «не считать, Губчека»; *15 человек отправлялись санпоездом № 312 (Там же. Ф. 3333. Оп. 4. Д. 709). В списке № 2 числились 118 пленных и 81 член их семей. Не явились 14, остались 2, одного человека* «ие считать» *(Там же. Д. 713).*

[******] *9 декабря Центрэвак запрашивал Сибэвак о причине простоя эшелона в течение 26 дней (Там же. Ф. 3333. Оп. 4. Д. 565. Л. 601). По сведениям польской стороны, эшелон после загрузки стоял 26 дней, 7 недель шел до Москвы и здесь был задержан (Zwycięzcy... S. 214).*

[*******] *С 1 по 16 ноября – 1478 человек (Там же. Л. 75).*

Орше, чтобы передать его польской стороне «не намного позже» *после передачи советской стороне эшелона из Тухоли (Там же. Л. 432)*[*******].

В декабре через ст. Негорелое нонравлялось 1 299 пленных (ГАРФ. Ф. 3333. Оп. 4. Д. 85. Л. 22, 57, 65).

Часть военнопленных, отправленных в октябре–декабре 1921 г., могла прибыть в Польшу в начале 1922 г. Отправка еще оставшихся пленных продолжалась. По сообщению от 20 января 1922 г., НКПС предоставлял Красноярску 40 вагонов для перевозки военнопленных в Москву (Там же. Оп. 2. Д. 247. Л. 345). Советская сторона в тот же день информировала своих представителей в Варшаве: «Два красноярских эшелона [с] польплеиными и двести московских направлены [к] границе» (*Там же. Л. 381). В январе 1922 г. были отправлены 20 легионеров (Там же. Оп. 4. Д. 85. Л. 22). 30 января 1922 г. уполномоченный российско-украинской делегации Чистяков сообщал:* «[В] начале февраля отправляются военнопленные польдивизии из Николаевска *(слово н/р)* 250 н Красноярска последним эшелоном 1 000 человек» (*Там же. Оп. 3. Д. 74. Л. 10). По данным Эвака Западной области в феврале 1922 г. через Борисов проследовали 1 878, в мае – через Смоленск 900 польских военнопленных (Там же. Л. 117, 146). В феврале были отправлены 1 922, в апреле – 141, июне – 336 легионеров и 13 офицеров, в июле – 41 человек, всего 2 453 военнопленных (Там же. Оп. 4. Д. 85. Л. 92). В дальнейшем речь шла об отдельных лицах.*

В документах Российско-Украинско-Польской Смешанной комиссии по делам репатриации в Москве имеются такие данные о польских военнопленных. 17 февраля 1922 г. председатель польской делегации Ф. Залезинский передал советской стороне список 50 военнопленных, находящихся в московских лагерях, и просил о скорейшей отправке их на родину. Советская сторона приняла это к сведению и обещала принять необходимые меры (Там же. Ф. 393. Оп. 27. Д. 1393. Л. 10, 11).

В протоколе подкомиссии от 10 марта сообщалось, что с отправкой эшелона из лагеря в Стржалково в Польше не осталось русских военнопленных. Что же касается польских военнопленных, находившихся в Москве, то до сего дня они не были отправлены (Там же. Л. 13). На заседании комиссии 17 мая 1922 г. говорилось об отправке последнего (шестого) эшелона с польскими военнопленными из Красноярска. По сообщению зам. председателя делегации А. М. Ястребова, этот эшелон уже отправился из Красноярска. Член польской делегации К. Гинтовт просил освободить из тюрем в Сибири польских военнопленных, оставшихся там после отправки шестого эшелона. А. М. Ястребов заявил, что такое указание дано (Там же. Л. 19–20). 22 декабря 1923 г. рассматривался вопрос об отправке польских военнопленных Мушинского и Пасевича, а 5 февраля 1924 г. – Игнатовского и Жулащика на родину (Там же. Л. 33–41).

300

Из отчета Польбюро ЦК РКП о работе с 1 марта 1921 по 1 марта 1922 г.: о польских военнопленных

[…] 1. Месяц март 1921 года – продолжение предыдущего периода, принадлежащего к прежнему отчетному времени.

2. Апрель – приблизительно август–сентябрь – усиленная работа среди военнопленных и беженцев […]

[*******] *14 декабря последовало указание о передаче эшелона польской стороне независимо от прибытия эшелона из Тухоли (Там же. Оп. 4. Д. 565. Л. 469). 4-й эшелон стоял в Орше 18 дней (Zwycięzcy... S. 214).*

Добровольно осталось и не пожелало возвратиться в Польшу приблизительно 8% военнопленных [...]

В Москве в 1921 г. было издано

[...] 6 номеров журнала для военнопленных и беженцев под различными заголовками – тираж 10 000 экз. [...]

Копия. Машинопись. РГАСПИ. Ф. 63. Оп. 1. Д. 25. Л. 75, 77, 78.

301
Нота польского посольства в РСФСР НКИД от 10 января 1922 г.: о ходе репатриации и обмена пленными

Опубл.: *Zwycięzcy... S. 209–219.*

Перечень документов и материалов

35. Приказ по армиям Западного фронта 15 августа 1920 г.: о формировании I Польской Красной армии
36. Телеграмма Ф. Э. Дзержинского командующему 15-й армией от 15 августа 1920 г.: о нежелательности ареста дезертиров польской армии, явившихся добровольно, за исключением командного состава и лиц интеллигентных профессий
37. Письмо Особого отдела ВЧК комиссару Полевого штаба от 21 августа 1920 г.: об отборе польских военнопленных на курсы командиров
38. Информация о создании Польской секции в ПУР от 21 августа 1920 г.
39. Из письма Польиздата и Польбюро ЦК КПУ об издании агитационной литературы (август 1920 г.)
40. Положение о Трудовых Дружинах из военнопленных поляков, находящихся в ведении Главного Управления Общественных Работ и Повинностей при Наркомвнуделе (24 августа 1920 г.)
41. Письмо И. С. Уншлихта и Э. Прухняка от 30 августа 1920 г. в РВСР: о формировании Польской Красной армии
42. Приказ по Армиям Юго-Западного фронта № 1651 31 августа 1920 года: о формировании 3-го рабочего полка из военнопленных
43. Из отчета Польбюро на Правобережной Украине от 1 сентября 1920 г. (№ 102): о работе среди пленных за время с 27 июля
44. Из письма представительства Временного Революционного Комитета на Украине, Польского бюро пропаганды и агитации на Правобережной Украине от 1 сентября 1920 г. (№ 103) Временному Революционному Комитету Польши
45. Письмо представительства Временного Ревкома Польши на Украине и Польского бюро пропаганды и агитации на Правобережной Украине от 4 сентября 1920 г. (№ 134) Политуправлению РВСР: о необходимости концентрации в/пленных
46. Письмо начальника Центрэвака А. В. Эйдука от 6 сентября 1920 г. по поводу выдачи пленным 25% заработной платы
47. Из протокола № 51 заседания Оргбюро ЦК РКП от 6 сентября 1920 г.: о положении польских военнопленных и Польской секции ПУР
48. Протокол заседания Междуведомственной Комиссии по делам военнопленных поляков от 7 сентября 1920 г.: о мерах по улучшению положения военнопленных и работе среди них
49. Записка комиссара штаба Западного фронта Р. Муклевича от 7 сентября 1920 г.: об отправке военнопленных в Польскую Красную армию
50. Письмо Центрэвака от 8 сентября 1920 г. (№ 7767): о неудобстве использования польских военнопленных для работы на военном заводе
51. Из проекта тезисов о польских красных войсках (10 сентября 1920 г.)

87. Протокол Междуведомственного Совещания от 26-го октября 1920 г. ведомств, заинтересованных в улучшении быта военнопленных поляков и ведения среди них политработы
88. Доклад Л. Ковалика от 27 октября 1920 г.: о заболеваиии тифом среди пленных в Тверском лагере
89. Доклад Объездного политинструктора Польотдела ПУРа Лещинского Яна об обследовании лагерей военнопленных в г. Петрограде 27 октября 1920 г.
90. Рапорт Прушинского от 28 октября (№ 30): о положении в Звенигородском лагере
91. Протокол Междуведомственного Совещания ведомств, заинтересованных в политработе среди военнопленных поляков и улучшении их материального положения от 2-го ноября 1920 года
92. Рапорт политинструктора Г. Кебке от 3 ноября 1920 г.: о положении в Тверском лагере
93. Письмо Польбюро ЦК РКП от 3 ноября 1920 г. (№ 292): относительно вывоза пяти военнопленных из Рождественского лагеря и побоев пленного
94. Письмо Польотдела ПУР от 4 ноября 1920 г. (№ 618): о заболевании военнопленных в Орловском лагере
95. Письмо Польотдела ПУРа от 9 ноября 1920 г. (№ 560): о необходимости принятия срочных мер и недопустимости помощи военнопленным со стороны местного польского населения
96. Письмо Польотдела в Главное Управление общественных работ и повнинностей от 10 ноября 1920 г. о положении в Звенигородском лагере
97. Протокол собрания политических инструкторов, состоявшегося 10 ноября 1920 года по вопросу улучшения условий жизни пленных, а также предпринятию средств с целью создания возможных условий для политическо-просветительной работы
98. Выписка из рапорта политинструктора Рождественского лагеря тов. Ферштa от 10/XI–20 года
99. Недельная сводка о состоянии политработы среди военнопленных поляков с 24-го по 31 октября 1920 года
100. Письмо Главного управления общественных работ и повинностей от 11 ноября [?] 1920 г.: об избиении военнопленного в Крюковском лагере
101. Выписка из доклада объездного инструктора тов. Даменштейна [от 12 ноября 1920 г.] о посещении Орловского лагеря
102. Заявление политинструктора Иваново-Вознесенского лагеря И. А. Рыцержа от 14 ноября 1920 г.: о недостатке помещения для в/пленных
103. Выписка из отчета о политработе среди военнопленных Мурманской ж. д. с 8-го сентября по 15-ое ноября 1920 года политинструкторов Квятковского Владимира и Витковского Ивана

104. Выписка из доклада о работе среди военнопленных поляков в г. Костроме с 1-15 ноября 1920 года

105. Выборки о случаях избиения и грубого обращения с военнопленными поляками, находящимися в концентрационных лагерях (1 августа – 15 ноября 1920 г.)

106. Письмо Польотдела ПУР от 17 ноября 1920 г. (№ 830): о непредоставлении ему сведений о принятых мерах в отношении военнопленных

107. Акт о положении военнопленных в лагерях Иваново-Вознесенска (17 ноября 1920 г.)

108. Протокол Междуведомственного Совещания ведомств, заинтересованных в поднятии политпросветительной работы среди в/пленных поляков и улучшении их материального положения от 18-го ноября 1920 года

109. Приказ Революционного Военного Совета Республики № 2519/499 от 20 ноября 1920 года, г. Москва: о расформировании польских Красных частей

110. Приказ Революционного Военного Совета Республики № 2520/500. 20 ноября 1920 года: о формировании частей Красных Коммунаров

111. Сводка о работе Польского Отдела ПУРа за время с 1 по 15 ноября 1920 г.

112. Отчет о политработе Польского Отдела ПУРа за время с августа по [?]ноября 1920 г.

113. Письмо Польотдела ПУР от 23 ноября 1920 г. (№ 939): о положении в Иваново-Вознесенском лагере

114. Письмо Польотдела ПУР Главному управлению принудительных работ от 23 ноября 1920 г. (№ 938): о положении военнопленных на Рыбинской ж. д.

115. Предписание Управления принудительных работ Московского совета от 24 ноября 1920 г. (№ 1467): относительно снабжения продовольствнем военнопленных

116. Протокол заседания Междуведомственной Комиссии по работе среди в/пленных поляков от 24-го ноября 1920 года

117. Письмо Подотдела общественных работ и повинностей Нижегородского губисполкома от 25 ноября 1920 г. (№ 726): о халатном отношении политинструкторов Доманьского и Дыбчинского к своим обязанностям

118. О положении военнопленных на ст. Мга. 27 ноября 1920 г. (№ 18727)

119. Рапорт политинструкторов И. Витковского и В. Квятковского от 27 ноября 1920 г.: о положении пленных на Мурманской ж. д.

120. Письмо Польского отдела ПУР зампредседателя РВСР Э.М. Склянскому от 30 ноября 1920 г. (№ 1968): о положении военнопленных

121. Из письма секретаря Польбюро в Киеве Ковальского в Польбюро ЦК РКП от 30 ноября 1920 г.: о курсах для военнопленных

122. Донесение Подотдела принудительных работ Ярославского губисполкома о санитарном состоянии лагеря военнопленных.

123. Протокол заседания Междуведомственной Комиссии по работе среди военнопленных поляков от 1-го декабря 1920 года

124. Письмо Подотдела принудительных работ Тульского губисполкома от 3 декабря 1920 г.: об отношении администрации к военнопленным

125. Характеристики обследования лагерей в Москве и окрестностях 3 декабря 1920 г.

126. Справка о количестве обмундирования, необходимого для снабжения военнопленных по данным Польского отдела ПУРа. 4 декабря 1920 г.

127. Письмо Подотдела принудительных работ Ярославского губисполкома от 4 декабря 1920 г. (№ 3769): о положении в Рыбинском отделении концлагеря

128. Из акта губернской комиссии по обследованию и улучшению положения мест заключения от 4 декабря 1920 г.: об отделении концлагеря в бывшем епархиальном училище в Екатеринбурге

129. Письмо Польотдела ПУРа от 6 декабря 1920 г. (№ 1178): относительно избиения пленного в Кожуховском лагере

130. Донесение Подотдела общественных работ и повинностей Иваново-Вознесенского губисполкома от 6 декабря 1920 г.: о санитарном состоянии лагерей

131. Письмо коменданта Кинешемского лагеря принудработ от 7 декабря 1920 г. (№ 643): о предании суду надзирателя за нанесение побоев военнопленным

132. Из протокола № 3 заседания Центральной Комиссии при Реввоенсовете Республики от 7 декабря 1920 г.: по вопросу о военнопленных Южного и Юго-Западного фронтов

133. Акт об осмотре лагерей в/пленных в Иваново-Вознесенске 7 декабря 1920 г.

134. Протокол заседания Междуведомственной комиссии по работе среди военнопленных поляков от 8-го декабря 1920 года

135. Протокол от 8 декабря 1920 г.: о положении в Бежицком лагере

136. Письмо Польотдела ПУР от 9 декабря 1920 г. (№ 1206): о перемещении военнопленных

137. Письмо Подотдела принудительных работ Тульского губисполкома (до 10 декабря, № 20171): о помещении лагеря в/пленных в Туле.

138. Доклад Польского Отдела ПУРа о работе за время его существования, т. е. с 15-го августа по 1-ое декабря 1920 года

139. Приказ Московского Окружного Военно-Санитарного Управления. 11-го декабря 1920 года, г. Москва, № 286: о положении в 6-м эвакогоспитале

140. Из письма Польского бюро при Орловском губкоме партии Польскому бюро при ЦК РКП от 12 декабря 1920 г. (№ 83): о работе среди польских военнопленных

141. Депеша Г. В. Чичерина А. А. Иоффе от 12 декабря 1920 г.: по вопросу обмена военнопленных

142. Письмо Подотдела принудительных работ Ярославского губисполкома от 13 декабря 1920 г.): о выдаче довольствия военнопленным

143. Сообщение комиссии о санитарном состоянии лагерей военнопленных в Иваново-Вознесенске (до 13 декабря 1920 г.)

144. Протокол междуведомственного совещания по работе среди в/пленных поляков от 15-го декабря 1920 г.

145. Из депеши Г. В. Чичерина А. А. Иоффе от 17 декабря 1920 г.: о возможности применения репрессий в отношении польских военнопленных в связи с одиозными мерами польских властей по отношению к русским военнопленным

146. Доклад А. Глинского о положении в Сормовском лагере (18 декабря 1920 г.)

147. Список лагерей, в которых находились польские в/пленные и их численность (20 декабря 1920 г.)

148. Сводка о просветительной и политической работе, произведенной Польским Отделом ПУРа среди военнопленных поляков за вторую половину ноября 1920 г. (23 декабря 1920 г.)

149. Сводка просветительной и политической работ, произведенных польским Отделом ПУР'а среди военнопленных поляков за первую половину декабря 1920 г.

150. Протокол собрания военнопленных, состоящих в 1-й Трудовой дружине от 23 декабря 1920 г.

151. Сообщение о выделении обмундирования для военнопленных (25 декабря 1920 г.)

152. Из протокола № 10 заседания Центральной Комиссии при Реввоенсовете Республики по вопросу о военнопленных Южного и Юго-Западного фронтов от 28 декабря 1920 г.: о вещевом довольствии пленных

153. Заявление военнопленных Ярославского лагеря от 29 декабря 1920 г.: о невыдаче им продовольствия и изъятии у них одежды

154. Отчет политинструктора Мурманских лагерей И. Витковского от 29 декабря 1920 г.: о работе среди военнопленных

155. Протокол Междуведомственного Совещания по работе среди военнопленных поляков от 29-го декабря 1920 года

156. Из протокола № 11 заседания Центральной Комиссии при Реввоенсовете Республики по вопросу о военнопленных Южного и Юго-Западного фронтов от 31 декабря 1920 г.: о вещевом довольствии пленных

157. Из протокола заседания Польбюро ЦК РКП № 16 от 31 декабря 1920 г.: по вопросу о в/пленных

158. Из доклада Иваново-Вознесенского Подотдела общественных работ и повинностей Губисполкома о деятельности Подотдела с 1 августа 1920 г. до 1 сентября 1921 г.: о лагерях польских военнопленных

159. Отчет политинструктора И. Врублевского о положении в Ярославском лагере (по-видимому, декабрь 1920 г.)

160. [Из] отчет[а] о деятельности Польбюро ЦК КПУ за время с первого октября по первое января 1921 года

161. Двухнедельная сводка полит. просвет. раб[оты] среди в/п поляков Орла с 15 декабря по 1-ое января 1921-го г.

162. Доклад Фигурского 2 января 1921 г.: о работе среди военнопленных в Петрограде

163. Отчет П. Пяско от 4 января 1921 г.: о ситуации во Владыкинском лагере

164. Выписка из отчета обследования положения в/пленных поляков в госпитале в г. Егорьевске 4 января 1921 г.

165. Отчет [политинструктора М. С. Даменштейна] о посещении военнопленных поляков в окрестностях ст. Брикетной (Побединскне каменноугольные копи) (4 января 1921 г.)

166. Сообщение С. Ф. Врублевского от 4 января 1921 г.: о недопустимом отношении коменданта Казанского лагеря к военнопленным

167. Протокол Междуведомственного Совещания по работе среди военнопленных поляков от 5-го января 1921 года

168. Доклад А. А. Глинского от 7 января 1921 г.: о положении в Тверском лагере

169. Отчет политинструктора Петра Пяско по[?] обследованию лагеря военнопленных поляков в Подсолнечной 6 и 7 января 1921 г. № 2

170. Письмо председателя Российско-Украинской делегации на мирных переговорах в Риге А. А. Иоффе председателю Польской делегации Я. Домбскому от 9 января 1921 г. – о возможности применения репрессий к польским в/пленным

171. Отчет политинструктора Петра Пяско по нсследованию лагеря военнопленных поляков в Крюкове 5, 8 и 9 января 1920 г. № 3

172. Письмо секретаря Польбюро ЦК РКП С. Гельтмана от 11 января 1921 г.: о положении военнопленных и работе среди них

173. Протокол Междуведомственного Совещания по работе среди военнопленных поляков от 12-го января 1921 года

174. Из протокола № 19 заседания Польбюро при ЦК РКП от 12 января 1921 г.: о создании органа уполномоченного по делам польских военнопленных

175. Письмо Главного управления общественных работ и повинностей от 13 января 1921 г.: относительно оплаты труда военнопленных

176. Письмо Главного управления общественных работ и повинностей от 13 января 1921 г.: об оплате труда военнопленных

177. Выписка из доклада политинструктора Мурманских лагерей тов. Квятковского за время с 1 по 15-ое января 1921 года

178. Письмо Польотдела ПУРа (после 15 января 1921 г.): об оплате труда военнопленных

179. Из протокола № 1 общего собрания коммунистов-поляков Нижегородского, Канавинского и Сормовского районов от 16 января 1921 г.: о содействин Польбюро улучшению положения пленных

180. Телеграмма А. А. Иоффе Г. В. Чичерину от 17 января 1921 г.: по вопросу соглашения о репатриации

181. Из протокола № 89 заседания Оргбюро ЦК РКП от 21 января 1921 г.: об утверждении должности уполномоченного по делам польских военноплеиных при НКВД

182. Заявление политинструктора В. Квятковского Польотделу ПУРа в январе 1921 г.: о пропаже обуви, предназначенной для пленных

183. Из протокола заседания Польского бюро ЦК КПУ от 26 января 1921 г.: по вопросу о военнопленных

184. Протокол Междуведомственного Совещания по работе среди военнопленных поляков от 26-го января 1921 года

185. Протокол № 183 пленарного заседания Совета Труда и Обороны от 28/I 1921 г.: о военнопленных польской армии

186. Телефонограмма Чусоснабарма Совету Труда и Обороны от 28 января 1921 г.: о дополнительном отпуске обмундирования н обуви для польских военнопленных

187. Мандат уполномоченного по делам польских военнопленных С. С. Пилявского (28 января 1921 г.)

188. Постановление Польбюро ЦК РКП от 28 января 1921 г. в связи с решением Оргбюро ЦК РКП от 21 января 1921 г. об учреждении должности уполномоченного по делам польских военнопленных при НКВД

189. Из протокола № 3 заседания Коллегии НКВД от 29 января 21 г.: по вопросу о польских пленных

190. Сообщение пленных Г. Панека, С. Миллера и Ф. Дембицкого от 30 января 1921 г.: о положении в Саратовском лагере

191. Письмо Главного управления общественных работ и повинностей от 31 января 1921 г. (№ 710): о положении в Нижегородском лагере

192. Из отчета Польбюро при ЦК РКП о его деятельности с марта 1920 г. до февраля 1921 г.: о работе среди польских военнопленных

193. [Из] протокол[а] № 626 заседания Малого Совета от 2-го февраля 1921 г.: о польских военнопленных

194. Постановление СНК от 2 февраля 1921 г.: о военнопленных польской армии

282. Предписание от 28 августа 1921 г. (№ 792): об отправке военнопленных для репатриации

283. Заявление военнопленных и гражданских поляков, отбывающих из Тулы на родину от 31 августа 1921 г.: о пожертвовании денег в пользу голодающих Поволжья

284. Протест военнопленных Тульского лагеря от 9 сентября 1921 г. по случаю задержки отправки на родину

285. Нота Г. В. Чичерина Поверенному в делах Польши в РСФСР Т. Филиповичу от 9 сентября 1921 г. № 11/4939: о затруднениях, возникающих при репатриации пленных и беженцев по вине польского правительства

286. Устное заявление Временного поверенного в делах Польши в РСФСР Т. Филиповича Г. В. Чичерину от 14 сентября 1921 г.: по вопросу о польских военнопленных

287. Нота Поверенного в делах Польши в РСФСР Т. Филиповича Г. В. Чичерину от 18 сентября 1921 г.: об ультимативных требованиях к правительству РСФСР (пункт 1 – о военнопленных, заложниках, интернированных и др.

288. Протокол собрания пленных поляков 3-й роты бывшей 5-й дивизии польских войск, созванного Польским Бюро в Красноярске 18 сентября 1921 г. в казармах, при участии 200 военнопленных поляков

289. Нота Г. В. Чичерина Поверенному в делах Польши в РСФСР Т. Филиповичу от 22 сентября 1921 г.: о преодолении кризиса, возникшего между Польшей и РСФСР (в частности вопрос о военнопленных)

290. Заявление НКИД РСФСР от 23 сентября 1921 г. по поводу ультимативных требований польского правительства (в частности о военнопленных)

291. Заявление пленных Ново-Спасского лагеря от 4 октября 1921 г.: об объявлении ими голодовки в связи с задержкой отправки их на родину

292. Протокол от 7 ноября 1921 г.: об условиях выполнения Рижского мирного договора – вопрос о военнопленных

293. Письмо Главного управления принудительных работ и повинностей от 10 октября 1921 г. (№ 932) Подотделу принудительных работ Смоленского губисполкома по заявлению группы военнопленных

294. Интерпелляция посла Сейма З. Морачевской и других депутатов в МИД Польши от 11 октября 1921 г.: относительно военнопленных поляков

295. Ответ вице-министра иностранных дел Польши Я. Домского от 7 ноября 1921 г. на интерпелляцию З. Морачевской по вопросу военнопленных

296. Из отчета Польбюро при Нижегородском губкоме партии о деятельности с 3 июня 1920 г. по ноябрь 1921 г.: о работе среди пленных

297. Из отчета Польбюро ЦК РКП за время с 1 мая 1920 г. до 15 ноября 1921 г.: о работе среди военнопленных

Список сокращений

Агитпроп – Агитационно-пропагандистский (отдел)
Агитпрос., Агитационно-просвет. – Агитационио-просветительный (отдел)
Агитационно-просветительный пункт

ВГШ, Всероглавштаб – Всероссийский главный штаб
ВНУС – Войска внутренней службы
Военсаипод – Военно-санитарный подотдел
ВОХР – Войска внутренней охраны
Всебюровоенком – Всероссийское бюро военных комиссаров
ВСНХ – Высший Совет Народного Хозяйства
ВЦИК – Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет
ВЧК, Вечека – Всероссийская Чрезвычайная Комиссия

ГВСУ – Главное военное санитариое управление
ГВХУ, Главхозупр. – Главное военно-хозяйственное управление
Главкомгоссор – Главный комитет государственных сооружений
Главполитпросвет – Главный комитет политического просвещения
Главсанупр – Главное санитарное управление
Главснабпродарм – Главное управление по снабжению продовольствием армии
Главтруд, Главкомтруд – Главный комитет по проведению трудовой повинности
Глав. Упр. – Главное управление
Глав.упр.принуд.раб. – Главное управление принудительных работ
Глав.Упр. Общ. раб. и повин., Главуобществ.работ – Главное управление общественных работ и повнинностей
Губквартком – губернский квартирный комитет
Губкомтруд – губернский комитет по трудовой повинности
Губпродком – губернский продовольственный комитет
Губрабкрин – губернская рабоче-крестьянская инспекция
Губполитпросвет – губернский комитет политического просвещения
Губраспред – губернский распределительный комитет
Губтил – губернский отдел утилизации
Губчека, ГубЧК – Губернская чрезвычайная комиссия
Губэвак – губернский эвакуационный отдел

Дорполит – Дорожная политчасть

Евсекция – Еврейская секция
Ен. – Енисейский
Е.Р.П. – Еврейская рабочая партия

Железком – железнодорожный лесной комитет
Жилотдел – жилищный отдел

Изопропункт – изоляционно-пропускной пункт
инспект.осведом. – инспекторско-осведомительный (отдел)

Компарт – партийный комитет
комсостав – командный состав
контр. эл. – контрреволюционный элемент
КПУ – Коммунистическая партия Украины
КРПП – Коммунистическая рабочая партия Польши

Лекпом – помощник лекаря
Литсекция – Литовская секция

МВО – Московский военный округ
мес. – месяц
МИД – Министерство иностранных дел
МК – Московский комитет партии
МОВСУ – Московское окружное военно-санитарное управление
Моск. Совет РКД – Московский Совет рабоче-крестьянских депутатов
М. Сов., Московхоз – Московский Совет хозяйства
МПО – Московский продовольственный отдел
М.С. – Малый Совет
МЧК – Московская чрезвычайная комнссия

Наркомнац – Народный комиссариат по делам национальностей
Немсекция – немецкая секция
НКЗем – народный комиссариат земледелия
НКИД, Наркоминдел – Народный комиссариат по иностранным делам
НКВД, НКВнудел, Наркомвнудел – Народный комиссариат внутренннх дел
НКПрод, Наркомпрод – Народный комиссариат продовольствия
НКПочтель – Народный комиссариат почт и телеграфов
НКСобес – Народный комиссариат социального обеспечения
НКЮст – Народный комиссариат юстицин

ОБ – Организационное бюро ЦК
ОО – Особый отдел
Оргбюро – Организационное бюро ЦК РКП
ОРТЧК – Отдельный район. транспортный ЧК

ПБ – Польское Бюро
ПК – Петроградский комитет (партии)
Петровсу – Петроградское окружное военно-санитарное управление
Петросовет – Петроградский Совет
Петроэвак – Петроградское управление по эвакуации населеиия
п/отд., п/отдел – подотдел
ПО – Политический отдел

ПРУВСК – Польско-российско-украинская военная согласнтельная комиссия
ПТЧК – Петроградская транспортная ЧК
ПУ – Политическое Управление
ПУР – Политическое Управление Республики (РВСР)

РВТ, Реввоентрибунал – Революционный военный трибунал
РВС – Революционный военный совет
РВСР, Реввоенсовет – Революционный военный совет Республики
РКИ – Рабоче-крестьянская инспекция
РКП – Российская коммунистическая партия
РОКК – Российское Общество Красного Креста
Р.О.Ж.Д. – Риго-Орловская железная дорога
РСФСР – Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика
Росс. Укр. делегация – Российско-Украинская делегация

Саргубэвак – Саратовский губернский эвакопункт
СНК, Совнарком – Совет Народных Комиссаров
Смолгубисполком – Смоленский губернский исполком
СТО, СтиО, Сов. Тр. и Об., Совобороны – Совет труда и обороны

Туркфронт – Туркестанский фронт
УД – Управленне делами
у. – уезд
Укрэвак, Укрглавкомэвак – Всеукраинская главная комиссия по эвакуации населения

Ф. – фонд

ХГЧК – Харьковская губернская чрезвычайная комиссия

ЦБ еврсекций – Центральное бюро еврейских секций
Центроэвак – Центральное Управление по эвакуации пленных и беженцев, Центральное управление по эвакуации населения
ЦК – Центральный Комитет
Центрпленбеж – Центральная коллегия о пленных и беженцах
ЦУПВОСО – Центральное управление военных сношений при РВСР
ЦУС – Центральное управление снабжения РВСР

ЧК – Чрезвычайная Комиссия
ЧУСО – Чрезвычайный уполномоченный Совета рабочей и крестьянской обороны по сиабжению Красной Армии и флота

Штакор – штаб корпуса

Югзап – Юго-Западный фронт

Яркоицлагерь – Ярославский концентрационный лагерь

Содержание

Научное издание

Польские военнопленные в РСФСР, БССР и УССР (1919 – 1922 годы)

Документы и материалы
Составитель И.И. Костюшко

Сборник подготовлен к печати в отделе редакционной подготовки рукописей Института славяноведения РАН

Оригинал-макет – С.А. Карасев
Обложка – М.И. Леньшина

Подписано в печать 25.05.2004 г. Тираж 200 экз. Заказ № Печ. л. 25,2.
Цена договорная

Полиграфия ИПТК «Логос» ВОС 129164 Москва, ул. Маломосковская, 8

